91
3-82
26.89(2)

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Д. К. Зеленинъ.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ УЧЕНАГО АРХИВА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ПЕТРОГРАДЪ. 1916.
Типографія А. В. Орлова. Вас. Остр., Средній пр., д. № 6/18.

26.89(2)
-482

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Д. К. Зеленинъ.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ УЧЕНАГО АРХИВА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Д 63231—

Челябинская обл.
публичная библиотека

ПЕТРОГРАДЪ. 1916.

Типографія А. В. Орлова. Вас. Остр., Средній пр., д. № 6/13.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ наблюденіемъ Товарища Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, д. чл. А. А. Шахматова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, третій, выпускъ „Описанія рукописей“ выходитъ въ половинномъ, противъ предположеннаго (см. предисловіе ко второму выпуску), размѣрѣ. Вмѣсто рукописей по 19-ти губерніямъ Европейской Россіи, сюда вошли лишь рукописи по восьми губерніямъ, начиная съ Пермской губерніи и кончая Саратовской. Причины тому: отсутствіе въ продажѣ бумаги въ началѣ 1916 года, недостатокъ рабочихъ рукъ въ типографіи и обиліе новыхъ занятій у меня.

Въ третьемъ выпускѣ описаны 338 рукописей. Богаче прочихъ представлены здѣсь губерніи: Пермская (82 нумера) и Саратовская (61 нумеръ); бѣднѣе всѣхъ—губернія столичная, Петроградская.

Рукописей, цѣнныхъ въ этнографическомъ отношеніи, здѣсь особенно много. Рукопись А. И. Розанова (№ 48 по Саратовской губ.) представляетъ собою выдающееся явленіе: это — богатѣйшее собраніе данныхъ по русской народно-бытовой медицинѣ, записанныхъ въ одной мѣстности. Нельзя не пожалѣть, что этотъ многолѣтній трудъ сельскаго священника, исполненный съ пониманіемъ дѣла, не былъ напечатанъ въ свое время.

Среди рукописей Саратовской же губерніи три (№№ 23, 42 и 45) принадлежатъ епископу Іакову (Вечеркову); онѣ, особенно „Записки о разныхъ сектахъ“, частью уже напечатанныя, представляютъ собою большой церковно-историческій интересъ.

Въ числѣ Самарскихъ рукописей двѣ принадлежатъ перу нашего знаменитаго, маститаго этнографа, Гр. Н. Потанина (№№ 15 и 19).

Между рукописями Пермской губерніи выдаются нѣкоторыя сообщенія крестьянина А. Н. Зырянова (32-б), священниковъ: А. Третьякова (63 и 70), І. Бердникова (75) и другихъ. Любопытны также свѣдѣнія, доставленныя псаломщикомъ Ф. Р. Дягилевымъ изъ Пермскаго уѣзда (77) въ недавнее сравнительно время, въ 1889-мъ году; какъ оказывается, въ Пермскомъ краѣ бытуютъ до нашихъ дней нѣкоторые религіозные обряды глубокой, языческой старины, какъ, напримѣръ, обычай топить для покойниковъ баню на радуницу (с. 1050).

Кромѣ данныхъ по этнографіи русскаго народа, въ описанныхъ рукописяхъ имѣется не мало этнографическихъ свѣдѣній и о другихъ народахъ: о румынахъ (№ 32 Подольской губ.), о вогулахъ (36 и 71 Пермской), о мордвѣ и чувашахъ (22 и 24 Самарской), о пермякахъ (72) и др.

Профессоръ *Д. Зеленинъ.*

Декабрь 1916 г.

Пермская губернія.

(XXIX, 1—82).

1. **Регистръ покупнова товару въ Ирбитской ярмонкѣ** 1800—1807 гг. 170 перенумерованныхъ страницъ въ малую четверку, на старинной синеватой бумагѣ. Рукопись въ книжномъ, но разорванномъ переплетѣ.

Однѣ таблицы: частная коммерческая книга какого-то купца съ записями товаровъ и ихъ цѣнъ, заказовъ и т. п.

2. **Описаніе**, сочиненное исправлявшимъ **въ городѣ Верхотурьѣ** должность городничаго, тамошнимъ уѣздным судьей *Поповымъ*, имѣющимся во оном городѣ Верхотурьѣ **древней постройки Свято-Троицкому собору и остаткамъ**, построеннымъ въ одно время съ онымъ **крѣпости, лавкамъ гостинаго двора**, занятымъ подъ соляной магазинъ, **и развалинамъ таможеннаго двора**, изъ свѣдѣній, собранныхъ въ здѣшней Архивѣ, и изъ другихъ описаній, а равно по наружному виду означенныхъ строеній. 5 стр. въ полул. Рукопись 1827 года; доставлена въ Геогр. Общество чл.-сотр. Ник. Абрамовымъ изъ Березова отъ 29 іюня 1848 года.

Основаніе гор. Верхотурья (въ 1598 г.); расширеніе и укрѣпленіе его; описаніе Троицкой церкви и описаніе городовой стѣны.

Въ каталогѣ авторъ рукописи названъ: *И. С. Поповъ.*

3. *Н. Тихоновъ*, **Пословицы и поговорки.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. (На мѣстѣ нѣтъ).

4. **Народныя пѣсни Красноуфимскаго уѣзда**, собранныя *А. М. Овчинниковымъ*. 24 стр. въ полул.

17 хороводныхъ пѣсенъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора; безъ всякихъ примѣчаній. 1) „Перевѣйся, хмѣлько, на нашу сторонку“; 2) „Около куста, ракитова кустичька, ходила гуляла молодая волжаночка“; 3) „Высоко соколъ летаетъ, съ высоты перья роняетъ“; 4) „Какъ подъ дубомъ подъ сырыемъ сидитъ дѣвка, какъ ягодка,... она ткетъ поясъ семи шелковъ“; 5) „Ужъ какъ за городомъ, городомъ, какъ за батюшковымъ за дворомъ, выростала трава шолковая“; 6) „На морѣ валы бьютъ..., черный воронъ воду пилъ“; 7) „Вечеръ дѣвку (3) обманули, за стараго сговорили“; 8) „Ужъ какъ на горѣ сырой боръ горитъ,... а мой старый мужъ... разнемогается“; 9) „Сѣю вѣю разсѣвая конопель въ саду“; 10) „Сѣю вѣю (2) бѣлъ леночекъ: уродись мой леночекъ тонокъ дологъ“; 11) „Гибки доски во теремѣ,... по тѣмъ доскамъ... я гуляла“; 12) „Ты не стой, не стой, колодецъ, полонъ съ водою;... посылаетъ свекоръ батюшка и туда и сюда“; 13) „Ой во борѣ борѣ стояла сосенка;... что же ты, сосенка, не зелена стоишь“; 14) „Какъ за горницею, да за повалушею, тамъ не въ гусельцы играютъ, не въ свирель говорятъ“ (припѣвъ: охтандры (2), охтандрушки мои); 15) „За лѣсомъ, лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ, тамъ дѣвки играли;... меня молоденьку въ три голоса кличутъ“; 16) „Ты зоря, зоря моя, ты заря вечерная! ты игра, игра моя, ты игра веселая“; 17) „Ахъ вы кумушки подруженьки, какъ у васъ родимы матушки, а у меня ли мать-то мачиха“.

5. *Трубиновъ*, **Описаніе рѣки Чусовой отъ Мартьяновской пристани до устья ея.** 34 стр. въ полул. Авторъ—смотритель Окружного училища. Писано, вѣроятно, около 1850 года.

Начало рѣки и ея берега; длина; судоходство по Чусовой и неудобства его; притоки Чусовой и ея ширина; фарватеръ и рукава рѣки; опасныя для судовъ сопки на берегахъ; коломенки и другія суда; плата лоцманамъ; количество сплавленнаго по Чусовой лѣса въ 1844—1848 годахъ; пристани; число судовъ, построенныхъ и отправленныхъ съ разныхъ пристаней; стоимость сплава и товаровъ.

6. *Кабалеровскій*, **Этнографическіе матеріалы изъ Оханскаго уѣзда.** 19 стр. въ полул. Авторъ—окружный начальникъ.

„Заговоръ противъ судей"; заговоръ, чтобы „скотину имать" (т. е. ловить; при этомъ заговаривающій толчетъ хлѣбъ, согласно со словами заговора: „какъ этотъ хлѣбъ соль утолку, такъ мною... скотина утолчена была"). Поминовеніе умершихъ на кладбищѣ и „пѣсни" при этомъ: „Подынитесь-ко вы, вѣтры буйные, со всѣхъ цетырехъ сторонушекъ", „Въ городѣ Іерусалимѣ лежалъ безъ ногъ темный трудникъ, онъ немного нимало, ровно 30 лѣтъ". Хороводныя пѣсни: „На горѣ паны бьются убиваются, подъ горою вьюны вьются увиваются", „Улиця мава [т. е. мала], кованъ нашъ не великъ; въ эфтѣмъ кованѣ красна дѣвица гулятъ"; „Ахъ ты мавцикъ, мавцикъ мой, цто ты сдѣвавъ надо мной". Пѣсни при возвращеніи съ полевыхъ работъ и т. п.: „Свава [т. е. стлала; 2] дѣвонюшка мягкую постѣвку,... ждава ждава дѣвонюшка любезнаго къ себѣ въ гости", „Повоса моя повосонька, повоса моя непаханная"; „Мнѣ поспать, поспать, понѣжицься, доколѣ въ дѣвонюшкахъ я".—„О выговорѣ, мѣстныхъ пословицахъ и выраженіяхъ": коренные жители употребляютъ *в* вм. *л*: вошадь вм. лошадь, пошовъ вм. пошелъ, буванко вм. буланко, кобыва вм. кобыла, цявко вм. чалко, бававайка вм. балалайка, тевушецька вм. телушечка; вужайка вм. лужайка. Рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *цѣя* „земля", въ этомъ мѣсяцѣ, *зелька* „ягненокъ". Три загадки и двѣ пословицы.

Все записано съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго своеобразнаго говора; въ пѣсняхъ, кромѣ того, обозначена долгота и краткость всѣхъ слоговъ—видимо при пѣніи.

7. **Описаніе Николае-Павдинскаго чугуноплавильнаго и желѣзнодѣлательнаго завода.** 23 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, около 1850 года.

Заводъ построенъ купцами Походяшинымъ и Ливинцовымъ въ 1763 году; теперь онъ какъ бы вспомогательный для Богословскихъ заводовъ.—Величина заводскаго пруда и количество воды въ немъ; плотина; рабочіе и ихъ семьи; желѣзные рудники; лѣса и лѣсныя работы; провіантъ и руды завода; произведенія его, ихъ качество и цѣны; количество заводскихъ лѣсовъ по смѣтѣ 1838 года.

8. **Чудскія городища**. 19 стр. текста и 8 стр. рис., въ полул.

„Чудскія городища“, остатки укрѣпленныхъ древнихъ жилищъ, находятся по берегамъ р. Камы и впадающихъ въ нее рѣкъ и рѣчекъ въ уѣздахъ Пермскомъ, Соликамскомъ и Оханскомъ. Общее описаніе такихъ городищъ и находокъ въ нихъ.—Камскіе болгары: свидѣтельства о нихъ у древнихъ авторовъ. Пермяки, ихъ мѣстожительство, свидѣтельство о нихъ списателя житія св. Стефана XIV в.; объясненіе изъ пермяцкаго языка именъ 18 рѣкъ и Урала; современное состояніе пермяковъ.

Краткое описаніе пяти чудскихъ городищъ, со ссылкою на чертежи, которыхъ при рукописи нѣтъ. 63 раскрашенныхъ изображенія „чудскихъ вещей“, найденныхъ въ данныхъ городищахъ, а также „въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ чудскихъ городищъ“, съ краткимъ ихъ описаніемъ.

Статья Теплоухова?

9. Игуменъ *Макарій*, **Описаніе Шерьинскаго Богородице-Одигитріевскаго прихода, бывшаго владѣніемъ упраздненной Шерьинской Строгоновской пустыни.** 16 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣсторасположеніе прихода (въ Оханскомъ уѣздѣ, въ 45 верстахъ отъ Оханска къ сѣверу); границы этого прихода въ старину; число деревень. Приходъ составился изъ людей, вышедшихъ во второй половинѣ XVII в. и въ началѣ 18-го изъ Великой Россіи. Построеніе первой церкви (въ 1675 г.) и основаніе монастыря. Краткія біографіи 21 строителей и игуменовъ монастыря и 12 священниковъ. Перечень праздниковъ въ приходскихъ деревняхъ. Преданіе объ юродивомъ крестьянинѣ Іаковѣ Лузинѣ († 1837 г.). Чтимыя иконы и благочестивые обычаи прихожанъ.

10. *М. Г. Свѣдомскій*, **Озера и болота Пермской губерніи.** 30 перенумерованныхъ стр. въ четверку и 9 стр. въ полул. 7 тетрадокъ; доставлены въ Геогр. Общ. въ 1850 году Ник. Абрамовымъ, коего примѣчаніе на стр. 30 обор. гласитъ слѣдующее: „Сіе описаніе всѣхъ озеръ и

болотъ восточноуральскихъ уѣздовъ Пермской губерніи доставлено покойному дѣйств. статск. совѣтнику (бывшему визитатору Сибирскихъ училищъ) Петру Андр. Словцову отъ почтеннаго и свѣдущаго чиновника *М. Г. Свѣдомскаго*".—На рукописи есть помѣтки: „по генеральному межеванію".

1-ая тетрадка: краткое описаніе 90 озеръ и 45 болотъ Верхотурскаго уѣзда; для каждаго указывается мѣстоположеніе, величина и глубина, иногда характеристика береговъ и озернаго дна. 2-ая тетрадь: 31 озеро и 15 болотъ Камышловскаго уѣзда. 3-ья: 25 озеръ и 80 болотъ Ирбитскаго уѣзда. 4-ая: 26 болотъ Екатеринбургскаго у. 5-ая: перечень 309 озеръ Шадринскаго уѣзда, съ указаніемъ длины и ширины каждаго, и отдѣльный перечень озеръ этого уѣзда, въ коихъ производится рыбная ловля. 6-ая тетрадь: краткое описаніе 243 болотъ Шадринскаго уѣзда. 7-ая тетрадь (въ полул.): 36 озеръ Екатеринбургскаго у.; примѣчательнѣшія озера Ирбитскаго уѣзда и Верхотурскаго.

11. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ нѣкоторыхъ заводовъ Красноуфимскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Языкъ: опеть, петь вм. пять, дватцеть, тридцеть; кагда пайду (аканье); съиздить, съисть вм. съѣсть; свадьбей, судьбей въ вм. свадебъ, судебъ; ходютъ, ѣздютъ, купютъ. 6 мѣстныхъ словъ. Жилище: „двѣ избы въ линію"; перечень одежды; пища; занятія; управленіе; грамотность.

Сообщеніе очень краткое.

12. Протоіерей Іоаннъ *Смирновъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Песчанскомъ, Шадринскаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Село Верхтеченской волости, въ 75 вер. отъ гор. Шадринска, при озерѣ Песчаномъ. Наружность: средній ростъ, свѣтлорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: с вм. ц: яриса, пшениса; мидведь, чесы; вм. 1-го лица говорятъ 3-ье: сдѣлаетъ вм. сдѣлаю. 4 мѣстныхъ слова. Жилище: къ дому пристроены: сѣни и клѣть или горница безъ

печи, задній дворъ съ теплымъ омшанникомъ, крытый соломою на одинъ скатъ, пригонъ для дойныхъ коровъ и особый пригонъ для рабочихъ коней; послѣдній б. ч. передъ самыми окнами, для безопасности; пригоны эти дѣлаются такъ: въ два ряда переплетаются жерди и между ними набивается солома, верхъ покрывается соломою на одинъ скатъ. Дома́ почти всѣ стоятъ среди ограды; печи биты изъ глины, а трубы выкладены изъ кирпича; въ избѣ три аршинныхъ окна и одно въ полъаршина, т. н. волоковое; стѣны около печи выбѣлены бѣлой глиной. О д е ж д а; поверхъ шубы надѣваютъ ягу изъ козлиныхъ овчинъ шерстью вверхъ; на ногахъ бахилы, всѣ кожаные, или пимы, у которыхъ нижнія части шьются изъ кожи, а верхи—катаные, обтянутые синимъ или бѣлымъ холстомъ; на головѣ *малахай*, сшитый изъ шубныхъ лоскутовъ, вверху четыреугольный, крытый синимъ или чернымъ сукномъ, съ 4-мя клапанами—для ушей, лица и затылка. Для праздничныхъ шубъ овчины дубятъ или же дымятъ въ банѣ: развѣшиваютъ ихъ на шестахъ вверхъ шерстью и топятъ баню костикою или костерею. Около воротника рубахи пришивается или просто надѣвается торочекъ, тканый изъ чернаго шелку съ мишурою. У женщинъ на головѣ *шашмура*, верхъ коей кругообразный, крытый краснымъ бархатомъ или полубархатомъ и вышитый золотою — у бѣдныхъ мѣдною—мишурою; вышина шашмуры около 4-хъ вершк.; на головѣ она перевязывается шелковымъ или бумажнымъ платкомъ, концы котораго завязываются на затылкѣ. Сарафаны. Дѣвицы шашмуръ не носятъ, а перевязываютъ голову платкомъ или же совсѣмъ ея не покрываютъ.—Пища.

Крестины. С в а д ь б а; съ жениха берутъ *запросъ*, т. е. опредѣленное количество денегъ; рукобитье, при коемъ отецъ жениха и отецъ невѣсты подаютъ другъ другу руки отнюдь не голыя (а то молодые будутъ жить бѣдно) и съ обѣихъ сторонъ разнимаются тоже не голыми руками, а рукавомъ. Дѣвицы, шьющія у невѣсты, ходятъ вечеромъ къ близкимъ богатымъ родственникамъ и поютъ унылымъ голосомъ подъ окнами, чтобы хозяйка вставала пораньше, постряпала получше и принесла бы имъ обѣдъ (желаніе ихъ исполняется); обошедши всѣхъ, всходятъ на крышу и поютъ весьма громко зорю. За три дня до брака расплетаютъ невѣстѣ косу, при чемъ собираются всѣ родственники невѣсты: мать первая развязываетъ первый узелъ косы, потомъ и всѣ родственники по порядку расплетаютъ

косу; во все это время поютъ уныло, плачевнымъ голосомъ пѣсни, а невѣста до конца всего обряда громко плачетъ. Въ день передъ *вечеринкою* невѣсту водятъ по всѣмъ пригонамъ и около всего дома; гдѣ остановятся, поя пѣсни, постилаютъ кошму и невѣста, падая на нее, плачетъ; это называется „прощаніе со всѣмъ домомъ“. День брака и приговоры дружки [пересказаны, а не переданы точно]. Дружка самъ собираетъ къ вѣнцу невѣсту, въ пазуху кладетъ ей кусокъ хлѣба и кусокъ мыла. Пельмени на другой день брака.— Иначе происходитъ свадьба „при бракахъ бѣдныхъ людей, которые берутъ дѣвицъ сомнительнаго поведенія“: дѣвица сама посылаетъ свою родственницу къ жениху, чтобы онъ ее сваталъ; отъ жениха пріѣзжаетъ отецъ или мать и спрашиваетъ о согласіи; отецъ и мать невѣсты говорятъ такъ: когда сама себѣ выбрала, пусть идетъ; въ день брака сама невѣста приходитъ къ жениху и идетъ для вѣнчанія; въ тотъ же день оканчиваются всѣ угощенія; такой бракъ называется *убѣгомъ*: будто бы о немъ никто не знаетъ, между тѣмъ женихъ и невѣста сокращаютъ обоюдные расходы.—Щепы отъ гроба вывозятъ съ навозомъ за селеніе, а въ печь не бросаютъ: когда онѣ горятъ, то жарко бываетъ у с о п ш е м у; когда понесутъ умершаго изъ дому, то всѣхъ домашнихъ затворяютъ на короткое время въ домѣ, чтобы онъ только одинъ изъ дому вонъ, а прочіе оставались бы живыми и здоровыми. Сѣтующему о умершемъ натираютъ грудь землею съ могилы, чтобы не тосковалъ. Для поминовенія умершихъ разносятъ, м. пр., сосѣдямъ и бѣднымъ *витушки*, въ которыя запекаютъ по грошу.— Народная медицина. Занятія; пашутъ землю пароконными сабанами; косятъ траву горбушами дл. не болѣе аршина, а шир. полвершка. Раздѣлы имѣній; приданое дѣвицъ. Грамотность.

Статья цѣнная. Б. ч. рукописи исчеркана карандашомъ: кто-то, видимо, приготовлялъ ее къ печати.

13. Свящ. Лука *Поповъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Мурзинскомъ, Верхотурскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

Наружность жителей: „народъ б. ч. не совсѣмъ малаго роста, съ карими и свѣтлоголубыми глазами“, волосы русые и свѣтлорусые. Я з ы к ъ: дѣлай рукамъ, отметывай виламъ и т. п.; сдѣлатъ вм. сдѣлаю, сходитъ вм. схожу;

хозеинъ вм. хозяинъ: робота вм. работа. 19 мѣстныхъ словъ.—Жилище. Одежда зимняя и праздничная. Пища. Свадьба; женихъ платитъ *запросъ* (опредѣленное количество денегъ). Крестины.—По выносѣ п о к о й н и к а изъ дому тотчасъ на нѣсколько минутъ затворяютъ дверь той комнаты, гдѣ стоялъ гробъ; потомъ, отворивъ комнату, слѣдуютъ за гробомъ въ церковь; оставшіеся дома изъ семейства обязанностью поставляютъ во время погребенія вымыть полъ въ домѣ.—Пожаръ отъ г р о з ы не можетъ распространиться: сгоритъ не болѣе того, что загорѣлось; погасить такой пожаръ ничѣмъ нельзя, какъ только квасомъ, пивомъ, молокомъ и яицами. Занятія; кое-что о бюджетѣ. Управленіе. Старовѣры. Преданіе о гибели Чуди въ земляныхъ ямахъ.

Сообщеніе очень краткое.

14. Протоіерей Іоаннъ *Луканинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ округа Богословскихъ заводовъ.** 11 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году.

Въ округѣ 4 селенія: Богословскій заводъ, два уничтоженные завода: Петропавловскій и Николае-Павдинскій, и Турьинскіе мѣдные рудники. Заводы населены были съ 1760 г. пришельцами изъ разныхъ губерній.—Кое-что о наружности жителей. Я з ы к ъ: с вм. ц въ окончаніи словъ: кислиса, огурсы, безсониса, черниса, мокриса; езыкъ вм. языкъ, езей вм. язей, ентарь, грезь, ребокъ вм. рябокъ; шш вм. щ; граблямъ вм. граблями и т. п.; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Перечень принадлежностей одежды. Пища. Свадьба. Кое-что о бюджетѣ. Характеристика и грамотность.

Сообщеніе очень краткое и малосодержательное.

15. Свящ. Павелъ *Горскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Черемисскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда.** 11 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 17 дек. 1848 года.

Село основано около 1670 года казанскими выходцами; названіе свое получило отъ жившихъ здѣсь прежде черемисъ, послѣ выдворенныхъ. Наружность жителей: средній ростъ, русые волосы, голубые и сѣрые глаза. Я з ы к ъ: однежды вм. однажды; вмистѣ, витеръ, вись вм. вѣсть, дилить, вію, мирять, звирь; егненокъ, едро

опеть, пособлѣть; чово вм. чего, вашо вм. ваше; блавословленіе, блавородіе; не оберёшша, уберегёшша; лисъ вм. листъ; добру вм. добрую; дѣлаю рукамъ, хожу босымъ ногамъ, по улицами, по полями; скоря́ вм. скорѣе, мудря́, умня́. Словарикъ мѣстныхъ словъ; м. пр. пессяный вм. песчанный, тысеца вм. тысяча.

Жилище. По случаю праздника, свадьбы и т. п., въ избѣ, во всѣхъ простѣнкахъ между окнами, развѣшиваются узорчатыя полотенца. Одежда; у женщинъ синій *дубасъ*, въ родѣ сарафана. Пища. Занятія. Характеристика. Курганы близъ села, въ которыхъ, по преданію, зарылись черемисы живыми.

Сообщеніе очень краткое; подробнѣе описанъ лишь говоръ.

16. Свящ. *А. Третьяковъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Шадринскомъ уѣздѣ.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Подписано: гор. Шадринскъ.

Крестьяне Шадринскаго уѣзда—выходцы XVII в. изъ великорусскихъ губерній. Наружность ихъ: ростъ болѣе чѣмъ средній, волосы темнорусые, глаза голубые; въ сѣверныхъ волостяхъ—Смоленской и Вознесенской—народъ крупнѣе: почти половина мужчинъ ростомъ до 2 арш. 7 вершк.; среди нихъ есть бывшіе однодворцы дворяне.—Археологическія находки.—Дородство и сила жителей; болѣзни и дѣтская смертность; трудолюбіе.

17. Свящ. Матѳій *Суворовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Кушвинскаго завода Пермской губерніи.** Двѣ тетради 1849 года: 8 и 14 стр. въ полул.

Тетрадь 1-я: Жители завода—переселенцы изъ разныхъ мѣстъ Росс. Имперіи; языкъ ихъ не одинаковъ; напр. симбирцы говорятъ: „у насъ агародъ полынъ твѣтовъ“, кунгурецъ: „у насъ на огородахъ кучи чвѣтовъ; цетуха овса двадчать копіекъ“; вятчанинъ: „насево нарція цисце въ цвитѣ нѣтъ“. Внучата переселенцевъ уже не похожи по нарѣчію на своихъ дѣдушекъ и всѣ говорятъ нарѣчіемъ общимъ, которое не въ заводахъ именуется *заводскимъ* и составляетъ нарѣчіе общее для всего Гороблагодатскаго заводскаго округа. Особенности общаго Кушвинскаго нарѣчія: Бохъ, прибѣgу, gолова; симя вм. сѣмя; тибя; хто вм. кто; мы пошли къ анбáрами

съ мѣшкамъ, приходите къ нами съ дѣтямъ, выдаютъ нами хлѣпъ по билетами; пора изба топить, вода носить, квашня мѣсить; говорите, стоите (въ отличіе отъ повелительнаго наклоненія). Словарь мѣстныхъ словъ.

2-я тетрадь: Мѣстоположеніе Кушвинскаго завода; работы на заводѣ. Жилище описано подробно. Огородничество. Экипажи и упряжь. Обычай мѣняться домами.— Дополненіе о языкѣ: *с* вм. *ц*: отесъ, серква, овса; кресъ, трось вм. крестъ, трость; овыдень вм. въ одинъ день; налѝ (уже) дватсеть ѣисъ нашла; овыдень ходили и набрались (набрали ягодъ); повели къ вѣнсу по тому крылсу красну дѣвису (пѣсня).

Статья довольно цѣнная.

18. **Этнографическое описаніе села Покровскаго, Ирбитскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность жителей: средній ростъ, русые волосы и сѣрые глаза. Языкъ: чей вм. чай, ребой вм. рябой; *с* вм. *ц*: серква, сарь, сариса, селовѣкъ вм. человѣкъ; бочкя, кочкя; що вм. что, шшасье вм. счастье; глазамъ вм. глазами, вами вм. вамъ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ.— Жилище. Одежда; у женщинъ дубасъ изъ синяго холста, сарафаны изъ китайки или изъ ситцу, на головѣ большой платокъ назадъ концами. Пища. Занятія; народныя увеселенія. Бандура имѣетъ видъ круга съ четырьмя и пятью струнами. Бюджетъ. Общественный бытъ. Характеристика. Память о прежде бывшемъ монастырѣ.

19. Свящ. Василій *Протопоповъ*, **Юговской купца Кнауфа заводъ.** 11 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Мѣстоположеніе Юго-Кнауфскаго завода (въ Осинскомъ уѣздѣ, на рч. Югъ), основаннаго въ 1732-мъ году. Число старовѣровъ. Наружность жителей: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: свѣша́ вм. свѣча и т. п. („*ч* говорятъ мягко“); дѣлать рукамъ, отдаю это дѣтьмѝ (вм. дѣтямъ), онъ продалъ домъ крестьянами; емя́ вм. имъ; крестьяне окрестныхъ деревень говорятъ: свича́, но въ заводѣ никто такъ не скажетъ; нѣкоторые старовѣры говорятъ: четыренадесять вм. четырнадцать, Іоаннъ вм. Иванъ.—Жилище. Кое-что объ одеждѣ и пищѣ. Грамотность; сужденія старовѣровъ о близкой кончинѣ міра и объ антихристѣ.

20. Свящ. Александръ *Третьяковъ*, **Село Архангельское Соликамскаго уѣзда.** 35 стр. въ полул. Рукопись 1849 года.

Село принадлежитъ граф. Строгановой и зовется еще Карповымъ. Кое-что изъ исторіи села; мѣстоположеніе села и число жителей въ немъ. Почва. Языкъ: жители между собою говорятъ по-пермяцки, но всѣ умѣютъ и по-русски, а въ дер. Капилинской и между собою говорятъ по-русски, хотя пермяцкій языкъ и знаютъ. Особенности произношенія: Бокъ вм. Богъ, друкъ, крошъ вм. грошъ, корошо вм. хорошо, комякъ вм. хомякъ; ковубокъ вм. голубокъ, ковыдьба вм. голыдьба, вошка вм. ложка, бывъ вм. былъ, стековчатый вм. стекольчатый; Паддей вм. Фаддей, Тимопей, Пеква вм. Ѳекла; смѣшеніе грамматическихъ родовъ; пришва до твоей мивости. Разговоръ двухъ плотниковъ на пермяцкомъ языкѣ, съ переводомъ его на русскій; пермяцкій счетъ до 10. Пѣсня на мѣстномъ русскомъ языкѣ „Ковубчикъ (2) моводой, споживемъ радость съ-повѣрности съ тобой".

Преданіе о прежде жившемъ здѣсь народѣ *Чудакахъ*. Языческій обрядъ *чер-эшланъ* (топоровѣшаніе), черезъ который гадаютъ, какому святому надобно молиться. При крещеніи младенца бабка беретъ для чего-то въ туесокъ воды изъ купели. Въ гробъ младенца кладутъ ту соску, которую онъ сосалъ. Одежда жениха и невѣсты; вѣжливецъ (дружка) на свадьбѣ и его приговоръ. Переходъ на жительство изъ старой избы въ новую происходитъ въ глухую ночь и не иначе, какъ предъ ущербомъ луны: передъ наступленіемъ полночи старшій въ домѣ беретъ пѣтуха и уноситъ его въ новую избу; пока пѣтухъ въ новой избѣ не споетъ, до тѣхъ поръ нельзя въ нее переходить: пѣніемъ пѣтуха освящается „коромина и дьяволъ изкибаетъ".

Одежда; синіе понитки, поверхъ коихъ толстые конопляные запоны съ рукавами, лапти; на головѣ черносѣраго цвѣта шерстяные колпачки; у женщинъ подсиненые и дубленые сарафаны (дубасы), тряпка, платокъ или цэпецъ на головѣ. Семейныя отношенія; пища и напитки. Занятія и промыслы. Грамотность. Управленіе и общественные сборы.—Мѣстоположеніе дер. Капилиной. „Разговоръ кузнеца съ конюхомъ". Общественный бытъ дер. Капилиной и конный заводъ въ ней.—Свѣдѣнія о погодѣ въ 1849 году.

21. Свящ. Іосифъ *Павловъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Романовскомъ, Верхотурскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность: „цвѣтъ волосъ многіе изъ крестьянъ, а особенно ясачные вогулы имѣютъ черный; лицо многіе имѣютъ смуглое. У ясачныхъ же вогуловъ щеки выпуклыя, а глаза красноватые". Языкъ: начельникъ вм. начальникъ, обидня вм. обѣдня, ричка, сичка вм. сѣчка; дедя вм. дядя, преникъ, езыкъ вм. языкъ; неопр. накл. дѣлати, ходити, говорити; нами вм. намъ, вами вм. вамъ. Жилище: избы ставятся б. ч. на южную сторону лицомъ, а съ сѣверной стороны къ дому приставляютъ скотный дворъ съ хлѣвами; амбары и прочія службы ставятся въ оградѣ. Одежда. Пища. Родильницѣ женщины приносятъ рыбные пироги и пиво. Занятія. Характеристика.

Сообщеніе очень краткое.

22. Свящ. Петръ *Словцовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о прихожанахъ села Лялинскаго, Верхотурскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул. Получено въ 1849 году; написано „вслѣдствіе предписанія" Пермскаго архіепископа.

Жители села Л.—мастеровые Богословскихъ заводовъ. Наружность ихъ (цвѣтъ волосъ и глазъ различенъ). Языкъ: дѣвиса вм. дѣвица, серковь; чесы, реды, езыкъ; своимъ глазамъ видѣлъ, къ сосѣдями пойду. Жилище; амбары и погреба ставятся „предъ окнами дома въ оградахъ". Одежда; у женщинъ холщевыя синія юбки съ коротенькими шугайчиками, а у нѣкоторыхъ круглыя платья изъ того же холста. Пища. Крестины; кумъ и кума подносятъ отцу новорожденнаго ложку каши, куда кладутъ какъ можно болѣе соли, а если есть—и перцу, хрѣну, приговаривая: „матери болѣе достается при рожденіи младенца, а тебѣ не бѣда схлебнуть ложку каши"; при этомъ, схлебнувъ, отецъ иногда метнетъ ложку на полати. Свадьба; родители невѣсты берутъ съ жениха калымъ—6 и 9 рубл. сер. и разные припасы; невѣста даритъ сватовъ и отсутствующаго жениха носовымъ бумажнымъ платкомъ. Обрученье или смотрины невѣсты, когда тысяцкій заходитъ прежде всѣхъ за столъ и ведетъ за собою жениха и невѣсту; за ними идутъ отецъ и мать жениха; потомъ призываютъ къ столу отца и мать невѣсты и просятъ у нихъ руки:

отецъ беретъ свою дочь за руку и отдаетъ жениху, приговаривая: „пой, корми, одѣвай, обувай, на работу посылай“; мать дѣлаетъ то же; послѣ жениха отдаютъ руку невѣсты свекру и свекровкѣ съ тѣми же словами; по окончаніи сего обряда невѣста даритъ жениха и его родственниковъ. Женихъ и невѣста кушаютъ съ одной ложки и вилки. Въ церковь ѣдутъ зимою въ саняхъ, а лѣтомъ, по неудобству дорогъ, верхомъ въ сѣдлахъ. Послѣ вѣнчанія и стола сваха окручаетъ невѣсту, плететъ ей двѣ косы и надѣваетъ на голову косынку или платокъ, при чемъ два поѣзжанина отдѣляютъ новобрачныхъ шалью или бѣлою салфеткой, чтобы зрителямъ было не видно. Поминки умершихъ. Народныя увеселенія. Раздѣлъ имѣній; приданое. Характеристика.— Сказка о войнѣ 1812 года [1]).

23. Протоіерей Александръ *Діомидовскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ города Ирбита.** 12 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году.

Наружность: „цвѣтъ волосъ б. ч. свѣтлорусый и темнорусый, глаза больше сѣрые и частью черные“. Языкъ: счестіе вм. счастіе; сомоваръ, сопоги, кофтанъ, Опостолъ; бида вм. бѣда, гнивъ вм. гнѣвъ, гниздо, дива вм. дѣва, звизда, лисъ, мина, обидня, виникъ, свитъ, хлибъ, рика и т. п.; ерица вм. ярица; восподинъ вм. господинъ; бери рукамъ, вами извѣстно; ходивъ вм. ходилъ, гулявъ, сидѣвъ, сдѣлавъ, уснувъ вм. уснулъ; трудишша, моешша; знашъ вм. знаешь, знатъ, гулямъ вм. гуляемъ. Словарикъ мѣстныхъ словъ. Жилище. Одежда. Пища. У богатыхъ людей новорожденнаго младенца повивальная бабка моетъ съ серебряныхъ денегъ, въ знакъ будущаго ихъ богатства; гости, при поднесеніи имъ напитковъ, привѣтствуютъ родителей новорожденнаго словами: „вспоить, вскормить да на коня посадить“ (о сынѣ), „вспоить, вскормить, а намъ бы до свадебки дожить“ (о дочери). Кое-что о свадьбѣ. Когда опускаютъ тѣло умершаго въ могилу, близкіе родные опускаютъ въ слѣдъ за тѣломъ въ могилу бывшіе въ рукахъ ихъ, орошенные слезами платки, чтобы легче переносить разлуку съ покойнымъ. Жилище и одежда деревенскихъ подго-

[1]) Сказка напечатана въ Зап. Геогр. Общ. по отд. Этногр. I, 1867, с. 655—659, и вновь, въ болѣе исправномъ видѣ, въ томѣ 41-мъ тѣхъ же „Записокъ“, 1914 г., стр. 430—434.

родныхъ жителей; у женщинъ юбки съ шугаемъ. Пища. Народная медицина. Занятія; жизненныя средства. Увеселенія. Общественное управленіе; взглядъ на нѣкоторыя преступленія. Оставшійся послѣ отца домъ наслѣдуетъ младшій сынъ. Общественные сборы. Характеристика; грамотность. Преданіе о татарскомъ городищѣ на лѣвой сторонѣ р. Ирбити противъ города и археологическія находки въ немъ.

Сообщеніе краткое.

24. Свящ. Александръ *Лепорскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Черновскомъ, Оханскаго уѣзда**, и о сопредѣльныхъ съ нихъ, на разстояніи 30-ти квадр. верстъ находящихся, селеніяхъ. 20 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Мѣстоположеніе села (при р. Черной, въ 63 верст. отъ Оханска). Мѣстность эта извѣстна подъ именемъ *Сивы*, а жители — *Сивинскихъ*, отъ р. Сивы; „Сива въ мнѣніи народа сторонняго имѣетъ какую-то особенность, почитается страною обильною и благословенною“, что̀ дѣйствительно и было лѣтъ 40—50 тому назадъ.— Наружность жителей: ростъ 2 арш. 2—9 вершк., глаза б. ч. сѣрые и голубые, волосы русоватые. Языкъ: взаимная мѣна *ц* и *ч*: черква, цудо; штё и щё вм. что; „замѣтна какая-то протяжность въ разговорѣ“, особенно около границъ Вятской губ. Рядъ мѣстныхъ словъ; м. пр.: *цёботы* и *цёрки* вм. башмаки; жена называетъ своего мужа, хотя бы и старика, *женихомъ*.—Домъ строятъ связью: клѣть съ избою, а между ними большія глухія сѣни съ крыльцомъ во дворъ; съ задней стороны пристраиваютъ во всю длину дома, съ крышею на скатъ отъ избной стѣны, скотный дворъ. Пища; пельняни, мёдовая брага. Одежда; у женщинъ ситцевые или китайчатые сарафаны съ клиньями (носить круглый сарафанъ почитаютъ за грѣхъ), на головѣ шелковая косинка или платокъ.

Повивальная бабка, вскорѣ по рожденіи младенца, беретъ его на руки и обходитъ кругомъ бани (оба нагіе, хотя бы то было и зимою) съ приговоромъ „зоря орина, зоря марина, возьми съ раба Божія младенца зыки и рыки, дневные и нощные“; это для того, чтобы младенецъ былъ спокоенъ. У кого не живутъ дѣти, избираютъ кумомъ и кумою такихъ лицъ, у коихъ много

крестниковъ въ живыхъ или же кто первый попадется отцу навстрѣчу, когда тотъ идетъ за кумомъ. Гаданья; м. пр., выходятъ въ полночь на улицу и смотрятъ, въ какой сторонѣ падетъ звѣзда: въ той сторонѣ и ищутъ невѣсту. При пожарѣ бросаютъ въ огонь, для погашенія его, Христовское яйцо, т. е. яйцо, которымъ христосовались въ первый день Пасхи, или бѣлаго голубя. Воскъ, взятый въ первый день Пасхи отъ горящихъ на паникадилѣ свѣчъ, особенно же съ запрестольной свѣчи, кладутъ въ ульи, какъ вѣрное средство къ размноженію пчеловодства. Народная медицина; больного младенца парятъ въ банѣ вмѣстѣ съ собакою: налагаютъ вѣникомъ разъ по младенцу, а два по собакѣ, говоря: „сойди, собачья старость", и повторяютъ это нѣсколько разъ. Занятія. Народныя увеселенія; жизненныя средства. Мірскія сходки. Пчелу называютъ *Божіею угодницею*; кто убиваетъ пчелу, тотъ на вѣки дѣлается противнымъ Богу. Раздѣлъ имѣній; отцовская власть. Купля и продажа; скромность богачей. Общественныя повинности. Характеристика. Народная медицина. Грамотность; старовѣры. Преданіе о нашествіи сообщниковъ Пугачева.— Первыми жителями села были вотяки, которые были потомъ вытѣснены въ дер. Плоскую, гдѣ обрусѣли или переселились за р. Сиву въ лѣса Вятской губерніи.

Статья интересная.

25. Игуменъ *Макарій*, **Описаніе города Кунгура.** 15 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе города Кунгура; исторія его (подробно); устройство города, церкви и ихъ святыни; крестные ходы.

Этнографическаго интереса рукопись не представляетъ.

26. Григорій *Плотниковъ*, **Описаніе Далматовскаго монастыря.** 50 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году; авторъ—протоіерей упраздненнаго города Далматова.

Жизнеописаніе основателя монастыря, инока Далмата,— въ мірѣ воина Димитрія Мокринскаго; устройство храма, зданій и монастырской ограды.

Описаніе подробное; составлено по архивнымъ актамъ монастыря.

27. Свящ. Александръ *Бирюковъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Верхне-Уфалейскаго завода.** 7 стр. въ четверку. Получено въ 1849-мъ году.

Верхне-Уфалейскій заводъ населенъ въ 1793 году переселенцами изъ Тульской и Нижегородской губерній. Наружность жителей: средній ростъ, „цвѣтъ волосъ болѣе русый, глаза голубые; женщины отличаются дородностью". Языкъ: дѣлаитъ, брасаитъ, мараитъ. 13 мѣстныхъ словъ, м. пр., *блита* вм. плита. Жилище: двѣ избы, раздѣленныя сѣнями; въ передней, на улицу, избѣ живутъ лѣтомъ, съ Пасхи до Покрова, а въ задней—зимой. Одежда; поверхъ чекменя или армяка надѣваютъ *ягу*, сшитую изъ выдѣланной кобыльей шкуры вверхъ шерстью; шапки низкія, стеганыя на ватѣ или шерсти, съ околышемъ изъ черной мерлушки, верхъ зеленаго или голубого плиса съ кистью; у стариковъ малахаи черные или плисовые, подшитые овчиной, съ ушами. Будничная обувь у всѣхъ лапти и только у молодыхъ зажиточныхъ женщинъ *выходы* или *ступни*—полуботинки на каймѣ съ сапожными запятками. У старухъ синіе холщевые троеклинные *дубасы*, на головахъ—набойчатыя синія или бѣлыя холстины; въ праздники же—темные китайчатые косоклинные дубасы съ бѣлыми коленкоровыми запонами, на головѣ—бѣлые миткальные платки. У молодыхъ женщинъ — круглые выбойчатые сарафаны, такія же рубашки; запоны (фартуки) привязываютъ выше грудей. Сверхъ сарафановъ надѣваютъ троеклинки, сшитые изъ нанки или сукна, зимой на мѣху.—Пища.

„Жители В.-Уф. завода извѣстны у сосѣдей подъ именемъ *лапотниковъ*, потому что мужчины, женщины и дѣвицы въ простые дни носятъ лапти, чего нигдѣ въ сосѣдственныхъ мѣстахъ нѣтъ": — Въ Троицынъ день дѣвицы ходятъ по улицамъ съ пѣніемъ пѣсни „Покумимся, кума", становятся въ кружокъ, одна дѣвушка выбираетъ себѣ подругу, цѣлуется съ нею и мѣняется крестомъ; когда всѣ такимъ образомъ перекумятся, тогда идутъ къ рѣкѣ, завиваютъ вѣнки и бросаютъ въ воду: чей вѣнокъ потонетъ, та въ этотъ годъ умретъ. При игрѣ въ бабки-козны ихъ мальчики выбиваютъ изъ круга издали деревянными стрѣлами, пущенными изъ лука. „Капустка" — дѣвичій праздникъ съ половины сентября до 1-го октября: рубятъ капусту помочью, собирается 10—40 дѣвицъ, въ 5 или 6 час. вечера

бываетъ богатый ужинъ, на которомъ главную роль играетъ пирогъ съ капустой, сдобренной сметаною и яйцами; послѣ ужина пѣсни, пляски и др. забавы до разсвѣта; тутъ бываютъ и молодые парни.

Статья краткая, но небезъинтересная.

28. Александръ *Луканинъ*, **Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній о Соликамскомъ уѣздѣ.** 6 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Авторъ—священникъ гор. Соликамска.

„Селенія Соликамскаго уѣзда, по образу жизни, состоянію и занятіямъ жителей, можно раздѣлить на 6 разрядовъ: 1) городъ; 2) соляные промыслы (казенные и помѣщичьи); 3) заводы; 4) села помѣщичьи; 5) селенія пермяцкія и 6) села государственныя". По этимъ группамъ б. ч. и распредѣлены статистическія данныя объ уѣздѣ: число жителей въ 1848 году; приростъ населенія за 1848 годъ; число рожденій, браковъ и смертей; число умершихъ дѣтей до 5 лѣтъ; процентное отношеніе числа женщинъ и мужчинъ.—Свѣдѣнія заимствованы изъ клировыхъ вѣдомостей и метрическихъ книгъ.

29. Лѣкарь Дмитрій *Пѣтуховъ*, **Медико-статистическое описаніе горнаго города Дедюхина.** 68 стр. въ полул., въ трехъ тетрадяхъ. Получено въ 1854 году.

„Хронологія"; мѣстоположеніе города, улицы; пути сообщенія; церкви, училища и богоугодныя заведенія, присутственныя мѣста. Заводъ (соляныя варницы); врачебное дѣйствіе разсола; солевареніе. Почва. Климатъ. Воды. — Народонаселеніе: характеръ дедюхинцевъ, наружность, образъ жизни (кое-что объ одеждѣ и пищѣ), образованность, промышленность; вѣра. Болѣзни народныя съ ихъ источниками (подробно; м. пр., и о пищѣ). Народное врачеваніе. Болѣзни скота. Животныя, растенія и минералы.

Неизвѣстный авторъ карандашныхъ приписокъ рѣзко критикуетъ медицинскую часть труда. — Срв. статью *Д. А. Пѣтухова* „Горный городъ Дедюхинъ и окольныя мѣстности" въ Запискахъ Географич. Общ. 1863 г., № 3—4.

30-а. Тихонъ *Успенскій*, **Древнія укрѣпленія и курганы въ Шадринскомъ уѣздѣ.** 4 стр. въ полул. и приложеніе на 1-мъ листѣ. Получено въ 1850-мъ году. Авторъ—священникъ села Ключевскаго этого уѣзда.

Археологическія находки въ курганахъ или насыпяхъ на прибрежныхъ горахъ р. Исети. Преданіе о народѣ *Чудакахъ*; исканіе кладовъ. *Паній городокъ* — укрѣпленія на крутыхъ прибрежныхъ горахъ р. Исети, на правомъ ея берегу, въ виду Мехонской слободы, отстоящей отъ гор. Шадринска въ 60 верстахъ; на одной горѣ укрѣпленное мѣсто занимаетъ до 400 кв. саж., на другой горѣ, отстоящей на ружейный выстрѣлъ отъ первой, укрѣпленная площадь занимаетъ до 100 кв. саж. Въ полуверстѣ отъ „городка“ дер. Мурзина. — Въ приложеніи раскрашенный планъ мѣстности „Паньяго городка“ и разрѣзъ двухъ горъ *).

30-б. Свящ. Тихонъ *Успенскій*, **Нѣчто о промышленности, степени народонаселенія и о проч. въ западной половинѣ Шадринскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Рукопись 1851 года **).

Недостатокъ въ лѣсѣ и прежнее богатство имъ. Палеонтологическія находки. Хлѣбопашество и сбытъ хлѣба. Извозъ. Пришлые ремесленники. Прибыль населенія и смертность дѣтей, причины ея. Преданія о Пугачевщинѣ. Пѣсня о грибахъ „Ужъ какъ вздумалъ грибъ, нашъ грибъ боровикъ... мухоморамъ на войну итти“.

Пѣсня о грибахъ напечатана въ „Пермскомъ Сборникѣ“, вып. I, с. 37—38.

31. **Этнографическое описаніе села Частинскаго, Оханскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ — священникъ.

Наружность жителей: у мужчинъ „волосы на головѣ свѣтлорусые и даже рыжіе, ростъ средственный, лобъ морщиноватый, носъ сплюснутый, пальцы короткіе и толстые, глаза впалые и б. ч. красноватые. Женщины небольшого роста, волосы на головѣ и бровяхъ русые, глаза сѣрые и каріе, щеки одутловатыя“. „По преданію старожиловъ, жители здѣшняго края б. ч. переселенцы изъ различныхъ мѣстъ, какъ то: изъ Пермяковъ, Вотяковъ и Зырянъ“; говорятъ по-русски, но сохранили нѣкоторыя свои слова, напр., *кисъ меня* [?] — отрѣзать, *тремза* безпокойство. Особенности въ выговорѣ:

*) Срв. ниже № 42 (рукопись *Зырянова*).
**) Прежде значилось подъ № 35.

ечмень вм. ячмень; цоло́ вм. чело, целэкъ вм. человѣкъ, цастнокъ вм. чеснокъ, черква вм. церковь. Нѣсколько мѣстныхъ словъ.—Жилище: на улицу три окна, въ избѣ голубецъ и полати. О д е ж д а мужчинъ: *шабуръ*—халатъ, окрашенный кубовою краскою, *тяжелко* — понитокъ, покрытый бѣлымъ толстымъ холстомъ; азямы, зипуны; у стариковъ на головѣ зимою *треухъ* изъ простыхъ или ординскихъ овчинъ съ ушами, внизъ опущенными по обѣ стороны и назадъ. У женщинъ *шушпанъ* изъ толстаго синяго холста, „юбка, верхница, сарафанъ“ изъ тонкаго холста, окрашеннаго кубовою краскою; на головѣ платки.—Пища. Занятія. Общественные сборы; раздѣлъ имѣній. Управленіе (крестьяне удѣльные). „Жители здѣшніе называются *Камскими*, въ различіе отъ сосѣдей своихъ, называемыхъ *Сивинскими*“. Характеристика; грамотность; пьянство и развратъ. Старовѣры. Преданіе о прежде жившемъ здѣсь народѣ „чучки“: археологическія находки; клады. „В ѣ щ и ц ы“, обращаясь въ сороку, летаютъ ночью по домамъ, вынимаютъ у беременныхъ женщинъ младенцевъ, у животныхъ дѣтей, кладутъ вмѣсто нихъ головни, вѣники и куски сырой свинины, а потомъ, собравшись вмѣстѣ, съѣдаютъ свою добычу. Двѣ п р и м ѣ т ы: если наканунѣ Крещенья много звѣздъ на ясномъ небѣ, то надо сѣять горохъ; если Кама вскроется въ постный день, то рыбы будетъ много.

32-а. Александръ *Зыряновъ*, **Народныя сказки Далматовской волости Шадринскаго уѣзда.** 72 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 26 августа 1850 года. Авторъ—государственный крестьянинъ, житель заштатнаго города Далматова.

Общія замѣчанія о сказочникахъ. „Въ сообщеніи ихъ (сказокъ) я совершенно удерживаю оригиналъ (такъ!) точности и словесности народнаго духа: какъ только слышалъ изъ устъ народа, такъ точно и пишу; отъ души жалѣю, что изъ существующихъ за Ураломъ народныхъ сказокъ я не могу передать очень многихъ, ибо грубость ихъ и черты разврата не подчинили перу“.

Сказки записаны хорошо, съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія; заглавій нѣтъ. Онѣ напечатаны у Аѳанасьева подъ заглавіями: 1) „Мизгирь“ (№ 44; встрѣчаются отличія отъ подлинника: напечатано добрый вм. доброй, въ теплоя лѣта вм. въ теплыя; въ подлинникѣ, въ словахъ мухи: „мярёшки плясти“; въ сить; поясненія мѣстныхъ словъ у автора нѣтъ); 2) „Иванъ-дуракъ“ (№ 234); 3) «Окаменѣлое царство“ (№ 153); 4) „Царевна, разрѣшающая загадки“ (№ 132); 5) „Чудесный ящикъ“ (№ 111); 6) „Кощей безсмертной“ (№ 93); 7) „Баба-яга и жихарь“ (№ 61); 8) Анекдотъ

о Демьянѣ Ильичѣ (№ 249, III); 9) „Сивко-бурко“ (№ 105); 10) „Шутъ“ (№ 223); 11) „Семь Семіоновъ“ (№ 84; послѣднее слово сказки „большими лицами“ у Аѳанасьева измѣнено: „большими боярами“); 12) „Иванъ-царевичъ и Марѳа-царевна“ (№ 68); 13) „Царевна-лягушка“ (№ 150); 14) „Головиха“ (№ 239); 15) „Пустынникъ и дьяволъ“ (напечатано Аѳанасьевымъ въ книгѣ „Народныя русскія легенды“, № 20); 16) „Потанька“ (№ 18 „легендъ“); 17) „Поѣздка въ Іерусалимъ“ (№ 19).—Послѣсловіе о сказкахъ.

Сказки напечатаны Аѳанасьевымъ точно, лишь съ рѣдкими очень поправками въ текстѣ, б. ч. діалектологическаго характера: запись Зырянова (кстати сказать, безграмотная на счетъ ѣ) не всегда послѣдовательна, и Аѳанасьевъ иногда мѣнялъ написанія „него, одного“ на „нево, одново“ и т. п.

32-б. Александръ *Зыряновъ*, **Свадьба.** 64 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Авторъ—житель заштатнаго города Далматова.

Общая характеристика „свадебныхъ обрядовъ зауральскихъ поселянъ“. „Такъ назыв. *бѣглыя* свадьбы существовали у стариковъ частенько“: условившись о бракѣ, молодые люди обмѣняются подарками и переносятъ ночью, неприметно, приданое невѣсты въ домъ жениха; невѣсту увозятъ къ вѣнцу также тайно; черезъ недѣлю или мѣсяца черезъ два новобрачные просятъ прощенія у родителей и получаютъ его. Недовѣріе крестьянъ къ наблюдающимъ и записывающимъ ихъ обряды.—Высматриваютъ невѣстъ иногда въ Крещенье, при освященіи воды. Сватовство. Рукобитье, при коемъ дѣвицы ѣздятъ на лошади сватовщика по всему селенію съ пѣснями. Образецъ причета невѣсты. Сватовщица отъ жениха даетъ родителямъ невѣсты отъ 5 до 100 рубл. асс. въ такъ назыв. *запросъ*, т. е. пособіе на обзаведеніе невѣсты. Дѣвицы, возвратившись съ катанья, выходятъ на видное мѣсто, иногда влѣзаютъ на пристрой и „воютъ *зорю*“, т. е. поютъ пѣсню „Слава (2) Ты, Боже Господи, меня выпустилъ сударь батюшко на широкую большую улицу“; невѣста плачетъ: „Я спала млада высыпалася, отъ сну млада пробуждалася“.—У невѣсты постоянно живутъ для шитья 5—20 дѣвицъ; женихъ иногда вечеромъ навѣщаетъ невѣсту, „кою тоже не возбранено навѣщать стороннимъ мужчинамъ, кто хочетъ, ради денегъ, ибо имъ поются припѣвки“: „О голубчикъ ли ты мой голубчикъ бѣлинькой, я прошу тебя на свиданьице, не для ради золоты казны зову, ради свиданьица“ и др. (приведены 4 припѣвки); „послѣ каждой припѣвки помянутый въ нихъ мужчина общѣловываетъ дѣвицъ, не обходя даже невѣсту, и даетъ денегъ отъ 5 до 10 коп. сер. въ знакъ благодарности“.—

За три дня до свадьбы дѣвицы „воютъ *зорю*“ (ту же пѣсню „Слава“) у дому жениха, за что получаютъ печенымъ хлѣбомъ по нѣскольку булокъ и коралекъ; въ досужные вечера воютъ ту же зорю у другихъ родственниковъ; плата та же.—За два дня до свадьбы у невѣсты расплетаютъ к о с у: заплетутъ ее во всю длину, усадятъ всю, какъ и голову, разноцвѣтными лентами; вечеромъ невѣста съ крикомъ или причетами, въ слезахъ, бросается въ средину комнаты изъ за занавѣски или другой комнаты, садится на мѣсто, и тогда дѣвицы, безотлучные ея спутники, постепенно опустошаютъ ея головной уборъ; поютъ „Походить бы мнѣ молодешенькой по высокому по терему“; сестрамъ невѣсты, если онѣ есть, и другимъ дѣвицамъ поютъ конецъ этой пѣсни („ты родима моя матушка, ты подоиди ко мнѣ, родима матушка, расплети-ко мнѣ мою-то крупчату косу, сними-ко, моя матушка, мою шелкову алу ленточку, укажи-ко путь дороженьку моимъ кумушкамъ подруженькамъ“), и онѣ, выступая одна послѣ другой, косу невѣсты расплетаютъ совершенно, поснимавъ всѣ ленты, украшавшія ея дѣвство.—Въ домѣ жениха приглашаются гости, которые приносятъ съ собою гостинцы—гуся, утку, кусокъ говядины и т. п. Дружокъ предохраняетъ свадьбу отъ порчи; приговоръ дружка. Въ поѣздѣ къ каждой дугѣ подводъ привязываютъ по два и по три колокольца; головы у лошадей, самыя дуги, какъ и шапки у поѣзжанъ, увѣшиваются разноцвѣтными бумажными и шелковыми лентами; дружко же съ поддружьемъ еще и украшаетъ свою грудь повязкою красной шали крестообразно или только черезъ плечо и вооружается кнутомъ, воткнутымъ за поясъ; „на случай недачи въ домѣ невѣсты о г н я, поѣзжане такового берутъ въ свой фонарь“. Встрѣча поѣзжанъ въ домѣ невѣсты; выходъ невѣсты, которая при этомъ цѣлуетъ жениха, его родителей и сваху. Сватовщикъ или сватовщица зажигаютъ отъ привезеннаго ими фонаря свою свѣчу и идутъ съ женихомъ за занавѣску, гдѣ спрятана невѣста: если тамъ при этомъ погасятъ свой огонь, то ихъ собственный огонь погасить никто не въ правѣ; женихъ угощаетъ пѣвицъ виномъ, цѣлуетъ всѣхъ ихъ, начиная съ невѣсты, беретъ невѣсту за руку и ведетъ за столъ. Кушанья; подарки. Передъ отъѣздомъ женихъ вторично идетъ за занавѣску и выводитъ оттуда невѣсту, которая и провожаетъ жениха подъ руку до самыхъ саней или телѣги, гдѣ даритъ жениху возжи или что-либо подобное, раскланивается и убѣгаетъ; пѣвицы подружки не-

вѣсты сопровождаютъ жениховъ поѣздъ съ пѣснею „Возболитъ мое сердечюшко, восболѣло ретивое“, потомъ возвращаются къ невѣстѣ и ужинаютъ; при этомъ „взрослые мужчины и молодые ребята приготовляютъ свое, наносятъ въ избу множество соломы, на которой послѣ ужина оба пола играютъ до самаго утра; здѣсь кроется много грѣха, но обычая измѣнить нельзя“.

День брака; собравшись къ жениху, поѣзжане садятся за столъ на постланные по лавкамъ шерстяные потники. Приговоры дружка. Встрѣча двухъ свахъ. Когда пріѣхавшимъ нужно садиться за столъ, тамъ оказываются малолѣтніе ребята, вооруженные кочергами, хлыстами и палками; дружокъ сначала на нихъ грозно кричитъ и гонитъ кнутомъ, а потомъ даетъ пряниковъ и орѣховъ. „Дружка, въ предохраненіе свадьбы отъ злыхъ людей, постланные на лавкѣ потники стресетъ, перекреститъ плетью, приговаривая: воймя Отца и Сына“. Пѣсни: „Чиста улица повыметена“, „Чу, родню дарятъ“. Дѣвицы провожаютъ невѣсту до церкви, если она въ томъ же селеніи, или же только до околицы, а потомъ катаются по селенію съ пѣснями; дружко, проводивъ свадьбу, возвращается въ домъ невѣсты, угощается здѣсь и потомъ „обязанъ догнать свадьбу или встрѣтить на дорогѣ“. Пѣсня при встрѣчѣ новобрачныхъ „Ой вы соколы“. Приговоры и заговоръ дружка (въ заговорѣ Михайла архангела и Кузьму-Демьяна, идущихъ съ сумами огня зажигать „чещу трушшобу мелки уричища“, проситъ зажечь и запалить у невѣсты ретивое сердце и т. д.). Пѣсни „Ой ты дружка друженька“, „Ой вы сѣмяна голубины, васъ немножко было сѣяно“. Окрученіе невѣсты: въ переднемъ углу ее окружаютъ обѣ свахи, закрываютъ голову и лицо растянутымъ полотенцемъ, расчесываютъ волосы, заплетаютъ двѣ косы и связываютъ на лбу; на голову надѣваютъ круглую, въ родѣ тюрика или крестьянской шапки, шашмуру, верхъ коей вышитъ гарусными цвѣтами; со лбу надѣвается шолковый платокъ. Пѣвицами теперь уже женщины. Приговоръ дружка передъ отводомъ молодыхъ на подклѣтъ. Утромъ на другой день бьютъ посуду въ случаѣ „добраго поведенія“ невѣсты. Баня для новобрачныхъ. „Почестье“ (попойка).—Въ субботу на масленой „молодыхъ цѣлуютъ“: всякій имѣетъ право навѣстить домъ супруговъ, чтобы выпить рюмку вина, стаканъ пива и поцѣловать чету. — Дополненіе: когда свадьба ѣдетъ въ церковь, бояра передаютъ „трапезникамъ“ (сторожамъ) лагунъ пива, а свахи—каралекъ.

Пермская губернія. XXIX, 32—32.

Статья очень цѣнная по подробности описанія хорошо здѣсь сохранившагося обряда; пѣсенъ приводится немного, и тѣ не всегда полностью; сильно портитъ статью полуграмотная высокопарность слога.

32-в. Александръ Никифоровъ *Зыряновъ*, **Суевѣрность простолюдиновъ Далматовской волости Шадринскаго округа и „Разсказъ объ утратѣ овечей шерсти по западной украйнѣ Шадринскаго уѣзда“.** Двѣ рукописи: 12 и 7 стр. въ полул. Вторая рукопись 1851 года, первая получена въ 1850 г.

Первая рукопись: дѣтей пугаютъ *букою*. На разсвѣтѣ можно видѣть на берегу *чертовку*, расчесывающую гребнемъ длинные густые волосы. Переплывающій черезъ воду скотъ попадается чорту, и на немъ остаются слѣды отъ давленія рукъ чорта. Нѣкоторые видѣли лѣшаго въ солдатскомъ мундирѣ и киверѣ: онъ въ лѣсу съ лѣсомъ ровенъ, въ травѣ—съ травой; бровей и рѣсницъ у него нѣтъ; лѣшіе уносятъ малолѣтнихъ дѣтей. Стараются не оскорблять вихря подъ опасеніемъ буйнаго прохода его и разноса шкирдъ сѣна или хлѣба; всегда приговараваютъ: „вихорь (2), тебѣ дорога, мнѣ другая“, и онъ поворачиваетъ на противоположную сторону; одинъ крестьянинъ назвалъ вихря, который вился недалеко отъ него, „кошкодёромъ“, и вихрь тотчасъ же повернулъ къ нему и втеченіе дня до трехъ разъ разбрасывалъ ставленное имъ сѣно. „Буканушко сосѣдушко“ (домовой) живетъ въ каждомъ домѣ; когда онъ давитъ хозяевъ во время сна, тѣ спрашиваютъ его: къ добру или къ худу, и отвѣтъ сбывается на дѣлѣ; чтобы онъ не мучилъ лошадей, покупаютъ коней одной шерсти, которая ведется въ домѣ, т. е. которую любитъ буканушко. Палую скотину хоронятъ ночью тайно „въ самые пригонные ворота“.

Кикимора живетъ не только въ пустыхъ домахъ, но и въ жилыхъ; ночью она растворяетъ двери, перебѣгаетъ изъ комнаты въ комнату и трогаетъ домашнюю живность хозяина. Вѣдьмы („вѣшницы“) принимаютъ видъ безхвостой сороки и похищаютъ младенцевъ. Ворожеи указываютъ потерянное; капаютъ воскъ со свѣчки въ чашку съ водой и по формѣ воска предсказываютъ участь больного. Одна женщина впустила въ себя дьявола; легши на спину, она спрашивала нечистаго духа въ ней и полученный отвѣтъ передавала приходя-

щимъ къ ней за ворожбой. Клады показываются въ видѣ свиньи, быка, горящей свѣчки; ихъ нужно бить на отмашку, и животное тотчасъ разсыплется деньгами. Каркающая на кровлѣ дома ворона и долбящій носомъ дерево изъ строенія дятелъ предвѣщаютъ смерть хозяевъ, пожаръ или другое несчастье. Примѣты. Икота происходитъ отъ печали души о грѣхахъ; икающаго внезапно спрашиваютъ, зачѣмъ онъ укралъ то-то или сдѣлалъ другой непохвальный поступокъ, и икота тотчасъ перестаетъ. Отъ блохъ и клоповъ вносятъ въ домъ траву папоротникъ, а также вносятъ въ избу мертвую змѣю съ наговорамъ: „змѣя въ домъ, клопы вонъ“, и вѣсятъ гдѣ-либо около полу; если же змѣю повѣсить выше глазъ, то хозяева въ домѣ ослѣпнутъ. Если ядъ змѣй или жало положить въ подошву сапога, то никакая сила не поборетъ такого человѣка.

Вторая рукопись: Прошелъ слухъ, что ночью въ запертыхъ хлѣвахъ кто-то, на глазахъ сторожей, стрижетъ волну съ овецъ; одни приписываютъ это дѣло вѣдьмамъ, другіе — нечистому духу, который „эдакъ же стригъ и передъ бунтовымъ годомъ“; нѣкоторые же считаютъ обманомъ, пущеннымъ потому, что гдѣ-то льютъ колоколъ.—Если вѣдьма выдаиваетъ молоко у коровы, то нужно молоко этой коровы кипятить въ печи, и тогда вѣдьма будетъ мучиться.

Та же безграмотная высокопарность языка, особенно во второй рукописи.

32-г. *А. Зыряновъ*, **Мірскіе сходы и свойства характеровъ поселянъ Далматовской волости Шадринскаго уѣзда**. 17 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 5 августа 1850 года *).

Мірскія сходки; наборъ рекрутовъ въ старину; выборъ должностныхъ лицъ; общественныя повинности. *Прорубщикъ*, нанятый зимой для чистки прорубей, угощаетъ поселянъ виномъ, за что онъ собираетъ каждое воскресенье печеный хлѣбъ, прося словами: „пролубшику мяконькова“. Нѣкоторые, избѣгая общественной службы, нарочито вводятъ себя въ маловажный поступокъ, дабы быть штрафованными. Судъ; раздѣлы; выдача приданаго; купля и продажа. Страсть къ мѣнѣ лошадей. Продажа хлѣба. Количество общественныхъ сборовъ и подати.

*) Прежде эта рукопись значилась въ каталогѣ подъ № 33.

33. **Пѣсни,** собранныя учителемъ Екатеринбургскаго Уѣзднаго училища *В. Простосердовымъ*. 62 стр. въ четверку.

Перваго листа въ рукописи нѣтъ, и рукопись начинается съ конца второго нумера, словами: „Кто бы гору протопталъ, тотъ бы три дня работалъ“. 3) „Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ, сколько у тебя дѣтушекъ?“ 4) „Протекло теплое море, слеталися птицы стадами... Кто у нихъ на морѣ большія?“ 5) „Слободушка слобода! въ этой слободушкѣ два дома почтовыхъ, два денщика хорошихъ“; 6) „Ерема жилъ на горкѣ, а Ѳома подъ горой“; 7) „На угорѣ на прекрасномъ собиралися дѣвки красныя; одна дѣвка пріуныла“; 8) „Когда прежде жили мы на волѣ, тогда имѣли капиталъ; теперь же во казармѣ въ кручинѣ и въ тоскѣ“; 9) „Воробей (2), золотая пташка, когда у те воробей попитушки будутъ?“ 10) „Какъ къ обѣднѣ зазвоняютъ, такъ монахъ идетъ въ кабакъ“, 11) „Какъ на талинкѣ, на присталинкѣ, доброй молодецъ пишетъ грамотку ко родимому батюшкѣ“; 12) „Зайко бѣлинькой, ушки чернинки... Зайко въ сторону скочилъ, чаю сахару купилъ“; 13) „Летѣли двѣ птички, собой не велички“; 14) „Какъ на горкѣ на горѣ стояла береза; какъ подъ этой березой капитанъ убитый“; 15) „Не спѣши, зима съ морозами, не бурлите вы, вѣтры холодные“ (о взятіи Очакова Потемкинымъ); 16) „Нажила породила сына въ городѣ, пеленала въ новой банѣ на коврѣ“ (юмористика о плохой стряпухѣ); 17) „Какъ у насъ было на радугѣ дугѣ, во Шарбувой слободѣ въ слободушкѣ, жили были двѣ названныя сестры“ (не окончена); 18) „Ѣхалъ милинькой на сивомъ на конѣ, очутился онъ на бусомъ на быкѣ“; 19) „Ты свекровка журливая... все-то сноху журитъ“ (жизнь снохи со свекровью); 20) „Какъ по травкѣ, по муравкѣ... тутъ ходилъ гулялъ молодчикъ“; 21) „ Отлетаетъ сизинькой голубчикъ прочь изъ виду моего“; 22) „Во Шарташскомъ во селеньѣ живутъ люди старовѣры съ давныхъ уже лѣтъ“ [варіантъ пѣсни, напечатанной въ 7-мъ томѣ „Великор. нар. пѣсенъ“ А. И. Соболевскаго подъ № 430, с. 374—375]; 23) „ По горенкѣ похожу, въ окошичко погляжу, по милинькимъ потужу“; 24) „Возлѣ бережокъ ходила молода, свѣжую рыбочку ловила для себя“; 25) „Тошно моей головѣ привыкать къ чужой сторонѣ; какъ-то люди съ людямъ живутъ“; 26) „Ужъ ты поле наше поличко, поле чистое

турецкое" (съ упоминаніемъ графа Паскевича и „Николая царя Перваго"); 27) „Сегоднюшнюю ночку мало спалось,... привидѣлся, маминька, сонъ мнѣ не хорошъ"; 28) „Расколися сырой боръ на четыре грани, раступись мое желанье на четыре части" (въ этой пѣснѣ отразилась одна черта мѣстнаго говора: посолую вм. поцѣлую, соловала вм. цѣловала, тонсовать вм. танцевать); 29) „Какъ въ нынѣшнемъ прошедшемъ году уродились сильны ягоды въ бору" (дѣвица и перевозчикъ); 30) „Въ первомъ часѣ въ полуночи вылеталъ голубчикъ,... шелъ удалой молодецъ съ красной дѣвицею"; 31) „Вѣнчикъ ли ты мой вѣночикъ, въ саду розовой мой цвѣточикъ"; 32) „На морѣ утушка полоскалася, на морѣ сѣрая купалася" (судя по содержанію, пѣсня свадебная); 33) „Чижикъ (2), гдѣ ты былъ? На фонтанкѣ воду пилъ"; 34) съ тѣмъ же началомъ, что и 33, но съ другимъ продолженіемъ; 35) „Тараканъ дрова рубилъ, руки ноги отрубилъ"; 36) „У Иванушки головушка болитъ, у хорошаго платомъ связана"; 37) „Вотъ какъ жили мы на волѣ, ѣли шаньги пироги; поступили мы въ казарму, ѣдимъ маковики" (о „Полеонѣ", т. е. Наполеонѣ); 38) „Колечу́шко сердечу́шко, мой золотой перстенекъ; далеко милой живетъ, во матушкѣ во Москвѣ, во Струянской улицѣ"; 39) „Какъ у стараго мужа жена молодая; нельзя (2) жашу бити, нельзя поучити"; 40) „Бѣлый снѣгъ выпадалъ, да снѣжинька сколь не палъ" (дѣвица провожаетъ милаго въ дорогу); 41) „У пана пана, у панскихъ воротъ четыре паньи возъигриваютъ" (за кого замужъ идти?); 42) „Изъ за лѣсу, изъ за горъ, выкатались тучи громъ" (баталья; офицеръ залѣзаетъ къ Машѣ въ окно и даритъ лакея); 43) „Грибъ нашъ грибъ боровикъ, надъ симъ грибомъ полковникъ"; 44) „Ужъ ты дѣвушка прелестница моя, чѣмъ дѣвушка прельстила молодца?" 45) „Горница (2) ты моя новая, во горницѣ печь муравая, дѣвушка дворянка не проста"; 46) „На лошадкѣ каринькой ѣхалъ мальчикъ малинькой, противъ Машина окошка остонавливался"; 47) „Какъ за мной за младой ѣдетъ тотъ да иной" (дѣвица приглашаетъ милаго къ себѣ на квартиру); 48) „Выходила красна дѣвица душа изъ воротъ гулять на улицу, выносила соловейка на рукахъ" (сравненіе дѣвичьяго житья съ замужествомъ); 49) „Изъ-за лѣсу лѣсу темнаго, изъ-за горъ горъ высокихъ летитъ стадо гусиное" (отстала лебедь отъ стада — отстала дѣвица отъ родителей); 50) „Во саду ли въ огородѣ красна дѣвица гуляла, капусту садила".

Никакихъ замѣчаній о пѣсняхъ или примѣчаній къ нимъ нѣтъ; пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора; почти единственное исключеніе см. въ пѣснѣ подъ № 28. Варіанты пѣсенъ изъ лучшихъ.

34. Свящ. Ипполитъ *Словцовъ*, **Прибавленіе къ статьѣ „Замѣтки о языкѣ жителей Дедюхина“.** 2 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 27 апр. 1854 года [1]).

11 поговорокъ съ объясненіями и 8 мѣстныхъ словъ.

35. Петръ Андреев. *Шилковъ*, **О суевѣріи Шайтанскаго завода и волости, Екатеринбургскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 14 февр. 1890 года. Подписано: гор. Екатеринбургъ. Авторъ—дѣйств. членъ Уральскаго Общества.

Заговоры, списанные авторомъ съ старинной книжки, найденной у крестьянина Шайтанскаго завода, Вас. Ив. Шулина: 1) „Отъ враговъ“ (молитва Михаилу архангелу); 2) „Отъ иглы“ (когда попадетъ въ тѣло швейная игла); 3) „Отъ гнѣва“; 4) „Не быть осужденному“; 5) „Отъ тоски“ (наговариваютъ по вѣтру, при утренней зарѣ); 6) „Отъ тоски“ (шепчутъ на стаканъ воды, при топкѣ печи, смотря въ трубу).

Въ витіевато-полуграмотномъ препроводительномъ письмѣ авторъ, м. пр., пишетъ: „Собранные мною варіанты пѣсенъ и послѣдовательности обрядовъ относятся до 1840 и никакъ не позже 1850 г., такъ что нынѣшніе обряды, варіанты пѣсенъ, причетовъ и привывовъ совершенно видоизмѣнились и много различествуютъ противъ старины или записанныхъ мною“.—О какихъ обрядахъ и пѣсняхъ говоритъ авторъ, неизвѣстно.—„Обряды Билимбаевскаго завода, какъ старинные, такъ и нынѣшніе, много не сходятся съ обрядами рядомъ расположенныхъ мѣстностей, напр. с. Тарасково, Верхъ-Нейвинской волости (27 верстъ на сѣверъ), Шайтанскій заводъ (9 верстъ на востокъ), с. Гробово (23 версты на западъ), гдѣ противъ Билимбаевскаго творчества имѣется рѣзкое отличіе: въ варіантахъ, гармоникѣ пѣнія, въ говорѣ и исполненіи самихъ обрядовъ“.

36. Евг. *Павловъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о вогулахъ.** 23 стр. въ полул. Получено въ 1851 году. Авторъ—священникъ Петропавловскаго завода Верхотурскаго уѣзда [2]).

[1]) Прежде эта рукопись числилась подъ № 31.—Первая статья Словцова была послана въ 1853 году.

[2]) Начало этой статьи см. ниже, подъ № 71.

Наружность: ростъ болѣе средній, нежели низкій; волосы черные, нерѣдко курчавые, глаза узкіе, носъ небольшой и какъ бы приплюснутый, скулы выдавшіяся; бороды и усовъ вѣтъ совсѣмъ или же они очень малы. По-русски говорятъ только взрослые мужчины, и то плохо. 38 вогульскихъ словъ (части тѣла, родство); въ вогульскомъ словарѣ есть русскія слова, напр. *со́ломъ* „солома“; другія слова сходны съ пермяцкими или якутскими. Жилище: четыреугольный бревенчатый срубъ, прикрытый драньемъ, съ 3-мя небольшими окошками; въ окнахъ вмѣсто стекла бумага или брюшины животныхъ; больше 2 арш. дл. и 2 шир. домъ вогула не бываетъ. Крыльцо бываетъ и открытое, и глухое (съ сѣнями), въ одной связи съ домомъ; скотные дворы бываютъ также открытые и глухіе; глухіе устраиваются или отдѣльно, въ недальнемъ разстояніи отъ дома, или также въ связи съ ними, но, какъ и у необрусѣлыхъ вогуловъ, ходъ въ скотные дворы бываетъ всегда съ одного (передняго) крыльца, кругомъ дома. У необрусѣлыхъ вогуловъ есть и бани, черныя, и амбарушки, которыя частью отъ Лозвы, затопляющей въ водополь нѣкоторыя деревни, частью отъ мышей, б. ч. строятся вогулами на столбикахъ арш. двухъ или трехъ вышиною. Часто 3 или 4 дома, составляющіе цѣлую деревню, имѣютъ одну баню и одну амбарушку. Гумно нерѣдко также служитъ для цѣлой деревни. Ограды вокругъ домовъ бываютъ и нѣтъ, смотря по состоянію. Деревни строятся безъ всякой правильности и порядка, кому какъ вздумается.—Въ домахъ держатъ и новорожденныхъ разныхъ животныхъ. Съѣстные припасы, рыбу и мясо, вогулы, по недостатку соли, не солятъ, а только вялятъ кое-какъ, что́ увеличиваетъ зловоніе въ домѣ. Въ избѣ на правой сторонѣ въ которомъ-либо углу или же по срединѣ избы простая русская печь, съ голбцемъ и палатями, а чаще безъ палатей. На лѣвой сторонѣ, въ углу подъ порогомъ, ручной жерновъ, коимъ мелютъ муку. Кругомъ стѣнъ лавки; въ переднемъ углу, подъ образами, столъ. Гдѣ-нибудь подъ лавкой сундукъ со всякимъ скарбомъ; на печи, голбцѣ или палатяхъ *чума̀ны* (берестяныя корзины) съ зерномъ или мукой. Подпольевъ не водится, потому что держать въ нихъ нечего: вогулы не пьютъ и квасу, а воду. На стѣнахъ распялены хвосты глухарей, пеструхъ и другихъ птицъ.

Зыбка (колыбель) шнуркомъ или опояской привязывается къ перекладинѣ, поддерживающей палати, и для качанья подталкивается то въ ту, то въ другую сто-

рону. Колыбель дѣлаютъ такъ: у бересты въ 1 арш. дл. и четверти двѣ или $1^1/_2$ шир. закругляютъ углы и перегибаютъ ее по срединѣ почти подъ прямымъ угломъ; укрѣпляютъ ее въ такомъ положеніи посредствомъ вицы, пришиваемой по краямъ съ внутренней стороны. Лежать въ такой зыбкѣ нельзя; ребенокъ въ ней сидитъ, привязанный по рукамъ и по ногамъ. Домахъ въ двухъ имѣются еще, кромѣ печи, т. наз. *чувалы*—остатокъ старины; прежде у вогуловъ русскихъ печей совсѣмъ не было, а только чувалы. Чувалъ (у вогулъ выговаривается *чо̀улъ*)—прототипъ камина: онъ дѣлается изъ обыкновенной талиновой морды, внутри и снаружи плотно обмазанной глиною и поставленной вертикально надъ заранѣе приготовленнымъ мѣстомъ, сдѣланнымъ также изъ глины; передняя часть чувала, отъ низу до устья морды, дѣлается открытою; чувалъ топятъ сухими мелкими дровами для приготовленія пищи, для тепла въ зимнее время, а также и для освѣщенія. Вогулы нѣкоторыхъ деревень имѣютъ еще временныя жилища, называемыя *ю́ртами*, гдѣ живутъ только лѣтомъ во время страды; юрты находятся отъ деревень верстахъ въ 3 или 4-хъ, на берегу Лозвы, гдѣ много сѣнокосовъ.

Лѣтняя верхняя одежда вогуловъ: *зипу́нъ* чернаго, а чаще бѣлаго сукна, или *сермяга* изъ сѣраго сукна; зимою полушубокъ; опояска шерстяная, иногда разноцвѣтная. Обувь—*чарки* или *обутки* съ чулками и съ красными суконными завязками, называемыми *обо́рками*; у нѣкоторыхъ *бродни* и *бахилы*, т. е. тѣ же обутки съ голенищами. Т. обр., костюмъ не отличается ничѣмъ отъ русскаго, но вогула узнаешь всегда по особенной манерѣ низко подпоясываться опояскою.—У женщинъ верхницы, называемыя *дубаса́ми* (родъ сарафана) изъ небѣленнаго холста, а въ праздники изъ китайки темносиняго цвѣта, обшитой на груди тесьмою въ родѣ позумента; нѣкоторыя начинаютъ уже носить полуситцевыя юбки съ шуга́емъ. На головѣ *панксо́съ*—повязка, надѣваемая на волосы такъ, что верхняя часть головы (верховище) и часть затылка остаются незакрытыми; на затылкѣ повязка связывается завязками; наружная сторона панксоса унизана сплошными рядами крупнаго и грубаго бисера разныхъ цвѣтовъ, а нижній край кромѣ того украшенъ чѣмъ-то въ родѣ змѣиныхъ головокъ, довольно искусно сдѣланныхъ изъ кости и утвержденныхъ въ недальнемъ между собою разстояніи. Въ будни на головѣ платокъ или какая-нибудь тряпица. Сверхъ дубаса бѣлые суконные зипуны, иногда съ навѣшенными на груди, наподобіе медалей,

разными мелкими бляхами. Вообще, преобладающій цвѣтъ на верхней одеждѣ вогуловъ и вогулокъ бѣлый. На ногахъ у вогулокъ чарки съ пестрыми или красными чулками.

Продажа пушнины вогулами прасоламъ, спаивающимъ вогуловъ виномъ. Женщины и дѣти также пьютъ вино; всѣ же курятъ табакъ. Лѣность вогуловъ. Пища. Характеристика. Вогулки мало плодородны; по нынѣшней 9-ой народной переписи противъ бывшей въ 1834-мъ году переписи убыло коренныхъ вогуловъ почти наполовину, тогда какъ обрусѣлыхъ прибыло почти вдвое.—Болѣзни.

Скотоводство. Огородничествомъ занимаются съ недавняго времени только двѣ вогульскихъ деревни. Охота; у нѣкоторыхъ сохраняются еще лу́ки со стрѣлами; для ночевки въ лѣсу охотникъ дѣлаетъ *подью*, т. е. навѣсъ на 4-хъ столбахъ, арш. въ 2-хъ отъ земли; положивъ подъ этотъ навѣсъ дровъ и разведя огонь, вогулъ ложится на подью, надъ огнемъ: дымъ прогоняетъ комаровъ. Цѣна самаго лучшаго, чернаго соболя 2—9 рубл. сер. Устройство ловушки „котéцъ“.—Характеръ вогуловъ. Пѣсни. Описаніе музыкальнаго инструмента „тӭришбъ“ (что́ русскими перепначено въ *тарнабой*), съ чертежомъ. Перечень праздниковъ (христіанскихъ: языческіе всѣ забыты).—Въ могилу съ умершимъ кладутъ ножикъ, ружье, огниво, даже табакъ; на верхъ могилы кладутъ и оставляютъ тутъ тѣ сани, на которыхъ привезенъ былъ покойникъ.

„**Прибавленіе къ перечню мѣстныхъ словъ**,... помѣщенному въ этнографическихъ замѣткахъ за 1849-й годъ.“ Словарикъ мѣстныхъ русскихъ словъ. Особенности говора: бѣгатъ вм. бѣгаетъ, дѣлатъ, избѣга́мъ вм. избѣгаемъ; имя́ и емя́ вм. имъ; всѣихъ вм. всѣхъ, всѣимъ и всѣмя́ вм. всѣмъ; сшока́ вм. щека, шшупать вм. щупать; чево и што вм. что.

37. Лѣкарь *Д. Пытуховъ*, **Дедюхинскіе соляные источники**. 15 стр. въ полул. и отзывъ дѣйств. члена А. Озерскаго на 1-ой стр. въ полул. Рукопись 1853 года, отзывъ 1854 года.

„Хронологія“ (историческія данныя); мѣстоположеніе; почва; атмосфера; разсолъ; колодезная вода.—Отзывъ составленъ по порученію Отдѣленія Физической Географіи; по нему, „свѣдѣнія кратки, отрывочны и неудовле-

творительны; тщательно обработанъ послѣдній отдѣлъ о вліяніи на организмъ мѣстной колодезной воды; изъ статьи этой можно бы составить краткую выборку, занимательную въ медицинскомъ отношеніи".

38. *А. Вѣловъ*, **Состояніе лѣсныхъ дачъ Нижне-Тагильскихъ горныхъ заводовъ въ отношеніи къ ихъ производству**. 47 стр. въ полул. Рукопись 1851 года.

Общая годовая производительность горнаго промысла въ Россіи за 1840—1850 г.г.; производство Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Потребленіе горючаго матеріала на этихъ заводахъ въ 1846—1851 гг. и отношеніе этого потребленія къ ежегодному приросту лѣсовъ. Количество лѣсовъ и способъ пользованія ими: управленіе, обязанности лѣсного отдѣленія и лѣсныхъ смотрителей; лѣсныя работы и лѣсная стража. Лѣсоразведеніе. Способъ заготовки горючаго матеріала и его перевозка; углежженіе. Заключеніе.

39. *А. Н. Зыряновъ*, **Зауральцы въ нынѣшней войнѣ**. 8 стр. въ полул. Рукопись 1854 г.; прислана изъ с. Иванищевскаго; авторъ—„далматовскій крестьянинъ".

Высокопарно-фразистое безсодержательное предисловіе. Отношеніе народа къ войнѣ; гаданія о судьбѣ Іерусалима, который де будетъ купленъ у туретчины богатымъ евреемъ. Рекрутскій наборъ.

Статья безсодержательная.

40. Свящ. Александръ *Луканинъ*, **О числѣ училищъ и учащихся въ Соликамскомъ уѣздѣ къ 1 января 1853 года**. 6 стр. въ полул. Рукопись 1854 года. Подписано: Нытвенскій заводъ Оханскаго уѣзда.

Статья составлена по официальнымъ даннымъ. — Въ уѣздѣ 40 училищъ на 46 селъ и заводовъ; на одно училище приходится 3800 жителей об. пола. Распредѣленіе училищъ по разнымъ вѣдомствамъ; перечень селеній съ училищами; время появленія древнѣйшихъ училищъ. Учащихся 1373 чел. (1246 м. и 127 ж.), т. е. 9 учениковъ на 1000 жителей. Три таблицы: 1) число учащихся въ

различныхъ сословіяхъ (горожане, заводскіе, сельчане) и отношеніе ихъ къ суммѣ населенія; 2) пять селеній съ наибольшимъ числомъ учащихся; 3) распредѣленіе учащихся по училищамъ различныхъ вѣдомствъ. Выводы.

41. *А. Н. Зыряновъ*, **Свѣдѣнія о числѣ рабочихъ и не рабочихъ семействъ по Шадринскому округу.** 30 стр. въ полул. Рукопись 1855 года. Подписано: село Иванищевское.

Предисловіе и 14 таблицъ. Цыфры заимствованы изъ офиціальныхъ свѣдѣній, доставленныхъ волостными правленіями Шадринскому Окружному начальнику въ маѣ и іюнѣ 1855 г.; правленіямъ было предписано „рабочими" считать мужчинъ отъ 16 до 60 лѣтъ, женщинъ отъ 16 до 50, а „не рабочими" — дѣтей, стариковъ, калѣкъ, постоянно больныхъ и т. п. Изъ 14-ти таблицъ каждая посвящена особой волости; въ каждой таблицѣ графы: „число семействъ по числу рабочихъ" (1 — 21) и „число семействъ по числу не рабочихъ" (1—33); вездѣ подсчитаны итоги, а также указано число селеній и ревизскихъ душъ (по 9-ой переписи, 1850 г.) въ каждой волости.

42. *А. Н. Зыряновъ*, **Мурзинская гора.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1855 года.

Подъ именемъ „Мурзинской горы" извѣстенъ правый берегъ р. Исети близъ села Мехонскаго, Шадринскаго у., лежащаго почти на границѣ съ Тобольскою губерніею; названъ такъ отъ дер. Мурзиной. Ключевской священникъ *Успенскій* писалъ объ этой горѣ статью по поводу найденныхъ тамъ окоповъ [1]). Подробное топографическое описаніе горы и окопа. Окопъ этотъ существовалъ для лова лисицъ, обиліемъ коихъ прежде славился Шадринскій округъ; предположеніе о способахъ ловли лисицъ. Въ 1774-мъ году, при нашествіи приверженцевъ Пугачева, послѣднихъ напугали огни сторожевыхъ постовъ не Мурзинской горѣ, и они ушли.

Коротко напечатано въ „Пермскомъ Сборникѣ", II, с. 21—22.

43. чл.-сотр. *А. Н. Зыряновъ*, **Преданіе объ Улугушской крѣпости.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1856 года.

[1]) См. выше № 30-а (рукопись Успенскаго).

Мѣстоположеніе села Улугушскаго, Шадринскаго у. (въ 84 верстахъ отъ Шадринска), и сосѣднихъ съ нимъ деревень. Устройство мѣстными жителями, во времена Пугачевскаго нашествія, канала и крѣпости для предохраненія отъ набѣга сосѣднихъ башкиръ. Схематическій планъ мѣстности и укрѣпленій. Свѣдѣнія заимствованы изъ черновыхъ дѣлъ Петропавловскаго Волостного правленія и отъ мѣстныхъ старожиловъ.

Коротко напечатано въ „Пермскомъ Сборникѣ", I, стр. 113—115. (М. 1859).

44. *Планеръ*, **Три вѣдомости о цѣнахъ на металлы, припасы и матеріалы, въ заводскомъ хозяйствѣ употребляющіеся, по Юговскимъ казеннымъ заводамъ, съ 1757 по 1857 годъ** Три тетради: 10, 10 и 10 стр. въ четверку и препроводительное письмо. Рукопись 1858 года. Авторъ—горный инженеръ, капитанъ.

Первая вѣдомость о годахъ: 1757, 1760, 1770—1773, 1775, 1777—1780, при чемъ для 1760 г. свѣдѣнія даны не по Юговскимъ заводамъ, а по Ягошихинскому, Мотовилихинскому и Висимскому, по каждому отдѣльно. Вторая вѣдомость о годахъ: 1781—1786, 1790—1796, 1798—1799; третья: 1800—1802, 1811—1814, 1816, 1820, 1824, 1827, 1837, 1847 и 1857 годы.—Всего за 39 лѣтъ.

45. чл.-сотр. *А. Н. Зыряновъ*, **Сказки и загадки, подслушанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ.** Три тетради: 20, 24 и 3 стр. въ полул. Рукописи 1859 г.; присланы изъ села Иванищевскаго.

Первая тетрадь. Сказки: 1) „Мизгирь", 2) „Продавецъ говядины", 3) „Уголёкъ, пузырёкъ и соломинка", 4) „Скупой мужъ", 5) „Аксёнко"; 6) „Лѣсной"; 7) „Обѣдъ"; 8) „Ивашко медвѣжьи уши"; 9) „Невѣста горбунья"; 10) „Ершъ клеветникъ"; 11) „Крестьянинъ и незнамой человѣкъ"; 12) „Лисица и пѣтухъ"; 13) „Сходка"; 14) „Муха-камуха"; 15) „Живалко-бывалко"; 16) „Иванъ крестьянскій сынъ" (всего 3 строки); 17) „Коза" (2 строки); 18) „Мужикъ-потороча" (3 строки); 19) „Загадки и Акирь премудрой".

Вторая тетрадь: 1) „Донскіе казаки и султанъ бусурманъ"; 2) „Мать и два сына"; 3) „Жена забыла мужа"; 4) „Булдакъ Борисовичъ"; 5) „Солдатъ и медвѣдь"; 6) „Солдатъ и нечистой духъ"; 7) „Купецъ и кантор-

щикъ"; 8) „Пустынникъ"; 9) „Дьяволъ подъ силой молитвы"; 10) „Монахъ спасеная душа"; 11) „Прибаутки": а) „Къ чему пристала рѣпка?—къ мѣкинкѣ; дѣвушка къ дѣтинкѣ, соль къ песку, зола къ табаку и т. д."; б) „Зачинатца сказка сказоваться отъ марта отъ мисяцу, отъ курицы виноходой"; в) „Данило Игнатьевичъ въ поле боецъ, въ полку молодецъ"; г) „Теперь бы рыжая кобыла была, соловова жеребёнка принесла"; д) „Голинькой охъ, о голинькомъ Бохъ"; 12) „Прибаутка солдатская" („Какъ матушка весна пріятна и красна").

Тетрадь третья: 49 загадокъ.

Мѣстное народное произношеніе отразилось въ записяхъ лишь отчасти; сказки напечатаны въ изданіи „Пермскій Сборникъ", вып. I, М. 1859, стр. 118—128 (11 нумеровъ) и вып. II, М. 1860, стр. 162—179 (14 нумеровъ); оставшіеся здѣсь не напечатанными №№ первой тетради: 12, 15 и 19 и изъ второй тетради № 4 („Булдакъ Борисовичъ") вошли въ печатающійся теперь сборникъ великорусскихъ архивныхъ сказокъ, стр. 756—763, № 295—298. Не напечатаны № 18 первой тетради и всѣ прибаутки. Изъ загадокъ немногія напечатаны въ „Пермскомъ Сборникѣ" I, с. 129—130.

46. чл.-сотр. *А. Н. Зыряновъ*, **Пѣсни, собранныя и подслушанныя изъ устъ народа въ Шадринскомъ уѣздѣ.** Три тетради: 22, 18 и 16 стр. въ полул.; при третьей тетради препроводительное письмо. Первыя двѣ тетради 1859 г., присланы изъ села Иванищевскаго; третья—1864 г., прислана изъ гор. Долматова.

Первая тетрадь: „Стихи нищенскіе": 1) „Ужъ горлица летала по разнымъ по странамъ, смерть о люта и гнѣвлива"; 2) „Сама я не знаю, какъ на свитѣ жити, живши я на свитѣ съ тѣломъ не грѣшити; буду же я мрити, во гробѣ гнити"; 3) „Человичьё оченьё на языцы выбрано, за школою прислано, сповѣдаите намъ, что есть ранъ 12 учителей, 11 мучителей". Эти стихи „поются съ тщательною принаровленностію къ языку правильному, съ замѣною обычныхъ въ разговорѣ „што, тибѣ, сибѣ" правильными „что, тебѣ, себѣ".—4) „Пѣсня забавная" „Задумалъ комарушко жениться".—„Пѣсни мѣстныя": 5) „Пила моя головушка, пила пировала" (молодца поймали съ дѣвицей, увезли въ гор. Челябу и забрили въ солдаты [1]); 6) „Во Шарташкомъ во селеньѣ живутъ люди старовѣры" [напечатана въ „Пермскомъ Сборникѣ" I, 108, и въ VII-мъ томѣ „Великор. нар. пѣсенъ" А. И.

[1]) Напечатано въ „Пермск. Сборникѣ" I, стр. 113.

Соболевскаго, съ перемѣною перваго стиха: „Во Шадринскомъ во селеньѣ“]; 7) „А гдѣ каки дѣвушки? а ишто гдѣ каки голубушки“ [о дѣвицахъ изъ деревень около Шадринска; напечатано въ Пермск. Сборн. I, 110, и въ VII-мъ томѣ А. Соболевскаго].—Пѣсни круговыя, иначе хороводныя: 8) „Я по жердочкѣ шла, шла по тонинькой, по яловинькой“; 9) „Соловей ли ты мой соловейко, полетай соловей въ чистое полё“ (дѣвица коверъ шила, кому онъ достанется?); 10) „Распосѣю, сѣю молоденька свѣтиковъ маленько; я на тѣ цвѣты взирала, сердцо обмирало“.—Пѣсни проголосныя: 11) „Прощай (2), вишнёвка, прощай Шадринъ городокъ“, 12) „Шла прошла бесѣда, бесѣдушка весела, рядомъ сидѣла она, рядышкомъ сидѣла, чай-водку пила“ [1]); 13) „Гагарушка на славномъ на пруду, наши люди на крутомъ берегу; жили были двѣ названыя кумы“; 13) „Какъ Пермскіе солдаты говорили дѣвушкамъ: вы дѣвицы красавицы, не любите мужиковъ“ [2]); 14) „Цѣловальнички скупы, умомъ разумомъ глупы“ [напечатана въ Пермск. Сборн. I, 112, и въ VII-мъ томѣ А. Соболевскаго, съ незначительными измѣненіями въ концѣ]; 15) „У избы столбы точёные, у воротъ столбы золочёные“ (незавидное житье замужемъ) [3]).—Пѣсни святочныя: 16) „Дѣвушка садомъ шла, красоточка зелененькимъ; на ней платьицо бѣлѣётся“; 17) „Какъ по блюду было блюдичку, по налевному яблочку не два яхонта катаются“; 18) „Горенка (2) новинька, въ горенкѣ печка муравленая“, 19) „Саша ты Саша, Саша милой мой, не ходи Саша по сѣнямъ, не топай ногой,... мнѣ не быть за тобой“; 20) „ Пойду я, выйду я вдоль по долинушѣ, сорву я, вырву я съ винограду ягоду“; 21) „Вечоръ молоденька поздненько шла, диво видяла, сдивовалася: зайко изъ ричичьки водочку пьётъ“; 22) „Милъ по жордочкѣ шолъ, на окошечко взглянулъ“; 23) „ Кто жо (2) тутъ такой: шшочки розою покрыты“, 24) „Не сто, не сто(й) вербочка надъ Дуваномъ надъ рѣкой; что на этой вербочкѣ вербочкѣ канарейка птичка гнѣздо вьетъ“.—Пѣсни плясовыя: 25) „По мосту мосту по калиновому шолъ прошолъ Степанъ“; 26) „У голубя, голубя золотая голова, у моёй сизой голубушки золочёная“; 27) „Влѣзу я на пень высоко, погляжу я въ чисто полё далеко“ [напечатано въ Пермск. Сборн. I, 117,

[1]) №№ 11 и 12 напечатаны въ „Пермск. Сборникѣ“ I, с. 114—115.
[2]) № 13 напечатанъ тамъ же, I, с. 112—113.
[3]) № 15-ый напечатанъ тамъ же, стр. 116.

и въ VII-мъ томѣ Соболевскаго]; 28) „Дѣтинушка, не скучай, не скучай, чево надо у дѣвчонки докучай докучай".

Тетрадь вторая: „Пѣсни проголосныя": 1) „У Иванушка голова болитъ, у хорошова платомъ связана"; 2) „Безчастной миленькой дружочикъ, куда сокрылся, удалился?" 3) „Чернобровой, черноглазой душа мой, ты какой милой всё нездѣшну полюбилъ"; 4) „Проходи-ко моё скучно времё поскорѣ, да протекайте всѣ минуты и люты дни" (въ двухъ варіантахъ); 5) „Соколичокъ мой ясной, молодецъ прекрасной" (разлука съ милымъ); 6) „Со востоку дуётъ вѣтерочикъ, прошпай миленькой дружочикъ"; 7) „Горё ли моё горё, горё великое, некому-то моё горё неизвѣсно"; 8) „Не съ кѣмъ въ полѣ погулять, не съ кѣмъ цвѣточки сорвать".—Пѣсни круговыя и хороводныя: 9) „Какъ подъ боромъ-боромъ, подъ боромъ... не золота маковка взьеяла, не шелкова кисточка взбельхалась; злой свёкоръ по синичкамъ гуляётъ"; 10) „Подлѣ садъ молода гуляла, изъ рукавовъ симяна сияла"; 11) „Не ходи, милъ, по вечоркамъ, не садись, милъ, противъ меня"; 12) „Бѣжитъ дѣвка (2), бѣжитъ красна; за ней парень (2), бѣлъ кудряшъ" (загадки); 13) „При горѣ-горѣ, при горѣ крутой стоялъ лёнъ, стоялъ бѣлой; ужъ я рвала-то рвала я ленокъ" (игровая пѣсня); 13) „Што, милой мой, проходишь, ко мнѣ въ гости не гостишь"; и варіантъ этой пѣсни „Ты нужда ли моя бѣдность, мнѣ-ка денёкъ не даёшь"; 14) „Кобылушка пѣгая, не дорошкой бѣгала"; 14 б) „Во конторѣ во новой сидитъ писарь молодой".—Пѣсни плясовыя: 15) „Ужъ ты Груня ли Груня, Груня бароня была, щепетлива хороша,... зачѣмъ любишь Ивана" (жена не несетъ Ивану обѣдъ на пашню, а пьетъ въ кабакѣ за его здоровье); 16) „Какъ подъ ельничкомъ, подъ березничкомъ туто строена, построена тесовая кровать" (три молодца дѣлятъ дѣвицу).—Пѣсни святочныя: 17) „Надо (2) бы сходить до зелена лужка" (дѣвица въ полночь пускаетъ къ себѣ милаго и ссорится съ нимъ); 18) „Отдаютъ молоду на чужу сторону, къ свёкру батюшку"; 19) „Я по горенкѣ ходила, въ ручкахъ пяльцы носила" (дѣвица потеряла нитки); 20) „Думай гадай дѣвица, отгадай красавица, кому за кѣмъ быти, чьё платьё носити".

Третья тетрадь: 1) „Помни (2), любезная, старопрежнюю любовь"; 2) „Какъ на горкѣ на горѣ... стоитъ нова слобода"; 3) „Вдоль по лужку, по лужечку, лужку зеленому, туто ходитъ и гуляетъ удалъ добрый молодецъ" (дѣвица и молодецъ дерутся); 4) „Чево думала, гадала,

потеряла свой спокой"; 5) „Мое сердце не вредите. ково люблю—приведите" (молодецъ ѣдетъ къ милой, которая гуляетъ съ офицерами); 6) „Сидѣла и глядѣла на всѣ четыре стороны, всѣ кусточки, всѣ листочки зеленѣются стоятъ"; 7) „Подлѣ рѣчки (2) выростала травонька" (милый поѣдетъ жениться и утонетъ въ рѣчкѣ); 8) „Выходила молода за новыя ворота,... выпускала сокола изъ правова рукава"; 9) „По горамъ, горамъ не соколъ леталъ, молодецъ гулялъ"; 10) „Какъ изъ за садичку, садъ-саду зеленова... вылѣталъ соколъ со гнѣзда, гнѣзда соколинова" (дѣвица вышла замужъ и кается); 11) „Голова болитъ у Машиньки, не знаю какъ и быть, своему горю великому не могу пособить"; 12) „Голубь сизинькой, златокрылинькой, что же ты голубчикъ одинъ такъ лежишь? проснулся голубчикъ, голубушки нѣтъ" (ее подстрѣлилъ купеческій сынъ, пытая свое ружье); 13) „Ужъ вы ночи ли, ночи тёмныя, ночи осѣнныя, кабы эти тёмныя ночиньки ко дѣвушкамъ ходить" (милый не засталъ своей милой до́ма; со словъ „Деревня отъ деревни неподалеку стоитъ, промежуточекъ лежитъ" начинается, повидимому, новая пѣсня); 14) „Ты не ной, не ной-ко-ся, сердечушко, не ной, не тужи-ко; пропился-то я, доброй молодецъ, прогулялся"; 15) „Чернобровой черноглазой, то мой милъ хорошой" (молодецъ, ожидая ночью дѣвицы, размышляетъ о томъ, какъ невыгодно во всѣхъ отношеніяхъ „съ дѣвками водиться"); 16) „Улочка грязна.... пройти проѣхать нельзя" (дѣвица и молодецъ пьютъ въ кабакѣ).—Пѣсни солдатскія: 17) „Восхвалились злы французы всю Россеюшку протти и Москву раззорить" (о Платовѣ); 18) „Покатились долы, горы и потряслася мать сыра земля; посохъ, поблёкъ камышъ и покатилась рыба внизъ" (солдаты, простившись съ Тобольскомъ, идутъ черезъ Барабу, Томскъ, Иркутскъ и Байкалъ); 19) „Не бѣлинькая въ полѣ березонька къ землѣ клонится, не шелковая въ полѣ травонька растилается" (тяжесть солдатской службы); 20) „Во Туретчинѣ стояли, много горя принимали; во Россіюшку вошли, всѣ веселости нашли"; 21) „Изъ за лѣсу было лѣсу тёмнова, изъ садику зелёнова, не бѣлая заря занималася,... подымали́ся полки Царя Бѣлаго" (смерть генерала, убитаго французскою пулей).

За рѣдкими исключеніями, варіанты пѣсенъ очень хорошіе; записаны пѣсни съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Часть ихъ (9 нумеровъ) напечатана въ „Пермскомъ Сборникѣ", I. М. 1859, стр. 108—117.

47. *Ив. Вас. Злѣевъ*, **Вечерки въ городѣ Красноуфимскѣ.** Этнографическій очеркъ. 62 стр. въ полул. Рукопись 1865 года, присланная изъ Красноуфимска въ редакцію „Отечественныхъ Записокъ".

Деревенскій бытъ горожанъ. *Вечерками* зовутся помочи, копотихи (для трепки и мятья льну), супрядки и капустки. Ссоры и драки на вечеркахъ между мѣщанами и разночинцами. Пѣсни игровыя: „Въ саду дѣвицы гуляли, въ саду красныя гуляли", „Вѣтеръ дуетъ, солнце грѣетъ, мой милой далѣетъ", „Не ходи бѣлъ кудреватой по зелену саду". — „Играть польскую" (родъ пляски). Пѣсни: „Ѣдетъ тотъ да иной, офицеръ молодой", „Туто шли прошли двѣ родны сестры", „Ужъ ты Васинька Василей, не ходи, Вася, по сѣнямъ", „Закутилъ какъ загулялъ молодой прикащикъ". Пляска „тройка"; игра „въ сосѣди". Пѣсни: „Какъ по блюду блюду блюдичку, по серебряной тарелочкѣ, тутъ два яблочка катаются", „Я по горенкѣ ходилъ, трои сапожки износилъ". Игра „въ заячьи ушки".

Вечерка попроще, у мѣщанъ средней руки. Пѣсни „Шла панья (2) изъ горницы, сронила (2) свою шаль терновую", „Ѣхалъ панъ (2) изъ города, сронилъ онъ (2) свою шляпу чорную", „Заведу я киселя на холодной на водѣ, на прѣсномъ молокѣ", „Ой вы кумушки подруженьки мои! вы которому Богу молились, Чудотворцу покланялись?" „Не ходи, милъ, подъ окошкомъ, не скрипи сапожкомъ, войди во горницу", „Во саду ли въ огородѣ дѣвица гуляла".

Копотиха; игровыя пѣсни на ней: „Во заводѣ жили мы (3), въ Голубцовскомъ гуляли", „Какъ по травкѣ по муравкѣ, по лазоревымъ цвѣточкамъ, тутъ ходили и гуляли души красныя дѣвицы", „Я вечоръ въ гостяхъ гостила, во бесѣдѣ сидѣла", „Я любила его жарче дня и огня, какъ другихъ любить никогда не могла". Пляски кончаются поцѣлуями, причемъ музыкантовъ цѣлуютъ всѣ плясавшія дѣвицы. Еще пѣсни: „У пана пана, у панскихъ воротъ были трои ворота, трои крашеныя", „Кони вы кони, драгунскія лошади, продадимъ мы васъ, кони, казакамъ на службу", „Я съ побережку ходила молода, свѣжу рыбицу ловила для себя", „Во саду ли въ огородѣ красна дѣвица гуляла, капустку садила", „Я на стуликѣ сижу, слезы катятся, люди дѣвушекъ берутъ, намъ желательно".—При всѣхъ игровыхъ пѣсняхъ довольно подробно описываются и соотвѣтствующія игры.

48. *Ѳ. А. Волеговъ*, **Собраніе простонародныхъ словъ Пермской губерніи.** 24 стр. въ полул. Писано въ 1850-хъ годахъ.

Довольно большой словарь, съ толковыми объясненіями словъ, но безъ подтвердительныхъ къ нимъ примѣровъ.

49. Александръ Яковл. *Кокосовъ*, **Списокъ словъ, употребляемыхъ жителями села Ушаковскаго, Камышловскаго уѣзда.** 5 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 18 янв. 1869 года.

85 словъ съ краткими поясненіями, безъ подтвердительныхъ примѣровъ.

50. чл.-сотр. *А. Кокосовъ*, **Поговорки и прибаутки, записанныя въ Камышловскомъ уѣздѣ.** 5 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 6 окт. 1871 г., изъ с. Ушаковскаго.

32 поговорки, записанныя безъ соблюденіи особенностей мѣстнаго говора. Многія интересны.

51. *А. Кокосовъ*, **Бесѣдки.** 4 стр. въ четверку. Получено въ 1871 году.

Въ селѣ Ушаковскомъ, Камышловскаго уѣзда, и въ окрестныхъ селахъ есть обычай дѣлать, на первыхъ недѣляхъ Великаго поста, бесѣдки въ тѣхъ домахъ, гдѣ есть *молодая* (вновь взятая сноха). На бесѣдки собираются по приглашенію, однѣ только женщины, коихъ бываетъ 20—25, всѣ въ своихъ лучшихъ одеждахъ и съ рукодѣльемъ—съ прясницей или съ шитьемъ. Начинаются бесѣдки около второго часа пополудни и оканчиваются съ закатомъ солнца. Пѣсенъ не поютъ; вина не бываетъ, пьютъ одно пиво. На ужинъ хозяйка старается приготовить возможно больше *поставокъ*—кушаній. Перечень 30-и кушаній на такомъ ужинѣ. Послѣднимъ всегда подается морковникъ (пирогъ съ морковью), называемый поэтому *„выгоньщикомъ“*. „Выйдя изъ-за стола и помолясь Богу, гостьюшки хватаютъ угощавшую ихъ хозяйку, валятъ ее на поставленную среди избы скамейку и, загнувъ рубаху и сарафанъ, хлешутъ голикомъ по голяшкамъ и по чему попало.

Такой же операціи подвергается и молодая того дома, если она заблаговременно не успѣла убѣжать и спрятаться. Потомъ гостьюшки срываютъ другъ у дружки съ головы платки и шашмуры, — и все это дѣлается не ради какой-нибудь примѣты или повѣрья, а такъ, шалости ради. Затѣмъ уже, добромъ поблагодаривъ хозяйку бесѣдки за угощенье и распростившись, гостьи расходятся чинно по домамъ".

Срв. статью А. Я. Кокосова: Круговыя игры и пѣсни въ с. Ушаковскомъ Шадринскаго уѣзда (Записки Географ. Общ. по отд. Этногр. II, 1869, стр. 401—416).

52. *В. Кудрявцевъ*, **Свадебный обычай оплакиванія „дѣвьей красоты" въ гор. Перми.** 12 стр. въ полул. Получено въ 1873 году. Подписано: Петербургъ.

Общія разсужденія о свадебныхъ обрядахъ. Пѣсни: „Подлѣ рѣку на крутомъ берегу стояла рябинушка", „На горѣ было у Троицы, у Пречистой Богородицы, трою колокола прозвонили". Причитанія невѣсты во время заплетенія и расплетенія ея косы; мать вплетаетъ при этомъ въ косу своей дочери алую л е н т у, знаменующую ея дѣвство; ленту эту потомъ невѣста кладетъ на божницу, а оттуда сваха уноситъ ее въ церковь, и она кладется въ напрестольное евангеліе въ тотъ моментъ, когда читаютъ евангеліе во время вѣнчанія; „въ иныхъ случаяхъ невѣста или сваха передаетъ эту ленточку въ руки дьякона".—Общія разсужденія объ обычаѣ.

Причеты и пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

53. Василій Григ. *Ольсовъ*, **Сборникъ пословицъ и поговорокъ, записанныхъ въ Камышловскомъ уѣздѣ.** 36 стр. въ полул. Рукопись 1884 года. Подписано: Каменскій заводъ.

Болѣе 1217 нумеровъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго произношенія и приведенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Напечатано въ „Запискахъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія", т. VII, вып. 1, 1884 года.

56 *). Василій *Прибылевъ*. **Замѣчанія о жителяхъ города Камышлова и въ окрестности онаго находящихся.** 18 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ — протоіерей гор. Камышлова.

Рядъ мѣстныхъ словъ. По сравненію съ сосѣдними уѣздами—Шадринскимъ, Ирбитскимъ и Екатеринбургскимъ — разницы въ бытѣ населенія и въ говорѣ нѣтъ. Языкъ: Никулай вм. Николай, ись вм. ѣсть, сись вм. сѣсть, сіеть вм. сѣять; приляжно вм. прилежно; пессяный вм. песчаный; тупай вм. ступай; собраніе мѣстныхъ словъ; м. пр., чилизна вм. цѣлизна. — Жилище: между избою и клѣтью сѣни, въ которыя ходъ черезъ крыльцо; печи въ избахъ б. ч. битыя изъ глины; пониже печи *голбецъ*, т. е. лежанка изъ досокъ; иногда эти голбцы бываютъ забраны досками со всѣхъ сторонъ и съ одной стороны устраиваютъ дверцы для прохода черезъ лѣстницу въ подполье, которое также называется „голбцемъ нижнимъ". Иногда этотъ нижній голбецъ устраивается и безъ глухой заборки—открыто, а въ такомъ случаѣ подъ верхнимъ голбцемъ дѣлается подъемная дверь (*западня*), такъ же какъ въ погребахъ. На противоположной сторонѣ отъ печи дѣлаются полати, укрѣпляемыя однимъ концомъ въ стѣнѣ, а другимъ—въ поперечномъ брусѣ, который отъ стѣны протягивается до печи; полати ниже печи. Отъ печной трубы вдоль избы, до передней стѣны, вдѣлывается полка, называемая *грядка*. Въ праздники, на полочкѣ или на желѣзномъ прутѣ, прикрѣпляемомъ къ грядкѣ, навѣшивается *занавѣсъ* отъ печи до стѣны, изъ узорчатаго домашняго холста или изъ чего другого. Пространство около печи за занавѣсомъ называется *середá*, а маленькое — въ $^1/_2$ арш. квадр.—окошко на серединѣ зовется *кутнымъ*.—Прежде печи устраивались безъ трубъ, и тогда дымъ выходилъ изъ избы черезъ отверстіе, сдѣланное вверху въ стѣнѣ, а потомъ—черезъ приставленную къ нему дымовую деревянную трубу.—Надворныя строенія: погребъ, амбаръ и сарай; *сараемъ* называютъ пустое мѣсто подъ крышей, б. ч. между амбаромъ и погребомъ, гдѣ хранятся лѣтомъ сани, зимой телѣги и т. п.; сзади этихъ строеній *пригонъ* для скота, гдѣ *клѣвы* и конюшни; за пригономъ огородъ, а за нимъ овинъ.

---

*) №№ 54 и 55 нѣтъ на мѣстѣ, не числится и въ каталогѣ.

Сѣно здѣсь косятъ не литовками, а косами *горбушами*. Утварь; пища. Вмѣсто салфетокъ кладутъ для всѣхъ гостей полотенце. — Одежда; у женщинъ въ будни пестрая или бѣлая рубаха и *дубасъ* или *верхница* изъ синяго холста; обувь только кожаная: бахи́лы и коты́.— Нѣсколько пословицъ. Примѣты и суевѣрія; м. пр.: чтобы куры были кладливы и плодливы, хозяйка дома въ Великій четвертокъ до заутрени должна нѣсколько разъ въ курятникѣ пропѣть пѣтухомъ; чтобы вывести изъ дому таракановъ или клоповъ, нужно одного привязать за толстую веревку и тянуть двумъ мужчинамъ, при этомъ не смѣяться; для вывода клоповъ еще нѣсколько ихъ кладутъ въ гробъ покойника; а для вывода таракановъ такая примѣта: „когда женихъ и невѣста выѣзжаютъ къ вѣнцу, то (въ) домъ, изъ коего выѣхали, надобно ввести таракана".—„Разговоръ крестьянъ" (отраженія говора довольно случайны).

57. *А. Н. Зыряновъ*, **Свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ зауральскихъ крестьянъ.** 44 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Подписано: Далматовъ.

Свѣдѣнія собраны въ упраздненномъ городѣ Далматовѣ, Шадринскаго у., на лѣвомъ берегу р. Исети, и въ окрестныхъ деревняхъ: Верхноярской, Черноярской, Притыцкой, Затечинской, Ганиной, Боярской и Верхносуварышской. — Набожность жителей. Училища. Характеристика жителей; пьянство. „Вечерки" — сборища дѣвицъ отъ 10—15 лѣтъ до замужества, бывающія съ 1-го ноября по великій постъ; молодые ребята приносятъ на эти вечерки орѣховъ, пряниковъ, вина и спятъ здѣсь до утра; развратъ. Ребенка съ 3-хъ лѣтъ приучаютъ къ мысли, чтобы онъ пошелъ потомъ въ рекруты и замѣнилъ братьевъ; такой обреченный съ дѣтства начинаетъ пьянствовать и распутничать. Жены бѣгаютъ отъ мужей и шатаются по разнымъ мѣстамъ. Помочи и супрядки; бабьи бесѣдки въ великій постъ и ужинъ на нихъ (кушанья). Промыслы, торговля и занятія. Сборъ хмѣля. Торжки и базары. Собраніе пословицъ и поговорокъ, мѣстныхъ словъ и выраженій, уличныхъ прозвищъ (все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора).

Статья очень неважная.

58. *А. Зыряновъ*, **Продолженіе пословицъ.** 16 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Подписано: Далматовъ.

Отъ 145-го по 393 нумеръ пословицъ и поговорокъ, записанныхъ „не въ однихъ тѣхъ селеніяхъ, о которыхъ я писалъ прежде [т. е. въ № 57-мъ], а во всемъ Шадринскомъ уѣздѣ, отъ высшаго уѣзднаго класса до нижняго".—Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго произношенія.

59. Михаилъ *Голубевъ*, **Заговоръ, двѣ главы изъ знахарскаго травника и отрывокъ изъ легенды „о львицѣ".** 4 стр. въ восьмушку. Получено въ 1874 году. Авторъ — крестьянинъ с. Ильинскаго, Слудской волости, Пермскаго уѣзда.

Заговоръ, повидимому, на силу борца (упоминается дважды громовая стрѣла). — Изъ травника главы 45 и 46-ая: о травѣ золотухѣ и о травѣ *насонъ*.—„О львицѣ" выписано „отъ древнихъ лѣтописцевъ бытія", начинается такъ: „Бысть въ палестинскихъ странахъ въ некоемъ граде велице царь благочестивъ и славенъ зело, имелъ у себя матерь; и по некоемъ времени той царь поимъ себе жену благочестиву и добронравну и образомъ лепу". Мать царя не любила своей невѣстки и рѣшила ее погубить; когда царица родила двухъ сыновей близнецовъ и обрадованный царь ушелъ въ церковь на молебствіе, тогда царская мать подговариваетъ „мужа некоего дородна" возлечь на одръ съ царевною, обѣщая ему за то награды. На этомъ повѣсть прерывается.

Всѣ записи безграмотныя.

60. Михаилъ Викторовичъ *Малаховъ*, **На Чудскомъ городищѣ. Наблюденія и наброски туриста по Уралу.** 22 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1879 году.

Общій очеркъ памятниковъ каменнаго и бронзоваго вѣка на Уралѣ: пещеры и кости, городища, копи, курганы, клады, писанцы. Раскопка „чудского городища" близъ дер. Палкино, на р. Исети, въ 12 вер. отъ Екатеринбурга; описаніе этого городища и преданіе о немъ. „Чортово городище" въ верховьяхъ р. Исети.

Черновой набросокъ доклада, исчерканный авторомъ. — Срв. Извѣстія Географ. Общ., т. XV, 1879 г., чтенія.

61. *С. Буевскій*, **65 загадокъ, 67 провинціальныхъ словъ, 9 присказокъ, 6 сказокъ, 18 пѣсенъ, собранныхъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ.—Народныя преданія и памятники селъ Златоустовскаго и Торговлица, Красноуфимскаго уѣзда, съ чертежомъ Спасской башни въ с. Торговлицѣ.** 77 стр. въ полул. и 2 стр. въ четверку. Рукопись 1848 года. Авторъ — штатный смотритель Кунгурскихъ училищъ.

67 мѣстныхъ словъ (названія одежды, утвари и т. п.), безъ подтвердительныхъ примѣровъ. — Сказки: 1) Семилѣтка, 2) Правда и кривда, 3) „Пустынникъ и дьяволъ“, 4) Рога, или: Приключенія солдата, 5) Иванъ царевичъ достаетъ живую воду и сладкія яблоки, 6) Три копеечки. Присказульки: 1) „Слеталися птицы стадами, садилися малыми рядами“ (кто на морѣ больше и меньше); 2) „Межъ долами, межъ горами сидитъ баба съ пирогами, недорого процаетъ“; 3) „Нутко дядюшка Корнило, запрягай-ко ты кобылу“; 4) „Барыня вдова поѣхала по дрова, зацѣпила за пенёкъ, простояла весь денёкъ“; 5) Пузырекъ да бородка добываютъ огонька: бородка вспыхнула, а пузырекъ лопнулъ отъ хохота; 6) „Наташка (2), слатенька кулашка, сладка медовая, въ печи не бывала“; 7) Зайко и охотники, зайко и дѣвицы; 8) „Чѣмъ тебя буду благодарить? — не успѣлъ киселя наварить; хотѣлъ варить кашу, расклевали куры чашу“; 9) Похороны осы, которая попала въ сѣть, поставленную сычемъ.

Свадебныя и святочныя пѣсни: 1) „Олень“; 2) „Дрема“; 4) „Воробей“ (3 пропущена); 5) „Царь“; 6) „Король“; 7) „Горенка“; 8) „Вѣночикъ“; 9) „Летѣли двѣ птички, собой не велички“; 10) „Замужье“ („Ужъ какъ у пана пана, какъ у панскихъ воротъ были трои ворота“); 11) „Кисель“ („Заведу я киселя на холодной водѣ“); 12) „Летѣлъ голубь, летѣлъ сизый со голубушкою“; 13) „Сосѣди“ („Скоморохъ идетъ по улицѣ, весело идетъ по широкой“); 14) „Рѣпей“ („Еще стелется рѣпей, разстилается рѣпей“); „Пойду ли, выйду ль я вдоль по долинушкѣ“, „Трава ли трава, трава зеленая; по тебѣ я, трава, день и ночь гуляла“). Игры эти описаны кратко; пѣсни приведены полностью.

Валъ противъ села Большихъ Ключей, гдѣ, по преданію, жили *Чуди*. Археологическія находки и ихъ судьба. Чертежъ и описаніе „Спасской башни“ — ветхой деревянной башни въ селѣ Торговлицѣ, основанномъ

ранѣе 1669 г.; въ 1731 г. башня эта уже существовала; на верху ея деревянный государственный гербъ.—65 загадокъ.

Всѣ произведенныя народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.—Сказки 1, 2 и 4 напечатаны въ архивномъ сборникѣ сказокъ, печатающемся теперь въ Запискахъ Географ. Общ. (стр. 739—745, №№ 285—287); сказка 3 напечатана въ книгѣ Афанасьева „Народныя русскія легенды“, № 20, стр. 76—77, съ ничтожными отличіями и съ помѣткою: „изъ собранія В. И. Даля“; сказки 5 и 6, а также присказулька № 5 напечатаны въ сборникѣ сказокъ Аѳанасьева, съ ничтожными стилистическими поправками: № 104-й и 124, съ помѣткою „Записано въ Архангельской губерніи“, присказулька—въ примѣчаніи къ № 45, безъ указанья источника и мѣстности.

62. Александръ *Лепорскій*, **Этнографическіе матеріалы изъ Оханскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1855 году. Авторъ—священникъ села Черновскаго.

Авторъ уже отвѣтилъ на программу Общества въ 1848-мъ году и теперь сообщаетъ лишь дополненія. Физическая крѣпость мѣстныхъ жителей; „беременная женщина наканунѣ родовъ до поздняго вечера работаетъ въ полѣ; послѣ родовъ на третій или четвертый день уже идетъ на самую трудную работу“.—Языкъ: цесы вм. часы, цепракъ вм. чапракъ, емская гоньба, едовитой; цярь вм. царь, цядъ вм. чадъ, цяй вм. чай; ково вм. кого; человать вм. цѣловать, чиплёнокъ, отчёвшина вм. отцовское налѣдіе, цюю вм. чую; здринье вм. зрѣніе, наздрить вм. назрѣть; витеръ вм. вѣтеръ, говить, ись вм. ѣсть. Рядъ мѣстныхъ словъ.

63. Свящ. Андрей *Третьяковъ*, **Обряды, соблюдаемые при свадьбахъ крестьянами Шадринскаго уѣзда.** Двѣ тетради: 8 и 5 стр. въ полул., и препроводительное письмо отъ 17-го сентября 1849 года.

„Свадьбы добро́мъ“ и „свадьбы убѣгомъ“; при послѣднихъ сватаютъ невѣсту у ея родственниковъ и сосѣдей, обходя ея родителей; если при этомъ и родители невѣсты даютъ втайнѣ свое согласіе на бракъ, то такая свадьба зовется „ни добромъ, ни убѣгомъ“. На обычной свадьбѣ всегда бываетъ *сторожъ*, называемый еще „большакомъ, опаснымъ, *въжливцемъ*“; за труды ему даютъ мѣшокъ пшеницы, рубаху и штаны, а

иногда еще цѣлковый. Иногда вѣжливецъ отправляетъ двѣ свадьбы одновременно, вторую—черезъ своего помощника, что́ называется „отпустить свадьбу позачью́“. Въ день брака подружки невѣсты съ утра катаются по селенію съ пѣснями. Заговоры, произносимые вѣжливцемъ на воскъ, взятый съ домашней божницы, передъ отправленіемъ жениха за невѣстой; частицы этого воска прилѣпляются къ натѣльнымъ крестамъ жениха и поѣзжанъ. Жениха и поѣзжанъ усаживаетъ вѣжливецъ въ передній уголъ за столъ на войлокъ; на столъ подается только сырой гусь, хлѣбъ и солонка съ солью. Послѣ благословенія жениха вѣжливецъ выметаетъ подъ полатями и порогъ избы своей полой и ведетъ жениха за руку, знаками повелѣвая прочимъ слѣдовать за нимъ; налѣпляетъ кусочки воска ко гривамъ запряженныхъ лошадей, усаживаетъ поѣзжанъ и выводитъ лошадей подъ уздцы за ворота. Впереди ѣдутъ верхомъ 4 или 2-ое молодыхъ „д р у ж е к ъ“, шапки или шляпы коихъ убраны лоскутками разныхъ матерій, поверхъ одежды покинуты въ видѣ шарфовъ цвѣтныя шали и по бокамъ за опояски заткнуты шелковые платки. По пріѣздѣ къ дому невѣсты вѣжливецъ ведетъ переговоры со свахой, которая сначала отказывается принимать прибывшихъ гостей и которую вѣжливецъ угощаетъ пивомъ и виномъ; черезъ четверть часа или болѣе дозволяется всѣмъ войти въ избу подъ тѣмъ предлогомъ, что пусть по крайней мѣрѣ они согрѣются или отдохнутъ съ дороги. „Въ избѣ за столомъ сидитъ въ это время братъ невѣсты, передъ нимъ на тарелкѣ л е н т а изъ косы, называемая *дѣвья красота*. Для выкупа этой ленты старшій тысяцкій кладетъ на нее отъ 1 до 5-ти цѣлковыхъ, которые уносятся къ невѣстѣ за занавѣску въ куть, но вскорѣ возвращаются. Дабы показать, что домъ не нуждается въ деньгахъ, братъ или отецъ невѣсты полагаютъ на столъ, постепенно прибавляя, отъ 100 до 700 рубл. асс. Если со стороны жениха не затруднятся показать будущему свату такое же количество денегъ и даже если это ихъ количество больше,—то вѣжливецъ, въ знакъ превосходства жениха, грозитъ распоряжающемуся рукой невѣсты плеткой. Иногда на 500 рублей закрываютъ только съ четырехъ сторонъ по цѣлковому—и тѣмъ заканчивается церемонія. (Вѣно или *запросъ*, по мѣстному выраженію, берутъ отъ 50-ти до 200 рублей съ жениха еще при высватываньѣ)“.

Приговоръ вѣжливца о поднесеніи невѣстѣ даровъ. Выводятъ одѣтую подъ вѣнецъ, съ распущенными воло-

сами, невѣсту и начинаютъ взаимно дарить другъ друга. Вѣжливецъ смѣняетъ разостланный по лавкѣ за столомъ невѣстинъ войлокъ войлокомъ жениховымъ, съ собою привезеннымъ. Садятся за столъ, на который подается только хлѣбный пирогъ и похлебка; свахи подчуютъ поѣзжанъ виномъ и пивомъ. Когда подадутъ на столъ *сырого гуся*, молодые встаютъ и, принявъ благословеніе, ѣдутъ въ церковь. Церковныхъ сторожей свахи дарятъ пшеничными кренделями, нарочито для того приготовляемыми.

Вторая тетрадь: Новобрачныхъ встрѣчаютъ у крыльца отецъ съ иконой въ рукахъ, а мать, въ надѣтой наизнанку шубѣ, осыпаетъ ихъ съ головы до ногъ хмѣлемъ изъ корзины. Пѣсня „Ахъ вы со́колы, со́колы, соколы́ перелетные! куда же вы летали?“ Приговоры вѣжливца, коему подаютъ первый стаканъ вина. Новобрачную *окручаютъ*—заплетаютъ у нея волосы въ двѣ косы, обыкновенно обвиваемыя вокругъ головы, и возлагаютъ головной уборъ (изъ платка); при этомъ сваха и тысяцкій заслоняютъ новобрачныхъ раскинутымъ платкомъ. Пѣсня „Ты сѣмичко, сѣмичко, голубиное зернышко;... уродилося три поля, первое поле до Кіева, второе поле до Чернигова, третье поле до Астрахани“.—Двѣ строчки нотъ для пѣсни „Ахъ вы соколы“.

Оригинальный обрядъ, описанный въ этой рукописи, изложенъ здѣсь нами весьма подробно, а въ части, описывающей счетъ денегъ и невполнѣ удобопонятной, приведенъ въ буквальныхъ выраженіяхъ автора. Еще въ данной статьѣ интересны приговоры вѣжливца.—Произведенія народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

64. Никифоръ *Гиляровъ*, **Примѣты, повѣрья, поговорки и пословицы.** 5 стр. въ полул. Получено въ 1850-мъ году. Авторъ—Новоусольскій соборный священникъ.

Въ числѣ примѣтъ есть интересныя; напр.: „Въ день свадьбы трубы не открывать, милостины на улицу не подавать, а кормить нищихъ въ избѣ, полезнѣе всего нигдѣ“; „Тепла мало бываетъ до Вознесенья, потому что Бога не бываетъ дома; а когда онъ вознесется, то посылаетъ тепло“; „Мало бываетъ тепла и до *семика*; когда же покойниковъ обмоетъ, тогда ужъ не бываетъ холода“. Первая встрѣча свинья—добрый знакъ. Галки въ началѣ весны „табунятся“ (летаютъ стаями)—улетаютъ въ адъ и тамъ погибаютъ: иначе ихъ расплодилось бы

столько, что отъ нихъ не было бы проходу. Способъ узнать высоту вешняго разлива по количеству воды отъ таянья снѣга въ сосудѣ.—28 поговорокъ.

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

65. *Огаревъ*, **Загадки, пословицы, поговорки и скороговорки, употребляемыя простымъ народомъ въ Пермской губерніи.** 64 стр. въ полул. Получено въ 1848 году. Авторъ—тайный совѣтникъ.—Срв. № 66.

141 загадка; среди обычныхъ народныхъ встрѣтилась (№ 21) и эта искусственная: „чѣмъ важнымъ я мужей отъ юныхъ отдѣляю, тѣмъ же и козловъ вонючихъ украшаю", то же и въ пословицахъ, напр. (на стр. 61): „дуракъ что не говоритъ, вѣрь ему во всемъ; а не то онъ убѣдитъ несогласнаго коломъ". Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора [1]).

66. *Огаревъ*, **Собраніе простонародныхъ словъ, употребляемыхъ въ Пермской губерніи.** 68 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ тотъ же, которому принадлежитъ и рукопись № 65.

Довольно большой словарь, безъ указаній о мѣстѣ записи словъ и безъ подтвердительныхъ примѣровъ. Послужилъ однимъ изъ источниковъ для «Толковаго словаря» В. И. Даля. Авторъ же пользовался, повидимому, записями Волегова.

67. *В. Волеговъ*, **Загадки** [2]). 19 стр. въ полул. Рукопись 1852 года.

165 загадокъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Нѣкоторые нумера общіе съ рукописью № 65, м. пр. и искусственная загадка о бородѣ (№ 92).

68. *В. Волеговъ*, **Простонародныя сказки, разсказы, побасенки, игры и скороговорки** [2]). 70 стр. въ полул. Рукопись, вѣроятно, 1850-хъ годовъ.

[1]) Авторъ, повидимому, пользовался записями В. Волегова (см. ниже, №№ 67 и 68); въ Запискахъ Геогр. Общ. по отд. Этнографіи, т. I-ый, 1867 г., стр. 670, напечатана изъ сборника Огарева небылица „Въ мѣсяцѣ сентябрѣ попадья раздралась".

[2]) Согласно каталожной отмѣткѣ, записи Волегова относятся къ Оханскому и Соликамскому уѣздамъ, что согласно и съ біографіею Волегова (Д. З.).

Небылица: „Живалъ да бывалъ, на босу ногу топоръ надѣвалъ, топорищемъ подпоясывался". Дѣтская пѣсенка „Кысонька мурысонька, гдѣ была? у бабушки... Гдѣ вода? быки выпили". Пѣсня „За моремъ синица не пышно жила, она солоду купила, хмѣлю займовала" (сычъ сватается за сову). Сказка въ стихахъ на извѣстную тему о женѣ-притворницѣ: прикинувшись больною, жена проситъ мужа принести ей „песку не простова, дальняго морскова"; встрѣчный бурлакъ предлагаетъ выѣчить больную и несетъ мужика въ снопѣ соломы домой, гдѣ они убиваютъ „кота" (редакція этой сказки напоминаетъ нѣсколько тонъ раешника). Сказки: „Колобокъ". „Теремъ мухи" [напечатаны въ сборникѣ русскихъ архивныхъ сказокъ. стр. 747—749, №№ 289 и 290]. Пѣсня-сказка „Пѣтушокъ (2), золотой гребешокъ" (пѣтухъ купилъ на найденную денежку молодицу; напившись пьянъ, заклевалъ ее и созвалъ гостей, которые его сварили). Пѣсня-сказка объ ершѣ „Бѣднаго Першу заставили плесть вершу". Сказка „о лѣшакѣ". „Сказка о лисицѣ и волкѣ" Сказка на тему: Василиса Прекрасная [въ сборникѣ архивныхъ сказокъ №№ 291—294, стр. 749—755].

Побасенки: 1) „Полученъ приказъ послѣ наужны вчерась", „Какъ у насъ было на Майкорѣ на крутой горѣ: дрались баталисъ двѣ сохи"; 2) „Полученъ приказъ на дѣвокъ на бабъ: тонко прясь, круто скать, неводы вязать, рака ловить" (рачище забрался въ осиново дуплище; его выманиваютъ оттуда неприличнымъ способомъ и запрягаютъ въ пристяжки). „Дѣтская сказка": соломенка, уголекъ и пузырекъ переходятъ черезъ рѣку. — „Пѣсенка": „Уточка моховая, гдѣ ты ночесь ночевала?" — „Сказка про бѣлаго быка" (извѣстная докучная).

„Разсказы" (съ 38 стр.): Стихи о масленицѣ „Радуйся, проказникъ! тебѣ на радость на бѣду бываетъ во всякомъ году старинный праздникъ, славная масленица" (Масленица разсказываетъ объ увеселеніяхъ, потомъ о войнѣ; все въ духѣ раешника и надписей на лубочныхъ картинкахъ: упоминаются „сибиряки"). Стихъ о войнѣ съ пельменями: „Недавно было празднованіе, во всемъ мірѣ мясное заговѣнье" —„О солодѣ и суслѣ": „Сперва лѣсъ ронили, въ кучи валили, огнемъ выжигали" (приготовленіе и продажа солода).

5 + 37 „побасенокъ" (съ 46-й стр.): 1) „Кержатская клятость, молодецкая святость"; 2) „Голинкой голичекъ садился на кочекъ"; 3) „Кержаки сойдутся, о

табакѣ соймутся"; 4) „У богатой богатины, у денежной гадины много пива и меду"; 5) „Тю-лю (2), лю, я вамъ правду говорю, быль разсказываю".—1) „Тѣнь по-тетень, выше города плетень"; 2) „Три недѣлюшки хварала, и людей уже не знала"; 3) „Ѣдетъ Марко бережкомъ, подпоясался мѣшкомъ"; 4) „Кучимба (2), зачѣмъ жена кручинна?" 5) „Дерни подерни до нашей деревни", 6) „Кушки, Машки, двѣ Палашки"; 7) „Горе ли мое горе, ѣдутъ ко мнѣ трое, на вороныхъ коняхъ"; 8) „Сидитъ баба на печѣ, на каленомъ кирпичѣ"; 9) „Ганька пьянка сбилася съ толку, свалилась на холку"; 10) „Писано переписано при Иванѣ Борисовѣ"; 11) „Солдатъ гога (2), у солдата ноги долги"; 12) „Сѣлъ сычъ на пень, сталъ сычъ плакать"; 13) „Харитонова жена тройниковъ принесла"; 14) „Туни (2) у Петруни была пѣгая кобыла"; 15) „Баль (3), ты не бѣгай въ даль"; 16) „Васька Васенокъ, худой поросенокъ"; 17) „Дай Богъ дождь на дѣдову рожь"; 18) „Солнышко ядрышко, выгляни въ окошечко"; 19) „Три-та-та (2), вышла кошка за кота"; 20) „Поскакати было, поплясати было"; 21) „Тпрутька бычекъ по дорожкѣ течетъ"; 22) „Кукореку пѣтушокъ, золотой гребешокъ"; 23) „Сорока бѣлобока зеленой хвостъ"; 24) „Курица ряба по улицѣ брела"; 25) „Чашечка братиночка, побѣгай скоря въ лѣсочикъ"; 26) „Охъ ты шутиха Маршутиха моя, ты зачѣмъ любишь лоскутника меня"; 27) „Молодица молода поѣхала по дрова"; 28) „Постой (2), зайко, постой боботайко"; 29) „Тороканъ дрова рубилъ, себѣ голову сломилъ"; 30) „Повадился котъ по сметанку въ погребокъ"; 31) „Съѣла баба рѣдьку, вы..... Ѳедьку"; 32) „Ѣхалъ Ванька на пѣганкѣ, проворачивалъ къ цыганкѣ"; 33) „Черепанка бабушка, сдѣлай ты мнѣ латочку"; 34) „Трофимова кума Трофимовна была"; 35) „Тюрю (2), воробей, ты гдѣ побывалъ"; 36) „Жилъ былъ Фролъ, что на кочкѣ дворъ"; 37) „Трень (2) гусельцы, золотые наши струночки".

„Игровыя побасенки" (съ 66 стр.): „Пера, нара, уча, шара", „Перва друга дерни въ уголъ"; „Первинцы другинцы летѣли голубинцы"; „Перводанъ другоданъ на четыре барабанъ", „Тюку (2) 20, высѣку 15"; „Чей носъ? Савинъ!"—12 скороговорокъ.

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

69. *В. Волковъ*. **Пословицы, употребляемыя между простымъ народомъ въ Пермскомъ, Оханскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ.** 32 стр. въ полул. Рукопись 1852 года.

370 нумеровъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

70. Свящ. Андрей *Третьяковъ*, **Домашній бытъ крестьянъ Шадринскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1849 года.

Въ деревняхъ около рѣки дѣлаютъ „клѣвы“ и скотскіе загоны и зимою устраиваютъ *воденики*, т. е. часть рѣки, съ прорубью, обносятъ легкою, на одну зиму, изгородью, примыкающею къ загону и соединяющеюся съ нимъ воротцами. Тутъ же, на берегу рѣки, устраиваютъ огороды для овощей и нерѣдко овины. Отсутствіе плана въ расположеніи селеній: на улицу нерѣдко смотрятъ *задворье* (глухой дворъ для куръ и овецъ, пристроенный къ задней части дома) или баня и т. п. Большесемейный зажиточный хозяинъ ставитъ на своей оградѣ отдѣльныя избы своимъ сыновьямъ, когда у нихъ начинаютъ подрастать дѣти; тѣ послѣ дѣлаютъ къ своимъ избамъ пристройки, особый дворъ, отдѣльный проѣздъ на улицу, а черезъ все это увеличивается безпорядочность селеній. Курныхъ избъ въ уѣздѣ нѣтъ. Украшеніемъ избы или клѣти служатъ развѣшанныя по стѣнамъ полотенца домашняго издѣлія, вышитыя по концамъ узорами, а также прикрѣпленныя къ потолку на ниткахъ фигуры (въ родѣ канделябра), искусно сдѣланныя изъ соломы женщинами и иногда испещренныя разноцвѣтными лоскутками. Чистота и опрятность; передъ каждымъ воскресеньемъ моются полы въ избѣ, а къ годовымъ приходскимъ праздникамъ моютъ и стѣны въ избѣ, нерѣдко выскабливая ножами. Если случится оставить на ночь какой-либо напитокъ въ непокрытой посудѣ, то его считаютъ уже негоднымъ къ употребленію и выливаютъ скоту или просто на дворъ, говоря: „кому ее надо? пастью начевала“.—Третья часть домохозяевъ освѣщаютъ свои жилища зимою свѣчами, а прочіе — лучиной; чтобы стѣны не чернѣли отъ дыма лучины, надъ свѣтомъ привѣшиваютъ къ потолку *напольникъ*, родъ зонта на обручѣ.—Для куръ и телятъ, для стирки рубахъ, чески льна и т. п. устраиваютъ на оградѣ малыя избы, называемыя задними или *малу́хами*, иногда подъ одной крышей съ задворьемъ. — Въ старовѣрческихъ деревняхъ замазываютъ бѣлой глиной пазы — внутри избы кругомъ, а снаружи — въ простѣнкахъ между оконъ.

Пища; хлѣбъ въ употребленіи единственно пшеничный. Въ большомъ употребленіи пиво (домашнее): „дюжіе питухи изъ стариковъ считаютъ себѣ за честь, если кому удастся, не переводя духу, выпить пива ведро".— Бесѣдки замужнихъ женщинъ въ періодъ со второй до послѣдней недѣли Великаго поста; онѣ бываютъ 1) обыкновенныя, когда сходятся крестьянки одной деревни въ будничной одеждѣ, съ пряжками или шитьемъ, и 2) нарочитыя, когда собираются по особому зову, даже и изъ дальнихъ деревень, въ домъ, гдѣ есть молодая, вышедшая замужъ въ прошлое мясоѣдіе; на этихъ бесѣдкахъ щеголяютъ нарядами, и обиліемъ разнообразныхъ ястій.

Сообщеніе краткое, но интересное.

71. Евгеній *Павловъ*. **Этнографическія замѣтки о вогулахъ Верхотурскаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ—священникъ Петропавловскаго завода.

„Ясачные вогулы" живутъ по берегамъ р. Лозвы; ихъ въ 6-ти деревняхъ 138 душъ об. пола: 65 м. и 73 ж. (О вогулахъ, живущихъ по р. Сосьвѣ, авторъ замѣчаетъ лишь, что они не отличаются отъ лозвинскихъ). Но и изъ этихъ 138 душъ половина обрусѣла. Пространство, занимаемое лозвинскими вогулами, въ длину около 150-и верстъ, по теченію р. Лозвы отъ сѣв.-запада къ сѣверовостоку менѣе 450-и верстъ. Изъ шести вогульскихъ деревень 3 заключаютъ въ себѣ всего по 2 и по 3 дома. Занимаются вогулы гл. обр. звѣриной и рыбной ловлей, земледѣліемъ же далеко не всѣ, и то кое-какъ, между прочимъ. Лѣтъ 50 тому назадъ они совсѣмъ не знали хлѣбопашества, а теперь нѣкоторые изъ обрусѣвшихъ уже почти круглый годъ обходятся безъ покупного хлѣба.

Обрусѣлые вогулы ничѣмъ почти не отличаются въ своемъ домашнемъ бытѣ отъ русскихъ крестьянъ Верхотурскаго уѣзда. У тѣхъ, кто побогаче, двѣ избы въ одной связи, съ глухими между ихъ сѣнями и наружнымъ крыльцомъ. Но у русскихъ крестьянъ всегда почти изъ сѣней бываетъ ходъ на задній, скотный дворъ, тогда какъ у вогуловъ этого хода не бываетъ: они ходятъ на скотный дворъ съ передняго крыльца, кругомъ дому. Бани у вогулъ всегда черныя, тогда какъ у русскихъ нерѣдко и бѣлыя. — Вогульскаго языка обрусѣлые вогулы совсѣмъ не знаютъ, а го-

ворятъ по-русски съ тѣми же неправильности, что и жители заводовъ Богословскаго, Петропавловскаго и Туринскихъ рудниковъ, равно какъ и крестьяне Верхотурскаго уѣзда. Словарикъ мѣстныхъ (русскихъ) словъ. Особенности произношенія: смотри глазамъ-то; пора печ*ка* топить; торгуется вм. торгуетъ; в*и*теръ вм. вѣтеръ, билить вм. бѣлить (но бѣлый), звирь, симя, мидьидь; получеть вм. получать, вз*е*ть, те*ле*тина.—Сѣнокосъ, звѣроловство; ловушки на звѣрей; способы рыбной ловли. Ясакъ; бѣдность и ея причины. Обрусѣли вогулы, живущіе ближе къ русскимъ селеніямъ, м. пр. и черезъ брачныя связи съ русскими женщинами. „Между вогулами не бывало до сихъ поръ и нѣтъ ни одного грамотнаго". Управленіе; продажа рыбы и пушнины.

Продолженіе этой небезъинтересной статьи см. выше. № 36.

72. Свящ. Николай *Поповъ*, **Географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія, собранныя въ 1848 году въ селѣ Гаинскомъ Чердынскаго уѣзда.** 22 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность жителей: средній ростъ, волосы на головѣ б. ч. русые, у нѣкоторыхъ черные; мужчины б. ч. скудобороды, волосы подстригаютъ вокругъ головы по бровямъ. Болѣзни. Въ дер. Верх-луньѣ (въ 80 вер. отъ села Гаинъ на сѣверъ) фамилія пермяковъ Мизевыхъ отличается рѣдкою физическою силою и долголѣтіемъ: одинъ жилъ до 112, другой до 115 лѣтъ. — „Употребительнѣйшій и болѣе извѣстный въ нашемъ приходѣ языкъ пермятскій". По-русски говорятъ немногіе, съ такими неправильностями: шился вм. шилъ, мылся вм. мылъ, садилась вм. садила въ огородѣ, трепалась вм. трепала ленъ; человать вм. цѣловать; з*ди*сяка вм. здѣсь, с*і*ять вм. сѣять; чевоко вм. чего. Нѣсколько мѣстныхъ словъ.

Жилище: печи битыя изъ глины, безъ трубъ; между избою и немшоною клѣтью сѣни на столбахъ; подъ клѣтью погребъ, куда весною навозятъ снѣга; подлѣ избы и клѣти дворъ и хлѣвъ для скота. Полы въ избахъ никогда не моютъ и не умѣютъ мыть; „женщины лучше согласятся смолоть руками два пуда хлѣба на каменныхъ жерновахъ, нежели вымыть полъ или лавку". Вмѣсто стульевъ въ избѣ колодки; столъ во время обѣда никогда не покрывается скатертью. Въ каждомъ домѣ въ углу противъ печи укрѣплены каменные жернова, на

которыхъ женщины каждое утро мелютъ хлѣбъ для печенія.—Одежда: у мужчинъ парядныя рубахи изъ бѣлаго холста, воротъ вышитъ красною бумагою и застегивается на правомъ плечѣ мѣдною пуговицею; поясъ плетеный изъ овечьей шерсти, красный; порты шьютъ изъ бѣлаго льняного холста и выставляютъ поверхъ чулковъ, вязаныхъ изъ шерсти съ узорами. Верхняя одежда—*шубуръ* изъ бѣлаго или синяго холста со сборками ниже поясницы, съ обшитымъ кумачною оторочкою воротомъ; на головѣ шляпа съ узкими полями и высокимъ верхомъ; на ногахъ коты съ красными опушнями. Въ будни запонъ съ рукавами. Зимой на ногахъ берестяные лапти или уледи изъ сыромятной кожи. У женщинъ воротъ парядной рубахи (изъ бѣлаго холста) со сборками, на нитку; рукава широкіе, длиною до пальцевъ, со сборками же; сарафаны изъ голубой китайки или кумача, наплечники коихъ сзади и спереди убраны бумажными кружевами; на головѣ кокошникъ, вышитый на головѣ жемчугомъ; задняя часть его травчатаго краснаго цвѣта изъ штофа; серги серебряныя старинной работы, съ рясками. Будничная женская одежда—дубасья изъ одубленнаго изгребнаго толстаго холста. Зимнія парядныя шубы крыты китайкою чернаго или голубого цвѣта, съ воротникомъ лисьяго или бѣличьяго мѣха.

Пища; говядину жарить не умѣютъ, и подаютъ ее на столъ печеную.

Свадьба: ряда о дарахъ съ жениха (кокошникъ и коты необходимы); женихъ не видитъ невѣсты до брака; поѣзжане приглашаются на бракъ женихомъ, который каждому изъ нихъ приноситъ „челпанъ“ (коровай), а тѣ кладутъ на челпанъ деньги; наканунѣ брака жениховы поѣзжане ходятъ вмѣстѣ съ женихомъ въ баню мыться щелокомъ; жениху въ день брака дружки привязываютъ сзади къ шеѣ распущенные большіе красные барановые платы. Поѣзжане пріѣзжаютъ къ жениху зимою на саняхъ, а лѣтомъ—верхомъ, и ставятъ своихъ коней въ скотный дворъ; женихъ садится въ сани также на скотномъ дворѣ; выѣзжаютъ со двора съ пѣснями, при чемъ если родные не умѣютъ пѣть пѣсни, то нанимаютъ постороннихъ женщинъ. Дружки спрашиваютъ подъ окномъ у отца невѣсты разрѣшенія въѣхать и потомъ заѣзжаютъ на скотный дворъ, гдѣ женіха и встрѣчаютъ. Встрѣча свахъ у сѣннаго порога: женихова и невѣстина свахи идутъ, съ разныхъ сторонъ, съ большими чашами браги въ рукахъ: кто прежде перельетъ часть своей браги въ чашу другой свахи, той сторонѣ будетъ при-

надлежать большина въ бракѣ. Женихъ въ шапкѣ, съ тысяцкимъ и свахой, обходитъ вокругъ стола въ избѣ три раза, потомъ садится за столъ и снимаетъ шапку. Когда одѣтую невѣсту родители выводятъ къ столу, женихъ встрѣчаетъ ее, выходя изъ за стола: при этомъ кто изъ нихъ прежде ударитъ другого правою ногою въ правую же ногу, тому будетъ принадлежать большина въ бракѣ.

При похоронахъ подаютъ нищимъ милостыню черезъ гробъ умершаго. Въ с е м и к ъ женщины приходятъ съ брагой и оладьями на могилы родственниковъ, выкапываютъ на могилѣ противъ рта умершаго ямку, въ которую выливаютъ брагу, приговаривая съ плачемъ „ю-ю“ (т. е., пей, пей). — Занятія. Народныя увеселенія. Управленіе. Характеристика; грамотность.—Старинная деревянная церковь въ дер. Монастырѣ (45 в. отъ Ганна, на р. Камѣ), вросшая въ землю почти до окошекъ, съ иконостасомъ.

Многое повторено въ статьѣ того же автора „Этнографическія замѣтки о пермякахъ“, напечатанной въ „Журналѣ Минист. Внутр. Дѣлъ“. ч. 39-ая, 1852, № 9. с. 456—464.

73. Василій *Соколовъ*, **Краткое описаніе Бродокалматской страны Шадринскаго округа**. 39 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 3 дек. 1849 года. Авторъ — протоіерей Бродокалматской слободы.

Мѣстоположеніе слободы. Рѣка Теча. Преданіе о Чудакахъ или Чуди. Имя слободы. Устройство поверхности. Башкирскій кумызъ. Погода; почва; урожаи; занятія; лѣсъ и его употребленіе. Пашутъ сабанами съ колеснымъ передкомъ, запрягая двѣ или даже три лошади; нѣкоторые не пашутъ, а жгутъ весною старую жниву, сѣютъ хлѣбъ и забораниваютъ. Лѣтъ 10 тому назадъ сѣно косили только горбушами, не зная совсѣмъ литовокъ. Животныя.

Наружность жителей: средній ростъ, „волосы б. ч. русые, очень довольно рыжихъ, черныхъ меньше“; болѣзни. Я з ы к ъ: во 2-мъ лицѣ мн. ч. удареніе переносится на конецъ: говорите́, отдадите́, берите́; телѣга лажу, дай Богъ тебѣ душа спасти; молишша, смѣешша, трудишша. Словарикъ мѣстныхъ словъ.

Ж и л и щ е: „связка“ изъ избы и клѣти или горницы, съ холодными сѣнями между ними, ставится въ центрѣ всего надворнаго строенія. Къ той задней стѣнѣ дома,

которая не имѣетъ окошекъ, пристраивается теплый дворъ съ отдѣленіями для мелкаго скота. Полное отсутствіе плана въ селеніяхъ: всякій старается лишь о томъ, чтобы домъ его былъ ближе къ рѣкѣ или къ озеру и стоялъ бы на югъ. Полы каждую недѣлю моются и выскабливаются до совершенной чистоты. — Одежда; у женщинъ сарафаны, цвѣтные башмаки; на головѣ кругловатая повязка или платокъ. — Пища; квасъ варится съ солодомъ; пельмени.—Крестины. Свадьба; женихъ въ первый разъ видитъ свою суженую передъ вѣнцомъ; женихъ платитъ невѣстѣ *запросъ* отъ 3-хъ до 60-ти руб. сер., на покупку нарядовъ. Невѣста б. ч. бываетъ старше жениха лѣтъ на 5 и болѣе. Въ день просватанья зажигаютъ среди улицы противъ дома невѣсты большой пукъ соломы. „Вѣжливецъ". — Увеселенія. Расчетъ жизненныхъ средствъ. Общественное управленіе. Характеристика.

Таблица съ отвѣтами на сельскохозяйственную программу: устройство поверхности и почва; время посѣва, поспѣванія, урожай и сушка хлѣбныхъ растеній, льна и конопли; деревья, звѣри, птицы и насѣкомыя.

74. А. *Н. Зыряновъ*, **Нѣсколько словъ о курганахъ въ Шадринскомъ уѣздѣ.** 7 стр. въ полул. Рукопись 1856 года. Подписано: с. Иванищевское.

Форма кургановъ; археологическія находки.

Напечатано, съ небольшими сокращеніями, въ „Пермскомъ Сборникѣ" I, с. 130—131.

75. Іоаннъ *Вердниковъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Кунгурскаго уѣзда.** 19 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году. Авторъ — священникъ села Спасобардинскаго.

Описываются русскіе и черемисы; послѣдніе живутъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ, а русскіе пришли сюда давно изъ разныхъ губерній (судя по фамиліямъ, м. пр. изъ Вятской и Рязанской?) и купили земли у татаръ и черемисъ. Наружность русскихъ: свѣтлорусые волосы, сѣрые глаза. Многіе, особенно старовѣры, выстригаютъ самый верхъ головы; всѣ подстригаются въ кружокъ; бородобритіе считается за грѣхъ и у православныхъ. Мужчины опоясываются ниже брюха, почему

кажутся большебрюхими и нескладными. — Наружность черемисъ: черные волосы и каріе глаза, смуглое лицо. Болѣзни глазъ; черемисска носитъ на груди мѣдныя щипчики, которыми выдергиваетъ изъ больныхъ глазъ волоски (отъ рѣснитъ?). Мужчины черемисы стригутъ волосы и выбриваютъ гладко усы, но бороды не подстригаютъ; женщины ихъ не плетутъ волосъ, но со всѣхъ сторонъ зачесываютъ ихъ на верхъ головы, забиваютъ въ груду и увязываютъ нитью; дѣвочки же плетутъ одну косу, какъ и русскія. Всѣ черемисы опоясываются ниже брюха.

Языкъ русскихъ: цярь, овця, оконница и т. п., кольцё, крыльцё, полотенцё; *мидь* вм. мѣдь, медвидь: вм. *и* всегда говорятъ *ц*, произнося ее мягко: колецько, цолокъ и т. п.; вм. щ—*шш* или же *сьц*: прошшеньё, крешшеньё, сьцитать, сьципци; хозяинъ вм. хозяинъ, боярин; на концѣ ё вм. *е*: спасеньё Божьё; сѣть вм. сѣять, стрилѣть: бросатыя, бросашша, домогашша. — Черемисы говорятъ и по своему, и по-русски; только малолѣтніе дѣти ихъ не знаютъ русскаго языка.

Жилище; расположеніе селеній безпорядочное: всякій поселянинъ селился близъ своего поля; домы б. ч. внутри дворовъ; между избою и клѣтью глухія сѣни; въ клѣти часто нѣтъ потолка; пятистѣнныхъ и перегороженныхъ избъ совсѣмъ нѣтъ. Куть или пространство передъ печью, когда нужно, отдѣляется отъ избы занавѣской, вытканною изъ разноцвѣтныхъ русскихъ шерстей или изъ полотна, но всегда узорчатою. Печи глиняныя; стоятъ въ углу, не касаясь стѣнъ; трубы б. ч. кирпичныя, но бываютъ и изъ листового желѣза; есть еще избы и безъ трубъ. Между печью и полатями *голбецъ* или широкая лавка, а подъ нимъ застилается входъ въ подполье (т. наз. *подголбецъ*): изъ этихъ двухъ придѣлокъ образуется и лѣстница для входа на печь и на полати и вмѣстѣ удобство для всегдашняго отдохновенія хозяевъ. Оконъ отъ 3 до 5. Куть зовется еще *середою*. На полати кладутъ всю обыкновенную будничную одежду, на полицы—шапки, опояски и пр.; въ подполѣ хранится домашняя утварь. Въ ненастную погоду настилаютъ на полу солому; полъ и лавки моютъ каждую субботу непремѣнно. „Внѣшнюю обстановку домовъ составляютъ: съ задней стороны заднiй глухой дворъ, занимающій пространство, въ длину соразмѣрное всей связи дома, а въ ширину около 3-хъ саженъ, который забирается всегда изъ бревенъ, примыкается къ самому дому и покрывается тесомъ или соломою, б. ч. на одинъ скатъ.

Въ немъ помѣщается: теплый клѣвъ для мелкаго скота и сѣнникъ, а у нѣкоторыхъ и конюшня. Съ передней стороны: передній дворъ, который забирается вообще изъ бревенъ же, съ плотными тесовыми воротами и таковою же калиткою; въ немъ помѣщаются хлѣбный анбаръ, погребъ, навѣсъ и баня. Скотскія стаи у всѣхъ находятся при гумнахъ, во избѣжаніе перевозки гуменнаго корма".—Перечень принадлежностей упряжи и утвари; почти у всякаго есть сѣдло, обшитое кожей, для верховой ѣзды; мѣдныя вилки; самовары имѣются у многихъ, но только для гостей.

О д е ж д а; у женщинъ сарафаны, обложенные черезъ плечи и около ворота позументомъ, дубасы; на головѣ голубая или полосатая изъ холста повязка; въ праздники синяя верхница изъ тонкаго холста. — Пища. Р о ж е н и ц а скрываетъ свои муки не только отъ постороннихъ, но и отъ своихъ домашнихъ; родитъ въ банѣ; среди мукъ разувается, расноясывается, снимаетъ всю одежду до рубашки, чтобы не было на ней ни одного узла. Размываніе рукъ черезъ нѣсколько дней по рожденіи дитяти: родивная беретъ ковшъ воды, кусокъ мыла и нѣсколько аршинъ холста и поливаетъ на руки бабкѣ; умывши съ мыломъ руки и вытеревъ холстомъ, бабка въ свою очередь поливаетъ воду на руки родившей, а потомъ, забравъ холстъ и мыло, уходитъ домой; до совершенія этого обряда ни та, ни другая изъ нихъ не берется ни за свѣчку, ни за икону, хотя бы очистительныя молитвы и были уже прочитаны священникомъ.

С в а д ь б а: смотрины, послѣ коихъ, если дѣло не расклеится, женихъ и невѣста становятся въ красномъ углу за накрытымъ скатертью столомъ и начинаютъ угощать всѣхъ квашенымъ мёдомъ и виномъ: каждый беретъ стаканъ съ подноса, находящагося въ рукахъ невѣсты, ставитъ его на столъ, цѣлуетъ троекратно обоихъ ихъ, потомъ выпиваетъ и, выпивъ, снова цѣлуетъ столько же разъ. Потомъ невѣста уходитъ въ кутъ къ дѣвицамъ и плачетъ, непрестанно ударяясь руками о свои колѣна. Дары. Утромъ въ день брака въ домѣ невѣсты *отбиется красота*: при зажженой свѣчѣ передъ иконою мать невѣсты начинаетъ расплетать ея косу; дѣвицы въ это время поютъ пѣсню, въ косей отдаютъ честь цѣломудрію, а невѣста плачетъ, закрывъ лицо руками; потомъ, помолившись Богу, невѣста раздаетъ каждой дѣвицѣ по ленточкѣ. Поѣздъ, въ коихъ коего два *лагунныхъ боярина* везутъ лагунъ пива для угощенія зрителей на дворѣ невѣсты. Благословеніе жениха. Встрѣча

двухъ свахъ. Дружки передаютъ невѣстѣ дары (башмаки, чулки, кусокъ мыла, зеркало и гребень), а дѣвицамъ гостинцы (булки и рыбный пирогъ), за что дѣвицы прикалываютъ имъ къ плечамъ по ленточкѣ — первому всегда алую, а другому голубую. При пѣніи пѣсни „Ишшо первотъ поклонъ положу за Царя благовѣрнаго", невѣста кладетъ все время земные поклоны, дѣлая при каждомъ поклонѣ шагъ впередъ, и такимъ образомъ доходитъ до жениха, гдѣ отецъ невѣсты вручаетъ ея руку въ руку жениха. Женихъ на дворѣ беретъ невѣсту въ беремя и садитъ среди ея свахъ, а самъ садится къ тысяцкому, съ которымъ ѣхалъ и прежде. По пріѣздѣ отъ вѣнца свахи отводятъ молодую въ куть, плетутъ ей двѣ косы и, завивъ косы около головы, надѣваютъ чепецъ, сшитый изъ мишурныхъ плетней, повязавъ сверху шелковымъ платкомъ, послѣ чего заставляютъ молодыхъ смотрѣть въ одно зеркало, спрашивая: кого они видятъ? На всѣхъ свадебныхъ столахъ женихъ и невѣста пьютъ изъ одного стакана и ѣдятъ одной вилкой и одной ложкой: въ домѣ невѣсты угощаетъ невѣста жениха, въ домѣ жениха — наоборотъ. На подклѣтѣ молодая разуваетъ своего мужа и беретъ при этомъ выпавшія изъ за сапоговъ деньги, нарочно для ея вложенныя. Утромъ молодая переодѣваетъ мужа въ приготовленную отъ себя рубашку и порты, а снятое приноситъ его матери; мать трижды ударяетъ ее плеткою по спинѣ, приговаривая „это свекрова (2-ой разъ свекровкина, 3-ій: мужева) гроза". *Большой столъ*, на коемъ въ качествѣ послѣдняго блюда подается холодный коровій языкъ. Слѣдующій день зовется „пирожнымъ", потому что новая хозяйка жаритъ тогда пироги изъ говядины и угощаетъ ими всѣхъ гостей. — Обычай причитать и раздавать деньги при похоронахъ; поминки. Народная медицина. Занятія. Народныя увеселенія; „травникъ" варится какъ пиво, только вмѣсто хмѣлю кладутъ вкусныя и пріятнаго запаха травы, иногда съ солодковымъ корнемъ.

Черемисъ авторъ знаетъ мало. Ихъ одна небольшая деревня. Избы у нихъ безъ клѣтей, а часто и безъ сѣней; вмѣсто лавокъ въ избѣ нары. Зипуны и тулупы обшиваются, въ отличіе отъ русскихъ, краснымъ шнуромъ около ворота, на правой полѣ и вокругъ подола. Воротъ, оконечности рукавовъ и весь подолъ бѣлой холщевой рубахи и шушпана (халата) мужчинъ и рубашки женщинъ вышиты разныхъ цвѣтовъ русскими шерстями. Женщины носятъ на груди отъ 7 до 10 мѣд-

ныхъ бляхъ; на головѣ у нихъ „шлыкъ", также вышитый шерстями, безъ всякой другой повязки.—Черемисы ѣдятъ конину, зайчину и бѣлокъ. Занятія; увеселенія. Прогнаніе шайтана весною: вечеромъ молодые черемисы уходятъ ночевать въ лѣсъ, неподалеку отъ своего селенія, гдѣ, при огнѣ, вырубаютъ каждый по деревянному молотку и дожидаются полночи; услышавъ полночное пѣніе пѣтуховъ, берутъ въ одну руку молотокъ, а въ другую дымящуюсю головню и съ чрезвычайнымъ крикомъ идутъ къ своему селенію, ударяя молоткомъ въ дерева и во все попадающееся на пути, а головню перебрасывая передъ собою впередъ дотолѣ, пока она совершенно не потухнетъ; такъ они доходятъ до своего селенія, обходятъ всѣ дома и всѣ службы, крича и стуча молотками, потомъ идутъ изъ селенія въ противоположную той, откуда пришли, сторону и, дойдя до лѣса, возвращаются въ свои дома уже въ спокойствіи; потомъ всѣ моются въ банѣ и начинаютъ пировку, радуясь прогнанію шайтана.

Мірскія сходки; власти; взглядъ на нѣкоторыя преступленія. Характеристика. Грамотность; старовѣры. Память о Пугачѣ; поговорки о Мамаѣ и Шемякѣ. „Чудское городище" на р. Сылвѣ; гибель Чуди.

Статья цѣнная

76. **Пѣсни пермяковъ. Мелодіи и текстъ, записанныя въ Соликамскомъ уѣздѣ** *П. А. Вологдинымъ*,... редакторомъ неофиц. отдѣла Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Пермь. 1887. 32 стр. въ полул. Рукопись въ книжномъ переплетѣ, съ печатною обложкою.

Оглавленіе и 32 пѣсни съ напѣвами; при каждой пѣснѣ указывается точно мѣсто записи и иногда даны пояснительныя примѣчанія. Двѣ первыхъ пѣсни на пермяцкомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій, а всѣ прочія на русскомъ языкѣ, записанныя съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. При нѣкоторыхъ пѣсняхъ указано время записи: 1860-ые и 1870-ые годы.

Пѣсни: 1) „Аé да мáмо менэ оз радитэ, сóе да вóно менэ оз любитэ" (отецъ и мать ко мнѣ не радѣютъ); 2) „Кýмушка менáм, да говýбушка менáм!" (Кумушка моя, да голубушка моя! приходи-ка ко мнѣ); 3) „По избѣ избѣ кондовой, по скамеечкѣ дубовой тамъ садився чернобровый"; 4) „Шутъ на ёстровѣ родився, во пранцузакъ

появився" (о Наполеонѣ); 5) „На Рамéньѣ Вáника, въ Сидорóвомъ Ироника" (О деревняхъ Кувинской вол.); 6) „Мы въ посывкѣ довго жили, писенокъ свожили; писью нову, писью браву—по бурвацки жили"; 7) „Ты де занько, ты де сиренькой! гдѣ ты бывъ, побывавъ?" 8) „На синемъ-то морѣ погодушка, есть у молодца знобушка"; 9) „Горе ли ты горе, горюнко великое!" 10) „Изъ за ельничка, березничка, изъ за горькаго осинничка выбѣгаетъ конь добра вошадь"; 11) „Размальчишко мальчикъ мой, да что ты сдѣвавъ надо мной?" 12) „Я де полемъ шва, тяжево несва, рѣпето овса"; 13) „Закотѣвось матушкѣ домомъ пожить" (покупка курицы, утки, гуся и т. д.); 14) „Выше нашего широкаго двора пріукатана высокая гора"; 15) „Молодость ты молодость моя, не начавася я, молодость, измыкати тебя"; 16) „Ты козяинъ господинъ, позволь писенку намъ спѣть", 17) „Раскрасотка дѣвушка... сполюбила некрута"; 18) „Матушка да родима не въ счастливой день да родива"; 19) „Бѣвой день прокодитъ, ночка наступаетъ"; 20) „Идётъ Ванюшка горою, разудаленькій крутою"; 21) „Ой ди-ди, ой радость! Поиграйте-ко дѣвушки"; 22) „Шинко-шинковала, свёкрушко пвачетъ"; 23) „Во кузенкѣ (2) два кузнечика куютъ"; 24) „Звирь ли мой звирёчикъ,... ясной соковочикъ! расповадився звирёчикъ... къ Анушкѣ сестричкѣ"; 25) „Сяду я на вáвочку. возьму бавáвечку" (прибаутка); 26) „Нападетъ роса на темны лѣса; нападетъ тоска на мива дружка"; 27) „А ля-ляй" (припѣвъ къ импровизаціямъ, исполняемымъ на дудкахъ)"; 28) „Живъ я у пана по первóе лѣто, заживъ я у пана курочку за это"; 29) „Сизенькой говубчикъ сидитъ на дубочкѣ"; 30) „Болятъ (2) мои ножки, э, съ большія-то дорожки"; 31) мелодія безъ словъ, исполняемая на дудкахъ.

77. *Ф. Дягилевъ*, **О Копалинскихъ знахаряхъ.** 32 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 20-го іюля 1889 г. изъ с. Копально [1]).

Разсказъ въ полу-беллетристическомъ родѣ о лѣченіи двумя знахарями и потомъ фельдшеромъ одной больной женщины; въ разсказъ этотъ вставленъ (стр. 6—8) заговоръ отъ разныхъ болѣзней, съ упоминаніемъ

[1]) Село это въ Пермскомъ уѣздѣ; авторъ—мѣстный псаломщикъ, получившій въ 1888 г. отъ Геогр. Общ. серебряную медаль за рукопись № 78.

„Мати Маріи“.—Заговоръ на присуху (стр. 21—22; съ упоминаніемъ Богородицы и зорь Маріи и Маримьяны); заговоръ отъ ногтя у лошадей (съ упоминаніемъ Флора и Лавра и Георгія Храбраго); заговоръ для остановленія крови (упоминается Ватарь камень, старъ матеръ человѣкъ и Адамовы мощи); заговоръ при отправкѣ свадебнаго поѣзда (съ молитвою Христу и Богородицѣ о желѣзномъ тынѣ).

„Поминки“ (съ 27-ой стр.) — также разсказъ въ полубеллетристическомъ родѣ. Наканунѣ родительскаго дня, т. е. вторника на Ѳоминой недѣлѣ, вечеромъ топятъ баню и уносятъ туда всѣ надлежащія вещи: папырю, мыло, вѣникъ и бѣлье, но сами въ баню не ходятъ: грѣшно, дескать, да и блазнитъ или встрѣтишься съ покойникомъ. Бывали такіе случаи, что какъ будто полъ въ банѣ провалится или кошки замяукаютъ, или двери сами собой отворятся настежъ, да такъ сильно, что земля съ потолка свалится, такъ что моющіеся прибѣжатъ въ избу нагими безъ ума безъ памяти. Послѣ въ такихъ случаяхъ „всей деревней соберутся и, читая молитвы, со страхомъ и трепетомъ, зайдутъ въ баню, наставятъ мѣломъ крестовъ на дверяхъ, на косякахъ, на полу и на стѣнахъ; этимъ только и пособляются отъ *банника*, а то хоть баню раскатывай: покою не даетъ проклятый“ [1]).

На другой день встаютъ до свѣту, одни идутъ въ церковь съ кутьями, другіе приготовляютъ обѣдъ (кушаньевъ до 20-ти); въ церкви служатъ панихиды и поминаютъ умершихъ, но на могилы ходить здѣсь не принято. Послѣ обѣдни и общей литіи по усопшимъ всѣ возвращаются домой; оставшіеся пряники и пироги дѣлятъ между собою причтъ и сторожа.—„Въ домахъ къ этому времени успѣваютъ приготовить обѣдъ, и всѣ яствы, сколько бы ихъ ни было, разставляютъ на столъ, равно какъ и пиво, брагу, травникъ и вино. Подъ столъ также ставятъ нѣсколько кушаньевъ: эти послѣднія предназначаются для скоропостижно умершихъ, уто-

[1]) Авторъ не говоритъ прямо, но изъ изложенія ясно, что баня въ данномъ случаѣ топится для умершихъ предковъ, которыхъ на слѣдующій день угощаютъ обѣдомъ. Здѣсь, такимъ образомъ, мы имѣемъ пережитокъ древнерусскаго суевѣрія, о которомъ сообщаетъ одно поученіе домонгольской эпохи (Жив. Старина, IV, 1891, стр. 229, замѣтка *А. И. Соболевскаго*); только тогда баню для умершихъ топили въ Великій четвергъ.—Банникъ сердится, конечно, за то, что живые мѣшаютъ мыться въ его банѣ своимъ предкамъ, ему близкимъ (*Д. З.*).

нувшихъ, сгорѣвшихъ, которые не достойны сидѣть за общимъ столомъ. Въ окошко вывѣшиваютъ полотенце, по которому должны подниматься въ избу и спускаться обратно родители; а двери запираются какъ можно крѣпче, дабы кто-нибудь нечаяннымъ образомъ не зашолъ въ эту избу и не побезпокоилъ обѣдающихъ покойниковъ. -Само же семейство уходитъ въ другую комнату, гдѣ, затепливши свѣчу передъ иконами, начинаютъ усердно молиться Богу"... „Послѣ окончанія молитвы и окончанія обѣда покойными, всѣ семейные заходятъ въ ту комнату и немало дивятся, что родители почти ничего не поѣли. Засимъ садятся всѣ за столъ и принимаются уничтожать не только то, что на столѣ, но и все, находящееся подъ столомъ. Когда дѣло дойдетъ до киселя, то опять всѣ встаютъ на колѣни и молятся Богу за усопшихъ"; къ этому времени уже многіе пьяны.— „То же самое бываетъ въ 20-ый и 40-ой дни послѣ смерти взрослыхъ. Только въ эти дни бываютъ привыванія по усопшимъ и оставшимся сиротамъ: всѣ женщины садятся на одну лавку и, качаясь, насказываютъ, кому что взбредетъ на умъ".

Заговоры записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

78. *Ф. Дягилевъ*, **Крестьянская свадьба въ селѣ Копалинскомъ Пермскаго уѣзда.** 51 стр. въ четверку. Рукопись 1887 года.

Разговоръ отца съ матерью о предстоящей женитьбѣ ихъ сына. Разговоръ матери съ крестной сына о томъ же. Разговоръ о чаѣ и политикѣ. Сватъ идетъ къ священнику и на обратномъ пути заходитъ въ кабакъ. Сватовство и досватыванье. (Все это начало статьи изложено въ полу-беллетристическомъ родѣ).

Женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ, со своими родственниками, на просватанье; родители и родственники невѣсты вышли на улицу съ виномъ: сначала каждый изъ пріѣхавшихъ долженъ выпить стаканъ вина, а потомъ уже проходить въ избу; послѣ молитвы отецъ и мать невѣсты даютъ свои руки родителямъ жениха (это называется: *руки дали*); дѣвицы у невѣсты *воютъ* (поютъ): „Благослови, Боже и Господи, Пресвятая Богородица, во весь домъ да слово молвити"; невѣста во время этого вытья нѣсколько разъ падаетъ на полъ (такъ требуетъ обычай), руки и колѣни ушибаетъ до синевицъ. Женихъ

въ это время сидитъ въ переднемъ углу на войлокѣ; невѣсту выводитъ одна изъ подругъ; женихъ береть ее за руку, цѣлуетъ, и оба садятся на войлокъ, перекрестившись, что они должны дѣлать каждый разъ: а то колдуны могутъ мѣсто загозорить, и его не видно будетъ). Отецъ жениха, вынесши подносъ съ рюмками, угощаетъ родителей и родственниковъ невѣсты привезеннымъ съ собой виномъ. Послѣ просватанья невѣста съ дѣвицами выходитъ на улицу средь дороги: невѣста плачетъ, изрѣдка падая на дорогу, а дѣвицы „воютъ": „Благослови Боже и Господи, Пресвятая Богородица: благослови родимой тятинька"; бабы и ребятишки собираются почти со всего села и смотрятъ.

Обрученье: пѣсни: „Не бѣленьки лебедушки со лузей рано снивелилися, снивелились чужи тятиньки". „Вечёръ было на вечерѣ, у N на просватаньѣ", „У ключа было у ключика, у ключа была студенова". „Ты богата богатина, ты NN (отецъ жениха), ты съ гривны на гривну ступаешь"; священнику: „Пристало тебѣ, черемухѣ, пристало во саду расти, пристало въ зеленомъ цвѣсти; пристало тебѣ, духовный отецъ, ты духовный нашъ батюшка, пристало тебѣ впереди сидѣть, впереди подъ иконами; надъ тобою, духовный нашъ батюшко, стоитъ Спасъ-отъ Пречистой, да Никола со милостью, Богородица съ радостью. Пристало тебѣ, духовный отецъ, пристало тебѣ по церкви ходить, пристало обѣдни служить, пристало кадиломъ кадить, пристало міру кланяться. Ты духовный нашъ батюшко, ты стопа наша церковная, высота поднебесная, красота запрестольная, ты свѣча наша мѣстная! Господь-то Богъ любитъ Васъ, Государь-то Царь жалуетъ—на круты плеча ризою, на бѣлу грудь епитрахилемъ, на бѣлы ручки поручи, на правой бокъ набедренникъ. Ты духовный нашъ батюшко, ты за всѣхъ Богу молишься, за Царя благовѣрнаго, за Царицу благовѣрную, ты за весь православный міръ, ты за свой благодатный домъ; ты еще Богу молишься за свою духовну матушку, за NN., за своихъ младыхъ дѣтонекъ, за NN"; „По столу столу дубовому, по блюду блюду серебряному плавала чарочка въ сладкомъ меду"; „Розонъ мой розонъ, виноградъ зеленый. Кто у насъ хорошій, кто у насъ пригожій"; „Во саду было во садичкѣ,... тутъ ходилъ гулялъ удалой молодецъ"; „Нашимъ гостямъ въ бесѣдѣ не сидится, у нихъ въ карманѣ казна шевелится".—Когда невѣсту дарить мать жениха: „Да идетъ же ко мнѣ жалуетъ чужа мамонька родимая". „Приходила ко мнѣ чужа мамонька, со чужи дальны сторо-

нушки".—Молодыя съ дѣвицами катаются на лошади, причемъ женихъ садитъ невѣсту себѣ на колѣни.—Плясовыя пѣсни: „Благослови, сударь хозяинъ,... поскакать поплясать, про всѣ городы сказать"; „Гулятъ Настя въ саду,... проситъ пару ворону да карету золоту".—„Какая стала вольная, стала вольна самовольная"; „Поѣшьте, мои кумушки, покушайте, голубушки"; „Тебѣ спасибо, родимой тятинька, на хлѣбѣ и на солѣ".

На другой день утромъ невѣста никуда не ходитъ (ей и воду и полотенце приносятъ на постель), пока не „раздастъ красоту", т. е. ленточки, вплетеныя въ косу. Пѣсни: „Ужъ ты дай, родима сестрица, студены воды ключевыя умыть лицо бѣлое"; при надѣваніи невѣстою цвѣтовъ на голову: „Ой вы вставайте-ко, мои кумушки, вы вставайте, пробужайтеся"; „Благослови Боже и Господи, Пресвятая Богородица, мнѣ раздать дивью красоту". Дѣвицы отвязываютъ отъ невѣстиной косы вплетенныя ленточки и дѣлятъ между собою по указанію невѣсты. „Приступись-ко, родима мамонька, ко моей буйной головушкѣ, ко моей косѣ трупчатой", „Какъ у тятинькинова терема поднималася погодушка" (калена стрѣла изъ грозной тучи разшибла трубчатую косу невѣсты среди зимы студеныя, за три ея грѣха). Всѣ дарятъ невѣсту деньгами и вещами". „Тебѣ спасибо, родимой тятинька (и т. п.), на дорогихъ твоихъ подарочкахъ".—Невѣста идетъ въ баню; пѣсни: „Благослови, родимой тятинька,... сходить во парную во банюшку", „Тебѣ спасибо, парна бнюпка, я впослѣдни молодешенька... помылась и попарилась" (невѣста бросаетъ свой вѣникъ на баню); „Отвори, родимой тятинька, окошечка немножечко" (поютъ подъ окномъ, у котораго сидитъ отецъ), „Отвори, родимой тятинька, широки двери тесовые" (поютъ въ сѣняхъ).—Невѣста „сдаетъ Богу красоту": на столъ подъ иконами ставятъ въ тарелкѣ красную ленточку (которую потомъ, при вѣнчаніи, невѣста вкладываетъ въ евангеліе) и 20 коп. (онѣ послѣ отдаются за молебенъ), къ тарелкѣ ставятъ восковую свѣчу; невѣста съ дѣвицами становятся среди избы и „воютъ": „Да могу ли я, молодешенька, встать съ дубовыя со лавочки,... благослови, родимой тятинька, со родимою мамонькой, мнѣка сдать да дивью красоту, честно дивье украшеньицо Богу и Господу" (невѣста клянется, что „честна моя дивья красота"; что если она излукавила, то ей провалиться сквозь землю, отсохни правая рука и т. п.; потомъ прощается со своею красотою и обѣщаетъ положить ее „на престолъ я Богородицѣ, что во книгу

во Евангеліе"). Невѣста идетъ въ кутъ, на ходу падаетъ „во весь махъ" на полъ и рыдаетъ, одна изъ дѣвицъ накрываетъ ее платкомъ, а мать снимаетъ этотъ платокъ, выражая тѣмъ, что она снимаетъ съ нея свою волю. „Я впередъ-то шла со красотой, а назадь пошла безъ красоты". „Я объ чемъ же тебѣ, брателко, я побью челомъ покланяюсь" (просить брата ѣхать въ церковь, а потомъ къ родителямъ жениха и засвидѣтельствовать тамъ и здѣсь, „что честна да моя красота"). — Дружки привозятъ подарки невѣстѣ. „Не ходите-ко, княжи друженьки, ко мнѣ въ кутъ да за занавѣсу".

У жениха собирается *поѣздъ*; когда онъ подъѣзжаетъ къ дому невѣсты, здѣсь поютъ: „Что у тятинькинова терема не буря забурѣлася, не чернедь зачернѣлася.... забурѣлись добры комони". Когда невѣсту обуваютъ, она хлещетъ ботинками своихъ подругъ: кого ударитъ прежде, та прежде другихъ выйдетъ замужъ, кого сильно ушибетъ, ту будетъ бить мужъ. Три пѣсни во время одѣванія невѣсты. Одѣтую невѣсту отецъ ея выводитъ на середину избы и передаетъ жениху со словами: „Вотъ тебѣ жена, съ моихъ рукъ добра и здорова; пой, корми, обувай, одѣвай и на работу посылай!" Послѣ вѣнчанія невѣсту, въ углу церкви, „окручаютъ въ наколку".—Кушанья на свадебномъ ужинѣ; когда нужно будетъ подавать п о р о с е н к а (пятое жаркое), то приносятъ возжи, задѣваютъ ихъ однимъ концомъ въ печи за жаровню, а другой конецъ растягиваютъ по столу; потомъ всѣ встаютъ на ноги и „ухаютъ" пѣсню („дубинушку" или иную) до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не выстрѣлитъ въ печь: живого де поросенка ниочемъ не вытащишь. П ѣ с н и: „Отдали молоду на чужу дальну сторону", „Во свѣтлой свѣтлицѣ, во столовой новой горницѣ столовали князья бояра, воеводы московскіе, губернаторы казанскіе", „По сѣнямъ было сѣничкамъ,... тутo ходила гуляла молодая боярыня" (двѣ пѣсни съ этимъ началомъ: 1) военнымъ и 2) свахѣ съ мужемъ). — Количество выпиваемаго на свадьбѣ вина (ведеръ 14 и болѣе). Молодыхъ ведутъ на подклѣть, причемъ при всемъ народѣ новобрачная разуваетъ мужа и подбираетъ разсыпавшіяся при этомъ по полу серебряныя деньги; женихъ ложится, а невѣста его проситъ: „N N., пусти меня въ товарищи"; тотъ: „скачи черезъ меня!" Невѣста: „нѣтъ, NN, я въ дивицахъ жила черезъ огороды не скакала, а вела себя честно и благородно, и черезъ тебя не желала бы скакать". Наконецъ, невѣста раздѣвается, и только когда она останется въ

одной сорочкѣ, народъ уходитъ.—Краткое замѣчаніе объ обрядахъ слѣдующаго дня.—Когда „на пирожномъ столѣ“ подаютъ блины, женихъ бросаетъ тарелку изъ-подъ блиновъ на полъ, свидѣтельствуя тѣмъ о цѣломудріи невѣсты, потомъ благодаритъ мать невѣсты и даритъ ее.

Статья цѣнная; была удостоена въ 1888 г. серебряной медали отъ Общества. Центръ тяжести ея въ пѣсняхъ: обряды описаны не такъ подробно; пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей народнаго говора, которыя отчасти отразились въ разговорахъ, въ началѣ статьи.

79. Филиппъ Разумниковичъ *Дягилевъ*, **Село Копально, Пермскаго уѣзда Калино-Камасинской волости.** 46 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 15 декабря 1891 года. Авторъ—псаломщикъ этого села.

Село на правомъ берегу р. Чусовой, въ 8 верст. отъ ст. Лысьва. Исторія села. Жилище: амбары, погреба, хлѣвы, конюшни и дворы закрываются подъ одну общую глухую крышу („и пташка не залетитъ“) и ставятся притыкомъ къ самому дому, а у иныхъ и самый домъ находится подъ той же крышей (это считается еще важнѣе). Между избой и горницей сѣни; въ избѣ печь въ углу у задней стѣны, б. ч. битая изъ глины; надо дверьми полати; „куть“ около „цела“ (чела) печи отдѣляется заборкой или же занавѣской. Для выхода на улицу служатъ крыльцо и рундукъ, а для выхода во дворы—задній мостъ. Бани черныя, безъ трубъ: для выхода дыма прорубается въ стѣнѣ небольшое окошечко (4 вершка); каменка и полокъ въ банѣ.—Болѣзни и ихъ лѣченіе; уходъ за дѣтьми. Кладбище. Лѣченіе скота.—Училища. Власти и сходки; тушеніе пожаровъ. Землевладѣніе и занятія; щегольство; скотъ; сѣнокосы и земледѣліе; устройство овина (стр. 42-ая). Лѣса.

80. дѣйств. чл. *Н. Н. Щукинъ*, **Отзывъ о трудѣ г. Кокосова „Народныя пѣсни Пермской губерніи“.** 12 стр. въ полум. Рукопись 1874 года.

Отзывъ составленъ по порученію Отдѣленія Этнографіи. Пѣсни записаны въ Камышловскомъ уѣздѣ и раздѣлены на отдѣлы: историческія (ихъ 6), проголосныя (39) и плясовыя (15). Изложеніе содержанія нѣко-

торыхъ историческихъ пѣсенъ. Сравненіе Камышловскихъ пѣсенъ съ Сибирскими. Метръ пѣсенъ; появленіе риѳмы.

Рукопись Кокосова въ Архивѣ не сохранилась (выше описаны три иныхъ рукописи Кокосова, №№ 49—51). Изъ нея, повидимому, взята одна пѣсня, напечатанная въ сборникѣ Шейна „Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ“ и т. д. (стр. 234, № 876).

81. *Я. Корнухъ-Троцкій*, **Отчетъ объ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Пермской губерніи въ іюнѣ и іюлѣ 1893 года.** 41 стр. въ четверку, 2 табл. наблюденій и 2 плана: Сысертскаго и Полевскаго заводовъ.

In extenso напечатано въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета.

82. *В. Е. Боковъ*, **Атмосферные осадки, выпавшіе въ Пермской губерніи за 1885—1901 года**, по наблюденіямъ корреспондента Николаевской Главной Физической обсерваторіи В. Е. Бокова. 7 стр. въ полул. и діаграмма „Атмосферные осадки“ 1890—1898 гг., село Грязновское и Мотовилихинскій заводъ. Рукопись 1902 года, въ книжномъ переплетѣ.

Историческія замѣчанія о наблюденіяхъ надъ природою въ старину. Число метеорологическихъ станцій въ Россіи и на Уралѣ. Количество осадковъ, выпавшихъ за пятилѣтіе вообще и на одну десятину; помѣсячная таблица выпавшихъ осадковъ за 17 лѣтъ: 1) въ Артинскомъ заводѣ съ 1885 по 1891 г., 2) въ с. Грязновскомъ съ 1891 по 1895, 3) въ Мотовилихинскомъ заводѣ съ 1895 по 1899 и 4) въ гор. Перми съ 1900 по 1901 г.

Петроградская губернія.

(XXXV, 1—25).

1. *Рикордъ*, **Первая поѣздка на пароходѣ изъ Петербурга въ Кронштадтъ и обратно, въ 1815 году.** 6 стр. въ полул. Рукопись 1815 года. Авторъ—морской офицеръ.

Морская поѣздка на пароходѣ или „стимботѣ", построенномъ впервые въ Россіи г. Бердомъ; совершена 3 ноября. Ходъ парохода 5 англ. миль или 8³/₄ росс. верстъ въ часъ; нѣкоторыя парусныя и гребныя суда его обгоняли. На поѣздку въ 60 верстъ потребовалась 1 сажень березовыхъ одноаолѣнныхъ дровъ и небольшое количество каменнаго угля.

2. **Краткое описаніе зданій С.-Петербургской Духовной Академіи.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1846 года.

3. Протоіерей Іоаннъ *Добронравинъ*, **Записка о древностяхъ и достопримѣчательностяхъ церкви Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ радости**, за Литейнымъ дворомъ. 2 стр. въ полул. Получено въ 1847 году. Кромѣ авторской, въ концѣ рукописи имѣются еще подписи свящ. Кедрова и діакона Горожицскаго.

4. Протоіерей Іоаннъ *Недешевъ*, Статистическое **описаніе Санктпетербургскаго Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора.** 31 стр. въ четверку. Получено въ 1847 году. Въ концѣ рукописи имѣются еще подписи священниковъ Максимова, Красноцвѣтова и Сперанскаго.

Основаніе и построеніе собора. Мѣсто собора. Древнее назначеніе и названіе собора. Внѣшній видъ собора. Внутреннее украшеніе. Утварь и ризница. Надпись на задней сторонѣ иконы священномученика Ѵпатія (стихи за подписью Платона архимандрита Ѵпатскаго). Молитва, произнесенная при обновленіи собора.

5. **Записка о соборѣ Исаакіевскомъ.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1847 году.

6. **Записка о древностяхъ и достопамятностяхъ церкви святыхъ и праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы,** что въ Моховой улицѣ. 6 стр. въ полул. Получено въ 1847 году.

7. Ѳеодоръ *Іовлевъ*, **Описаніе мѣстныхъ церквей города Новой Ладоги,** Санктпетербургской епархіи. 25 стр. въ полул. Получено въ 1847 году. Авторъ—священникъ Новоладожской Климентовской церкви.

Описаніе трехъ городскихъ церквей. Описаніе водъ, окружающихъ городъ Новую Ладогу (Волховъ, Ладожское озеро, Сясьскій каналъ, Ладожскій каналъ). О произведеніяхъ (занятія жителей). О замѣчательныхъ зданіяхъ гор. Новой Ладоги.

8. *В. Сухаро*, **Полюстровскія желѣзныя минеральныя воды въ 1857 году.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1858 года.

Воды находятся на правомъ берегу р. Невы, недалеко отъ Большой Охты, въ 1 верстѣ отъ сел. Полюстрова.—Исторія. Устройство. Медицинское значеніе; анализъ др. Нелюбина приведенъ по книгѣ К. Грумма 1855 года.

9. **Записки о движеніи народонаселенія по** С.-Петербургской губерніи **Лужскому уѣзду за десятилѣтіе 1841—1850 г.,** составленныя того же уѣзда, Щирскаго погоста, священникомъ Іоанномъ *Братолюбовымъ*. 121 стр. въ полул. Получено въ 1860 году.

Статья обстоятельная, съ многочисленными таблицами; данъ, м. пр., списокъ 516-ти помѣщиковъ уѣзда съ указаніемъ числа крѣпостныхъ каждаго изъ нихъ; есть и перечень селеній уѣзда.

10. *П. Нейдгардъ*, **Нѣсколько словъ о переписи, произведенной въ С.-Петербургѣ** 15 декабря 1862 года. 3 стр. въ полул. и печатная таблица на одномъ большомъ листѣ „Число жителей въ С.-Петербургѣ за 1862 годъ“. (Таблица эта заимствована, повидимому, изъ „Памятной Книжки С.-Петербургской губерніи на 1863 годъ“).

11. **Статистическія свѣдѣнія по С.-Петербургской губерніи за 1862 годъ. Народонаселеніе.** 6 стр. въ полул.

Наличное число жителей по переписи 15 декабря. Число родившихся, умершихъ, браковъ. (Самоубійствъ 34). Народонаселеніе отдѣльныхъ частей гор. С.-Петербурга.

12. **Климатическія наблюденія за 1864-й годъ,** составленныя Новоладожскаго уѣзда благочиннымъ села Кобоны, священникомъ Ѳеодоромъ *Боголюбовымъ*. 5 стр. въ четверку. Получено въ 1865 году.

Краткія замѣчанія о разныхъ явленіяхъ изъ жизни природы для нѣкоторыхъ, немногихъ, дней въ году. Кое-что о земледѣліи.

13. Свящ. Никифоръ *Верольскій*, **Сельскохозяйственныя и метеорологическія наблюденія въ селѣ Крицахъ. Лужскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1865 года.

Мѣстоположеніе села; устройство поверхности и почва. Земледѣліе и урожай въ 1864 году. Погода въ 1864-мъ году.

14. *А. Андреевъ*, **Казванія и статистическія свѣдѣнія о минералахъ, находящихся по прибрежью и въ окрестностяхъ Ладожскаго озера.** 23 стр. въ полул. Рукопись 1865 года.

Авторъ представилъ одновременно коллекцію минераловъ съ береговъ озера.—Общій взглядъ на гранитную формацію озера. Минералы на сѣверо-западномъ прибрежьѣ озера, въ сѣверной части Ладоги; Питкерандскія горныя породы. Формація группы острововъ Валаама. — Описано всего 28 разныхъ породъ, въ томъ числѣ *сердоболитъ* (№ 11).

15. *Ю. Трусманъ*, **Образецъ Сомерскаго говора (въ Гдовскомъ уѣздѣ).** 4 стр. въ четверку. Получено въ 1885 году.

Три небольшихъ разсказика, изъ коихъ первый озаглавленъ: Пожаръ въ Собольцѣ, а прочіе безъ заглавія.— Въ говорѣ: авцо́ вм. овца, кара́ва; сто́ла вм. встала, ага́нь вм. огонь, яна вм. она, сполъ но́ избу вм. спалъ на избѣ, гари́ вм. горитъ, ня перва́й розъ вм. не первый разъ, номъ вм. намъ, пата́лакъ вм. потолокъ, мнага

сгарѣля вм. много сгорѣло, барадо вм. борода, луцины, ляжи́ вм. лежитъ, ё взёля вм. я взяла, цорта вм. чорта, тяке́ вм. течетъ, въ глози вм. въ глаза, въ мянь вм. у меня, и т. д.

Никакихъ примѣчаній къ тексту нѣтъ.

16. **Ботаническое путешествіе на Дудорову гору 1792, маія 8.** 20 стр. въ полул. Писано на старинной бумагѣ.

Извѣстное шуточное произведеніе Никол. Александр. *Львова* (1751—1803), написанное частью прозой, частью стихами, и напечатанное въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ" 1805 г., т. 5, № 2.

17. **Климатическія наблюденія** за 1868 и 1869-й годъ, составленныя села Усть-Ижоры, С.-Петербургскаго уѣзда, священникомъ Ѳеодоромъ *Боголюбовымъ*. Двѣ тетрадки въ четверку: 3 и 5 стр., и двѣ препроводительныхъ бумаги изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи—1869 и 1870 года.

Программа сообщенія та же самая, что и въ описанной выше подъ № 12-мъ рукописи того же автора.

18. Ѳеодоръ *Боголюбовъ*, **Климатическія свѣдѣнія за 1858 годъ, за 1863 и 1867 годъ.** Три тетради въ четверку: 4, 6 и 4 стр., и двѣ препроводительныхъ бумаги изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи — 1859 и 1864 годовъ. Авторъ—священникъ села Кобоны, Новоладожскаго уѣзда, гдѣ и произведены наблюденія.

По той же краткой программѣ, что и выше въ рукописяхъ №№ 12 и 17.

19. Свящ. Никифоръ *Верольскій*, **Сельскохозяйственныя и климатическія наблюденія въ селѣ Крицахъ, Лугскаго уѣзда, за 1861 и 1864 годы.** Двѣ тетради въ полул.: 8 и 8 стр., и препроводительная бумага С.-Петербургской Духовной Консисторіи отъ 28 апрѣля 1864 года.

Программа та же самая, что и въ рукописи Верольскаго, описанной выше подъ № 13.

20. *Барановскій*, **Сравненіе временъ замерзанія и вскрытія рѣкъ: Вислы подъ Варшавой и Невы подъ Петербургомъ.** 7 стр. въ полул. Писано не ранѣе 1845 года. Авторъ—помощникъ директора Варшавской Астрономической Обсерваторіи.

Таблица и выводы изъ нея.—Свѣдѣнія почерпнуты изъ наблюденій, производимыхъ въ Варшавѣ ксендзомъ Быстржицкимъ, Магеромъ, съ 1760 года, а въ Петроградѣ—Астрономическою Обсерваторіею съ 1718 года.

21. Ив. Ил. *Нелюбинъ*, **Пѣсни,** записанныя въ сентябрѣ-октябрѣ мѣсяцахъ 1877 года въ Федоровскомъ посадѣ **Царскосельскаго уѣзда.** 86 стр. въ четверку и письмо отъ 18 іюля 1897 года на 4-хъ стр. въ восьмушку. Получено въ 1897 году. Подписано: гор. Кирсановъ, Тамбовской губерніи.

186 нумеровъ пѣсенъ, безъ всякихъ примѣчаній къ нимъ, и оглавленіе. Пѣсни съ 163 по 172 записаны М. А. Малиновскимъ въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, а съ 172 по 186—А. А. Малиновскимъ въ Череповецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи.—Упоминаются въ пѣсняхъ: Питеръ (№№ 1, 14, 45, 125), Дунай рѣка (9, 104), Аршава городъ и графъ Пашкевичъ (12: „Ночи темны, тучи грозны по поднебесью идутъ“), Парижъ (17), Донъ (18), Саратовъ (19), Броницкій мостъ (22), Волга рѣка (25, 135), Кронштадтъ (40), Польша, Туречина и графъ Пашкевичъ енералъ (60: „А мы въ Польшу идемъ, за собой славу несемъ“), Агличанка Васильевна и бѣлый царь Александръ Николаевичъ (63), Макарьевска ярманка (82), рѣка Купань (84), Польша, Москалики и Таганрогъ (85: „Засвистали козаченьки съ полуночи, собиралась Марусенька на войну); 90: „Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ, на Васильевскомъ славномъ островѣ“; Москва (91, 103, 127), Платовъ казакъ и французъ (92: „Сея, сея, мать Росея, мать Росейская земля“), Петербургъ (94), французы, поляки и царь Александръ (95: „Какъ въ двѣнадцатомъ году объявилъ французъ войну“), Сибирь (135), р. Яуза въ Москвѣ, Лефортовъ и Лавердовъ (152), Дунай (158), Варшава (161); 180: „Выйду ль я на рѣченьку, посмотрю ль на быструю“; Шексна рѣка (181), Саратовъ (183).—Нѣкоторыя пѣсни не окончены; есть пѣсни неприличнаго содержанія. Особенности мѣстнаго говора не сохранены.

Въ письмѣ находимъ краткія указанія на обстановку исполненія нѣкоторыхъ нумеровъ пѣсенъ, нѣсколько поговорокъ и шутокъ (б. ч. неприличныхъ) и нѣсколько мѣстныхъ словъ.

22. *Н. Н. Федоровскій*, **Пѣсни хороводныя**. Дер. Заполье, Яблонецкой волости Лужскаго уѣзда. 20 стр. въ восьмушку. Получено въ 1893 году.

1) Набирать: „Мы попросимте, ребята: расшанитеся. народъ, заведемъ мы хороводъ“; 2) во время хоровода „Милый бережкомъ идетъ, радость пѣсенки поетъ“; 3) „Аленькій цвѣточекъ, зачѣмъ, зачѣмъ скоро завялъ“; 4) свадебная „Во свѣтлой свѣтлицѣ, во столовой горницѣ восковыя свѣчи топятся“, 5) послѣ вѣнца „По сѣнямъ было по сѣничкамъ... ходила, погуливала молода жена буярина“; 6) подъ гармонь „Схожу я, дѣвочка, схожу, схожу къ духовному отцу“.

Никакихъ замѣчаній о пѣсняхъ нѣтъ. Особенности мѣстнаго говора въ записяхъ не соблюдены

23. *А. Э. Мальмгренъ*, **Преданія изъ села Осьмина, Гдовскаго уѣзда**, Осьминской волости, записанныя въ 1891—1892 годахъ. 3 стр. въ полул. Рукопись 1893 года.

Гаданья дѣвицъ на святкахъ: 1) дѣлаютъ на *сухрестках*ъ (перекресткахъ дорогъ) кругъ, припадутъ къ землѣ и слушаютъ: гдѣ звонитъ колокольчикъ, тамъ быть замужемъ, пропѣлъ пѣтухъ—очень хорошее житье замужемъ, гдѣ собаки лаютъ—туда выйти замужъ въ сердитое семейство. 2—3) Несчастные случаи при такого рода слушаньѣ: нечистая сила является въ разныхъ видахъ и губитъ гадающихъ. 4) Случай при гаданьѣ съ чулкомъ: „суженый-ряженый, приди и сними съ моей ноги чулокъ“. 5) Камни съ банной каменки бросаютъ въ прорубь: если камень тихо пойдетъ на дно, будетъ добрый мужъ, камень бурки пускаетъ—сердитый мужъ. Бросаютъ башмаки за ворота: башмакъ упадетъ носкомъ на улицу—выйти замужъ, носкомъ во дворъ—не выйти. 6) Нечистые на бесѣдѣ подъ праздникъ передавили всѣхъ дѣвицъ; спасеніе одной изъ нихъ. 7) Обиженный колдунъ превратилъ жениха и всѣхъ гостей, когда тѣ

ѣхали отъ вѣнца, въ сѣрыхъ волковъ; года черезъ три одного изъ этихъ волковъ поймали, и лѣкарь вылѣчилъ его въ банѣ, въ три пріема, только противъ сердца у него осталась шерсть; бывшій волкъ разсказалъ потомъ, что они ѣли всякую падаль, лягушекъ, собакъ и коней, но всего хуже было кошачье мясо.

24. *П. Островскихъ*, **Пѣсня**, записанная въ дер. Межно, **Царскосельскаго уѣзда**. 3 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1890-хъ годахъ.

Въ лѣтніе праздники вечеромъ здѣсь водятъ хороводы и пляшутъ на мосту черезъ р. Сиверку. Пѣсня „Пришелъ къ дѣвкамъ (2), пришелъ къ дѣвушкамъ незваный гость“ [записана безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора]. Восемь мѣстныхъ словъ, м. пр. *е* есть, *здѣ* здѣсь.

25. *В. Ивановъ*, **Разсказы о мертвецахъ**. По поводу изслѣдованія проф. Созоновича „Ленора Бюргера и сродные ей сюжеты въ народной поэзіи европейской и русской“. 2 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1893—94 году.

Въ дер. Мануйлово Ямбургскаго уѣзда дѣвушка Парасковья повѣсилась, чтобы избѣжать притѣсненій и преслѣдованій со стороны барина; ее схоронили за деревней въ лѣсу „Рикково“, гдѣ обыкновенно хоронили некрещеныхъ и самоубійцъ; вколотить въ нее осиновый колъ забыли; съ тѣхъ поръ каждую весну слышны ея стоны и плачъ изъ-за орѣховой горы, лежащей между деревней и лѣсомъ: стонетъ „задавляшшая Пашка“; ходитъ она также по лѣсу и часто заходитъ къ ключу у дороги—вся въ бѣломъ, съ опущенной головой.—Въ той же деревнѣ колдунъ передъ смертью хотѣлъ передать свое колдовство міру, но не сошелся въ цѣнѣ и спустилъ свое колдовство съ вѣника въ воду. Этотъ колдунъ послѣ смерти каждую ночь приходилъ къ своей вдовѣ, пока въ него не вколотили осиновый колъ.

Подольская губернія.

(XXX, 1—36).

1. **Сказки и пѣсни Подольской губерніи.** 12 стр. въ полул. (На мѣстѣ нѣтъ).

2. Андрей Ивановъ *Дыминьскій*, **Цѣны на разные предметы, существовавшія въ мѣстечкѣ Сатановѣ, Проскуровскаго уѣзда,** въ 1781—1787 и въ 1743 годахъ. 8 стр. въ полул. Рукопись 1859 года. Подписано: село Новый Свѣтъ, Проскуровскаго уѣзда.

Указаны цѣны на одежду, ткани, украшенія, домашнихъ животныхъ и т. п. Напр., контушъ 1 р. 90 к., свита 1 р. 20 к., сабля древняя 40 р. 60½ к., волъ молодой 6 р., усадебная земля съ домомъ 18 р. 60 к., лошадь семи лѣтъ 4 р. 80 к., садъ съ фруктовыми деревьями 208 злотыхъ.

3. *Дыминьскій*, **Разсказъ крестьянина** Алексѣя Поворозника **о обычаяхъ, въ тюрьмахъ существующихъ.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

О различныхъ истязаніяхъ, которымъ подвергаются лица, впервые заключенныя въ тюрьму, отъ своихъ старшихъ товарищей. — Разсказъ записанъ на малорусскомъ нарѣчіи.

4. Священникъ Михаилъ *Орловскій*, **Историческое описаніе уѣзднаго города Балты.** 5 стр. въ полул. Получено въ 1863 году.

Отрывочныя свѣдѣнія изъ исторіи города, со ссылками на книги польскія и русскія и, изрѣдка, на дѣла изъ мѣстныхъ архивовъ.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о священникѣ Ѳеодосіѣ Левицкомъ, обладавшемъ прозорливостью, предсказавшемъ Петербургское наводненіе 1824 года и умершемъ около 1847 года.

5. **Статистическія свѣдѣнія о положеніи Подольской губерніи.** 8 стр. въ полул. Свѣдѣнія относятся, повидимому, къ 1847-му году: по крайней мѣрѣ, въ предпослѣдней главѣ недоимки исчислены „по 1-е число іюля мѣсяца 1847 года". Въ концѣ рукописи есть подпись генерала (?), но совершенно неразборчива.

О числѣ городовъ и селеній (всего 2020). О числѣ жителей (всего 1.540.254; въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ 963.383, военныхъ поселянъ 64.853, вольныхъ людей 1878, однодворцевъ 111397, заграничныхъ выходцевъ 2363). О числѣ войскъ. О количествѣ земли (всего 7.682.247 дес. 568 саж.). О церквахъ; о казенныхъ зданіяхъ; о учебныхъ заведеніяхъ; о богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ; о народной промышленности. О путяхъ сообщенія. О справочныхъ и торговыхъ цѣнахъ на провіантъ и фуражъ. О казенныхъ доходахъ по губерніи; о недоимкахъ. О числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ.

Свѣдѣнія краткія, офиціальнаго характера.

6. Адамъ *Кисѣлевичъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Гайсинскомъ уѣздѣ.** 13 стр. въ полул. Рукопись 1848-го года. Авторъ — приходскій священникъ мѣстечка Теплика.

„Гайсинскій уѣздъ населяютъ *малоросы*, поселившіеся здѣсь большею частію послѣ уничтоженія такъ назыв. *Гайдамачины*. Населеніе распространялось по силѣ привилегій главныхъ помѣщиковъ, имѣвшихъ тогда сильное вліяніе на *Козачину*, находившуюся между мѣстечкомъ Нѣмеровымъ (что въ Брацлавскомъ уѣздѣ) и гор. Чигириномъ и Уманемъ (Кіевской губ.); къ чему способствовали вольныя степи, льгота и привольные луга, затѣмъ постепенно торговыя сношенія, вольная коммерція и проч."; новопоселенцамъ, напр., соль продавалась по 2 коп. сер. за старопольскій гарнецъ. — Кое-что о наружности и языкѣ; нѣсколько мѣстныхъ (малорусскихъ) словъ. Кое-что о жилищѣ и одеждѣ (*свы́та*, кожаные *постолы́*); „дѣвицѣ наканунѣ брака расплетаютъ косу, которой до конца жизни заплетать большимъ грѣхомъ считаютъ; равно какъ и то, чтобы кто-нибудь изъ женщинъ явился въ церковь съ открытою головою". Характеристика жителей. Ливень 19-го мая и метеоръ вечеромъ 5 ноября 1848 года.

Вмѣсто описанія фактовъ авторъ большею частію вдается въ риторически-философскія разсужденія. Статья безсодержательная.

7. **Сказка № 25 о Козьмѣ Скоробогатомъ.** 15 стр. въ четверку. Получено 11 августа 1848 года.

„Козьма скоробогатый проживавши одинъ одинешенекъ въ темномъ лѣсу, имѣвши у себя худинькой домишко и при домѣ небольшую экономію, такъже одного пѣтушка и пять курочекъ, имѣвши же пропитаніе отъ ловли птицъ и звѣрей. Къ этому Кузинькѣ повадилась ходить лисичька. Приходитъ въ первый разъ въ небытіе его дома, заколола одну его курочьку, изжаривъ оную и скушала, а сама ушедши. Когда же Кузинька пришолъ съ охоты домой, то и хватись своей курочьки; не знавши гдѣ ее надти, подумавъ, что не коршунъ ли утащилъ", и т. д.

Этимъ своеобразнымъ языкомъ изложена данная сказка, напечатанная въ сборникѣ А. Н. Аѳанасьева (№ 99: Козьма Скоробогатый; стр. 247 изд. 3) въ иномъ видѣ: языкъ подправленъ на чисто народный: вмѣсто бумажныхъ денегъ въ подлинникѣ, у Аѳанасьева мѣряютъ пудовкою серебряныя деньги; послѣ эпизода съ мѣряньемъ денегъ опущена одна подробность поѣздки Козьмы къ царю жениться: „Лиса обратилась къ Кузинькѣ, вѣлѣла ему плѣсти изъ прутьевъ огромной коробъ, а сама стала собирать по полю всякія разныя цвѣты и, насадивъ въ *пестерь*, поѣхала съ Кузинькою къ царю"; пестерь (коробъ) этотъ падаетъ въ рѣку и плыветъ.

Весьма сомнительно, чтобы запись этой сказки относилась къ Подольской губерніи. Въ рукописи рѣшительно никакихъ данныхъ о мѣстѣ записи и объ авторѣ нѣтъ. Въ сборникѣ Аѳанасьева сказка эта напечатана также безъ обозначенія мѣста записи и имени собирателя.—Каталогъ включилъ рукопись въ ящикъ Подольской губерніи, приписавъ, повидимому, ее Дыминьскому.

8. Василій *Шевичь*, **Производительность Каменецъ-Подольской губерніи.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1856 года. Авторъ—учитель географіи. Подписано: Каменецъ Подольскій. — Въ приложеніи отзывъ объ этой рукописи чл. Общ. *Грубера* на 2 стр. въ полул.

„Это весьма краткая и весьма поверхностная статья... Авторъ оной на 10 страницахъ дѣлаетъ обзоръ всей производительности Подольской губерніи въ отношеніи къ земледѣлію, садоводству, огородничеству, лѣсоводству, рыболовству, даже торговлѣ и минеральному богатству" (*Груберъ*).

9. Андрей *Дыминскій*, **О торговлѣ свѣжею и сухою рыбою и желѣзомъ въ Проскуровскомъ уѣздѣ.** 6 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Подписано: село Новый Свѣтъ, Проскуровскаго уѣзда.—Въ приложеніи отзывъ объ этой рукописи д. чл. *К. Веселовскаго*. 1858 г., на 1 стр. въ полул.

„Краткія замѣтки о ходѣ торговли и о цѣнахъ на означенные предметы... Матеріалъ, который можетъ быть кому-нибудь пригодится для сличенія съ другими мѣстностями" (*Веселовскій*).

10. Андрей Ивановъ *Дымінскій*, **О торговлѣ чаемъ въ Проскуровскомъ уѣздѣ.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Подписано: село Новый Свѣтъ.

Пять небольшихъ статеекъ статистическаго содержанія, изъ конхъ только первая посвящена торговлѣ чаемъ, а слѣдующія: 2) О мериносовыхъ овцахъ въ Проскуровскомъ уѣздѣ; 3) О выдѣлкѣ рядовины (грубаго холста) на кулевые мѣшки; 4) О лѣсопромышленности; 5) О ярмаркѣ въ мѣстечкѣ Фельштинѣ на Рахманьскій Великдень 1 мая 1857 года.

11. Василій *Шевичъ*, **Поверхность Каменецъ-Подольской губерніи.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Подписано: Каменецъ Подольскій.

Общія разсужденія дилетанта. Цитаты изъ книги К. М. Ѳеофилактова „Геологическое описаніе губерній Кіевской, Волынской и Подольской". Кое-что объ устройствѣ поверхности въ губерніи.

12. *Витковскій*, **О пространствѣ Подольской губерніи и объемѣ земель различныхъ наименованій.** 26 стр. въ полул. и двѣ статистическихъ таблицы на 10 стр. въ полул. Получено въ 1861-мъ году (писано послѣ 1859 года). Авторъ—Генеральнаго Штаба подполковникъ.

Критика офиціальныхъ и иныхъ свѣдѣній.—Въ приложеніи: 1) Вѣдомость о количествѣ земель по Подольской губерніи, составленная въ Каменецъ-Подольскомъ Статистическомъ Комитетѣ, и 2) Выписка о количествѣ десятинъ земли вообще по Подольской губерніи—изъ отчетовъ Кам.-Подольской Губернской Чертежной.

13. Священникъ Михаилъ *Орловскій*, **Историко-статистическое описаніе села Паніовецъ, Каменецкаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1862 года. Подписано: с. Глядки.

Мѣстоположеніе села. Историческія свѣдѣнія о немъ съ конца XVI в., со ссылками на старинныя польскія изданія. Кое-что о современномъ состояніи села.

14. Свящ. Михаилъ *Орловскій*, **Историко-статистическое описаніе мѣстечка Межибожъ, Летичевскаго уѣзда.** 9 стр. въ полул. Рукопись 1862 года. Подписано: с. Глядки.

Мѣстоположеніе мѣстечка между рѣками Бугъ и Бужокъ. Историческія о немъ свѣдѣнія, начиная съ XI-го вѣка. Еврейская секта *Хассиденовъ*, возникшая здѣсь около 1740 года. Уѣздное училище, переведенное послѣ въ мст. Черноостровъ.

15. Свящ. Михаилъ *Орловскій*, **Историческое описаніе уѣзднаго гор. Могилева.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1863 года. Подписано: с. Глядки.

Авторъ основывается на различныхъ печатныхъ изданіяхъ—польскихъ и русскихъ.

16. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе уѣзднаго гор. Гайсина.** 6 стр. въ полул. Рукопись 1863 года. Подписано: с. Глядки.

17. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе уѣзднаго гор. Ольгополя.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1863 года. Подписано: с. Глядки.

18. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе уѣзднаго города Винницы.** 22 стр. въ полул. Получено въ 1863-мъ году.

19. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе заштатнаго города Бара, Могилевскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул. Рукопись 1863 года. Подписано: с. Глядки.

20. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе уѣзднаго города Литина.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1863 года.

21. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе мѣстечка Ладыжина, Гайсинскаго уѣзда.** 22 стр. въ полул. Рукопись 1863 года.

22. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе уѣзднаго города Летичева.** 9 стр. въ полул. Рукопись 1863 года.

23. *А. Дымшскій*, **Описаніе Каменецкаго и Проскуровскаго уѣздовъ**. 204 стр. въ полул. Получено въ 1864-мъ году.— Каталожное заглавіе: „Бытъ крестьянъ Каменецкаго и Проскуровскаго уѣзда".

Мѣстность; гидрографія; пути сообщенія. Растительность; горныя породы; животныя, птицы, насѣкомыя; таблицы съ указаніемъ появленія и опаданія листьевъ, цвѣтенія и созрѣванія плодовъ у разныхъ растеній, прилета и отлета птицъ и насѣкомыхъ.– Составъ населенія; языкъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Каменецкаго уѣзда извѣстны среди крестьянъ два искусственныхъ языка; переводъ на эти языки 29-ти словъ, м. пр.: *омолстоцы* и *олелосторы* вм. сталъ, *ошатахацы* и *олатохары* вм. хата, *ошогбоцы* и *ологоборе* вм. Богъ, *ошодавоцы* и *олодаворы* вм. вода, *ошогыноцы* и *ологыноры* вм. ноги.

Наружность жителей (л. 10). „Волосы на головѣ шляхта, мѣщане и евреи стригутъ, крестьяне казенные носятъ кружковато; помѣщичьи голову подбриваютъ и оставшимися на макушкѣ волосами закрываютъ всю голову ровно съ бровями, а сзади оставляютъ длинные волосы вершка на два; старики бороду запускаютъ, но и то рѣдко, преимущественно крестьяне и тѣ, которые вынуждены ходить за подаяніемъ". Жилище; „въ прежнее время строили домы изъ бревенъ въ срубъ, но въ настоящее время частью изъ дерева и глины, а иногда и плетневые"; въ жиломъ отдѣленіи ставятъ при самомъ порогѣ пищеварительную печку и при ней огрѣвательную печь такъ, что труба этой послѣдней сообщается съ пищеварительною. Въ избѣ три окна съ 4 стеклами: два окна въ передней стѣнѣ къ улицѣ и одно въ восточной стѣнѣ. Деревянныя иконы обтыканы разнымъ зельемъ; если, по бѣдности, нѣтъ иконъ, то связываютъ пучки зелья накрестъ и прибиваютъ на стѣнахъ. При порогѣ *мыскына* — шкафъ съ 4 или 5 полками для посуды. Лавки застилаются шерстяными крашеными рядами. Между печками и стѣною стоитъ кровать на 4 столбикахъ, плетеная сверху хворостомъ, а иногда и столярной работы. Между постелью и переднимъ угломъ стоитъ столъ, либо сундукъ наподобіе стола, который постоянно покрытъ кускомъ холста. Къ праздникамъ домъ подбѣливаютъ известью либо глиною, полъ смазываютъ желтою глиною и на стѣнахъ около пола дѣлаютъ подмазку изъ желтой глины, шириною въ ладонь. Въ другой половинѣ дома, въ кладовой, оконъ нѣтъ.

Перечень 45-ти принадлежностей утвари и посуды (л. 11—12), среди коихъ: *рынка* для топки сала либо масла, чашка деревянная либо жестяная для воды, макогонъ, макитра глиняная для растиранья разныхъ веществъ, корыта либо дижа для замѣса хлѣба, ручная мельница для дѣланія крупъ; *каганецъ*, въ который наливается конопляное масло либо свиное сало для освѣщенія; бѣдные же употребляютъ лучину, вставляя ее въ столбъ, находящійся недалеко отъ печки; *каглянка* для затыканья печной трубы; *ворочокъ* для процѣживанія отогрѣтаго сыра; *близнята* — два одинаковые горшка, слѣпленные вмѣстѣ, для носки въ поле кушанья.—Среди 17-ти хозяйственныхъ принадлежностей перечислены, между прочимъ: *барда* родъ малаго топора, *кушка* деревянная. Телѣги двухъ видовъ: 1) съ короткими лѣстницами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обшитыми лубомъ; задняя половина воза немного выше передней; воловые возы имѣютъ *віс*—дышло, расщепленное въ передней половинѣ и вставленное посредствомъ дыръ въ ось; конный возъ имѣетъ одно дышло; запрягаютъ обыкновенно пару лошадей посредствомъ шлей; въ хомутахъ не ѣздятъ, исключая бѣдныхъ, имѣющихъ по одной лошади. 2) Второй видъ телѣги состоитъ изъ того же станка, только ставятся длинныя лѣстницы для привоза хлѣба съ полей; на него укладываютъ копку въ 60 сноповъ, привязываютъ по серединѣ *рублемъ* и по концамъ канатомъ, и такъ привозятъ безъ раструски сноповъ. Въ сани запрягаютъ по парѣ лошадей или воловъ. Бороны состоятъ изъ деревянныхъ билъ, въ которыя вдѣлываются желѣзные, а иногда и деревянные зубья. Въ плугъ впрягаютъ шесть воловъ либо лошадей; части его: лемешъ, рѣзакъ, чепегъ, колесня и війце. *Рало* состоитъ изъ желѣзнаго наральника, утвержденнаго на чепигѣ съ одной ручкой для управленія; запрягается въ него пара воловъ либо лошадей. Для запряжки лошадей употребляютъ не ярмо, а шлеи — портяныя либо кожаныя, нашейнику и возжи, иногда кожаныя, а по большей части веревочныя. Цѣпъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ кусковъ, скрѣпленныхъ между собою капицею изъ сыромятной кожи. — Рабочій скотъ; лошадей понужаютъ крикомъ *віо*, заставляютъ сворачивать направо крикомъ *вшитя*, налѣво — *гатя*. Волы здѣсь бессарабскіе, венгерскіе и мѣстной породы; понужаютъ ихъ крикомъ *гей*, при поворотѣ направо—*гейсъ*, налѣво—*ча*, при остановкѣ—*тпру*. Имена воламъ даютъ: Сирманъ, Козій, Плеванъ, Сыванъ и т. п.; „въ частныхъ разго-

ворахъ воловъ называютъ *курганами*". Овецъ кличутъ: *пабирь*, а молодыхъ: *базь базь*; свиней: *куцковъ*, прогоняютъ *аса ацю*; куръ кличутъ: *тютіо*, *тютю*, прогоняютъ: *аутъ*; утокъ кличутъ: *тась тась*; индѣекъ: *курь курь*. Кроликовъ разводятъ преимущественно въ Проскуровскомъ уѣздѣ, мясо ѣдятъ, а кожу продаютъ.—Цѣны на посуду, утварь и скотъ, м. пр.: плугъ 3 р., ярмо 30 к., рало 50 к. Женскія работы.

Пища; перечень 83 кушаній; хлѣбъ ржаной, а при недостаткѣ ржи пекутъ гречаный и ячменный. *Перепичка* — пасхальный маленькій хлѣбъ изъ пшеничной или ржаной муки на яйцахъ; его подаютъ нищимъ и даютъ священнику за освященіе пасхи. *Малымага* изъ кукурудзяной муки, заваренной на горячей водѣ; приправляется для ѣды конопляннымъ масломъ или топленымъ саломъ. *Лобода* варится весною наподобіе борща. Изъ звѣрей и птицъ не ѣдятъ только воронъ, ястребовъ, круковъ, галокъ, филиновъ, летучихъ мышей, собакъ, лисицъ, волковъ, лошадей, куницъ, хортовъ, сурковъ, ласокъ, тхорей и мышей, какъ питающихся падалью и нечистыхъ; аиста, цаплю, посьмитюху, вудвуда и дятла не ѣдятъ потому, что они, по преданію, были превращены изъ людей въ наказанье за свои грѣхи.—Напитки. Цѣны съѣстныхъ припасовъ.

Одежда (съ 19 л.) мужская; лѣтніе портки изъ грубаго полотна съ очкуромъ бываютъ или узкіе: тогда рубахи опускается сверху, или же съ широкой латкой: тогда рубаха запрятывается въ портки; зимою носятъ порты изъ простого сукна либо радовины, запрятывая ихъ за голенища сапогъ либо привязывая *волоками*, т. е. снурками отъ постоловъ. Рубахи полотняныя двухъ видовъ: 1) длиною ниже бедеръ, съ узкимъ, а иногда и широкимъ воротникомъ; запрятывается въ портки; 2) длиною ниже колѣнъ, съ узенькимъ воротомъ, вышитымъ нитками; опускается поверхъ портковъ и подпоясывается ремнемъ съ мѣдною пряжкою либо кушакомъ. Парни застегиваютъ рубаху красною лентою, а женатые — тесемкою либо шнуркомъ. Свита дѣлается изъ овечьяго чернаго сукна, мѣстами бываютъ бѣлыя и сѣрыя; мужская свита имѣетъ назади капишонъ (*видлога*, *кобка*, *богородыця*), а женская не имѣетъ. На ногахъ у бѣдныхъ постолы изъ свиной кожи. Рукавицы плетутъ изъ овечьей шерсти съ пятью пальцами. Шляхта носитъ рубашки короткія, съ широкимъ воротникомъ, застегиваетъ бѣлою тесьмою и запрятываетъ рубашку въ портки, которые застегиваются на пуговицу.—Одежда

женщинъ; нижняя часть рубахи шьется изъ толстого *гребинnаго* полотна, а верхняя съ принадцятки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукава и грудь рубашки вышиваются крашениной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто юпокъ носятъ шерстяныя *запаски*: одна спереди, другая сзади, и въ стану привязывается снурками въ видѣ пояса. На шеѣ кораллы (у бѣдныхъ смолянки изъ глины) съ червонцемъ по серединѣ, либо крестикомъ, либо медальономъ съ изображеніемъ святого. Есть селенія, гдѣ носятъ на головѣ *намитку*, *серпанокъ*, *рантухъ* изъ бѣлаго тонкаго полотна, но этотъ видъ головного убора выводится изъ употребленія, замѣняясь платками. Шляхтянки носятъ рубахи безъ вышивокъ, юпки преимущественно бѣлаго цвѣта.—Дѣвицы лѣтомъ убираютъ голову цвѣтами и красными лентами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвязываютъ голову платкомъ, оставляя середину непокрытою. Въ будни носятъ юпки или запаски, а въ праздники—цвѣтные корсеты, шляфроки, сапоги красные либо желтые. Шляхтянки не носятъ снуровокъ и запасокъ, косы закручиваютъ въ кольцо, прикалываютъ булавками и гребнемъ. Цѣны на одежду нынѣшнія и старинныя — 1743, 1781—1787 гг.

Занятія. Семейный бытъ и нравы; если дѣвица родитъ ребенка, то родители отъ нея отрекаются, а мірской сходъ можетъ присудить въ ея пользу съ отца ребенка 15 рубл. за *вѣнокъ*. Образъ домашней жизни (л. 23, обор.). При встрѣчѣ на пути говорятъ, снявъ шляпу, въ Каменецкомъ у.: „день добрый!“ отвѣтъ: „дай Боже здоровля“ или: „помайби“; въ Проскуровскомъ: „слава Ісусу Христу“, отвѣтъ: „на вѣки вѣковъ аминь“. Пріемъ гостей. Забавы. Нищенство. Прошеніе словесное нищаго слѣпца: „Сынъ-то Божый, Духъ-то святый въ вашемъ доми пребувае, въ помощи вамъ стае, правыдныкы Божіе, насладныкы Хрыстови; не прошу васъ, мамко, не прошу вамъ, лебидко, ни срибла ни злота, ни дорогыхъ шативъ убіоривъ“ и т. д. Пѣснь святой Варварѣ, поется съ аккомпаниментомъ лиры: „Ой зійшла зора ясна. Варвара прекрасна, самъ панъ круль сподобавъ, святи Варвари дарунокъ обицявъ“ (закопана живою въ гробѣ и черезъ 33 года оказалась живою; св. Варвара невредима въ огнѣ, въ смолѣ и на мелко набитомъ стеклѣ). Пѣснь о сироткѣ: „Ой пишла сыритка по свити блудыты, здыбавъ ей Господь взявъ ей пытаты: де ты идешь, сыритко? — Мамуни шукаты. Вже рочокъ минувъ, а ихъ невыдаты“.

Земледѣліе: почва, ходъ работъ, урожай, примѣты

и повѣрья (съ 28 л.). При выѣздѣ изъ дома для засѣва хлѣба, ворота не запираютъ, чтобы просторно хлѣбъ родился; когда свѣжій хлѣбъ впервые испекутъ, тогда, прежде ѣды, бросаютъ въ колодецъ ломоть этого хлѣба: чтобы хлѣбъ такъ же не убывалъ, какъ вода. Чтобы воробьи не портили посѣвовъ, при началѣ сѣва три раза бросаютъ зерно пригоршней назадъ себя, говоря: „якъ я не выжу, де зерно падае, щобъ такъ и птыця ны выдила зерна клюваты". Не нужно сѣять горохъ въ день, въ названіи коего есть буква *р*. При сѣяньи конопли нужно ѣсть яичницу, чтобы сѣмя было изобильное. Найденные во ржи два сросшіеся колоса съ одного стебля хранятъ какъ рѣдкость, приносящую счастье.—Огороды; сады; лѣса; скотоводство; овецъ доятъ и дѣлаютъ изъ молока ихъ сыръ и масло. Домашнихъ голубей держатъ по нѣскольку паръ, они составляютъ принадлежность парней. Пчеловодство только домашнее бортевое (въ круглыхъ колодахъ), начиная съ 1838 года постепенно упадаетъ. Зимою пчелъ хранятъ въ земляныхъ мшанникахъ, складывая по 100—200 колодокъ въ одно мѣсто, съ платою хозяину мшанника по 3—10 коп.; если хозяинъ мшанника умретъ, то, по повѣрью, сейчасъ же нужно переставить пчелъ: иначе не будутъ вестись. Пчеловодныя примѣты; первый разъ пчелъ нужно кормить сытою, свареною на водѣ съ трехъ селеній. Весною нужно первый разъ закормить пчелъ волчьимъ горломъ: тогда онѣ перенесутъ къ себѣ медъ чужихъ пчелъ. Чтобы скорѣе роились, нужно мазать летокъ въ маѣ овечьимъ молокомъ. — Табаководство (л. 31). Рыболовство. Иконописаніемъ занимаются 15 человѣкъ. Бурлачество: сплавляютъ плоты и галеры по Днѣстру; таблица сплавляемаго лѣса и цѣны его. Извозъ. Вольныя работы и плата за нихъ (л. 35). Повинности и подати. Ремесла: ткачи, сапожники, кузнецы, портные, скорняки, плотники и столяры, ситари, каменщики, гончары, маслобойники, кирпичники, воскобѣлильное производство, коновалы, бондари, плетенье канатовъ. Торговля.

Судъ; прежніе *судцы* (л. 46). Воровство лѣса не признается за преступленіе. Въ давнія времена вора, пойманнаго съ рогатымъ скотомъ и лошадьми, бросали въ мѣшокъ и пускали въ воду; пчелиныхъ воровъ привязывали къ столбу, вырѣзывали пупъ и до тѣхъ поръ гоняли кругомъ кола, пока воръ не умиралъ съ вымотавшимися внутренностями. Невинно оклеветанный въ подтвержденіе своей правоты крестится и цѣлуетъ землю или беретъ въ ротъ земли, говоря: щобъ мене

та земля побыла! Три краткихъ заговора на судѣ (лл. 46—47).

Климатъ. Характеристика жителей. Курганы. Мѣстечко Жванецъ: исторія его (лл. 48—53). Селенія: Паніовцы, Чернозинцы; мст. Орынѝнь; село Гавриловцы, Брага, мст. Смотричь. Городъ Каменецъ Подольскій: исторія и современное состояніе (лл. 61—85). Селеніе Голенищевъ. Пещера, наполненная костями людей, по преданію, скрывавшихся въ ней отъ татаръ (л. 87). Мст. Черче. Гор. Проскуровъ. Мст. Ярмолинцы, Сатановъ. Общій очеркъ мѣстечекъ (л. 94). Валъ Траяна (л. 97, обор.). Древнія монеты. Лѣсъ Недоборъ Каменецкаго уѣзда.

Народная медицина (лл. 99—102). По мнѣнію народному, тѣ люди имѣютъ свойство сглазить своими глазами, которые въ младенчествѣ, будучи однажды отняты матерью отъ груди, вновь начинаютъ сосать молоко матери. Если двѣ женщины имѣютъ въ одно время мѣсячное очищеніе и одновременно на одномъ рѣчномъ камнѣ стираютъ свои рубахи, то впослѣдствіи у одной изъ нихъ дѣлается непомѣрное истеченіе крови; для лѣченія 1) стружатъ заставки на лопатахъ мельничныхъ снизу вверхъ и даютъ пить; 2) у самца утинаго вырываютъ пуху изъ-подъ праваго крыла, сжигаютъ на раскаленномъ топорѣ и пепелъ пьютъ три раза въ день; 3) больная идетъ къ той женщинѣ, съ которой она стирала бѣлье, и говоритъ: Кумо, ваше вже перейшло на мэны; робитъ тому що?—„Ну робимъ“; варятъ куриное яйцо, идутъ съ нимъ на рѣку, разрѣзываютъ его по половинѣ и кушаютъ по половинѣ: значитъ, подѣлились своимъ. Если же женщины эти въ ссорѣ между собою, то больная ставитъ яйцо, завернутое въ свою рубашку, наливаетъ на него кипятокъ; послѣ вынимаетъ яйцо; разрѣзавши, свою половину кушаетъ, а другую бросаетъ черезъ домъ. Если же не поможетъ, то въ женскую рубаху кладетъ штаны мужа и такъ золитъ въ зольникѣ; 4) пьютъ жженые конскіе волосы.—*Даня*, т. е. болѣзнь, полученная въ питьѣ; отъ нея человѣкъ чахнетъ и брюхо пухнетъ; даню даютъ 1) по злобѣ: стираютъ въ порошокъ земляную лягушку, ящерицу, гадюку и подаютъ въ питьѣ; 2) дѣвицы даютъ, чтобы присушить молодцевъ. Заговоръ для лѣченья въ такихъ случаяхъ (л. 101); 3) евреи шинкари угощаютъ настойкой изъ утиныхъ головъ: какъ утка любитъ воду, такъ выпившій настойку будетъ любить водку; 4) они же и съ тою же цѣлью угощаютъ водкой, въ которой мочатъ женскую рубашку, запачкан-

ную мѣсячнымъ очищеніемъ: какъ мужчины любятъ женщинъ, такъ выпившій любилъ бы водку; 5) для той же цѣли собираютъ въ стаканъ десять недопитковъ и даютъ выпить; 6) евреи моютъ пивомъ, водкою или медомъ свои сыпи, приговаривая: „Якъ я свое тило тымъ очыщаю и волосы змываю вкупи, щобъ такъ хрестяне до мого напытку збажалыся". — Средства отъ запоя. Куриную слѣпоту приписываютъ тому, что больной перешелъ черезъ соръ, выкинутый изъ избы по закатѣ солнца; для лѣченья подкуриваются печенью черной курицы, найденною во внутренности щуки рыбою; утромъ обмываютъ глаза водою, простоявшею ночь подъ куринымъ насѣстомъ; ѣдятъ печень чернаго поросенка. *Перелестникъ*— тоска влюбленнаго по умершемъ или отсутствующемъ человѣкѣ; для предохраненія ставятъ на четырехъ углахъ дома растеніе одоленъ и желѣзо: они не допускаютъ мертвеца войти въ домъ.

Статья весьма полезная.—Изложеніе мѣстами неудобопонятное и безграмотное. Нѣкоторые термины (л. 100) мною не разобраны.

24. Священникъ Михаилъ *Орловскій*, **Историческое описаніе мѣстечка Тынны, Ушицкаго уѣзда.** 13 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 30 окт. 1864 года.

Мѣстечко основано ранѣе 1664 года.—Составитель почерпаетъ свѣдѣнія изъ разныхъ печатныхъ изданій—польскихъ и русскихъ.

25. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе заштатнаго города Смотрича, Каменецкаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 21 авг. 1864 года. Подписано: село Глядки, Проскуровскаго уѣзда.

26. Свящ. Мих. *Орловскій*, **Историческое описаніе заштатнаго гор. Старой Ушицы и уѣзднаго гор. Новой Ушицы.** 8 стр. въ полул. Подписано: 21 февр. 1864 года; с. Глядки.

27. **Расходная книга,** веденная въ домѣ помѣщика Хлѣбовскаго **въ 1858 и 1859 году.** Получено въ 1864-мъ году отъ д. чл. Андр. Ив. Дыминскаго. 11 стр. размѣра $33 \times 10^1/_2$ сантим.

Подлинникъ расходной книги, писанной по-польски, на разграфленной бумагѣ, и озаглавленной: Rozchód. При каждомъ предметѣ покупокъ (припасы, посуда и т. п.) указаны цѣны.

28. д. чл. Андрей Ивановъ *Дыминскій*, **Объ извозной и личной промышленности крестьянъ Подольской губерніи.** 18 стр. въ полул. Подписано: 5 н. 1864 года; гор. Новая Ушица.

Перевозка кладей и товаровъ внутри губерніи; гужевая доставка хлѣба въ гор. Одессу. Цѣны за доставку въ 1845—1864 годахъ. Бурлачество; цѣны за сплавъ въ тѣ же годы.—Личный наемъ для хозяйственныхъ работъ, мѣсячный и годичный; плата; контракты.

29. Андрей Ивановъ *Дыминьскій*, **О торговлѣ хлѣбомъ и скотомъ въ Проскуровскомъ уѣздѣ.** 7 стр. въ полул. Подписано: 10 дек. 1856 года; село Новый Свѣтъ.

Въ статьѣ немало точныхъ данныхъ, между прочимъ статистическая таблица цѣнъ за 1849—1856 годы.—Въ приложеніи отзывъ *К. Веселовскаго*, 1857 года, на 2-хъ стр. въ полул., разсматривающій одновременно двѣ статьи Дыминскаго, изъ коихъ вторая, о торговлѣ табакомъ въ Проскуровскомъ уѣздѣ, въ Архивѣ не сохранилась.

30. д. чл. *А. И. Дыминскій*, **О конокрадствѣ въ Подольской губерніи.** 14 стр. въ полул. Рукопись 1867 года.

Указавъ на сильное развитіе конокрадства въ губерніи, авторъ предлагаетъ мѣры, которыя должны будутъ искоренить это зло.

31. Аѳанасій *Людкевичъ*, **Малороссійская свадьба** съ ея обрядами и пѣснями, у крестьянъ **Летичевскаго уѣзда**. 54 стр. въ полул. Рукопись 1870-го года. Авторъ—окончившій курсъ Подольской Духовной Семинаріи, проживающій въ селѣ Баламутовкѣ, Проскуровскаго уѣзда.

Сватанье. *Винкоплѣтыны.* Когда невѣста отправляется въ деревню просить родныхъ и знакомыхъ на свадьбу, тогда у воротъ бываютъ поставлены два стула и на нихъ по одному хлѣбу; невѣста кланяется хлѣбу и цѣлуетъ его. Печенье коровая; посадивъ коровай въ печь, коровайницы схватываютъ дѣжу и съ нею танцуютъ по комнатѣ, ударяя ею три раза въ потолокъ, дабы хорошо выросъ и хорошо удался коровай; умываютъ руки и помоями умываютъ всѣхъ присутствующихъ, дабы молодые любились. *Посагъ* (стр. 6); всякій, кто идетъ „до перепою“, долженъ обернуть правую руку платкомъ (чтобы невѣста была богата) и ею получить рюмку водки, а другою рукою положить на тарелку нѣсколько копеекъ. Дары.

При вѣнчаніи невѣста старается сжать своего жениха за руку, чтобы онъ никогда не засматривался на другихъ женщинъ; по выходѣ изъ церкви на улицѣ поютъ пѣсни, м. пр.: „На гори церковця́ стоя́ла, ой тамъ Ева съ Адамо́мъ шлю́бъ брала́, пречиста́я два виночки́ держала́, ангельска́я музыче́нька имъ грала́“. Новобрачные расходятся со своими гостями по своимъ домамъ, гдѣ и обѣдаютъ; послѣ обѣда женихъ отправляется съ гостями къ невѣстѣ, при этомъ обрядъ: ставятъ передъ порогомъ на дворѣ дѣжку (квашню), покрываютъ ее скатертью и кладутъ на ней коровай, испеченный въ домѣ жениха: когда всѣ выйдутъ на дворъ, женихъ долженъ стоять передъ дѣжкой; мать его, надѣвъ на себя вывернутый наизнанку (чтобы женихъ былъ богатый, какъ кожухъ волохатый) кожухъ, выходитъ къ своему сыну, жениху, и, обходя вокругъ его три раза, обсыпаетъ его орѣхами, дынными сѣменами и овсомъ, въ знакъ наилучшихъ ему пожеланій; затѣмъ одинъ изъ бояръ беретъ коровай, и всѣ отправляются въ домъ невѣсты. Ворота невѣстинаго дома обыкновенно бываютъ заперты; сваты невѣсты спрашиваютъ жениха, кто онъ таковъ и чего требуетъ; староста жениха отвѣчаетъ, что онъ панъ, ѣдетъ со своими слугами въ дальнюю дорогу и просится переночевать. Но сваты называютъ ихъ шайкою воровъ, вступаютъ съ ними въ ссору и въ мнимый бой, стрѣляя холостымъ набоемъ. Когда староста жениха разувѣритъ ихъ и пообѣщаетъ порядочную плату за ночлегъ, тогда сваты отпираютъ ворота; въ знакъ согласія обѣихъ сторонъ пьется могоричь. Замѣчательно, что всѣ эти мнимые споры произносятся на исковерканномъ польскомъ языкѣ. Передъ порогомъ дома стоитъ столъ, покрытый скатертью, съ хлѣбомъ и солью; мать невѣсты въ кожухѣ, одѣтомъ наизнанку, ждетъ своего зятя; едва зять приблизится къ столу, она кропитъ его святой водою и затѣмъ вручаетъ ему кувшинъ съ водой, смѣшанной съ овсомъ; женихъ долженъ взять кувшинъ, напиться изъ него воды и затѣмъ бросить вверхъ назадъ себя, причемъ бояре стараются разбить кувшинъ палками на лету: удачное разбитіе кувшина предвѣщаетъ хорошую жизнь новобрачнымъ. При исполненіи этихъ обрядовъ невѣста не присутствуетъ, она сидитъ въ комнатѣ на покути, за столомъ, съ поникшей головой; возлѣ нея стоитъ въ углу на лавкѣ мальчикъ, братъ или родственникъ, и держитъ въ рукѣ деревянный мечъ. Бояре и сваты, вошедшіе въ комнату съ женихомъ, начинаютъ кричать и грозить мальчику, чтобы онъ ушелъ; тотъ отвѣчаетъ: „я се-

стру свою кормывъ, поивъ и доглядавъ; даромъ ны видамъ ïи вамъ, заплатитъ мини за то, колы хочете!" Споръ продолжается довольно долго; наконецъ, бояре и сваты складываются по копейкѣ или по двѣ и платятъ мальчику, который немедленно уходитъ со своего мѣста подъ столъ, причемъ бояре и сваты кричатъ: „ловы, ловы іого". Во время этого обряда поются пѣсни: 1) „Ой ты шурúнку батькúвъ сúнъ, пидú сóби въ вышнúй садъ, та вырúжъ сóби шмáглый прýтъ, да зажúны молодóго въ тиснúй кутъ", 2) „Зять сянамъ стéлытъ, по подвúри хмелéмъ, а въ синúхъ васúлькомъ, а въ хатú барвúнкомъ", 3) „Будь шурúнку лáскавъ, дамо тобú застáвъ, коньúка воронóго, князя́ молодóго", 4) „Брáтику намúстнику, сядь собú на крыслéньку, сычú, рýбай, сестрú ныдáй". 5) „Татарúнъ, братчúкъ татарúнъ, продáвъ сестрúцю за тàляръ". Когда прогонятъ *шурúнка*, охранителя невѣсты, то жениха обводятъ вокругъ стола три раза и потомъ сажаютъ за столъ возлѣ невѣсты. Невѣста все время, сидя за столомъ, не поднимаетъ головы со стола и не смотритъ ни на кого; изъ такого положенія выводитъ ее женихъ, приподнимая ея голову и цѣлуя три раза, послѣ чего поютъ: „Тыхáя Дунáй вóда, добрáя нашá егóда", „Не литáй рою́ надъ мою́ головóю". „Нашú сванéчки, билúи лебедóчки, чого вы до нáсъ та ныráно прiихáлы", „Наши дружéчки, наши голубóчки, проситú насъ та до купóчки", „Въ полú пойленька зылынéнька, тудú шла княгúня молодéнька", „Ой славéнъ Камянéць городéць, ашé найславнищи нашúхъ молодúхъ посажéць", „Ны сыдú княгúне бóкомъ". Раздача даровъ послѣ ужина (стр. 14). Послѣ танцевъ во дворѣ, когда всѣ возвратятся въ комнату, старшій сватъ выходитъ въ сѣни и провозглашаетъ другому старостѣ, остающемуся въ комнатѣ: „Пане старосто! благословитъ на все добре, благословитъ цей коровай роздаты". Староста отвѣчаетъ: „Нехай Богъ благословытъ". Тутъ начинается споръ о томъ, что принять за мѣру при раздачѣ коровая: сперва староста вноситъ улей, потомъ дѣжку, но все это отвергаютъ; когда принесутъ маленькую деревянную тарелку, ее принимаютъ за мѣру мѣрить коровай; въ знакъ единодушнаго согласія кричатъ виватъ, музыка играетъ и всѣ пьютъ могоричь. Затѣмъ срывается скатерть съ коровая и вынимается изъ средины его *гильце*; дружба начинаетъ краять [рѣзать] коровай, а староста раздаетъ его, провозглашая: „Проситъ молодый и молода (такіе-то) и я васъ вашеци прошу, на сей грешный подарунокъ". По раздачѣ коровая женихъ дол-

женъ поцѣловать свою невѣсту; въ это время дружки снимаютъ съ него шапку и прикалываютъ къ ней вѣнокъ. Убравши шапку, дружка беретъ ее на свою голову, поетъ пѣсни, а потомъ вручаетъ ее жениху, получая за то отъ жениха нѣсколько копеекъ. Отобравши шапку, женихъ срываетъ со стоящаго передъ нимъ на столѣ гильця одинъ букетъ (квитку), а остальное разрывается на части и расхватывается свадебными гостями. Потомъ жениха дарятъ платкомъ, а старостъ и дружбъ рушниками, привязывая ихъ каждому черезъ плечо. Затѣмъ всѣ гости просятъ старосту вывесть ихъ изъ-за стола погулять; въ гуляньи проводится цѣлая ночь до утра.

По утру въ понедѣльникъ (свадьба обыкновенно бываетъ въ воскресенье) молодая уходитъ куда-нибудь, чтобы скрыться: она боится, что съ нея сорвутъ ленты, которыми убрана бываетъ ея голова впродолженіе двухъ дней, въ субботу и воскресенье. Дружки пускаются на поиски за молодою, но обыкновенно находятъ ее въ сосѣдней хатѣ и просятъ ее идти въ свой домъ; невѣста долго не соглашается, но наконецъ ее приводятъ, сажаютъ за столъ и срываютъ съ ея головы ленты, что начинаетъ сама мать. Ленты, собранныя съ головы, невѣста должна подарить каждой дружкѣ и свѣтилкѣ по одной. (*Свитылка* — дѣвушка лѣтъ 14-ти, сестра жениха или посторонняя; обязанность ея—постоянно ухаживать за женихомъ, гдѣ бы онъ ни былъ). Свадебный же вѣнокъ невѣста отдаетъ своей матери, которая зашиваетъ его въ подушку новобрачныхъ: этотъ вѣнокъ въ подушкѣ служитъ талисманомъ, поддерживающимъ неизмѣнную и вѣрную любовь супружеской четы; если же вѣнокъ этотъ сжечь и развѣять по воздуху, то новобрачные перестанутъ другъ друга любить и непремѣнно разойдутся. Начинаются танцы, во время коихъ невѣста опять старается уйти изъ дому; теперь ее ищутъ уже не дружки, а дружбы; найдя и приведя въ хату, они приказываютъ матери выряжать свою дочку въ домъ жениха и давать ей приданное. Мать даритъ дочери сперва икону, благословляя, потомъ двѣ подушки, простынь, два хлѣба, немного соли и жареную курицу (этотъ хлѣбъ и курицу кушаютъ по приходѣ къ жениху); завертываетъ всѣ подарки въ простынь и вручаетъ младшему дружбѣ.

Въ воротахъ женихова дома стоитъ на стулѣ хлѣбъ; невѣста цѣлуетъ этотъ хлѣбъ и отдаетъ другимъ для той же цѣли. Передъ порогомъ дома опять лежитъ хлѣбъ, который цѣлуетъ женихъ. Тутъ выходитъ на-

встрѣчу мать жениха въ кожухѣ, вывернутомъ наизнанку, держа подъ мышкой два хлѣба, и спрашиваетъ невѣстку: „съ чымъ ты до мене, доню, прышла?“ Невѣстка отвѣчаетъ: „Съ хлибомъ съ солью, съ счастьемъ съ здоровьемъ, съ зеленымъ винцемъ и съ хорошымъ молодцемъ“. Затѣмъ слѣдуетъ обмѣнъ хлѣбомъ: мать хлѣбъ съ правой руки даетъ невѣсткѣ въ лѣвую, а съ лѣвой—въ правую руку, причемъ отбираетъ и отъ невѣстки хлѣбъ. Пьютъ могоричь съ различными пожеланіями. Послѣ этого мать беретъ жениха и невѣсту подъ кожухъ, вводитъ въ хату и сажаетъ ихъ за столъ. Когда невѣста идетъ до стола черезъ хату, то она не должна смотрѣть въ печь; съ этою цѣлью возлѣ печи какъ можно тѣснѣе становятся бабы и своими туловищами закрываютъ печь. Смыслъ этого обычая такой: когда невѣста посмотритъ нечаянно въ печь, то скажетъ про себя: „велыка яма, сховается тато и мама“, и родители скоро помрутъ. — Далѣе слѣдуетъ закуска, а послѣ нея танцы; невѣста танцуетъ съ дружбой, а женихъ съ дружкой. Послѣ продолжительныхъ танцевъ, женихъ садится на покрытый подушкою стулъ по серединѣ комнаты, и дружба предлагаетъ невѣстѣ усѣсться на колѣни жениха. Когда невѣста сядетъ, на ея голову накладываютъ *чипець*, сначала женихъ, но невѣста два раза отбрасываетъ его назадъ себя, пока, въ третій разъ, не наложитъ мать. Затѣмъ невѣсту одѣваютъ въ рубокъ, причемъ дружба дѣлаетъ деревянные колки вмѣсто булавокъ, и въ другое покрывало изъ тонкаго полотна въ 4 арш. дл. и въ 2 арш. шир., покрывающее всю голову и немного лица. Пѣсни во время этого обряда: 1) „Ны завывайты мене, нымá ничогó въ мѣне; пасла́ я гусыня́та, выдерлы́ хлопчыня́та“, 2) „Кыдайся́, молóда, кыда́й, завыватыся ны да́й“, 3) „Куды́ ты, мóя доню́, ходы́ла, шо ты́ свою́ головóньку збилы́ла“, 4) „Зрадлывíй поныділкý, зрадывысь намъ дивкý; вчерà бýла въ виночку, а нынькы́ въ рубóчку“, 5) „Зробылы́сьмо ди́ло, ажъ намъ чоло́ впри́ло“, 6) „Скы́нь тýю плюгавкý (головной дѣвичій уборъ) пидъ лавкý, золоты́й ви́нець пидъ сти́лець“. — Отправляются въ церковь *до выводу*; по приходѣ отъ выводу домой ужинаютъ и танцуютъ. Потомъ свахи раздѣваютъ невѣсту, надѣваютъ на нее чистую рубашку и вводятъ вмѣстѣ съ женихомъ въ особенную комнату, а б. ч. въ кладовую, спать; при этомъ пѣсни: 1) „Брыды́ N брыды́, не бíйся́ тóи воды́; высóко пидíймáйся, съ сорóмý выкупля́йся“, 2) „Ой, мамýню, до комóры выдýтъ.—Иды́ доню́, та тàмъ мéду дадýтъ.—Ой, мамуню́, вжè

очкýръ розвя́завъ! — Иды́, доню́, бо та̀къ Бо́гъ прыказа̀въ". Свахи и сваты остаются въ домѣ родителей жениха и гуляютъ впродолженіе цѣлой ночи.

На дрýгой день поутру свахи очень тщательно осматриваютъ рубашку невѣсты, отыскивая на ней слѣды крови. „Если бы даже женихъ хотѣлъ защитить свою невѣсту, объясняя, что онъ не имѣлъ сношенія съ нею, то ему не повѣрятъ, его не выпустятъ изъ комнаты хотя бы и цѣлый день, пока онъ не исполнитъ своей обязанности". Родителямъ и родственникамъ нецѣломудренной невѣсты поютъ самыя похабныя пѣсни, лишаютъ невѣсту краснаго букета, выставляютъ на домъ родителей разъѣзженное колесо, обрываютъ крышу этого дома, возятъ мать невѣсты въ соломенной коробкѣ, словомъ, дѣлаютъ всевозможныя насмѣшки. Невѣсту же, которая оказалась цѣломудренною, во вторникъ поутру выводятъ изъ спальни съ большими почестями—съ музыкой и съ пѣснями, и несутъ за нею окровавленную рубашку ея; тутъ всѣ женщины поздравляютъ и цѣлуютъ ее, опоясываютъ ее краснымъ поясомъ, прикалываютъ ей красный букетъ изъ калины.

Обрядъ *приданны* (собственно: приданое, которое дарятъ новобрачнымъ ихъ родственники): Мать жениха приготовляетъ огромное количество маленькихъ пирожковъ и жаритъ курицу; пирожки эти связываютъ попарно красной ленточкой, складываютъ въ большую миску и на верхъ кладутъ жареную курицу; обвертываютъ все это краснымъ поясомъ и вручаютъ старшему дружбѣ, который со старостами, сватами и др. идетъ къ родителямъ невѣсты. У этихъ послѣднихъ приглашены на ужинъ родные. Когда сядутъ за столъ, дружба ставитъ на столъ пирожки и курицу, разрѣзываетъ курицу на мелкіе кусочки и даритъ всѣхъ присутствующихъ, начиная съ отца и матери невѣсты: каждому на тарелкѣ пару пирожковъ и кусочекъ куринаго мяса. Ужинаютъ и танцуютъ, послѣ чего жениховы послы приглашаютъ родителей и родныхъ невѣсты въ домъ жениха для приданнаго; идутъ съ пѣснями. Нарочно проходятъ мимо женихова дома, съ пѣснью „Ишлы́ прыда̀ны лёдо́мъ, знайшлы́ гори́лку съ мецо́мъ; прыданы́ ся попы́лы, съ дорожéньки сблудúлы". Имъ навстрѣчу высылаютъ жениха, который проситъ ихъ въ хату. Родители невѣсты не соглашаются пить водки до тѣхъ поръ, пока имъ не покажутъ невѣсты. Въ хату вводятъ одѣтую невѣстой дружбу; онъ скачетъ на столъ, чтобы перелѣзть черезъ него и сѣсть съ гостями, но родители невѣсты узнаютъ его

и прогоняютъ изъ хаты три раза; четвертый разъ онъ уходитъ самъ. Приводятъ невѣсту подъ покрываломъ; она перескакиваетъ черезъ столъ и садится возлѣ своихъ родителей. Кушаютъ и пьютъ; во время пѣсенъ дружба сбрасываетъ съ невѣсты покрывало. Тутъ же раздается и коровай, приготовленый въ домѣ невѣсты Гости и новобрачные отправляются съ пѣснями въ корчму, гдѣ пьютъ и пляшутъ.

Впродолженіе свадьбы, особенно въ субботу и воскресенье, женихъ постоянно долженъ быть въ шапкѣ: если гдѣ и приходится ему снять съ головы шапку, то дѣлать это долженъ не онъ самъ, а находящіеся неотлучно при немъ бояре.

Въ статьѣ этой приведено болѣе 250-ти свадебныхъ пѣсенъ, записанныхъ полуисторическимъ правописаніемъ, образцы коего приведены мною выше. Во всѣхъ пѣсняхъ выставлены ударенія—„не какъ читаются слова, а какъ поются". Главное вниманіе наблюдателя сосредоточено на этихъ пѣсняхъ, обряды же описаны коротко: описаніе ихъ, мною выше почти исчерпано.—Статья вообще полезная.

32. Алексѣй *Смеречинскій*, **Географическое и этнографическое свѣдѣніе о южной части Балтскаго уѣзда и жителяхъ оной — молдаванахъ.** 76 стр., въ четверку. Рукопись 1848 года. Авторъ — священникъ Николаевской церкви гор. Балты.

Границы южной части Балтскаго уѣзда, составляющей третью часть этого уѣзда; пространство ея: 75 верстъ отъ востока къ западу и 45 верстъ отъ юга къ сѣверу. Горы; рѣки: Бѣлочье, Молокишь, Рыбница, Мокрый Тростянецъ, Сухой и Мокрый Ягорлыкъ, Кодыма. Курганы, изъ коихъ одни указываютъ дороги, а другіе насыпаны на возвышенностяхъ около деревень, для сторожей во время набѣговъ Буджакскихъ татаръ: съ этихъ кургановъ сторожъ указывалъ вѣхою въ какую сторону бѣжать жителямъ; татары сжигали селенья и забирали скотъ бѣжавшихъ жителей, которые послѣ возвращались изъ лѣсовъ Ольгопольскаго и Гайсинскаго уѣздовъ на родныя пепелища, гдѣ у нихъ были искусно скрытыя ямы съ хлѣбомъ, особенно съ просомъ; такія ямы съ просомъ, очевидно забытыя владѣльцами, случайно находятъ и теперь. Ровъ *Змѣвгина*, или Зміевъ путь, и преданіе о немъ: на р. Кодымѣ, на 20 верстъ ниже теперешняго гор. Балты, вывелся огромный змѣй, который пожиралъ людей и скотъ; въ то время

ходилъ по землѣ какой-то святой, коего жители и просили избавить ихъ отъ змѣя; святой сдѣлалъ огромный плугъ, запрягъ змѣя и началъ проводить имъ борозду отъ р. Кодымы до р. Буга, а отъ этой рѣки, поворотивъ къ западу—повыше нынѣшняго гор. Балты, черезъ с. Синну, Брештены, р. Днѣстръ, до р. Дуная, а оттоль черезъ Херсонскую губернію до р. Днѣпра, гдѣ истомленный змѣй, напившись воды, лопнулъ.—Схематическій чертежъ этого рва, который получилъ свое названье, повидимому, отъ кольцеобразнаго вида. Ширина рва болѣе трехъ саженъ, а насыпи по сторонамъ въ одну сажень вышины.

Климатъ и произведенія земли; животныя. Число жителей по сословіямъ; жители — молдаване, а частью малороссы или руснаки, въ мѣстечкахъ — евреи. Молдаване перешли сюда изъ Бессарабіи и Валахіи, изъ-за турецкаго и польскаго владѣнія. Бѣглецы же руснаки поступали сперва въ услуженіе къ молдаванамъ, а потомъ дѣлались самостоятельными хозяевами. Наружность молдаванъ: волосы темнорусые, глаза каріе, лицо продолговатое, цвѣтъ лица красно-желтоватый (цвѣтъ кукурузы); у женщинъ голова немного остроконечна, лобъ высокій, волосы темнорусые, лицо овальное бѣлое, глаза черные и голубые. Сильны, но въ работахъ вялы, оживляясь только во время сѣнокоса. Охотники *булаты* убиваютъ волковъ такъ: завязываютъ въ рукавѣ тулупа картечь и, догнавъ волка верхомъ на лошади, съ лошади же ударяютъ волка по головѣ, а потомъ, соскочивъ съ коня, добиваютъ ошеломленнаго волка. — Кое-что о языкѣ.

Домы у молдаванъ деревянные, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ камышевые, обмазаны глиною и выбѣлены бѣлою глиною какъ внутри такъ и снаружи, съ завалинами вокругъ. Крыты камышомъ. Всегда о трехъ небольшихъ окнахъ, изъ коихъ одно бываетъ къ востоку, а два къ югу. Половину дома занимаетъ жилая комната, а вторую половину занимаютъ сѣни и *комора* (кладовая). Комната всегда выбѣлена бѣлою глиною, отъ пола на аршинъ подведена желтою глиною и обита *обицями* (коврами изъ овечьей шерсти, домашней работы) въ той части, гдѣ стоитъ кровать и образа. Надъ кроватью всегда укрѣплена жердь, на которой развѣшены ковры и *бесаги*, въ коихъ хранится женскій уборъ и даже деньги. Бесаги, это родъ кавалерійскихъ торбъ, соединенныхъ между собою: одну торбу перекидаютъ за плечо, а другую спереди, и затянувъ шворками идутъ на ярмонку или

въ полѣ; дѣлаются бесаги изъ шерсти и вмѣщаютъ въ себѣ по мѣркѣ зерна. — Отъ кровати вдоль стѣны до угла комнаты, а оттоль до порога укрѣплены лавки, всегда застланныя *пислою* (войлокомъ домашней работы), а стѣны на аршинъ отъ лавокъ обиты *паратарами* (узкими коврами). На поларшина отъ потолка, отъ кровати до самаго порога вбиты деревянные колки, на коихъ развѣшаны *нафрамы* (полотенца, концы коихъ вышиты красною бумагой, съ кружевами простой работы). Между порогомъ и угломъ комнаты всегда находится деревянный *мысникъ* (родъ шкафа безъ дверецъ), въ которомъ разставлена посуда. Печь обыкновенная съ *каминомъ* (трубою), раскрашеннымъ въ цвѣты. Полъ вымазанъ желтою глиною, или кизякомъ съ глиною, и усыпанъ желтымъ пескомъ. Передъ образами всегда стоитъ столъ, два арш. дл., накрытый шерстяною скатертью, и на столѣ хлѣбъ, б. ч. пшеничный, или часть мамалыги недоѣденной, обернутой нафрамою. Сѣни безъ потолка; въ нихъ печь безъ трубы, для лѣтняго времени. Трубы какъ комнатной, такъ и сѣнной печи не выведены на крышу, и дымъ, разсѣеваясь подъ крышею, выходитъ въ нарочно для того устроенное отверстіе; впрочемъ, нынѣ строящіеся молдаване выводятъ трубы на крышу, дѣлая ихъ изъ хворосту, обмазаннаго глиною. Комора, съ потолкомъ и маленькимъ круглымъ оконцемъ, служитъ для склада припасовъ.—Домы молдаванъ не имѣютъ собственно ограды, а только въ которой-нибудь сторонѣ *токъ* (гумно) съ *оборою* (загономъ) и *шопою* (сараемъ), покрытымъ камышомъ или соломою; всѣ эти постройки обмазаны скотскимъ пометомъ, который весною обдираютъ и сжигаютъ въ печкахъ, обмазывая новымъ. Передъ домомъ, безъ всякаго прикрытія, лежатъ всѣ хозяйственные снаряды, и скирда *кирпичу* для топлива. Кирпичъ этотъ молдаване предпочитаютъ дровамъ; дѣлается онъ такъ: зимою вывозятъ изъ загоновъ скотскій навозъ и складываютъ на ровномъ мѣстѣ; весною навозъ этотъ мѣсятъ лошадьми, а съ наступленіемъ жаркаго времени рѣжутъ саною или заступомъ и складываютъ въ малыя кучи для лучшей просушки; когда же онъ совершенно высохнетъ, то складываютъ въ скирду и обмазываютъ *кизякомъ* (скотскимъ каломъ), а сверху покрываютъ камышомъ.

Одежда мужская праздничная: рубашка изъ тонкаго холста домашней работы длинная, ниже колѣнъ, съ воротникомъ, на вершокъ вышитымъ бѣлыми нитками, и пазухою, также вышитою; рукава широкіе, оконеч-

ности ихъ тоже вышиты; штаны нанковые синяго цвѣта или пестрые; сапоги простые или козловые. Сверху *жупанъ* (кафтанъ) суконный синій, безъ пуговицъ, съ воротникомъ какъ у военныхъ, а сзади съ фалдами; опоясывается онъ поясомъ шелковымъ или шерстянымъ. Шапка изъ сивыхъ барашковъ, кверху широкая. Подъ кафтаномъ жилетъ изъ чернаго плиса съ мѣдными пуговицами. Въ рукѣ всегда палка камышевая, съ серебрянымъ или оловяннымъ набалдашникомъ. Зимою шуба барашковая, крытая синимъ сукномъ, шаровары изъ того же сукна, или же *мышины*, т. е. шаровары изъ овечьихъ кожъ, обернутыхъ внутрь шерстью. Въ будни: длинная рубашка изъ толстаго холста, шапка черныхъ барашковъ, овчинный тулупъ, а сверху *манта* (родъ шинели съ пришитымъ къ воротнику квадратнымъ кускомъ сукна, коимъ во вьюгу окутываютъ голову) и мышины; лѣтомъ же ходятъ въ рубашкахъ, надѣвая иногда манту или же тулупъ. Женская одежда праздничная: рубашка изъ тонкаго домашняго холста, съ рукавами, вышитыми мишурною канителью въ разныхъ узорахъ; юбка ситцевая или же шерстяной матеріи; голова обернута тонкою бѣлою *нафрамою* (утиральникомъ), концы коей вышиты канителью; на ногахъ лѣтомъ башмаки, а зимой сапоги козловые. Поверхъ рубашки надѣваютъ *киптарь* (родъ фуфайки безъ рукавовъ) изъ чернаго плису, а пожилыя женщины — *ротію* (шлафрокъ длиною до колѣнъ) изъ турецкой пестряди. На шеѣ нѣсколько низанокъ коралловъ или бусъ, въ ушахъ серьги. Дѣвушки носятъ на головѣ уборъ, составленный изъ турецкихъ паръ, симметрически расположенныхъ, а на шеѣ къ кораллamъ цѣпляютъ большіе польскіе дукаты и блестящія привѣски, отчего при поклонахъ слышится тихое бряцаніе: это считается признакомъ достатка родителей дѣвушки. Зимой по рубашкѣ надѣваютъ киптарь и ротію, а сверхъ сего шубу барашковую, крытую штофомъ или нанкою, а голову окутываютъ нафрамою. Въ будни: рубашка и *фата* (родъ шерстяной юбки), *свитка* (родъ шерстяного балахона) или же *кожухъ* (тулупъ овчинный) и сапоги. Разрядившись по праздничному, молдаванки ходятъ иногда босыя, и это не считается смѣшнымъ; если русначки замѣтятъ имъ это, то онѣ отвѣчаютъ: „теперь лѣто, и грѣхъ топтать траву башмаками, которые парятъ ноги и производятъ мозоли“.

Пища въ праздники: мясо, особенно баранье, мамалыга съ *брындзею* (сыръ овечій, дѣлаемый изъ молока) и

топленымъ масломъ, *плацинды* (родъ круглыхъ пироговъ изъ пѣснаго тѣста), молоко, сыръ, круто вареныя яица и *вертуны*, т. е. родъ пирожнаго, приготовляемаго такъ: пшеничное тѣсто раскатываютъ до возможной тонины, намазываютъ масломъ и свиваютъ въ цилиндръ; потомъ, свернувши въ кругъ, въ какой свиваютъ колбасы, жарятъ на сковородѣ, помазывая масломъ: это кушанье считается самымъ лакомымъ. Постомъ ѣдятъ мамалыгу съ постнымъ масломъ или съ чеснокомъ, растертымъ и водою разведеннымъ, *пампушки* (родъ маленькихъ пшеничныхъ хлѣбовъ, чеснокомъ подправленныхъ), холодное изъ гороху или фасоли, или *нагуту*, капусту соленую, *капунъ* (хлѣбъ искрошенный въ посоленую воду) и борщъ. Любимый хлѣбъ изъ арнаутки; до 1830-го года молдаване не употребляли ржаного хлѣба: отъ него де болѣло брюхо, но 1830-мъ неурожайномъ году они потеряли сѣмена арнаутки, стали сѣять въ большомъ количествѣ рожь и ѣсть ржаной хлѣбъ; съ этого же года они стали заниматься огородами, а прежде того русначовъ, разводившихъ картофель, бураки, морковь, петрушку и лукъ, называли *порцъ* (porcus). Любимѣйшее же кушанье молдаванъ *мамалыга* изъ кокорудзяной муки: безъ нея онъ всегда голоденъ.

Молдаване строго держатся православныхъ обрядовъ; унитскихъ священниковъ они не любили и ничего уніатскаго не позаимствовали. Кромѣ среды и пятка постятся еще въ понедѣльникъ.—Родины; въ восьмой день по рожденіи младенца отецъ его приглашаетъ воспріемниковъ: черезъ *мошу* (повивальную бабку) посылаетъ имъ калачи, черезъ принятіе коихъ выражается согласіе быть воспріемникомъ; если калачи не приняты, то это знакъ отказа. Богатый молдаванъ собираетъ двухъ воспріемниковъ, а бѣдный 6—12, потомучто каждый воспріемникъ принесетъ *крыжму* (кусокъ холста на рубашку младенцу) и кварту водки. По окрещеніи младенца воспріемниковъ угощаютъ обѣдомъ, при коемъ играетъ музыка; послѣ обѣда моша, набравъ въ передникъ букетовъ изъ пахучихъ травъ или цвѣтовъ, подходитъ къ каждому воспріемнику съ водкой; тотъ, выпивъ водку и взявъ букетъ, платитъ мошѣ грошъ или *злотый* (15 коп. сер.). Два главныхъ воспріемника весьма уважаются и бываютъ наслѣдственными въ домахъ: если, напр., Дордій и Аѳенія были воспріемниками у Сирдія, то и дѣти Дордія и Аѳеніи будутъ воспріемниками у дѣтей Сирдія.

Привѣтствія у молдаванъ: младшій цѣлуетъ старшаго въ руку съ обѣихъ сторонъ, т. е. сверху и въ ладонь, и

подноситъ два пальца ко лбу—въ знакъ глубочайшаго почтенія. Въ гостяхъ строго наблюдается, чтобы старшій (хотя бы однимъ годомъ) не сидѣлъ ниже младшаго. Младшій не переходитъ дорогу старшему, а если по неосмотрительности сдѣлаетъ это, то, замѣтивъ, тотчасъ воротится.—Парни отъ 18 до 30 лѣтъ, а дѣвицы съ 17 до 25 танцуютъ *джокъ*: взявшись за руки и ставши въ кругъ, подвигаются взадъ и впередъ, причемъ вымахиваютъ тактъ руками подъ музыку. (Приведена строчка нотъ: стр. 34). Ходить въ корчму молдаванская молодежь стыдится.

Для браковъ самымъ лучшимъ временемъ считается, когда жениху 30 лѣтъ, а невѣстѣ 25. Отецъ (или же воспріемникъ) жениха идетъ въ домъ невѣсты вмѣстѣ съ сыномъ и объявляетъ причину своего посѣщенія; если родители невѣсты согласны, то пьютъ могорычь и просятъ прислать *старосту* (свата) для договора о приданомъ и о срокѣ свадьбы. Староста (обыкновенно родной братъ или же воспріемникъ женихова отца) приходитъ въ домъ невѣсты и, ставъ на порогѣ, привѣтствуетъ хозяевъ, дѣлая палкою знаменіе креста на дверяхъ; хозяева просятъ его войти и сѣсть, но онъ, войдя въ комнату, не садится дотолѣ, пока не скажетъ, зачѣмъ онъ пришелъ, и не выхвалитъ своего жениха. Въ числѣ похвалъ указывается, что женихъ родомъ молдаванъ, что кровь его рода не смѣшана съ руснаками (ибо молдаване презираютъ руснаковъ), что онъ имѣетъ *одаю* (хуторъ), что прекрасно танцуетъ джокъ. Родители невѣсты также выхваляютъ свой родъ и объявляютъ, что согласны вступить въ родство съ такимъ-то женихомъ; послѣдній, услышавъ это изъ сѣней, входитъ въ комнату, здоровкается, цѣлуетъ руки родителей и привѣтствуетъ невѣсту. Подаютъ водку, сзываютъ друзей и при нихъ дѣлаютъ договоръ. Женихъ спрашиваетъ невѣсту, какую ей сшить ротію, шубу и киптарь. Договоръ этотъ называется *роспунюмъ* [?] и продолжается цѣлую ночь; съ сего времени до самаго вѣнца родители обѣихъ сторонъ не бываютъ другъ у друга. Когда женихъ отошлетъ невѣстѣ условленное платье, та присылаетъ рубашку для жениха. Наканунѣ свадьбы женихъ избираетъ себѣ *ворника* (дружку) и *кодашовъ* (спутниковъ изъ парней); ворникъ, имѣя въ рукахъ камышевую палку, къ которой привязывается *нафраница* (квадратный бѣлый платочекъ, вышитый красною бумагой), сопутствуемый кодашами, ѣздитъ верхомъ по домамъ и проситъ на свадьбу; уныло играетъ слѣдующая за ворникомъ музыка, и ворникъ

потчуетъ всѣхъ водкою, которую имѣетъ при себѣ. Въ церковь къ вѣнчанію брачущихся ведутъ *нанашулъ* и *нанашка* (посаженные отецъ и мать); въ это время ворникъ на лошади, держа кверху палку съ нафраницею, и за нимъ кодаши, на лошадяхъ же, попарно, съ криками: у! у! у! во всю прыть несутся впередъ, и вдругъ поворотивъ назадъ, возвращаются къ молодымъ, сзади идущимъ или ѣдущимъ въ повозкѣ. Передъ налоемъ нанашулъ стелетъ сперва нафраму, а на нее манту: на этомъ становятся брачущіеся, чтобы имѣть изобиліе во всемъ; ходя вокругъ налоя, брачущіеся стараются потянуть за собой манту, дабы счастье сопутствовало имъ въ жизни. Изъ церкви новобрачнымъ сопутствуетъ та же самая кавалькада, съ тѣми же восклицаніями; жители выносятъ на дорогу столы съ хлѣбомъ и переливаютъ дорогу водою: за эту честь женихъ бросаетъ имъ деньги. Отецъ и мать невѣсты ставятъ въ воротахъ столъ съ хлѣбомъ, виномъ и солью, и тоже переливаютъ приближающимся путь водою. Тутъ новобрачные, принявъ хлѣбъ и соль, танцуютъ джокъ, входятъ въ комнату и садятся за столъ на почетномъ мѣстѣ. Ихъ въ это время величаютъ боерами и просятъ кушать *жемни* (родъ плетеныхъ калачей безъ отверстія въ серединѣ, которое бываетъ у обыкновенныхъ калачей); новобрачные кушаютъ жемни и потомъ раздаютъ этотъ завѣтный хлѣбъ каждому изъ присутствующихъ; потомъ пьютъ вино и потчуютъ имъ гостей. Послѣ обѣда женихъ танцуетъ съ другими дѣвицами, а невѣста съ ворникомъ. Вечеромъ невѣста забираетъ свое приданое и отправляется въ домъ жениха, сопровождаемая до воротъ унылою музыкою и плачемъ матери и сестеръ. Близъ дома свекра ее встрѣчаютъ съ музыкою, съ хлѣбомъ, солью и перелитіемъ воды. Послѣ ужина нанашка отводитъ молодыхъ въ кладовую, а гости продолжаютъ веселиться до утра. Утромъ нанашка объявляетъ гостямъ о цѣломудріи или нецѣломудріи невѣсты, и ворникъ скачетъ къ родителямъ ея просить ихъ на свадьбу; если невѣста оказалась цѣломудренною, то ворникъ, навязавъ красный платокъ на палку, подъѣзжаетъ къ самымъ воротамъ дома и показываетъ платокъ, потрясая имъ; потомъ ворникъ торжественно сопровождаетъ отца и мать невѣсты. Если же невѣста нецѣломудренна, то ворникъ, навязавъ тряпку на палку, бросаетъ этотъ знакъ передъ порогомъ, а самъ уходитъ; сваты снова посылаютъ за родителями невѣсты, но уже не ворника. Начинается брань, которая доходитъ иногда до драки, но оканчивается миромъ и попойкою. Нецѣло-

мудріе невѣсты причиняетъ свекру безчестіе и несчастіе: онъ не будетъ имѣть приплоду въ хозяйствѣ (такое у нихъ повѣрье). Вечеромъ ворникъ съ нанашкою, покрывъ совершенно голову невѣсты краснымъ поясомъ, приводятъ къ выводу, а послѣ вывода невѣста, тоже покрытая, съ музыкою сопровождается въ домъ свекрови, у коей живетъ цѣлый годъ, исполняя всѣ домашнія работы, пока не сдѣлается матерью. — Если бѣдный молдаванъ не имѣетъ приличной одежды для брака, то беретъ ее у другого на прокатъ.—Гордость не позволяетъ молдавану идти, при самой великой нищетѣ, въ услуженіе къ руснаку.

Похороны; при выносѣ гроба изъ дома три раза ударяютъ гробомъ въ порогъ комнатный и сѣнной. На кладбище гробъ везутъ во всякое время года на саняхъ, въ коихъ запряжены 2—8 воловъ. Прежде чѣмъ поставить гробъ на сани, его переносятъ непремѣнно черезъ коверъ или черезъ нафраму, и эти вещи отдаются бѣдному. Всѣмъ воламъ навязываютъ на рога нафрамы, которыя отдаются погонщикамъ воловъ. Когда тронется процессія, хозяинъ прогоняетъ поперекъ корову или овцу или, по бѣдности, курицу и отдаетъ это бѣдному, приговаривая: „помолись за меня“. Послѣ спуска тѣла въ могилу, молдаванъ передаетъ телку или пѣтуха чрезъ могилу бѣдному и бросаетъ грошъ въ могилу „для заплаты смерти, дабы она не удерживала покойника на пути въ рай“. Вечеромъ въ день погребенія ставятъ на окнѣ стаканъ воды и кусокъ хлѣба: покойникъ придетъ голодный и жаждущій и утолитъ себя; воду эту и хлѣбъ отдаютъ нищему, добавивъ что-нибудь изъ милостыни. Въ девятый и въ сороковой день по смерти покойника ставятъ *парастасъ* (обѣдъ): дѣлаютъ новый столъ, покрываютъ новою шерстяною скатертью; вокругъ этого стола ставятъ *поманы* (калачи), украшенные яблоками, грушами, орѣхами и кускомъ жаренаго мяса; посерединѣ стола ставятъ бутылку вина, стаканъ воды и тарелку меду; на стульяхъ, уставленныхъ возлѣ этого стола, ставятъ рубаху, шапку и новые сапоги. Столъ этотъ обыкновенно ставится возлѣ порога. Кромѣ того, накрываютъ другой столъ, который укладываютъ поманами, убранными деревцами, увѣшенными разными фруктами и орѣхами; къ верхушкамъ этихъ деревцовъ прилѣплены восковыя свѣчки; на почетномъ мѣстѣ ставится рѣшето, полное поманъ, съ наибольшимъ деревцомъ, обремененнымъ яблоками и другими плодами; это рѣшето предназначается священнику. Посре-

днѣ этого стола ставятъ *коливо* (кутью), водку и вино. Устроивши такимъ образомъ столы, зовутъ священника и нищихъ для отиѣтія панихиды. Когда пѣвцы поютъ: вѣчная память, тогда семья покойника и вся родня подносятъ новый столъ, у порога стоящій, и дарятъ кому-нибудь изъ родственниковъ покойнаго. Этотъ родственникъ, всегда бѣдный, проситъ всѣхъ помочь ему занести подаренный столъ въ его домъ, что скоро и исполняютъ дѣти покойника. Между тѣмъ хозяйка усаживаетъ гостей за оставшійся столъ, даетъ священнику рѣшето съ поманами и всѣмъ приборомъ, раздаетъ поманы присутствующимъ. По раздачѣ поманъ, всѣ отвѣдываютъ колива, за кото подаютъ кушанья: холодное свиное или говяжье, *мари плацинда*, т. е. пирогъ изъ пшеничныхъ крупъ, или изъ лапши со сливами, испеченный на маслѣ въ тонко раскатанномъ тѣстѣ; *галуши*—пшено съ говядиною, завернутое въ листкахъ капусты, бураковъ или щавеля и приготовленное въ квасѣ; *простые плацинды*—пироги съ сыромъ; *токмази*—борщъ съ лапшою и говядиною; *титорази*—холодное, приготовленное изъ курицы или индѣйки; каша съ молокомъ и жаркое. Обѣдъ этотъ продолжается около двухъ часовъ, въ молчаніи; пьянства не бываетъ, такъ какъ хозяинъ потчуетъ водкой только при началѣ обѣда и по окончаніи его.

Молдаване считаютъ за великое дѣло искапывать *колодези* и давать имъ свои наименованія, которыя остаются навсегда. Есть колодези, выкопанные сто лѣтъ тому назадъ, съ именами ископателей, давно уже умершихъ или перешедшихъ въ Херсонскую губернію; никто не смѣетъ присвоить ихъ себѣ и назвать своимъ именемъ. Внуки и правнуки ископателя каждый годъ очищаютъ эти колодези, починяютъ и освящаютъ, угощая тутъ же всѣхъ, присутствующихъ при крестномъ ходѣ. Если нынѣшній молдаванъ захочетъ сдѣлать имя свое памятнымъ, то гдѣ-нибудь при дорогѣ или въ полѣ искапываетъ колодезь, обдѣлываетъ его камнемъ, покрываетъ большою плитою съ отверстіемъ для ведра, освящаетъ и даетъ ему свое названіе, которое и остается въ роды родовъ. Молдаване вѣрятъ, что за устройство колодезей Богъ пошлетъ дожди (во время засухи) и дастъ имъ царство небесное. До недавняго времени молдаване вѣрили, что во время засухъ вѣдьмы не пускаютъ дождя, почему при засухѣ собирали женъ и заставляли ихъ плавать въ прудѣ или рѣкѣ: если какая женщина не погружалась въ воду (разумѣется, умѣя

плавать), то ее считали вѣдьмою и угрожали наказаніемъ (и дѣйствительно потомъ наказывали), если засуха продолжится. — При скотскихъ падежахъ нѣкоторые молдаване прогоняютъ скотъ между двухъ огней, возженныхъ изъ *кирпича*, думая, что это прекратитъ падежъ.—При появленіи моровой язвы просятъ священника совершить крестный ходъ съ освященіемъ колодцевъ на четырехъ сторонахъ деревни и поставленіемъ крестовъ изъ осиноваго дерева. Нѣкоторые предаются пьянству, считая это предохранительнымъ средствомъ отъ мора.—Народная медицина (стр. 54). Занятія; пашутъ тяжелымъ плугомъ, въ который впрягаютъ 8—10 воловъ; рала и бороны тоже тяжелыя. Вмѣсто молотьбы цѣпами, хлѣбъ трутъ волами или лошадьми.—Увеселенія. Жизненныя средства. Общественный бытъ; б. ч. принадлежатъ помѣщикамъ; повинности. Характеристика. Грамотныхъ женщинъ нѣтъ, а мужчинъ—не больше двухъ въ селеніи. Преданіе о разбойникахъ: Шпакъ, Гонта, Черногоръ, Буджоръ, Тоболтокъ; урочища, связанныя съ этими именами; клады. Пѣсня о Тоболтокѣ на молдавскомъ языкѣ, съ нотами и переводомъ: „Красный, милый цвѣтокъ, капитанъ Тоболтокъ!“ Пѣсня о томъ, какъ поляки отдавали православныя церкви въ аренду евреямъ: „Жиды, чуть свѣтъ, на Святой недѣлѣ весь міръ ограбили, сіяніе солнца и ключи райскіе захватили“. Колядка въ день Рождества: „Боже Великій и Ветхій деньми! отъ юности до старости добрую мысль во мнѣ всели. Молю Тебя: помяни меня съ девятью дверями, съ девятью олтарями, съ девятью святыми престолами. Я пошелъ, девять плотниковъ привелъ и съ ними договоръ сдѣлалъ, чтобы они какъ найлучше построили церкви“. (При всѣхъ этихъ пѣсняхъ приведенъ молдавскій текстъ, писанный кириллицею). —Наканунѣ Новаго года мальчики, имѣя въ рукахъ маленькіе плужки, кричатъ подъ окнами такъ, какъ бы погоняютъ воловъ: гей, гей, гей! Получивши за это маленькіе калачи, говорятъ: „Благодаримъ за сіи хороши калачи и Христовъ даръ; желаемъ вамъ дорогого здоровья, золота и счастія въ хозяйствѣ вашемъ“. Въ самый день Новаго года тѣ же мальчики приходятъ въ домы и сѣютъ зерно, приговаривая: „Поздравляемъ съ Новымъ годомъ и желаемъ вамъ, чтобы родила пшеница, кукуруза, просо и прочее“.

Въ первый день Петрова поста молдаване празднуютъ *Русали*, о которыхъ преданіе гласитъ такъ: когда молдаване находились подъ владычествомъ римлянъ, то имъ возбраняемо было отправлять поминки по умер-

шимъ; тогда они, наполнивши новые кувшины молокомъ и водою, приходили на гробы своихъ родныхъ и выливали ихъ на гробы, что они и доселѣ продолжаютъ дѣлать; послѣ сего цѣлый день угощаются подъ открытымъ небомъ. — Въ навечеріе Рождества и Крещенія столъ и полъ устилаютъ сѣномъ, а въ углу ставятъ снопъ пшеницы, которую берегутъ для посѣва. Сверхъ сего, пекутъ маленькіе калачи и вѣшаютъ ихъ на стѣнѣ; по окончаніи праздниковъ эти калачи трутъ и весною сѣютъ вмѣстѣ съ пшеницею, чтобы былъ урожай.—Въ день великомученика Георгія на всѣхъ столбахъ и выходахъ ставятъ дернъ съ колючимъ терновникомъ, для предохраненія отъ вѣдьмъ, которыя приходятъ отбирать молоко у коровъ.—Священномученика Фоку почитаютъ защитникомъ отъ огня, а великомученика Пантелеимона—защитникомъ отъ молніи, почему и называютъ его *Паликопа*. Когда перестраиваютъ престолъ, то молдаване вѣрятъ, что будетъ пожаръ въ селѣ. Отстроивъ новый домъ, молдаванъ обмазываетъ его желтою глиною какъ внутри, такъ и снаружи, почитая это признакомъ счастья, и въ такомъ видѣ оставляетъ домъ на три года.

При устьѣ Мокраго Ягорлыка есть каменный столбъ съ надписью: Koniec Polskie; тутъ, дѣйствительно, оканчивались предѣлы бывшей Польши.

Статья весьма полезная.

33. Василій *Шевичъ*, **Замѣтки о гор. Каменецъ-Подольскѣ.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1855 года. Авторъ—учитель географіи. Подписано: Каменецъ Подольскій. (Заглавіе статьи каталожное; авторскаго—нѣтъ).

Мѣстоположеніе и расположеніе города; виды; церкви; латинская надпись 1585 г. надъ брамою въ стѣнѣ. Постройки. Жители. Вода. Ремесла и торговля. Кое-что о языкѣ жителей. *Кабзаны* (отъ сл. *кабза* мѣшокъ)—армяне католики, потомки прежнихъ купцовъ; отличны по нравамъ, браки заключаютъ только въ своей средѣ. Устройство поверхности; чертежъ: разрѣзъ берега рѣки съ указаніемъ горныхъ породъ.

Мимолетныя впечатлѣнія пріѣзжаго.

34. чл.-сотр. Андрей Ивановъ *Дьминскій*, **Подольскія малороссійскія семейныя и любовныя пѣсни,** собранныя въ уѣздахъ: Проскуровскомъ, Каменецкомъ, Могилевскомъ и Новоушицкомъ. Собраны съ 1849 по 1889 годъ. Двѣ

тетради въ полул.: 273 и 482 перенумерованныхъ стр., и препроводительное письмо отъ 14 дек. 1889 года. Подписано: село Струга, Новоушицкаго уѣзда.

Въ первой тетради семейныя пѣсни, „собранныя съ 1856 года по 1889 годъ“; всего 459 нумеровъ. 1) „Чы е въ свити така друга, а чы я едная, що я въ свити надъ вси люды наиныщаслывшая“; 2) „Надъ береженькомъ стояла, били нижкы вмывала; ножынькы жъ мои били, кому жъ будеты мыли?“ 7) „Перепелонька повдовила, замужъ иты захотила, ой стала гадаты“; 116) „Посаджу фасолечку, вже фасолька сходытъ; пиду я подывлюся, що мій мылый робытъ“; 163) „Ой соколю соколю, не литай по полю, завдавай жалю мини, бо я бидна въ чужыни, нема роду пры мыни, нема роду родыны, ни жаднои дружыны; не сама я по садочку ходыла, цвитъ калыну ломыла, та въ квиточкы складала, та головку квичала“ [у Костомарова-Чубинскаго № 42-а, стр. 465, съ отличіями гл. обр. въ правописаніи; 3-го стиха въ рукописи нѣтъ]; 353) „Ой соколю соколю, не литай по полю, не залитай на мій двиръ, ой не чыны жалю мини, бо я бидна въ чужыни, ныма роду пры мыни, ныма роду родыны, ни вирнои дружыны, тилько въ лузи калына“ [этого варіанта у Костомарова-Чуб. нѣтъ]; 425) „Ой въ недилю рано маты дочку была: де ты, суко-доню, виночокъ загубыла? Коло млына, моя мамцю, полотно билыла“; 442) „Маты моя, моя маты, женытыся хочу, якъ мя не оженешъ, то ся розволочу“; 458) „Ой пидъ гаіомъ, гаіомъ зелененькымъ, ой тамъ ходыла, мылая з мыленькымъ... Та зробы мини з кедрыны трумну“; 459) „Ой повій ты, буйный витре, з глибокого яру, прыбудь прыбудь, мій мыленькый, з далекого краю“.

Во второй тетради любовныя пѣсни, собранныя „съ 1849 года по 1889 годъ“; всего 709 нумеровъ. 1) „Бида жъ мини надъ бидамы, що міръ врублыкъ за водамы; ны журыся, мой мыленькый, прелытытъ, якъ голубъ сывенькый“; 2) „Ой мисяцю мисяченьку, не свиты ни кому, тилько мому мыленькому, якъ иде до дому“; 3) „И кывали, и моргали пальчикомъ на мены: покынь, покынь молотыты, прыходы до мены; ны покыну молотыты, ны покыну ципа“; 7) „Ой пидъ гаіомъ, гаіомъ зелененькымъ, розмовляе мыленька съ мыленькымъ: ой умру, мій мыленькый, умру, збудуй же мини кедровую трумну“, 37) „Кажутъ мини, щобыся винчаты, щобъ дивочый станъ покыдаты“; 56) „Бувъ ту козакъ убогый, впросывся на

ничь: Ганусенько, переночуй мене ноченьку.—Якъ я маю ночуваты: панъ прыиды спаты"; 57) „И вчора оравъ, и сегодня оравъ; а хто жъ тоби, мій мыленькый, волы поганявъ?—Погоныла мы дивчына моя, русявая чорнявая душа моя"; 220) „Нихто не знае, де я мешкаю, моя хатына з самого краю"; 707) „Ой по гори гори, по шовкови трави, чобанъ вивци зганяе, на молодцивъ моргае"; 709) „Ой боже боже, нащо я здався, ишовъ черезъ тры риченькы тай невмывався; хиба вернуся тай вмыюся".

Каждая тетрадь начинается съ оглавленія, писаннаго, повидимому, много позднѣе текста.

Въ „Трудахъ Этнографическо-Статистической экспедиціи въ западно-русскій край" (т. I, вып. 1, Спб. 1872, стр. XV) сообщается, что „Подольскій Статистическій комитетъ предоставилъ въ распоряженіе экспедиціи сборникъ г. Дыминскаго, заключающій въ себѣ до 2,000 пѣсень, считая въ томъ числѣ и варіанты".—Есть основанія полагать, что разсматриваемая рукопись имѣетъ весьма много общаго съ этимъ сборникомъ. Въ томъ пятомъ „Трудовъ" экспедиціи (подъ ред. Н. И. Костомарова: Спб. 1874) встрѣчаются пѣсни, записанныя А. И. Дыминскимъ; см., напр., стр. 458, 465, 466, 489, 514, 519, 523, 541, 558, 562, 564, 576—578, 585, 599.

35. **Сонъ Пресвятой Богородицы.** 43 стр. въ восьмушку. Рукопись 1846 года. Получено отъ А. И. Дыминскаго въ 1896-мъ году.

„Опочивала Пресвятая Богородица во Святомъ градѣ Вифліемѣ Іудейскомъ и видѣ во снѣ видѣніе: яко бы пріиде къ ней Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, и рече Ей..."—Списокъ Іерусалимской (стр. 7): „Слово Божіе, знаменіе Іисуса Христа, во время царствованія Благочистивѣйшаго Греческаго Царя Августина во Градѣ Іерусалимѣ, найдено сіе не рукотворенное писаніе, въ которомъ написано... назначена мука тѣмъ людямъ, кто убиваетъ самого себя и ближняго..."—Списокъ о видимыхъ мукахъ: „Рече Пресвятая Богородица Михаилу Архангелу: покажи мнѣ, гдѣ много народа мучится и гдѣ тьма кромѣшняя. Рече Михаилъ Архангелъ: древо желѣзо, на коихъ вѣтья огненныя, тамъ много народа мучится..." [послѣ 12 стр. не достаетъ листа; муки 4-ой, конца 3-ей и начала 5-ой нѣтъ. Всѣхъ мукъ 10].

Списокъ Святаго Климента Папы Рымскаго, показавшаго къ спасенію душамъ нашимъ постить двѣнадцать пятницъ (стр. 21): „На первой неделѣ великаго поста, кто ону пятницу поститъ, тотъ человѣкъ безъ исповѣди и причастія Святыхъ таинъ не умретъ..."—На 27-й стр.

приписка тѣмъ же почеркомъ: „Сей сонъ переписывалъ Кодратій Юстиновъ Гозѣвичъ—въ 1846 году, ноября второго дня. Въ Селѣніи Волковинцахъ“ [Летичевскаго уѣзда].

Пѣснь Катехизмова: „Тройца Богъ Отецъ, Богъ сынъ, Богъ Духъ Свяги, | Въ Тройцы Богъ еденъ, такъ всимъ треба знати. | Богъ Отецъ предъ викъ зъ себе Сына родитъ, | Духъ Святъ отъ Отца и сына походитъ...“ [Десять заповѣдей]. „Тіи Приказаня сполняй человиче, | Аще жадаешъ зрыты Боже Лице. | Церкви зась Святой есть пять Приказаня, | Щыраго хощутъ отъ насъ захованя. | Перше: святыты Дни урочистіи...“ [Седмъ сакраментовъ. Страшный судъ].—Пѣснь 2-я, о Смерти, Суди, Пекли, и Неби (стр. 36):

„Придетъ годына для всихъ едина
—Когда ся розлучаты
Отъ тила треба якъ скажутъ зъ Неба
—Свитъ и все покидаты.
Смертъ надо мною стоитъ зъ косою
А немаешъ обороны.
Часъ уплываетъ, Судъ Богъ выдаетъ
—Зле зъ всякой стороны“ и т. д.

Пѣснь третая До Пресятой дѣвы (стр. 38): „Пречистая Дѣво Маты Рускаго краю. | На Небеси и на земли тя величаю | Ты грішниковъ тяжкой муки | Чережъ твои збавляешъ руки“.—Пѣснь четвертая (стр. 41): „Боже вичны, що то мы ся диетъ, видя животъ мой, сердце мы трухлиетъ. Чтося то стало жемъ запамяталы, згныхъ въ грисѣхъ, ствердихъ надъ камень и скалы. Де златіи дни? де младіи лита? Погубилъ есьмъ вся, во суети свита“.—Пѣснь Пятая, о Милости Божой (стр. 42): „Боже люблю тя, цилымъ сердцемъ лыблю тя. Що на земли созданыя въ минихъ вся въ любовь пилыя, да тя хвалятъ выславяютъ, а мни до учесъ волаютъ“.

Судя по почерку, вся рукопись писана въ одно время.

36. *Дыминскій*, **Байда.** 2 стр. въ полул. Получено въ 1896 году. Подписано: село Берцова [?] Могилевскаго уѣзда.

Пѣсня „Ой пье Байда медъ горилочку, та ны день ни ничку, та ны годыночку. Прыйшовъ до него царь турецкый: що ты робышъ, Байдо, Байдо молодецкый?... Покынь, Байдо, байдуваты, сватай мою дочку: будешъ царуваты.—Твоя дочка поганая, гей да твоя вира, вира проклятая“ (Повѣшенный за ребро, Байда убилъ изъ лука царя, царицу и цареву дочку).

Въ началѣ двѣ строчки нотъ.—Близкій варіантъ № 40 Б въ сборникѣ Вл. Антоновича и М. Драгоманова „Историческія пѣсни малорусскаго народа“, I, 146—147.

Полтавская губернія.

(XXXI. 1—27).

1. **Обозрѣніе Полтавской губерніи.** 66 стр. въ четверку и карта на одномъ мѣстѣ. Поступило изъ Статистическаго Отдѣленія 3-го Департамента Государственныхъ Имуществъ. Писано, вѣроятно, около 1850-го года для Высочайшихъ путешественниковъ.

Оглавленіе. Пространство и народонаселеніе губерніи. Почва. Земледѣліе; разведеніе мануфактурныхъ растеній. Лѣса. Скотоводство. Пчеловодство. Фабрики и заводы. Торговля.

Государственныя имущества: земли, лѣса, оброчныя статьи; населеніе, вѣроисповѣданіе; земли и угодья, хлѣбопашество, промышленность и торговля; училища, оспопрививаніе, запасные магазины; капиталы, подати. Питейныя заведенія. Управленіе. — Краткая записка о важнѣйшихъ дѣлахъ по Полтавской губерніи (1840—1846 гг.). — Константиноградскій казенный садъ, обращенный въ казенные питомники. Помѣщичьи имѣнія, отличающіяся образцовымъ устройствомъ. Главныя должностныя лица по губерніи. — Города, лежащіе на трактѣ: Прилуки, Пирятинъ, Лубны, Хороль, Полтава, Константиноградъ. — Въ приложеніи карта, озаглавленная: „Маршрутъ Полтавской губерніи съ показаніемъ станцій, а равно казенныхъ селеній и лѣсовъ, по большимъ дорогамъ лежащихъ".

Рукопись офиціальнаго характера.

2. Василій Степановичъ *Шевичъ*, **Малороссійскія пословицы.** 16 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1860-хъ годахъ. Авторъ—учитель исторіи и географіи Зеньковскаго Уѣзднаго училища.

Общія замѣчанія о малорооссійскихъ пословицахъ. 120 сатирическихъ пословицъ, съ поясненіями ихъ; напр.: „Басъ гуде, скрыпка граје, а Иванъ мовчыть та все знаје. — Этимъ Иваномъ выражается скрытность малороссіянина даже и въ то время, когда всѣ говорятъ объ обстоятельствѣ, болѣе всего ему извѣстномъ".

„Богъ за одну жинку, а винъ за другую“ (о вдовцѣ). „Винъ за поригъ, а вона за перигъ“ (т. е. за пирогъ; о расточительности жены въ отсутствіе мужа). „Дере коза лозу, а вовкъ—козу, а вовка мужыкъ, а мужыка жыдъ, а жыда панъ, а пана юрыста (адвокатъ), а юрыста чортъ“. „Симь соть парь чорть лаптивь износывь да вь Кыевѣ до купы злучивь“.—63 философскихъ пословицы. Семь историческихъ, м. пр.: „Подывиться, дядю! що дядына робыть: усихъ курей поризала, тилько пивень ходыть!“ гдѣ дядя—русскій царь, дядына—Польша, куры—малороссіяне, пивень—Хмельницкій.—Двѣ запорожскихъ, м. пр.: „Гуртомъ добре и батька быты“. Восемь хозяйственныхъ; четыре разныхъ, м. пр.: „Каменецъ вінець, кругомъ вода, а въ середынj біда“.

3. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ селенія Гриневки, Роменскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, около 1850 года. — Авторское заглавіе: „Свѣдѣнія о Россіи“.

Жители—малороссійскіе козаки и казенные крестьяне; поселились здѣсь, вѣроятно, около временъ гетмана Богдана Хмельницкаго. Сосѣднія селенія; преданіе объ ихъ именахъ. Отношеніе къ иновѣрцамъ. Наружность: темнорусые волосы, каріе глаза. Языкъ: отця вм. отца, любить, идѣть; кровъ вм. кровь; чого, чому, іого, іому; пишовъ, пришовъ вм. пошелъ, пришелъ; хуторивъ, огнивъ; у городѣ, у хуторѣ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище; хаты строятся изъ лѣса пиленаго, а чаще изъ тесанаго четвероугольно, величина хаты 8 или 9 квадр. арш., а въ вышину до кровли 4 арш.; съ двухъ сторонъ по два окна отъ 10 до 12 вершк. въ выш. и въ 8 вершк. въ шир., съ третьей стороны одно окно въ 8—10 вершк. выш. и 6—7 шир.; съ четвертой стороны дверь въ сѣни. Устройство соломенной крыши. Комора. Обмазка стѣнъ внутри хаты. Клуня и хлѣвы изъ орѣховаго хвороста.—Одежда; у женщинъ запаски сзади чернаго цвѣта, а спереди синяго, куфайки, очипки; въ праздники плахты, вытканныя изъ разноцвѣтной тонкой волны, а спереди запаска краснаго или зеленаго или пестраго цвѣта, головы по очипкамъ завертываютъ бѣлымъ серпанкомъ.—Пища. Навечеріе праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія. Родины и крестины; бабка отрѣзываетъ младенцу пуповину на три пальца отъ дитяти—у мальчика на топорѣ, а у дѣвочки на

гребенкѣ, и перевязываетъ ее крѣпко выдерганною коноплею. Свадебные обряды; коровай; по бракосочетаніи молодой князь и молодая княгиня отходятъ въ домы своихъ родителей, гдѣ обѣдаютъ и вскорѣ послѣ обѣда новобрачный приходитъ къ молодой со своимъ родомъ—двумя дружками, двумя свашками и двумя свѣтилками; дары; пѣсня „Ой глянь зятеньку на мене"; послѣ ужина отправляютъ молодую княгиню съ княземъ въ домъ его родителей.—Кое-что о поминкахъ и о народной медицинѣ. Занятія. Характеристика. Грамотныхъ женщинъ нѣтъ. *Рудоманъ* — дорога, по которой шелъ князь Ромодановскій съ войскомъ во время шведской войны.

Описаніе краткое.

4. Акимъ Иванов. *Каніевскій*, **Обычаи, предразсудки и повѣрья малороссовъ.** 26 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Шесть статеекъ, озаглавленныхъ такъ: 1) Въ домашнемъ быту, 2) Въ болѣзняхъ, 3) По случаю рожденія, 4) По случаю смерти, 5) Въ супружествѣ, 6) Межъ сословіями и въ сословіяхъ.

1) Пятница считается счастливымъ днемъ, а суббота—тяжелымъ.—*Гнилая* (ущербная, исходная) четверть луны не благопріятствуетъ заготовкѣ въ прокъ домашнихъ запасовъ, посадкѣ и рубкѣ деревьевъ и т. п.; Покровъ, случившійся на исходной четверти, бываетъ предвѣстникомъ гнилой зимы.—Рыба въ Днѣпрѣ идетъ *на воро́ты* (въ небольшія сѣти особаго устройства попадается рыба, угорѣлая отъ спирающагося подо льдомъ воздуха и возмущенной воды)—къ хлѣбному неурожаю на будущее лѣто.—Кто бѣлитъ суровыя полотна во время цвѣтенія ржи, у того на нивѣ ржаной колосъ будетъ *бъ́лой* (пустой).—Удачнаго пчеловода считаютъ человѣкомъ, знающимся съ нечистой силой; поэтому такіе пчеловоды стараются быть или казаться усерднѣйшими христіанами.—Кража лѣса съ корня не считается предосудительною: „никто его (лѣсъ) не садитъ и не сѣетъ, а Богъ родитъ на долю каждаго".

2) Внутреннія хроническія б о л ѣ з н и считаются послѣдствіями *данья́* (тайной отравы). — Отъ лихорадки окуриваютъ, между прочимъ, замѣнными шкурками.—Для заживленія порѣзовъ употребляется *берёзовка* (водочный настой на распускающихся березовыхъ почкахъ) и

паутина.—Случаи водобоязни; зимой 1838 года въ Роменскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ было много бѣшеныхъ волковъ. У больныхъ водобоязнью прокалываютъ и прижигаютъ подъ языкомъ небольшіе пузырьки, что называется *выжиганіемъ щенятъ*.—*Со́лнницы* (колики) справедливыя и на́сланыя.—Средства отъ холеры. Холера не любитъ, чтобъ ее называли прямо по имени, т. е. *холерою*, а объ одержимомъ ею слѣдуетъ говорить, что больны они *извѣстною болѣзнію*. Преданіе о появленіи холеры.

3) Роды обыкновенно именуются въ народѣ *случаемъ*. Когда новорожденнаго отсылаютъ въ домъ священника для окрещенія, то бабка передаетъ младенца кумѣ чрезъ соки́ру (грубый топоръ, изготовляемый мѣстными коваля́ми), положенную на порогѣ хаты; при возвращеніи, кума опять должна шагнуть черезъ соки́ру.

4) Покойника стараются спровадить на кладбище въ самый день его смерти, если это можно. — Дѣти мертворожденныя и умершія неокрещенными не пользуются правомъ имѣть мѣсто для могилки на общемъ кладбищѣ; ихъ хоронятъ въ самой жилой части хаты (въ *осе́лѣ*), у порога вхожихъ дверей.—Въ первую ночь послѣ похоронъ, въ домѣ покойника исправляется *канунъ*: собираются пожилыя женщины и старухи и проводятъ ночь въ бдѣніи и бесѣдахъ (при изложеніи разговоровъ встрѣтился рядъ мѣстныхъ словъ); на столѣ подъ образами горитъ въ это время восковая свѣча и стоитъ блюдо съ *ситой* (разжиженный теплою водою медъ, куда кладутся ломтики пшеничныхъ коржей или *кути́*, т. е. крутая каша изъ перловыхъ крупъ домашняго приготовленія); въ ситу опущена та самая ложка, которая при жизни покойника была въ обыкновенномъ его употребленіи. Душа покойника, въ теченіе трехъ дней послѣ погребенія, можетъ еще посѣщать свою родную хату и не нарадуется, видя, что во имя ея происходитъ бдѣніе.—Вѣдьма умерла только послѣ того, какъ надъ ея головой пробили *стели́ну* (доску въ потолкѣ).

5) Женятся обыкновенно до двадцатилѣтняго возраста. На *вечерни́цахъ* па́рубокъ дѣлается иногда жертвой соперничества или мщенія.—Прибитый ко кресту на могилѣ платочекъ служитъ знакомъ, что тутъ похороненъ дѣвственникъ.

6) Отношеніе къ инородцамъ.

Въ статьѣ немало публицистическихъ разсужденій.

5. Священникъ Сергій *Боровскій*. **Языкъ малороссіянъ села Богдановки, Прилукскаго уѣзда**, 15 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Нижъ вм. ножъ, пилъ вм. полъ, кинь вм. конь, шидй вм. пойди, пишóвъ вм. пошелъ. звинъ, снипъ, вилъ, викнó вм. окно, нйжки вм. ножки, нйготь вм. ноготь, пивпуда вм. полпуда, винъ вм. онъ, перйгъ вм. пирогъ; свичá вм. свѣча, свйчка, хлибъ, хливъ; пирó вм. перо, спасйнье, титка вм. тётка; бувъ вм. былъ. Рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *га* „чего“, *вже* уже, *блювать* блевать. Словарикъ, начинающійся словомъ *люлька* „трубка, а иногда: дѣтская колыбель“; м. пр.: *балю́ра* яма, ухабъ на дорогѣ, а иногда: оврагъ; *батовáть* рѣзать что-нибудь, *отбатовáвъ хлиба* отрѣзалъ кусокъ хлѣба; *бачу́ю* смотрю и вмѣстѣ слышу; *божевйльный* жалкій, иногда: малосмысленный; *вежжéговатый* хвастливый, надменный; *верзю́кать* пустое говорить; *вигуйсы* забавы, шутки; *вовкулáка* угрюмый, зловредный, суровый человѣкъ. Подъ сл. *голи́ться*: есть обыкновеніе брить всю голову, оставляя только волоса на верхней части головы, которые закрываютъ выбритое мѣсто.

6. **Колядка и щедривка**. 1 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Колядка, которую поютъ на Рождество вечеромъ: „Дива Марія на камини стояла, и свое дытя | въ Іордани рицци купала а скупавши въ китаечку сповивала | а сповивши въ васылечки положила; | надъ тымъ дытямъ три Анголя дыхало...“ Щедривка, которую поютъ подъ новый годъ: „На рицци на Іордани тамъ Прычиста рызы прала | повисила на ялыни | прылытилы три Анголя взялы рызу на крылята...“

Никакихъ примѣчаній нѣтъ.

7. Священникъ Петръ Василіевъ *Тарасевичъ*, **Описаніе мѣстечка Лютеньки Гадячскаго уѣзда**. 7 стр. въ полул. Рукопись 1850-го года.

Мѣстечко Лютенька основано въ концѣ XVI в. и было сотеннымъ городомъ Гадячскаго полка. Мѣстоположеніе. Историческія свѣдѣнія. Число жителей по со-

словіямъ. Церкви и другія постройки. Занятія и промыслы; рогатаго рабочаго скота въ мѣстечкѣ 1150, лошадей 251, плуговъ 215. Количество земли и угодій.

Довольно обстоятельное статистическое описаніе.- Срв. Полтавскія Губернскія Вѣдомости 1850, № 12.

8. Николай Максимовичъ *Симоновскій*, **Разливъ Днѣпра въ Золотоношскомъ уѣздѣ**. 11 стр. въ полул. Рукопись 1851 года. Авторъ—членъ Географ. Общ., титулярный совѣтникъ. Подписано: д. Семеногорка.

Краткое географическое описаніе береговъ Днѣпра. Разливъ рѣки. Ловъ и посолъ рыбы во время разлива съ чертежомъ распластанной рыбы).

9. Помѣщикъ Симеонъ Лукіановъ сынъ *Металинскій*, **Этнографическія свѣдѣнія**. 68 стр. въ полул. Рукопись 1851 года. Подписано: Гадячскаго уѣзда с. Сарыл.

Наружность жителей Полтавской губ.: у „здѣшнихъ жителей" лицо умѣренно-продолговатое, волосы темнорусые (больше черныхъ, чѣмъ совершенно свѣтлыхъ, еще менѣе рыжихъ, очень мало курчавыхъ), глаза каріе и темно-сѣрые; средній ростъ 2 арш. 6 вершк., выше его. 7—12 в., встрѣчаются чаще, чѣмъ ниже, 5—4 в. Здоровье и болѣзни; чумачество; занятія. Языкъ; въ Полтавскомъ уѣздѣ неопред. наклоненіе глаголовъ оканчивается на твердое *ть*: ходи́ть вм. ходить, спивать вм. пѣть, писать, чытать; рядъ мѣстныхъ словъ и фразъ. Жилище. Одежда; женщины и дѣвушки подноясываютъ два куска суконной ткани (*запаска, о́рта*). черной и синей, выдѣлываемой мастерицами, а въ праздники зеленую и красную покупную; въ праздники еще *плахта*— суконная ткань съ разноцвѣтными узорами, иногда съ шелкомъ. Пища.—Отрѣзавъ пуповину новорожденнаго младенца, даютъ ее матери, которая и хранитъ ее; вѣрятъ, что если эту пуповину дать въ пищѣ или питьѣ женщинѣ, то она не будетъ имѣть дѣтей; если же взрослой дочери дать развязать, то скоро будетъ выучиваться пить „все, що не поба́че". Мертворожденныхъ дѣтей (*недоно́сокъ, скинута дытына*) закапываютъ въ избѣ подъ порогомъ, вѣря, что когда священникъ будетъ черезъ порогъ идти съ крестомъ, то сообщитъ праху младенца силу святыни; иные же закапываютъ въ сѣняхъ подъ

верхомъ, гдѣ люди меньше ходятъ.' При крещеніи священники всегда почти младенцевъ обливаютъ, а не погружаютъ. На другой день крестинъ бываютъ *пострѣтины*; тогда бабка варитъ въ водѣ зерна всякаго хлѣба и льетъ теплую воду на руки родильницѣ, что называется *зливать воду*. На другой день Рождества Хр. и Пасхи, а также въ одну изъ поминальныхъ субботъ родильница носитъ бабкѣ подарки, напр. пшеничныя паляницы, пироги. Въ день, когда дитяти исполнится годъ, его стрыжу́тъ; то же дѣлаютъ и на другой годъ. Когда дитя станетъ ходить, носитъ вечерю бабкѣ на Новый годъ.—Свадьба; сватовство; пѣсни. Если невѣста оказалась нецѣломудренною, то поютъ пѣсни укорительно-непристойныя, о чемъ говорится: *спивають березы*, потому-что одна изъ пѣсенъ начинается словами: кобыла березу везла. Если замужъ выходитъ *вирыта* (родившая дѣвицей дѣтей), то послѣ ужина молодыхъ не ведутъ спать, а они сами идутъ, и свадебныхъ пѣсенъ не бываетъ. На свадьбѣ вдовы нѣтъ ни коровая, ни калача, дружка –женщина, нѣтъ вѣнка, не поютъ свадебныхъ пѣсенъ и не ведутъ спать. На свадьбѣ вдовца у него тоже нѣтъ свадебныхъ обрядовъ; отцу и матери только кланяются, когда идутъ вѣнчаться. Но если за вдову выходитъ холостой, или за вдовца дѣвица, то у нихъ дома обряды обыкновенные всѣ.

Къ умирающему приходятъ прощаться, а иныя старухи сидятъ возлѣ него и ночью, что называется *души стерегты*. Суевѣрные спрашиваютъ умирающаго, кого онъ видитъ, и тѣ иногда называютъ кого-либо изъ умершихъ прежде знакомыхъ или родственниковъ, или же *панночку*, т. е. ангела. Кто умираетъ безъ видимыхъ признаковъ мученія, того считаютъ праведнымъ; кто долго мучится, того считаютъ большимъ грѣшникомъ, и иногда срываютъ доску на потолкѣ; тогда говорятъ, что умершій *звався зъ нечистыми*. Умершихъ дѣвушекъ и женщинъ одѣваютъ въ плахты и длинныя бѣлыя свиты; женщинъ повязываютъ намиткой, дѣвушкамъ надѣваютъ на руку *перстинь*. Ноги у всѣхъ обматываютъ холстомъ. Въ гробъ кладутъ икону и мѣдныхъ денегъ, а мужчинамъ сверхъ того подъ голову шапку. Грошъ денегъ завязываютъ въ хустку къ боку: это деньги за мѣсто на кладбищѣ; въ яму кидаютъ иногда коп. 3 сер., „щобъ скотъ не пшовъ за хазяиномъ“. Встарину клали въ гробъ еще бутылку съ водкой. Женщины *тужать приговорючы*, плачутъ съ приговорками, наклонясь надъ покойникомъ; одна мододая вдова, недолго жившая съ

больнымъ мужемъ, причитала: „мій чоловиче, мій лебедыку! я жъ зъ тобою ни нажылась, ни нагорювалась, ты жъ мени и полина дровъ не перерубавъ“. Гробъ опускаютъ въ могилу на холстѣ или на рушникахъ, которые послѣ беретъ себѣ священникъ и дьячокъ; бѣдные же—на веревкахъ. Послѣ погребенія обѣдаютъ въ домѣ, гдѣ жилъ умершій; старухи и вообще женщины одну ночь не спятъ, а сидятъ за столомъ, на коемъ стоитъ *кóлыво*, т. е. кутья съ медомъ: полагаютъ, что душа умершаго прилетитъ туда поѣсть кутьи.—Поминки.—Колядка „Дивка Тытянка увесь садъ садыла и полывала, Бога прохала“; щедривка „Ой на хрести, на Ордани, тамъ Божа маты рызы прала“. Въ понедѣльникъ на масляной женщины идутъ въ каждый домъ, гдѣ есть дѣвушка или парень, и привязываютъ имъ къ рукѣ или ногѣ полѣно; тѣ должны откупаться, т. е. дать денегъ на водку; это называется: *вьязать*, *волочыть колодúй*. Въ *чыстый* (великій) четвергъ ходятъ купаться, вѣря, что это предохраняетъ отъ болѣзней и излѣчиваетъ *коростý* (чесотку).—Пасхальныя *пысанкы* носятъ разныя названія, смотря по тому, что на нихъ изображается: безконéчныкы, травъя́нкы, фіялкы, паучкы́, рожа, клынчаста, баранячи рогы, соловъеви очи. Безконечныкы, по повѣрью, хорошо класть въ пчельный погребъ, для размноженія пчелъ. На *зелéни святкы́*, наканунѣ Троицы, бросаютъ въ избахъ я́виръ (аиръ), любыстокъ, зорю и непремѣнно полынь, для предохраненья отъ русалокъ (*лоскотавок*), а передъ домами и передъ коморами ставятъ въ землю *глéчання*, вѣтви осины, клена и липы (но не вербы или другихъ); на воротахъ втыкаютъ осиновую вѣтвь: „тоди не прыступыть видьма“. Глечання стоитъ дня три или меньше; его и аиръ кладутъ на чердакъ и дѣлаютъ ванны. Четвертокъ на Троицкихъ святкахъ—*Русáлчынъ Вели́кдень*; многіе, по суевѣрію, не работаютъ тогда и опасаются купаться, чтобъ не защекотали на смерть въ водѣ русалки. Если увидишь русалку, въ видѣ дѣвушки съ растрепанными волосами, и на вопросъ ея: що въ тебе въ рукахъ? скажешь: мъята,—„Тутъ твоя й хата“, и залоскочетъ въ смерть; если скажешь: петрушка, то она отвѣтитъ: ты жъ моя душка, и залоскоче зóвсимъ. Если же скажешь: полынь, лоскотавка скаже: цуръ тоби, пекъ тоби! згынь! и сама исчезнетъ.—*Купало*, день 23 іюня: тогда плетутъ изъ цвѣтовъ вѣнки, надѣваютъ къ вечеру на голову и прыгаютъ, дѣти — черезъ крапиву, воткнутую въ землю, а взрослые дѣвки и парни—черезъ огонь, разведенный близъ села. Въ мѣстечкѣ Рашевкѣ,

Гадячскаго у., лѣтъ за пять предъ симъ, когда два парня разбѣжались, чтобы перепрыгнуть черезъ огонь, вѣроятно одинъ другого не видя,—оба такъ сильно столкнулись, что одинъ изъ нихъ упалъ мертвый. Когда скачутъ, то поютъ: „Купала на Ивана; купався Иванъ, та въ воду впавъ; я на Петра хлибъ пекла, на Ивана выбирала; Купала на Ивана"; или: „Иване Ивашеньку, не переходь дороженьку". Вѣники купальные берегутъ для ванны.—Другіе праздники. Увеселенія. Вечеринцы и досвитки; если мужчина обольститъ дѣвку, говорится: винъ ій звивъ зъ ума; дѣвицѣ потерять цѣломудріе—*пробрáниця*; мать незаконнорожденнаго дитяти *накрытка*, дитя ея—*байстрй*, байстрюкъ, байстрючка.

Занятія: въ плугъ запрягаютъ 6 и 8 воловъ; промыслы. Мірскія сходки; взглядъ на преступленія. Накрытокъ здѣсь въ каждомъ селѣ около десяти. Материнское имѣніе дѣлится между одинѣми дочерями. Приданое. Характеристика населенія (подробно); родители имѣютъ обыкновеніе дѣтямъ маленькимъ давать въ своихъ собраніяхъ по немногу водки и примачиваютъ ею темя головы, говоря: щобъ лучче спалось. Остатки старины въ Гадячѣ и въ Гадячскомъ уѣздѣ. Разсказы на мѣстномъ нарѣчіи: 1) Умерщвленіе стариковъ: „Ото, колысь дуже старыхъ людей було вбываютъ. Навищо ихъ, кажуть, хлибомъ кормыть? воны не роблять". Во время голода одинъ старикъ научилъ людей сѣять колосья отъ соломы съ крыши, и послѣ этого перестали убивать стариковъ. 2) Мужикъ посадилъ своего дряхлаго отца на лубокъ и хотѣлъ уволочь его, чтобъ кинуть за селомъ. Сынишка образумилъ мужика своимъ замѣчаніемъ: „прынесы жъ, тату, лубокъ назадъ: бо якъ ты будешъ старымъ, то я на ёму й тебе одвезу". 3) За кѣмъ эта деревня держится? Кто въ васъ тутъ старшой есть? Кто въ васъ тутъ большого колѣна? Кого вы слушаете тутъ? Кого вы боитесь?—Юмористическіе отвѣты мужика на эти вопросы пана. 4) Сынъ любилъ биться о закладъ; отецъ, чтобъ отучить его, кинулъ его въ яму и дня черезъ четыре пришелъ къ нему съ соломинкой, которой хочетъ вытянуть сына изъ ямы. Сынъ хочетъ биться о закладъ въ томъ, что соломинкой не вытащить; тогда отецъ: „посыдь же тутъ ще трохы". 5) Мать учила свою дочь: хоть съ куриную головку напрядешь, все клади въ сундукъ; а дочь набросала полонъ сундукъ куриныхъ головокъ. 6) Мужъ не могъ проучить свою жену Феську и закончилъ свою попытку словами: „Мыръ, Феська! обое дужи!"

Описаніе довольно подробное. Едва ли не главное вниманіе авторъ обращаетъ на терминологію, и съ точки зрѣнія лексикологіи статья его полезная. Глава о внѣшнемъ бытѣ даетъ почти что одинъ перечень терминовъ.

10. Леонидъ *Горленко*, **Мѣстечко Переволочна**. Топографія и статистика. 17 стр. въ полул. и отзывъ д. чл. Сергія Ланкарева на 2-хъ стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Авторъ — прапорщикъ Лейбъ-Бородинскаго Его Величества полка. Подписано: м. Переволочна.

Мѣстоположеніе (въ Кобелякскомъ уѣздѣ, при устьѣ р. Ворсклы). Исторія, со ссылками на „Лѣтопись Малой Россіи“ Рубана, Записки Манштейна и Исторію Петра В. Полевого. Здѣсь родина Богдановича, творца „Душеньки“. Число жителей. Церкви; учрежденія. Ярмарки. Занятія и промыслы; рогатаго рабочаго скота 706, лошадей 90, плуговъ 160. Количество земли.

Напечатано въ Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1857 г., № 32.

11. Леонидъ *Горленко*, **Топо-этнографическое описаніе мѣстечка Царичанки съ окрестностями онаго**. 11 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Подписано: г. Кобелякъ.

Мѣстоположеніе (въ Кобелякскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Орели). Исторія. Число жителей. Церкви и другія зданія. Торговля и ярмарки. Занятія; рабочаго скота 528, лошадей 89, плуговъ 69.

12. *В. Шевичъ*, **Пословицы, выдуманныя евреями и русскія**. 2 стр. въ полул. Рукопись 1852 года. Подписано: Зеньковъ. (На мѣстѣ нѣтъ).

13. *Л. Горленко*, **Мѣстечко Опошня**. 11 стр. въ полул. Рукопись 1858 года. Подписано: м. Опошня.

Мѣстечко Зѣньковскаго уѣзда, на р. Опошнѣ, впадающей въ Ворсклу. Исторія. Число жителей. Церкви. Ярмарки. Занятія. Сушка плодовъ: *сушня*—четыреугольная, въ землю врытая печь, дл. до 9 и шир. до 4 арш.; надъ нею, на поверхности земли, дѣлается деревянный ящикъ выш. до 2 арш., съ деревянными же крышками сверху; по срединѣ ящика дѣлаются по широтѣ его, на половинѣ высоты, перекладины, а съ боковъ, противъ этихъ перекладинъ, по продольнымъ сторонамъ—продолговатыя, въ 1 арш. дл. и 1/2 арш. выш., окна съ задвижками; сверхъ сего ящикъ раздѣленъ по длинѣ глухою перегородкой. Посредствомъ оконъ вставляются въ ящикъ лотки, сплетенные изъ лозы; а въ нижній ярусъ ящика подъ этими лотками ставятся другіе деревянные лотки. Когда на лозовые лотки положатъ сливы, тогда, затопивши печь, ящикъ

сверху закрываютъ крышками, а съ боковъ окна закрываютъ задвижками. Сокъ стекаетъ въ нижніе лотки, откуда его льютъ на сливы же; когда сливы перестанутъ сочиться, тогда печь постепенно охлаждаютъ, уменьшая топливо. Печи дѣлаются съ трубами и безъ трубъ; надъ печью и ящикомъ устраивается навѣсъ. Такимъ же образомъ сушатъ груши, яблоки, тернъ; но крупныя груши и яблоки, пока они не достигнутъ еще совершенной сухости, кладутъ подъ гнетъ. — Другіе промыслы; у казаковъ рогатаго рабочаго скота 450, лошадей 105, плуговъ 36. Количество земли.

14. *Л. Горленко.* **Мѣстечко Решетиловка.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1858-го года. Подписано: м. Решетиловка. Авторъ—прапорщикъ.

Мѣстечко Полтавскаго уѣзда. Историческія свѣдѣнія о немъ. Митрополитъ Кіевскій Арсеній Могилянскій (1704—1770), уроженецъ Решетиловки. Число жителей. Церкви и другія постройки. Ярмарки. Занятія; у казаковъ рогатаго рабочаго скота 3285, лошадей 450, плуговъ 780. Количество земли.

15. *Якубовскій.* **Описаніе о торговыхъ и транспортныхъ дорогахъ, пролегающихъ по Полтавской губерніи.** 31 стр. въ полул. Получено въ 1864 году. Авторъ—непремѣнный членъ, инженеръ-полковникъ.

Дороги описываются для каждаго изъ 15-ти уѣздовъ особо. О каждой дорогѣ сообщается: число верстъ, конечные пункты, мѣстонахожденіе мостовъ и иныхъ сооруженій.

16. **Собраніе разныхъ простонародныхъ пѣсень, сказокъ, пословицъ и поговорокъ.** 18 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году.

Пѣсни: 1) Ой бувъ Савка въ Немерови у пана на обиди и винъ незнавъ и нивидавъ объ свои гирки биди (упоминаются: гайдамики, Савыха, Харко; конецъ: „Колы хотивъ, Пане Саво, довго пановаты, було нейты православной церквы грабоваты"). 2) „Добре було нашимъ батькамъ на вкраини жыты, що не знали за Польскихъ панывъ якъ панщины робыты; а тепера, пане брате, лыхая годына: неотбуде сынъ за батька, а батько за сына... У Тарапи огонь горитъ, въ Миколаивци выдко" (упоминаются: ассаулы съ нагаями, жыдки). 3) „Ой идъ гаемъ зеленькимъ брала дивка лѣнъ дрибненькій". 4) „Сыне море засынилося, сири гусы замарылыся; тожъ не гусы, тожъ гусарскій наборъ, и по переду иде охфи-

церъ молодой". 5) „Зажурылась попадя своею бидою: бидна жъ моя головонько, що пить зъ бородою". 6) „Ой розлылась рички по широкому раздолью, плаче плаче бидный сиромаха, сидячи въ тажки неволи.... Въ Богославьи городочку запывъ чумакъ." 7) „Пишла дивка до броду по воду и сподобала козака на вроду; ой ты козаче, ты чорный соболю, возьмы жъ мене у човныкъ съ собою". 8) Свадебная: „Сиченая калынонька сиченая, а вже жъ наша дивчинонька звинчаная". „Сказка" [легенда о бѣдной вдовѣ, напечатанная въ сборникѣ легендъ Аѳанасьева, № 3, вар. в]. 16 пословицъ и 4 поговорки; м. пр.: „За вовка помовка, а вовкъ тутенька". „Коли не говорывъ зъ головою, то не бырысь до нигъ", „Було не кныты зъ Мыкыты, бо Мыкыта и самъ кепъ".

Легенда въ сборникѣ Аѳанасьева напечатана несовѣмъ исправно: въ разныхъ мѣстахъ пропущены слова: бо я не топила, такого (багацько), однако, отъ, що, щой, була, пеклась; вмѣсто „повынная буты (крыныця)" напечатано: повная буде, вмѣсто „що выдно тамъ садокъ" напечатано: дъ бачышъ садокъ выдно; вм. попоисты—поюсты. Въ правописаніи также немало отступленій: буквы j въ подлинникѣ нигдѣ нѣтъ, а і; й на концѣ словъ часто напечатано вмѣсто *и* рукописи; въ подлинникѣ р почти вездѣ твердо: прыбигъ, чорна а не раба, опрыдиляный, гирко; буквы *ѣ* нѣтъ: вездѣ: щастье, а не счастье: котыця, а не катытьця; иты, а не идты; хазяйка, а не хозяйка: багацько, а не богацько; часты окончанія глаголовъ на-тъ и на-ся.—Въ печатномъ сборникѣ замѣчено о легендѣ: „Записана въ Васильковскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. Изъ собранія В. И. Даля". Хотя въ рукописи не имѣется никакихъ данныхъ о мѣстѣ записи легенды и пѣсенъ, кромѣ поздней карандашной замѣтки, послужившей основаніемъ для каталогизаторовъ,—но и помѣтки Даля въ такихъ случаяхъ часто бываютъ ошибочными (срв. выше стр. 1033).

17. Петръ *Тарасевичъ*, **Краткое начертаніе о нравственныхъ и физическихъ свойствахъ жителей Гадячскаго уѣзда сего времени.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ — священникъ Воскресенской церкви мѣстечка Лютеньки

Набожность жителей, добродушіе; долголѣтіе. Жилище: деревянныя рубленыя *хаты* съ сѣньми и при нихъ рублёною въ одной связи *комороюо*; стѣны внутри и снаружи мажутъ бѣлою глиною; у богатыхъ двѣ избы: *свѣтлица* и *пекарня*. Около варистой печи въ одномъ углу хаты широкій полъ, служащій для ночлега семьи; посреди хаты столъ. Пища. Одежда; замужнія женщины завиваются въ бѣлыя льняныя тонкія намѣтки, а нѣкоторыя завязываются платками. Шапки у мужчинъ

б. ч. изъ черныхъ ягнячьихъ смушковъ, а у зажиточныхъ—изъ сивыхъ крымскихъ смушковъ съ большою околицею и цвѣтнымъ, суконнымъ или бархатнымъ, верхомъ. *Хрестины* (крестины). Подарки на свадьбахъ. По выносѣ изъ дому покойника посыпаютъ въ домѣ зерномъ пшеничнымъ или пшомъ, и раздаютъ малолѣтнимъ лепешки, подслащенныя медомъ. Народная медицина. Занятія; въ плугъ запрягаютъ 6 или 8 воловъ; крайне рѣдко нѣкоторые жители пытаются пахать мягкія поля и сошками. Въ Вельбовской волости чумакуютъ. Промыслы. По крутымъ берегамъ р. Псла водятся *видры* — водяныя выдры. Курганы и *земли*; земляной валъ.

18. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Кобелякскаго уѣзда.** 16 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году.

Авторъ начинаетъ замѣчаніемъ: „Описывая особенности въ чертахъ народныхъ, я разумѣю здѣсь не одно только мѣсто, гдѣ живу, но все народонаселеніе низшаго класса Кобелякскаго уѣзда". Наружность: темнорусые волосы, глаза всегда почти карые или черные. Языкъ: лисыця, свитъ вм. свѣтъ, ничь вм. ночь, двиръ вм. дворъ. Жилище: хаты, поставленныя на 16 *сохахъ* (столбахъ); на этихъ столбахъ устанавливаются верхніе вѣнцы, а на нихъ стропила для крыши; стѣны оплетаются, промежду сохъ, хворостомъ и обмазываются толсто глиной съ примѣсью навоза и половы; глина употребляется сначала желтая, а сверху бѣлая. Оконъ въ хатѣ четыре: два на дворъ, одно на улицу и одно на задней сторонѣ. Входъ въ хату всегда со двора, черезъ сѣни. Въ хатѣ вблизи двери варистая печь съ припичкомъ (лежанкой), въ углу противъ печи *мысникъ* для посуды; *лавы* (широкія и длинныя скамьи); въ переднемъ углу вверху, къ самому потолку, образа. Въ передней части хаты, противъ выходящаго на улицу окна, стоитъ столъ, а у бѣдныхъ скрыня (сундукъ), накрытый *килимомъ* (ковромъ), а поверхъ его бѣлой скатертью, на столѣ всегда лежитъ хлѣбъ и соль на деревянной тарелкѣ. На задней стѣнѣ хаты, между лежанкой и переднимъ угломъ, намощены широкія доски для спанья хозяевъ, называемыя *полбмъ*. Съ пола ходъ на печь, гдѣ сушится хлѣбное зерно и гдѣ зимою постоянно сидятъ дѣти и старухи. Въ сѣняхъ на полу стоятъ плетневые круглые, обмазанные глиной *кошели* для храненія въ нихъ зерна. Изъ сѣней же ведетъ дверь въ *хижу* (кла-

ловую). Хаты всѣ не курныя: дымъ выходитъ въ дымарь (трубу), устраиваемый въ сѣняхъ и выводимый отъ пола вверхъ, на поларшина выше крыши. Одежда мужская: *юпка* (короткій казакинъ) сѣраго сукна; на ногахъ *постолы*—чулки изъ холста, къ коимъ прикрѣпляется подошва изъ сыромятной толстой кожи, вымазанной дегтемъ; кожа эта привязывается къ чулку тонкими ремешками, которые отъ ступни идутъ вверхъ, обвязывая и самый чулокъ вокругъ ноги почти до колѣна. Шапка изъ барашковъ сѣраго или чернаго цвѣта; верхъ шапки изъ синяго, а иногда и краснаго сукна; „начинаютъ носить много поярковыхъ черныхъ шляпъ, такихъ, какъ и великорусскіе крестьяне, но съ большими полями"; въ будни носятъ соломенныя шляпы своего издѣлія. Зимой панталоны изъ сѣраго сукна, а иногда изъ выдѣланныхъ шкуръ овецъ, падающихъ лѣтомъ: со шкуры соскабливаютъ всю шерсть и иногда вымазываютъ ее чѣмъ-нибудь жирнымъ въ смѣси съ дегтемъ. Кожухъ длиною до колѣнъ, со стоячимъ воротникомъ; поверхъ кожуха надѣваютъ *сирякъ* съ кобенякомъ (башлыкомъ); въ кобенякъ кладутъ иногда и дорожную пищу. У женщинъ на головѣ *очипокъ*—круглая шапочка изъ ситца; *юпка* такого же покроя, какъ и мужская, надѣвается лѣтомъ только въ дождь и позднимъ вечеромъ. Поверхъ рубахи обораживаютъ тканую изъ шерсти *жергу*, привязывая ее къ таліи суконнымъ поясомъ. Ноги почти всегда босыя. Въ праздники поверхъ очипка повязывается яркаго цвѣта бумажный или шелковый платокъ; на шеѣ *намисто* изъ красныхъ круглыхъ коралловъ или изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ. Юпка (кофта) ситцевая, или *корсетъ* безъ рукавовъ, изъ ситца яркаго цвѣта. Вмѣсто жерги *плахта*—вытканный узорами кусокъ шерстяной ткани, иногда съ примѣсью шолка или нитокъ; чистыя шерстяныя плахты красятъ кошенилью, а съ примѣсью нитокъ—красками, взятыми изъ травъ и древесныхъ листьевъ. Спереди, въ видѣ фартука, сверхъ плахты надѣваютъ запаску зеленаго цвѣта, т. е. кусокъ плотнаго камлота. Плахта и запаска бываютъ длиной вершк. на шесть ниже колѣна, такъ чтобы вершка еще на три виденъ былъ подолъ рубахи, обыкновенно внизу съ прошвой и съ вышивкой изъ красной бумаги. Когда женщина идетъ въ гости или въ церковь, то сверхъ корсета или юпки надѣваетъ халатъ (въ родѣ манто) изъ синей китайки, съ воротникомъ и съ рукавами, обшитыми красной шолковой лентой. У дѣвицы изъ-подъ платка виситъ коса, въ которую вплетены разноцвѣтныя ленты, висящія почти

до пять; если же нѣтъ платка, то вокругъ головы кладутъ *повѣтники* изъ лентъ, за которыя задѣваютъ букеты цвѣтовъ, натуральныхъ — лѣтомъ и искусственныхъ зимою. Пища.

На свадьбахъ всѣ безъ исключенія пѣсни поются какимъ-то грустнымъ напѣвомъ. Въ день похоронъ старухи собираются въ хату, гдѣ лежалъ покойникъ, и въ углу подъ образами ставятъ на столъ медъ, разведенный водой, и бутылку водки; предполагается, что въ полночь душа покойника слетитъ до послѣдней своей земной трапезы и ее скупаетъ; на дѣлѣ же и медъ и водку потребляютъ сами старухи. При сильной засухѣ мужчины берутъ замужнихъ женщинъ и тащатъ насильно въ воду, рѣку или озеро, или обливаютъ у колодца; причиной бездождія полагаютъ скрытныхъ вѣдьмъ, которыя, бывъ облиты водой, теряютъ силу продолжать засуху. Народная медицина: укушенныхъ бѣшеными животными лѣчатъ скалываніемъ пузырьковъ, образующихся подъ языкомъ у человѣка и у животныхъ,—и это средство дѣйствительно помогаетъ. Занятія и промыслы. Увеселенія: музыка: скрыпка, балалайка (двѣ струны ея не перебираются пальцами, но по нимъ бьютъ ногтями пальцевъ), сопилка и бубны или цимбалы (длинный четыреугольный ящикъ, по обѣимъ сторонамъ колочки и на нихъ натянуты металлическія струны, по коимъ бьютъ палочками). „Теперь въ Малороссіи вездѣ поютъ великорусскія пѣсни"; только на свадьбахъ еще поютъ малороссійскія обрядовыя пѣсни.—Средства для жизни; дефицитъ въ бюджетѣ. Сельское управленіе. При раздѣлѣ имѣнія сыновья получаютъ равныя части, дочерямъ же выдѣляется скотъ и хлѣбъ только тогда, если въ семействѣ нѣтъ сыновей или крестьянинъ очень зажиточенъ. Приданое. Сверхъ податей, еще собираются деньги, по 20, 30 и 50 коп. асс. съ души, для покупки плуговъ крестьянамъ и для содержанія ихъ въ порядкѣ, на веревки и ушаты въ крестьянскіе колодцы, для покупки гуртомъ возовыхъ колёсъ. Характеристика. Грамотныхъ—одинъ на 40 человѣкъ. Ремесла наслѣдственныя. Остатки старины.

Статья полезная. О мѣстожительствѣ автора можно догадываться по слѣдующимъ его замѣчаніямъ вскользь: мѣстечко Голтва въ двухъ верстахъ отъ моей деревни; вблизи моего жительства есть озеро, называемое *Татарскимъ*; берега Пела въ двухъ верстахъ отъ моего дома.

19. **Пословицы и загадки**. 3 стр. въ полул. Получено въ 1849 году изъ Полтавской Духовной Консисторіи. На

рукописи есть надпись: „Копія“, и подпись: „Вѣрно: Въ должности Столоначальника Николай Михайловскій“.

60 пословицъ, среди коихъ: „Богу молысь, а до берега гребысь“, „Колы Богъ дасть, то и въ викно вкыне“, „Не поможе баби кадыло, колы бабу сказыло“, „Плывъ, плывъ, та на берези втонувъ“, „Навчить бида коржи исты съ саломъ“. „Ни къ Богу свичка, ни къ чорту дудка“. — Пять загадокъ: колоколъ, гарбузъ съ сѣменами, блоха, мельница. „Лысый вилъ кризъ ворота дывитця“ (мѣсяцъ на небѣ).

20. Симеонъ Лукіановъ сынъ *Метлинскій* 2, **Словарь** употребительнѣйшихъ въ **Гадячскомъ уѣздѣ** словъ, относящихся къ малороссійскому нарѣчію. 22 стр. въ полул. Рукопись 1852 года. Авторъ—дворянинъ, коллежскій регистраторъ, помѣщикъ.

Таблица роста крестьянъ, жителей селъ Гадячскаго уѣзда: изъ 100 человѣкъ 12 ростомъ въ 2 арш., 10—2 арш. 4 в., 8—2 арш. 3½ в., 7—2 арш. 5 в., 5—2 арш. 6½ в., 4—2 арш. 6 в., 4—2 арш. 4½ в., 4—2 арш. 3 в., и т. д.— Словарь съ подробными поясненіями словъ и съ примѣрами на нихъ; немало словъ, отличающихся отъ словъ литературнаго языка только произношеніемъ. М. пр.: *акýшъ* вонъ, прочь, пошли! *акучъ* окрикъ на овецъ; *банúть* потрошить: „чы ты вже розбанывъ кабана?“ *блудяка* бродяга; *дéйкы* нарѣчіе, означающее скорую рѣшимость; *есы* частица, прилагаемая только къ мѣстоименіямъ ты, вы, выговаривая слитно; удареніе всегда на мѣстоименіи: оце вы-есы выдно не добри люды; ты-есы не зробывъ ничого, а просышъ грошей; *упыръ*, *упирúка* волшебникъ, въ видѣ волка ночью душащій овецъ, и вообще всякій волшебникъ.—Въ концѣ табличка, доказывающая, что въ 1852 году на каждаго взрослаго человѣка выпито водки въ Гадячскомъ уѣздѣ 1⁴/₁₀ ведра, что стоитъ 6 рубл. 93 коп. асс.

21. Михайло *Соколовъ*, **Свѣдѣніе о домашнемъ бытѣ** низшаго класса жителей, преимущественно казенныхъ крестьянъ и козаковъ **въ Полтавскомъ уѣздѣ**, также народныхъ преданіяхъ и памятникахъ. 88 стр. въ полул. Писáно, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Подписáно: Полтава.

Улица вездѣ кривыя, винтообразныя и узкія. Дома строятся б. ч. внутри двора. Церкви б. ч. деревянныя, снаружи и внутри выбитыя шелевкою, окрашенною бѣлою масляною краскою, а крыши красною или зеленою; главъ три или одна, пять—рѣдко. Дворы, всегда небольшіе, отдѣляютъ одинъ отъ другого *тыномъ*, т. е. плетнемъ; дубовые колья арш. 2 дл. вбиваютъ въ землю на разстояніи полутора арш. одинъ отъ другого и потомъ переплетаютъ хворостомъ, чаще лозовымъ, до самаго верха. *Тынъ*, отдѣляющій дворъ отъ улицы, такой же, только выше, и по бокамъ его часто вбиваютъ въ наклонномъ положеніи колышки арш. въ полтора дл., между коими накладывается *хмызъ* (мелко изрубленный тонкій хворостъ) или же тернъ, глодъ и другія колючія растенія; это дѣлается, чтобъ затруднить перелазъ черезъ плетень. Гдѣ нѣтъ хвороста, тамъ дѣлаютъ тынъ изъ *очеретя*. Хаты рѣдко гдѣ деревянныя рубленыя, а б. ч. плетеныя; постройка ихъ (стр. 3—4). Хаты внутри и снаружи вымазываются глиною съ кизякомъ, а потомъ бѣлятся мѣломъ; гдѣ есть молодыя дѣвушки, у тѣхъ хозяевъ избы, особенно окна и двери, раскрашиваются, сверхъ бѣлой, красными, синими и желтыми красками. Полы (*долúвка*) въ хатахъ вездѣ земляные; печи кирпичныя, а трубы для дыма плетеныя изъ хвороста и вымазанныя глиною. Жилая хата обыкновенно отъ 6 до 7 кв. арш.; у богатыхъ она раздѣляется перегородкою на двѣ части: *хата* и *кимнáта*, въ два раза менѣе хаты. Въ хатѣ три окна: два на одной стѣнѣ, направо или налѣво при входѣ отъ дверей, но всегда напротивъ печи, а третье въ стѣнѣ, противуположной дверямъ. *Лавы*, *полъ*, *жерти* и другое убранство хаты (с. 5—6). Узоры на рушникахъ: двуглавые орлы или цвѣты. Утварь. Въ углу, между стѣною и печью, дѣлается, аршина на два отъ земли, изъ кирпичей углубленіе,—*закапéлокъ*; онъ предназначается для сохраненія огнедобывательныхъ снарядовъ — *крици* (огнива), кремней, губки, сѣрниковъ и проч.; когда нѣтъ сѣрниковъ, то, вырубивши огня, кладутъ загорѣвшуюся губку въ клочье и махаютъ до тѣхъ поръ, пока оно воспламенится. Подъ очагомъ (*прúпичокъ*) устраивается *подпрúпичокъ*, а подъ нимъ *пидпóдъ*; послѣдніе оба, отдѣляясь одинъ отъ другого доскою, служатъ для складыванья горшковъ, котловъ и чугуновъ. Если при хатѣ находится кимната, тогда въ той стѣнѣ, у которой долженъ стоять *полъ*, проводится дверь въ кимнату, а вмѣсто пола ставится лава. Въ кимнатѣ, у противоположной дверямъ стѣны строится полъ, а надъ нимъ въ углу

жертка для одежи; напротивъ пола скрыня, надъ коекомистникъ для образовъ; между скрынею и поломъ лава. Иногда кимната устроивается на другой половинѣ избы, отъ хаты черезъ сѣни; въ такомъ случаѣ комора занимаетъ половину сѣней, противуположную дверямъ изъ двора. Такое устройство дома бываетъ только у зажиточныхъ. Въ кимнатѣ чаще бываетъ *груба* (голландская печь), выкрашенная красками разныхъ цвѣтовъ. Хорошіе планы: 1) всѣхъ надворныхъ построекъ и усадьбы, 2) хаты, 3) хаты съ кимнатою. Два мелкихъ рисунка: тынъ съ воротами и макогонъ.—Пища; описано коротко приготовленіе кушаній: балабухи и пампухи, лемішка, зубці, по́ливка, пу́тря, кваша, *рябко́* (гречаную муку запариваютъ очень жидко горячею водою и, прибавивши пшена, варятъ въ родѣ кулеша), затирка, капустня́къ или качанникъ, кабакъ или гарбу́зъ, сколотяна каша, у́шкварки, коржи, мандрики, горохъяники, смаженые горшики, вергуни, кутя и узваръ.

Народное лѣченье; заговоръ отъ дѣтскихъ *криклявиць* (подъ куринымъ сѣдаломъ просятъ куръ взять болѣзнь); отъ той же болѣзни, распеленавъ дитя, въ пеленки его кладутъ рубель, употребляемый для катанья бѣлья, пеленаютъ его и вечеромъ выбрасываютъ въ окно на дворъ, гдѣ рубель долженъ непремѣнно переночевать; утромъ, внеся въ хату рубель и распеленавъ его, въ тѣ же самыя пеленки пеленаютъ дитя: оно будетъ такъ же спокойно лежать, какъ лежалъ на дворѣ рубель. Чтобы дитя спало больше и покойно, въ колиску подъ подушку кладутъ щотку, употребляемую для чесанья льна. Отъ плаксивиць и безсонниць еще берутъ по небольшой частицѣ отъ помела, хлѣбной лопаты и рогача, дѣлаютъ изъ всего этого порошокъ и, смѣшавъ съ святою водою, даютъ выпить дитяти. Плаксивицы и безсонницы путешествуютъ вечеромъ, по заходѣ солнца, причемъ входятъ туда, гдѣ завидятъ въ окнахъ огонь, и тамъ остаются; поэтому оконныя ставни закрываютъ до зажженія огня. Если мать идетъ или ѣдетъ съ ребенкомъ и встрѣтитъ перепутье, гдѣ дороги между собою скрещиваются, то на этомъ мѣстѣ останавливается, креститъ дитя, потомъ крестится сама, на всѣ четыре стороны оборачиваясь, за каждымъ разомъ плюетъ на землю и говоритъ: „шляхъ съ шляхомъ, гора съ горою, дитина зо мною“; этимъ дитя предохраняется отъ болѣзней, которыя могутъ случиться отъ простуды, съ глазъ и т. п. Лѣченіе *пліснявки* (молочницы) пѣною помой изъ свинаго корыта и притираніемъ концомъ жен-

ской, преимущественно матерней, косы. Лѣченіе дѣтскихъ глазъ молокомъ матери. Дѣтская болѣзнь *младенческое* или *перелидъ* приписывается нечистому духу; для лѣченья подкуриваютъ гнѣздомъ птицы ремеза и щеткою, употребляемою для чесанья льна или прядева; духъ не терпитъ этого куренья и оставляетъ дитя; подкуриваютъ еще (а также и поятъ съ водою) смирною, употребляемою въ теченіе трехъ обѣденъ для куренія при пѣніи херувимской пѣсни. Лѣченіе *переполоха*, который „выливаютъ“ только на послѣдней и первой четверти луны; заговоръ, гдѣ поганый переполохъ посылается на болота, въ золотое яйцо золотой утки, въ коемъ онъ долженъ потонуть. Для лѣченья дѣтскаго удушья (*стыски*) берутъ „мыкальну щитку“ съ оставшимся на ней клочьемъ льна или прядива, зажигаютъ это клочье и дымомъ подкуриваютъ больного; потомъ тою же щеткою давятъ груди, причмокивая и сплевывая на землю за каждымъ давленіемъ. Или же, вмѣсто этого, собираютъ воробьиный пометъ, отсчитываютъ его три раза по девять такимъ образомъ: не разъ, не два, не три и т. д. до девяти, потомъ снова и наконецъ еще разъ; отсчитанные такъ 27 комковъ помета смѣшиваютъ съ освященною водою и мажутъ все тѣло больного. Смазыванье этимъ же самымъ составомъ употребляется и при лѣченьи дѣтей отъ *прозору* или, что то же, *съ глазу*. Лѣченіе *остуды* (желтаго пятна на тѣлѣ) умываньемъ. Средства отъ лихорадки, называемой здѣсь *пропасницею*, поганкою и трясьцемъ; м. пр., носятъ на шеѣ три недѣли высушенную и завязанную въ тряпкѣ сѣрую жабу, не развертывая тряпки и не зная, что тамъ; по истеченіи трехъ недѣль больной долженъ бросить жабу, также не развертывая тряпки, въ сильный огонь, дабы сгорѣла; неожиданно обливаютъ больного водой; держатъ за ноги покойника: лихорадка не любитъ мертвыхъ и бросаетъ прикоснувшагося къ мертвецу; пьютъ воду черезъ чубукъ, закуренный крѣпкимъ табакомъ; при началѣ пароксизма больной сбрасываетъ на дворѣ рубашку, кладетъ ее подо что-нибудь тяжелое, напр. подъ *древитню* (бревно, на коемъ рубятъ дрова), и бѣжитъ, не оглядываясь, въ хату, гдѣ надѣваетъ другую рубашку: первую рубашку можно взять только на другой день; ѣдятъ передъ припадкомъ *по пурыбку*, т. е. рыбу камбалу, которая считается здѣсь священною: ее вѣсятъ на потолкѣ около иконъ.—Передъ днемъ св. Варвары, 3 декабря, приготовляютъ кутю и узваръ и ставятъ въ горшкахъ на печи; на другой день, т. е. на день Варвары, не прини-

мая кути съ покутя, рано утромъ, до восхода солнца, сгребаютъ верхній непочатый еще слой кути и одну часть ея тогда же даютъ курамъ съѣсть: куры отъ этого жирѣютъ и часто кладутся; другую же часть собранной сверху кути сушатъ въ печи и сохраняютъ, какъ лѣкарство отъ прозору у дѣтей: стертую въ порошокъ кутю мѣшаютъ съ освященною водою и даютъ пить. Отъ жабы въ горлѣ (*завійниця*) дѣлаютъ припарки изъ свинаго помета, смѣшаннаго съ коровьимъ масломъ. *Видмирьска ложка*—ложка, которою обыкновенно кушалъ старѣйшій въ чьемъ-либо родѣ, умершій уже предокъ мужескаго рода, напр. дѣдъ, прадѣдъ и т. п., считается драгоцѣнностью и вызываетъ иногда ссоры наслѣдниковъ: отъ боли и опухоли горла этою ложкою слегка давятъ по больному мѣсту, въ теченіе трехъ дней, утромъ и вечеромъ, по девяти разъ, и за каждыми тремя давленіями причмокиваютъ губами и сплевываютъ. Для такого же давленія больного горла употребляютъ еще кость челюсти такой свиньи, которая при жизни своей слыла сердитою и кусалась: челюсть эту тайно закапываютъ на нѣкоторое время въ землю и потомъ, вынувши, берегутъ. Такимъ же точно образомъ давить опухшее больное мѣсто даютъ тѣмъ женщинамъ или мущинамъ, которые имѣли случай двумя пальцами лѣвой руки, указательнымъ и подмизинцемъ, задавить *зиньске щеня* (слѣпца). Лѣченье рожи бузиною. Заговоръ отъ болѣзни зубовъ, обращенный къ впервые увидѣнному молодому мѣсяцу: „Питався старій мисяцъ молодаго, чи болять зубы въ мертваго?“ Если дитя упадетъ и ушибется, то спѣшатъ, въ туже минуту, поднявъ его, бросить на мѣсто паденія ножъ или другую желѣзную вещь и полить водою: боль тогда, вмѣсто дитяти, войдетъ въ ножъ и, залитая водою, въ немъ и останется, *окошитця на ножи*. Лѣченье ногтоѣды кислымъ ржанымъ тѣстомъ, *огнйка* (сыпи на лицѣ) разными способами; отъ безсонницы смотрятъ въ кадку съ дегтемъ. Отъ *жовтяниць* (разлитіе желчи) даютъ тайно съѣсть нѣсколько вшей въ винныхъ ягодахъ или въ меду. Отъ головной боли моютъ голову въ чистый четвергъ на страстной недѣлѣ, а также дѣлаютъ *митиль* изъ купальскихъ вѣнковъ: на Купала, т. е. наканунѣ Рождества Іоанна Предтечи, дѣвицы и дѣти плетутъ вѣнки изъ цвѣтовъ и разныхъ травъ, надѣваютъ ихъ себѣ на голову и вечеромъ перескакиваютъ, съ пѣснями, черезъ огонь или крапиву; потомъ вѣнки бросаютъ на крышу дома, гдѣ они высохнутъ; сухіе вѣнки варятъ въ водѣ и ею моютъ голову отъ боли. Больное сухоткою дитя ку-

паютъ въ ваннѣ изъ сладкой яблони, потомъ дѣлаютъ изъ ржаной муки довольно большой *бубликъ*, пекутъ его и продѣваютъ черезъ него дитя, съ нашептываньемъ: потомъ бубликъ этотъ забрасываютъ: кто на него наступитъ, возьметъ въ руки или съѣстъ (хотя бы собака), на того перейдетъ и сухотка.—Свои нашептыванья бабы-лѣкарки никому не открываютъ, и только передъ смертью обучаютъ имъ свою старшую дочь или внуку.

Послѣ взгляда на больные глаза кого-либо нужно сейчасъ же посмотрѣть на ногти своихъ ручныхъ пальцевъ: иначе боль перейдетъ на здоровые глаза.—Ногти *увѣтутъ*, т. е. на нихъ появляются бѣлыя пятна—къ подаркамъ и прибыли. Душа покойника три дня еще остается, въ видѣ мухи, въ той хатѣ, гдѣ онъ умеръ; для питья ея втеченіе трехъ дней оставляютъ на окнѣ въ стаканѣ или въ другомъ сосудѣ воду.—Покойникъ явился кому-нибудь во снѣ: это значитъ, что душа покойника хочетъ поминовенія.—Кто посѣтилъ покойника, тотъ, при возвращеніи въ свою хату, долженъ тотчасъ же взяться рукою за печь: это предохраняетъ отъ той болѣзни, отъ коей умеръ покойникъ, и даетъ долголѣтіе.—Шьютъ на покойника все *отъ себя*, т.-е. отъ правой руки къ лѣвой, а не обычно: тогда долго не будетъ въ этомъ домѣ другого покойника.—Подъ тѣло покойника, пока онъ лежитъ въ хатѣ, кладутъ ножъ или другую какую-либо желѣзную вещь: это предохраняетъ тѣло отъ разложенія и препятствуетъ истеченію жидкостей изъ носа и рта умершаго.—Встрѣча похоронной процесіи (особенно, если процессія перерѣжетъ дорогу) предвѣщаетъ неудачу. Если дорогу перебѣжитъ заяцъ, или когда перейдетъ либо переѣдетъ дорогу священникъ, то, для отвращенія неудачи и потери, надо завязать узелокъ на платкѣ или же выбросить изъ своей повозки назадъ клочокъ сѣна либо иную какую вещь.—Пять другихъ примѣтъ: вой собаки, игла въ платьѣ, рубашку наизнанку надѣть, сапоги снимать и надѣвать.

Свадьба описана кратко: приглашенье на свадьбу: къ вѣнцу и отъ вѣнца молодые идутъ вмѣстѣ: онъ съ правой стороны, а она съ лѣвой; на пути при этомъ молодые и старосты низко кланяются всѣмъ встрѣчающимся, знакомымъ и незнакомымъ. Подъ ноги вѣнчаемыхъ стелютъ платокъ или утиральникъ, а подъ него кладутъ серебряную монету, дабы жизнь новобрачныхъ была богата и грошовита. *Свитилка*; коровай и *пильце*. Шуточная ссора дружекъ и бояръ во время обѣда, когда бояры, между прочимъ, говорятъ: „Старша дружка голо-

вата, меньша цыцата; цыцькою порося вбила, на череви осмалила", а дружки отвѣчаютъ: „Вареники въ сали, вы бояры вранi!" Бояры поютъ: „На двори вже смеркае, прiйшла сусiда, торкае: скидай сорочку (т.-е., заемную), смеркае!" Пѣсни: „Плыви (2) сира утка тихо по води", „Недиленька, субботонька—якъ одинъ день", „Поглядае дружко скоса, чи не мае на печи проса", „Рѣшето тороточе, чогось воно хоче", „Колисцемъ сонечко, колисцемъ, обсыпай мати овесцемъ, щобъ нашъ овесь рясенъ бувъ, щобъ нашъ молодый красенъ бувъ". Мать невѣсты беретъ въ заполъ овса и осыпаетъ имъ бояръ и молодого. За обѣдомъ молодые ничего не ѣдятъ, и ложки ихъ связаны одна съ другой лентами. Если ложе новобрачныхъ приготовляется не въ домѣ невѣсты, а у отца жениха, то послѣ ужина замужнія женщины везутъ туда постель и скрыню съ приданымъ невѣсты. Утромъ въ понедѣльникъ старосты ведутъ молодыхъ, съ музыкою, въ церковь *покрывать молоду*, если она оказалась цѣломудренною. Подарки. Пѣсни: „Говорило барило, якъ вы мене та не выпьете", „Та кипивъ кипникъ", „Та пиди жинко, та врижъ тилько", „Отце жъ тiй чобитки, що зять давъ", „Ой дидъ баби сани лади, на ярмарокъ выправи". Обрядъ *вести тещу* изъ ея дома въ домъ къ молодому употребляется преимущественно въ городѣ и значительныхъ мѣстечкахъ: тещу ведетъ подъ руку, съ большимъ уваженіемъ и подобострастіемъ, самъ молодой, а теща всю дорогу капризничаетъ и ломается, не хочетъ идти и говоритъ, что потеряла то-то; пѣсня: „Зять тещу веде, посередь дороги спати кладе: лягай, тещенька, тута, поке не найдемо прута! Гу-у-у-у!!"

Игры съ дѣтьми (съ 62 стр.): 1) „Сорока-ворона на припичку сидила, диткамъ кашку варила", 2) „Зайчику (2), де ты бувавъ? У млини", 3) „Ишовъ Анцiборокъ черезъ попивъ дворокъ, нисъ писану торбу", 4) „Мишка (2), ковалишка! де ты була? Въ Бога", 5) „Ладки (2), а де були? Въ бабки", 6) докучныя сказки „Бувъ соби журавель та журавочка", „Бувъ соби чоловикъ сажка, на нёму сира семиряжка", 7) турки, 8) дразненье индюка, 9) „Татары йдутъ!" 10) ряженье козой на Рождествѣ, 11) Чiй батько сильнише? 12) скороговорка „Шло двинадцать попивъ" и т. д., 13) игра въ джгута!

60 пословицъ съ поясненіями ихъ; м. пр.: „Казавъ москаль право, та сбрыхавъ", „За вовка помовка, а вовкъ на порози" (неожиданность). „Хлибъ та вода, то козацька їда"; при пяти пословицахъ приведены анекдоты. — Девять бранныхъ заклятій, м. пр.: „Щобъ тебе

сыра земля не вкрила!" Два юмористическихъ сравненія; 16 загадокъ: огонь, печь и дымъ; окно, двери и потолокъ; блоха; дорога; изъ чашки купаютъ; щеколда; яблоко и свинья; горшки на кольяхъ; ласточка; топоромъ рубятъ дерево; волъ; маковица; сволокъ; столъ на четырехъ ногахъ; морковь; маковица.—23 снотолкованія, м. пр.: вѣтуха—къ пожару, лошадь—къ болѣзни, гору—къ горю, песокъ — слезы, жида — обманъ, покойника — вѣсть, волка—опасность, женщину—къ болѣзни, особенно къ лихорадкѣ, старуху—къ тяжкой болѣзни.—Примѣчаніе о правописаніи, принятомъ въ статьѣ: авторъ различаетъ три разныхъ звука *и*.

Рукопись цѣнная.

22. Священникъ *Волковъ*. **Свѣдѣнія о малороссіянахъ мѣстечка Смѣлаго и села Протасовки Роменскаго уѣзда.** 8 стр. въ четверку. Получено въ 1848-мъ году.

Наружность: темнорусые волосы, сѣрые глаза. Характеристика: дифирамбъ талантливости простолюдиновъ; два разсказика, одинъ хорошо записанный по-малорусски: „Було́ колись врéмня, що по нáши земли́ не волочи́лыся кацáпы. Лю́ды, бачь, набрехáлы, що у насъ дýже добре жыть, що мы ничо́го невмiемо робы́ть. лежни, бачь. превели́ки, що въ насъ гро́шей багáцько и що мы дýрни. И собака йноди брехнѣ, а лю́ды и ви́ры поймуть; чомужъ непови́рыть людямъ. Отъ, Москва́ и повíрыла...".

23. *А. И. Каневскій*. **Народная пища въ Золотоношскомъ уѣздѣ.** 77 стр. въ полул. Рукопись 1851 года.

Оглавленіе. — Перечень продуктовъ, составляющихъ народную пищу: воздѣлываніе и расходованіе растительныхъ произведеній; содержаніе и расходованіе домашнихъ животныхъ. Телятина почти вовсе неизвѣстна въ народномъ потребленіи. Овечье сало употребляется, въ смѣси съ постнымъ масломъ (*олѣею*), на освѣщеніе въ каганцѣ. Лучшимъ временемъ для холощенія кануровъ (самцовъ свиньи) считается, по народному повѣрью, чистый четвергъ на страстной седмицѣ. Мясо голубя потребляется подобно мясу курицы (стр. 37).—Употребленіе пищи по временамъ года и домашнимъ случайностямъ: 1) Отъ Новаго года до Пасхи. Первый понедѣльникъ Великаго поста зовется *жи́лянымъ*, ибо въ этотъ день ѣдятъ коржи или *жи́лянки*. 2) Неурожайные годы. Цѣны

на рожь въ 1833 -1850 годахъ (с. 56). 3) Пасха. Бѣдняками привозится въ церковь для освященія слѣдующее: *пàска* (особый хлѣбъ), кусокъ свѣжаго свиного сала и *опекàне*, замѣняемое иногда *опекàнкою*; зажиточные крестьяне вмѣсто куска *опекàного* мяса обжариваютъ молочныхъ поросятъ и выставляютъ ихъ съ корешкомъ хрѣна во рту; къ этому присоединяется еще цѣлая связка свиныхъ колбасъ и *крáшанки*. Хозяйки выставляютъ для освященія по немногу мака и пшена, въ чаяньи лучшаго на эти продукты урожая; освященнымъ макомъ осыпается также домашняя первотельная корова, для обезпеченья ея отъ вѣдьмъ, а пшено задается молодымъ выводкамъ домашней птицы.—*Дòминки* (обѣдня) на кладбищахъ въ понедѣльникъ Ѳоминой седмицы. Причитаніе вдовы на могилѣ мужа (с. 65—66; передано литературнымъ языкомъ).

Способъ приготовленія 43-хъ кушаній: кáша, сыровѣць, паляни́цы, кутя́, грича́ники, млинцы́ (блины), варе́ники, пампушки, галушки, гречневая каша, свиныя кишки, кулишъ, борщъ, лòкшина, за́тирка, пироги, кныш, па́ска (круглый хлѣбъ изъ пшеничнаго тѣста, наверху накладывается крестообразно и обводится потомъ вокругъ выкатанная изъ того же тѣста полоса, въ срединѣ креста налѣпливается еще пшика изъ того же тѣста), коровай и шишки свадебныя, коржи́ или жи́ляники, овсяная каша, джуръ, горохъ, бураковые огурцы, капуста квашеная, картофель, гарбу́зъ (тыква), хрѣнъ, морковь, пере́ничка (лепешки изъ кислаго тѣста, посыпанныя солью, пекутся передъ пылающимъ огнемъ въ печи), шулики́, леми́шка или соломàха, маисовая каша, урдà изъ конопляныхъ макýхъ, узва́ръ, ря́жанка, хлѣ́ки, ко́вбыкъ, рябко́ или тетéря, свиныя колбасы, опекáне (мясо, испеченное въ мискѣ безъ жира), опека́нка (сушеная въ печи на соломѣ рыба).

Срв. Полтавскія Губернскія Вѣдомости 1855. № 34: Нѣсколько замѣтокъ о народной пищѣ въ Золотоношскомъ уѣздѣ.

24. Александръ *Афанасьевъ*, **Географическіе термины, доставленные изъ Полтавской губерніи.** 4 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Болѣе 20-ти народныхъ словъ: байракъ, балка, бавра, борэгъ, гатыть, грэбля и др., съ поясненіями ихъ и съ примѣрами изъ народной поэзіи. Особенно много данныхъ сообщено подъ словомъ *могила*.

25. Амвр. *Метлинскій*. **Пѣсни былевыя (бувальщины)** 85 стр. въ четверку (а перенумеровано 100 стр.). Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. (Въ каталогѣ авторъ невѣрно названъ: А. Метлинъ).

Оглавленіе 92-хъ пѣсенъ [изъ нихъ въ рукописи только 30, а съ варіантами, не вошедшими въ оглавленіе, 38]. Записаны пѣсни въ разныхъ губерніяхъ и разными лицами, имена коихъ указываются послѣ каждой пѣсни; имѣются также и краткія научныя примѣчанія.— 16) [нумера пѣсенъ по оглавленію] Про Білоцерківщыну 1651—52 г.: „Ой чы гаразд, чы добре наш гетьман Хмельныцкый почынив, що з ляхамы и з мостывыми панамы у Білій Церкви замырыв?" Конецъ [коего нѣтъ въ Зап. о Южн. Руси, I, 51 — 56]: „Тогда ж то Хмельныцкый умер, а слава його не вмирае" (Записалъ отъ кобзаря Андрея Шута въ м. Александровкѣ, Сосницкаго у. Черниговской губ., *П. К.*) [т. е. П. А. Кулишъ]. 25) Про руйну городив Украинськых: „Та не славни тыи город Медведивка и з своимы городамы" (изъ книги Руликовскаго 1853 г. Opis. powiatu Wasylkowskiego). 26) Про Почаевскый манастыр 1675 г.: „Ой зійшла зоря вечеряйвая, над Почаевым стала; ой выступае Турецьке вийсько да якъ чорная хмара" (записалъ А. В. Марковичъ въ Остерскомъ у. Черниг. губ.). 31) Про Вечирченка та Петрыкивського 1696 г.: „Ох и стояла да сосоночка да напротив сонечка, а попереду да Вечирченко на вороним коньку" (записалъ Кулишъ въ м. Воронежѣ Глуховского у.). 32) Про Тарасенка: „Ой весна крàсна (2), из стрих вода капле; ой лыбонь тоби, Тарасенку, да мандривонька пахне" (Кулишъ въ м. Воронежѣ, Глух. у.). 33) Про Омельченка: „А в недилю против понедилка щука-рыба грала, ой Омельчышка свого сына сылне проклынала" (Кулишъ въ м. Воронежѣ). 34) Про наизд на Щущын, до 1704 г.: „Крыкнув на хлопцив бурлака в ночи: э, збирайтеся вы хлопци, та усе добри молодци!" (въ Каневскомъ уѣздѣ). 35) Про Семена Палія та Мазепу, 1704—1708 г.: „Ой прыйдь, прыйдь, Палію Семене, та на бéнкет до мéне.— Ой боюсь я, ты Мазепо, щоб ты не зрàдыв мéне" (Кулишъ въ с. Суботовѣ Чигиринскаго у.; варіантъ записанъ въ землѣ Черноморскихъ казаковъ). 36) Про Мигию, Кумпанійцив та Пыкынирив, 1735 - 40 г.: „На святý недилю в обидьню годы́ну Кумпанія обидать сидала, а с пид го́рода Орда выступала" (Н. М. Бѣлозерскій отъ кобзаря Ивана Романенка въ с. Британахъ

Борзенскаго у.; варіантъ изъ „Порубежника“ А. Скальковскаго, IV, 204). 37) То же: „Ой над Бугом, над рикою, пры Турецькій границы, тамъ стоялы пыкыниры, з нымы кунпанийци“ (въ гор. Таганрогѣ; вар. записалъ свящ. Петръ Огіевскій-Охоцкій отъ столѣтняго старика П. Тарасѣвича). 38) Про Степана Грыгоровыча, 1739 г.: „Ой за морем, за рикою, там стоялы козакы́; а й над нымы отама́н пан Грыгоровыч Степан“ (записалъ отъ старухи въ с. Николаевкѣ, Борзенскаго у., М. Б.). 39) Про Лебеденка, 1707 г.: „Ой гуляв, гуляв наш пан Лебеденко та сим год з бурлакамы, та поробыв наш пан Лебеденко усих дуракамы“ (въ с. Черевкахъ Переяславскаго у.; вар. изъ Костомарова: Объ историч. знач. Русск. нар. поэзіи, 68; еще вар. записанъ въ Гадячскомъ уѣздѣ). 40) Про Са́ву Ча̀лого, 1740 г.: „Ой був соби стары́й, сиды́й, назывався Ча́лый, вин выгодував сына Саву а ляхам на славу“ (Кулишъ въ Звенигородскомъ у. Кіевской губ.). 41) Про Гна̀тка, около 1740 г.: „Ище не свит (2), та ще ж не свитае, а вже ж Гнатко з Кравчыною коныкы сидлае“ (въ землѣ Черноморск. казаковъ). 43) Про Марусю, около 1750 г.: „Ой у Мару́сенькы хата на помости; прыихалы до Маруси козаченькы в гости“ (Кулишъ въ Смѣлѣ Кіевской губ.). 44) Про Швачку, Максыма Зализняка, Гонту та Гниду, 1768 г.: „Прославывся на Вкраини козаченько Швачка: счынылася та промиж ляхами велыкая дра́чка“ (Свящ. П. Огіевскій-Охоцкій отъ Тарасевича, въ с. Данинѣ Нѣжинскаго у.). 46) Про Цымбаленка та Швачку, 1768 г.: „Та пылы ж, пылы Запорозци и гулялы, та пид Товсто́ю могылою баталію счынялы“ (въ Гадячскомъ у.). 47) Про Якыменка та Бондаренка, 1768 г.: „Ой поихав Якыменко до млына з возамы, за ным, за ным Бондаренко густымы лозамы“ (въ с. Сорокошичахъ Остерскаго у.). 48) Про Якыменка ты Грыгоренка, 1768 г.: „Ой ихав Якыменко зо млына з мукою, зострив його Грыгоренко чолом и рукою“ (изъ Руликовскаго). 49) Про Якыменка та Гайдамакив, 1768 г.: „Ой поихав Якыменко у млыны за мукою, зустричають гайдамакы чолом и з рукою (въ Радомысльскомъ у.). 50) Про Бондаривну, около 1768 г.: „Ой на Кузьмы на Демъяна роковее свя́то, в славним мисти Макарови Бондаренка взято“ (въ Овручскомъ у.). 51) Про Жабненка та Копаненка: „Ой з за горы з за крутой чорна хмара встала, на Жабнѐнка та на Копане́нка недобрая слава“ (въ Каневскомъ у.). 60) Вирши про гайдамаку Мамая (?): „Гей (2), бандура моя золотая, колы б до тебе жинка молодая; скакалы б и плясалы б до лыха, що не один бы чумак цурався гро-

шей ми́ха" (списалъ съ старинной картины, привезенной съ Дона, въ Черниговѣ, Н. М. Бѣлозерскій). 53) Про Гайдарыкив: „Ой по Днипру, по Днипру, по шырокий рицй, выходылы Гайда́рыкы на крутую гору" (въ гор. Изюмѣ; вар. въ Гадяцкомъ и Лебединск. у.). 54) Про лейментаря та Запорозьцивъ невольныкив: „Пан лейментàр по рыночку ходыть, за собою Запорозцив водыть" (сообщилъ Н. Д. Бѣлозерскій; вар. записалъ Кулишъ въ гор. Чигиринѣ). 59) Вирши про гайдамаку Мамая (?): „Струны мои, струны золотіи, заграйте мыни стыха! ачей козак ..... (?) позабуде лыха" (Кулишъ списалъ въ Кіевской губ.). 73) Про войсько Запоризьке: „Де Савур могыла, широка долына, сызый орел пролитае; славне вийсько, славне Запоризьке у поход выступае" (Кулишъ въ гор. Чигиринѣ). 76) Про Костромын: „Ой у городи да й у Костромыни былася Орда тры дни й тры годы́ни" (Н. М. Бѣлозерскій отъ кобзаря Ивана Романенка, въ с. Британахъ Борзенскаго у.). 77) Про невольныкив та попивну Богуславку: „На чорному мори, на каменю биленькому, там стояла темныця камъяная, цеглою мурована" (Амвр. Метлинскій въ Зеньковскомъ уѣздѣ). 81) Про смерть козака на Кодени долыни: „На узбочи долыны, биля Двох Сокорив Козацькых, там козак пострелянный, порубаный на раны смертены знемагае, и Праведного Судью з неба бажае" (А. Метлинскій въ Синчи Лохвицкаго уѣзда).

Рукою Амвр. Л. Метлинскаго написана только фамилія его при послѣдней пѣснѣ, подстрочное примѣчаніе къ этой же пѣснѣ (с. 99) и нѣкоторыя отдѣльныя слова въ разныхъ мѣстахъ рукописи, повидимому не разобранныя переписчикомъ. Но рукопись необходимо приписывать А. Л. Метлинскому, особенно вслѣдствіе полнаго совпаденія оглавленія при рукописи съ 4-мъ отдѣломъ извѣстнаго сборника А. Л. Метлинскаго „Народныя южно-русскія пѣсни" (Кіевъ, 1854. См. стр. 373—446). Тѣ же самыя лица записывали и пѣсни рукописи, отъ тѣхъ же кобзарей. Спеціалистъ по малорусской литературѣ В. В. Даниловъ, видѣвшій данную рукопись, высказалъ предположеніе, что въ рукописи содержится часть пѣсенъ изъ сборника А. Л. Метлинскаго, не пропущенныхъ въ свое время цензурой. Въ оглавленіи названы и еще 25 пѣсенъ, которыхъ нѣтъ ни въ печатномъ сборникѣ Метлинскаго, ни въ рукописи, а именно: 3—4) Про Бàйду або Дмытрà Вышневецького, 1564 г., 5) Про Олексія Поповыча, 1579—1584, 7) Про Самійла Кйшку, около 1588 г., 10) Про жыдив рандарив, 1648 г., 11) Про Прыську, 1648 г., 12) Про Случ, 1648 г., 13) Про Вкраину, 1649; 14) Про Хмельныцького, 1649—1657, 16 б) Про сына та матир, около 1649—1652 г., 29 и 30) Про Крымськи походы, 1687—1689 г., 45) Про Донцив, 1768 г., 55 и 56) Запорозци у неволи, 57) Гайдамàцька, 58) Вирши про гайдамаку Мамая (?), 66) Про Сич, по 1775 г. Неизвѣстныхъ временъ: 71) Про козака, 76) Про невольныкив, 78—79). Про трох братив, 85) Про Бердынь, 89) Про козакив, 92) Про ко-

зака. Въ разныхъ мѣстахъ рукописи имѣются писанныя карандашомъ замѣчанія неизвѣстнаго лица, въ общемъ довольно невѣжественныя.

Самые тексты пѣсенъ, повидимому, почти всѣ напечатаны, частью въ „Запискахъ о Южной Руси“ Кулиша (I, 51—56, 315), частью въ „Историческихъ пѣсняхъ малорусскаго народа“ Антоновича и Драгоманова (I, 233—235, и др.). Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ мы свѣряли напечатанное съ рукописью, имѣются отличія—какъ въ словахъ, такъ и особенно въ передачѣ особенностей народнаго говора.

26. Симеонъ Лукіановъ сынъ *Метликій*. **Этнографическія свѣдѣнія.** 6 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 20 февр. 1854 года. Авторъ—дворянинъ, коллежскій регистраторъ. Подписано: г. Гадячъ.

Дѣло о чаровницѣ 1844 г.: полковникъ Малороссійскаго Гадяцкаго полка Петръ Галецкій жаловался, что въ бытность его у полковника венгерскаго гусарскаго полка Кумѣнга нѣкая старуха брала землю отъ слѣда жены Галецкаго; при разслѣдованіи дѣла, старуха призналась, что ей нужно было чарами вызвать дѣторожденіе у „господини“ (любовницы) Кумѣнга, для чего она и брала земли изъ-подъ ногъ женщины, имѣющей дѣтей, и шептала надъ этою землею: „какъ сіе покуття (?) не расходится, такъ N (любовница Кумѣнга) никогда не расходилась“.

36 малороссійскихъ пословицъ и поговорокъ, м. пр.: „Винъ (мужъ) зъ-за Днипра, я (жена) зъ-за Десны: чорты до купы знеслы“ (шутка); „Покровонько! покрый мою головоньку хочъ ганчирочкою (тряпкой), абы жиночкою“ (насмѣшка надъ охотой дѣвушекъ выйти замужъ), „Лучче поклонюсь сапогу, нижъ постолу“.—Повѣрья и обыкновенія въ Малороссіи: 1) „Якъ тилько черевата (беременная) дивка перейде дорогу, то тилько ступышъ на ии слидъ, такъ заразъ и нападутъ табе чырякы“. 4) Якъ выжнуть на ныви хлибъ, то хазяйка, качаючысь вдовжъ нывы, лежачы, трычи, говорыть: „нывко, нывко, верны мою сылку; на нывку гніёкъ (навозъ), на волыкы лоёкъ“. 5) „Якъ хто втопыцця, або повисыцця, то схвачуецця на часъ буря“. 7) Чы е въ тебе батько, або маты? — „Не ма“. — Дежъ ты взялась? — „Упала зъ лыпкы та стала дыбкы“. Пять прилѣвокъ, м. пр.: „Сало ила (2), та й покапалась; изъ чорнявымъ женыхалась, та й посваталась“.

27. Николай Андреевъ. *Маржинъ*, **Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ.** 9 стр. въ полул. и письмо на 2 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Подписано: село Туровка. Прилуцкаго уѣзда.

Достопримѣчательности Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда Черниговской губерніи: 1) Въ урочищѣ Мертвица, близъ села Юхнова, что въ 8 верст. отъ города, зарыта въ землю шведская казна и королевская корона, послѣ битвы подъ Полтавою. Послѣ шведскіе комиссары, съ согласія нашего правительства, искали этотъ кладъ (нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей), но не нашли. — 2) Село Юхновъ, принадлежащее Мих. Ив. Ханенку. — 3) Въ 8 верст. отъ города [Новгородъ-Сѣверска] село Леньковъ, около коего въ горѣ видны слѣды двухъ кратеровъ. Лѣтъ 25 тому назадъ эта гора вспыхнула и горѣла два года сряду; глина превратилась въ самородный, превосходно обожженный кирпичъ ярко-краснаго цвѣта.—4) Водоворотъ въ р. Деснѣ противъ Леньковской церкви и чудотворный образъ Пресвятой Дѣвы „Спасительницы утопающихъ“ въ этой церкви. Холодный ключъ Узруй въ имѣніи княг. Голицыной, въ 15 — 20 верст. отъ водоворота; когда въ Леньковскомъ водоворотѣ тонило барку, то щепы ея выбрасывало въ Узруй. Попытка засыпать Узруй только ослабила этотъ ключъ, но съ тѣхъ поръ несчастій въ Леньковскомъ водоворотѣ стало меньше.

Обрядъ еврейскихъ похоронъ въ гор. Прилукахъ. „Покойнику легче, когда его несутъ родные и знакомые, нежели когда везетъ его конь“; поэтому иные передъ смертью нанимаютъ носильщиковъ. Несутъ покойника на кровати. Ноги покойницы-старухи были обернуты въ миткаль: это были широкіе панталоны, нарочно для того сшитые; потомъ всю ее обернули миткалевымъ покрываломъ; лицо закрыто плащемъ, который не долженъ сниматься, пока покойницу не положатъ въ могилу. „Нельзя класть покойниковъ тамъ, гдѣ нѣтъ воды; въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни рѣки, ни озера, мы роемъ колодези для кладбища“. Мѣста на старомъ кладбищѣ дороже, нежели на новомъ: каждый желаетъ занять мѣсто около стариковъ, давно похороненныхъ: они скорѣй введутъ въ тотъ свѣтъ новаго переселенца, нежели молодые, съ тѣмъ свѣтомъ недавно знакомые. Хоронятъ безъ гробовъ потому, что „для покойника легче, когда онъ скорѣе обратится въ землю“. Мертвецовъ кладутъ

„лицомъ противъ восходящаго солнца". Могила въ глубинѣ нѣсколько пошире; кругомъ уступы съ поларшина вышины, уставленные драницами. Съ покойницы сняли плащъ, спустили въ могилу и положили на голую землю. Распорядитель обряда вынулъ бѣлый миткалевый мѣшочекъ въ 1/4 квадр. арш.; всѣ начали наполнять его землей; „оборотя ладонь внизъ, они набирали землю на три пальца: кисть руки вверхъ, мизинецъ и большой палецъ въ сторону". Наполнивъ землею мѣшочекъ, положили его подъ голову, открыли лицо и на глаза положили два черепка. Тогда начали закладывать тѣло драничками, утверждая концы ихъ на уступахъ. Всѣ обрубки драницъ были вкинуты въ яму: „это не наше дерево, — говорили евреи:—это все ее". Тогда посыпался песокъ.

Два простонародныхъ разсказа (анекдоты) малороссіянъ о литвинахъ: 1) Литвины привязали веревки къ концамъ дубоваго бревна и тянутъ въ разныя стороны; на вопросъ малороссіянъ, которые везли табакъ въ Ригу, литвины отвѣчали: „Абрубали да укарацили дуба, такъ іяно не гадицца въ пуню, та и вицягиваемо". — 2) Литвинъ велъ сто грабаровъ въ Малороссію и хотѣлъ переправить ихъ черезъ Днѣпръ на сосновыхъ круглякахъ, которые послѣ ему на избу пригодятся; усадилъ верхомъ на кругляки литвиновъ, связалъ имъ ноги, чтобъ не соскользнули въ воду, и велѣлъ вмѣсто веселъ употреблять лопаты и заступы. Тѣ окунулись головами въ воду.—„А вишь, во іяно какъ! маткины дзѣци! яцо на берегъ не вышли, а ужо лапци сушацъ".—Анекдоты выслушаны на сахарномъ заводѣ автора, гдѣ конвиссоромъ былъ литвинъ.

Псковская губернія.

(XXXII, 1—38).

1. Николай *Ивановъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Псковскомъ уѣздѣ.** 5 стр. въ полул. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ началѣ 1850-хъ годовъ. Авторъ—помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ.

Мужчины ростомъ не выше 2-хъ арш. 6 вершк. Языкъ: нагамъ вм. ногами, ницаво вм ничего, человѣкъ, соцыть вм. искать. Избы не высокія, крыты соломою, съ печами безъ трубъ; дворы и хлѣвы строятся при самыхъ избахъ, въ одной съ ними связи, а клѣти или хлѣбные амбары, гумна и бани—отдѣльно. Одежда: у мужчинъ сѣрые кафтаны и овечьи тулупы; у женщинъ синіе ферези, на головѣ повязки изъ платковъ или повойниковъ съ лентами или галунами. Лапти носятъ очень рѣдко. Хлѣбъ употребляется въ пищу *пушный*, т. е. изъ несовсѣмъ вывѣянной ржи; мясо ѣдятъ очень рѣдко. Праздничныя увеселенія. Занятія; поля обрабатываютъ сохами, деревянными боронами и катками. Характеристика; пьянство.

Сообщеніе очень краткое.

2. Александръ Петровичъ *Лисицовъ*, **Этнографическая записка о городѣ Великихъ Лукахъ.** 19 стр. въ полул. и письмо редактора „Русской Старины“ Мих. Ив. Семевскаго отъ 21 февр. 1873 года. Авторъ—житель гор. Порхова. — Каталожное заглавіе рукописи: „Псальмы, поющіяся съ вертепомъ въ гор. Великихъ Лукахъ, во время святокъ“. (Срв. ниже № 32).

Мѣщане обоего пола собираются хорами отъ 5 до человѣкъ и болѣе, дѣлаютъ вертепъ въ видѣ церкви довольно красивой архитектуры и ходятъ съ нимъ по

городу, распѣвая *псальмы*, т. е. духовные стихи. Такихъ вертеповъ бываетъ 20 и болѣе; время хожденія: первые три дня Рождества Хр., Васильевскій вечеръ, Новый годъ, канунъ Крещенія и самое Крещеніе. Домыслы автора о происхожденіи псальмъ изъ Украйны. Иныя псальмы были выслушаны авторомъ изустно, а другія списаны съ рукописей. Многихъ псальмъ уже не поютъ, вѣроятно за потерею нотъ.—Псальмы: 1) „Днесь Христосъ рождается | отъ Дѣвы, пеленами повивается, во яслѣхъ полагается. Ангели и человѣцы торжествуютъ, яко Богъ во плоти днесь явился, | сущимъ во тмѣ просвѣтился“; 2) „Грандзенъ пиро (2) къ намъ приходитъ,| ...Богъ отъ Дѣвы (2) | днесь родился;... Ему служатъ (2)| солнце, мѣсяцъ“; 3) „День Христова рожденія. Веселися день, благодать вездѣ; хвалу Богу пѣти начнемъ| съ полун(очи)ой звѣзды. Ангелъ пастырямъ возвѣстилъ о рожденіи Бога нашего. Царь же Иродъ, Иродъ возбѣсился, младенцевъ побилъ“; 4) „Предвѣчный родился подъ лѣта, хотяща весь міръ просвѣтити, да насъ отъ тмы возвести и ко свѣту привести облачну“; 5) „О суетный человѣче, рабе неключимый, какъ ты бродишь далече мечтаньми своими! А внезапу день послѣдній разрушитъ твой животъ бѣдный, и въ тотъ часъ темный пойдешь въ ровъ земный“; 6) „О горе мнѣ, грѣшнику сущу, горе благихъ дѣлъ неимущу! Како предъ судъ Божій явлюся, како со святыми вселюся? Отступихъ отъ Бога злобою, грѣхолюбивъ самъ сый собою“. (Псальмы 5 и 6 находятся въ письмовникѣ *Куринова*). 7) „Плачь, душе, и рыдай, горе, пометавши грѣхи свои въ море; како, како имаше ихъ сбыти,... когда, когда Богъ приидетъ судити“; 8) „О мнѣ окаянной, жизни отчаянной, душѣ моей грѣшной (2), во грѣсѣхъ упадше! Не вѣмъ, что чинити, чѣмъ ея боронити, токмо молитвами (2), падше со слезами“; 9) „Взирай съ прилежаніемъ тлѣнный человѣче, како вѣкъ твой проходитъ и смерть не далече! Готовся на всякій часъ, рыдай со слезами, како смерть тя восхититъ съ твоими дѣлами“; 10) „На рѣкахъ сѣдяща горькаго Вавилона, внегда помянути прекрасна Сіона, плачъ нашъ тамъ презельный и вельми пронзаетъ, сердце и утробу зѣло прободаетъ“; 11) „Міре лукавый, скорби исполненный, коль ты не твердый, коль не совершенный, коль суть не благи всѣ твои успѣхи, коль не спокойны радость и утѣхи“; 12) „Радуйся зело дщи Сіоня! Се Царь твой возшедый на коня; Софонія вопіетъ, Захарія глаголетъ Владыцѣ“; 13) „А кто, кто Николая любитъ, а кто, кто Николаю служитъ, тому святый Ни-

колае на всякъ часъ помогаетъ"; 14) „Потріарсе тріумфуйте, со пророки ликовствуйте, и вы дѣвы всѣ бодрствуйте, приведутся дѣвы, ближняя яя во слѣдъ, яя во святая святыхъ"; 15) „Восплачется Адамъ, прямо рая сидя: о раю, раю мой прекрасный! мене ради раю сотворенъ бысть, Евы ради раю заключенъ бысть"; 16) „Похвалу принесу сладкому Іисусу, ибо то моя слава и всѣмъ есть похвала"; 17) „Новый годъ почтемъ, вельми гласно рцемъ: миръ посланъ, Богомъ избранъ, и во вся, во вся вѣки"; 18) „Новый годъ бѣжитъ. Во яслехъ лежитъ; а кто, кто? Отроча мило, небо намъ дало: о чудо, о чудо!" 19) „Грядетъ Спасъ нашъ ко Іордану и глаголетъ се ко Іоанну: Іоанне Предтече, болій всѣхъ ты пророче, послужи ми нынѣ, окрести мя"; 20) „На Іорданѣ нашъ Спаситель, днесь пріиде Искупитель; плещетъ пророкъ ужъ руками, веселится Господь съ нами"

3. А. *Благовѣщенскій*. **Народныя повѣрья.** 6 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ — редакторъ Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.—Невѣрное каталожное заглавіе: „Этнографическія свѣдѣнія о Яхновскомъ приходѣ, Холмскаго уѣзда".

Въ Яхновскомъ приходѣ Холмскаго уѣзда, близъ дер. Изарь, при устьѣ впадающаго въ рѣчку Оку безыменнаго ручья, при дорогѣ, ведущей изъ дер. Капицева къ рѣчкѣ Куньѣ, находится возвышенное мѣсто (*сопка богатыря*), мимо котораго не пройдетъ ни одинъ крестьянинъ этого околотка безъ того, чтобы, перекрестясь, не броситъ на возвышеніе клочка сѣна, а проѣзжій верхомъ сходитъ съ лошади, срываетъ травку и кладетъ на то же возвышеніе. Старожилы передаютъ, что этотъ обычай исполняется съ незапамятныхъ временъ, въ честь погребеннаго на томъ мѣстѣ могучаго богатыря съ вѣрнымъ его конемъ. Простолюдины вѣрятъ, что ежели кто, проходя мимо могилы, не положитъ на нее обычной жертвы, то богатырь, особенно ночью, является всадникомъ на конѣ необычайнаго роста и заслоняетъ путнику дорогу. Къ веснѣ на возвышеніи накопляется весьма много сѣна, но никто не отваживается собрать его для домашняго обихода. — На другой сторонѣ рч. Оки, въ бору расположены въ рядъ еще три насыпныя сопки, вышиною въ сажень; около нихъ разбросано множество крестовъ, грубо выдѣланныхъ изъ дикаго камня, а самое мѣсто называется *могильниками*.

Въ Торопецкомъ уѣздѣ часть дороги къ Смоленску, между рѣками Торопою и Двиною, пролегаетъ песчанымъ боромъ, гдѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ погоста Бѣлеичъ, видно нѣсколько высокихъ, поросшихъ уже лѣсомъ *копокъ* (кургановъ), указывающихъ, по преданію, мѣсто битвы Руси съ Литвою. По другимъ слухамъ, эти курганы могильные памятники многолюдной шайки разбойниковъ, истребленной Царскимъ воинствомъ. Возлѣ самой дороги, вблизи кургановъ, есть мѣсто, не означенное никакимъ возвышеніемъ, но памятное: здѣсь, говорятъ, подвизался могучій витязь и палъ жертвою своей необычайной храбрости; въ старину служили за него панихиды, теперь же поминовеніе замѣнено слѣдующимъ обрядомъ: каждый изъ окрестныхъ жителей, минуя это мѣсто, считаетъ непремѣнною обязанностію отломить сучекъ дерева и бросить его на могилу удалаго витязя. Куча сучьевъ увеличивается впродолженіе двухъ лѣтъ, а на третій годъ она непремѣнно сгораетъ отъ неизвѣстной причины, и вслѣдъ за тѣмъ начинаютъ набрасывать новую кучу, основаніемъ которой служатъ всегда два сука, положенные крестообразно.

Легенда о *горѣ Судомлѣ* (въ Островскомъ уѣздѣ, въ 4-хъ верст. отъ погоста Навережья и въ 85 верст. отъ гор. Острова): чудесная цѣпь, опускавшаяся передъ правыми и поднимавшаяся передъ виновными: обманъ ея при помощи палки, въ которой тяжебныя деньги обвиняемымъ были переданы, на время присяги, истцу, и исчезновеніе цѣпи послѣ этого обмана.—Изъ горы Душилихи (въ 2-хъ верст. отъ погоста Дубкова и въ 70 верст. отъ гор. Острова) передъ дождливою погодою поднимался туманъ.—Пословица „Пронеси Богъ Княжій мостъ и Михайловъ погостъ" (о разбойникахъ въ мѣстности на границахъ уѣздовъ Великолуцкаго, Новоржевскаго и Холмскаго).

4. **Описаніе торговли по городу Торопцу.** 11 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Въ концѣ рукописи подписи: испр. должн. городского головы гласный *Абиконовъ* [коего каталогъ считаетъ авторомъ, гласный Акончинниковъ, гласный Быковскій и письмоводитель Ратковскій.

5. Михаилъ *Арбузовъ*, **Пословицы**, собранныя во Псковской губерніи. 6 стр. въ полул. Рукопись 1847 года. Подписано: Великіе Луки.

Большое и интересное собраніе пословицъ, расположенныхъ безъ всякаго порядка. М. пр.: „Поссорь Богъ, народъ: накорми воеводъ!“ „Что несолоно хлѣбать, то немилаго цѣловать“. „Бей того, кто плачетъ; вчи (учи) того, кто слушаетъ“. Когда говорятъ о какой-нибудь болѣзни, то въ предосторожность, чтобы она не пристала къ здоровому слушателю, приговариваютъ: „на сухой лѣсъ будь помянуто“. „Сулиха недахъ родная сестра“. „Храбръ послѣ рати, какъ залѣзъ на полати“. „Молебенъ нѣтъ, да пользы нѣтъ“. „Своя матка бья не прибьетъ, а чужая гладя пригладитъ“.

Повидимому, почерпаны В. И. Далемъ.

6. Іоаннъ *Загорскій*, Географическія, статистическія и **этнографическія свѣдѣнія**, относящіяся до восточной части **Порховскаго уѣзда**, прилегающаго къ Новгородской губерніи. 12 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ—священникъ погоста Шушелова, Порховскаго уѣзда.

Жители — старожилы. Наружность ихъ: ростъ 2 арш. 6—9 верш., темнорусые, а частью свѣтлорусые, волосы, каріе глаза. Языкъ: часать вм. чесать, *абѣ*дать, видро вм. ведро, нитъ вм. нѣтъ, надъ людёмъ вм. надъ людьми, говорять вм. говорятъ, овча вм. овца, итича, чаловать вм. цѣловать; но *ч* не замѣняется въ *ц*, какъ это въ западныхъ уѣздахъ Псковской губерніи; пришотъ вм. пришелъ; ямý вм. ему, янá вм. она, гостёвъ вм. гостей; орё вм. пашетъ, поё вм. поетъ, баруя вм. боронитъ, ходя вм. ходитъ, сидй вм. сидитъ, видя вм. видитъ; пришедцы вм. пришелъ, абувши вм. обулъ; впустилъ вм. упустилъ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище; избы б. ч. очень высоки, съ подъизбицами, въ коихъ сохраняются огородныя овощи и ручные жернова; безъ фундамента, крыты на два ската съ большими навѣсами; на украшенія вниманія не обращаютъ; печи безъ трубъ. Рядомъ съ избою очень высокій шатровый дворъ, на четырехъ столбахъ съ хлѣвами и городнею, покрытъ сглуха соломою. Входъ въ подъизбицу изъ избы. Вмѣсто кровати намощено досками и называется *задникомъ*. Одежда; сѣрый кафтанъ домашняго сукна съ двумя или нѣсколькими на заду борами, около ворота, рукавовъ и по верхней полѣ отъ ворота до кушака обложенъ чернымъ плисомъ; опоясываются очень низко краснымъ кушакомъ. На ногахъ бѣлыя онучи и лапти съ ре-

менными оборами. На головѣ низенькая черная шляпа—вмѣсто прежней очень высокой съ узкою верхушкою, которую съ нѣкотораго времени оставили. Зимнія шапки четыреугольныя съ околышемъ, или же малахаи съ мѣховыми ушами. У женщинъ бѣлыя холщевыя рубашки и синій холщевый, съ маленькою спинкою, сарафанъ, называемый *московникомъ*; вверху и на переду обложенъ узорчатою тесьмою, напереди, сверху до подола, нашито нѣсколько мѣдныхъ пуговицъ. На головѣ ситцевый гладкій повойникъ и по нему платокъ, повязанный узломъ сзади: одинъ конецъ опущенъ назадъ, а другой напередъ. Дѣвицы повязываются подъ косу платкомъ, сложеннымъ въ видѣ ленты, назадъ концами. Въ праздники у мужчинъ красныя рубашки, съ нѣкотораго времени стали подъ шею подвязывать платокъ въ одинъ рядъ, напередъ концами, и носить сапоги; у женщинъ коленкоровыя рубашки, ситцевые сарафаны, красные башмаки и бѣлые коленкоровые передники, подвязанные по грудямъ. Пища; щи забѣливаютъ творогомъ, сметаною или молокомъ; *гуща*—ячмень съ горохомъ; *пушной* хлѣбъ употребляется почти всѣми даже при избыткѣ хлѣба; овсяный и гороховый кисель и овсяные блины съ домашнимъ льнянымъмасломъ — самая употребительная пища; *крупеня* изъ какихъ-либо крупъ.

Къ родильницѣ приходятъ сосѣдки и приносятъ пирогъ; это называется *навидами*. Свадьба; въ день брака невѣстины подружки не впускаютъ жениха со свитой въ домъ невѣсты, пока дружка жениха не рѣшитъ разныхъ загадокъ; *клѣтникъ* (т. е. вводящій молодыхъ на ночлегъ въ клѣть) — дружка жениха. Невѣста ѣдетъ въ церковь покрытая платкомъ, на коемъ нашитъ крестъ, съ расплетенною косою. Послѣ вѣнчанія вся свадьба съ пѣснями ѣдетъ въ домъ жениха; родители жениха, встрѣчая молодыхъ, бросаютъ на нихъ ячмень и хмѣль, говоря: „махнатый звѣрь на богатый дворъ, молодымъ князьямъ да богато жить“.—Лишь только умретъ кто-либо въ домѣ, тотчасъ вывѣшиваютъ кусочекъ холста, который и виситъ шесть недѣль: душа умершаго летаетъ къ дому и отирается имъ; потомъ этотъ кусокъ отдается нищимъ съ просьбою поминать умершаго. Пожары бываютъ б. ч. отъ того, что на гумнахъ крестьяне молотятъ хлѣбъ съ лучиною или смогарьемъ. Лѣченіе болѣзней. Занятія; земледѣльческія орудія: соха съ острыми лемешами, бороны плетенныя изъ еловыхъ смычынъ съ натуральными сучьями; для раздробленія комьевъ употребляются ручныя глыжабойки. Праздничныя увесе-

ленія; „мужчины въ гуляніяхъ не смѣшиваются съ женщинами, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ“. Расходы. Управленіе; для раскладки подушины, раздѣла земель, представленія подводъ бываютъ скопища, называемыя *судными*; изъ каждаго дома является хозяинъ и большинство голосовъ рѣшаетъ предложенный вопросъ. Жители Псковской губерніи получили названіе *мякинниковъ* и *ершеѣдовъ*: первое —отъ того, что употребляютъ пушной хлѣбъ и неразвязны, послѣднее — отъ избытка ершей, ловимыхъ въ рѣкахъ и озерахъ губерніи. Жителей восточной части Порховскаго уѣзда называютъ *толокняниками*; они даже въ дорогѣ всегда имѣютъ съ собою толокно (изъ овса) и питаются имъ. Школы; въ приходѣ погоста Шушелова изъ 1568 душъ об. п. грамотныхъ до 60-ти человѣкъ.

Описаніе краткое, но не безъинтересное.

7. **Жалованная грамота Плесскому монастырю**, что теперь погостъ Плесъ, Новоржевскаго уѣзда. 8 стр. въ полул. Получено въ 1848 году отъ учителя Вербиловскаго духовнаго училища, Себежскаго уѣзда, *Сырохнова*.

Копія съ копіи грамоты 7114 года, подписанной именемъ „царя и великаго князя Дмитрія Ивановича всея Руссіи“ [самозванца] и печатника думнаго дьяка Богдана Нв. Сутупова. Списано въ 1844 г. съ копіи, хранившейся у плесскаго дьякона. Въ примѣчаніяхъ даны свѣдѣнія объ упоминаемыхъ въ грамотѣ географическихъ именахъ.

8. *Сырохновъ*, **Пословицы, или поговорки. Загадки.** 20 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

372 пословицы, 19 загадокъ и 3 скороговорки; при каждомъ нумерѣ помѣчается уѣздъ, гдѣ данная пословица слышана: это главнымъ образомъ уѣзды: Новоржевскій и Великолуцкій, рѣже Опочецкій; дважды встрѣтилась помѣтка: Вербилово [Себежскаго уѣзда]. Все расположено по алфавиту начальнаго слова; особенности мѣстнаго говора не соблюдены.

9. *Сырохновъ*, **Города, погосты и нѣкоторыя села и деревни Псковской губерніи.** 22 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

Перечислены въ алфавитномъ порядкѣ имена съ обозначеніемъ слогоударенія, съ коимъ они произносятся въ просторѣчіи. Деревни перечислены по приходамъ, не для всѣхъ уѣздовъ, а гл. обр. для Новоржевскаго уѣзда. Никакихъ свѣдѣній о селеніяхъ не сообщается.

10. Чл.-сотр. Михаилъ *Арбузовъ*, **Русскія простонародныя пѣсни, собранныя во Псковской губерніи.** 28 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Подписано: Великія Луки.

1) Свадебная: „Ягодка съ ягодкой на бору росла, ягодка съ ягодкой сокатилася, ягодка ягодкѣ поклонилася“, 2) „Гомонъ (2) во теремѣ, а кто жъ въ этомъ теремѣ погоманиваетъ? — Матушка сыну наказываетъ“, 3) „Что воинъ, то воинъ одинъ на воина не ѣзживалъ; онъ ѣздилъ, не ѣздилъ со князьями, со боярами“, 4) „По сырому бору пролегала дороженька, по дороженькѣ сивогривый конь бѣжитъ“, 5) „Привтомилъ комоня, полемъ ѣдучи, присвисталъ плетушку, погоняючи“. (Эти пять пѣсенъ свадебныя). — 6) „Какъ по травкѣ, по муравкѣ, какъ ишелъ прошелъ дѣтинка въ тонкомъ бѣломъ балахонѣ, несетъ гусли подъ полою“; 7) Ишелъ Васенька горой, за нимъ матушка рѣкой, кричитъ: Васенька, постой“; 8) „Сестрицы, подруженьки, вы голубушки мои, попросите въ батюшки меня въ гостики къ себѣ“; 9) „Встань, моя матушка, ранешенько, ты помойся, моя матушка, бѣлешенько,... и будутъ къ тебѣ гости нерадостные, и будутъ добра молодца въ солдатики ловить“; 10) „По синему морю, тихою водою, Казанскою рѣкою, плыла утка-селезенька. Скажи, утка-селезенька, моему милому, что я сиротою, побѣдной вдовою“; 11) „Ахъ ты мать моя родима, на что на горе родила, малешенька оженила?“ 12) „Калинушка съ малинушкой—лазорлевый цвѣтъ; веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый пьетъ“; 13) „Въ чистомъ полѣ туманъ, туманъ, на синемъ морѣ погодушка; есть у дѣвушки зазнобушка, зазнобилъ сердце дѣтинушка“ (упоминаются: Питеръ и Кіевъ); 14) „Не соловьюшка, не ты ль, молодой, не женатый ходишь, холостой... Болитъ сердце по сударушкѣ своей“; 15) „Сторона ль, моя сторонушка, распроклята здѣшняя! На тебѣ ль, моя сторонка, нѣту милаго дружка“; 16) „Соловейка маленькій, голосочекъ важненькій, ты не пой-ка, соловей, по сударушкѣ своей“; 17) „Повѣй (2), погодушка, на мой зеленъ садъ; развѣй (2) рябинушку разкудрявую“; 18) „Какъ ишли, прошли веселые деньки, наступали слезовыя времена, разсердился другъ любезный на меня“; 19) „Собирайтеся, сестрицы, всѣ ко мнѣ, веселѣе будетъ мнѣ; мы спросимся у батюшки во зеленъ садикъ гулять“; 20) „Стоитъ Маша, рукой машетъ: заѣзжай, милой, ко мнѣ“; 21) „Что ты, Маша, пріуныла, призадумавшись сидишь? Прежде пѣла, распѣвала со подружкамъ со сво-

имъ"; 22) пасхальная „Христосъ воскресъ, Сынъ Божій нашъ! Хозяинушка, нашъ батюшка, ты спишь лежишь аль такъ сидишь? Открой окно, дари-тка насъ!" 23) старческая „Спаси, Господи, вашихъ милыхъ животовъ, гдѣ ходятъ, гуляютъ, травушку съѣдаютъ, водушку спиваютъ, въ святомъ мѣстѣ почиваютъ, день подъ солнцемъ, ночь подъ мѣсяцомъ, на раннихъ походахъ, на вечернихъ соборахъ". 24) „Пустынничекъ, трудничекъ трудился,... а спасался постомъ да молитвой; вьявь къ ему Пятенка приходила, вьявь ему рѣчи говорила... по середамъ пыли не пылили, по пятницамъ золы-бъ не золили". 25) „Милостивый нашъ батюшка, пріузрите нищую брать, убогую земнымъ плодомъ, врожаемъ небеснымъ" (перечисляются всѣ роды милостынь, просимыхъ нищими, 26) „Мы живали, бывали, рабы грѣшные, мы пивали ѣдали, сами тѣшилися,... мы серёды и пятницы не постничали" (№№ 23—26 „старческія" пѣсни).— 27) Сонъ Пресвятой Богородицы „Мать моя, матушка Марѣя, пречистая дѣва пресвятая, гдѣ жъ ты, мать, была пробывала? въ которомъ во градѣ проживала?"

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

11. Священникъ Василій *Паршинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Новожитовскомъ погостѣ Островскаго уѣзда.** 11 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность жителей. Я з ы к ъ: цаловѣкъ вм. человѣкъ, цаво вм. чего, ёнъ вм. онъ, яна вм. она, аще вм. еще, свѣца, свѣцка вм. свѣча; 3 л. ед. ч.: идё, грѣя, ловя, сѣя; необѣдамьши вм. не обѣдалъ, неспамьши вм. не спалъ; шесть мѣстныхъ словъ. И з б ы у богатыхъ крыты тёсомъ и дранью, а у бѣдныхъ соломою; печи безъ трубъ, изъ красной плиты; полы не моются. Къ сѣнямъ крыльцы б. ч. отъ скотскаго двора, а отъ улицъ у немногихъ. Одежда; балахоны бѣлые холщевые; у женщинъ сарафаны. Пища; хлѣбъ *пушница*—съ мякиной. Свадьба. Леченіе болѣзней. Занятія. Музыка: *гудки* (скрипки) и гармоніи. Приходскіе крестьяне находятся въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ. Управленіе. Характеристика. Грамотныхъ мужчинъ въ приходѣ 30 человѣкъ. Десять круглыхъ насыпей по проселочной дорогѣ къ Пскову.

Сообщеніе малосодержательное.

12. **Свѣдѣнія объ отличительныхъ народныхъ особенностяхъ въ приходѣ Куховскаго погоста, Островскаго уѣзда.** 17 стр. въ полул. Писано въ 1849 году.

Жители — старожилы. Наружность ихъ: средній ростъ, свѣтлорусые и темнорусые волосы, сѣрые глаза. Болѣзни. Языкъ: къ нами, къ вами; идё вм. идетъ, ѣдя вм. ѣдетъ, видя вм. видитъ; неѣдши вм. неѣлъ; нитъ вм. нѣтъ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище: избы крыты б. ч. ржаною соломою; печи б. ч. безъ трубъ, изъ глины или же изъ простой плиты съ глиною, а кирпичныхъ печей совсѣмъ мало. Въ избѣ отъ печки до стѣны положены на подставки толстыя широкія доски вмѣсто кровати. Избы строятся болѣе съ глухими, безъ оконъ, подъизбицами. Къ избамъ съ боковъ вплоть пристраивается дворъ съ хлѣвами для скота и лошадей, крытый соломою. Противъ оконъ избы амбары для хлѣба и повѣти для экипажей. На гумнѣ для молоченья хлѣба *рыга* — рига или овинъ, а около гумна *пуни*. Бани деревянныя или же выкопанныя въ землѣ, въ крутыхъ берегахъ или пригоркахъ. Пища. Одежда; у женщинъ сарафаны. Лѣченіе болѣзней. Занятія. Увеселенія. Управленіе. Въ Холмскомъ уѣздѣ жители зовутся въ насмѣшку *бобовники:* всякій житель сѣетъ бобъ; жители города Торопца *египтяне:* живутъ по всѣмъ уѣздамъ и сторонамъ, они же *мязговники:* въ Петровъ постъ собираютъ сосновый сокъ и продаютъ по городу для употребленія въ пищу, а отъ него бываетъ нехорошій запахъ изо рта; въ Великихъ Лукахъ граждане зовутся *калинники:* изъ калиновыхъ ягодъ готовятъ, съ солодовою мукою, жидкую кашу для продажи на базарѣ; жители Островскаго уѣзда *кулашники* или *шарамыги:* собственность свою цѣнятъ дорого, а чужую дешево; псковскіе и островскіе *мякинники* и *пелушники:* хлѣбъ пекутъ съ мякиной. Характеристика. Грамотныхъ „по нашему округу“ только трое. Преданіе о мѣстной церкви, о разбойникахъ. Старинныя насыпи и кладбище.

13. Свящ. Іоаннъ *Пановъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о приходѣ погоста Троице-Хлавицы Холмскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность жителей: ростъ 2 арш.—2 арш. 3 вершка, темнорусые волосы, каріе (темносѣрые) глаза. Языкъ: цаловѣкъ вм. человѣкъ, дзерево вм. дерево, гдзѣ вм. гдѣ,

наё вм. поётъ, бая вм. говоритъ. Жилище состоитъ изъ одной или двухъ избъ съ пристроеннымъ къ нимъ сбоку скотскимъ дворомъ; кровать въ избѣ иногда отдѣляется тесовой перегородкой или закрывается занавѣсою—холстинною синею, набойною, или же бѣлою, выткannою съ клѣтками и другими узорами. Одежда; холстинная бѣлая или синяя рубашка и такой же балахонъ; у женщинъ синіе сарафаны, на головѣ синіе, набойные и бумажные разнаго разбора платки. Лапти у мужчинъ съ ременными, а у женщинъ съ черными суконными оборами. Въ праздники у пожилыхъ женщинъ синіе холстинные или китайчатые и нанковые *фереи* съ мѣдными или оловянными пуговицами напереди, около пуговицъ и подола обложенные разныхъ цвѣтовъ кружевами. Молодыя женщины и дѣвицы въ недавнее время начали носить ситцевые и другихъ матерій сарафаны, а на головѣ бумажные и шелковые, разныхъ яркихъ цвѣтовъ, платки.—Пища. *Дружки* на свадьбѣ. Занятія. Увеселенія.

Сообщеніе краткое.

14. Михаилъ *Тихомировъ*. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ города Великихъ Лукъ и окрестностей его.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1849 году. Авторъ—священникъ Воскресенскаго собора города Великихъ Лукъ.

Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые и голубые глаза. Языкъ: охъ мой батюшку вм. батюшка; нашу градскую дѣлу вм. дѣло; пошелъ *у* церковь, вшелъ вм. ушелъ, *въ* насъ былъ; идеть вм. идетъ; батишка вм. батюшка; езыкъ вм. языкъ; пришедши вм. пришелъ. Жилище въ городѣ и въ деревняхъ. Занятія. Пища. Одежда; у мѣщанокъ и купчихъ въ праздники рубашка съ рукавами изъ кисеи, шитой въ тамбуръ, обшитыми кружевами, и съ узкимъ воротникомъ, завязаннымъ подъ самое горло бантомъ; юбка и корсетка парчевая или штофная, или гарнитуровая, обложенная гасомъ золотымъ или серебрянымъ. Головной уборъ богатыхъ женщинъ, не покидающихъ еще старины, составляютъ: *повойникъ*, *чепецъ*, шитый золотомъ или низанный жемчугомъ, *подзатыльникъ*, тоже жемчужный, *рясы* бористыя жемчужныя, надѣваемыя на лобъ, а надъ рясами привязывается къ головѣ низаная жемчугомъ съ дорогими каменьями *лента*, шириною въ 2½ вершка; бѣдныя, за не-

имѣніемъ жемчужныхъ лентъ, носятъ связки парчевыя или люстриновыя и другихъ матерій. Головной уборъ дѣвицъ заключается только въ жемчужныхъ рясахъ и лентѣ или же парчевой либо шелковой связкѣ. Будничная одежда женщинъ и дѣвицъ: рубашка съ коленкоровыми рукавами и сарафанъ ситцевый или шелковый. Характеристика; грамотность. Свадьба: сватовство, рукобитье, смотрины или *глядины*. Новобрачныхъ, при входѣ на лѣстницу, родные и знакомые невѣсты осыпаютъ житомъ (ячменемъ) и хмѣлемъ, въ знакъ ихъ взаимной любви. Продажа косы молодухи (за 15—60 коп.). Когда, послѣ этого, новобрачные приходятъ въ домъ жениха, ихъ также осыпаютъ житомъ и хмѣлемъ. Пѣсни „боярокъ“ (дѣвицъ) на свадьбѣ: „Соколы солетайтесь, бояры соѣзжайтесь“, „Дорогая сватьюшка, гордая боярыня“, „И ты кто въ насъ сватъ большой, да NN, ты не во саду сидишь, да не соловью поютъ, тебѣ играютъ игрицы“, „Пейте кушайте, сватовья, будьте сыты веселы“. На другой день сватьи, родные и знакомые идутъ, съ оладьями, въ домъ невѣсты; если невѣста оказалась цѣломудренною, то онѣ поютъ веселыя пѣсни подъ скрыпку и бубенъ, и впереди ихъ идетъ человѣкъ съ привязаннымъ къ большой палкѣ краснымъ платкомъ, въ родѣ знамени; если же невѣста оказалась не цѣломудренною, то сватьи (особенно лѣтъ 15 тому назадъ) ѣдутъ на помелахъ, вмѣсто скрипки бьютъ въ сковороды и поютъ пѣсни въ поношеніе невѣсты.

15. Григорій *Князевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Великолуцкаго уѣзда.** 18 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Авторъ—священникъ Великолуцкой Градской Преображенской церкви.

Наружность: средній ростъ, голубые глаза, темнорусые волосы. Жилище; въ избѣ, между печью и стѣною, широкая дощатая кровать, а надъ нею широкія *полати*. Черезъ сѣни отъ жилой избы другая изба или же *клѣть*, т. е. кладовой амбаръ, внизу коего у нѣкоторыхъ устрояется *истепка* или *мшаникъ*, гдѣ находятся жорны, капуста, мука и т. п. По одну сторону избы находится чистый дворъ, а по другую скотный дворъ; на чистомъ дворѣ противъ избъ устроены амбары для хлѣба. На огородѣ, вдали отъ строенія, овинъ и баня. Одежда горожанъ и крестьянъ; у послѣднихъ лѣтомъ халаты

цли балахоны бѣлые холщевые и синіе; у женщинъ *насовы* бѣлые холщевые или окрашенные синькою, шушки, шуган или халаты; *шушка* шьется безъ разрѣза спереди, она похожа на рубаху, только гораздо короче. Въ праздники ферези изъ синяго холста или краснаго кумача и ситцевые сарафаны; *ферези* покроемъ своимъ похожи на сарафаны, отличаясь лишь широкою спинкою и частыми напереди пуговицами. Поверхъ сарафана или ферезей надѣваютъ праздничные шуган, ситцевые и даже матерчатые. Головной уборъ: старухи повязываются платками, у молодухъ повойники, кокошники и связки, а поверхъ тоже платокъ; у дѣвицъ связки, иногда платки, въ косы вплетаютъ ленты. Обувь—лапти. Въ *монастырщинѣ* женщины сверхъ рубахи носятъ *жолтики-сукни*, наподобіе рубахи съ рукавами; молодыя сукней этихъ иногда не надѣваютъ въ рукава, а просто продѣваютъ руки въ сдѣланныя подъ рукавами прорѣхи. Пища: „бѣдные крестьяне почти цѣлый годъ питаются постною пищею, развѣ въ скоромные дни прибѣливаютъ свои щи и сунъ молокомъ".

Свадьба въ городѣ: сватовство, рукобитье, *глядины*; *боляры*—холостые парни, приглашаемые женихомъ къ дню брака; посыпаніе новобрачныхъ житомъ и хмѣлемъ въ домѣ невѣсты и потомъ въ домѣ жениха; *отводины*. Свадьба у крестьянъ; на *глядинахъ* посреди невѣстиной избы кладется доска, на одинъ конецъ которой становится женихъ, а на другой конецъ ставятъ приведенную изъ клѣти или изъ-за занавѣсы невѣсту; женихъ тутъ даритъ невѣстѣ зеркало, пряникъ и кусокъ мыла, а невѣста даритъ ему кушакъ или что-нибудь другое; между тѣмъ сваты переводятъ ихъ до трехъ разъ съ одного края доски на другой, заставляя ихъ кланяться другъ другу и цѣловаться. Къ браку женихъ собираетъ поѣзду, которая состоитъ изъ холостыхъ парней, называемыхъ *закошниками*, а невѣста — дѣвицъ *боярокъ*; въ церковь ѣдутъ со звонками, привязываемыми обыкновенно къ дугамъ, причемъ поѣзжане (особенно у помѣщичьихъ крестьянъ) украшаютъ плечи свои разными платками, а дуги обвязываютъ полотенцами. Дружко долженъ быть знахаремъ, т. е. колдуномъ. По совершеніи брака вся поѣзда отправляется къ невѣстѣ; при входѣ въ домъ молодыхъ осыпаютъ житомъ и хмѣлемъ; между тѣмъ боярки забѣгаютъ впередъ и занимаютъ, въ домѣ невѣсты, приготовленныя для молодыхъ и для прочихъ поѣзжанъ мѣста за столомъ, такъ что молодымъ сѣсть негдѣ; подкняжій или подшапочникъ покупаетъ мѣста у

боярокъ, при чемъ бываетъ нѣкоторый родъ торга. Молодую повязываютъ въ женскій уборъ, и при этомъ продается коса; потомъ, послѣ обѣда, вся поѣзда отправляется къ жениху, у котораго бываетъ и ужинъ. Къ ночи дружко, съ кнутомъ за поясомъ, и сватья ведутъ молодыхъ спать въ овечій хлѣвъ; на приготовленномъ для нихъ мѣстѣ сперва поваляется дружко. Лѣченіе болѣзней у животныхъ и у людей. Занятія горожанъ и крестьянъ. Увеселенія; пляшутъ *бараньку* и *казачка*. Характеристика; пьянство вслѣдствіе дешевизны водки въ привилегированной Витебской губерніи. Преданія: о монастырѣ на лѣвомъ берегу р. Ловати, сожженомъ во время литовскихъ набѣговъ; о городѣ, бывшемъ на мѣстѣ теперешней деревни Городище (въ 4 верст. отъ города). Минеральная вода въ прудѣ. Насыпные курганы.

Языкъ; аканье: *а*вца, карова, каза, калесо, варабей, арелъ, авинъ, чарвонецъ, чаго; *у* вм. *о*: маслу, салу, яблуку, дѣлу, ясную небу; цаловать, цанить, цадить вм. цѣдить; ечмень вм. ячмень, глежу, везать, евился; яму вм. ему, яго вм. его, Ягоръ; Хедоръ вм. Ѳедоръ, Хилиппъ, хунтъ, хамилія; 3 л. ед. ч.: идеть, говоритъ, читаеть, жнеть, будеть, угостить; мѣна *в* и *у*: вшолъ у горотъ, въѣхалъ у дорогу, невчится, усе, уси вм. всѣ. Живущіе близъ Бѣлоруссіи говорятъ: идетьсь вм. идетъ, ѣдитьсь, стоитьсь, сдѣлаитьсь. Крестьяне Спасо-Никольской волости государственныхъ имуществъ говорятъ: тилега вм. телѣга, миня, тибя, ни мишай, униси, рика, михи, пориди вм. поряди. Рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *путра*, *калатуха* жидкій кисель гороховый и овсяный, *масяга* пріятель, *журиха* незастывшій овсяный кисель.

Статья полезная.

16. **Мѣстныя свѣдѣнія**, учиненныя Благочиннымъ **Великолуцкаго уѣзда, погоста Борка** священникомъ Андреемъ Троицкимъ въ силу Его Императорскаго Величества указа отъ 5-го октября прошлаго 1848 года за № 495-мъ, противъ 3-го пункта въ ономъ указѣ, прописанномъ о нравахъ, обычаяхъ жителей, ихъ повѣрьяхъ и о прочемъ. 3 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность: глаза сѣрые, голубые и отчасти каріе; волосы русые, черные, а изрѣдка и рыжіе; осилковъ нѣтъ. Языкъ: чесы вм. часы, яму вм. ему, любить вм.

любитъ, видитъ вм. видитъ. Одежда: лѣтомъ бѣлый балахонъ домашней редной холстины; у женщинъ сарафаны. Пища. Занятія. Управленіе. Характеристика и грамотность.

Коротко и малосодержательно.

17. Иванъ *Плуждевскій*. **Нѣкоторыя черты изъ жизни Торопецкихъ гражданъ.** 22 стр. въ полул. Получено въ январѣ 1849 года. Авторъ—штатный смотритель Торопецкихъ училищъ.

Характеристика: вѣрятъ въ существованіе русалокъ, домовыхъ. Одежда женщинъ: на головѣ кокошники конусообразные, унизанные крупнымъ жемчугомъ и отчасти дорогими камнями, съ сборками до половины лица изъ мелкаго жемчуга, называемыми *рясами*: до половины туловища одѣты въ *шуйи* и шубёйки, а нижнее ихъ платье составляютъ сарафаны и *ферези*; сверхъ всей одежды набрасываютъ на себя сзади огромное разноцвѣтное покрывало, называемое иначе *фатою*, которое, начинаясь съ вершины кокошника, продолжается на весь ростъ; эти покрывала придерживаются руками. На руки зимою надѣваютъ огромныя „мухты“, покрытыя соболынъ мѣхомъ. Дѣвицы носятъ на головѣ *вѣнцы* въ видѣ цилиндра, которые также обложены рясами, а вмѣсто фаты покрываются до половины роста бѣлыми платками, крѣпко накрахмаленными. Женщины и дѣвицы бѣлятся и румянятся; зубы у нихъ черные; впрочемъ, въ настоящее время обыкновеніе бѣлиться и румяниться исчезаетъ, равно какъ оставляются и древніе костюмы: уже половина торопецкихъ женщинъ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ. — Торопчанъ почему-то называютъ египтянами; напр., укоризненно говорится: „ужъ наши *египчане* всегда такъ“. По наружности они б. ч. блондины. Лѣтнія праздничныя гулянья около церквей, при чемъ молодые люди угощаютъ дѣвицъ пряниками, орѣхами и т. п.: сласти эти тутъ же и продаются у продавцевъ, называемыхъ *сладкими*. Посидѣлки, между коими замѣчательны *субботки*; цитата о нихъ изъ Исторіи Торопца 1778 года, когда дѣвицы сидѣли на подмосткахъ „съ возженными предъ собою свѣчами“; теперь дѣвицы также сидятъ на подмосткахъ, устроенныхъ въ три яруса, въ видѣ амфитеатра, но свѣчей передъ собой не держатъ; передъ образомъ виситъ фонарь въ видѣ башенки: выс. до

3/4 арш., а въ основаніи не болѣе 1/2 кв. арш.; фонарь этотъ установленъ на деревянномъ четыреугольномъ станкѣ, который имѣетъ въ серединѣ уступъ, а верхъ—конусообразный; на уступѣ горятъ по угламъ четыре свѣчи, самый фонарь украшенъ сверху цвѣтами и лентами, а снизу обтянутъ шелковою матеріею съ бахромою. Дѣвицы поютъ пѣсни, а также балладу Карамзина „Раису"; напѣвъ пѣсенъ странный и дикій. Молодые люди прохаживаютъ толпами цѣлыя ночи, переходя постепенно съ однѣхъ субботокъ на другія; при уходѣ каждый мужчина нацѣляетъ дѣвицъ деньгами, которыя вручаетъ обыкновенно сидящимъ на первыхъ мѣстахъ или на кутѣ. Субботки бываютъ на святкахъ, когда устраиваются и *комедіи*, т. е. кукольный театръ. Половина комнаты назначается для зрителей, а другая занята дѣйствующими лицами и куклами: часть послѣдней задернута занавѣсью, а остальное мѣсто занято деревяннымъ станкомъ, сдѣланнымъ во всю вышину комнаты, шир. около 1 1/2 арш., а толщиною около 3/4 арш.; передняя сторона этого станка имѣетъ видъ театра. По вскрытіи занавѣси видна авансцена, устроенная въ углубленіи станка и покрытая заячьимъ мѣхомъ; на этой-то авансценѣ, освѣщенной двумя свѣчами, и происходитъ представленіе, сначала изъ священной исторіи: рожденіе въ ясляхъ Младенца-Спасителя, къ коему приходятъ на поклоненіе пастухи, а потомъ волхвы; далѣе, Иродъ царь приказываетъ воинамъ избить младенцевъ; воины приводятъ женщину Рахиль и закалаютъ ея младенца копьями; является Смерть въ видѣ человѣческаго остова съ косою въ рукахъ и сноситъ Ироду голову косою; прибѣгаютъ со свистомъ и шумомъ безобразные злые духи и уносятъ тѣло Иродово. Дальше начинаются комическія дѣйствія: змѣя съ шипѣніемъ извивается по сценѣ, еврей съ боченкомъ подъ мышкой продаетъ водку, пробѣгаетъ лошадь и за нею ищущій ее цыганъ, два полупьяныхъ мужичка идутъ въ кабакъ, и т. п.; всѣ эти дѣйствія имѣютъ свои припѣвы, приговорки или присказки. Наконецъ, являются на сценѣ, однѣ за другими, многочисленныя пары куколъ, представляющія людей разнаго званія и пола; всѣ эти пары, послѣ нѣсколькихъ словъ, а иногда и безъ разговора, непремѣнно пляшутъ нѣсколько секундъ подъ музыку, которая состоитъ изъ скрипки и бубна съ брякушками и играетъ позади театральнаго станка, обитаго сзади досками. Плата за входъ въ этотъ кукольный театръ отъ 2 до 10 коп. мѣди. Возлѣ лачуги, гдѣ происходитъ зрѣлище, горитъ на огромномъ

шестѣ фонарь. Театровъ нѣсколько, и всѣ они полны народомъ.

Обычай цѣловаться въ большомъ употребленіи: м. пр., пожилыя женщины, войдя въ церковь во время богослуженія, дѣлаютъ крестное знаменіе, а потомъ начинаютъ цѣловаться съ знакомыми и незнакомыми, со всѣми по порядку, проходя такимъ образомъ до того мѣста, которое избираютъ для стоянія.—Трауръ (черный цвѣтъ одежды) носятъ по роднымъ цѣлый годъ, дѣти по родителямъ—три года, а жены по мужьямъ, хотя бы и молодыя,—всю свою жизнь, не выходя никогда замужъ. — Въ домахъ часто встрѣчаются портреты, представляющіе умершихъ людей во гробѣ; такіе портреты пишутся незадолго до погребенія.—На Пасхѣ каждый считаетъ обязанностью (какъ бы религіозною) хотя разъ потрезвонить на колокольнѣ. Именины праздновались прежде цѣлую недѣлю, а теперь два дня.

Свадьба: женихъ долго испытываетъ намѣченную имъ дѣвицу, ухаживая за нею на гуляньяхъ, встрѣчая и провожая при выходѣ ея изъ церкви, каждый день имѣя съ нею свиданіе въ темнотѣ поздняго вечера, у воротъ дома; но свиданія эти „отнюдь не нарушаютъ чистоты нравовъ". Сватовство: „посыльные", родственники жениха, заручаются согласіемъ невѣсты, и потомъ посылаютъ сватомъ священника; день „свиданія"; приданое заключается только въ одеждѣ и бѣльѣ; его, вмѣстѣ съ постелью, отправляютъ къ жениху всегда въ пятницу вечеромъ; въ субботу вечеромъ у невѣсты бываетъ дѣвишникъ, а у жениха собираются молодые мужчины, называемые въ это время *боярами*; послѣ пирушки, около полуночи, они всѣ вмѣстѣ отправляются въ домъ невѣсты, гдѣ и составляется уже общій праздникъ. Въ воскресенье вечеромъ бываетъ вѣнчаніе, послѣ коего новобрачные отправляются въ домъ къ жениху, гдѣ бываетъ приготовленъ ужинъ. Въ понедѣльникъ новобрачные ѣдутъ къ родителямъ невѣсты на вечеръ.

Эта интересная статья можетъ служить весьма полезнымъ дополненіемъ къ статьямъ о Торопцѣ *М. И. Семевскаго*, напечатаннымъ въ Запискахъ Геогр. Общ. 1864 г., №№ 1–2, и въ Библіотекѣ для Чтенія 1863 г., № 12.

18. Свящ. Іаковъ *Алфеевъ*, **Свѣдѣніе о Кокшинскихъ прихожанахъ**. 8 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года.

Кокшино—погостъ Островскаго уѣзда. Мѣстоположеніе погоста и окрестности его. Мудрствованія о имени погоста. Церковь; причтъ и его содержаніе.

19. Свящ. Гавріилъ *Беллавинъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Яхновѣ, Холмскаго уѣзда.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1851 года.

Жители—старожилы. Наружность ихъ: продолговатое лицо, русые и черные волосы, глаза голубые и сѣрые (у русыхъ), черные и каріе (при черныхъ волосахъ), ростъ 2 арш. и 5 вершк.; черные волосы б. ч. кудрявы. Мыло для мытья лица почти никогда не употребляется; въ банѣ моются щолокомъ, которымъ отмываютъ и бѣлье. Болѣзни. Характеристика. Языкъ: сѣгъ идѣть вм. идётъ, баринъ ѣдить, лошадь ходить; съ купцамъ, съ мѣщанамъ; г произносится какъ латинское g: gаворилъ, идралъ въ gудокъ; ково вм. кого, ево; аны вм. они; мѣна и ч: цаво вм. чего, цасъ вм. часъ, вѣнечъ, кольчо; яму вм. ему, яво вм. его; табѣ, сабѣ; каму вм. кому, таму; пѣць вмѣсто пѣть, писаць, пиць вмѣсто пить, плясаць, ходиць; огнёвъ, акунёвъ вм. окуней, ножовъ, лещовъ; былъ пріѣхавши, былъ пришовши, былъ одѣвши вм. одѣлся. Словарикъ мѣстныхъ словъ, записанныхъ съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго акающаго говора, м. пр.: *бабушки* оспа, *бука* толстый, *жбанъ* высокая молочная крынка, *журица* жидкій овсяный кисель, *истёпка* кладовая съ печкою, *кастблонъ* сарафанъ, *людзи* вм. люди, *мйкра* мало, *саянъ* сарафанъ, *святьтя* святая вода, *чалпанъ* пирогъ безъ начинки. Жилище; крыша изъ драни, рѣдко изъ тёса; къ сѣнямъ придѣлывается крыльцо и иногда съ крышею. Дверь въ избу всегда бываетъ между печкою и кутомъ; противъ кута передній уголъ, гдѣ кивотъ для образовъ, иногда съ холщевою занавѣскою, чтобы не пылились образа; подлѣ кивота виситъ ящичекъ или лубяночка со свѣчами и ладономъ. Къ печкѣ придѣлывается деревянная лежанка или *лѣнуха*, а подъ нею ходъ подъ полъ, гдѣ хранятъ хлѣбы, пиво и т. п. Часть пространства отъ лежанки до стѣны, параллельной дверной, занимаютъ *мары* или прилавокъ, на коемъ постельники, подушки и разное платье, а у бѣдныхъ гороховины и солома—для спанья; подъ прилавкомъ стоятъ *кублы* (деревянныя кадки въ родѣ ушата съ придѣланною на верху крышкою и замкомъ) и сундуки съ бѣльемъ и холстомъ, а зимою иногда также телята и поросята.

Противъ прилавка виситъ *зыбка* (люлька), сдѣланная изъ луба вязоваго или липоваго, а б. ч. сплетенная изъ лучины. Печи б. ч. безъ трубъ, дымъ выходитъ въ отворенную дверь. Половъ въ избахъ не моютъ никогда. *Одежда:* короткая рубаха съ косымъ воротомъ, на поясѣ виситъ маленькая кожаная сумочка и роговой гребень; у женщинъ длинная рубашка съ прямымъ воротомъ, сарафанъ, на поясѣ привѣшены ключи, на головѣ — у дѣвицъ платокъ, а у женщинъ повойникъ. Обувь лапти съ онучами или чулками, оборы у мужчинъ ременныя или пеньковыя, а у женщинъ черныя шерстяныя. Лѣтнее верхнее платье мужчинъ — балахонъ, войлочная шапка, женщинъ—балахонъ, шугай точанный бѣлый, легкая головная повязка. Въ жаркое время женщины работаютъ, особенно жнутъ, въ однѣхъ рубашкахъ. Зимой у женщинъ шуба *бурмиха*, на рукахъ теплыя *бѣлки*. Нарядное платье мужчинъ: бѣлая рубашка, воротъ коей обшитъ кумачемъ и вышитъ красною бумагою, а у богатыхъ — ситцевая съ синею обшивкою ворота; порты синей набойки; лапти новые съ бѣлыми онучами и вязаные изъ красной шерсти подголёнки пониже колѣнъ, а у богатыхъ — сапоги, коихъ голенища всегда заворочены внизъ, чтобы были видны пёстрые подголенки и порты; балахонъ чистый бѣлый, сзади къ бокамъ, отъ пояса къ плечу съ прошивками чернаго гаруснаго снура, а у богатыхъ синій балахонъ съ красной обшивкою ворота, рукавовъ и правой полы до пояса; кушакъ красный бумажный или гарусный, при чемъ концы его висятъ назади; шапки съ оловянными пряжками, а у иныхъ картузъ; перчатки суконныя съ краснымъ, синимъ оранжевымъ запястьемъ; кто куритъ, у того съ боку за кушакомъ бумажный, ситцевый или сшитый изъ разныхъ лоскутовъ кисетъ съ корешками и трубка съ мѣдной оправой; у богатаго щеголя за поясомъ складной ножикъ на желѣзной цѣпочкѣ. Зимой сверхъ шубы бѣлый балахонъ или же новый армякъ въ распашку. Женское нарядное платье: рубашка съ широкими тонкими полотняными или миткалевыми и ситцевыми рукавами, съ красными кумачными или прошвяными перерамками на плечахъ; воротъ съ синею покупною обшивкою; застёгивается рубашка оловянною или мѣдною запонкою съ блестящимъ глазкомъ; сарафанъ или ферязи синій, набойный, китаечный или ситцевый, по подолу его и по передней сторонѣ отъ грудей до подола въ два ряда нашиты пукетовыя ленты, а въ серединѣ идетъ рядъ мѣдныхъ или оловянныхъ пуговицъ, прикрѣпленныхъ къ мишурному

снурку, съ петлями такого же снурка—бѣлаго или желтаго. Дѣвицы же шьютъ простые сарафанчики безъ пукета и пуговокъ. Передникъ тонкаго холста, внизу вышитый красною бумагою, обшитъ прошвами и красною или синею бахромою, а у иныхъ ситцевый или миткалевый. Поясъ бумажный или лента. На головѣ у женщинъ повойникъ красный или желтый съ мишурнымъ галункомъ; сзади, на затылкѣ, подубрусникъ, унизанный разными узорами стекляруса; сверху повойника крепрошелевый, бумажный или набойный платокъ; на шеѣ ожерелье или цѣпочка и платокъ; въ ушахъ серьги--ступки, на рукахъ кольца и перстни мѣдные и оловянные. Шугай набойный или синій и ситцевый. У дѣвицъ на головѣ вѣнокъ съ галуномъ, а иногда и платокъ; въ косу вплетены ленты. Зимою перчатки суконныя съ перевязью изъ шерсти разныхъ красокъ. — Пища; щи всегда заливаются овсяною заливкою густо; *кулага* — свареный изъ солода и ржаной муки кисель; *тюрька* — посоленая вода, въ которую накрошатъ хлѣба и такъ ѣдятъ; хлѣбъ б. ч. съ мякиною; блины и аладьи на завтракъ ѣдятъ въ постные дни съ конопляным сокомъ, а въ скоромные — съ масломъ, саломъ, съ творогомъ; *поливка* — картофельная похлебка.

По рожденіи младенца и по выходѣ *мѣста* (послѣда) бабка отрѣзываетъ нѣсколько-волосъ изъ косы матери и этими волосами перевязываетъ пуповину близъ живота младенца; отступивъ на вершокъ, перевязываетъ другой разъ и потомъ перерѣзаетъ пуповину между перевязками; это значитъ, что младенецъ уже *обабленъ*. Потомъ обмываетъ младенца, пеленаетъ (не надѣвая рубашки) и кладетъ на кровать матери. *Мѣсто* (послѣдъ) обертываетъ чистою тряпкою, кладетъ въ отопокъ (старый лапоть), прикрываетъ другимъ такимъ же лаптемъ и зарываетъ въ землю гдѣ-либо въ скрытномъ мѣстѣ. Родильницѣ даетъ немного водки, особенно настоянной калганомъ, и толокно. Потомъ, къ вечеру, бабка съ родильницею идутъ въ баню; бабка беретъ сковороду, кладетъ на нее немного жита и хмѣлю и несетъ въ баню, а родильницу ведетъ или близкая родственница или сосѣдка. По входѣ въ баню бабка поддаетъ на каменку, вскидываетъ туда хмѣль и жито, и всѣ начинаютъ мыться. Когда всѣ умоются, бабка обмоетъ рубашку родильницы, а эта послѣдняя поливаетъ воду на руки бабки, держащей въ это время руки на сковородѣ, на которую положено три небольшихъ камня; поливая, говоритъ три раза: „бабушка, прости меня“, а бабка ей тоже три раза

отвѣчаетъ: „Богъ тебя проститъ". Кончивши это, родильница даетъ бабкѣ нѣсколько холста отереть руки и кладетъ на сковороду денегъ, сколько заблагоразсудится. Этимъ кончается *размываніе рукъ*, и идутъ домой.—Воду для крещенія долженъ принести кумъ, который всегда несетъ вёдра съ водою въ рукахъ, а не коромысломъ, чтобы младенецъ не былъ горбатъ. Послѣднее блюдо на крестинномъ обѣдѣ гречневая каша; когда ее подадутъ, бабка беретъ бутылку съ водкою и подноситъ прежде родильницѣ, потомъ ея мужу, кумовьямъ и прочимъ гостямъ; всѣ, выпивъ водки, кладутъ деньги на столъ, что называется *заплатить бабкѣ за кашу*. Потомъ бабка пьетъ сама за здоровье родильницы и новорожденнаго, говоря: дай Богъ быть на свадьбѣ новорожденнаго, а мужу даетъ съѣсть ложку очень сильно посоленной каши, приговаривая: умѣлъ кататься, умѣй и саночки возить. Этимъ обѣдъ кончается; послѣ обѣда кумовья должны нѣсколько отдохнуть, чтобы младенецъ былъ покоенъ; отдохнувъ, расходятся по домамъ.

„Чертежъ домашнихъ построекъ", т. е. планъ всей усадьбы, съ поясненіями; здѣсь, м. пр., находимъ названія: *истёпка* — кладовая съ печкою (отдѣльная постройка), гдѣ стоятъ жернова для молотья, капуста, кадки, бочки, мука́ и т. п.; между истёпкою и конюшнею *приклѣтокъ*, гдѣ сбруя, веревки, соха, баклажки съ дегтемъ, дуги, топоры и проч.; *вышня*, гдѣ скирды ржи и стоги сѣна; *придворокъ* рядомъ съ дворомъ.

Статья цѣнная.

20. **Свѣдѣнія о торговлѣ въ гор. Порховѣ.** Офиціальная бумага Порховской Градской Думы 1851 года, за подписью градскаго головы *Зацкаго* и гласныхъ Костюкова и Пронькова. 8 стр. въ полул.

21. **Свѣдѣнія о торговлѣ по городу Пскову.** Офиціальная бумага Псковской Городской Думы 1851 года, за подписью городского головы *Лодыгина* 10 стр. въ полул.

22. **Свѣдѣнія о торговлѣ въ городѣ Великихъ Лукахъ.** Офиціальная бумага Великолуцкой Градской Думы 1851 года, за подписью градскаго головы *Грудинина*. 8 стр. въ полул.

23. **Свѣдѣнія о торговлѣ по городу Новоржеву.** 1851 года. Подписано: Градской Глава *Филимоновъ*. 10 стр. въ полул.

24. *А. Брандтъ*, **Описаніе Опочецкаго уѣзда.** 43 стр. въ четверку. Рукопись 1853 года. Авторъ уѣздный врачъ.

Мѣстоположеніе уѣзда, границы и величина; рѣки и озера, рыбы и птицы; устройство поверхности и почва; количество земли и угодій; растенія и животныя. Климатъ. Населеніе; около Пейпуса, а также между Иссою и Синею живутъ эсты; число жителей; характеристика. Кое-что объ одеждѣ и жилищѣ; рубашки у женщинъ всегда бѣлыя, но обшиты красными тесемками и вышиты красными нитками; избы укрѣплены на деревянныхъ столбахъ: никогда не ставятъ избъ прямо на землю или на каменномъ фундаментѣ. Пища и занятія. Большая часть молодыхъ парней уходятъ на лѣто въ Петербургъ на заработки. Статистика населенія. Болѣзни. Перемежающуюся лихорадку лѣчатъ прижиганіемъ: въ первые дни болѣзни, когда на тѣлѣ явятся маленькія красныя пятна, къ нимъ приближаютъ зажженый восковой огарокъ, и они съ шумомъ лопаются, послѣ чего болѣзнь прекратится. Перечень лѣкарственныхъ растеній.

Этнографическая часть статьи очень слаба; не сильны и другіе отдѣлы, хотя научныхъ латинскихъ названій много.

25. *В. Гашкевичъ*, **Замѣтки о Порховѣ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Порховскаго уѣзда.** 29 стр. въ четверку. Рукопись 1853 года. Авторъ—„бывшій житель Порхова, титулярный совѣтникъ“. Подписано: С.-Петербургъ.

Извлеченія изъ лѣтописей, касающіяся Порховскаго края, начиная съ 1226 года и кончая 1777-мъ. Погостъ Опоки. Никандрова пустынь, погостъ Вышгородъ, дер. Печкова: историческія свѣдѣнія объ этихъ селеніяхъ.

26. Свящ. *Ребезовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о приходѣ погоста Тейлова, Псковскаго уѣзда.** 10 стр. въ полул. и 9 вшитыхъ въ разныхъ мѣстахъ стр. въ восьмушку. Получено въ 1856 году.

Наружность жителей: средній ростъ, волосы темно-русые и черные, глаза цвѣта темноватаго и голубоватаго. Языкъ: *хараш*о, цаловѣкъ вм. человѣкъ, цашу́ вм. чешу,

яво, яму вм. его, ему, Хомка вм. Ромка, церква вм. церковь, громцы вм. громче, ѣдя и ѣдить вм. ѣдетъ, видя и видить вм. видитъ, явонъ и явоный вм. его, ногамъ вм. ногами, конёвъ вм. коней: былъ приповии вм. пришелъ; 4 мѣстныхъ слова, м. пр.: *посывѣнь* сарафанъ. Жилище; въ отдѣльности живущій крестьянинъ называется *жихаремъ*: избы дѣлаются безъ деревянныхъ помостовъ, а съ глиняными полами, крыты соломою. Если изба окнами на западъ, то на югъ клѣти или амбары, а на сѣверъ скотскій дворъ, примыкающій къ самой избѣ, а клѣти отстоятъ отъ избы въ двухъ или трехъ саженяхъ и связаны съ избою заборнячкомъ съ воротами. Избы черныя; черезъ сѣни клѣть или другая изба. Въ приложеніи крохотный, неясный планъ усадьбы, съ поясненіемъ; печи дѣлаютъ изъ глины и дикаго камня: входъ въ избу черезъ *задворокъ* и сѣни; *рей* — рига. Одежда; зимой кафтанъ сѣрый суконный; кушакъ домотканный изъ разныхъ нитокъ, дома окрашенныхъ; *треухъ* — шапка суконная на овечьемъ мѣху; на ногахъ онучи, чулки (узорчасты сверху на четверть аршина) и *поршни*, которые дѣлаются такъ: снятую коровью кожу приносятъ въ избу, посыпаютъ по безшерстной сторонѣ пепломъ или золою и прибиваютъ на недѣлю къ полу гвоздями; потомъ ее кладутъ на высокое мѣсто въ избѣ, пока она закалится и совершенно высохнетъ, потомъ разрѣзаютъ на части или лоскуты и каждый лоскутъ кругомъ пробиваютъ, прошнуровываютъ веревкою и стягиваютъ на веревкѣ кругомъ, черезъ что и получается видъ башмака. Лѣтомъ кромѣ поршней носятъ лапти, сдѣланные изъ ракитовыхъ лыкъ. Рубаха съ косымъ воротомъ, части ея: *прарамки* — вшитые на плечахъ четыреугольники; *пелька* — отверстіе на груди; четыреугольныя *ластовки* другой матеріи, вшитыя косынею въ рукавахъ подъ низомъ; *подстанье* или *подстинье* толстаго холста, подшитое противъ спины; *клинья*. У женщинъ рубашка бѣлая или набойчатая, домашняго холста, сарафанъ осиненный того же холста; на ногахъ поршни или ракитовые лапти, а больше ходятъ босыми; женщины ходятъ въ повояхъ, а дѣвицы съ открытою головою. Въ праздники у женщинъ и дѣвицъ рубашка ситцевая розовая или миткальная бѣлая, или же домашняго тонкаго бѣлаго холста; сарафанъ набойчатый холщевый, домашняго холста, съ ситцевымъ передникомъ, или же ситцевый сарафанъ; на головѣ у женщинъ красный ситцевый *повой* или повойникъ, иногда покрытый косынкою. У дѣвицъ сверхъ простой прически привязы-

ается лента мишурная или золотая, обшитая кругомъ сборчисто розовою узкою ленточкою; къ концамъ этой ленты пришиваютъ по одной кумачной или ситцевой широкой лентѣ съ мишурными узенькими гасниками на концахъ; къ концу косы дѣвицы прикрѣпляютъ достаточное количество лоскутковъ разныхъ ситцевъ, длиною въ четверть аршина и въ полчетверти. — Пища: бобъ, вареный въ водѣ, посоливъ, ѣдятъ безъ хлѣба; чечевицу ѣдятъ точно также или же съ квасомъ, съ масломъ: толченый или сваренный въ водѣ ячмень ѣдятъ съ сусломъ; въ праздники соленый творогъ съ коровьимъ масломъ. Нечистыми признаются, м. пр., голуби (вслѣдствіе рожденія ихъ слѣпыми), зайцы, барсуки, вѣжи, галки, журавли, ястребы, называемые здѣсь *орлами*.— Блюда деревянныя; вилокъ нѣтъ; помело дѣлается изъ сосновыхъ вѣтвей въ видѣ вѣника; съ боку [печи?], на ямѣ, надъ огнемъ повѣшенъ чугунный котелъ; печная заслона деревянная — изъ одной или изъ двухъ, вмѣстѣ скрѣпленныхъ, досокъ; *клюка* тоже деревянная.

Въ концѣ крестинпаго обѣда, вмѣсто пирога, подается яичница: баба, почернивъ ложкою яичницу, оставляетъ ее въ чашкѣ глиняной и съ ложкою, сама выходитъ изъ-за стола и угощаетъ водкою гостей, которые пьютъ и кладутъ ей деньги.—Приглашеніе женихомъ и невѣстою родныхъ на свадьбу; пѣсня, съ которою встрѣчаютъ новобрачныхъ: „Весёлъ, радостенъ, отъ вѣнца князь идучы; за то онъ весёлый, што жена хорошая“; женихъ, раза три въ поясъ поклонившись, даетъ пѣсенницамъ денегъ или кренделей, послѣ чего молодые отправляются вмѣстѣ въ домъ жениха, гдѣ встрѣчаютъ ихъ и осыпаютъ ячменемъ, или житомъ, и хмѣлемъ, приговаривая: „сыплю житомъ, чтобъ жить хорошо, а хмѣлемъ, чтобъ жить весело“. Надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ должно сидѣть новобрачнымъ за столомъ, вверху въ стѣну вбиваютъ нѣкоторое количество деревянныхъ гвоздей, въ видѣ полукруга, и покрываютъ ихъ полотенцемъ, а въ серединѣ четыре гвоздя, на которые ставятъ двѣ благословенныя иконы. Пѣсни: „Наша лебедь бѣлая, княгиня молодая, и смѣть тебя спросить, частей по бѣлъ челонъ [? честнѣй побить челомъ?] про твоево батюшку: яво какъ по имени“, „У маей-та матушки ферезя шалковыя, чулки валеныя, сапоги сафьяныя, скобы залаченыя“, „Зайка бѣленькай, зайка сѣренькай, зайка въ сторану скацялъ“. На другой день молодежь, мужчины и дѣвицы, ведутъ новобрачныхъ въ баню, показываютъ, какъ ее топить, какъ воду носить, какъ молоть и моло-

тить и т. п. Занятія; кромѣ сохи и бороны употребляется еще *рѣзецъ*, на подобіе сохи устроенный, но только съ однимъ гемешемъ (или *лемяхомъ*) безъ присоха; время земледѣльческихъ работъ; озимой хлѣбъ жнутъ серпомъ, а яровой больше косятъ. Увеселенія: въ балалайкѣ три кишечныхъ струны. Расчетъ жизненныхъ средствъ: около 60 рубл. годового дохода: расходы; телѣги мажутъ б. ч. саломъ, съ дегтемъ смѣшаннымъ, колеса неокованныя; табакъ курятъ почти всѣ мужчины, даже нѣкоторыя и женщины. Мірскія сходки; общественныя должности; сборы. При семейныхъ раздѣлахъ приносятъ хлѣбъ и чашку съ творогомъ, покрытымъ сверху коровьимъ масломъ, все это разрѣзано на двѣ части. *Умыканіе* при продажѣ и мѣнѣ. Грамотныхъ 11 мужчинъ и 1 женщина. Примѣты: не даютъ другимъ денегъ во время навозной толоки, чтобы молніей не сожгло хлѣбъ на нивѣ, а также въ понедѣльникъ; не даютъ огня во время посадки капусты или разсады, чтобы молніей не сожгло капусту; въ страстной четвертокъ выгребаютъ золу изъ ямки и посыпаютъ ею разсаду и рѣдьку, чтобы *мошка* не ѣла; не сѣютъ гречу *на молодикъ* (при первомъ появленіи молодого мѣсяца): иначе все время, до самыхъ морозовъ, греча будетъ цвѣсти.

Въ описываемой мѣстности находятся селенія: сп. Калугино, сп. Шевнихино, дер. Уланово, Бабино, Наслово, пог. Гайлово, Тивиково, дер. Бѣлыска, Маниково, Козеловка, Абрамихино, Шевелево и Подавалиха.

Статья весьма полезная.

27. Александръ *Кутуковъ*, **Новый способъ осушенія болотъ.** 4 стр. въ четверку. Рукопись 1870 года. Подписано: дача Наскаль, Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи. Авторъ отставной надворный совѣтникъ.

Авторъ осушилъ нѣсколько малыхъ болотъ посредствомъ посадки на нихъ ветлы и сокоря [осокоря], для чего нужно втыкать въ болото ветловые и сокоревые колышки; предлагаетъ осмотрѣть его дачу Наскаль около села Соколова и свои услуги по части осушенія болотъ этимъ способомъ.

Статья попала въ число рукописей Псковской губ., такъ какъ начинается съ указанія на болото въ 80 кв. верстъ, находящееся между Старорусскимъ, Порховскимъ и Холмскимъ уѣздами.

28. *П. И. Васильевъ*, **Сказки, анекдоты и прибаутки, собранныя въ Псковской губерніи.** 98 стр. въ полул. и 3 стр. въ четверку. Рукопись 1870 года. Авторъ — секретарь Псковскаго Статистическаго Комитета.

1) Сказка о ершѣ, 2) Иванъ Пантелеичъ, 3) Лисица и дроздъ, 4) Агафонъ-Синій балахонъ, 5) Дурачокъ, 6) Ванюшка-Дуранюшка, 7) [О смѣлой дѣвицѣ], 8) [Объ Иванѣ Царевичѣ], 9) [О мальчикѣ, отгадывающемъ сны], 10) Воръ Ворыга, 11) Афинистъ князь, 12) [О Игалѣ и Полыгалѣ], 13) [О мужикѣ, медвѣдѣ и лисѣ], 14) [О людоѣдкѣ], 15) [Старая хлѣбъ-соль забывается], 16) [О безрукой дѣвицѣ]; 17) анекдоты: а) глупая старуха отдастъ „весну-красну" борова, б) волкъ съѣлъ хлѣбную лошадь у мужика, в) продажа лошади, г) прически матери рекрута къ трезвону колоколовъ, д) дни недѣли, е) планъ чухны-работника по родинѣ, ж) купленная нѣмцемъ лошадь о шести сердцахъ, з) мечты горе-охотника о богатствѣ, и) печенье блиновъ; 18) Не любо—не слушай (3 небылицы, послѣдняя въ стихахъ); 19) шесть прибаутокъ, послѣдняя о Сидорѣ Карповичѣ.

16 первыхъ сказокъ напечатаны въ архивномъ великорусскомъ сказочномъ сборникѣ, стр. 337—366. №№ 99—114.

29. *П. И. Васильевъ*, **Историко-статистическія свѣдѣнія о гор. Псковѣ** для пріѣзжающихъ. 132 стр. въ полул. и планъ гор. Пскова на 1 листѣ. Рукопись 1876 года; дозволена цензурою въ Спб. 1876 года.

Оглавленіе: мѣстность; историческій очеркъ, хронологія достопамятныхъ Псковскихъ событій; статистика: пространство, населеніе, торговля, ярмарки, городскіе доходы и расходы; древности; учебныя заведенія, библіотеки; правительственныя учрежденія и лица, общественное управленіе — городское и земское, частныя учрежденія; адреса.

30. Федоръ Дмитріевъ *Тыртовъ*, **Этнографическія свѣденія о жителяхъ Великолуцкаго уѣзда.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ—отставной флота капитанъ-лейтенантъ.

Наружность: русые волосы, ростъ гораздо ниже средняго. Болѣзни. Селенія б. ч. состоятъ изъ трехъ или

четырехъ крестьянскихъ дворовъ, разбросанныхъ по пригоркамъ, одно отъ другого на разстояніи двухъ или трехъ верстъ.

31. **Свадьба въ Псковской губерніи** 22 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1860-хъ годахъ.

Сваха, придя въ избу сватать невѣсту, старается занять такое мѣсто, чтобы *слеги* потолка не пересѣкали ей дорогу, потому что предвѣщаетъ неудачу, равно какъ и встрѣча съ кѣмъ-нибудь у порога. Двичникъ или вечерника; женихъ съ дружкою подносятъ невѣстѣ огромный пряникъ, на которомъ лежатъ новобрачнымъ чулки и подвязки. Колдунья, найдя гороховый стручокъ съ 9-ью зернами, проговоритъ надъ нимъ 9 разъ не переводя духа: „девять четвертей гороху, десятая невѣста, кони ли съ мѣста", и кладетъ его въ воротахъ, послѣ чего поѣзду со двора не выѣхать, кони не тронутся, если только хвосты у всѣхъ коней не поворотятъ другой стороной: еще колдунья кладутъ въ воротахъ соломинку, въ которую пущена вошь или блоха, съ какимъ-то заговоромъ, чтобы сдѣлать зло молодымъ. Иногда какой-нибудь мужикъ кладетъ на дорогѣ черезъ поѣздомъ колъ или посудину съ дегтемъ безъ всякаго заговора, но объѣхать этого поѣздъ не можетъ, и дружка, сойдя съ телѣги, откупается отъ него пирогами и пивомъ. На первой телѣгѣ всегда ѣдетъ дружка съ цыганскою плетью, на второй посаженые братья жениха и невѣсты, которые сидятъ безъ шапокъ и кланяются всѣмъ прохожимъ; за ними телѣга невѣсты, покрытая простынею съ *цацами*, т. е. вышитыми краями, и съ дугою, перевязаною полотенцами съ такими же цацами. Послѣ вѣнчанія изъ церкви молодые ѣдутъ вмѣстѣ на одноѣхъ саняхъ; при входѣ ихъ осыпаютъ хмѣлемъ и рожью, чтобы жили весело и богато. По выходѣ съ брачнаго ложа молодой объявляетъ дружкѣ, какую онъ нашелъ невѣсту; если — не цѣломудренною, то дружка, войдя въ общую избу, беретъ разбитую кружку или горшокъ и наливаетъ въ нихъ пиво, которое льется во всѣ стороны, а иногда надѣваетъ на шею новобрачной хомутъ и такъ приводитъ въ избу, или же передъ накрытіемъ стола проколупываетъ всѣ пироги.

Главное вниманіе автора обращено на пѣсни, которыхъ приведено 27; всѣ записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора — акающаго, окающаго и дзекающаго. Болѣе точныхъ указаній на мѣсто записи нѣтъ.

32. ч.-сотр. *М. Арбузовъ*, **Простонародныя псальмы на Рождество Христово.** 9 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. (Срв. выше № 2).

Въ гор. Великихъ Лукахъ сохранился обычай ходить на святкахъ по улицамъ съ вертепомъ, сдѣланнымъ изъ простой писчей бумаги въ видѣ церкви или часовни; иногда изъ бумаги вырѣзываются поклоненіе пастырей, волхвовъ и т. п. и утверждаются на вертящемся кругѣ: тѣнь этихъ изображеній отбрасывается отъ свѣчей, горящихъ внутри вертеповъ. Ходятъ съ вертепами въ Рождественскую, Васильевскую и Крещенскую *коледы* (сочельники, день, когда за ужиномъ непремѣнно ѣдятъ блины и кутью), въ первые три дня Рождества, въ Новый годъ и въ Крещенье; подходятъ къ каждому дому съ пѣніемъ *псальмовъ* и получаютъ вознагражденіе отъ рубля и до копѣйки. Чѣмъ больше гурьба пѣвцовъ, тѣмъ и вертепъ бо́льшихъ размѣровъ. Вырожденіе этого обычая.—Псальмы Рождественскія: 1) „Днесь Христосъ рождается отъ Дѣвы (2), пеленами повивается, во яслѣхъ возлагается", 2) „День Христова нарожденія веселися— благодать вездѣ; хвалу Богу пѣти начнемъ съ полуночной звѣзды", 3) „Предвѣчный родился подъ лѣто, хотя міръ весь просвѣтити, а насъ отъ тьмы свободити и къ свѣту облачному привести", 4) „Міръ лукавый, скорби исполненный, сколь ты нетвердый, сколь несовершенный, сколь суть не благи всѣ твои успѣхи, сколь неспокойны радость и утѣхи". 5) „Новый годъ бѣжитъ, во яслѣхъ лежитъ. О кто, кто? Отроча младо отъ неба намъ дано, о чудо, чудо, тамъ было отроча, яко овча! О гдѣ, гдѣ?"— На Богоявленіе: 6) „На Іорданѣ всѣхъ Спаситель, днесь пріидетъ Искупитель; плещетъ Пророкъ руками, веселится Господь съ нами", 7) „Плачь, душе, и рыдай горестно, спометавши грѣхи свои въ морѣ. Како имуще избыти, когда Богъ придетъ судити".

33. Свящ. Іосифъ *Элпинскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о приходѣ погоста Вяза, Великолуцкаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1856 года. (Срв. ниже № 37).

Большое собраніе словъ, употребляемыхъ въ Вязовской волости; расположены безъ всякаго порядка; м. пр.: *приснодой*, *приснодоицъ* свѣжее молоко, сегодняшней дойки, *волхвитъ* гадатель, *кладовище* кладбище, *святой*: такъ называютъ старовѣры свою божницу, которая обыкновенно

находится у нихъ близъ судницы и содержитъ въ себѣ мѣдные образки; *пѣлѣговала* воспитывала дѣтей, *пакди* засѣки въ амбарѣ, *пóршни* обувь изъ кожи, безъ голенищъ, въ родѣ башмаковъ, *ѝжжель* трава, начинающая расти прежде всѣхъ другихъ травъ, *станѝшникъ* разбойникъ — 19 загадокъ; 12 пословицъ, м. пр.: „Скапки́ тебѣ на столъ"—привѣтствуютъ пекущихъ блины; 13 поговорокъ; 6 примѣтъ, м. пр.: если невѣста, входя послѣ вѣнца первый разъ въ избу свекра, прежде всего посмотритъ на матицу, на слегу́, то ее вся свекрова семья будетъ любить; 11 „повѣрій", м. пр.: лѣчиться во время болѣзни многіе признаютъ грѣхомъ; когда увидишь кладъ въ видѣ зайца, барана и т. п., сними крестъ и поясъ, чтобы кладъ окончательно сдался; когда бываетъ сильная буря, тогда непремѣнно есть кто-либо умершій неестественною смертью; кумъ несетъ воду для крещенія безъ коромысла, чтобы ребенокъ не былъ горбатъ. Преданія о нѣкоторыхъ урочищахъ, м. пр.: близъ дер. Сенютина церковь отъ беззаконія, совершеннаго въ ней, сошла въ озеро, но послѣ въ праздники былъ слышенъ звонъ; преданія о Литвѣ, которая маленькихъ ребятокъ тискала за лавки и жарила на сковородахъ, оставила въ землѣ клады. Старыя кладбища; имена пяти не существующихъ теперь уже деревень. Молитва апокрифическая съ упоминаніемъ попа Луки, ученика Богочеловѣка. Обычаи: во время повязыванія молодой послѣ вѣнчанія завѣшиваютъ молодую платкомъ и трясутъ имъ; во время свадьбы подстилаютъ жениху и невѣстѣ пояса; разбиваютъ на ростыняхъ тѣ горшки, изъ которыхъ моютъ покойника, и сжигаютъ ту солому, на коей происходитъ сіе омовеніе; нѣкоторые мужчины стригутъ маковку на головѣ. — Вязовскіе крестьяне по своему главному промыслу зовутся щетинниками. — Къ сарафанамъ, которые всегда бываютъ синіе холщевые или же набойные, пришиваютъ иногда сзади два висящихъ до подола *рукава*, одинъ съ праваго бока, а другой съ лѣваго, шириною не болѣе двухъ вершковъ; у сарафановъ грудинка и спинка дѣлаются закрытыя. Рабочая одежда называется *шу́шка* или *насы́вка*. Въ постные дни ѣдятъ *тѣсто* изъ солодовой муки, кислое или же сладкое. Любимое кушанье творогъ со сметаною.

34. Свящ. Михаилъ Матфеевъ *Дубковскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о приходѣ погоста Полиста, Холмскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 года.

Наружность жителей: русые волосы, сѣрые глаза, ростъ мужчинъ 2 арш. 3 — 6 вершк. Языкъ: ѣдѣ вм. ѣдетъ, ѣ вм. ѣстъ, идѣ вм. идетъ, бу́дѣ вм. будетъ; взяпь вм. возми; съ намъ; пріѣхавши вм. пріѣхалъ; харашо, худа вм. худо. Жилище: двѣ избы, а между ихъ сѣни, къ нимъ съ одной стороны примыкаетъ скотскій дворъ, а съ другой крылецъ для выхода на улицу; въ избѣ отъ двери на одну сторону печь, б. ч. съ бѣлою трубою, а на другую столъ. Избы съ сѣнями строятъ высокія, такъ что назёмныхъ половъ нигдѣ не видно. Амбары, *пуни* (сараи), гумны и бани строятся въ отдаленности отъ избы. Всѣ постройки б. ч. крыты дранью со *скалбою* (берестою), а нѣкоторые кроютъ ржаною соломою, рѣдко тесомъ. Верхнее платье лѣтомъ и зимой: сѣрые домотканные кафтаны, длиною по колѣно, съ маленькими сзади борками; у рѣдкихъ длинные армяки, а зимою подъ кафтанъ надѣваютъ шубу изъ домашнихъ овчинъ; рѣдкіе для наряда имѣютъ армяки синяго или сѣраго покупного сукна; рубашки и штаны многіе носятъ изъ александрійской матеріи. Женщины для наряда имѣютъ ситцевые сарафаны и рубашки, кумашныя *фершзи*, шелковые съ золотыми цвѣтами и шерстяные красные платки, а для работы домотканные синіе и набойные сарафаны, рубашки и платки; верхняя одежда въ холодное время одинакова съ мужскою. Ища: *шти*, обабки (грибы или блицы), капуста съ квасомъ, вареный горохъ, кашина (супъ) изъ житныхъ или овсяныхъ крупъ; въ праздники то же съ рыбою и масломъ, ржаные пироги, толчёное жито и гороховая каша съ масломъ, солодовое тѣсто; въ скоромные дни щи и кашица съ *вичиною* (соленою свининою), молоко. Хлѣбъ, кромѣ праздниковъ, пушной, съ мякиной. На свадьбахъ бываетъ *клетникъ* — знающій обряды и заговоры, онъ во всемъ начальствуетъ. При простудѣ и горячкѣ больного трутъ въ банѣ тёртою рѣдькою, а потомъ запястья рукъ, пяты ногъ и лобъ головы обвязываютъ глиною или капустою или солеными огурцами; отъ лихорадки обжигаютъ въ завтракъ на тѣлѣ какія-то красныя пятнышки; больные глаза мажутъ церковнымъ благословеннымъ виномъ. Занятія: хлѣбопашество, ленъ, ловля рыбы, дѣланіе ведеръ, кадокъ и бочекъ. Музыка: *гармоніи* (шарманки) и балалайки.

Это краткое сообщеніе здѣсь нами исчерпано.

35. **Островскія древности.** 3 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

А похоронныхъ записи (7100-хъ годовъ) на доскахъ, замазанныхъ въ стѣны Островской Никольской церкви, и отрывокъ надписи на шеѣ (цилиндрѣ, соединяющемъ церковную крышу съ главой) той же церкви.

36. Николай Васильевичъ *Затѣйщиковъ* Второй. Два письма 1894 года и пять нумеровъ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей". Авторъ—учитель изъ Новоржева.— Каталожное заглавіе: „Этнографическіе матеріалы, собранные въ Холмскомъ уѣздѣ".

Письма, адресованныя въ Географическое Общество, автобіографическаго содержанія. Въ нумерахъ „Вѣдомостей" напечатаны статьи Затѣйщикова: 1) „Городскія вечеринки и посидѣлки въ Холмѣ" (Псков. Губ. Вѣд. 1892, № 46), 2) „Народныя пѣсни и причитанья, собранныя въ Холмскомъ уѣздѣ" (1893, № 31 и 32): двѣ хороводныхъ пѣсни, 10 „припѣвовъ", т. е. четверостишій-частушекъ, 8 свадебныхъ пѣсенъ и 1 „причитанье на кладбищѣ", 3) „Народныя пѣсни и припѣвы, собранные въ Холмскомъ уѣздѣ" (1894, № 26 и 27): пѣсня „Построю себѣ келію подъ елію", 20 „припѣвовъ" и „свадебные обряды".

Описанія краткія и малосодержательныя. Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

37. Свящ. Іосифъ *Златинскій*, **Особенности произношенія въ приходѣ погоста Вяза, Великолуцкаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1855 года. (Срв. выше № 33).

Вцара вм. вчера, ницаво́ вм. ничего, цатыри вм. четыре; ёнъ вм. онъ; въ аднымъ мѣстѣ; накрыю вм. накрою, ныю вм. ною; зальѣшь вм. зальёшь, найдѣшь, разберѣшь; какэй вм. какой; друgэй вм. другой; какори вм. какоры, скатини вм. скотины; въ лаптёхъ вм. въ лаптяхъ, въ санёхъ; припѣлки вм. припѣвки; цотка вм. тетка; уцытиля вм. учителя, дацка вм. дочка, дацунька; чарь вм. царь, квитанчія; Хёдоръ, Мархва; го́ра вм. гора́, петля́, цѣло́й; асталшись вм. оставшись, пахлѣбалши вм. похлѣбавши; умерши вм. умеръ, былъ ссохши вм. ссохъ. Рядъ мѣстныхъ словъ и выраженій, м. пр.: *перейми свѣчу* потуши, *бабушечникъ* оспопрививатель, *богова веселка* радуга, *бросальщикъ* кровопускатель, *ворогуша* лихорадка, *жи́ло* селеніе, *зелѣзникъ* чугунъ, *ли́нька* связка женская, *макальня* купель, *обмі́рщился* съ православными сообщился въ пищѣ, *намо́ра* моръ, *рахманый* смирный. Семь „иностранныхъ" словъ, перешедшихъ въ Вязовскую волость изъ Витебской губерніи.

Статья полезная.

38. **Святое письмо Господа Іисуса Христа**. 3 стр. 4-о, полул. Писано, вѣроятно, въ 1860-хъ годахъ.

Въ зажиточныхъ крестьянскихъ домахъ Нижегородской губерніи часто можно видѣть, рядомъ со св. образами, въ рамкѣ, листъ бумаги, на коемъ, въ напиованномъ крестѣ [данъ чертежъ такого креста] написано: „Святое письмо Господа нашего Іисуса Христа, писанное собственною Его рукою, золотыми литерами, на еврейскомъ языкѣ. Оное найдено въ 12-ти верстахъ Самбоперіи въ Лондонѣ или въ Лангедокѣ... Напечатано въ Инвалидѣ 1821 года, генваря 24 дня. Письмо сіе прислано въ Невскій монастырь, мая 25-го 1821 года, въ С.-Петербургъ. „Я предписываю вамъ, какъ почитать св. воскресный день, дѣлать благочестіе. Ежели сего не будете исполнять, то не избѣжите Моего проклятія... Вы должны поститься пять пятницъ и читать пять разъ: Отче нашъ и Богородице, въ воспоминаніе моихъ страданій... Вы будете носить сіе письмо на себѣ въ честь мою, давать съ него копіи всякому и кто у васъ попроситъ. А которые усомнятся или будутъ отвергать истину сего св. письма, писаннаго собственною Моею рукою, произнесеннаго Моими устами,— будутъ прокляты Мною. И тѣ, которые скрывать будутъ въ своихъ домахъ, и объявлять о немъ никому не станутъ, будутъ прокляты Мною и посрамлены въ день Суда Моего... 1820 года декабря 21 дня".

Рязанская губернія.

XXXIII. 1—26.

1. **Планы съ фасадами древнихъ каменныхъ строеній татарскихъ царей,** состоящихъ Рязанской губерніи, въ городѣ Касимовѣ. 1 листъ.

Рисунокъ фасада и планы мечети и двухъ мавзолеевъ; по бокамъ рисунка описаніе этихъ плановъ, съ историческими о нихъ замѣчаніями; русскій переводъ арабскихъ надписей на 6 царскихъ гробницахъ внутри палатки (надгробныя надписи 1524—1659 годовъ).

2. **Стихъ и легенда о Егоріи святомъ,** записанные въ Егорьевскомъ уѣздѣ; съ приложеніемъ разговора Егорьевскихъ крестьянъ. 8 стр. въ полуд. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

„Духовный стихъ, „который обыкновенно поютъ слѣпые въ Егорьевскомъ уѣздѣ", начинается словами: „Егорій святой Богу молился за мать за родную". Легенда: въ Касимовѣ былъ какой-то ханъ Брагимъ, коего, за его лютость, народъ прозвалъ „зміемъ горынычемъ": между прочимъ, ханъ этотъ отнялъ у живнаго въ Мещерской сторонѣ Литина жену его красавицу Марью, а Литина убилъ. У Литина былъ уже тогда сынъ красавецъ Егорій, который воспитывался у схимника Ермогена. По совѣтамъ схимника, Егорій молится Богу объ избавленіи своей матери, потомъ идетъ къ хану освобождать ее; ханъ подвергаетъ его жестокимъ мукамъ, но онѣ не вредятъ святому угоднику; ввергнутый въ погребъ, Егорій молился еще 32 года, послѣ чего былъ чудесно освобожденъ, наслалъ на хана волковъ, а самаго хана убилъ.

„Разговоръ двухъ егорьевскихъ крестьянъ" не даетъ представленія о мѣстномъ произношеніи, а только рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр. *що* вм. что.—Стихъ и легенда записаны также не фонетически.—Близкій варіантъ легенды напечатанъ въ книгѣ А. Н. Аѳанасьева „Народныя русскія легенды", въ примѣчаніи къ легендѣ № 9.

3. Протоіерей Іоаннъ *Антиноровъ*, **Праздники въ городѣ Скопинѣ и его окрестностяхъ.** 13 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

По праздникамъ народъ считаетъ время, къ праздникамъ приурочены разныя примѣты. Гаданья на Новый годъ (убыль воды въ сосудѣ означаетъ неурожай). *Святки* наканунѣ Крещенія; вода въ полночь на Крещенье колышется, ее тогда берутъ изъ проруби и хранятъ, какъ священную; въ Богоявленіе послѣ утрени пишутъ мѣломъ кресты на воротахъ, приголокахъ и дверяхъ, для огражденія отъ нечистой силы; въ тотъ же день купаются въ проруби, чтобы смыть всѣ беззаконія прошлаго года и потопить тѣлесныя болѣзни, особенно лихорадки; если во время крестнаго хода въ Крещенье пойдетъ снѣгъ или изморозь, то будетъ урожай. — Масляница: въ субботу или воскресенье на масляной ходятъ на кладбище, чтобы проститься съ покойными родственниками; *прощанье* въ церкви въ „прощеный день".

4. Яковъ *Фортинскій*, **Алфавитъ мѣстныхъ словъ въ с. Шостьѣ, Касимовскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ — священникъ этого села.

Составлено по словарику, напечатанному въ №№ 29 и 30 Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1847 года, съ опущеніемъ словъ, неупотребительныхъ въ Шостьѣ, и съ прибавленіемъ и измѣненіемъ нѣкоторыхъ другихъ.— Замѣчено о произношеніи: у избѣ вм. въ избѣ, у горницѣ, х вм. ф, а вм. о, ц вм. ч и наоборотъ: целовѣкъ, чапля.

5. Михаилъ *Надеждинъ*. **Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Михайловѣ**, Рязанской губ. 10 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Авторъ — священникъ соборной церкви гор. Михайлова.

Основаніе города и заселаніе его. Наружность: средняго роста, а въ слободѣ Плотнической много малорослыхъ; смуглый цвѣтъ лица, особенно у многочисленной здѣсь фамиліи Турченевыхъ; темнорусый цвѣтъ волосъ. Характеръ; болѣзни. — Языкъ: у мѣщанъ, даже и грамотныхъ, точкя, точкю; 3 л. ед. ч. лю́бить и лю́бя, мол-

чить, вося, идѣ, несѣ, мн. ч. любютъ, молчатъ; у женщинъ чисѣ вм. часы, изйкъ, риды, человѣкъ; у всѣхъ: ерто уйдено вм. это ушло, дабрѣ вм. слишкомъ, бадикъ вм. палка; нѣсколько мѣстныхъ словъ; отрывокъ изъ полуграмотнаго письма купца 3-ей гильдіи. — Жилище. Одежда (длинный сюртукъ или казакинъ, чуйка). Пища. Свадьба. Первому дитяти все нужное обязана приготовить бабка, мать молодой. Со дня брака молодая начинаетъ ходить въ церковь; если же въ церковь пришла дѣвица, то это значитъ — по мѣстному предразсудку —, что она хочетъ не замужъ, а въ монастырь. Если незакрытые глаза покойника обращены на выходную дверь, то въ домѣ будетъ еще покойникъ; дурныя же предзнаменованія, если тѣло покойника не скоро теряетъ мягкость или если, по забвенію, похоронятъ его въ серебряномъ крестѣ, а не въ мѣдномъ. Вой собаки къ землѣ предвѣщаетъ покойника, къ верху — пожаръ. — Занятія. Умственныя и нравственныя качества. Преданіе о постройкѣ собора на мѣстѣ явленія иконы и о нѣкоторыхъ урочищахъ.

Описаніе очень краткое.

6. Іоаннъ *Зеляпровъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Серкинѣ, Михайловскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Авторъ — священникъ этого села. Рукопись составлена „по порученію Епархіальнаго начальства“, получена въ 1850 году.

Наружность жителей: ростъ старожиловъ 2 арш. 4 верш. — 2 арш. 6 вершк.; великорослыхъ, отъ 6 до 8 вершк., не болѣе одного человѣка изъ 10; сухощавы, съ русыми, рѣдко черными, волосами, съ сѣрыми и частью желтыми глазами. Болѣзни. — Рядъ мѣстныхъ словъ и 10 краткихъ фразъ; изъ нихъ явствуютъ нѣкоторыя особенности мѣстнаго произношенія: свѣчкю, люлькю, мине вм. меня, табѣ, идѣ вм. идетъ, лезя, вм. лѣзетъ, въ лѣси. — Жилище: изба въ 9 кв. арш.; къ ней примыкаетъ четыреугольный дворъ, плетневый на сохахъ или, весьма рѣдко, рубленый въ заборъ; на гумнѣ плетневая хлѣбная рига; крыты соломой въ причёску; хлѣвы для скота на дворѣ и вся городьба плетневыя. Печи въ избахъ глиняныя, б. ч. безъ трубы, палати досчатыя; въ углу на улицу полка для св. иконъ. Одежда: у женщинъ поневы чернаго или синяго сукна, тканаго всегда крупными клѣтками; нагрудникъ — длинная, въ видѣ кофты, одежда безъ рукавовъ; сверху сермяга — длинная, на по-

добіе мужескаго армяка; на головѣ кичка или платокъ, въ праздники еще золотая сорока на кичкѣ (иногда золотомъ четыреугольникъ) и ситцевая разноузорная занавѣска (фартукъ); на ногахъ коты и суконные вязаные чулки. — Пища. — Послѣ крестинъ младенца кладутъ на вывороченную кверху мѣхомъ шубу въ знакъ желанія ему всякаго добра и счастья. Поминки. Народная медицина. Опахиваніе при падежѣ скота. Занятія и промыслы. Народныя увеселенія. Жизненныя средства: подати.—Топорныхъ плотниковъ изъ уѣздовъ Касимовскаго и Егорьевскаго здѣсь называютъ *мещеряками*, смѣются надъ ихъ говоромъ (они говорятъ паго вм. чего, Пятровицъ вм. Петровичъ, ланно вм. ладно, маненько вм. немного). Характеристика. Старинныя насыпи и преданіе о нихъ (два великана передавали, во время опасности, оружіе одинъ другому); топографія села. Ярмарки.

Свѣдѣнія краткія.

7. Іоаннъ *Стагіевъ*. **Этнографическія свѣдѣнія о населеніи Скопинскаго коннозаводскаго округа.** 7 стр. въ четверку. Авторъ—благочинный и священникъ села Горлова, Скопинскаго у. Рукопись составлена „на основаніи резолюціи архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго Гавріила"; получена въ 1850 году.

Наружность коннозаводскихъ крестьянъ по сравненію съ помѣщичьими крестьянами того же уѣзда (у женщинъ полнота тѣла и кругловатость лица). Языкъ: цо вм. что. Жилище: избы б. ч. курныя, печь противъ двери въ противоположной стѣнѣ къ правому углу; полы б. ч. земляные; противъ печи полати; задняя лавка, съ которой всходятъ на печь, сложена изъ двухъ или трехъ досокъ.—Одежда: у женщинъ шерстяныя бѣлыя *шушки* и поневы, въ праздники тканый изъ шерсти и окрашенный кубомъ *кодмонъ*; на головѣ кичка, сорока и бисерный подзатыльникъ; рубашки бѣлыя полотняныя съ красными ситцевыми рукавами; *голянка* — занавъ безрукавовъ; на ногахъ коты.—Пища. Свадебныя увеселенія; похороны. Занятія. Праздничныя увеселенія; бюджетъ. Мірскія сходки, должностныя лица. Характеристика училища.

Свѣдѣнія очень краткія.

8. Михаилъ Матв. *Рождественскій*, **Свѣдѣнія о торговлѣ въ гор. Рязани хлѣбомъ.** 6 стр. въ полул. и препроводительное письмо Рязанской Градской Думы отъ 31-го декабря 1854 года. Авторъ — купеческій сынъ, бывшій гласный Думы.

Мѣсто, время и количество покупки, качество и цѣны покупаемой рязанскими торговцами пшеницы разныхъ сортовъ, ржи, муки и ячменя. Число торговцевъ и лавокъ въ городѣ.

9. Алексѣй *Ардыловъ-Вуколовичъ*, **Бѣглый взглядъ на 1856-й годъ въ метеорологическомъ отношеніи въ Раненбургскомъ и Ряжскомъ уѣздахъ.** 8 стр. въ четверку. Рукопись 1857 года; мѣстожительство автора — село Шереметево, что близъ гор. Ряжска.

Начало весны; урожай. Таблица о времени сѣва и объ урожаѣ разныхъ хлѣбовъ. Состояніе погоды въ разное время года. Куры начали нестись съ 11 февраля.

Сѣно [illegible] градомъ кавалыми много лѣтомъ и безпрестанно [illegible].

10. Архимандритъ *Макарій*, **Рязанская епархія по окладнымъ книгамъ въ 1676 году.** 29 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Предѣлы епархіи, заключавшей тогда въ себѣ и цѣлый рядъ уѣздовъ изъ сосѣднихъ губерній; монастыри и церкви въ ней: перечень городскихъ и сельскихъ церквей, описанныхъ въ окладныхъ книгахъ, долженствующій, по мысли автора, служить указателемъ къ будущему изданію этихъ книгъ.

11. Ѳеодоръ *Селезневъ*, **О народныхъ обычаяхъ Зарайскаго уѣзда села Кончакова.** 21 стр. въ четверку. Рукопись 1867 года. Авторъ—священникъ этого села, благочинный и членъ Рязанскаго Статистическаго Комитета, „во исполненіе отношенія" коего, отъ 17 октября 1867 года, и составлена имъ рукопись.

Безсодержательное предисловіе изъ фразъ общаго характера. Въ избахъ держатъ и животныхъ. Крестинныя: лучшими именами считаются Иванъ и Марья; народныя

измѣненія христіанскихъ именъ; отцу новорожденнаго даютъ бабкиной каши пополамъ съ солью. Отходъ на промыслы. Лѣтъ 40 назадъ курныя избы были даже и у сельскихъ священниковъ. Накануѣ б р а к а, когда женихъ съ родными приходитъ въ домъ невѣсты, молодую пару затворяютъ въ особый чуланъ. Прежде женихъ платилъ за невѣсту отъ 6 до 10 рубл. сер., и деньги эти шли на наряды невѣсты. Въ церковь къ вѣнчанію съ невѣстиной стороны никто не пріѣзжаетъ; ѣдутъ въ церковь съ шумомъ и пѣснями, часть верхами попарно. Невѣстѣ заплетаютъ двѣ косы и надѣваютъ новый головной уборъ въ церковной сторожкѣ или въ ближайшемъ домѣ. На новобрачныхъ брызгаютъ водой съ хмѣлемъ. „На другой день брака молодыхъ посылаютъ съ ушатомъ за водою, и налитую ими воду выливаютъ у нихъ не одинъ разъ, смѣются, поютъ и въ сопровожденіи гостей и толпы сосѣдей отправляются въ домъ, гдѣ бываетъ угощеніе".—П о х о р о н ы: прежде причитали и по умершимъ помѣщикамъ; хоронятъ б. ч. въ лаптяхъ; подъ гроба кладутъ блинъ и чашку воды, чтобы душа обмылась и подкрѣпилась; за выносомъ тѣла умершаго выносится солома и горшокъ, изъ котораго обмывали покойника, и бросается въ ближней лощинѣ или на перекресткѣ дороги. Народная медицина; повѣрья; вѣрятъ, что м е д в ѣ д ю покорена вся нечистая бѣсовская сила, и просятъ вожаковъ медвѣдей зайти на ихъ дворъ и поводить медвѣдя по всѣмъ отдѣламъ двора. Праздники и увеселенія. Вожба. Раздѣлы; судъ и преступленіе.—О д е ж д а въ продолженіе 40 лѣтъ много измѣнилась: прежде носили длинныя суконныя свиты, подпоясывыя шерстянымъ полосатымъ кушакомъ, на ногахъ коты, лапти или бахилы—кожаный чулокъ, а на него лапти; на головѣ высокая шапка, поваленная на бокъ; поярковыя шляпы носили меньше; у женщинъ понка, на головѣ кичка съ двумя высокими рогами, на ней „золотая сорока"—вшитый въ кичку надо лбомъ серебряный вызолоченый позументъ, около затылка надѣвался позатыльникъ изъ бисера простого, желтаго, голубого, зеленаго и чернаго; кички покрывались полотенцами и платками; шерстяной самотканый шушунъ до колѣнъ; назади овчинной шубы вшивались изъ шерстяныхъ нитокъ черныя украшенія на подобіе бутылки, ко дну широкой; воротники у шубъ были большіе и черные же. Теперь ничего этого нѣтъ, а подлѣвки, чуйки, шляпы и картузы, ситцевые сарафаны. Грамотность. Наемка въ работники. Примѣты о погодѣ. Религіозность, понятія о власти. Характеристика.

12. *Е. Т. Соловьевъ.* **Лѣченіе отъ укушенія бѣшеной собаки въ Зарайскомъ уѣздѣ.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1870 года.

Собираютъ изъ 9 печей куски ржанаго хлѣба, кладутъ ихъ въ чашку съ молокомъ и прибавляютъ 2—3 капли крови изъ мизинца лѣвой руки больного.

13. *Е. Т. Соловьевъ.* **Два суевѣрныхъ способа лѣченія въ Рязанской губерніи.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1876 года. Подписано: гор. Казань.

Отъ головной боли повязать голову платкомъ, носить его одинъ день, а на другой день, никому не говоря ни слова, выйти въ поле, найти здѣсь лошадиный черепъ и повязать этотъ черепъ платкомъ. Отъ боли въ поясницѣ „приспѣкаетъ“ первый или послѣдній изъ дѣтей чьей-нибудь семьи: больной становится на четвереньки и ползетъ черезъ порогъ, а лѣкарь держитъ на спинѣ больного голикъ и ударяетъ по немъ остріемъ косаря или кухоннаго ножа; больной спрашиваетъ: что рубишь?—„Паутину“. Руби ее хорошенько, чтобы вѣкъ не была!—Все это повторяется трижды. (Записаны оба способа въ Рязани).

14. Евилъ Титовичъ. *Соловьевъ.* **Свадебныя пѣсни и игры Рязанской губерніи.** 20 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1870 годахъ. Подписано: Казань.

Всего 43 нумера, записанные не фонетически и безъ обозначенія мѣста записи. Пѣсни на первый день сговора: „Середи поля дубъ дубъ“. „Передъ нашими широкими воротами разлилось синє море“. „Передъ нашими воротами... разыгрался бояре, разшутились господа“. „Расколюшка воду носитъ, коромысла гнутся“. „Виноградъ въ саду цвѣтетъ, а ягода поспѣваетъ“. „У дѣвицы во свѣтлицѣ игралъ молодецъ на гитарѣ“. „Во горницѣ, во свѣтлицѣ два голубя на шкафѣ, два сизыхъ на канапѣ“. „Собирала дѣвушекъ на свой балъ, сажала дѣвушекъ на диванъ“. По окончаніи вечера, когда гости собираются по домамъ: „Вы гости полюбовные, посидите, побесѣдуйте“; на провожаніе жениха съ гостьми: „Какъ у насъ было на Дону, слетались галушки черныя“, „Во саду поётъ соловушекъ... насвистываетъ“. По проводѣ жениха

у воротъ невѣсты: „Звонко звонятъ въ Новѣ-городѣ, звончей того, гдѣ живетъ невѣста“. На другой день сговора, въ ожиданіи жениха: „Зеленая рощица, алый цвѣтъ, почто долго, долго Ивана нѣтъ“, „Почто долго къ намъ Иванъ пойдетъ, погодя немного Иваповичъ на дворъ“. Во время вечера: „Неученъ Иванъ, неученъ.... только хорошо снаряженъ“, „У насъ въ городѣ, въ частомъ частоколѣ, росла трава мята, земно поджата“. „Какъ по садику-садику, по зеленому виноградику, тутъ ходилъ гулялъ молодецъ“. Игры на вечерѣ (съ весьма краткими о нихъ замѣчаніями): „Я поѣду во Китай городъ гуляти“. „Какъ пошелъ нашъ Иванъ, какъ пошелъ Селиванъ“. „Пошелъ Борисъ вдоль хоровода, вдоль по дѣвичью, вдоль по младичью“. Игра въ сосѣди, игра въ наборъ, въ фанты, золото хорошить (съ пѣснею „я золото хорошо“). Пѣсни на дѣвишникѣ: „У насъ ночке дѣвишничекъ“, „Какъ при вечерѣ-вечерѣ... прилетѣлъ ясенъ соколъ“, „Не долго вѣночку на стопкѣ (?) висѣть“, „Ты верба, золотая маковка, всѣ ли на тебѣ вербѣ сучки вѣточки?“ „Ты рѣка ль моя рѣчинька... ты течешь не колышишься“. Въ день свадьбы, когда пріѣдетъ поѣздъ за невѣстой: „Какъ безъ вѣтру, безъ вихорю ворота растворились“, „Нечаяла сбыть дочку Прасковьюшку, сбывъ её спокаялась“; на выѣздъ невѣсты къ вѣнцу: „Воротись, наша подруженька“, „Разлилась, разлелѣялась по лугамъ вода полая“, „Какъ на дубчикѣ два голубчика и цѣлуются, и милуются“, „Какъ въ горницѣ, въ новой свѣтлицѣ, тутъ сидитъ N. N.“, „Черезъ нашъ высокъ теремъ пролеталъ ясенъ соколъ“. „Не разливайся, мой тихій Дунай, не пущай волну въ чистое поле“, „Звалъ N (женихъ) сударь, свѣтъ N-вичъ, свѣтъ N. (невѣсту) N-вну“, „Я росла въ лѣсахъ въ дремучихъ, какъ мала была, горя не было“, „Ужъ ты Пашинька-Параша, ты открой, радость, окошко“, „Ходитъ Паша по двору, повѣсивши голову“, „Я вечеръ своего милаго унимала ночевать“.

15. *Е. Т. Соловьевъ*, **Свадебные обряды и обычаи русскихъ крестьянъ Михайловскаго уѣзда.** Этнографическій очеркъ. 37 стр. въ полул. Рукопись 1876 года; прислана изъ Казани.

Время свадебъ. Сватовство; женихъ даетъ *кладку*, состоящую изъ одежды и съѣстныхъ припасовъ и денегъ отъ 5 до 50 рубл.; эти деньги составляютъ неотъемлемую

собственность невѣсты, на нихъ покупаютъ б. ч. что-нибудь для ея платья. Дары съ обѣихъ сторонъ. На волю жениха и невѣсты вниманія не обращаютъ. Рукобитье: невѣсту послѣ благословенія закрываютъ фатой такъ, чтобы лица ея не было видно; величальныя пѣсни: приведены начальные стихи 9 пѣсенъ и двѣ пѣсни полностью: „И ты умный-разумный нашъ N. N-вичъ, ты охочъ по дѣвичникамъ ходить", „Ты Иванъ сударь не скупись, съ полтинничкомъ разступись". Второй вечеръ, начальные стихи 6 пѣсенъ; музыкальные инструменты въ с. Карачевѣ, Чебоксарскаго у. Казанской губ. Дѣвичникъ; дѣвушки у невѣсты пекутъ „каравай", съ которымъ потомъ встрѣчаютъ молодыхъ послѣ вѣнца отецъ и мать жениха; начальные стихи 6 пѣсенъ; коробья невѣсты и ея содержаніе (приданая одежда). При одѣваніи невѣсты къ вѣнцу подпоясываютъ ее суровой ниткой, чтобы не было порчи, вѣшаютъ на нее ладонку съ роснымъ ладаномъ, а въ коты сыплютъ макъ; колдуна всегда приглашаютъ на свадьбу и садятъ въ передній уголъ: онъ отводитъ порчу наговоромъ на вино или воду, которыя пьютъ молодые. Причеты невѣсты: дѣвушкамъ: „Милые мои подруженьки, придумайте мнѣ думушку", матери: „Родимая ты моя матушка,... чѣмъ я тебя прогнѣвала", отцу: „Родимый мой батюшка,... видно я тебѣ не слуга была". Поѣзжане; послѣ выѣзда изъ воротъ на улицу поѣздъ останавливается и дружка трижды объѣзжаетъ вокругъ поѣзда, ударяя каждый разъ по невѣстиной кибиткѣ со словами „кидай дѣвичьи обычаи"; дружки ѣдутъ верхами за невѣстиной повозкой; невѣста вѣнчается съ одной косой, въ рубашкѣ и *поняткѣ* (имѣющемъ видъ обыкновеннаго бурнуса, съ гладкой спинкой, доходитъ до пятъ); послѣ вѣнца у нея въ церкви же расплетаютъ косу на двѣ, надѣваютъ кичку (волосникъ съ лопаткообразнымъ возвышеніемъ впередъ) и холщевую сороку; въ церковной сторожкѣ надѣваютъ поневу. *Гарные гвети* родные невѣсты въ домѣ жениха; въ числѣ ихъ „постельная сваха" привозитъ, во время вѣнчанія, изъ дома невѣсты постель, приданое, испеченый каравай и образъ. Дѣвушки послѣ отъѣзда къ вѣнцу въ свадьбѣ участія не принимаютъ и расходятся по домамъ. На другой день утромъ, чѣмъ свѣтъ, баня для молодыхъ; за ними идутъ поѣзжане и родные, стуча ведрами, заслонками, палками и т. п., при пѣніи безнравственныхъ пѣсенъ; когда молодые вошли въ баню, о баню бьютъ горшки. *Отводы.*

Сообщеніе недостаточно подробно, и потому мало интересно.

16. *В. Д. Рудинскій.* **Сборникъ пѣсенъ и причитаній крестьянъ Данковскаго уѣзда, села Заболотнаго.** 157 перенумеров. стр. въ четверку. Какъ видно изъ находящагося при рукописи письма П. Порфирьева, рукопись эта прислана была Порфирьевымъ Л. Н. Майкову въ 1881 году, для напечатанія въ изданіяхъ Общества; авторъ ея—бывшій студентъ Казанской Духовной Академіи, состоявшій въ 1881-мъ году учителемъ Духовнаго училища въ Николаевскѣ.

Пѣсни записаны безъ сохраненія особенностей мѣстнаго говора; раздѣлены на 6 отдѣловъ: обрядовыя, историческія, хороводныя, обыденныя, плясовыя, свадебныя.

Три „баусенныхъ" пѣсни (*баусень* — канунъ Новаго года, когда молодежь ходитъ по домамъ и ее награждаютъ „убоиной"): „Мы ходили, мы гуляли по святымъ вечерамъ" (припѣвъ „Ой Евсень"), „Мы искать-то искали Андреяновъ дворъ" (припѣвъ: „Таусень"; 3-я пѣсня варіантъ 1-ой и начинается такъ же).—Святочныя пѣсни (поются по вечерамъ на святкахъ): „Всѣ святки пришли, всѣ святые вечера". „Грянули вѣтры по чистому полю", „Ужъ я золото хоронила".—На красную горку „встрѣчаютъ весну", поютъ пѣсню: „Ужъ и чье-жь это просо сѣяно, сѣяно? (припѣвъ: Доде ладо, сѣяно).—Наше просо сѣяно, сѣяно".—На Троицу: „Ты не пой, не пой, соловьюшекъ, во зеленомъ саду" (при пѣніи этой пѣсни березовые вѣники съ головы кидаютъ въ воду).—Исчезновеніе старинныхъ обрядовъ и пѣсенъ; новыя пѣсни; лѣтъ 40—50 тому назадъ исчезъ праздникъ „Костромы"; его праздновали съ наступленіемъ весны—въ Вербное воскресенье или на Благовѣщеніе; крестьяне вечеромъ выходили на улицу и, ухвативши другъ друга „за хвостъ"—за заднія части платья, составляли такимъ образомъ изъ себя *гужъ*; силачи становились впереди „гужа" и таскали играющихъ вдоль улицы; пѣли пѣсню, начинающуюся словами „Кострома (2), свѣтъ Костромина жена" (всей пѣсни никто не помнитъ); двое молодыхъ людей изображали при этомъ утку и селезня и бѣгали другъ за другомъ, проскакивая между играющими; при окончаніи пѣсни передовые силачи изо всей силы встряхивали весь „гужъ" на себя, отъ чего иной разъ всѣ разсыпались „дождемъ, кто куда попало"; потомъ снова составляли гужъ и бѣгали точно такъ же,

пока не устанутъ.— Теперь сохранилась лишь обыденная пѣсня про Кострому:

Жила была Кострома
Семь лѣтъ во дворѣ.
Не выжила Кострома
Рубашонки себѣ".

Эти 4 стиха повторяются 5 разъ, при чемъ вмѣсто „рубашонки" поютъ: „поневѣнки, лаптишекъ, онучешковъ, платчишка".—Сохранилась еще дѣтская „игра въ Кострому": дѣти избираютъ изъ своей среды Кострому и, усадивши ее на колѣна къ какому-нибудь мальчику или дѣвочкѣ, берутъ другъ друга за хвосты платья и бѣгаютъ вокругъ Костромы съ пѣснью:

Костромушка, Кострома,
Не оживаешь, не умираешь.
Только плачь сокрушаешь.
По Костромушкѣ
Блинки съ масляцемъ.
По Костромушкѣ
Творожокъ съ медельцемъ.

По окончаніи пѣсни передній мальчикъ или дѣвочка останавливается передъ Костромой и спрашиваетъ: „Костромушка! жива?" Дитя, у котораго Кострома сидитъ на колѣняхъ, отвѣчаетъ за нее: „Ручка обсохла". Костромѣ даютъ въ руки „свѣчку" (соломенку) и снова бѣгаютъ съ тою же пѣснью; прежній вопросъ и отвѣтъ на него: „Ножка обсохла". Опять бѣганье съ пѣснью, тотъ же вопросъ и новый отвѣтъ: „Померла". Тогда всѣ играющіе схватываютъ Кострому за руки и тащатъ ее къ „могилѣ" (ямѣ) „хоронить"; усаживаютъ ее въ яму и начинаютъ „поминать Кострому": машутъ ладонями по воздуху и подносятъ ко ртамъ. Кострома тѣмъ временемъ оживаетъ: выскочивъ изъ могилы, она подбѣгаетъ къ играющимъ и кого-нибудь кусаетъ; укушенный заступаетъ мѣсто Костромы, и игра начинается снова.

„Провожанье русалокъ" праздновалось во вторникъ *русальской недѣли*, т. е. недѣли, слѣдующей за Пятидесятницей; молодыя бабы и дѣвушки рядились въ этотъ день въ мужскіе костюмы или же, снявши верхнія одежды, оставались въ однѣхъ сорочкахъ съ распущенными косами. Изготовивъ себѣ плети, толпа уходила въ поле, гдѣ пѣли плясовыя пѣсни, водили хороводы и т. п.; на обратномъ пути толпа, при пѣніи плясовыхъ пѣсенъ, нападала на встрѣчающихся мужчинъ и стегала ихъ плетьми.

Пѣсни историческія: „Кто бы, кто бы намъ сказалъ про батюшку Тихій Донъ?" („измѣнникъ" укралъ

царское знамя и увезть съ собою малолѣтнихъ казаковъ); „Я на островѣ родился, во французѣ очутился, самъ Наполеонъ“, „Не пыль въ полѣ пылитъ.... французъ въ армію валитъ“, „Какъ поѣхалъ царь Лександра свою армію смотрѣть“, „Какъ у насъ то, ребята, въ Таганрогѣ“ (о смерти Императора), „Вспомнимъ (2) мы, ребята, каково наше житье“ (о Севастопольской оборонѣ), „Ночи темныя, тучи грозныя изъ поднебесья идутъ“ (взятіе Варшавы), „Нашъ батюшка Бѣлый Царь, Россейской Государь, по всей ли онъ по арміи похаживаетъ“ (о солдатскомъ житьѣ-бытьѣ).

Пѣсни к р у г о в ы я (хороводныя): „Стой, моя роща, стой, моя зеленая; стой, милъ курагоду, стой, не расходись“, „Я хожу, гуляю, я вдоль курагоду“ (припѣвъ: Заинька бѣленькой; выборъ тестя, тещи и т. д.), „Вѣрный мой колодезь,... что стоишь безъ воды?“ „Изъ подъ лѣсику, изъ поцъ темнаго... выходили два молодца“, „Большой туманъ при долинѣ, широкій листикъ на малинѣ“, „Не безчестно мнѣ, молодчику, вдоль по улицѣ пройти,... къ курагоду подойти“, „Вдоль по морю, морю синему... плыветъ стадо лебединое“, „Во лужкахъ, лужкахъ... ходятъ дѣвицы въ кружкахъ“, „Изъ боярскихъ изъ воротъ выѣзжалъ здѣсь холопъ“.

Пѣсни о б ы д е н н ы я: „Ужъ ты молодость, молодость, дѣвичья красота“, „Выходила туча-громъ за сильнымъ частымъ дождемъ“, „Уѣзжаетъ милый, покидаетъ, одни ласковы слова“, „Шолъ милой дорожкой, дорожкой столбовой, а я за нимъ, дѣвица, слѣдочкомъ бѣжала“, „Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли, любилъ парень дѣвушку, да покинулъ“, „Ходила я, дѣвица, по дворочку, наколола ноженьку на древо́чку“, „Прошло лѣто, прошла осень, распрекрасная весна“, „Вспомни (2), мой любезный, мою прежнюю любовь“, „Шла Машурка изъ лѣсочку, несла Маша два вѣночка, себѣ и дружку“, „Объ чемъ, Машенька, ты плачешь, почему ты слезы льешь“, „Объ чемъ, миленькій, горюешь, что случилось надъ тобой?“ „Снѣжки бѣлые пушистые покрывали всѣ поляны“. „Отчего, Маша, худа, блѣдна? красавица, перемѣнилась изъ лица?“ „Ужъ вы вѣтры мои, вѣтрочки,... вы не дуйте, не бушуйте“, „Зазноба-ль моя, зазнобушка... Гуляла дѣвчонка 17 лѣтъ“, „У дороженьки стояла, калину ломала“, „Изъ Москвы въ Питеръ дороженька лежитъ, по дороженькѣ колясочка бѣжитъ“, „Гуляетъ молодчикъ въ зеленомъ саду; ронитъ дѣвка слезу надъ быстрой рѣкой“, „Калину съ малиной вода подняла, на ту пору матушка меня родила“, „Ужъ ты дѣвочка, сиротка, сирота

ть возросла, безъ матери безъ отца", „Горе, горе мнѣ, молодчику,... записали молодца въ службицу", „Туманъ затуманился, сильный дождь пополъ". „Зелененькій дубчикъ, отчего похитился? молодой чумачекъ, отчего зажурился?" „За рѣкой за быстрой хуторочекъ стоитъ". „Размолодчикъ молодой, неженатой холостой". „На родиму на сторонку ясенъ соколъ прилеталъ". „Что-жъ ты, Маша, пріуныла; призадумавшись сидишь?" „Сколько разъ я зарекался по той улицѣ ходить". „Кабы мнѣ, молодчику, нажить прежню волюшку". „Сизенькій голубчикъ, что жъ не весело сидишь?" „Прогулялъ я, раздобрый молодчикъ, всю недѣлюшку, весь круглый годокъ". „Какъ подъ яблонкой такой, подъ кудрявой зеленой сидѣлъ молодецъ такой". „Полно Петенька, рѣзвиться и со мною говорить". „Что жъ ты, Ваня, удалая голова, ской далече отъѣзжаешь отъ меня". „Распобѣдная дѣвчонка вышла съ грусти погулять". „Плохая бабеночка, зажурилася она, провожала милаго во чисто поле на часъ". „Мнѣ привидѣлся, дѣвчонкѣ, разъудалый молодецъ". „Вялый (2) коченочекъ, миленькій дружочекъ; милъ, по улицѣ гуляешь, иныхъ возлюбляешь". „Не будите молоду ранымъ рано по утру". „Вечеръ поздно изъ лѣсочку я коровъ домой гнала". „Полъ Ванюша торопился, калинъ мостикъ обломился". „Поѣхалъ зять къ тещѣ по зеленой рощѣ на жену просити". „Теща зятя провожала, словечко ему сказала". „По ельничку, по березничку, тутъ ходилъ, гулялъ здѣсь вороный конь". „Ужъ ты, зимушка-зима, расхолодная была". „Ужъ ты садъ, ты мой садъ, отчего жъ ты, мой садъ, осыпаешься". „Послѣдній день красы моей, украшенъ Божій свѣтъ". „Закаталось красно солнышко за темные за лѣса". „На быстрой на рѣчкѣ дѣвка платье мыла". „По Дону, по Доночку... тутъ или дѣвки-семилѣтки" (загадки). „На Донъ рѣчкѣ дѣвка свое платье мыла". „Что не пыль въ полѣ запылилася,... подымалися гуси-лебеди". „Не въ сонъ мою головушку клонитъ, хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ". „Я ходила, я гуляла по ельничку, по березничку". „На горѣ, горѣ крутой стоялъ новый кабачекъ". „Гуляй, гуляй-ка, гуляй, вольная солдатка". „Мы по Питеру гуляли, по трактирамъ, кабакамъ". „Родимая моя матушка, не плачь, не печаль меня". „Ужъ вы братцы мои, братцы, атаманы молодцы, не покиньте меня, братцы, при бѣдности при моей". „Сбирался казакъ на битву, прощался съ родней, съ женой молодой". „Казакъ чернобровый сбирался въ чужбину". „Гуляетъ по Дону казакъ молодой; льетъ дѣвица слезы

нать быстрой рѣкой", „Поле быстрое, степь широкая, ничего поле не спородило", „Раскуфарочка моя молодая по садочку гуляла", „Сбирался драгунинкъ къ Марусенькѣ въ гости", „Взойди, солнце, взойди, красно, на такое мѣсто на прекрасно", „Новая пѣсенка, которую мы, братцы, вечоръ пѣли: на синемъ морѣ подымалася съ горъ непогодушка", „Петербургская дорожка, московская широка, по этой дороженькѣ никто коней не гонялъ", „Распроклятая косушка, развеселый полуштофъ; собиралися ребята на полштофчикъ вино пить", „Кончень (2) дальній путь, вижу край родимый" (70 нумеровъ „обыденныхъ" пѣсенъ).

Плясовыя пѣсни (28 нумеровъ): „Ужъ вы бабочки, бабеночки мои, разсудите мое горе-печаль, отчего же эту бабочку жаль", „Дуня, бѣла румяна, за что жъ любишь Ивана?" „Молодка (2) молоденькая, головка твоя побѣдненькая", „Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой", „У батюшки во бесѣдушкѣ, въ большомъ пиру постылый мужъ впереди сидитъ", „Всѣ кусточки, листочки, всѣ про насъ говорятъ, меня глупую бранятъ", „Ужъ ты, Танюшка, Танюша, уродилася хороша; прошла славушка худа", „Кровать моя кроватушка, новоточеная, позолоченая, кто жъ тебя, кроватка, мостилъ, громоздилъ?" „Ты обычай мой, пострѣлъ бѣшеный... Играть хочется, играть не велятъ", „На печкѣ сижу, заплатки плачу", „У воротъ гусли вдарили, про меня младу ебали" (два варіанта, №№ 11 и 12), „Я посѣяла ленку ко дорожкѣ, къ уголку", „Что и по мосту мосту, по калиновому, тутъ и шелъ прошелъ дѣтина". „Солнце на закатѣ, время на утратѣ", „Какъ у нашихъ у воротъ стоитъ озеро воды", „У воротъ воротъ, воротъ батюшкиныхъ разыгрался ребята", „Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ", „Ка[къ?] и пыньче и вчера хмѣлинушка разняла", „Тараторка моя, тараторочка", „Сирота ль ты моя, сиротинушка, ты заной, сирота, съ горя пѣсенку", „Пошла нана Дунька ленкомъ побираться" (извѣстная юмористическая пѣсня о плохой ткачихѣ). „Старичекъ мой, старичекъ... ты пусти-ка, старичекъ, на улицу погулять", „Какъ за рѣчкой, за рѣкой живетъ лѣкарь молодой". „На восходѣ солнце сіяетъ... Какъ къ обѣднѣ зазвонятъ, а чернецъ идетъ въ кабакъ", „Чѣмъ мы старчики не люди, насъ красавицы не любятъ", „Пора (2) гостямъ со двора", „Ужъ вы гости, мои гости,... погостите со мной, гости".

Пѣсни и причитанія свадебныя. *Запой*; женихъ платитъ *поклажу*—рубл. 15—50; причетъ невѣсты на

заноѣ: „Кормилецъ мой батюшка, родимая моя матушка" Невѣста „кричитъ" недѣли за 2—3 до свадьбы: „Ужъ подите вы, подруженьки, вы спровѣдайте моего горюшка" Пѣсня подругъ: „Воля (2) краснымъ дѣвушкамъ гулять, а молодушкамъ мужья не велятъ". „Ужъ вы сборы, сборы дѣвичьи", „Ты рѣка ль, моя рѣченька", „Растопись, банюшка, разгорись жарко, каменка", „Рябина рябинушка, рябина кудрявая молода заломаная", „При вечеру, вечеру, при Аннином дѣвишникѣ развевался младъ ясенъ соколъ", „У колодезя студеная вода, Семенъ сударь выводитъ своего коня", „Ты соколъ (2), не взвивайся высоко, не замахивай крыломъ свѣтъ ко Аннѣ въ теремокъ". „Что по садику садику... понагнулися двѣ вѣточки на дворъ, поскачалися два яблочка на столъ". „На горѣ стоитъ елочка, подъ горой стоитъ свѣтелочка". — Дѣвишникъ; пѣсня: „Не въ трубушку трубятъ рано на зарѣ, востужилась свѣтъ N. по своей русой косѣ". Поѣзжане; приговоръ дружки, приглашающаго благословить молодыхъ и ѣхать за невѣстой. Причеты невѣсты въ день свадьбы: „Вставайте, мои любезныя подруженьки, не бѣла заря занимается". Пѣсня:

Осинники, березники
Боже мое!
Кузьма Демьяна,
Михаилъ Архангелъ,
Боже мой!
Скуй намъ свадьбу
Двухъ пороженыхъ,
Двухъ похоженыхъ (Б. м.).

Величальныя пѣсни: „Да кто жъ у насъ холостъ ходитъ", На комъ кудри русые, на комъ по плечамъ лежатъ", „Во горенкѣ во новой стоитъ столикъ дубовой." Передъ отъѣздомъ въ церковь дружко кропитъ на всѣхъ брагой изъ чашки.—Пѣсни послѣ вѣнчанія: „Осинники, березники чѣмъ не дрова" (припѣвъ: Боже мое!), „Прилеталъ сизый голубь со чистаго поля", „Разъѣзжалъ тутъ, разъѣзжалъ Иванъ сударь на коню". Приговоръ дружки во время даровъ на 3-й день брака.

Причитанія похоронныя и рекрутскія: Дочь по отцу: „Кормилецъ мой батюшка, что ты вздумалъ, что ты возгадалъ?" Жена по мужу: „Дѣтушки мои батюшки! соберится всѣ въ одну кучечку", „Другъ ты мой милый,... вотъ состроили тебѣ новую горенку". Дочь по отцу: „Разступись, мать сыра земля,... расколись, гробова доска". Дочь по матери: „Родимая моя матушка, куда собралась ты, куда снарядилася?"—Жена при отдачѣ мужа въ солдаты: „Подите вы, любезные сроднички, спровѣдайте моего горюшка".

Стихи нищихъ (7 нумеровъ): „Нашъ Іисусе Господинъ! четвертаго вечеру было: жиды совѣтъ сотворяли,... гдѣ бы намъ Христа Бога поймать?“ (объ Іудѣ), „Во еже, во Христѣ во Іисусѣ, егда жиды Христа распинали“ (о распятіи), „Во славномъ во городѣ во Римѣ, при томъ царю при Іиріи, у великаго князя Ѳимьяна не было дѣтища единаго“ (объ Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ), „Жилъ былъ старчикъ одинъ одинокъ, построилъ нашъ старчикъ кельенку себѣ“ (имущество старца), „Стояла мать прекрасная, пустыня прелюбезная; подходитъ младъ царевичъ Асафій“ (объ Іоасафѣ), „Жили были два братца родныхъ, одному то братцу Богъ далъ богатство, а другому братцу убожество далъ“ (о богатомъ и Лазарѣ; въ стихѣ упоминается „лихой Касьянъ немилостивый“), „Люди то живутъ какъ цвѣты цвѣтутъ, а моя голова вянетъ какъ трава“.

Пѣсни дѣтскія (12 нумеровъ): „Стихи люди, михи люди“, „Прѣло горѣло замарано тѣло“, „Чикуночикъ чикарекъ, панафеда дарекъ“, „Кукуреку, кочетокъ, золотой гребешокъ“, „Ты куколка, я куколка, что ты дома не живешь?“ „Иванушка Иванокъ черну кошку уволокъ“, „Лежитъ солдатъ на боку, куритъ трубку табаку“, „Ты, Ульяна, не тужи, я не одинъ буду служить“. „Заецъ бѣлый, куда бѣгалъ?“ „У насъ въ домѣ не здорово, невѣстка съ снохой подралась“, „Ой дуду, дуду, дуду, потерялъ мужикъ дугу“, „Дождикъ (2), припусти: я поѣду въ три кусты“.

Пѣсни колыбельныя (9 нумеровъ): „Баюшки (2)! коты сѣрые, хвосты бѣлые“, „Бай (3), ну, баю (3), баю Ванюшку моего“, „Ванюшка, спи, ужъ ты, дитятко, усни“, „Бай (2), калабанъ, пришелъ ко мнѣ барабанъ: давай, бабка, тѣста“, „Кысурушка бѣлая по улицѣ бѣгала“, „Туру (2) сокъ, на улицѣ пѣтушокъ, золотой гребешокъ“, „Баюшки (2), прилетѣли галушки, сѣли на воротца“, „Ужъ ты котикъ волочай, приходи къ намъ ночевать, мою Сашеньку качать“.

17. **Дѣтскія пѣсенки гор. Данкова,** Рязанской губерніи. Записалъ отъ мѣщанъ и чиновниковъ Титъ Тимофѣевичъ *Соловьевъ* въ 1859 году; сообщилъ сынъ его, чл.-сотр. Геогр. Общ. Е. Т. Соловьевъ. 9 перенумеров. стр. въ полул. и препроводительное письмо. Прислано изъ гор. Тетюшей въ 1883 году.

12 нѣсенокъ съ заглавіями: 1) Воробей: „Тили (2), воробей, не клюй нашихъ копопель"; 2) Сорока: „Сорока дуда, гдѣ ты была?" 3) Воронъ: „А дуду, дуду, дуду, сидитъ воронъ на дубу"; 4) Нѣтушокъ: „Туру (2), нѣтушокъ, соломенный гребешокъ"; 5) Лепешки: „Тюшки титюшки, пекли бабы лепешки, одинъ съ сочкомъ, другіе съ сѣмечкомъ"; 6) Лошадка: „Тю-ли-ли (2), лошадушку увели"; 7) Сани-самокаты: „Какъ у Карпова двора лоукатана гора"; 8) Сережа: „Спи, Сережа, усни, угомонь тебя возьми"; 9) „Баю, баюшки-баю, лепешекъ надаю"; 10) „А баю, баю, баю мово маленькава, коть ходить не сѣнямъ"; 11) Хорошеньки двожди, пригоженьки трожди"; 12) „Сорока (2), зеленькій хвостикъ".—Всѣ эти нѣсни „безъ всякихъ варіантовъ" встрѣчаются и въ гор. Рязани.

18. Иванъ Гаврил. *Рыковъ*, **О Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ.** 6 перенумеров. стр. въ четверку, печатная карта Рязанской губ. и препроводительное письмо отъ 4-го февраля 1865 года.

Авторъ „довѣренный отъ Скопинскаго городского общества", уполномоченный ходатайствовать о направленіи Рязанско-Козловской жел. дор. черезъ Скопинъ (а не черезъ Ряжскъ); предлагаемые имъ доводы въ пользу указаннаго направленія просятъ обсудить въ Геогр. Общ. и заключеніе сообщить Департаменту желѣзныхъ дорогъ.—Приложена карта Ряз. губ. 1860 г., напечатанная въ хромолитогр. при Воен. Топ. Депо, масштабъ 20 верстъ въ англ. д., красками отмѣчены лѣса и проектированныя линіи жел. дорогъ.

19. Іоаннъ *Добротворцевъ*. **Описаніе жителей Рязанской округи села Кузминска.** 3 стр. въ четверку. Авторъ священникъ этого села. Рукопись получена въ 1854 году.

Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: лочькя, Оенькя; 8 мѣстныхъ словъ. Жилище: избы изъ сосноваго лѣса, крыты дранью, три окна спереди и одно на дворъ, печь подлѣ двери направо или налѣво, а близъ оной для тепла и сушки избы малыя лежанки или грубки изъ кирпичей или изразцовъ; св. иконы въ какомъ либо переднемъ углу, противоположномъ входной двери.—Одежда: у женщинъ клѣтчатыя суконныя поневы и сермяги изъ бѣлаго своеручнаго сукна, на головѣ кички, сароки и платки, на ногахъ лапти и коты. —Пища.—„При вступленіи въ возмужалость дѣвицы, родственницы ея и подруги, въ великій

какой-либо праздникъ послѣ обѣда, собравшись надѣваютъ на нее поневу, хотя безъ согласія одѣваемой, потомъ вмѣстѣ съ нею выходятъ на улицу, чтобы показать всѣмъ чрезъ новый нарядъ въ своей красавицѣ невѣсту".—Послѣ брака въ началѣ стола родственники жениховы цѣлуютъ невѣсту, закрытую тонкимъ покрываломъ, и дарятъ ее платками и полотенцами; до брака и за столомъ брачнымъ пѣсенъ совсѣмъ не поютъ.—Занятія. Бюджетъ годовой 45 рубл. сер. Семейные раздѣлы. Преданіе о разбойникѣ Веревкинѣ.

Всѣ свѣдѣнія очень краткія.

20. Іоаннъ *Зелятровъ*, **Описаніе наружности, языка, домашняго быта и проч. жителей Михайловскаго уѣзда, обитающихъ въ окрестности села Сѣркина.** 10 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 6-го декабря 1853 года. Авторъ — благочинный и священникъ этого села; написана рукопись „въ исполненіе предписанія Рязанской Духовной Консисторіи отъ 30 сент. 1853 года".

Наружность (повторено то же самое, что и въ рукописи № 6). Языкъ (прибавлено 3 новыхъ слова и яго вм. его). Одежда (прибавлено о прическѣ: волосы на головѣ мужчины подстригаются въ кружокъ, у молодыхъ людей гораздо выше, вполовину ушей, а у стариковъ ниже, по шею). Пища. Объ обрядахъ то же самое; причетъ дочери на могилѣ матери: „Родимая моя матушка, чё ты это вздумала, чё ты меня, горькую, безчастную оставила". (Вообще, новаго, по сравненію съ рукописью того же автора № 6, почти ничего нѣтъ).

21. Петръ *Крыловъ*, **Географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о Рязанскомъ уѣздѣ.** 8 стр. въ полул. Авторъ—священникъ гор. Рязани, Новоямской Николаевской церкви. Рукопись получена въ 1850 году.

Наружность жителей селъ Рязанскаго у., лежащихъ отъ гор. Рязани къ востоку и югу: русые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: 3 л. помнить, помнять, любють, зная, умѣя; егнокъ вм. ягнокъ; 8 мѣстныхъ словъ. Жилище: изба, сѣни и клѣть, печь безъ трубы, на улицу 1 или 2 окна, а иногда волковое окно, печь близъ дверей, возлѣ нея палати; амбаръ „бревянчатый", сараи и хлѣвы плетневые, крыты соломою, ворота тесовыя. Телѣги близъ Рязани 4-колесныя, а въ селахъ, лежащихъ къ гор. Спасску, двухколесныя, т. наз. „одры"; утварь. —

Одежда: сѣрый зипунъ своеручнаго сукна, лапти; у женщинъ новойникъ или повязка платкомъ, понева, кичка съ „сароками" (подвязками изъ бисера), занавѣска бѣлая или ситцевая, шушпанъ изъ шерсти. Въ с. Выш-городѣ и дер. Большиевой женщины сверхъ платья на груди носятъ монисты, состоящія изъ 7 — 15 крестовъ серебряныхъ и разныхъ камней.- -Пища. Крестины: на обѣдѣ повивальныя бабки подаютъ на столъ кашу, ставя горшки съ кашей въ мужскія шапки. Свадьба: передъ выходомъ изъ дома въ церковь женихъ сидитъ за столомъ въ шапкѣ; невѣста вѣнчается покрытою съ головы до пояса; кичку надѣваютъ на наперти. Похороны. Народная медицина: при лихорадкѣ поясомъ больного опоясываютъ дубъ, а потомъ снова этотъ поясъ надѣваютъ на больного, пьютъ вино въ кабакѣ молча, три пятницы не пьютъ и не ѣдятъ.- -Занятія. Мірскія сходки, должностныя лица, раздѣлы; характеристика. Кличутъ авсень наканунѣ Новаго года („кишки желудки въ печи сидѣли, на насъ глядѣли"). Преданія о разбойницѣ Марьѣ, о разныхъ урочищахъ, курганы.

22. Свящ. Гавріилъ *Кротковъ*. **Этнографическое описаніе села Кидусова, Спасскаго уѣзда**. 33 стр. въ полул. Рукопись 1854 года.

Три названія села: Кидусово, Кидусаль и Кидосоль; неподалеку отъ села Кидусовское озеро. Деревни въ приходѣ; рѣка; топографія. Крестьяне всѣ помѣщичьи. Жилище: изба съ сѣнцами и съ двумя красными окнами на улицу; подъ одну крышу съ нею на дворѣ горница на подклѣти: здѣсь въ нижнемъ этажѣ закрома для хлѣба и яма въ серединѣ, гдѣ хранятъ квасъ и молоко; въ эту же подклѣть во время сильныхъ морозовъ загоняютъ овецъ. Въ горницѣ одно окно на дворъ, безъ стеколъ; въ ней, около двора, чуланъ нáбольшаго въ домѣ, гдѣ деньги, ветчина и медъ. Дворы обнесены заборникомъ изъ лѣсу; теплыхъ хлѣвовъ и бань нѣтъ; среди двора бабьи клѣти въ 4 — 5 арш., безъ печей: здѣсь молодые должны спать, несмотря на морозы, до тѣхъ поръ, пока у нихъ народится дитя. Избы черныя, огромной величины; зимой въ нихъ грѣются молодыя животныя; въ подполѣ зимою хранятъ пчелъ.—Здѣшній народъ прослылъ въ уѣздѣ подъ именемъ *Мещеры*. Одежда: шляпы безъ крыльевъ, съ обмотаннымъ, для прочности, вареною смолою дномъ; у женщинъ полу-

шерстяные бѣлые шушпанья, съ кумачными нашивками, кичка съ высокою на макушкѣ лопатою (5 вершк. выш. и 3 шир.), наклоненною къ переду; у дѣвицъ на головѣ золотая или ситцевая перевязка, въ 2 вершка ширины, наложенная на лобъ, а концами связанная на затылкѣ; голова раскрыта и волоса распущены.

Языкъ: каждая изъ 3-хъ деревень прихода: Нагорная, Бѣльская и Дороѳеевская имѣетъ свой особый выговоръ; въ с. Кидусовѣ говорятъ правильно. Въ дер. Нагорной: з л. пайдѣть (не пойдёть), панесеть, що вм. что, *ч* вездѣ замѣняется буквою *ц*: чалковыхъ, на зайчахъ, адинадцать, не уймецци; звука *ё* совсѣмъ нѣтъ: ѣлка (вм. ёлка), що лошади авѣсъ (вм. овёсъ), то тшелавѣку капа. Въ дер. Бѣльской що или што вм. что; говорятъ протяжно и низкимъ тономъ; набашъ вм. набатъ, хріостъ вм. крестъ; *ч* вм. *ц* нѣсколько рѣже: двенадчать, дерётчи, смѣтчи; говрили вм. говорили; идё, везё вм. идетъ, дамо́ вм. домой, дало́ вм. далой. Общая черта въ говорѣ Нагорной и Бѣльской деревень: тш вм. ч: тшесные. Въ дер. Дорофеевской: што вм. что, въ род. пад. краснага, синига; крошига вм. крошева (род. пад.); вм. *ч* вездѣ *с*: сядъ вм. чадъ, сярка вм. чарка, сердакъ, сёрный, сюгунъ вм. чугунъ; вм. *ц* — *ч*: винча, дерётчи. Во всѣхъ трехъ говорахъ вм. *ф*—*х*: Хилипъ, Хедосъ. 8 мѣстныхъ словъ.— По преданію, Дорофеевскіе жители вывезены около ста лѣтъ тому назадъ изъ Харьковской губерніи. Прежде здѣшніе жители были лѣсными караульщиками и населились, вѣроятно, изъ разныхъ мѣстъ.

Промыслы (лѣсные, пчеловодство) и занятія. Характеристика. „На троицкое заговѣнье провожаютъ весну за околицы селеній съ пѣснями и вмѣстѣ съ тѣмъ провожаютъ какую-то русалку". — Свадьба; пѣсни на запоѣ: „Первая радость отцу матери, а другая радость роду племени", „Мы тебѣ говаривали: не слушай гуслей Алексѣевыхъ, эти гусли переманчивы"; на дѣвишникѣ невѣста „кричитъ": „Поди ты ко мнѣ на вечерушку, на мою пирушку". Женихъ одѣтъ въ шубу, хотя бы и на Духовъ день, въ знакъ ожидаемаго теплаго богатства; на шеѣ сверхъ шубы два мѣдныхъ креста съ широкими шолковыми лентами — отъ крестныхъ отца и матери; по плечамъ и во всю спину раскинутъ большой бумажный платокъ, въ рукахъ также по платку; у поѣзжанъ черезъ плечо перекинуты бѣлыя полотенца. Отецъ невѣсты запираетъ отъ поѣзда ворота и открываетъ ихъ только по полученіи выкупа за невѣсту—отъ 2 до 15 рубл. сер.; поѣзжане безъ жениха входятъ въ избу съ кнутьями

и здѣсь прежде всего охлестываютъ всѣ 4 угла избы, выкупаютъ столъ и ведутъ жениха. На дорогѣ въ церковь женихъ береть лошадь у верхового, ворочается къ тестю позвать его на пиръ и потомъ, догнавъ ожидающій его на улицѣ поѣздъ, объѣзжаетъ его кругомъ три раза и каждый разъ ударяетъ невѣсту ременнымъ кнутомъ въ спину, приговаривая: „отставай отъ отца, отъ матери, привыкай къ мужню норову". Изъ церкви ѣдутъ съ громкими пѣснями; когда возвратившіеся новобрачные, поцѣловавъ образъ, падаютъ въ ноги къ отцу и къ матери, ихъ всѣхъ четверыхъ засыпаютъ тогда хмѣлемъ, въ знакъ семейнаго согласія: чтобы новая семья такъ же вилась вокругъ старой, какъ хмѣль вокругъ тычинки. Девять свадебныхъ пѣсенъ (съ припѣвами: „е, о, ой", а къ концу: оу!; всѣ поются на одинъ протяжный мотивъ, т. наз. свадьбинскій): „Несколько на стѣночкѣ вѣночку висѣть, несколько N. въ дѣвушкахъ сидѣть", „Не чаялъ ее батюшка, онъ и сбылъ свою N.", „На нашей на улицѣ новая горинка, хорошо чисто выскоблена", „Сакальё, вы соколы..... вы куда вылетывали?" „Вѣнули вѣтры навѣнули, ѣхали гостя наѣхали", „Середь двора широкова стоялъ столбикъ, онъ весь вызолоченъ", „У ключа у колодезя, тамъ стоялъ повалушекъ", „Что ты, N., призадумалась, али у тебя N. голова болитъ?" При застройкѣ дома кладутъ въ первую чашку нижняго вѣнца клокъ шерсти, деньги и ладанъ (примѣчаніе на стр. 22). — 60 загадокъ (моровая язва: „тить, потитъ, всѣхъ куръ побитъ, песочкомъ потрусить").

23. Дмитрій *Тебѣевъ*, **Разныя замѣчанія и наблюденія о жителяхъ Пронскаго уѣзда села Краснаго.** 14 стр. въ полул. Авторъ священникъ этого села. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Наружность жителей разнообразна, темнорусые волосы, сѣрые глаза, ростъ $2^1/_2 - 2$ арш. 9 верш. Болѣзни. Языкъ: що вм. что, яго вм. его, яму вм. ему, Хфедосъ, Хфедоръ, видя и видить вм. видитъ, мѣдъ вм. мёдъ, въ поля вм. въ поле. Жилище: зимою мелкій скотъ въ избѣ; на улицу выходитъ иногда 3 окна, иногда одно, а иногда и глухая стѣна, чаще всего — одно малое окно, а на дворъ—„красное", большое; печи всѣ безъ трубъ; въ избѣ палати. Одежда: лапти, высокая и прямая со лба кичка, клѣтчатая панева, а въ праздники и китайчатыя юбки съ ситцевыми занавѣсками, желтые сушуны,

сорока на кичкѣ; у дѣвицъ на головѣ бисерная или мишурная перевязка, на концахъ рубашки сборная оплвка. Пища. — „Крестинную кашку“ повитуха вноситъ, по окончаніи крестиннаго стола, въ шапкѣ, напередъ положивъ туда ложку съ солью; ставъ передъ столомъ и поднявъ шапку съ кашкой вверхъ, вспрыгиваетъ передъ гостьми, говоря: „рости, дитетко, выше“. Свадьба: „вѣнечный посадъ“; жениху поверхъ платья нашиваютъ на спинѣ платокъ; поѣздъ. Опахиваніе дѣвушки и женщины подъ Новый годъ кличутъ авсень. Въ Великій четвергъ дѣлаютъ обязательно первоначальную запашку въ полѣ, дабы яровой хлѣбъ уродился; спины у коровъ въ тотъ же день пересыпаютъ золою, для сохраненія ихъ отъ падежа. Суевѣрная медицина; для предохраненія отъ лихихъ людей закладываютъ подъ пяту въ чулокъ рябиновый сучекъ или перепоясываются суровой ниткой; больныхъ грыжею дѣтей протаскиваютъ трижды черезъ расколонный молодой дубецъ; отворять кровь считается грѣхомъ, такъ такъ она передается Антихристу; для отвращенія коровьяго мора павшую корову зарываютъ съ живою кошкою и собакою, протаскиваютъ ее черезъ проломанный плетень задними ногами впередъ. Во время пребыванія въ домѣ покойника не пекутъ хлѣбы и не метутъ избы. Чтобы завелись деньги, запекаютъ въ блинъ деньги на день Введенія Божіей Матери. Въ именины разламываютъ надъ головой именинника горячій пирогъ и ищутъ въ немъ волосокъ, чтобы по цвѣту его опредѣлить, какую скотину долженъ водить у себя именинникъ. — Занятія и рукомесленность; характеристика. Преданія о чудесахъ при Туровской иконѣ Богоматери; гора „Чортово городище“, на коей жилъ разбойникъ Пудіаръ.

Въ статьѣ есть любопытныя данныя, но вообще изложеніе автора страдаетъ излишнею фразистостью, что отчасти искупается недурнымъ языкомъ, нестрящимъ старинными оборотами.

24. Николай *Ловцевъ*, **Этнографическое описаніе села Рыковой Слободы.** 147 стр. въ четверку и 7 раскрашенныхъ масляными красками рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ. Авторъ — священникъ этого села. Писано, вѣроятно, въ 1849—50 году.

Село въ 8 верст. отъ гор. Рязани, недалеко отъ рѣки Оки; жители казенные крестьяне. Топографія села. Наружность: волосы б. ч. русые. Длинный образецъ разго-

вора, записанный фонетически. Обширный словарь мѣстныхъ словъ съ фразами на каждое слово. — Жилище: дома изъ сосноваго лѣса, крыты дранью или мятою соломою; нѣтъ ни одного дома съ трубою; въ избѣ одно красное окошко въ задней стѣнѣ, передній уголъ для стола прямо съ прихода, у самой двери. *Мостъ* (сѣни) и клѣть или горница безъ потолка. Рисунокъ фасада избы; планъ двора со всѣми постройками. Одежда: рисунки старика, мужчины 31 года, холостого мужчины, дѣвицы (въ короткой юпкѣ на плечахъ), старой женщины (въ кичкѣ и сорокѣ, бѣлой юпкѣ съ короткими рукавами, синей суконной клѣтчатой паневѣ съ бѣлыми, зелеными и красными полосками, съ синимъ крашенинымъ прошевомъ въ серединѣ), женщины среднихъ лѣтъ (въ бѣломъ платкѣ, повязанномъ по новойнику, синемъ пестрединномъ фартукѣ), молодой замужней женщины (въ красномъ платкѣ, повязанномъ по новойнику, паневѣ и фартукѣ). Рубашки женскія бываютъ или съ узкими рукавами въ 3 арш. длиною, съ проймами, куда продѣваютъ руки, а рукава связываются узломъ и перемётываются черезъ шею, или же широкія, длиною до кистей, съ паликами. — Пища (подробно о кушаньяхъ); заяца грѣхъ ѣсть, потому что у него кошечья морда и собачьи лапы.

Крестины. Похороны: при отходѣ ставятъ на волковое окно корецъ съ водою для обмытія души; по обмытіи тѣло обшиваютъ холстиною („саваномъ"), не закрывая лица; утромъ, когда топится печь, на волковое окно кладутъ два блина, помазанные медомъ, чтобы въ послѣдній разъ угостить покойника; въ 40-ой день, послѣ панихиды, родственники умершаго, взявъ съ собою канунъ, блиновъ, драченъ, идутъ на первый перехрестокъ, ѣдятъ зѣсь и раздаютъ другимъ блины и драчены. — Свадьба: передъ тѣмъ, какъ свахѣ сходатаѣ идти сватать, ее сажаютъ за столъ, всѣ 4 ножки коего связываютъ кушакомъ (чтобы лучше вязалась свадьба), а въ спину ея бросаютъ, при выходѣ, осметкомъ, т. е. изношеннымъ лаптемъ, который для этого случая нарочно приготовляется; „лады" (рукобитье); когда ударятъ по рукамъ, тогда снимаютъ съ себя шапки, а до того всѣ стоятъ въ избѣ въ шапкахъ; пѣсни: „Иванова матушка NN хорошо дитю породила", „У Панкратовыхъ воротъ притоптáная травушка". „Княжный вечеръ" наканунѣ свадьбы; пѣсни: „Вилися, повúлись на Ивану русые кудри", „По улицы улицы, по широкой улицы разыгрался воронъ конь"; дары; лошади въ свадебномъ по-

ѣздѣ непремѣнно должны быть чужія, а не свои, подъ дружка́ми и женихомъ — меренья, а подъ невѣстою съ свахами пара кобылъ; обѣдъ; дружко покупаетъ мѣсто; пѣсни: „N. дѣвушка, ты примолъ себѣ сокола", „Прилятѣлъ сако́лъ, прилятѣлъ ясной и онъ сѣлъ на аконашка"; наря́дъ невѣсты; поневу на невѣсту накидываетъ ея братъ или родственникъ (ему даютъ поневу со словами: „накась, родимай, пособи нашему горю!"), а подвязываетъ — мать: сама невѣста за поневу не касается; пѣсня „Синіи облака́ на Дунай бѣгутъ, душинька N на дума́хъ сидитъ". Новобрачную послѣ брака убираютъ на паперти или въ караулкѣ, при этомъ сваха женихова скоблитъ мѣдный грошъ надъ головами жениха и невѣсты, потомъ мажетъ масломъ, посыпаетъ масломъ, заплетаетъ двѣ косы и надѣваетъ кичку. (Приложенъ рисунокъ невѣсты въ уборѣ). Дружко подрѣзаетъ одну лапу жаренаго кочета, котораго подаютъ на столъ, и даетъ разорвать ее молодымъ такъ, чтобы подрѣзанная лапа досталась молодой: послѣдней достается одна ножка, а кочетъ весь молодому; это бываетъ на обѣдѣ молодыхъ въ холодной клѣти, передъ которымъ отецъ и мать по три раза поднимаютъ платокъ новобрачной блюдомъ разсольника, покрытымъ платкомъ съ монетой въ немъ, и цѣлуютъ ее. *Познаванье:* дары; пѣсни: „Соколы́ вы со́колы, гдѣ летали палётывали?" „Кто у насъ въ терему перешептываетъ? Иванъ сударь N—у понаучиванъ".

Опахиваніе при падежѣ скота: въ соху впрягаютъ молодую сильную, волосомъ черную женщину; на концѣ черты дѣлаютъ на землѣ сохою крестъ, подлѣ его вырываютъ глубокую яму, куда зарываютъ убитую *смерть коровью*, т. е. то живое, что́ только встрѣтилось на пути и было убито, а также живую черную кошку; весь обрядъ совершается украдкою отъ всѣхъ жителей.— Занятія (гл. обр. рыболовство). Увеселенія. Должностныя лица, денежные сборы, раздѣлы. Грамотныхъ очень мало. — О мещерякахъ и ихъ сосѣдяхъ, живущихъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки, разсказываютъ шуточные анекдоты: будто бы они рака со звономъ встрѣчали, почитая его за чудо, свыше ниспосланное; одинъ мещерякъ купилъ глыбу льда за Маслиницу и положилъ ее въ сундукъ подъ замокъ; когда ледъ растаялъ и вытекъ, онъ думалъ, что Маслина не взлюбила его и убѣжала къ старому своему хозяину; такъ онъ и остался безъ Маслиницы. Мещеряковъ этихъ зовутъ еще *цу́приками*, т. к. они вмѣсто *ч* всегда выговариваютъ *ц* и еще по-

тому, что ко всякому слову въ разговорѣ прибавляютъ „купáря“.

Преданіе о разбойникахъ, жившихъ на островѣ озера Атóки; археологическія находки на мѣстѣ предполагаемаго монастыря. 40 загадокъ; 9 заговоровъ: на утиханіе крови, на выставку пчелъ, чтобы не тратились матки (обращеніе къ „матушкѣ сырой землѣ Ульянѣ“, и „нашимъ матушкамъ Зьеріонѣ и Віонѣ“), отъ чужой пчелы, чтобы рои не слетали со пчельника, на сажаніе роя въ улей, отъ лихорадки, на унятіе крика дѣтскаго, отъ зубной скорби.

Рукопись эта, вообще цѣнная, особенно замѣчательна своими рисунками, сдѣланными на толстой бумагѣ масляною краской: рисунки эти изображаютъ, весьма точно и въ то же время художественно, мѣстную крестьянскую одежду, какъ надѣтую на лицъ разнаго пола и возраста, такъ и отдѣльныя принадлежности костюма не одѣтаго; очень хорошо переданы оттѣнки цвѣтовъ и тщательно—орнаментъ, правда, довольно скудный здѣсь. Объясненія къ рисункамъ недостаточно подробны, но толковы и вообще удовлетворительны.

25. **Рязанская епархія въ 1791 и 1792 годахъ.** 42 перенумеров. стр. въ полул. и предисловіе архимандрита *Макарія*, которому принадлежитъ и заглавіе.

Рукописи изъ архива Рязанской Духовной Консисторіи, представляющія собою копіи (черневые отпуски) препровожденныхъ въ Св. Синодъ „экстрактовъ“ изъ духовныхъ росписей. Копіи эти писаны въ 1791 и 1792 годахъ на старинной синеватой бумагѣ и присланы въ Геогр. Общ. архим. *Макаріемъ*, какъ матеріалъ для исторической географіи края (свѣдѣнія о предѣлахъ и раздѣленіи Рязанской епархіи, тогда еще не совпадавшей съ предѣлами губерніи) и матеріалъ „для статистическихъ соображеній объ уменьшеніи или увеличеніи народонаселенія въ продолженіи 70 лѣтъ“ [1]) (число церквей въ городахъ и уѣздахъ, численность народонаселенія въ городахъ и уѣздахъ).

Рукопись состоитъ изъ однѣхъ статистическихъ таблицъ, упоминаній о селахъ совсѣмъ нѣтъ. Свѣдѣнія далеко выходятъ за предѣлы Рязанской губ., касаясь и нынѣшнихъ губерній: Тамбовской, Пензенской и Нижегородской.

26. *Е. И. Гамазова*, **Заговоръ-молитва отъ лихорадки.** См. ниже Тамбовскую губернію. (Записано въ Кирсановскомъ уѣздѣ и сюда попало по ошибкѣ каталогизаторовъ).

[1]) Судя по этой цыфрѣ, рукопись прислана архим. *Макаріемъ* въ 1860-хъ годахъ.

Самарская губернія.

(XXXIV, I—29).

1. Николай *Поповъ*, **Побывка русскаго солдата на родину и встрѣча ему отъ родныхъ.** 1 стр. въ полул. Авторъ—священникъ слободы Нестравки, Николаевскаго уѣзда. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Приходя въ побывку, солдатъ не идетъ прямо въ родительскій домъ, а заходитъ въ крайній домъ села, гдѣ распрашиваетъ о своихъ родныхъ и потомъ проситъ хозяина извѣстить о его приходѣ. Жена солдата и родные его братья немедленно приходятъ, при чемъ жена несетъ его нижнее платье, а братья верхнее. Жена, не здороваясь, падаетъ мужу въ ноги съ повинною, хотя бы была и не виновата ни въ чемъ; солдатъ здоровается съ братьями и не обращаетъ вниманія на жену до тѣхъ поръ, пока братья ему не скажутъ: подыми свою добрую жену, а намъ и родителямъ нашимъ пословную сноху. Переодѣвшись, солдатъ идетъ въ родительскій домъ въ сопровожденіи хозяина квартиры и родныхъ; братья его ведутъ подъ руки и идутъ самыми видными улицами села, ведущими къ храму. Передъ церковью онъ останавливается и молится, говоря вслухъ: Храмъ Божій, я въ тебѣ родился, я въ тебѣ женился, на твоихъ рукахъ, Храмъ Божій, я и умереть хочу. Въ воротахъ дома отецъ и мать встрѣчаютъ своего сына съ иконою и хлѣбомъ-солью. Въ домѣ снохи кланяются своему деверю въ землю и подносятъ ему подарки: старшая — красный шейный платокъ, а младшая — шерстяныя зеленыя перчатки. Во время угощенія сходятся родные и близкіе знакомые; угощая гостя виномъ, поютъ пѣсню „Кому цару пить, кому выпивать? — Выпить цару Илюхи, выкусать Хвёдороцу“, и подавшій рюмку пляшетъ подъ скорый плясовой напѣвъ этой пѣсни, а снохи падаютъ на землю, лежатъ рыбкой и не встаютъ до тѣхъ поръ, пока гость не выпьетъ всю рюмку.

2. а) **Астрономическія наблюденія и хронометрическія сравненія въ городѣ Богородскѣ,** произведенныя корпуса топографовъ штабсъ-капитаномъ *Васильевымъ* 1-мъ въ 1838 году. — б) То же **въ городѣ Мензелинскѣ.** 22+24 стр. въ полул., въ одной тетради.

1 Таблица астрономическихъ наблюденій, въ коей заполнены графы: а) мѣсяцъ и число, б) положеніе оси, в) названіе звѣздъ, г) время наблюденія по хронометру (6 цыфръ); д) поправки и сумма ихъ. е) время наблюденія въ меридіанѣ. ж) прямое восхожденіе, з) поправка часовъ, и) ниво. 2) Обстановка наблюденій; уклоненіе воздушнаго пузырька у ниво въ полдень и другое время дня. 3) Наблюденія полуденныхъ высотъ солнца для опредѣленія широты. 4) Сравненіе хронометровъ. 5) Опредѣленіе истиннаго полдня. 6) Наблюденія полуденныхъ высотъ солнца. 7) Высоты звѣздъ близъ меридіана. 8) Барометрическія наблюденія въ полдень и предъ закатомъ солнца. 9) Приведеніе на центръ колокольни церкви Вознесенія. 10) Звѣздное закрытіе 30 іюня н. ст. и сравненіе хронометровъ 30 іюня.

Для гор. Мензелинска 8 таблицъ, въ иномъ порядкѣ: 1, 9 (приведеніе на центръ колокольни Николаевскаго собора), 4, 5, 6, 7, Разстоянія луны отъ звѣзды и солнца для опредѣленія долготы. 8.

3. Свящ. Михаилъ *Спиридоновъ*, Отвѣты на вопросы по разнымъ частямъ **сельскаго хозяйства села Съѣзжаго, Бузулукскаго уѣзда.** 32 стр. въ четверку. Получено въ 1852-мъ году.

Мѣстоположеніе села (на лѣвой сторонѣ р. Самары). Половина крестьянъ удѣльные, половина государственныхъ имуществъ. Почва; рѣки и рыба; птицы; климатъ. *Бабье лѣто*—время съ перваго сентября до октября. Угодья. Земледѣліе; молотятъ лошадьми, а овесъ цѣпами; зимой молотятъ съ овиновъ. Устройство овина: потолокъ выстилается изъ мелкихъ жердей, или же онъ плетневой, обмазанный глиною; подъ глинобитный; на поларшина отъ пода настилаются на перерубахъ колосенки, на разстояніи поларшина одна отъ другой, съ запазами отъ боковыхъ стѣнъ, для пропуска тепла изъ подовинной ямы. Луговодство; луга дѣлятся ежегодно по душамъ паями. Огородничество, садоводство, лѣсоводство, скотоводство. Въ двупоставной вѣтряной мельницѣ двѣ нижнія шестерни о 9 цѣвкахъ утверждены на одной оси противу одного лобового колеса о 44 кулакахъ, вверху одна шестерня о 30 цѣвкахъ—противу одного колеса о 60 кулакахъ. Ленъ и конопля, кожи. Продовольствіе. Постройки. Образованіе и нравственность.

Статья не безполезная.

4. Свящ. Модестъ *Раковскій*. **Сельскохозяйственныя свѣдѣнія о селѣ Новомъ Семейкинѣ, Самарскаго уѣзда, за іюнь 1852 года.** 1 стр. въ полул.

Краткое офиціальное сообщеніе отъ 9 іюля 1852 года о состояніи посѣвовъ, адресованное „въ Самарское [такъ] Географическое Общество".

5. *К. Евлентьевъ*, **Похожденіе Ѳедора Тырина.** Записано въ Бузулуцкомъ уѣздѣ. 5 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Авторъ—учитель Петроградскаго Рождественскаго училища. Подписано: С.-Петербургъ.

Сказка, начинающаяся словами: „По городу по Рыму ходилъ-гулялъ царь Константинъ. Искалъ онъ, кто постоитъ противъ силы невѣрныя, противъ силы Жидовскія. Выискался нѣкто младъ Ѳедоръ, Тыринъ сынъ, во младости лѣтъ своихъ, во двѣнадцати. Приходитъ онъ къ своему родителю и говоритъ: „Государь ты мой батюшка! дай мнѣ твое благословеніе: я пойду-постою противъ силы невѣрныя, противъ силы Жидовскія".— Три дня и три ночи бился-рубился Ѳедоръ, побилъ-порубилъ всю силу невѣрную, такъ что кровь Жидовская связала добру-коню ножоньки. Ѳедоръ беретъ книгу евангелье и крестъ поклонный, молится, чтобы мать сыра земля прибрала кровь невѣрную и опростала добру коню ноженьки, что и исполнилось. Матушка встрѣтила Ѳедора дома; когда она повела коня поить на сине море, „лютый змѣй Горынище о 12 главахъ, о 12 хоботахъ, унесъ ее за то за сине море, чрезъ степи дикія, въ пещеры глубокія, посадилъ ко бѣлымъ грудямъ ея 12 змѣенышей; сосутъ ее змѣеныши". Ѳедоръ читаетъ на берегу моря евангеліе, „во слезахъ книги не взвидя, отъ возрыданія слова не промолвя"; тогда китъ рыба всталъ поперекъ моря и говоритъ: иди по мнѣ, какъ по суху по берегу. Ѳедоръ нашелъ за моремъ въ пещерахъ свою матушку, побилъ всѣхъ 12 змѣенышей и посадилъ свою мать себѣ на голову. Побѣдилъ змѣя 12-ти-главаго, принесъ матушку домой и спрашиваетъ: „Государыня моя матушка! будетъ ли твое рожденье супротивъ моего похожденья?"

6. *Вороновъ*, **Описаніе Волжскаго прибрежья Самарской губерніи и замѣчательнѣйшихъ его мѣстностей.** 245 стр.

въ полул. и препроводительная бумага Самарскаго губернатора отъ 6-го апрѣля 1851 года, на имя Ф. П. Литке. Авторъ—состоящій при Самарскомъ губернаторѣ чиновникъ, коллежскій секретарь. Составлено для путеводителя къ путешествію по Россіи Августѣйшаго Предсѣдателя Географическаго Общества, в. кн. Константина Николаевича.

Содержаніе: 1) Очеркъ Самарской губерніи въ историческомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ: Мѣстность; гидрографическій обзоръ; заселеніе края (лл. 16—18). Этнографическій обзоръ; „всѣ русскіе крестьяне въ здѣшнихъ мѣстахъ оставили свой областной нарядъ, который они удерживали долго еще послѣ своего переселенія". „Каждое селенье имѣетъ свой особенный праздникъ, соотвѣтствующій храмовому приходскому, или же тому дню, который жители праздновали еще на старинѣ". Помочи (л. 21). Рекрутскіе наборы (л. 22 об.). Молодыхъ дочерей родители не выдаютъ замужъ, что служитъ „причиною слабой нравственности дѣвокъ". Келейницы (л. 23 об.). Приволжскіе жители—старожилы; они и на луговой берегъ Волги перешли съ противоположнаго нагорнаго берега, гдѣ также долго жили. Мордва (л. 24); жители (до 4 тс.) селеній Самарскаго уѣзда Спиридоновки и Кануевки произошли, за самымъ малымъ исключеніемъ, изъ мордвы, но они „во всѣхъ официальныхъ свѣдѣніяхъ признаются за русскихъ, по невозможности отдѣлить ихъ число отъ сихъ послѣднихъ". Татары (л. 25). Чуваши (л. 26) болѣе поддаются татарскому вліянію, нежели русскому. Башкиры (л. 28—31); ихъ въ губерніи 19,063 д. об. п.; кочевые живутъ лѣтомъ въ войлочныхъ кибиткахъ, а бѣдные—въ конусообразныхъ балаганахъ, составленныхъ изъ прутьевъ и жердей и только сверху и съ надвѣтреной стороны покрытыхъ кошмами (*алачыкъ*); кочующіе вблизи лѣсовъ вмѣсто кошемныхъ юртъ складываютъ бревенчатый шести или восьмиугольный низкій небольшой домъ (*уй*) съ полуконическою крышею, обложенною по жердямъ дерномъ, съ отверстіемъ по серединѣ для прохода дыма изъ очага или чувала; бѣдные изъ лѣсовыхъ башкиръ строятъ юрты изъ лубковъ, сшиваемыхъ по планкамъ веревками (*алачик*); такой шалашъ такъ же скоро разбирается и складывается для перевозки, какъ и кошемная юрта. Осенью башкиры пьютъ медъ, который у нихъ варится съ восчанкой на дрожжахъ и заквашиваетъ

вается на печкѣ; лѣтомъ пьютъ кумысъ, а зимою кирпичный чай съ солью, мукой и молокомъ Башкиры производятъ родъ свой отъ бурятъ. Тептяри (л. 32).—Хлѣбопашество. Скотоводство.—2) Замѣчательнѣйшія мѣстности по берегу р. Волги въ предѣлахъ Самарской губерніи (л. 40). Пристани. Очеркъ колоній иностранныхъ поселенцевъ (л. 41—64). Слобода Покровская; село Балаково удѣльнаго вѣдомства (л. 72—75); с. Васильевское. с. Екатерининское, гор. Самара (л. 78—99). Самарская Лука. Самарскій уѣздъ (л. 103—114). Гор. Ставрополь. Село Хрящевка (л. 120). С. Старая Майна.

Авторъ ссылается на разные печатные источники, а иногда также на воспоминанія мѣстныхъ старожиловъ и на данныя архивныя.

7. Свящ. Димитрій Яковлевъ *Типовъ*. **Метеорологическія замѣтки въ селѣ Богдановкѣ, Самарскаго уѣзда**, съ марта 1858 года по декабрь 1879 года. 274 стр. въ полул. (=138 перенумерованныхъ листовъ) въ пяти тетрадяхъ.

Замѣтки о погодѣ на каждый день года, но безъ точныхъ измѣреній.

8. *К. Г. Евстигнѣевъ*. **Древности въ Бузулуцкомъ уѣздѣ.** 5 стр. въ полул. и препроводительное письмо. Рукопись 1858 года. Авторъ учитель С.-Петербургскаго Рождественскаго Уѣзднаго училища.

Краткій перечень археологическихъ и, частью, палеонтологическихъ находокъ и достопримѣчательностей, въ 8-ми пунктахъ. По словамъ автора, свѣдѣнія эти были имъ прежде напечатаны, по частямъ, въ Оренбургскихъ и Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

9. Свящ. Алексѣй *Любенскій*, **Сельскій календарь за 1859 годъ, составленный въ слободѣ Покровской Новоузенскаго уѣзда.** 12 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 11 генваря 1860 года.

Цѣны на хлѣбъ и на сельскохозяйственныя работы; урожай. Характеристика погоды по мѣсяцамъ, начиная съ декабря 1858 года и кончая ноябремъ 1859 года.

10. чл.-сотр. *Е. Соловьевъ*, **Заговоръ с. Кобельмы, Самарскаго уѣзда**. 3 стр. въ полул. Рукопись 1876 года. Подписано: Казань.

Заговоръ на присуху и варіантъ его, на русскомъ языкѣ, на какомъ онъ только и извѣстенъ у мордвы села Кобельмы. Мотивъ: тоска изъ-подъ доски въ избѣ (а въ варіантѣ: на морѣ) посылается „въ рабу Божію N. и въ хоть и въ плоть и въ тѣло бѣлое" и т. д.

11. *Н. Сидоровъ*, **Опытъ описанія экономическаго быта крестьянъ села Титовки, Самарскаго уѣзда**. Составлено въ 1878 году. 73 стр. въ полул. и 3 таблицы.

Мѣстоположеніе и окрестности села. Почва. До 1863 года село составляло часть Студенецкаго приказа Удѣльнаго вѣдомства. Земельный надѣлъ прежде и теперь. Число жителей и скота, мельницъ и заведеній. Передѣлы земли; способъ владѣнія усадьбами и выгономъ, пользованіе лѣсомъ. Общественная запашка хлѣба для возстановленія запасовъ народнаго продовольствія. Общественныя работы. Пользованіе угодьями. Повинности государственныя, земскія и общественныя. Способъ взысканія недоимокъ. Разверстка платежей. Общественная служба; натуральныя повинности. Порядокъ мірскихъ сходокъ. Общинное право владѣнія землей; перечисленія изъ общества. Кредитъ. Вліяніе желѣзной дороги. Аренда удѣльныхъ земель. Способъ товарищескаго пользованія землей. Справочныя свѣдѣнія по описываемой общинѣ. Цѣны на хлѣбные продукты, на сырье, на живой скотъ, на лѣсъ; плата батракамъ, за крестины и похороны; стоимость сбора рекрута, свадьбы (со стороны жениха до 100 рубл., въ томъ числѣ кладка за невѣсту 30—60 рубл.; со стороны невѣсты 30—50 рубл.). Употребленіе чаю (15 лѣтъ назадъ въ селѣ было 5 самоваровъ, а теперь ихъ 32). Женскій трудъ. Мѣстныя цѣны на предметы первой необходимости; стоимость содержанія скота, хозяйственнаго инвентаря, издѣлій, пчеловодныхъ принадлежностей. Бюджетъ: стоимость построекъ, экипажей и орудій, скота, доходъ, расходъ (1580 рубл.). Страхованіе.

Крестьяне села Титовки переселились сюда въ 1745 году изъ Кузнецкаго уѣзда Пензенской губ. [?]; принадлежатъ къ м о р д о в с к о м у племени „арзя"; языкъ свой сохранили, но костюмъ и обычай покинули; женщины одѣваются по-русски въ сарафаны, весьма рѣдкія одѣваютъ на свадьбѣ свой *покой* (нарядную шитую бѣлую рубашку),

шлыганы (головной уборъ, нѣчто въ родѣ кокошника съ лопастью позади) и *тека каркесъ* (пояса). Не любятъ, подобно чувашамъ и татарамъ, водить свиней, зато большіе охотники до разведенія гусей.—Выводы изъ личныхъ наблюденій автора о выгодахъ общиннаго и подворнаго владѣнія землею.

Таблицы: 1) раскрашенный планъ крестьянской усадьбы въ с. Титовкѣ, съ краткимъ поясненіемъ; 2) изящный раскрашенный рисунокъ женщины въ прежнемъ мордовскомъ костюмѣ и въ теперешнемъ русскомъ; 3) планъ земельнаго надѣла с. Титовки въ масштабѣ: 2 версты въ англ. дюймѣ; особыми красками на планѣ означены: выгонъ, пашня, сѣнокосъ, дровяной лѣсъ.

12. Александръ Степановичъ *Пругавинъ*, **Духовные стихи**, распѣваемые послѣдователями **молокано-прыгунской секты**, возникшей въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ. 14 стр. въ полул. Рукопись 1884 года. Подписано: Москва. .

Стихи записаны въ 1867 году священникомъ слободы Малаго Узеня, Алексѣемъ *Серебряковымъ*.—1) „Небожитель, царь Селима, искупитель всего міра, небожитель къ намъ придетъ, всего міра изольетъ“ (припѣвъ: Слава Богу, слава Царю, слава св. Духу); 2) „Нынѣ время приближаетъ, Господь людей собираетъ, смоковница прозябаетъ, цвѣты, листья распущаетъ“; 3) „Искупитель Батюшка, надежда великая, всѣмъ держава крѣпкая, всѣхъ ты держишь, Батюшка; въ патроны сердечные вкладываешь ты, батюшка, искры божественныя, чтобъ горѣла, батюшка, въ насъ божья вѣрушка“; 4) „Благослови Господь всегрѣшную рабу, помолись ангелу въ блаженномъ раю, дай намъ Господи все пѣнье отъ Христа, чтобы церковь наша не была пуста“; 5) „На Сіонской горѣ, на Господней землѣ въ саду цвѣтики цвѣтутъ, въ раю ангелы поютъ“; 6) „Господь гласомъ говорилъ, онъ темницу отворилъ, душу грѣшную будилъ: почто душа долго спишь?“ 7) „Идетъ ко мнѣ жарко лѣто, горе со всего бѣла свѣта; будетъ море волноваться, въ мою лодку заливаться“; 8) „Нову пѣсню воспѣваемъ, хвалу Богу воздаваемъ; иду я къ Богу, спѣшу, три друга у него прошу: первый другъ мнѣ—полна вѣра, а второй другъ—надежда“; 9) „Что за радость, за веселье у Давида во дому, во зеленомъ во саду?

Тамо гусли гудутъ"; 10) „Сударь батюшка, родной, гость богатый, дорогой, милосердье къ намъ явилъ, пивушку варить благословилъ; святы духи затирали, херувимы наливали, серафимы разносили, всѣхъ блаженствомъ напоили"; 11) „На востокѣ растетъ садъ, распвѣтаетъ виноградъ, новозванный Питеръ градъ; во садикѣ златъ орелъ [основатель секты, Иванъ Григорьевичъ] безпрестанно сладко пѣлъ".

13. **Свѣдѣнія о табаководствѣ въ колоніяхъ Саратовской и Самарской губерній.** 5 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Таблица, гдѣ для каждой изъ 61 колоніи означено: 1) число семействъ, занимающихся табаководствомъ, 2) пространство земли (въ десятинахъ), занимаемое подъ плантаціи, 3) количество добытаго табаку — русскаго, американскаго и виргинскаго, 4) всего пудовъ табаку.

14. **Вѣдомость землямъ, владѣемымъ колоніями Саратовской и Самарской губерній,** съ показаніемъ числа душъ, въ каждой состоящихъ, и мѣстъ, изъ коихъ онѣ выселились въ Россію. 16 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1857-мъ или 1858-мъ году.

Таблица, гдѣ для каждой колоніи означены: 1) названія мѣстъ, изъ которыхъ колонисты выселились въ Россію, 2) число мужескаго пола душъ, первоначально поселившихся, 3) число мужескаго пола душъ по 1 января 1857 года, 4) число десятинъ владѣемой ими удобной и неудобной земли. — Въ концѣ указаніе величины каждаго изъ 67 земельныхъ участковъ: а) въ десятилѣтнихъ пустошахъ, б) въ нарѣзкахъ по 5-й ревизіи, и в) по 8-й ревизіи. — Наконецъ, указаніе величины каждаго изъ 19-ти участковъ свободныхъ земель гор. Саратова, отдающихся отъ Думы въ оброчное содержаніе.

15. **Записки о Самарѣ.** Составилъ *П. Потанинъ.* 1851. 128 стр. въ полул.

„Степи": картинки природы, кое-что изъ исторіи Самарскаго края. Имя города Самары. Разсказы старожиловъ о прошломъ состояніи города; постройки въ старину. Окрестности города. Воспоминанія о Пугачевщинѣ, о холерѣ и пожарахъ. Составъ населенія. Религія, иконы,

старообрядчество, праздники, крестные ходы; въ день Фрола и Лавра молебствіе бываетъ въ особомъ домѣ или же въ тѣсninѣ между горъ, сверху закрытой земляным мостомъ, или же прямо прокапываютъ сквозь гору проходъ, „надъ которымъ священникъ въ полномъ облаченіи чрезъ костеръ зажженнаго передъ нимъ огня, вытертаго изъ дерева, кропитъ святой водой табуны лошадей всего края, которые прогоняются сквозь эти земляныя ворота“; если же въ этотъ годъ былъ падежъ на скотъ, то въ такомъ случаѣ прогоняютъ и весь рогатый скотъ. Городское управленіе въ старину. Характеристика жителей. Масляничная игра: осада снѣговой крѣпости (с. 49). Скотоводство и другія занятія и промыслы. Прозвища (с. 58). Образъ жизни и домашнія работы членовъ семьи. Нравы прежде и теперь: лѣтъ 40 тому назадъ дѣвицамъ не дозволялось ходить къ обѣднѣ, даже въ Пасху; если дѣвицѣ нужно было куда-нибудь сходить, то она непремѣнно брала съ собой ведра на коромыслѣ. Парочкѣ, уличенной въ прелюбодѣяніи, взаимно обмѣнивали платье (т. е. на мужчину надѣвали женское и наоборотъ), и въ такомъ видѣ водили ихъ по всѣмъ улицамъ города. Увеселенія (съ 89 стр.); въ послѣднее воскресенье передъ Петровымъ постомъ бываютъ *похороны чехони*—праздникъ, въ который провожаютъ весну. Языкъ: обиліе славянскихъ словъ и оборотовъ: рядъ мѣстныхъ словъ. „Всѣ почти уроженки Самары, дѣвицы и нѣкоторыя женщины, стараясь подражать какой-то особеннаго рода Самарской модѣ, букву *с* въ разговорѣ замѣняютъ буквой *ш*; примѣромъ ихъ шепелявой рѣчи приведу извѣстную нашу поговорку, или болѣе насмѣшку надъ ихъ произношеніемъ: *шама Шамарка, шарафанъ шъ оборкой*. Мало того, нѣкоторыя это пріятное, для нихъ, упражненіе доводятъ до того, что даже вмѣсто *з* начинаютъ произносить *ж*: *жлая шобака*, „я жнаю шамоё шебя“. Но что всего удивительнѣе, эти шалости мало по малу исчезаютъ въ женщинѣ пожилой и старухѣ. Мужчины же никогда и не одинъ не подражаютъ подобной модѣ, всѣ говорятъ чисто“.—Святокъ вм. цвѣтокъ, хавраль вм. февраль; оканье: бронить вм. бранить, содержать, тонцовать, тонцы; въ клѣтѣ, въ тѣнѣ; печи вм. печь, лечи вм. лечь; знаèсса вм. знаешься, суёсса, забавлясса. — 36 небольшихъ примѣчаній, въ которыхъ большею частью поясняются мѣстныя слова, встрѣтившіяся въ статьѣ.

Изложено въ полу-беллетристическомъ родѣ, но большая часть статьи состоитъ изъ подлинныхъ народныхъ разсказовъ.

16. *М. Спиридоновъ*, **Нѣчто о русской народности въ этнографическомъ отношеніи, по Самарской губерніи.** 48 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ—священникъ села Козловки.

Бузулукскій и Бугурусланскій уѣзды заселены выходцами изъ губерній: Курской, Тамбовской, Тульской, Рязанской, Смоленской, Орловской и другихъ. Бытъ старожиловъ въ этихъ уѣздахъ, т. е. пришедшихъ сюда за 60, 70, 100 и болѣе лѣтъ: кое-что о наружности, одеждѣ; у женщинъ русскіе крашенинные сарафаны, а въ праздники сарафаны кумачные или голубой китайки; „о сапогахъ и женскихъ котахъ всѣ старожилы, до позднѣйшихъ приходцевъ, почти не имѣли никакого понятія"; обувь ихъ—кривые лапти у мужчинъ и „русскіе прямые" лапти у женщинъ. Жилище; избы деревянныя, съ глинобитною черною печью; кладовая *лавуга* ставится прямо съ земли и не выше 9 или 11 вѣнцовъ гонкаго лѣса: *клѣть* двухъэтажная: внизу конюшня, а вверху сѣновалъ или кладовая. Всѣ постройки крыты соломою. Пища. Занятія. Замужней женщинѣ вмѣнялось въ крайній стыдъ пройти босыми ногами или безъ кики на головѣ въ присутствіи свекра или старшаго деверя. Характеристика. Ряженые (медвѣдемъ) на святкахъ; пѣсня „каледа". Въ навечеріе Христова Рождества, Богоявленія и наканунѣ Новаго Года непремѣнно жгутъ на дворѣ или противъ двора липовые вѣники. Въ Великій четвертокъ мѣтятъ скотину. — Семейныя отношенія. Вѣрили, что мертвецы въ бѣлыхъ саванахъ ходятъ по землѣ, что старухи-вѣдьмы сороками летаютъ по воздуху, скрадываютъ луну, вынимаютъ младенцевъ изъ утробы беременныхъ женщинъ, и на мѣсто ихъ кладутъ голикъ или головешку, которыя потомъ и родятся съ даромъ слова. Кладопсканіе.

Позднѣйшіе переселенцы. Наружность ихъ (тамбовцевъ, курянъ и другихъ). Языкъ: у каюшни вм. въ конюшнѣ, у анбари, уонъ не бере мене (онъ не беретъ меня); нѣсколько фразъ. Жилище. Бани строятся б. ч. подъ берегомъ у рѣкъ, но бѣдные ихъ не имѣютъ и парятся въ избныхъ печахъ. У старожиловъ изба всегда стоитъ на лѣвомъ углу двороваго помѣстья, лицомъ въ улицу, печь въ правой сторонѣ съ приходу; тогда какъ у новоприходцевъ избы большею частью обращены глухою стѣною на улицу, а переднею — къ воротамъ. (Данъ схематическій планъ того и другого

тина избы). Одежда; у женщинъ старожилокъ крашенинный сарафанъ съ простыми пуговицами или дубасъ; у новоприходцевъ—на тамбовкахъ полосатыя шерстяныя юбки, на курскихъ одноцвѣтныя красныя, у тульскихъ, рязанскихъ и смоленскихъ- черныя клѣтчатыя, у всѣхъ вообще безъ душегрѣекъ. Головной уборъ. Пища; на свадьбахъ курникъ и окорокъ ветчины или цѣльная свиная голова, украшенные разнаго рода фигурами изъ тѣста, бумажекъ, и разноцвѣтными лоскутками. Крестинная каша. Грѣхомъ считаютъ употреблять въ пищу тетерева, какъ глухого, т. е. обниженнаго отъ Самого Творца твари,—лебедей, какъ священный символъ супружеской любви, и журавлей, какъ обезображенныхъ отъ природы (разумѣется долгій носъ и ноги). Кое-что о крестинахъ, свадьбѣ и похоронахъ. Опахиваніе и другіе обряды при моровыхъ повѣтріяхъ. При продажѣ рогатаго скота, особенно самокъ, хозяинъ никогда и низачто не выпуститъ ихъ въ переднія ворота, но провожаетъ ихъ въ заднія, дабы, какъ говорятъ при семъ, оставить и соблюсти планъ дома.—Занятія. Увеселенія: масляница, *святки* (въ четвергъ передъ Троицей и въ самую Троицу), дѣвичьи *ссыпчины* осенью. Расчетъ жизненныхъ средствъ. Общественный бытъ. Характеристика; грамотность; сектантство.—Легенда о Каинѣ: вскорѣ послѣ убійства Авеля, не зная, куда дѣть мертвое тѣло, и преслѣдуемый всюду грозною его тѣнію, гонимый страхомъ въ собственной совѣсти, Каинъ, посадивши на плеча убитаго, бѣжалъ съ нимъ на западъ, туда, гдѣ луна касается земли; братоубійца переселяется на луну и тамъ въ страхѣ и отчаяніи бѣгаетъ доселѣ и будетъ бѣгать до второго пришествія Христова. Преданье о Стенькѣ Разинѣ, коего не брала ни пуля, ни сабля: его хотѣли сжечь въ корчмѣ, но стѣна, около коей сидѣлъ Разинъ, осталась цѣла, и онъ уплылъ по рѣкѣ на своей чудесной кошемкѣ, ловя пули и кидая ихъ обратно на берегъ; деревенскій мужичокъ преградилъ Стенькѣ дорогу огаркомъ лучины и, связавъ ему руки соломенною веревкой, предалъ начальству.

Вѣрятъ, что тѣло воскреснетъ въ томъ самомъ одѣяніи, въ которомъ умретъ, а потому озабочиваются въ предсмертные минуты, заживо, одѣть умирающаго въ чистое платье.—Примѣты; за подаренную кошку или собаку надо непремѣнно заплатить хозяину мѣдный грошъ: иначе выйдетъ ссора; однимъ полотенцемъ двое [одновременно] не утираются: выйдетъ ссора; переходя въ новый домъ не обойдется безъ покойника: умретъ

кто-либо изъ главныхъ членовъ семьи; если чешется окопечность носа, быть въ деревнѣ покойнику; приметы о погодѣ. Рядъ поговорокъ; нѣсколько загадокъ. Заговоры: 1) отъ червей (на траву *мордвинамъ*), 2) отъ лихорадки. 3) отъ притки. Духовные стихи: 1) „Слушай, грѣшный и гнѣвливый, тѣло взято отъ земли; слушай, что скажу тебѣ: ты внимай всегда себѣ“ (припѣвъ: Господи помилуй. 2-жды); 2) „Завсегда ты плачь, душа моя: пролетаетъ жизнь твоя, слезы лей на всякій часъ“. 3) „Пророки сказали за тысячу лѣтъ, другіе сказали за триста годовъ: мученіе будетъ Іисусу Христу въ мѣсяцѣ мартѣ, во послѣднихъ дняхъ“; 4) „Жили же были два брата родныхъ, два родныхъ—оба Лазари; не одними-то участками ихъ Господь надѣлилъ“.

Рукопись полезная. Пользованіе ею затруднено вслѣдствіе неразборчиваго почерка и выцвѣтшихъ чернилъ.

17. Николай *Поповъ*. **Слѣдствіе суевѣрія.** 3 стр. въ полул. и препроводительная бумага. Рукопись 1857 года. Авторъ—священникъ слободы Пестравки, Николаевскаго уѣзда.

Въ селѣ М., Николаевскаго уѣзда, въ пятницу женщины одного богатаго дома, въ отсутствіе мужчинъ, стали прясть при огнѣ, а чтобы не дремать, пѣли пѣсни. Въ избу вошелъ неизвѣстный человѣкъ, похожій на женщину съ распущенными по плечамъ волосами, одѣтый въ рубище, покрытое разноцвѣтными пятнами; помолившись Богу, говоритъ: „не скажу вамъ, други мои: Богъ помочь, а скажу вамъ только: здравствуйте.—Почему?—Потому что вы не почитаете пятницы: вотъ въ этотъ день вы прядете и пѣсни поете; такими неблагопристойными дѣлами вы оскорбили Бога, а меня—вотъ смотрите, какъ всю изранили, что я отъ головы до ногъ вся въ язвахъ; меня Богъ послалъ сказать вамъ, что... ваши мужья живыми домой не возвратятся, всѣ померзнутъ... Я—Пятница Прасковея.“—Пряхи испугались, бросили гребни, стали плакать и молиться. Въ это время сообщники мнимой Пятницы обокрали хозяевъ. Уходя, Пятница сказала, что она идетъ упрашивать Бога о ихъ помилованіи. Разноцвѣтное тряпье Пятницы нашли развѣшаннымъ на воротахъ и заборахъ.

18. Землемѣръ *Лосіевскій*, **Праздникъ очищенія калмыковъ отъ грѣховъ**. 6 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Подписано: Уфа.

Подробное описаніе калмыцкаго праздника, бывающаго въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцахъ, когда, между прочимъ, каждый изъ домохозяевъ, согнувшись въ полчеловѣка и обративъ лицо къ своей юртѣ, а спину къ общественной юртѣ-молельнѣ, идетъ къ этой послѣдней задомъ; не смотря на ее глазами; счастливѣйшимъ считается калмыкъ, который въ такомъ положеніи взойдетъ прямо въ дверь молельной юрты: надъ нимъ главный жрецъ совершаетъ предъ Бурханомъ молитву очищенія его отъ грѣховъ, а помощники, осѣнивъ нагайками кругомъ голову такого счастливца, выводятъ его изъ юрты для наслажденія всѣми удовольствіями спокойной и веселой семейной жизни. Напротивъ, отъявленнымъ грѣшникомъ и жалкимъ горемыкой считается тотъ, кто прошелъ мимо юрты; горе его, какъ и радость перваго, продолжается три дня, послѣ чего кончается праздникъ.—До 1842 года калмыки, называющіе себя *Дербентъ-Оретъ* (четверосоюзными), жили въ Бузулукскомъ уѣздѣ, а прежде того кочевали въ степяхъ Общаго Сырта; называясь христіанами, они исполняли всѣ обряды ламайской вѣры.

19. *П. Потанинъ*, **Дѣдушка изъ Самары**. Самарскій Геродотъ. 1854. 104 стр. въ полул. и 1 таблица.

Разсказы простолюдина о прошломъ гор. Самары, о калмыкахъ, Пугачевщинѣ, холерѣ, пожарѣ, полиціи и чиновникахъ, о жизни въ старину, о личной жизни разсказчика, о дворянахъ. На стр. 49—57 л е г е н д а: рыбакъ Захарка 20 лѣтъ не имѣлъ дѣтей; послѣ молитвъ его и жены Алексѣю Антрополиту, родился у него сынъ; рыбакъ закинулъ сѣти на счастье своего сына и вытащилъ тяжелый кувшинъ, крѣпко забитый затычкой; выдернулъ затычку, отъ радости, безъ молитвы, а оттуда дымъ и въ дыму нечистая сила, грозитъ съѣсть рыбака. Рыбакъ: постой, я только схожу сына окрестить, черезъ три сутки къ тебѣ вернусь. Окрестилъ, вернулся съ молитвой, какъ бы не узнаетъ своего знакомаго изъ кувшина; ты, говоритъ, съ колокольню, а кувшинъ маленькій. Чортъ сдѣлался маленькимъ, залѣзъ въ кувшинъ, а Захаръ перекрестилъ его и заткнулъ. Повезъ топить на Волгу, а

тотъ умоляетъ отпустить, обѣщая много золота. Захаръ выпустилъ и разбогатѣлъ.—Въ приложеніи раскрашенный поясной портретъ слѣпого старца.

Записано все съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Читается, какъ и другія статьи Г. Потанина, легко и съ интересомъ.

20. Маркъ *Островидовъ*, **Объ изслѣдованіяхъ домашнихъ лѣкарственныхъ снадобьевъ и другихъ способовъ лѣченія, находящихся въ употребленіи между простолюдинами.** 33 стр. въ полул. Рукопись 1853 года. Авторъ—священникъ села Рахмановки, Николаевскаго уѣзда. Конецъ рукописи (стр. 27—33) присланъ позднѣе, и тамъ подпись автора гласитъ иначе: священникъ и благочинный села Липовки, Николаевскаго уѣзда.

Заговорщики-колдуны и сокрытіе ими тайны заговоровъ. Порча (истерика) трехъ видовъ: буйныя кликуши, менѣе опасныя кликуши и притворщицы; заговоръ (порчу ссылаю въ океанъ-море на желтые пески). Лѣченіе лихорадки, заговоръ отъ нея: „Поганки, лихоманки, Продовы дочери! Душица, Лапушица, Огнёвая, Горячка, ссылаю я васъ въ океанъ-море"; Абракарабара и „Пикусъ, Пакусъ, аллипакусъ". Два заговора отъ укушенія змѣи: 1) бабушка матушка Соломонида, обращеніе къ змѣѣ Аждѣ и угроза ей змѣемъ о двухъ головахъ, 2) на островѣ Буянѣ змѣя-царица, угроза ей: изрублю на 4 части и развѣю пепелъ на 4 стороны (шепчутъ на воду, въ которой положенъ ножикъ; потомъ воду эту даютъ выпить). Лѣченіе кровотеченія изъ носа, заговоръ: конь карь, бабушка Соломонида. Лѣченіе *притки* (опухоли лица); ходятъ на причиное мѣсто (гдѣ въ первый разъ почувствовалась боль, мѣсто нечистое и опасное, наговоренное) и прощаются съ нимъ, перевернувшись три раза, а потомъ плюнувъ на землю. Лѣченіе опуха, ногтоѣда, чесотки, *волосатика* (гнилой застарѣлой раны), при тяжелыхъ родахъ, озноба, гноеточивой раны, обжега, *суготки* (чахотки), глазной болѣзни, *грыжи* (ломоты) въ костяхъ, зубной боли, два заговора (во второмъ св. Антипій); на больной зубъ кладутъ бумажку съ написанными именами: Кафалита и Галикъ.—Списанное съ рукописи „Сказаніе о травахъ и чудныхъ ихъ дѣйствіяхъ", гдѣ описаны травы: плакунъ, басъ, кудрявицъ-дягиль, ворахія, какуій, Петровъ крестъ, прострѣлъ, переносъ, Иванъ да Марья, рябина, земенца, утинъ, девясилъ, заря

дикая, хековникъ, воронья, репей, коневій щавель, золотучка, осетръ, сава, маточникъ, глава Адамова, буквица (24 травы). Средство для лѣченія лошади, разбитой ногами. Заговоръ при сбираньи лѣкарственныхъ травъ („днесь Христосъ родися, на семъ мѣстѣ родися“).

Вторая тетрадь: приговоръ при лѣченіи *летучки* (струпьевъ на бородѣ и усахъ) высѣканіемъ искръ изъ кремня; при ушибахъ на портомойныхъ мосткахъ 12 зорь вечернихъ и утреннихъ ходятъ къ рѣкѣ умываться и пропасться на мѣстѣ ушиба со словами „прости рѣчка, прости мать сыра земля и нёба рабу Б. N, гдѣ упала и гдѣ переполошилась“. Два заговора отъ ломоты, заговоръ отъ жабы; лѣченіе золотухи, собачьей старости, опухоли на брюхѣ, занозы (приложить разрѣзанную пополамъ зеленую лягушку), лихорадки: 12 куриныхъ яицъ отнести съ больнымъ на рѣку, каждую изъ 12 зорей разбивать по 3 яйца, выпустить изъ нихъ бѣлокъ и желтокъ, изъ скорлупы умыть больного съ приговоромъ: „12 васъ сестёръ Продочныхъ! вотъ вамъ (пуская скорлупы по водѣ) судно и лодка! Отпустите меня рабу Б. Матушка пола вода,... смой съ меня лихую болесть кумоху“. Еще: верхъ осины притянуть къ корню и говорить: „Прости меня, горькая осина, сними съ меня лихорадку, пойду отъ тебя и не оглянусь“. Заговоръ отъ укушенія змѣи. Лѣченіе сибирской язвы, кровотеченія у женщинъ (питьпастой черёмуховой коры).

Статья полезная.

21. Свящ. *М. Островскій*, **Пѣсня молодой жены.** 2 стр. въ полул. (О мѣстожительствѣ автора см. выше рукопись № 20).

„Ой, кумушки, голубушки! сестрицы мои подруженки! вы сойдитесь, соберитесь, говорите рѣчь-пословицу, что у васъ мужья молодые, точно ягодки налитыя, а у меня старый старичища, сѣдая у него бородища, не пускаетъ на игрища“ (хочетъ всадить своего стараго мужа въ прорубь головой).

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Никакихъ примѣчаній къ пѣснѣ нѣтъ.

22. *А. Каминскій*, **Краткій очеркъ быта и состоянія крестьянъ Самарскаго удѣльнаго имѣнія.** 116 стр. въ полул. и 4 таблицы. Рукопись 1854 года.

Предисловіе. Въ Самарскомъ удѣльномъ имѣніи живутъ русскіе, мордва, чуваши и татары; поселились они въ Самарскомъ и Ставропольскомъ уѣздѣ въ разныя давнія времена, частью изъ Казанской губерніи и частью изъ малоземельныхъ нагорныхъ странъ Симбирской губерніи; въ удѣлъ поступили изъ казеннаго вѣдомства въ 1837 году. Въ 1852 году, по образованіи Самарской губерніи, къ удѣльному Самарскому имѣнію причислены еще до 10 тыс. русскихъ крестьянъ изъ Бузулукскаго уѣзда и части Николаевскаго.—Избы русскихъ крестьянъ построены изъ сосноваго, березоваго, осиноваго, а иногда липоваго лѣса, почти всегда квадратныя, отъ $2^1/_2$ до 3-хъ саженъ, но бываютъ длиною и въ 4 сажени; высота избы 4 — 5 арш. отъ основанія; крыты часто соломою, но нынѣ б. ч. драньемъ и тёсомъ; потолки и полы настилаются изъ пластинъ и досокъ, а за недостаткомъ лѣса изъ обтесаннаго бревенчатаго накатника. Дверь всегда дѣлается въ задней стѣнѣ, противоположной наулочной, почти въ срединѣ поперечника избы; при двери въ надворномъ углу кладется печь, длиною 3 и шириною $2^1/_2$ арш., всегда обращенная устьемъ или топкою къ наулочной стѣнѣ; а къ другому надворному углу придѣлывается широкая лавка въ 1 арш. и 2 вер., обшитая со всѣхъ сторонъ тёсомъ и называемая *койникомъ*, съ периной или войлокомъ на немъ для спанья. Къ боку печи иногда (нынѣ уже рѣдко) придѣлывается деревянная обшивная лежанка, называемая *кизёнкою*, шириною въ 1 арш. и болѣе, а по высотѣ и длинѣ равная печи; подъ нею, при устьѣ печи, дѣлается дверь и внутри ея ходъ подъ полъ. Отъ печи, по ея ширинѣ, до наулочной стѣны дѣлается перегородка съ дверью; въ отгороженной ею стряпущей находится *поставъ* (шкафъ), высокій прилавокъ или залавокъ съ затворами, полки и лавка. При входѣ въ избу, надъ дверью, отступя отъ печи на $1^1/_2$ арш., *полати* изъ досокъ до самой надворной стѣны, длиною 11 четвертей, вышиною отъ полу на $2^1/_2$ арш.; въ передней части полатей, въ брусъ ихъ, вбивается нѣсколько колышковъ, на кои вѣшаютъ шапки, шляпы и кушаки; такіе же колышки вбиваются и въ надворную стѣну, на высотѣ полатей, а въ хорошо устроенныхъ избахъ такая вѣшалка придѣлывается и къ матицѣ, отвѣсно. Лавки шириною въ 12 вершк., вышиною отъ полу на 12 же вершк.; полки шириною 10 вершковъ. Въ переднемъ углу, между наулочною и надворною стѣнами, устраивается *божница* для образовъ — неподвижной кіотъ, вышиною отъ ниж-

яго косяка до полокъ, а иногда отъ самыхъ лавокъ до полокъ; передъ божницею всегда стоитъ столъ, б. ч. покрытый скатертью и съ солонницею на немъ. При двери въ стрянущую комнату, между двумя стойками, изъ коихъ одна служитъ косякомъ двери, а другая укрѣпленіемъ печи и основою полатнаго бруса, дѣлается маленькій шкафчикъ; на дверной стойкѣ вѣшается полотенце для утиранья лица и рукъ при умываніи; передъ шкафчикомъ, на особомъ крючкѣ подвѣшивается глиняный или чугунный, а иногда и деревянный *рукомойникъ*; подъ нимъ становится шайка или лохань, либо корыто, въ которомъ зимою мѣсятъ кормъ для дойныхъ коровъ и телятъ: зимою коровъ для доенія впущаютъ въ ту же избу, если нѣтъ особой скотной избы.—Для освѣщенія жгутъ на свѣтцѣ березовую или осиновую лучину. Съ 1849 и 1850 года всѣ избы строятся бѣлыя, т. е. съ дымовыми трубами. Къ избѣ обыкновенно пристраиваются сѣни, подъ одну крышу съ избою, и крыльцо; въ сѣняхъ чуланъ, а иногда и два, для храненія имущества. Крыльцо б. ч. бываетъ крытое, а у бѣдныхъ состоитъ изъ однѣхъ ступеней.

Послѣ 1833 года, когда въ обоихъ уѣздахъ былъ хорошій урожай, а цѣны на хлѣбъ были очень высоки (2—2¹/₃ р. асс. пудъ), б ы т ъ н а р о д а совсѣмъ измѣнился, пригородные крестьяне пристрастились къ роскоши. Прежде того о д ѣ в а л и с ь въ сермяги изъ домашняго сѣраго толстаго сукна, въ сарафаны изъ крашенины, кумача и китайки, обувались въ лапти; молодыя зажиточныя женщины наряжались въ кокошники, покрытые фатою, или покрываломъ изъ шелковой матеріи, закрывающими большую часть лица; дѣвицы небѣднаго состоянія, заплетя въ косу косникъ, надѣвали на голову широкую изъ позумента ленту, отъ которой ниже глазъ спускалась поднизь изъ бѣлаго бисера. Въ праздники угощались однимъ домашнимъ пивомъ и ставленымъ медомъ; плясали по балалайкѣ, гудку и волынкѣ. Но вдругъ сдѣлался значительный переворотъ въ хозяйственномъ быту крестьянъ; разбогатѣвшіе въ 1833 году крестьяне стали носить чепаны и кафтаны изъ фабричнаго сукна и нанки, сапоги, московскіе сарафаны изъ ситца, шелковые платки на головахъ, шубы и тулупы начали дубить и покрывать сукномъ, завели самовары и гармоники, стали покупать чай, ерофеичъ и виноградное вино.—Грамотность и училища. Характеристика. Сказки (съ 17-й стр.): 1) Сапожникъ Козьма Сарафанычь [шуточный богатырь въ родѣ Ѳомы Берденика],

2) Небылица. 3) Набитый дуракъ, 4) Переодѣтая купцовна (испытаніе зятя). 5) Загадки [1]). — „Побасенки“ (съ 31-й стр.): 1) „Ходили вятчане по базару, купили семеро гуся, ѣли, ѣли, да не доѣли. Наняли они потомъ писаря, чтобы надписалъ имъ на билетахъ для похвалы, что они купили гуся, ѣли, ѣли да не доѣли. Писарь же, напротивъ того, надписалъ: купили де такіе-то ведро гущи и её пили, ѣли, ѣли, да не доѣли и не допили“. 2) Два вятчанина рѣшили про рака: это чеботарской богъ, вонъ вишь у него и клещи въ рукахъ, и щетинка въ зубахъ! 3) Шестеро вятчанъ замѣшали оглоблей толокно въ проруби и всѣ туда нырнули ѣсть его. 4) Одинъ вятчанинъ сидѣлъ на дубу и рубилъ тотъ сучокъ, на коемъ сидѣлъ, а на предостереженіе русскаго отвѣтилъ: ты развѣ воронецъ? указывай своимъ дѣтямъ! 5) Баринъ на тройкѣ запутался на бахчѣ, въ одинъ огурецъ попался и тамъ трое сутокъ шатался. 6) Въ Ярославлѣ митрополитъ женится: у куръ хвосты подвязаны, а свиньи всѣ осѣдланы (Шуточные вопросы и отвѣты: „худо да не больно“). — Пѣсни (съ 34-й стр.): 1) „Разворена путь дорожка отъ Можайска до Москвы; разворилъ эту дорожку непріятель воръ французъ“ (упоминается Парижъ), 2) „Есаулы караулы поломали, и французскаго маіорика въ полонъ взяли; повели того маіорика въ станъ Кутузовъ... Еще много ли въ Парижѣ стоитъ силы?“ 3) „Никому мое горе неизвѣстно, ретиву сердечушку болезно“ (весь день простояла у березы; милый далеко уѣзжаетъ). 4) „Весь сегодняшній денекъ и вчерашній вечерокъ обуяла грусть тоска безъ милова безъ дружка“ (Платовъ въ гостяхъ у французовъ, которые его не узнали). — Хороводныя: 5) „Какъ по морю морю синему, какъ по синему Хвалынскому, плыветъ лебедь съ лебедятками, со своими со дѣтятками... Ужъ тебя я за себя возьму, у меня ли добра молодца настоишься у кроватушки, ты наплачешься досытичка“. 6) „Подушичка (2), ой ты пуховая!“ 7) „Сидитъ (2) Яша въ орѣховой чашѣ, грызетъ (2) Яша орѣховы ядры; Яша ты Яша, хочешь ли жениться? выбирай невѣсту изъ любыхъ любую“. 8) „Скажи (2), воробышикъ, ... какъ попы та ходятъ и дьячки гуляютъ“. 9 — 10) „Царевъ, королевъ сынъ вкругъ города ходитъ, невѣстъ выбираетъ“. —

---

[1]) Эти пять сказокъ (въ рукописи онѣ безъ заглавія) напечатаны въ печатающемся теперь сборникѣ архивныхъ великорусскихъ сказокъ, стр. 695—702, №№ 257—261.

Свадебныя: 11) „Батюшка ней (?), да меня не проней". 12) „Не было вѣтру, вдругъ повѣяло".

Празднованіе (с. 42). Свадьба (съ 3-мя пѣснями). Домовой живетъ въ избѣ подъ печью и на дворѣ, видѣть его—хорошее предзнаменованіе. При встрѣчѣ новобрачныхъ мать бываетъ въ вывороченной вверхъ шерстью шубѣ, въ мужской вывороченной шапкѣ или малахаѣ – для того, будто бы, чтобы новобрачные ея слушались и боялись; благословивъ новобрачныхъ образомъ и сдѣлавъ хлѣбомъ надъ головами ихъ крестообразное знаменіе, кидаютъ на нихъ вытопленные хмѣлины, чтобы ихъ не сглазили.— 42 поговорки и пословицы. Примѣты; лѣвый глазъ чешется — къ радости, правый — къ слезамъ. Гаданія дѣвицъ ночью въ теченіе 12-ти дней святокъ. м. пр.: выходятъ за ворота съ первымъ кускомъ хлѣба во рту и спрашиваютъ перваго встрѣчнаго объ имени: это будетъ имя мужа; погасивъ огонь, сидитъ, оборотясь къ затворенному окошку и говоря: суженой, ряженой, поѣзжай мимо окна! Если послѣ этого послышатся крики ѣдущихъ, то это знакъ веселой замужней жизни, если же ѣдутъ или идутъ тихо—выйти за бѣднаго. Бросаютъ башмаки или поясья со двора черезъ ворота: въ которую сторону ляжетъ башмакъ носкомъ, а поясъ загаданнымъ концомъ, въ той сторонѣ быть ей замужемъ. Сажаютъ курицу и пѣтуха подъ рѣшето, связавши ихъ хвостами: если они будутъ сидѣть смирно, то съ мужемъ жить согласно, а если станутъ биться, то—не въ любви жить. Загадки: вмѣсто умершаго родится вновь; блоха: 12 мѣсяцевъ, 4 недѣли и 7 дней; серпъ; коса; тараканы; полъ и потолокъ; плаванье по рѣкѣ; дорога; имя; отецъ съ дочерью; жизнь; безъ воды; табакъ; булавочныя головы; нужда; нищіе; тѣнь; деньги; замокъ; женскія слезы; сонъ. Двѣ поговорки; 16 мѣстныхъ словъ.

Мордва въ Ставропольскій и Самарскій уѣзды перешла изъ Тамбовской, Пензенской и изъ малоземельныхъ уѣздовъ нагорной стороны Симбирской губерніи. Ерзя съ трудомъ понимаетъ мокшанина. Дома свои б. ч. ставили прежде среди дворовъ. Дѣвицы выходятъ замужъ не ранѣе 30 и 35 лѣтъ. Одежда; у женщинъ бѣлыя холстинныя очень узкія рубашки, вышитыя шерстяными красными нитками, съ разрѣзомъ впереди на четверть, чтобъ удобнѣе было шагать; на шею надѣваютъ нанизанные мѣдные шелехи или кружки изъ толстой латуни съ различными чеканами и стеклянными бусами; къ задней половинѣ тѣла, отъ пояса до колѣнъ, прикрывая оба бедра, привязываютъ изъ разноцвѣтныхъ

шерстяныхъ кистей полость въ видѣ широкаго хвоста; сверхъ его пришиваютъ на ниткахъ также мѣдные шелехи, которые при ходьбѣ производятъ звукъ; на головѣ сорока или кичка, вышитая спереди красными шерстяными нитками, отъ которой по затылку спускается затыльникъ въ видѣ хвоста, длиною на $^1/_2$ арш., съ красными узорами. Мужчины и женщины любятъ горячіе напитки, нюхаютъ и курятъ табакъ, къ коему очень пристрастны. Держатъ много борзыхъ и дворовыхъ собакъ и по первому снѣгу травятъ зайцевъ и волковъ. На залогахъ вырѣзываютъ корни травы марены и красятъ ими въ красный цвѣтъ шерстяныя и льняныя нитки. Младшая сноха съ свекромъ и старшимъ деверемъ вмѣстѣ не обѣдаетъ, а ѣстъ изъ особой посуды. Мордовки стыдятся показывать свои волосы и босыя ноги старшимъ мужчинамъ въ семействѣ, а также и крестному отцу мужа. Вѣрятъ ворожецамъ и наговорамъ, и женщины ихъ когда-то этимъ славились; одна мордовка ворожея шептала яко бы по книгѣ, которая оказалась французскою грамматикою Соколовскаго. Мордовская сказка на ерзинскомъ языкѣ съ буквальнымъ переводомъ: „Жилъ Марка богатый, у него была винница, у него былъ работникъ, послалъ его въ винницу достать золотой перетень изъ браговарнаго котла; работникъ помолился Богу, окунулся въ котелъ, Богъ далъ ему золотые кудри“ (барина черти потянули въ котелъ). Пѣсни на ерзинскомъ языкѣ съ переводомъ: 1) „По морю (2) корабли и суда проходятъ, на нихъ множество войска и всякаго народа: русскихъ, мордвы и чувашъ“ (мордовскій солдатъ плачетъ о семьѣ). 2) „Живетъ мордовскій парень, хотя одинокъ, но молодецъ собою, осанисто, бодро ходитъ, поздно ложится спать“ (работы его). 3) „Бабушка пекла пироги, положила на полку, пришла кошка съѣла пироги; гдѣ кошка? — въ колодцѣ утонула; гдѣ колодецъ?“ (гдѣ быкъ? лѣсъ? топоръ? кузница? огонь?).—Въ Михайловское заговѣнье (14 ноября) вечеромъ дѣвки и молодые ребята берутъ ведро пива и соль, ходятъ съ огнемъ подъ сарай, тамъ становятся въ кружокъ и, помолясь, говорятъ: „ниметь сдоровъ, улеетъ эльть мачтостъ вамотъ“ (чтобы лошади были здоровы, кобылы жеребились бы); потомъ влѣзаютъ подъ крышу, ловятъ воробьевъ и голубей и, поймавъ ихъ, выпускаютъ; если ловля эта была для нихъ удачна, то годъ для нихъ будетъ счастливъ; потомъ идутъ въ избу съ пѣсней „Гнала (2) Луняшинька лебедей стаю домой, навстрѣчу Луняшиньки идётъ писарь молодой“. — Осенью дѣвицы нанимаютъ

квартиру, за которую платятъ жатьемъ хлѣба на будущій годъ; дѣвицы устраиваютъ *есличину*: собираютъ разные съѣстные припасы, а хозяева квартиры варятъ изъ нихъ пиво и готовятъ пищу; въ первый день варятъ пѣтуха, украшаютъ голову его шелехами и угощаютъ имъ стариковъ, которые зато дарятъ дѣвицъ деньгами; послѣ этого дозволяется и всѣмъ ходить на есличину пить пиво; при угощеніи дѣвицы сходятся въ одинъ кругъ, прыгаютъ и кричатъ: гривна, грошъ! пока не получатъ отъ гостей денежнаго подарка; плящутъ подъ игру нанятаго хозяиномъ избы музыканта на скрипкѣ или балалайкѣ; дѣвицы всѣ ночуютъ въ нанятой ими квартирѣ. — Въ престольный праздникъ берутъ въ руки непочатый коровай хлѣба, кланяются иконамъ и ходятъ къ порогу и отворяютъ дверь; старшій молится: „Дай, Богъ кормилецъ, сверху дождя и на насъ пошли родникомъ“ (молитва эта приведена и на ерзинскомъ языкѣ); въ чашку пива старшій кладетъ понемногу отъ всего приготовленнаго на столѣ, относитъ на дворъ и зарываетъ въ землю. Въ послѣдній день святой недѣли утромъ берутъ ведро пива, нѣсколько вина, блиновъ, соли, варенаго и жаренаго мяса, рыбы, яицъ и уходятъ на гумно, гдѣ около столба становятъ всё припасенное; на столбъ кладутъ подушку, сшитую изъ бѣлаго холста; молятся и зовутъ умершихъ къ себѣ въ домъ на гулянье. Въ тотъ же день вечеромъ на это мѣсто приходятъ съ тѣми же припасами, какъ и по утру, и съ умершими прощаются; разводятъ огонь, стрѣляютъ изъ ружей, потомъ начинаютъ плясать, кричать: „гай! вай! да! бай!“ и все, что кто знаетъ; прыгаютъ черезъ огонь; положенная же на столбъ подушка не берется ими цѣлыя сутки. Моленіе за недѣлю до Троицына дня: рѣжутъ барана на мѣстѣ мольбы, приносятъ изъ каждаго дома по одному нѣтуху, по одному корову хлѣба, соли, крупъ и коровьяго масла; сваривъ мясо, кладутъ хлѣбъ, говядину, кашу и соль въ горшки и въ большую кадушку льютъ пиво; потомъ мужчины, старухи и дѣвицы, кромѣ молодыхъ женщинъ, становятся къ востоку лицомъ: впереди мужчины, за ними старухи и наконецъ дѣвицы, всѣ въ рядъ, передъ поставленнымъ на дерево образомъ съ зажженными восковыми свѣчами; старшій мужчина, взявъ въ руки хлѣбъ и подымая его вверхъ, молится: „Всевышній Богъ кормилецъ, услужилъ всѣмъ, за то тебѣ молимся“ и т. д. (приведено и на ерзинскомъ языкѣ); потомъ всѣ читаютъ ту же молитву за говядину, кашу, соль и пиво, за каждое кушанье; наконецъ разливаютъ щи въ

чашки, кладутъ въ нихъ мясо, начинаютъ ѣсть, каждое родство особо, и пить пиво, сваренное всѣмъ обществомъ. — При з а с ѣ в ѣ х л ѣ б а съ каждаго дома одинъ ѣдетъ верхомъ въ поле, беретъ съ собою печеныя яйца и разныя сѣмена ярового хлѣба (*онэмя комаро* = первая горсть сѣмянъ); сначала кладутъ на землю яйца, желая, чтобы зерна уродились столь же крупны, какъ и яйца, потомъ бросаютъ разныя сѣмена; возвратившись съ поля, начинаютъ пить пиво, нарочно на это время сваренное, предполагая въ томъ поливку посѣянныхъ сѣмянъ. При с к о т с к и х ъ п а д е ж а х ъ „съ согласія общества собирается въ одно мѣсто нѣсколько народу мужескаго и женскаго пола, и въ этомъ мѣстѣ скидаютъ съ себя одежду и кресты; дѣвки и женщины волосы распущаютъ, каждая изъ нихъ беретъ въ руки швабру, поднимаетъ вверхъ и кричитъ: гай, вай! гай, вай! Потомъ запрягаютъ въ двѣ сохи лошадей, о п а х и в а ю т ъ кругомъ селенія; ребятишки въ кругу нарочно носятъ медвѣжью голову, которая у нихъ хранится для подобныхъ случаевъ. По окончаніи всего, на томъ же самомъ мѣстѣ, откуда начали опахивать селеніе, ѣдятъ говядину или баранину, и послѣ сего расходятся по домамъ одѣтые". — Ломовой. Загадки на ерзинскомъ языкѣ съ переводомъ: гудокъ, серпъ, огонь, сковорода, дорога, мяльница для мятья покони и льна, свѣтецъ, лыжи, борона. Лѣченіе и заговоры (на ерзинскомъ языкѣ съ переводомъ) отъ сглаза (желѣзный старикъ), отъ притки (молитва Веренасу). — С в а д ь б а; сватаютъ не женщины, а мужчины; новобрачную отвозятъ въ домъ мужа; въѣхавши на дворъ, телѣгу, въ которой сидитъ молодая, снимаютъ съ передней оси, подвозятъ къ сѣнямъ или крыльцу, и когда молодая изъ нея выйдетъ, свекровь или кто изъ родственниковъ посыпаетъ ее хмѣлемъ; по приходѣ въ избу молится иконамъ; положенную нарочно, у самаго порога, блинную сковороду двигаетъ впередъ ногами. Въ г р о б ъ кладутъ на м е р т в е ц а кочадыкъ, коробочку съ деньгами, не болѣе 20 копеекъ, табакуру — еще трубку и табакерку, женщинамъ — шитво на холстѣ, гребень и веретено съ пряжей; все это въ доказательство того, что они не жили праздно: иначе ихъ будутъ мучать за лѣность; обоему полу кладутъ еще часть куринаго мяса, чтобы умершій при первомъ приходѣ на тамошнюю жизнь не былъ голоденъ. Умершему дѣду или бабкѣ осенью оставляютъ на загонѣ часть несжатаго хлѣба, приглашаютъ всё родство на то мѣсто, привозятъ изъ дому разные съѣстные припасы, каждаго кладутъ въ

особую посуду, становятъ на землю и раскладываютъ огонь; потомъ каждый, въ память покойнаго, жнетъ понемногу хлѣба, кладя колосьями къ несжатому, и оставляетъ на мѣстѣ, умершему, не связывая въ снопы. Послѣ того становятся въ рядъ, кланяются три раза въ землю и не перекрестясь говорятъ по мордовски: „дѣдушка, желаемъ, чтобы Богъ далъ тебѣ на томъ свѣтѣ вѣчный покой, а намъ доброе здоровье", и начинаютъ ѣсть привезенное изъ дому кушанье, пить вино и пиво; напившись, прыгаютъ около огня съ крикомъ: гай, вай, дай, охъ махъ, вахъ! и т. д.; кости и яичныя скорлупы бросаютъ въ огонь; п о м и н а ю т ъ его такимъ образомъ ежегодно до тѣхъ поръ, пока не умретъ старшій въ дому.—Поминки родителей на Троицу, когда, м. пр., „просватанныхъ дѣвокъ, у которыхъ умерли родители или родственники, носятъ на рукахъ по всѣмъ могиламъ ея родныхъ, а она, называя всѣхъ умершихъ по именамъ, тоже плачетъ".

Ч у в а ш и (съ 84-й стр.) частью перешли въ Ставропольскій и Самарскій уѣзды изъ малоземельныхъ селеній нагорной стороны Симбирской губерніи, частью же совсѣмъ не знаютъ и не помнятъ, откуда они вышли. Прежде д о м а свои ставили среди двора, для безопасности отъ пожара, совсѣмъ безъ сѣней, съ кровлею надъ крыльцомъ на 2 или на 3 аршина; печи были безъ трубъ, съ вмазаннымъ въ горнушку котломъ; избы безъ полатей, съ широкими нарами, съ тремя отверстіями: вверху надъ печью—дымовое, на противоположной отъ печи стѣнѣ—слуховое, и надъ дверью или подлѣ бокового дверного косяка окно безъ стекла, чтобы можно было видѣть, кто пріѣхалъ; первыя два отверстія задвигались задвижками и были меньше человѣческой головы. Наружность. О д е ж д а; мужчины одѣваются такъ же, какъ и русскіе, но у кафтана спинка шьется длиннѣе, а рукава уже. Очень любятъ синій цвѣтъ. Шапки походятъ нѣсколько на кучерскія. Лапти особой формы, съ маленькими головками. Грудь, спина и подолъ рубахи вышиваются разными узорами изъ разноцвѣтныхъ нитокъ; у женщинъ рубахи бѣлыя или синія, похожія на стихарь, съ длинными рукавами, около груди и подола вышиваются красными шерстяными нитками, въ видѣ крестовъ съ полосами и съ разными фигурами; сверхъ рубахи у женщинъ *шобаръ* своего издѣлія, съ нашитымъ на рукавахъ и на груди краснымъ кумачемъ. Описаніе женскаго головного убора *(хошпа;* стр. 87). Женщины и дѣвицы носятъ штаны, первыя—съ разрѣзомъ въ шагу, послѣд-

нія—глухіе. Занятія: хлѣбъ сушатъ и молотятъ не на овинахъ, а въ шапахъ. Оба пола пристрастны къ трубкѣ и вину. Въ обоихъ уѣздахъ есть и некрещеные чуваши; они признаютъ два верховныя существа: добраго бога Тора и злого духа Шайтана; если на кого осердится Шайтанъ, то ему приносятъ *чуку* или жертву, ибо и Торъ не въ силахъ удержать его отъ нанесенія человѣку вреда. Для чука животныя рѣжутся непремѣнно всѣ черныя, мясо ихъ не варится и не съѣдается, а сжигается, пепелъ сыпается къ корню деревъ, передъ которыми они молятся; за кору же деревъ, въ это же время, кладутъ серебряныя копѣйки и вѣшаютъ на сучьяхъ снятыя съ закланныхъ животныхъ кожи, которыя стараются взять для себя; пиво выливается подъ деревья. Если жертва совершается для злого духа, то при входѣ въ *кереметь* (молебную рощу) они снимаютъ крестъ и какъ только возможно спѣшатъ окончить чукъ.—„Сверхъ того у нихъ есть въ каждомъ домѣ три божества подъ названіемъ *Прихожъ*; первый насылаетъ на нихъ осу, корь, сыпь, вереда и т. п.; онъ хранится въ амбарѣ, въ небольшомъ, сдѣланномъ нарочно для того кузовѣ и состоитъ изъ нѣсколькихъ рябиновыхъ листьевъ; умилостивляется принесеніемъ ему въ жертву барана. Второй управляетъ главною болѣзнью, сберегается въ такомъ же сосудѣ и, мѣстѣ, заключается въ нѣсколькихъ кусочкахъ олова, чествуется полбенной кашей съ коровьимъ масломъ. Третій властвуетъ надъ головными болѣзнями и состоитъ изъ холстинныхъ обрѣзковъ и связанныхъ изъ разноцвѣтнаго шелку узловъ; ставится и хранится также въ амбарѣ; ему приносятъ въ жертву ягнятъ и овсяную кашу. Этимъ Прихамъ сопротивляются еще три злобные духа: первый *Кильча*; но его волѣ дѣлается безъ наружныхъ знаковъ боль въ спинѣ, рукахъ и ногахъ. Для примиренія съ нимъ рѣжутъ черныхъ ягнятъ, варятъ полбенную кашу, пиво, приносятъ масло и все это истребляется молящимися ему. Второй *Вотквинъ*; онъ властенъ скоропостижно умертвить весь скотъ; ему молятся четыре раза въ годъ и болѣе; для него рѣжутъ много ягнятъ, а иногда и барановъ. Третій *Ефель*; онъ въ силахъ предавать человѣка мучительнѣйшей смерти и съ жесточайшими терзаніями разлучать душу отъ тѣла; ему приносятся въ жертву быки, бараны и пиво".

Шесть богомольевъ въ году: 1) *Моготъ*, въ среду на страстной недѣлѣ, когда варятъ кашу и пиво; 2) *Сарма*, въ великій четвертокъ, когда пекутъ блины и все семейство входитъ въ избу; старшій въ домѣ садится

на лавку, беретъ въ руку палку, надколотую около четверти сверху, и въ это отверстіе вкладываетъ небольшую палочку, отчего образуется крестъ, къ коему прикрѣпляются три восковыя свѣчки: одна сверху палки и и двѣ по концамъ поперечной палочки; „хозяйка дома, изъ приготовленнаго къ этому времени на столѣ хлѣба и пива, беретъ отъ каждаго часть, складываетъ въ одну посуду, называя поимянно всѣхъ умершихъ родственниковъ, съ распредѣленіемъ каждому особаго куска хлѣба и части пива; потомъ хозяинъ снимаетъ съ палочки недогорѣвшія свѣчи, бросаетъ ихъ въ ту же посуду и все это отдаетъ собакамъ. Послѣ этого начинается гульба и пляска по балалайкамъ, гудкамъ и волынкамъ. Потомъ старики, взрослые и малолѣтніе обоего пола съ метлами, сковородами, съ ужаснѣйшимъ крикомъ бѣгаютъ по дворамъ, выгоняютъ изъ домовъ и изъ деревни Шайтана, и въ безумственномъ изступленіи всѣмъ сборищемъ бѣгутъ въ кереметь, гдѣ и оканчиваютъ этотъ день обычнымъ для нихъ пиршествомъ". 3) *Семикъ*, въ четвергъ передъ Троицей, отправляется съ тѣми же обрядами, какъ и на страстной недѣлѣ въ середу. 4) *Уявъ*; ему праздную въ петровки двѣ, а иногда и три недѣли; идутъ въ кереметь, приносятъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и пива, въ жертву барановъ, молятся объ урожаѣ хлѣба, плодородіи земли, и поютъ разныя пѣсни. 5) *Угуръ*: на Петровъ день передъ вечеромъ выѣзжаютъ въ кереметь, берутъ съ собою печенаго хлѣба, пива, закалываютъ быка, котораго предварительно спрыскиваютъ водою: если онъ отряхивается, то его колютъ, а если нѣтъ, то оставляютъ (это худое предзнаменованіе) и берутъ другого: потомъ всего быка сварятъ въ котлѣ и съѣдаютъ, пьютъ пиво, плящутъ и скачутъ на лошадяхъ. Гульба продолжается всю ночь: по восходѣ солнца всѣ разъѣзжаются по домамъ и строго смотрятъ, чтобъ никто и ни подъ какимъ видомъ не разводилъ въ печахъ огня, не готовилъ ничего съѣстного и не занимался никакими работами. 6) *Киргюрды* бываетъ 22 октября (въ Казанскую) и состоитъ въ поминкахъ, какъ и на страстной недѣлѣ въ четвергъ. но Шайтана въ этотъ день не гоняютъ.

Къ больному приглашаютъ *иомзю* или ворожею, которая кладетъ два куска хлѣба неподалеку одинъ отъ другого, въ одинъ изъ нихъ втыкаетъ иголку съ ниткой, мотаетъ между ними иглу и утвердительно говоритъ, что онъ занемогъ отъ Ириха и Киремети; потомъ приказываетъ варить кашу и печь лепешки; когда это изго-

товятъ, идутъ въ амбаръ къ повѣшенному въ кузовѣ изъ обрѣзковъ холста и разныхъ изъ нитокъ узловъ Приху, молятся ему о помилованіи больного, а оттуда идутъ въ кереметь, гдѣ пьютъ и ѣдятъ все приготовленное и кладутъ за кору дерева грошъ.—Если кто ѣдетъ въ дальнюю дорогу, то на первомъ перекресткѣ, для счастья въ пути, бросаетъ деньги, которыхъ никто изъ чувашъ не смѣетъ поднять по опасенію, что онъ оттого занеможетъ и умретъ.

Характеристика чувашъ; способности ихъ; анекдоты изъ ихъ быта. Двѣ сказки на чувашскомъ языкѣ съ переводомъ: 1) Дѣвица, въ отсутствіе родителей, приглашаетъ къ себѣ шесть подругъ и старуху изъ-за моста, ночевать; старуха хочетъ съѣсть шесть дѣвицъ, но, испугавшись собаки, ушла домой. На другой день дѣвица, по просьбѣ старухи, убила и сожгла свою собаку; старуха изъ-за моста пришла къ ней, поужинала; когда дѣвицы легли спать, старуха всѣхъ съѣла и ушла. 2) Идя косить сѣно, мужикъ отвѣтилъ старику, что онъ несетъ съ собою „хлѣбъ проклятый“ и „табакъ матушку“; идя домой усталый, отвѣтилъ уже иначе: „табакъ проклятый“, „хлѣбецъ батюшку“. Двѣ пѣсенки: 1) „У тестя и у тещи былъ медъ, пиво и вино пилъ“, 2) „Пойдемъ, невѣстка, въ лѣсъ за ежовикой: ежовика очень сладка“.—Кое-что о свадьбѣ; женихъ во всякомъ домѣ садится въ самый передъ за столъ, надѣвши на себя ширжу, сдѣланную изъ разныхъ бусъ, въ шапкѣ, перчаткахъ и съ плетью въ рукахъ; съ нимъ ѣздитъ полдружье *(малой мангрю)* и собираетъ, кто сколько и чего дастъ изъ съѣстного: все кладетъ въ надѣтый себѣ на шею кожаный кошель *(артмакъ)*; въ это время такимъ же образомъ гуляетъ и невѣста съ своими родственниками. По пріѣздѣ домой послѣ брака невѣсту заставляютъ варить салму, которую ставятъ на столъ, а жениха съ невѣстой и нѣсколько другихъ ставятъ подъ кошму; потомъ дружка (*большой мангрю*) салму кидаетъ ложкой по всей избѣ, приговаривая: „корова бура чтобъ была, шерсть чтобъ была“; полудружье беретъ крупную салму на тычку и подаетъ невѣстѣ, которая ѣстъ и дарить его платкомъ, надѣвая платокъ на тычку; полудружье пляшетъ.—Осенняя *ссыпчина* дѣвицъ [весьма похожа на мордовскую, какъ она описана выше]; въ теченіе четырехъ дней дѣвицы сѣдлаютъ двухъ лошадей, наряжаются въ мужскую одежду, садятся на лошадей верхомъ и сзываютъ мужчинъ для угощенія; тѣ приходятъ, пьютъ пиво и дарятъ дѣвицъ деньгами.—Двѣ загадки на чувашскомъ языкѣ съ переводомъ: клопы, змѣя.

Татары (съ стр. 105) въ Ставропольскомъ и Самарскомъ уѣздахъ суть переселенцы изъ Казанской и Симбирской губерній; между ними есть и киргизцы. Характеристика. Жилище; кушанье варятъ зимою въ избѣ, въ особо вмазанномъ возлѣ печки котлѣ, лѣтомъ же — въ лачугѣ или маленькомъ сараѣ. Пища. Одежда: у женщинъ бѣлыя или синія домотканныя рубахи съ длинными рукавами и штаны, грудь увѣшана монетами, на шеѣ корольки или же бусы. За невѣсту платятъ 200—600 руб. асс. — Сказки на татарскомъ языкѣ съ переводомъ: 1) Три человѣка нашли въ полѣ богатый кладъ и рѣшили сдѣлать на томъ мѣстѣ пирушку; одного изъ своей среды послали въ городъ за припасами; тотъ мѣстѣ съ припасами купилъ яду, чтобы отравить товарищей и воспользоваться кладомъ одному; между тѣмъ двое остававшихся въ полѣ рѣшили убить своего товарища и убили, съѣли его припасы и умерли, а деньги остались на томъ же мѣстѣ безъ пользы. 2) Назадъ тому 863 года былъ въ Бухаріи всеобщій голодъ; святой магометанинъ Багаутинъ Накыжбятъ взялъ горсть пшеницы и положилъ ее на землю на площади; далъ своему ученику Абдулѣ въ руки конецъ веревки, а другимъ концомъ привязалъ себя за шею и велѣлъ гонять себя кнутомъ, какъ гоняютъ лошадь при молотьбѣ; гдѣ онъ ступалъ ногой, тамъ появлялась пшеница, и сколь ея не брали, она не убывала. Пѣсня „Липу срубилъ хоромы, поставилъ её въ горницѣ на матицу“.—Праздники: 1) Рамазанъ, 2) Курбанъ, 3) Сабантуй. Загадка: звѣзды и мѣсяцъ. Свадьба; невѣста не показывается ни мужскому, ни женскому полу съ жениховой стороны. Обрѣзаніе; отрѣзанная кожица бросается на печь. Могила; мертвеца кладутъ въ могилѣ ногами къ востоку.

Въ приложеніи 4 изящныхъ рисунка фасадовъ русской постройки и планъ надворныхъ построекъ русскихъ крестьянъ.

Рукопись цѣнная.

23. Землемѣръ *Лосіевскій*, **Чувашскія пѣсни, собранныя отъ чувашъ Богурусланскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Подписано: гор. Уфа.

Пѣсни на чувашскомъ языкѣ, съ переводомъ. Свадебныя: 1) „Черный лѣсъ, годный на жерднякъ, мы, выбирая, выбираемъ и рубимъ“, 2) „На большой горѣ стоитъ амбаръ, предъ нимъ желѣзная рѣшетка; на ней сидятъ

птички", 3) „Я желалъ бы, чтобы кто, взявши шить мнѣ рубашку изъ 12-ти аршинъ синяго холста, не испортилъ бы ее".—Праздничныя: 4) „Чтобы сдѣлать на рѣкѣ Камѣ паромъ, надобно весною нарубить бревенъ", 5) „Кто знаетъ на скрыпкѣ играть, тотъ выйдетъ и на улицу на ней играть", 6) „Не взошелъ бы на высоку гору, солнышкомъ посѣяла вишня, начинаютъ ее ѣсть", 7) „Кудакъ (2) бѣлая курица, къ гнѣзду клонится".

24. **Этнографическое описаніе удѣльныхъ крестьянъ Ставропольскаго уѣзда: староруссовъ, мордвы и чувашъ.** 43 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Мѣстожительство автора—село Аврали этого уѣзда.

Села, въ которыхъ живутъ казылбаши: Лебяжье, Аврали и Старая Ташла (всѣ три русскія), деревни: Новая Малыкла (мордовская) и Малое Якушкино (чувашская). Необрусѣвшая мордва живетъ въ селахъ: Старая Бесовка и Старая Малыкла, въ деревняхъ: Новая Бесовка, Высокій Колокъ, Кушковка, Александровка и Новая Малыкла; эти мордовскія селенія отстоятъ не далѣе 15 верстъ отъ села Авралей, одно отъ другого въ 4—12 верстахъ; вокругъ этихъ мордовскихъ деревень русскихъ селеній совсѣмъ нѣтъ, а живутъ татары и чуваши, съ которыми у мордвы постоянныя житейскія сношенія. Наружность необрусѣвшей мордвы: ростъ 2 арш. 4—6 вершк., волосы русые, глаза темносѣрые; широкоплечи; „туловище прибрюшистое, нѣсколько въ одну сторону выдавшееся, а ноги въ соразмѣрности съ туловищемъ очень коротки, колѣнки и лапы ногъ почти у всѣхъ впереди замѣтно сходятся, а сзади значительно расходятся, а оттого мордвовъ и зовутъ кособрюхими и косолапыми или: „мордвинъ косыя колѣнки". Волосы на головѣ носятъ длинные, покрывающіе шею до половины.

Чуваши живутъ въ деревняхъ: Верхнемъ, Среднемъ, Нижнемъ и Маломъ Якушкинѣ, Верхнемъ и Новомъ Мелекесѣ и въ Авраляхъ. Наружность ихъ: низкій ростъ, волосы черные, но много нынѣ чувашъ и свѣтлорусыхъ; голова къ вершинкѣ замѣтно острована, расширеніе туловища замѣтно не въ плечахъ, а въ бедрахъ. Чувашъ зовутъ *курушатами*, выражая этимъ названіемъ ихъ слабосиліе и безтолковость. Характеристика и занятія.

Дѣды казылбашей, по ихъ преданіямъ, были природные персіяне; сосѣди турки захватывали ихъ въ

разныя времена въ плѣнъ, продавали въ Бухарію и Хиву; отсюда туземцы промѣнивали ихъ киргизамъ на скотъ; у киргизъ эти плѣнники служили пастухами стадъ, убѣгали отъ жестокостей на русскую границу, а нѣкоторые были захватываемы казаками и отправляемы въ Оренбургъ. Здѣсь, согласно ихъ желанію, они были крещены и отправлены въ малонаселенный тогда Ставропольскій уѣздъ на однихъ правахъ съ крещеными калмыками. Живя въ селеніяхъ русскихъ, мордовскихъ и чувашскихъ, казылбаши женились на туземныхъ дѣвицахъ, пріобрѣтая осѣдлость; но потомъ часть ихъ переселилась на Кавказскую линію, другіе вмѣстѣ съ Калмыцкимъ войскомъ выселились на Оренбургскую военную линію. Теперь остается здѣсь до 25 семей. Наружность казылбашинина: ростъ высокій, 2 арш. 6—7 вершк., станъ стройный, голова большая, къ затылку нѣсколько продолговатая, лицо длинное, цвѣтъ лица черный, глаза большіе темносѣрые, носъ длинный, съ значительной горбиной по срединѣ и съ небольшимъ клевомъ на концѣ, зубы широкіе и длинные. Характеристика.

Языкъ; мордва говоритъ на эрзяцкомъ нарѣчіи, съ русскими же, чувашами и татарами объясняется на ломанномъ русскомъ языкѣ, на коемъ также и ругаются сквернословно, и поютъ пѣсни; русское сквернословіе употребляютъ даже и мордовскія дѣвицы, которыя мордовскаго сквернословія стыдятся и слышать. — Чуваши знаютъ русскій языкъ хуже, чѣмъ мордва, но всѣ понимаютъ по-татарски. Казылбаши прекрасно говорятъ на языкѣ того населенія, среди коего живутъ, многіе изъ нихъ знаютъ по нѣсколько (даже до пяти) мѣстныхъ языковъ.

Жилище; „во всѣхъ селахъ и деревняхъ крестьяне перестроились въ настоящее время по плану и фасаду, выданному Департаментомъ удѣловъ, безъ всякой перемѣны“. Подробное описаніе внутренняго устройства избы; образа у многихъ завѣшиваются ситцевою занавѣскою, вѣроятно въ предохраненіе отъ пыли; на печкѣ прорубается маленькое слуховое окошечко, которое открываютъ во время угара, вмѣсто фортки. Чтобы удобнѣе лазить на печку старымъ и малымъ, устрояются вершковъ въ 5 шириной два приступка и задорга; печь и трубу ежегодно передъ Пасхой бѣлятъ мѣломъ. У нѣкоторыхъ противъ избы, подъ одну крышу съ нею, ставится клѣть, дверью въ сѣни, съ маленькимъ волоковымъ окошкомъ, которая служитъ кладовой, а лѣтомъ

и спальной.—У мордвы и у чувашъ печи б. ч. сбиты изъ глины, кирпичныхъ мало; топятся по черному: дымъ идетъ въ круглое отверстіе на потолкѣ. У чувашъ вмѣсто лавокъ нары, по татарскому манеру, шир. 6—8 четвертей, которыя служатъ и для спанья. У чувашъ же на дворахъ, ближе къ избѣ, ставятся лачуги для лѣтняго житья: въ лачугахъ нѣтъ ни полу деревяннаго, ни потолка, ни лавокъ, а одна крыша изъ луба или драни и 4 стѣны; въ лицевой дольной стѣнѣ прорубается дверь: въ правомъ углу отъ входной двери сбитая изъ глины печь безъ свода и чела, а только съ невысокими, четверти три, кругомъ глиняными же простѣнками; на срединѣ пода дѣлается отлогая яма, въ коей горятъ дрова; надъ этой ямкой привѣшивается на деревянномъ крюкѣ чугунный котелъ, въ коемъ готовится кушанье: хлѣбы пекутъ въ избныхъ печахъ; обѣдаютъ и ужинаютъ лѣтомъ въ этихъ лачугахъ; пиво къ праздникамъ варятъ на дворѣ или же на рѣчномъ берегу.

Словарикъ мѣстныхъ русскихъ словъ, гдѣ, м. пр.: *болдырь* рожденный отъ русскаго отца и матери мордовки, или наоборотъ; *ботанцы* гороховыя лепешки; *давасы* попойка при продажѣ и покупкѣ; *замірилъ* старообрядецъ: выпилъ изъ одной посуды съ православнымъ; *матуха* лихорадка; *нуря* крѣпкій медовый квасъ; *пазмо* участокъ земли, усадьба; *сулейка* маленькая бутылка; *шишига* дьяволъ.

Весьма полезное дополненіе къ рукописи № 22, гдѣ описывается то же самое населеніе.

25. Ѳеодоръ *Соколовъ*, **Отвѣты на вопросы по разнымъ частямъ сельскаго хозяйства**, требуемые Императорскимъ Географическимъ Обществомъ. 12 стр. въ полул. Авторъ—священнихъ села Максимовки, Коржевки тожъ, Бузулукскаго уѣзда. Получено въ 1852-мъ году.

Мѣстоположеніе села и число жителей—удѣльныхъ и казенныхъ; окрестности села. Почва, рѣки, климатъ. Трехпольный сѣвооборотъ; количество земли. Занятія; земледѣльческія орудія: плугъ, соха съ двумя сошниками и палицей, борона, а у удѣльныхъ крестьянъ также и катокъ; удобреніе почвы; хлѣбъ жнутъ и косятъ; молотятъ б. ч. лошадьми, провѣиваютъ лопатою. *Шишы* для сушки хлѣба: вырываютъ въ землѣ яму на подобіе печи, въ ямѣ дѣлаютъ отверстіе въ видѣ трубы, около этой

трубы ставятъ колья „шишкомъ", около кольевъ кладутъ снопы, обращенные колосьями внутрь „шишка", а въ ямѣ жгутъ солому, и такимъ образомъ сушатъ хлѣбъ. Луга дѣлятся крестьянами ежегодно. Для обороны скота отъ хищныхъ звѣрей крестьяне имѣютъ ружья и копья. Скотоводство. „Дома строятся на столбахъ и просто на землѣ", печи кирпичныя и глинобитныя; для отопленія употребляются *кизяки* изъ навоза. Характеристика жителей. Молокане (ихъ 280 д. м. п. и столь же женскаго) не пьютъ вино и пиво, не ѣдятъ луку, чесноку, рыбы безъ чешуи, особенно не терпятъ свинины и табаку, отвергаютъ храмы, иконы, крестное знаменіе, таинства, посты, не имѣютъ священниковъ, всѣхъ домашнихъ своихъ стараются научить грамотѣ или, по крайней мѣрѣ, необходимымъ молитвамъ; „молоканскіе" кушаки, кои дѣлаютъ молоканки изъ шленской шерсти и шелка, почитаются самыми лучшими.

26. **Планъ села Старой Майны,** Ставропольскаго уѣзда. Составленъ въ апрѣлѣ 1876 года. Свѣрялъ съ натурою чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*. Карта на одномъ большомъ листѣ и препроводительная бумага изъ гор. Тетюшей отъ 18 іюня 1883 года.

Планъ раскрашенный, въ масштабѣ: 50 саж. въ дюймѣ.

27. **Нѣсколько словъ о жителяхъ города Самары**. Статья *Н. Юнга*. 1855 года. 19 стр. въ четверку.

Наружность „самарянъ" (жителей города) разнообразна. Прежде сѣяли много горчицы, отчего названіе *горчишниковъ* сохраняютъ и до сихъ поръ, хотя горчицы болѣе не сѣютъ. Языкъ: бывáтъ вм. бываетъ, знатъ, гулятъ; теѣ или тѣ вм. тебѣ, раѣ или раи вм. развѣ. Языкъ женщинъ отличается отъ языка мужчинъ: женщины выговариваютъ *ж* вм. *з*, *ш* вм. *с*, произнося эти звуки весьма мягко и сквозь зубы; „я шамá Шамáрка, Шакýлина дочка, шарафáнъ шъ обóркой"—фраза, которою поддразниваютъ самарянокъ; вмѣсто *л* онѣ произносятъ нѣчто среднее между *лъ* и *ль*, напр. плу|ютъ, какъ бы франц. plouth; *о* и *г* самаряне произносятъ немного грубѣе образованныхъ людей: ихъ *о*—средина между московскимъ *а* и новгородскимъ *о*, а *г*—средина между малороссійскимъ *г* и латинскимъ *g*. Писокъ вм. песокъ, цало-

вать вл. цѣловать. *доржа́ть*, прида́рживать; ево, молодо́ва; молодѐцк*ай*, си́льн*ай*, но: свѣжій, хорошій; *е́втотъ* вм. этотъ, съ эстимъ, къ эхтому, на энтомъ, объ эвтимъ, подъ эвтимъ надъ энтимъ, изъ эстова; встава̀ю вм. встаю, встава̀тъ, встава́мъ, встава́ютъ, продава́ю. — Большое собраніе мѣстныхъ словъ, частью съ примѣрами на нихъ; м. пр.: *Ильмо́нь* всякое большое озеро; *тамбо́вецъ* всякій переселенецъ; *боро́къ* ожерелье въ одну нитку, *борки́*—въ нѣсколько нитокъ; *кильди́мъ* жилище развратныхъ женщинъ; *Мосѐва доро́га* млечный путь, *ня́нька* старшая сестра; *панки* бѣдные дворяне, живущіе деревнями на Всемилостивѣйше пожалованной землѣ (по 60 дес. на душу), преимущественно переселенцы изъ Рязанской губерніи; *парова́* (т. е. машина) пароходъ; *Ра́зина поро̀да* бранное названіе уральскихъ казаковъ; *рыдва́нъ* длинная, съ высокими рёбрами, телѣга, употребляемая для возки сноповъ и сѣна; *свято́шникъ* замаскированный на святкахъ; *тата́рска лопа̀тка* — бранятъ татаръ.

28. д. чл. *С. С. Лошкаревъ*. **Свѣдѣнія о сѣрѣ, найденной близъ города Самары на обоихъ берегахъ Волги.** 6 стр. въ полул., планъ на 1 стр., препроводительная бумага отъ 27 іюля 1855 г. и приложеніе на 5 стр. въ полул.

Кристаллы сѣры найдены въ известняковыхъ алебастровыхъ слояхъ: 1) въ 18 верст. отъ гор. Самары и въ 4—5 вер. отъ р. Волги, 2) въ удѣльной дачѣ села Новаго Семейкина, въ 27 верстахъ отъ гор. Самары, и въ нѣкоторыхъ иныхъ мѣстахъ, планъ коихъ приложенъ авторомъ. — Въ приложеніи выписка изъ этой записки, посланная графу Л. А. Перовскому, и копія препроводительнаго письма Мих. Муравьева отъ 29 сент. 1855 года.

29. **Народныя пѣсни и духовные стихи келейницъ Самарской и Рязанской губерній.** Сообщеніе чл.-сотр. *Е. Соловьева*. Рукопись 1875 года. Подписано: Казань.

Предисловіе. — А. Пѣсни Самарской губерніи: Острожныя: 1) „По утру, рано на разсвѣтѣ, ужъ давно пѣтухъ пропѣлъ; на пути село большое и колокольчикъ прозвенѣлъ; тутъ промчался воръ-бродяга, бездомовный человѣкъ; ему встрѣчу другъ-пріятель“, 2) „Какъ сказали про мальчишку, что отцевскій домъ поджегъ, посадили удалаго въ бѣлый каменный домокъ, во Саратовскій острогъ“. — Разбойничьи: 3) „Какъ во городѣ во Саратовѣ тамъ жила-была молодая вдова; какъ у той

вдовы было девять сыновъ, а десятая дочь несчастная" (мужа и сына ея убили братья-разбойники), 4) „Какъ со вечера разбойникъ, онъ коня своно поилъ, со полуночи разбойникъ, онъ овсомъ его кормилъ". — Уличныя: 5) „Калина съ малиною рано разцвѣла, въ эту пору времячко мать дочь родила, не собравшись съ разумомъ замужъ отдала", 6) „Рвала (2) дѣвченочка шелковую травку, ждала (2) дѣвченочка полковничка въ гости" (полковникъ умеръ), 7) „Какъ на горкѣ на горѣ стоитъ новый кабачекъ; какъ во эфтомъ кабачкѣ удалые вино пьютъ", 8) „Во болотечкѣ стояла, ковыль-травушку съѣдала, молодчика сокрушала; задумалъ мальчикъ жениться", 9) „Какъ у ключика у студенаго, у колодчика у глубокаго, тутъ казакъ-то коня поилъ, еще мужъ-то жену убить хотѣлъ". — Плясовая и вечериночная: 10) „Запнька, сходи въ садикъ, сѣренькій, сходи въ садикъ, вотъ такъ этакъ сходи въ садикъ". — Свадебныя: 11) „Разлилася разлелеялась по лугамъ вода вешняя, уносила, улелеяла три кораблика отъ бережку", 12) „При вечери было вечери,... у Матренѣ на дѣвишничкѣ", 13) „У сыра дуба матераго много вѣтьевъ, много отростевъ, только нѣтъ одной вершиночки", 14) „Разшаталася грушица,... передъ яблонкой стоючи", 15) „Ты рѣка ли, моя рѣченька, ты рѣка ли моя быстрая". — Хороводная: 16) „Ходила дѣвченочка по борочку, наколола ноженьку на былинку". — Семицкая: 17) „Возлѣ рѣчки, на лужечки, тамъ трава росла; тамъ дѣвченочки гуляли, со травы цвѣточки рвали, вѣночки плели; на вѣнкахъ они гадали, вѣнки въ рѣчку побросали: чей вѣнокъ всплываетъ, по той милый вздохнетъ; одна дѣвушка гадала, во слезахъ слово сказала: а мой потонулъ, меня милый обманулъ".

Б. Пѣсни Рязанской губерніи: Уличныя: 18) варьянтъ пѣсни № 5, 19) варьянтъ пѣсни № 16; 20) „У колодезя у студенаго, тутъ казакъ донской лошадей поилъ, а со вечера мужъ жену губилъ". — Свадебныя: 21) „Передъ нашими широкими воротами разлилося синя море, разлилося", 22) „Какъ у насъ было на Дону, на крутенькомъ бережку, солеталися галушки", 23) „Во саду поетъ соловушекъ, онъ поетъ поетъ высвистываетъ, таки рѣчи выговариваетъ", 24) „У рѣки у Трубежа стояло дерево, ко тому ко дереву соколы солеталися, бояре соѣзжалися".

В. Духовные стихи келейницъ Самарской губерніи: 25) „Вы голуби, вы бѣлые! Мы не голуби, мы не бѣлые, мы ангелы хранители, души съ тѣломъ покровители, мы летали ко душѣ грѣшной", 26) „Вѣстникъ

Божій, житель неба, къ дѣвѣ ангелъ прилетѣлъ; онъ склонился, утишился, пѣсню райскую запѣлъ", 27) „Бѣдная птичка въ клѣткѣ сидитъ, сладкія зерна горько клюетъ, трется, бьется по сторонамъ, ищетъ свободы своимъ крыламъ", 28) „Агнеца моя, найдись! я которую ищу, ко пастырю возвратися; гдѣ овечку я найду?" 29) „Ужаснися, человѣче! прослезися своимъ сердцемъ, что душою помрачился, потерялъ себя ты нынѣ во грѣхахъ своихъ", 30) „Оставлю сей міръ, пойду въ монастырь, я буду тамъ жити, Богу служити, тѣло томить, кости сушить".

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. При каждой пѣснѣ отмѣчено мѣсто записи и имя лица, отъ коего пѣсня записана. Стихи келейницъ записаны всѣ въ селѣ Кобельмѣ, пѣсни Самарской губерніи — б. ч. въ гор. Самарѣ, въ с. Красномъ Яру, въ с. Старомъ-Буянѣ, въ с. Семейкинѣ, въ с. Роковкѣ и Черновкѣ; пѣсни Рязанской губерніи—въ с. Зенинскомъ Михайловскаго уѣзда, въ гор. Зарайскѣ и въ гор. Рязани.

XXXVI. 2. **Записка объ отдачѣ въ оброкъ земель Николаевскаго уѣзда.**— См. ниже Саратовскую губернію.

Саратовская губернія.

(XXXVI, 1—61).

1. Докладная записка **о неудобствѣ настоящихъ постановленій по отдачѣ въ оброкъ казенныхъ пустопорожнихъ земель Новоузенскаго и Царевскаго уѣздовъ.** 9 февраля 1842 года, № 32. Состоящаго въ должности Саратовскаго гражданскаго губернатора. 16 стр. въ полул.

Казенныя пустопорожнія земли Новоузенскаго уѣзда съ 1828 года находились въ пользованіи, частью безпереоброчномъ, за ничтожную плату, казенныхъ крестьянъ; послѣдніе истощали цѣлину трехлѣтнимъ посѣвомъ одного рода хлѣба. Ограничительныя постановленія 1835 года не исполнялись. Авторъ предлагаетъ совсѣмъ воспретить на этихъ земляхъ запашки.

2. **Записка объ отдачѣ въ оброкъ земель Николаевскаго уѣзда,** Саратовской губерніи. 11 стр. въ полул. Рукопись 1842 года, офиціальнаго происхожденія.

Теперь Николаевскій уѣздъ принадлежитъ Самарской губерніи.

3. **Записка объ обязанностяхъ крестьянъ, увольняемыхъ помѣщиками въ свободные хлѣбопашцы,** въ Саратовской губерніи. 12 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1840-хъ годахъ. Рукопись офиціальнаго происхожденія.

4. *А. Леопольдовъ*, **Слова, употребляемыя въ Саратовской губерніи.** 52 листка: б. ч. въ четверку, а частью въ восьмушку; на каждомъ листкѣ по одному мѣстному слову съ пространнымъ объясненіемъ. Рукопись 1848 года. Подписано (на листкѣ со словомъ храпы, гдѣ помѣченъ и годъ): посадъ Дубовка.

Среди словъ: *гряды* двѣ слеги, параллельно положенныя надъ челомъ печи въ крестьянской черной избѣ, для сушки сырыхъ дровъ. Дѣйствію *зарницы* (сухой, не изъ тучь блистающей молніи) приписываютъ созрѣваніе хлѣбовъ, а также появленіе на травѣ ржавчины (отъ вредоносной росы). *Кáлдасъ* загородь для пригона и кормленія овецъ, чаще называемая *бáзомъ*. *Козёнка* загородка подлѣ печи въ избѣ, для телятъ и свиней съ поросятами. *Кутьяй* западня, сдѣланная изъ сѣти и натянутая воронкообразно на обручъ; устраивается на длинныхъ шестахъ въ лѣсу, въ оврагахъ или глухихъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно выводятся молодые ястреба; подъ нею, для приманки молодыхъ ястребовъ, ставятъ клѣтку съ живыми воробьями; къ этой клѣткѣ приводится сторожокъ. *Межёнь* періодъ времени, когда день бываетъ самый долгій, т. е. въ іюнѣ и частью въ іюлѣ. *Молодой мѣсяцъ обмывается*: въ новолуніе бываетъ дождь или снѣгъ. *Моченецъ* волокно изъ конопли. *Наговóръ* ворожба, нашептываніе знахаря или ворожеи; наговариваютъ на воду, вино, хлѣбъ, соль, пряники и т. п. и даютъ пить или ѣсть больному. *Нардёкъ* арбузный медъ, который варится въ котлахъ, на открытомъ огнѣ, изъ арбузнаго мяса, по отдѣленіи кожи; продается отъ 4 до 6 коп. сер. за фунтъ. *Сарáй* большая яма въ рѣкѣ, омутъ; суевѣріе въ глубинѣ этихъ омутовъ находитъ нечистыхъ духовъ и разнаго рода оборотней въ видѣ рыбъ. *Сидёбка* зимняя ловушка для лова бѣлорыбицы (описана подробно). *Сухая лутошка*: у мордвы подозрѣваемаго въ кражѣ заставляютъ перешагнуть черезъ сухую лутошку, по повѣрью, что ложно перешагнувшій высохнетъ подобно лутошкѣ. *Чекмáрь* деревянный большой молотъ для вколачиванья въ землю кольевъ и т. п. *Чúбрики* оладьи. — *Юртъ* у донскихъ казаковъ: участокъ земли, выдѣленный изъ общей дачи одному хозяину-казаку.

5. *А. Леопольдовъ*, **Пословицы и поговорки Саратовской губерніи**. 12 стр. въ четверку и восьмушку. (На мѣстѣ нѣтъ).

6. Адольфъ *Штакельбергъ*, **Описаніе города Балашова**. Составлено на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ 1852 г. 48 стр. въ четверку.

Положеніе; видъ. Населеніе; число домовъ, церквей. Промыслы, ремесла; заводы; торговля, ярмарки. Учебныя и благотворительныя заведенія.

Описаніе статистическое.

7. **Путевыя замѣтки о городѣ Петровскѣ и уѣздѣ его.** Писаны во время весны и лѣта 1843 года. 10 стр. въ полул.

Болѣзни; засуха и молебствіе по поводу ея. Торговля. Церкви. Въ городѣ есть мордва и цыганы; послѣдніе „чрезъ родственныя связи съ русскими довольно обрусѣли, такъ что дѣтей ихъ рѣдко можно распознать въ кругу русскихъ". — Объ уѣздѣ: урожай, пчелы, скотъ, сады и лѣсъ; характеристика жителей.

Статья малосодержательная. Принадлежитъ Леопольдову? Напечатана въ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1843 года, №№ 40 и 41.

8. *Игнатьевъ*, **Важнѣйшіе пункты по Волгѣ въ Саратовской губерніи.** 47 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ—Саратовскій гражданскій губернаторъ.

Сарепта: исторія, современное состояніе. Царицынъ: имя города (легенды), трость и картузъ Петра В., современное состояніе. Дубовка. Камышинскій уѣздъ; три кургана „Уши" въ семи верстахъ отъ города, кладъ; каменныя бабы были прежде въ двухъ мѣстахъ въ уѣздѣ, при родникахъ. Бугоръ Стеньки Разина. Гор. Камышинъ; занятія и колоніи въ Камышинскомъ уѣздѣ. Гор. Саратовъ. Увѣкскія древности. Волгскъ. Хвалынскъ. Проектъ желѣзной дороги. О необходимости основанія высшаго учебнаго заведенія въ Саратовѣ.

Составлено, вѣроятно, для путешествія Высочайшихъ особъ.

9. *А. М. Фадѣевъ*, **Очерки статистическаго описанія Саратовской губерніи.** 205 стр. въ полул. Составлено не ранѣе 1846 года.

Авторъ собиралъ свѣдѣнія „въ продолженіе пятилѣтняго управленія моего Саратовскою губерніею". — Введеніе. Границы губерніи, географическое положеніе и пространство. Нагорная и луговая сторона. Горы. Рѣки, озера, болота; почва, климатъ. Рѣчное судоходство. Сухопутныя сообщенія. — Пространство каждаго изъ 13-ти уѣздовъ губерніи; площадь лѣсовъ и другихъ угодій; землевладѣніе. — Исторія и археологія края (л. 18 — 33). Современное населеніе, рождаемость, смерт-

ность, число браковъ и внѣбрачныхъ дѣтей; приростъ населенія; численное отношеніе половъ. Число и многолюдность селеній. Численность русскихъ, малороссіянъ, нѣмцевъ, мордвы, чувашъ, татаръ, мещеряковъ, ногайцевъ, хивинцевъ, крещеныхъ калмыковъ, цыганъ. Статистика по вѣроисповѣданіямъ (идолопоклонниковъ 177 чел.), по сословіямъ. Хозяйственная статистика (л. 50 — 74): посѣвы, урожаи; „овины находятся лишь въ нагорной сторонѣ; въ заволжьѣ ихъ вовсе нѣтъ; обыкновенно на мѣстѣ жатвы дѣлается токъ, гдѣ хлѣбъ вымолачивается цѣпами или лошадьми". Скотоводство, садоводство, огородничество, шелководство, табаководство, пчеловодство, рыболовство, мануфактурная промышленность; заводы, „чернорабочая промышленность" (т. е. отхожіе и иные промыслы), торговля.—Свѣдѣнія по нравственной статистикѣ (съ 74 л.); секты; молокане-воскресники дѣлятся на *гущениковъ* и *дроженниковъ:* первые ѣдятъ хлѣбъ, растворенный на гущѣ, а послѣдніе — на дрожжахъ. Образованіе и училища. Преступленія.—Измѣненія въ составѣ управленія губерніи со времени ея учрежденія. Доходы и расходы, недоимки. Рекрутская повинность въ 1836—1846 году. Доходъ отъ Элтонской соли за 1834 — 1846 годы. Народное продовольствіе. Пожары. Общественное призрѣніе. Дѣлопроизводство въ учрежденіяхъ. Опеки; тюремные комитеты. Народное здравіе; падежъ скота.

Въ статьѣ много статистическихъ таблицъ.

10. А. *Леопольдовъ*, **Лѣтнія переправы черезъ Волгу въ Саратовской губерніи.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Переѣздъ черезъ Волгу зимою. Важнѣйшія переправы лѣтомъ въ шести мѣстахъ. Способъ перевоза. Ширина р. Волги.

11. **Изреченія, пословицы, поговорки.** 6 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

М. пр.: „Ни кола, ни двора, а вереи точены", „Донъ! Донъ! а гдѣ-то лучше домъ!"—Записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

12. Чл.-сотр. А. *Леопольдовъ*, **Опытъ словаря простонароднаго языка.** 20 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

М. пр.: *батма́нъ* 10 фунтовъ; *брати́на* мѣдный сосудъ съ носкомъ; *выкрику́ша* испорченная, бѣснующаяся; *голубе́цъ* надгробный деревянный памятникъ, сдѣланный въ срубъ, въ углы, съ относною крышею; голубцы ставятъ только на могилахъ людей богатыхъ; *гомзу́ля* деньги; *жили́ца* работница; *курѣнь* изба, въ коей пекутъ калачи, пряники и проч.; *нага́вки* нашивки на ногахъ у куръ для замѣтки; *озя́мъ* шуба волчья и изъ другихъ пушныхъ звѣрей; *поня́токъ* лѣтній шерстяной кафтанъ, не валеный, безъ ворсу; *пряслень* глиняный наконечникъ, надѣваемый на веретено во время пряденія, для тяжести; *совлакуши* два тонкіе дрючка, на коихъ возятъ сохи и бороны; *тарха́нъ* скупщикъ разныхъ мелочей; *уза* сотъ безъ меда; *шишига* нечистый духъ; ихъ поселяютъ въ овинахъ и баняхъ; *шишъ* сушильня хлѣба; *шугай* родъ сарафана изъ китайки безъ кружевъ: ихъ носятъ однѣ городскія старухи.

13. *А. Леопольдовъ*, **Проводы весны.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1848 года.

Въ *Русальское заговѣнье* (т. е. въ воскресенье, съ коего начинается Петровъ постъ) дѣвицы и молодки, безъ парней, тихо па́рами идутъ за село; впереди несутъ вязанку соломы, рубашку, пояса и веревки. Въ полѣ, въ лѣсу или на выгонѣ дѣлаютъ чучелу, назвавъ ее *Костро́мою*; связавши ей руки и ноги поясами и веревками, кладутъ на носилки и, поднявъ на плечи, несутъ по улицѣ съ пѣснями и плясками; процессія идетъ къ пруду или къ рѣкѣ, гдѣ бросаютъ ее въ воду и топятъ носилками. „Утопивъ Кострому или проводивъ весну, идутъ встрѣчать лѣто; дождавшись коровьяго стада, онѣ прощаются и разстаются". Съ этимъ днемъ кончаются игры въ горѣлки, хороводы, пѣсни и пляски, и молодежь занимается приготовленіемъ орудій къ уборкѣ сѣна и хлѣбовъ.—Въ другихъ селеніяхъ проводы весны ознаменовываются только пѣснями и плясками женской молодежи, которая ходитъ въ лѣсъ и по деревнѣ, нося съ собой вино и брагу.—Въ гор. Саратовѣ,въ тотъ же день, провожаютъ весну такъ: собирается послѣ обѣда огромная толпа черни обоего пола; на лугу дѣлаютъ чучело въ водѣ лошади, съ разными грубыми приборами, и молодые парни носятъ его по лугу, взадъ и впередъ, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, но безъ пѣсенъ. Послѣ этого дня на улицахъ уже не бываетъ ни хороводовъ, ни горѣлокъ, ни плясокъ.

14. *А. Леопольдовъ*, **Пѣсни.** 19 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году.

Свадебныя: 1) „У нашего у двора стоитъ озеро воды, по колѣно глубины; никто коней не поилъ“. 2) „Не разливайся, мой тихій Дунай, мати Волга рѣка, не пускай волны въ чисто поле“ (бѣлый олень золотые рога обѣщается прибыть на свадьбу: „на дворъ взойду—я весь дворъ освѣчу, въ теремъ взойду—всѣхъ гостей возвеселю“), 3) „Въ полѣ лебедушка кричала, въ теремѣ дѣвушка плакала... Молоду меня замужъ отдаетъ, остается зеленъ садъ безъ меня“.—Хороводныя: 1) „Выходила дѣвчонычка за новыя ворота, дожидалась дѣвченычка любезнаго своего“ (разлука); 2) „Катя, глупый разумъ твой! было въ рукахъ счастьице, не умѣла имъ владѣть! Любила Катя молодика, не могла любовь спознать; стала любовь спознавать, сталъ милый отставать“: 3) „Леталъ голубь, леталъ сизый по долинѣ; искалъ голубь сизую голубку“; 4) „Смиренная бесѣдушка, гдѣ батюшка сидитъ; веселая компаньица, гдѣ мой миленькій пьетъ“; 5) „Вспомни (2), миленькій дружечикъ, обо мнѣ! а я по тебѣ, мой другъ, сокрушаюся, горькими слезами обливаюся“; 6) Галка: „За нашимъ за дворомъ росла трава шелкова, по той по травѣ галка шла, за галочкой шелъ соколъ: ты галку не держи, пущай галку на волю, на волюшку погулять, чистой пшенички поклевать“; 7) Дожжикъ: „На улицѣ дожжикъ силенъ поливаетъ, ситцемъ подсѣваетъ: сестра Прасковея, отдамъ тебя замужъ не въ село—въ деревню, въ согласную семью“.

Малороссійскія: 1) „Чы я въ поли, то ны травушка була? Чы я въ чистомъ ны муравунка росла? Взялы мене и скосылы и въ копыци сволочылы“ (припѣвъ: „Така доля моя“); 2) „У сусида хата била, у сусида жинка мила“; 3) „Ой, сердце Семене, иды сядь биля мене, и сорочка у мене е: сватай мене Семене“; 4) „Ой, и що жъ то за курчата? сыплють просо—не клюють; ой и що жъ то за дивчата? сватаютъ, та и ныйдуть. Посулывся мѣщанинъ паняночку взяты“; 5) „Зажурылась пипаденька своею бидою: нещаслива моя доля, що пипъ съ бородою... Чи не можно ль, панъ Владыко, бороды обрыты?“

15. *А. Леопольдовъ*, **Народные обычаи.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году.

Перечень обычаевъ религіозныхъ и житейскихъ. Нѣкоторые изъ мордвовъ и чувашей тайно въ лѣсахъ совершаютъ *моляны*, т. е. жертвоприношенія языческія.— Къ праздникамъ варятъ пиво или брагу. Въ Ѳомино воскресенье встрѣчаютъ весну игрищами. *Попрядуха*— собраніе старухъ и пожилыхъ женщинъ, которыя прядутъ общими силами въ пользу одного семейства. *Кузминки*.

15-а. *А. Леопольдовъ*, **Вопли надъ умершими**. 3 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году.

Три причитанія: 1) дочь вопитъ надъ прахомъ умершей матери, еще въ домѣ лежащемъ, 2) вопль дочери надъ прахомъ отца, 3) вопль дочери при опусканіи въ могилу тѣла отца или матери. — Случается иногда, что причитальщицъ, въ безпамятствѣ, съ могилы относятъ на рукахъ домой.

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

16. *А. Леопольдовъ*, **Преданія**. 4 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

Жителямъ Саратовскаго края извѣстно имя *Мамая*, которое они усвояютъ развалинамъ Сарая, древнимъ городищамъ, курганамъ, могиламъ, оружіямъ и ископаемымъ костямъ. Малороссы, пришедшіе сюда около временъ Петра I-го, принесли сказанія объ удалыхъ запорожцахъ и своемъ казачествѣ; въ ихъ пѣсняхъ, сказкахъ и разсказахъ сообщается о подвигахъ Палея, Хмѣльницкаго, Дорошенки, Мазепы и др. гетмановъ, о ихъ шумныхъ радахъ, утѣсненіяхъ поляковъ, козняхъ жидовъ и іезуитовъ, погромахъ поляковъ и шведовъ.

Матери пугали своихъ дѣтей именемъ корсаковъ (киргизовъ) и *кубанцевъ* (горскихъ и крымскихъ татаръ). Есть преданія о прежнихъ дремучихъ лѣсахъ, о Пугачевскомъ бунтѣ, о прежнихъ урожаяхъ и дешевизнѣ (съ 30 коп. въ карманѣ можно было съѣздить изъ Саратова въ Москву, въ оба конца), о разбойникахъ.

Текстовъ или хотя бы пересказанныхъ преданій въ рукописи нѣтъ.

17. *А. Леопольдовъ*, **Примѣты**. 4 стр. въ полул. и 1 стр. въ восьмушку. Получено въ 1848 году.

50 примѣтъ, б. ч. общеизвѣстныя. М. пр.: 3) Три свѣчи, нечаянно поставленныя на столъ или въ комнатѣ, значатъ: быть покойнику въ домѣ; 9) Кипѣніе горячаго кушанья въ тарелкѣ къ ненастью. 13) Видѣть во снѣ кровь—видѣться съ родными. 15) Видѣть во снѣ деньги и ягоды—непріятность и горе. 19) Чешется носъ—видѣть или слышать о покойникѣ. 24) Разобьется зеркало — къ удаленію хозяевъ изъ дома, бѣдствію или смерти кого-нибудь въ семействѣ. 25) Кто на заговѣнье шьетъ, тотъ будетъ страдать ногтоѣдомъ. 30) Положить ключи на столъ—въ домѣ будетъ ссора. 31) Нечаянно плюнуть на себя—напраслина или клевета. 34) Потеря обручальнаго кольца — знакъ смерти жены или мужа. 36) Пятна на ногтяхъ—къ обновкамъ. 39) У кого жёстки волосы, тотъ сердитаго нрава, а у кого мягки—кроткаго. 44) Выстройка новаго дома предвѣщаетъ смерть хозяину. 45) Во время лова рыбы не становятся на бредень: отъ этого рыба не ловится. 46) Понедѣльникъ, среда и пятница—тяжелые дни для выѣзда или для начала какого-нибудь предпріятія. 50) Человѣкъ, битый сухою лучиною, сохнетъ.

18. *А. Леопольдовъ*, **Загадки**. 4 стр. въ полул. Получено въ 1848-мъ году.

Простолюдины занимаются загадками или на досугѣ, или лежа въ потьмахъ, или въ дорогѣ: одинъ загадываетъ, другой разгадываетъ. Авторомъ загадки подслушаны у простолюдиновъ Саратовскаго края, а частью „списаны въ разныхъ здѣшнихъ мѣстахъ“.—1—2) Комаръ, 3) рожь, 4) половня: Стоитъ баба на току, полна набита табаку; 5) вилокъ, 6) матица: Барыня въ избѣ, рукава на дворѣ; 7) половникъ, 8) Великій постъ, 9—10) годъ, 11) рыба въ водѣ, 12) жернова, 13) арбузъ, 14) печь, 15) церковь, 16) свѣтъ солнца, 17) звѣзды, 18) столъ, 19) серпъ, 20) коса, 21) носилки, 22) наперстокъ, 23) скирдъ, 24) плывущая лодка, 25) овинъ, 26) ночь, 27) часы, 28) блоха, 29) языкъ, 30) жерновъ, 31) горшокъ, 32) евангеліе, 33) смерть, 34) рѣпа, 35) сердцевина въ деревѣ, 36) дверь, 37) картофель, 38) свекла, 39) рама со стеклами, 40) тѣнь, 41) имя, 42) посконь, 43) газеты, 44) пряденье, 45) начевки, 46) прясть, 47) разсадникъ, 48) дорога, 49) камышъ, 50) снопъ, 51) колоколъ, 52) кошка на мышь, 53) терка, 54) пакля въ стѣнѣ, 55) громъ, 56) гвоздь въ сапогѣ, 57) рожь, 58) ломка меда изъ улья, 59) лапоть:

Есть такая вещь, у которой лобъ есть — глазъ нѣтъ, спина есть — брюха нѣтъ, уши есть — слуха нѣтъ, 60) человѣкъ, пишущій по бумагѣ.

Записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.— Почти всѣ приведены у Худякова (Этн. Сборн. VI), но безъ указанія мѣста и автора.

19. *А. Леопольдовъ*, **Побасенки.** 3 стр. въ полул. и 2 стр. въ четверку. Получено въ 1848 году.

Десять нумеровъ: мелкіе анекдотики и дѣтскія пѣсенки. Напр. 5) „Одинъ крестьянинъ пришелъ къ шабру и просилъ попотчивать его пивцомъ. Шабръ отвѣчалъ: нѣтъ, все вышло. Гость, повторяя просьбу, сказалъ: да принеси хоть гвоздь отъ бочки, я понюхаю его. Скупой хозяинъ отвѣчалъ, не спохватившись: нельзя: пиво упустишь". 6) „Сорока кашу варила", 7) „Ладыжки (2), гдѣ были?—у бабушки".

20. *А. Леопольдовъ*, **Вихри на перешейкѣ между Волгою и Дономъ.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1848 году. Подписано: Дубовка.

Устройство поверхности на перешейкѣ отъ посада Дубовки до Качалинской станицы. Бури. „Вихри здѣсь такъ часты и велики, что простолюдины... не объясняютъ ихъ пляскою шишиги или нечистаго духа, какъ думаютъ объ нихъ тамъ, гдѣ они рѣдки".

21. *А. Леопольдовъ*, **Извѣстіе.** 3 стр. въ восьмушку. Рукопись 1848 года.

11 декабря 1848 года, въ посадѣ Дубовкѣ были видимы такъ назыв. *уши* на солнцѣ, которыя не пропадали до заката солнца.— Данъ карандашный рисунокъ этого солнечнаго явленія.

22. *А. Леопольдовъ*, **Страна яблоней.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

„Полоса земли, лежащая по правую сторону Волги въ Саратовской губерніи, отъ границы Астраханской, вверхъ по теченію Волги далѣе Камышина, къ западу до Дона, къ сѣверу немного далѣе рѣки Илавлы, — у татаръ, во время ихъ владычества въ здѣшнемъ краѣ, называлась *страною яблоней*". По полямъ, степямъ, въ балкахъ доселѣ здѣсь встрѣчаются обширныя рощи

яблоней. Мелкія ихъ яблоки привозятся на рынки цѣлыми возами и дощаниками; ихъ мочатъ для зимы или же рѣжутъ на ломтики и, нанизавъ на нитки, сушатъ, а зимою, обдавъ кипяткомъ, ѣдятъ.

23. **Статистическій очеркъ Саратовской епархіи 1845 года**, извлеченный изъ актовъ, хранящихся при дѣлахъ Саратовской Консисторіи. 265 стр. въ полул., въ папкѣ. Рукопись 1848 года. Въ концѣ ея надпись: „Отъ *Іакова*, Епископа Нижегородскаго, бывшаго Саратовскаго".

Пространство и составъ Саратовской епархіи, открытой въ 1828 году. Церкви въ гор. Саратовѣ и ихъ описаніе, монастыри, консисторія и семинарія. Число жителей. Церкви въ Саратовскомъ уѣздѣ, число прихожанъ при каждой церкви; достопримѣчательности ихъ. Перечень духовныхъ и иныхъ лицъ, имѣющихъ знаки отличія. Набожность жителей и склонность ихъ къ старообрядчеству. Содержаніе духовенства. Благочинническіе округа въ уѣздѣ; крестные ходы; училища. Въ с. Рыбушки есть обычай въ день Богоявленія, во время обѣдни, кататься по улицамъ—мужчинамъ и женщинамъ всякаго возраста. Въ Маріинской колоніи питомцы поселяне вѣрятъ, что не уродится хорошій лёнъ, если они на Пасху, послѣ служенія общаго среди селенія молебнаго пѣнія, не повалятъ на землю кого-либо изъ причта, и въ особенности священника въ облаченіи его, и случающійся неурожай льна приписываютъ неисполненію сего повѣрья. Описаніе мордовскаго обряда *юртай*, совершаемаго весною передъ посѣвомъ хлѣба въ селѣ Оркинѣ (л. 18); поминки умершаго тамъ же; въ поминальныя субботы, послѣ панихидъ, жители Оркина скоблятъ ножомъ мѣдный грошъ и зарываютъ его на могилахъ своихъ родныхъ.—Старовѣры.

Церкви въ гор. Волгскѣ и его уѣздѣ (л. 20 и слѣд.), духовенство и его доходы, крестные ходы; число прихожанъ. Склонность къ старовѣрію. Благочинническіе округи; училища.

Тѣ же свѣдѣнія о гор. Кузнецкѣ съ его уѣздомъ (л. 27 об.); чуваши почитаютъ еще языческихъ боговъ *ирика* и *тюря* (л. 34), жертвы имъ; *моляны* мордвы.—Гор. Хвалынскъ и его уѣздъ (л. 36). Гор. Николаевскъ и его уѣздъ (л. 44); „жители Николаевскаго уѣзда всѣ вообще раздѣляются на два класса: на старожиловъ и нович-

ковъ, кои еще называются переходцами изъ Руси; изъ числа первыхъ весьма многіе уклонились въ расколъ, даже изъ малороссіанъ и новокрещенной мордвы; новички же удержались въ нѣдрахъ православной церкви".— Гор. Новоузенскъ и его уѣздъ (л. 57); примѣты (л. 63 об.); при встрѣчѣ съ монахомъ опасаются какой-то непріязненной для нихъ *черной силы* и знаменіемъ креста ограждаютъ себя отъ оной; мухи, появившіяся зимою въ домѣ, „выживутъ" кого-либо изъ онаго; дятелъ, долбящій въ передній уголъ дома, долбитъ гробъ кому-либо изъ живущихъ въ томъ домѣ; въ день обновленія Царяграда празднуютъ граду и увѣряютъ, что у празднующихъ этотъ день градъ не побьетъ посѣяннаго ими хлѣба въ полѣ.

Гор. Царевъ и его уѣздъ (л. 65 об.).—Гор. Царицынъ и его уѣздъ (к. 68 об.). — Гор. Камышинъ и его уѣздъ (л. 76 об.); у малороссіянъ умирающіе завѣщаютъ, чтобы при погребеніи или при провожаніи тѣла къ могилѣ читано было евангеліе 12 разъ священникомъ: священники, вынося до церкви тѣло умершаго, читаютъ 6 евангелій, а послѣ погребенія, при перенесеніи тѣла къ могилѣ, читаютъ и другія 6, какія читаются при погребеніи священниковъ. Если гробъ сдѣланъ длиннѣе надлежащаго или могила вырыта длиннѣе гроба, то въ томъ же семействѣ будетъ еще другой покойникъ. При поминовеніяхъ, по отслуженіи панихиды на дому, послѣ обѣда, всѣ родственники умершаго съ блинами на блюдѣ и кануномъ со свѣчею выходятъ за ворота на улицу, ставятъ блины и канунъ на постланную на землѣ скатерть и плачутъ о умершемъ, потомъ начинаютъ кланяться—и симъ знакомъ они провожаютъ душу умершаго на небо, которая яко бы при поминовеніи бываетъ въ домѣ. Черезъ 40 дней послѣ погребенія выходятъ за ворота всею семьею, рѣзко и пронзительно плачутъ, поставивъ предъ собою хлѣбъ, мясо, пиво, а если покойникъ любилъ пиво вино, то и вино ставятъ туда же. — Гор. Балашевъ и его уѣздъ (л. 85); „во всѣхъ малороссійскихъ слободахъ, обоего пола дѣти малороссіанъ, не достигши супружескаго возраста, собираются наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ глубокія сумерки, на слободскихъ улицахъ и въ продолженіе ночи поютъ простонародныя пѣсни".—Гор. Сердобскъ и его уѣздъ (л. 98 об.); въ сел. Боркахъ крестьяне, у коихъ въ домѣ недавно былъ покойникъ, по окончаніи литургіи просятъ духовенство въ домъ для совершенія панихиды, и какъ только кончится панихида, род-

ственники и весь народъ, тутъ находящійся, выходятъ съ блинами на улицу, потомъ посѣщаютъ на дворѣ каждую клѣть, амбары и даже гумны, и на каждомъ мѣстѣ по упокойникѣ вопятъ; это значитъ, по ихъ мнѣнію, провожать душу на тотъ свѣтъ, а до сего времени, будто, душа живетъ или въ домѣ или на дворѣ гдѣ-нибудь. Въ с. Сосновкѣ по пятницамъ мужчины не занимаются земледѣліемъ, а женщины не прядутъ, прочія же работы производятъ.—Гор. Аткарскъ и его уѣздъ (л. 108 об.); нѣкоторые вѣрятъ, что первый убійца на землѣ Каинъ осужденъ стоять въ лунѣ до скончанія міра и трястись надъ кровью брата своего Авеля. Изъ долговременной засухи и бездождія заключаютъ, что непремѣнно какой-либо опившійся погребенъ на православномъ кладбищѣ по христіанскому обряду.—Гор. Петровскъ и его уѣздъ (л. 122); метеоры называютъ огненными зміями, изъ злыхъ духовъ въ оные обращающимися. „Мордовской націи за правило поставляютъ похоронять опойцевъ или удавленниковъ и вообще самоубійцъ въ топкихъ или болотистыхъ мѣстахъ, но отнюдь не на сухихъ, потому что въ противномъ случаѣ не можетъ быть, по ихъ мнѣнію, въ тѣхъ мѣстахъ дождя“ (л. 132 об.).

24. А. *Гетольдовъ*, **Этнографическія замѣтки о Саратовской губерніи.** [Заглавіе каталожное]. 6 отдѣльныхъ рукописей на 17 стр. въ четверку: 3 + 1 + 4 + 3 + 3 + 3. Получено въ 1849-мъ году.

1) Религіозные обычаи поселянъ (3 стр.). — Благоговѣйное отношеніе къ хлѣбу и огню. Апостольское привѣтствіе священниковъ при входѣ въ домъ.

2) Обычай крестить ротъ при позѣвотѣ.

3) Обыкновенія простого народа въ Саратовѣ (4 стр.): Мѣщанскія дѣвушки ходятъ за водою на Волгу нарядными: ихъ тутъ высматриваютъ женихи. — Если мѣщанской порядочной дѣвушкѣ нужно куда-нибудь сходить, то она, спросившись у родителей, идетъ не просто, а съ ведрами на коромыслѣ. — Вскорѣ послѣ свадьбы, на публичномъ катаньѣ или идя въ гости, молодая покрываетъ голову розовою косынкою, по возможности прикалывая къ косынкѣ искусственные цвѣты.—Смотры невѣсты. — На другой день свадьбы родныя и знакомыя новобрачнымъ женщины ѣздятъ по городу на лошадяхъ разряженными въ странные костюмы, поютъ пѣсни, бьютъ

въ тазы и плящутъ въ телѣгѣ или саняхъ. Эти шумные поѣзды служатъ признакомъ, что свадьба совершилась благополучно.

4) Лѣченіе лихорадки (3 стр.): старуха выводитъ больного три раза на зорю и, смотря въ воду въ сосудѣ, читаетъ заговоръ: „Заря зарница, красная дѣвица! избавь раба Божія N отъ матухи, отъ знобухи, отъ летучки, отъ гнетучки, отъ Марьи Продовны и отъ всѣхъ 12 дѣвицъ трясавицъ"; потомъ крестообразно слизываетъ хворь со лба, бороды и обѣихъ щекъ больного, плюя каждый разъ на землю.

5) Собачья старость (3 стр.): три способа лѣченія дѣтской болѣзни съ этимъ именемъ (сухотки?): а) больного младенца прижекаютъ въ печи на хлѣбной лопатѣ, б) передаютъ нищему и в) моютъ вмѣстѣ съ кутенкомъ.

6) Заговоръ отъ внезапной немощи лошадей (3 стр.): въ храмѣ на крестѣ Христосъ ограждаетъ отъ дурнаго домоваго и т. д.

25. Миссіонеръ, протоіерей *А. Росницкій*, **Балыклейская суводь и находимыя ниже ея окаменѣлыя кости морской рыбы**. 12 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Подписано: Саратовъ.

Балыклейская суводь — урочище на правомъ берегу Волги, въ Царицынскомъ уѣздѣ, около 50 верстъ отъ гор. Камышина. Палеонтологическія находки на берегу ея. Описаніе урочища.

26. **Волжскій путь**. 60 стр. въ четверку и препроводительная бумага начальника Саратовской губерніи *А. Игнатьева* отъ 5 апр. 1857 года.

Согласно препроводительной бумагѣ, доставленныя свѣдѣнія о поволжскомъ краѣ Саратовской губерніи предназначались служить матеріаломъ при составленіи путеводителя для в. кн. Константина Николаевича.—Пароходство по Волгѣ: цѣны каютамъ на пароходѣ, буфеты; служащіе на пароходѣ. Низовья Волги. Дневникъ путешествія по Волгѣ. *Печины*. Берега Волги около Сарепты, Камышина и др. Виды судовъ на Волгѣ (л. 8 об.). Преданія о Стенькѣ Разинѣ. Разныя прибрежныя селенія.— Вопросъ о пароходствѣ на р. Курѣ.

Дневникъ поѣздки, написанный въ беллетристическомъ духѣ, съ описаніями разныхъ мелкихъ происшествій, погоды, береговъ и т. п

27. д. чл. *И. Ганъ*, **Очеркъ Саратовской губерніи и прилегающаго къ ней поволжья**. 94 + 46 (всего 140) стр. и письмо автора изъ Саратова отъ 4 апр. 1857 года.

Описаніе составлено согласно программѣ, предложенной Совѣтомъ Географическаго Общества. Въ составленіи участвовали: Н. П. Костомаровъ, совѣтники Казенной Палаты А. Д. Горбуновъ и П. В. Плескачевскій, Г. Похвисневъ, А. О. Шульцъ, Д. Л. Мордовцевъ и О. К. Шварцъ. Мѣстность. Исторія населенія; малороссіяне; нѣмцы колонисты; мордва, чуваши, татары и калмыки; количество населенія и земли; старовѣры и молокане. Почва и ея произведенія: въ уѣздахъ Камышинскомъ и Царицынскомъ, а также въ южныхъ частяхъ Аткарскаго и Балашевскаго работаютъ на волахъ, а въ прочихъ мѣстахъ употребляются для полевыхъ работъ, болѣе лошади; земледѣліе, урожаи; пшеница, просо, ленъ, подсолнечники; садоводство, огородничество и бахчевничество; скотоводство, овцеводство. Производительность жителей: винокуренные заводы, свеклосахарные заводы, салотопенные, мыловаренные, кожевенные, горчичные, суконные и иные. Торговля; пристани; хлѣбная торговля, сало, скотъ; рыбный промыселъ (с. 89); кожи и кожевенныя издѣлія, лѣсной товаръ; металлы и издѣлія изъ нихъ.

Часть II-ая: Потребности края: о путяхъ сообщенія и т. п.; отысканіе каменнаго угля, лѣсоразведеніе, образцовый питомникъ, пристани, биржа, училища, университетъ, публичная библіотека.

28. А. *Горбуновъ*. **О табачной промышленности въ приволжскомъ краѣ.** 34 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Авторъ—совѣтникъ Питейнаго Отдѣленія Саратовской Казенной Палаты, статскій совѣтникъ. Подписано: Саратовъ.

Краткая исторія Саратовско-Самарскаго табаководства. Разводимые здѣсь сорта табаку. Количество получаемаго табаку, цѣны на него. Сборъ и сушка; сбытъ. У мѣстнаго русскаго населенія табаководство „существуетъ только въ видѣ единичныхъ примѣровъ и въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ". Предлагаемыя авторомъ мѣры къ улучшенію промысла; теперь промышленники заботятся только о количествѣ, а не о качествѣ табака. Табачныя фабрики и количество выдѣланнаго на нихъ табаку въ 1851 — 1856 годахъ. Акцизные доходы отъ табака въ 1846—1856 годахъ.

29. **Перечневая вѣдомость о числѣ душъ, состоящихъ въ Саратовской губерніи къ 1857 году.** Составлено въ Казенной Палатѣ. 8 стр. въ полул. Получено въ 1857-мъ году.

Таблица, гдѣ для каждаго изъ 10-ти городовъ и уѣздовъ губерніи и для посада Дубовки отмѣчено число жителей по сословіямъ, съ подраздѣленіемъ: 1) положенные въ окладѣ, 2) состоящіе на льготѣ и 3) не положенные въ окладъ.

30. **Статистическія свѣдѣнія по Саратовской губерніи.** Копія—изъ отчета Гр. Губернатора за 1856 годъ. 8 стр. въ полул. Получено въ 1857 году.

Число городовъ и селеній. Вѣдомость о числѣ домовъ и другихъ зданій въ городахъ. Число войскъ. Количество земли. Церкви Казенные доходы по губерніи.

31. **Вѣдомость объ иновѣрцахъ по Саратовской губерніи.** Копія—изъ отчета Гр. Губернатора за 1856 годъ. 2 стр. въ полул. Получено въ 1857-мъ году.

32. **Подробная вѣдомость о количествѣ и качествѣ земель Саратовской губерніи.** Копія—изъ отчета Гр. Губернатора за 1856 годъ. 2 стр. въ полул. Получено въ 1857 году.

Графы: кому земли принадлежатъ; подъ усадьбою, подъ выгонами, пашенной, сѣнокосу, подъ садами, лѣсу; солонцевъ, полагая $^1/_3$ въ удобную; итого удобной; подъ дорогами, подъ рѣками, подъ болотами, солонцевъ въ $^2/_3$ неудобныхъ, подъ каменистыми мѣстами, подъ песчаными мѣстами, глинистой земли; итого неудобной; всего.

33. **Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ въ Саратовской губерніи.** Копія изъ отчета Гр. Губернатора за 1856 годъ. 6 стр. въ полул. Получено въ 1857 году.

34. **Вѣдомость о рѣчномъ судоходствѣ въ Саратовской губерніи** въ 1855-мъ году. Копія изъ отчета Гражданскаго Губернатора. 2 стр. въ полул. Получено въ 1857-мъ году.

35. **Вѣдомость о состояніи народонаселенія въ Саратовской губерніи.** Копія изъ отчета Гр. Губернатора за 1856 годъ. 3 стр. въ полул. Получено въ 1857-мъ году.

Число жителей въ каждомъ городѣ и уѣздѣ, число родившихся, умершихъ; приростъ, число браковъ. Общее число жителей по сословіямъ. Двойней родилось за годъ 71; внѣбрачныхъ 574.

36. **Вѣдомость о состояніи народонаселенія въ Саратовской губерніи** за 1856 годъ. Составлена въ Казенной Палатѣ. 2 стр. въ полул. Получено въ 1857-мъ году.

Число жителей по сословіямъ—1) по вѣдомости начальника губерніи, 2) по окладамъ Казенной Палаты. Разница между тѣми и другими свѣдѣніями 71.233.

37. **Вѣдомость о оборотахъ на ярмаркахъ.** Копія изъ отчета Гражд. губернатора за 1856 годъ. 6 стр. въ полул. Получено въ 1857-мъ году.

Ярмарокъ болѣе ста: для каждой означено: 1) на какую сумму было привезено товаровъ, 2) на какую сумму продано.

38. **Свѣдѣніе**, доставленное изъ Комитета о земскихъ повинностяхъ, **о количествѣ десятинъ удобныхъ земель** по Саратовской губерніи, положенныхъ окладомъ на 1856 годъ. 2 стр. въ полул. Получено въ 1857-мъ году.

39. **Статистическія свѣдѣнія о колоніяхъ Саратовской и Самарской губерній** по 1 января 1857 года. Таблица на 1 стр. въ полул. Получено въ 1857 году.

40. **Вѣдомость о движеніи хлѣбной торговли въ Саратовской губерніи** за 1856 годъ. Копія изъ отчета Гр. Губернатора за 1856 годъ. 1 стр. въ полул. Получено въ 1857-мъ году.

41. Александръ Александровичъ *Соборновъ*, **Письма о Вольскомъ уѣздѣ.** 35 стр. въ четверку и препроводительное письмо изъ Петрозаводска отъ 5 марта 1875 года.—Срв. 41а и 41б.

Авторъ „хорошо познакомился“ съ описываемымъ уѣздомъ „во время трехлѣтняго своего пребыванія въ гор. Вольскѣ и его уѣздѣ“.—Границы уѣзда; устройство поверхности и почва; воды; климатъ; растенія и животныя; ужъ вольскими жителями не считается змѣею. Гл. II: Количество земли и угодій; жизненныя средства; скотоводство. Старовѣры избѣгаютъ держать свиней, считая свинью, подобно собакѣ, поганою. III: Кое-что изъ исторіи. Селенія. Изба дѣлится на двѣ половины, въ большой половинѣ полати и лавки; зимнихъ (двойныхъ) оконныхъ рамъ нѣтъ: „окна и двери въ избахъ низкія, полъ ветхій“. Сзади къ жилой избѣ пристраивается холодная, безъ печи, *горница*, которая соединяется съ избой сѣнями безъ

потолка, съ землянымъ или дрянянымъ деревянымъ поломъ; изъ этихъ сѣней выходитъ на дворъ крылечко съ навѣсомъ. Крестьянскій дворъ дѣлится на передній и задній: въ переднемъ помѣщаются амбары, телѣги, сани и иногда колодезь; въ заднемъ же дворѣ устроены навѣсы для скота. Бани устраиваются на берегу рѣкъ, нерѣдко изъ хвороста и глины; онѣ низки, тѣсны и тёмны. Заводы и фабрики; кабаки. Ярмарки.—IV: Число жителей по сословіямъ; число родившихся и умершихъ въ 1870 году. Во время вспашки полей въ уѣздъ являются малороссіяне изъ Аткарскаго уѣзда съ своими быками и плугами и за извѣстную плату вспахиваютъ поля у крестьянъ, но больше у помѣщиковъ. Наружность. Одежда; у мужчинъ бараньи шапки или войлочныя цилиндрическія шляпы, лапти или саноги; старовѣры лѣтомъ ходятъ въ длиннополой старинаго покроя одеждѣ и въ высокой цилиндрической войлочной шляпѣ; женщины носятъ старинные сарафаны изъ синяго прядива; у дѣвицъ украшенья: ожерелья изъ бусъ, бронзовыхъ монетовидныхъ вещицъ, серебряныхъ мелкихъ монетъ и проч. Пища; мясо и баранину крестьяне ѣдятъ только по большимъ праздникамъ; вся семья ѣстъ изъ одной чашки. Чай пьютъ очень рѣдко, и то только зажиточные крестьяне; многіе считаютъ питье чая грѣхомъ. Домашнія работы; характеристика; преступленія. Случаи кровосмѣшенія часты; процентъ внѣбрачныхъ дѣторожденій значителенъ. Старовѣрческіе толки и секты (стр. 25). Училища и учащіеся.—V: Народная медицина; знахарки; насильственное изгнаніе плода—явленіе обыкновенное въ уѣздѣ. Болѣзни и ихъ лѣченіе. Отъ бородавокъ: на нитку, ссученой на противоположную сторону, завязывается столько узелковъ, сколько имѣется бородавокъ, и не глядя такую нитку бросаютъ въ сырое мѣсто: когда сгніетъ нитка, тогда исчезнутъ и бородавки. Отъ лихорадки, между прочимъ, нашептываютъ надъ кнутомъ, который забрасывается въ лѣсъ. Отъ водянки принимаютъ внутрь желтыхъ таракановъ, настоенныхъ на горячей водѣ.—VI: Распространенныя болѣзни; повальныя болѣзни животныхъ. Земская медицина и ветеринарія; земская акушерка принимала втеченіе года не болѣе двухъ младенцевъ: никто къ ней не обращается за помощью.

Статья скорѣе публицистическая, а не научная; нѣтъ нужной подробности и достаточной точности.

41а. Л. *Трубоpовъ*, **Отзывъ о рукописи А. Соборнова:** Письма о Вольскомъ уѣздѣ. 4 стр. въ полул. Рукопись 1876 года. Подписано: С.-Петербургъ.

Авторъ рѣзко критикуетъ этнографическую часть рукописи № 41.

41б. д. чл. *П. Щукинъ*, **Отзывъ о рукописяхъ А. Соборнова:** Письма о Вольскомъ уѣздѣ, **и Е. Т. Соловьева:** О промышленности гор. Балахны. 16 стр. въ полул. Рукопись 1875 года.

Отзывы написаны по порученію Отдѣленія Статистики. Авторъ довольно подробно излагаетъ рукопись Соборнова, которую хвалитъ и считаетъ достойною серебряной медали; рукопись же Соловьева [о ней см. выше, вып. II, стр. 87: XXIII, 113] находитъ короткою и сухою, предлагая напечатать ее въ Запискахъ Отдѣленія Статистики.

42. *Іаковъ*, епископъ Саратовскій, **Записки о разныхъ сектахъ.** 373 стр. въ полул. (а перенумерованныхъ листовъ 191), въ папкѣ. Писано въ 1847 году (см. листъ 139, 157 обор., 185), а составлено ранѣе, б.. ч. въ 1839-мъ году (см. л. 2, 186 и др.). Писано разными почерками; рукою еп. Іакова писано немногое.

Предисловіе; „по четыремъ темпераментамъ образовались и четыре главныя секты: старообрядческая, молоканская, скопческая и хлыстовская".—„Взглядъ на силу и развитіе раскола въ Саратовской Епархіи. Составлено въ 1839-мъ году" (лл. 2—17): историческія и статистическія свѣдѣнія; чѣмъ силенъ и чѣмъ вреденъ расколъ; состояніе раскола въ Сарат. губ. въ 1839 и въ 1846 году. Въ селѣ Порубежкѣ, Николаевскаго у., есть немало малороссовъ, упорныхъ раскольниковъ бѣгло-поповской секты (л. 10). Въ 1826-мъ году, въ с. Копенахъ Аткарскаго у. „крестьянинъ г. Гурьева Александръ Петровъ отрубилъ 35 человѣкамъ головы для возведенія ихъ въ произвольные мученики" (л. 11 об.).—Записка о молоканствѣ, преимущественно по Саратовской губерніи (лл. 18—60); появленіе духоборства въ с. Горѣломъ Тамбовской губ.; Иларіонъ Побирахинъ и его ученіе; Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ, поселянинъ с. Уварова Борисоглѣбскаго у. Тамбовской губ.; Семенъ Далматовъ; молоканское ученіе; распространяя молоканство, Уклеинъ и Далматовъ

возили съ собою голосистыхъ дѣвицъ и пѣли съ ними псалмы напѣвомъ лучшихъ простонародныхъ пѣсенъ (л. 22); распространеніе молоканства; Исаія Ивановъ Крыловъ (л. 38 об.); богослуженіе и обряды молоканъ (л. 41); записки протоіереевъ Терновскаго (л. 35 об.), Лапухина (л. 46), Лугарева, Ястребова, Эльпидинскаго (л. 54); *гущеники* и *дрожженики* (л. 56).—Записка о догматическомъ ученіи молокановъ (лл. 62—125); молитвы ихъ; опроверженіе молоканскаго ученія.—Роспѣвъ молоканъ воскресниковъ и роспѣвъ Саратовскихъ молоканъ: ноты (л. 126).

Записка о скопцахъ (лл. 128—139); ихъ въ Саратовской губ. 32 человѣка (1839 г.); ученіе ихъ; богослуженіе (л. 129); слова пророка, на коего накатилъ Духъ Святый; разборъ ученія; обрядъ пріема въ скопцы; распѣвцы скопцовъ: 1) „Послушайте любезные вы Господнева указу“, 2) „О пресвѣтлая свѣтила, съ неба на землю скатила“, 3) „О свѣтъ батюшка творецъ, ты спусти бѣлыхъ овецъ“, 4) „Во Царѣ было во градѣ, жили праведны въ отрадѣ... Въ Иркутскимъ сударь былъ и тамъ про насъ не забылъ“, 5) „А батюшка государь, ты небесный нашъ творецъ“, 6) „Не златá трубушка вострубила, проглаголовалъ нашъ батюшка небесный царь“, 7) „По утру было ранымъ рано, на утренней было на зарѣ, скакала къ намъ матушка съ высоты“, 8) „Благослови ты насъ батюшка родной, ...про твою милость богатую намъ спѣть“.—Извлеченіе изъ записки о скопцахъ Саратовскаго священника Вазерскаго (лл. 142—157); оскопленіе; клятва; богослуженіе, съ схематическими чертежами радѣній; пѣснопѣнія: 1) „Веселится весь соборъ, катится къ намъ Соколъ“, 2) „На страшной было недѣли, гнали за Христомъ юдеи“; корабельное радѣніе (л. 148); 1) „Изъ подъ той было крутой горы, изъ подъ бережку глубокаго родника Господняго, протекала тутъ втай рѣка, что по бѣлому по сахару, что по алому по бархату“ (о дѣйствіи слова Божія), 2) „Послушайте любезны вы Господняго указу“ (о страшномъ судѣ), 3) „Агнцы божіи сокровенны, овче божественная заколенная. Крестное радѣніе (л. 151): 1) „Во Царѣ было во градѣ, жили праведны въ отрадѣ“, 2) „Зорюшка занималася, бѣлая райская пташечка по садику бѣгала, слёзушки роняла“ (упоминается Литва, подъ которою разумѣютъ грѣшныя пожеланія), 3) „Вы братцы любезные, не жалѣйте казны, царство откупайте, прямо поступайте“, 4) „Послушайте избранные, изъ царевыхъ изъ небесъ, отъ батюшкиныхъ чудесъ“; 1) „Вы избранные мои, я

вамъ скажу и въ сердца ваши благодать вложу", 2) „Нука ты выходи, избранная овца, я тебѣ святой духъ скажу", 3) „Милосердый нашъ богъ, упованіе божіе, прибѣжище Христово". Пѣсни скопцовъ села Малиновки, Балашевскаго у.: 1) „Свѣтъ рай за рѣкой и ягоды за быстрой; рай свѣтъ перешелъ на нашу сторону" (мати Варвара), 2) „Леталъ (2) соловеюшекъ по чистому полю, промахалъ соловеюшекъ свои быстры крылушки". 3) „Съ высоты седмаго неба не золотая къ намъ трубушка вострубила". 4) „Ай нутетка, други, порадѣйтетка, и вы на батюшку сударя въ зеленомъ саду!"—„Особенный случай" (лл. 158—173): въ 1843-мъ году, 23 дек., 13 скопцовъ (6 мужчинъ и 7 женщинъ) въ гор. Хвалынскѣ сами просили посадить ихъ въ острогъ—для спасенія души и въ надеждѣ, что ихъ сошлютъ туда, куда ссылаютъ скопцовъ; приведены буквально показанія всѣхъ ихъ на слѣдствіи, гл. обр. объ обстоятельствахъ ихъ окопленія. Образецъ скопческаго напѣва: ноты къ стиху: „Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса, Христа, къ намъ сына Божія" (л. 174).

„Записка о хлыстахъ" (лл. 176—185; писано, повидимому, руково. еп. Іакова): Анна Ѳедорова Скочкова—„богородица" 1828 г.; моленія вокругъ чана съ водою, причемъ всѣ одѣты только отъ пояса до ногъ; видѣніе Спасителя-младенца въ туманѣ надъ чаномъ; обряды крещенія, исповѣди и причащенія, брака, погребенія: „гробъ дѣлаютъ не иначе, какъ изъ досокъ осиновыхъ, имѣя грубѣйшее суевѣріе, что положенный въ таковомъ гробѣ можетъ вставать и ходить"; если умершій долго хворалъ, то его считаютъ „неусерднымъ богомольщикомъ": гробъ въ полночь „выносятъ на могилу и полагаютъ не прямо въ яму, но всегда въ лѣвую сторону". Поминовеніе умершихъ; праздники; о жизни хлыстовъ, по разсказу Скочковой; главный настоятель хлыстовской секты находится среди „Гребенскихъ или Запорожскихъ козаковъ, жившихъ въ Россіи, а послѣ бѣжавшихъ въ Турецкія владѣнія".

„Свѣдѣніе о раскольникахъ, именующихъ себя *спасова согласія* или *питовщина*, существующихъ Аткарскаго уѣзда въ селѣ Копенѣ, принадлежащихъ графинѣ Гурьевой. 1839-го года" (лл. 186—191); появленіе секты въ 1800-мъ году; въ 1802-мъ году 84 человѣка, во главѣ съ Алексѣемъ Яковлевымъ Юшкинымъ, ушли въ пещеру на р. Перевозинку; когда, случайно, ихъ мѣстопребываніе открылось, хотѣли задушиться дымомъ отъ ранѣе приготовленной соломы; Егоръ Аѳанасьевъ ударилъ о камень двухъ дѣтей, говоря: за Христа убиваю, и

одного при этомъ убилъ; другіе рубили себѣ пальцы. Юродивый Исай Алексѣевъ. Самоубійство Юпкина; сынъ его Иванъ.

Рукопись цѣнная. Срв. Православный Собесѣдникъ 1857 и 1858 г.г., гдѣ напечатаны выдержки изъ этихъ записокъ св. Іакова *Вечеркова*) по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Нижегородской духовной семинаріи.

43. *А. А. Лунина*, **Сборникъ простонародныхъ пѣсенъ, записанныхъ съ голосу крестьянъ въ селѣ Шиханахъ Вольскаго уѣзда.** 86 стр. въ четверку. Рукопись 1880 года. Подписано: село Шиханы.

1) „Подуй (2) погодушка съ высокихъ горъ, раздуй (2) погодушка калину въ саду". 2) „Люди-то живутъ, какъ твѣты твѣтутъ [потомъ поправлено: цвѣты цвѣтутъ], а я молода вяну, какъ трава", 3) „Я по садику гуляла, злы коренья копала" (отравлять своего дружка, позвавъ въ гости; въ языкѣ: насушемши, напоилемши, поднесемши, коронить, между трехъ, мово). 4) Канарейка пташечка, вольная кокушечка, примахала крылышки... Стосковалась дѣвчоночка, во теремѣ сидючи, на молодца глядючи... Я велю тебя пымать, руки, ноги обламать; я изъ рукъ-то изъ ногъ высокъ теремъ срублю, я изъ пальчиковъ-суставчиковъ себѣ стулик соберу; я изъ бѣлаго изъ тѣла пироговъ напечу; я изъ крови изъ твоей пиво пьяное сварю. Я любимыхъ подружекъ къ себѣ въ гости зазову... Загадочку загону: ...я на милымъ сижу, я на милаго гляжу, я милаго наливаю, милымъ подчиваю". 5) „Какъ приходитъ пора-времячко, жарокъ сѣнокосъ, не пущаютъ меня молодца во всю ночь гулять... Которую любилъ дѣвушку, теперь [потомъ поправлено: теперь] ее нѣтъ". 6) „Калину съ малиною вода поила, тоё пору матушка меня родила". 7) „Кукушечка да соловушка журила да бранила: ...не вей, не вей тепло гнѣздышко, не вей при долинѣ... У Троицы у Сергія былъ я подъ горою; ... построена тутъ, поставлена темная темница". 8) „Освѣти, мѣсяцъ, вдоль рѣчки, хочу милаго своно видать; и вдругъ рѣчку освѣтило, я сидѣла на бережкѣ... Ты измѣнщикъ, лицемѣрщикъ, измѣнилъ же ты меня!" 9) „На дворѣ дождикъ-ненастье, нельзя въ полѣ работать... Малинушки набирала, во зеленой садъ пошла... Милъ правую руку сжалъ, золотое кольцо снялъ". 10) „Вспомни (2), миленькій, въ дорожкѣ въ пути... Знать, мово милаго вживѣ нѣтъ". 11) „Мимо ельничку-березничку, мимо ча-

стаго орѣшничку пролегала путь дороженька... Во тѣмъ городѣ во Саратовѣ, на Московской большой улицѣ, у того купца богатаго, у Ивана у Ивaныча, ... какъ жена мужа похитила, вострымъ ножикомъ зарѣзала". 12) „Сонъ мой милый, сонъ счастливый! воротись-ка сонъ назадъ, сдѣлай дѣвушку счастливой... Отъ него погибла я, отъ любови отъ его". 14) „Ужь вы горы Воробьевы, ничего вы горы не вспородили, вспородили горы синь-горючь камень... Отецъ плачетъ—слезъ колодезь бьетъ, а мать плачетъ быстра рѣчюшка бѣжитъ, жена плачетъ—роса утреня". 15) „Гуляетъ по Дону казакъ молодой... Объ чемъ дѣвка плачешь, объ чемъ слезы льешь?" 16) „Про Дуняшу люди баютъ, про хорошу говорятъ: молода пошла гулять". 17) „Стлала (2) полковница постелюшку мягку, ждала, ждала полковница полковничка въ гости". 18) „Калина съ малиною въ саду разцвѣла, тоё пору меня матушка горьку родила". 19) „Калиточка у воротъ, стоитъ дѣвокъ короводъ; одна дѣвушка запѣла, въ теремъ голосъ подала". 20) „Сашенька милáя, вздумай обо мнѣ; пиши, дорогая, письмецо ко мнѣ". 21) „Тутъ упала съ неба звѣздочка—молодому парню вѣсточка: его любушка замужъ идетъ, замужъ идетъ за товарища". 22) „Какъ у Дунюшки головушка болитъ... Не велятъ Дунѣ на улицу ходить, не приказываютъ Дунѣ молодчика любить". 23) „Вы бѣлилушки румянушки мои! вы скатитесь-ка съ бѣлá лица долой" (немилый мужъ бьетъ). 24) „Вы ноченьки разосенни ночи темныя, вы рѣчушки текучія рѣчки быстрыя. Я, дѣвушка, неразумная была, глупая, полюбила урядника браваго". 25) „На горѣ-то калина" (милый ѣдетъ въ походъ).

Хороводныя пѣсни (л. 17): 1) „Я во садъ пойду, во зеленый схожу, я колинушку съ малинушкой заламывала" (зовутъ свекоръ, свекровь и мужъ съ плетью). 2) „Какъ по морю, морю синему... плыла стаюшка сѣрыхъ гусей, сѣры гуси все галанскіе; другá стая лебединая". 3) Какъ на горкѣ на горѣ былъ я на крутой... Не быть свекру супроть батюшки". 4) „Какъ изъ улицы въ конецъ шелъ удалый молодецъ... во пиръ пировать, во бесѣдушкѣ сидѣть". (Припѣвъ: Дунай мой Дунай Селивановичъ Дунай). 5) „А мы чищу чистили, а мы пашню пахали, а мы просо сѣяли". (Припѣвъ: Дядя Ладо). 6) „Какъ во городѣ во Казани молодой чернецъ постригся". 7) „Я беру, беру ячмень, я сама стану во ржищи, я во ржищи на межищи, на широкомъ рубежищѣ. Я беру, беру старыхъ бабъ" (—молодыхъ бабъ, красныхъ дѣвокъ, молодыхъ робятъ; характеристика всѣхъ ихъ).

8) „Хожу я гуляю вдоль я улицы широкой, сѣю-разсѣваю изъ рукавчика леночикъ... Да съ кѣмъ буду ленокъ брати?“

Сговорныя пѣсни, въ коихъ имена и фамиліи перемѣняются, смотря по тому, кому пѣсня поется: 1) Жениху съ невѣстой: „Двѣ вѣточки клонилися на дворъ, два яблочка скотилися на столъ“. 2) Женатымъ: „Виноградъ розцвѣтатъ, а ягода созрѣватъ... Роди сына (2), что ясна́ова сокола“. 3) Когда невѣста подноситъ дары жениху: „Какъ по городу звоны́ пошли, по терему дары понесли“. 4) „Какъ во теремѣ гусли стояли, ... да и некому въ гусли играти... Ужъ ты пей, зятекъ, не спивайся, надъ моимъ чадомъ не ломайся“. 5) Холостому: „Какъ по саду, саду-садику, по зеленому виноградничку, тутъ и шелъ прошелъ добрый молодецъ... Я поѣду во городъ во Москву, привезу себѣ невѣсту хорошу“. 6) Жениху съ невѣстой: „Ужъ вы винныя рѣченьки, вы хрустальные бережки; ужь вы вытекли по сахару, по мелкому разсыпчату“. 7) „На пескахъ, пескахъ разсыпчатыхъ стоитъ древо кипарисово“ (пташки выхватываютъ молодца: ему быть во большіихъ; онъ торопитъ гребцовъ: близко къ городу ко Волскому). 8) Женатому: „Какъ у чарочки у серебряной золотой вѣночекъ“. 8) „Во горенкѣ во новой... стоитъ кубчикъ золотой, полонъ водки налитой... Будемъ сына ростити, грамотѣ учити, перомъ писати, по-французски говорити“. 9) „Долина, долинушка, широко раздольице; по этой долинушкѣ гуляетъ дѣтинушка... Женись (2) дитятко“. 10) „Душистая мята въ саду разцвѣтаетъ, да кто у насъ холостъ, да кто не женатый?“ (Припѣвъ: Розанъ мой розанъ, виноградъ зеленый“). 11) „По крапивушкѣ трапинушка лежитъ, по тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ“ (упоминается рч. Окарька). 12) „Какъ у мѣсяца, какъ у свѣтлаго лучи—золото, какъ у N.N. кудри русые... Завивала кудри, завивала русы сестра родная“. 13) Жениху: „У стола, стола дубоваго, супроть зеркала хрустальнаго... обряжался добрый молодецъ“. 14) „Женатому: „У голубя у сизаго золотая голова, у голубки у сизо́й алой лентой убрана“. 15) „Не кудрявая рябинушка, холостой парень дѣтинушка... Еще кто тебя вспородилъ молодца?“—16) Игральныя: „Сидитъ Яша (2) въ орѣховой рощѣ; грызетъ (2) Яша едровы орѣхи“; 17) „Я кочу кольцо, кольцо зо́лото... За кольцомъ идетъ добрый молодецъ, за собой ведетъ красну дѣвицу“; 18) „Я могу, могу по горенкѣ пройти, я могу могу чаечку разнести“. — 19) Холостому: „Какъ на Ванюшкѣ капотъ бархатный, жилетъ маревый, галтусъ ро-

зовый". 20) „У высокой сладкой яблони прилегли вѣтви къ сырой землѣ... Я пойду по всѣмъ улицамъ гулять, ужь я буду себѣ сужену искать".—21) Игральная: „Солеталися голубушки на синімъ морѣ, умывались голубушки пѣною морскою... Трехъ дѣвушекъ любишь".—22) Невѣста: „У ключа, ключа текучаго... Иванушка свелъ коня поить, Ивановичь свелъ воронаго; а Катенька за водой сошла, Ивановна за холодною. Сошлись они, поклонилися, колечками перемѣнилися, судьбой они назывались". 23) Замужней: „Какъ по сѣнямъ, по сѣнничкамъ, по частымъ переходничкамъ, тутъ ходила выгуливала молодая-то боярыня". 25) Невѣста: „Вы цвѣты ли мои цвѣтики, голубы цвѣты лазоревы! что васъ было много сѣяно?" 26) „Полевая сладка ягодка, дорогая наша гостійка! Погости, гостья, маленько". 27) Невѣста простъ подружкамъ: „Лебедушки вы бѣлыя, подружки любимыя! Покрасуйтесь вы, подруженьки, во красныхъ во дѣвушкахъ". 28) Невѣста: „Какъ у дубу, какъ у сыраго много корней, много отраслей, да одной-то нѣтъ вершиночки". 29) „Какъ на синімъ на моричкѣ, на тихімъ на озерѣ, тутъ мылась лебедушка". 30) Невѣста къ отцу: „Родимый ты мой батюшка, спалась ли тебѣ темна ноченька? У мнѣ не спалось, много видѣлось". 31) „Ты вставай-ко, батюшка, по утру ранехонько". 32) Невѣста къ крестной матери: „Лебедушка моя бѣлая, крестнушка родимая". 33) къ брату: „Размилой ты мой милый братецъ, что это у насъ во новой во горенкѣ стояли за столы за дубовые, за столами сидѣли за купцы за торговые?" 34) „Заплетите-ка, подруженьки, мнѣ русую косыньку... Я ищу-то красотыньку на любиму подруженьку,... во темны лѣса,... въ зелены луга,... во быстру рѣку". 35) „Ты вставай-ка, братецъ, по утру ранехонько". 36) „Ты вставай-ка, сестрица, по утру ранехонько". 37) „Что не бѣла-то березынька къ землѣ клонится". 38) „Не шубыньку на меня надѣваютъ, надѣваютъ горичко великое".

Въ примѣчаніяхъ къ пѣснямъ находимъ только пояснение нѣкоторыхъ непонятныхъ словъ.

44. **Сѣверная половина Петровскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Жители — мордва и русскіе. Мордва переселились сюда, около 200 тѣтъ тому назадъ, изъ Пензенской губ., съ р. Мокши; живутъ по берегу р. Узы, которая соста-

вляетъ границу Петровскаго уѣзда съ Кузнецкимъ. Мордвинъ роста средняго или, лучше, низкаго; волосы на головѣ и окладистая борода темнорусые, глаза темносиніе, шея, ноги и руки коротки и толсты. Русскіе (они здѣсь старожилы) ростомъ выше, волосы ихъ русые, глаза голубые. Смертность дѣтей у мордвы, вслѣдствіе негигіеническихъ условій жизни. Сравнительная характеристика мордвина и русскаго.

15. Преосвященный *Іаковъ*, епископъ Саратовскій. **Записка о расколѣ бѣглопоповской секты по Саратовской Епархіи.** 65 стр. въ полул. Рукопись 1846 года.

Въ 1762 году, послѣ обнародованія Высочайшаго манифеста, приглашавшаго раскольниковъ возвратиться изъ-за границы въ Россію, много старовѣровъ прибыло изъ Польши за Волгу и поселилось по рѣчкѣ Большому Иргизу; такъ образовались поселенія: Криволучье, Каменка и Мечетное. Мѣстоположеніе Криволучья; дома въ немъ изъ краснаго сосноваго лѣса, съ дворами, обнесенными б. ч. досчатыми заборами; одѣваются многіе мужчины въ чапаны изъ синяго сукна, а женщины въ ситцевыя платья. Характеристика жителей. Богослуженіе и религіозные обычаи; въ часовнѣ стоятъ мужчины по правую сторону, а женщины по лѣвую, или мужчины впереди, а женщины сзади. Старухи, не могущіе полагать земныхъ поклоновъ, поставляютъ передъ собою скамеечки, четверти въ двѣ или три отъ земли, и приклоняютъ до сихъ скамеечекъ свои головы. *Начало* — семь поклоновъ, полагаемыхъ по входѣ въ часовню и по окончаніи богослуженія. *Лѣствовка* (четки) должна имѣть сто зеренъ или узловъ: по симъ зернамъ старообрядцы кладутъ поясные или земные поклоны поутру и ввечеру. Пріѣхавшій сторонній старообрядецъ къ старообрядцу, при входѣ въ домъ, умываетъ руки и, отерши оныя, начинаетъ класть начала и потомъ, сказавъ при поклонахъ поясныхъ: простите Бога ради! начинаетъ привѣтствовать хозяевъ. Старообрядцы болѣе грубые ни пьютъ, ни ѣдятъ, ни молятся съ православными, гнушаясь ими и считая ихъ нечистыми. — Село Каменка и Мечетное. Старообрядческіе монастыри по Иргизу: 1) Нижне-Воскресенскій монастырь или Авраміевъ скитъ: мѣстоположеніе его, церкви, иконы и утварь въ нихъ; въ библіотекѣ 23 древнихъ евангелія, оцѣнивающіяся въ 20 тыс. рублей, и болѣе 400 древнихъ церковныхъ книгъ:

зданія и богатства этого монастыря, обращеннаго въ 1828 году въ единовѣрческій. 2) Средне-Никольскій мужескій монастырь, основанный также въ 1762 году: мѣстоположеніе, церкви, иконы, постройки, угодья. Въ Никольской церкви, какъ и во всѣхъ старообрядческихъ церквахъ, алтарное мѣсто и предъ-иконостасное съ клиросами выше полу церковнаго на три ступени, а предъ царскими вратами стоитъ возвышенный небольшого размѣра амвонъ, на которомъ становится діаконъ во время чтенія евангелія и произношенія эктеніи. Церковь сія о 14 главахъ. 3) Верхне-Спасо-Преображенскій мужескій монастырь [описанъ по той же программѣ], въ библіотекѣ коего „есть пергаментный древній свитокъ, на которомъ написана крупными буквами литургія и чинъ хиротоніи священниковъ и діаконовъ; кѣмъ и когда былъ писанъ сей свитокъ и гдѣ оный былъ въ употребленіи, неизвѣстно". 4) Женскій Успенскій монастырь, основанный въ 1782 году, походилъ болѣе на деревню: въ немъ было 145 домиковъ, крытыхъ тесомъ и соломою. Часовни и иконы; инокинями и бѣлицами здѣсь были болѣе козачки съ Урала и Донскихъ земель. 5) Женскій Покровскій монастырь, основанный около 1762 года; упраздненъ въ 1841 году.

До 1828 года всѣ Иргизскіе монастыри находились подъ властью удѣловъ, а съ 1828 года поступили въ вѣдомство гражданскаго начальства. Строй монастырской жизни. „Къ концу богослуженія считалось приличнымъ собираться въ церковь, особенно для выслушанія *прощи*, какъ говорятъ старообрядцы, или прощенія, произносимаго обыкновенно старообрядцами послѣ всеночной или утренни и признаваемаго достаточнымъ для успокоенія совѣсти". Бѣглые попы.—Другіе центры раскола въ Саратовской губерніи: Волгскъ, Саратовъ, Хвалынскъ, Кузнецкъ, Дубовскій посадъ; свѣдѣнія о состояніи въ нихъ раскола и единовѣрія. Перечень старообрядческихъ селеній въ уѣздахъ Саратовской губ. (стр. 38—39). Борьба съ расколомъ.

Примѣчанія (съ 42-й стр.), гдѣ, между прочимъ, копіи ряда писемъ тайнаго совѣтника Павла Степановича Рунича настоятелю Нижне-Вознесенскаго монастыря, иноку Прохору, 1797—1824 годовъ.

Статья основательная. Можно догадываться, что начало ея *составлено* не позднѣе 1836 года, а конецъ не позднѣе 1842 года; но переписана рукопись въ одно время. Интересъ ея главнѣйше церковно-историческій. — Иргизскіе скиты (Николаевскаго уѣзда) теперь (съ 1850 г.) находятся уже въ Самарской губерніи, а не въ Саратовской.

46. чл.-сотр. *А. Н. Минхъ.* **Историческій очеркъ начала заселенія Саратовскаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. Рукопись 1889 года. Подписано: с. Полчаниновка.

Срв. статью А. Н. Минха, напечатанную подъ этимъ же самымъ заглавіемъ въ „Трудахъ Саратовской Архивной Комиссіи" 1890 г., т. II. вып. 2. стр. 259—269.

47. чл.-сотр. *А. Н. Минхъ,* **Холера въ Саратовской губерніи 1892 года.** 21 стр. въ полул. и приложенія на 38 стр. въ четверку. Рукопись 1892 года. Подписано: с. Полчаниновка.

Санитарные попечители. „Пензенская" бурлацкая дорога, какъ одинъ изъ главныхъ путей распространенія холеры. Схематическій чертежъ трактовъ Саратовской губерніи. Бараки. Смертность отъ холеры. — Холерный журналъ, веденный Минхомъ въ качествѣ наблюдателя за большой Саратовско-Петровской дорогой до Мокринской грани и за Полчаниновской волостью (дневникъ отъ 1-го іюня по 20 сентября; стр. 10—21).—Приложенія: 1) Показанія земской акушерки Вязовскаго медицинскаго пункта, Саратовскаго уѣзда, О. Я. Троицкой, 1 ноября 1892 года. — Беременныя женщины, пораженныя холерой, всѣ рождали мертвыхъ младенцевъ. 2) Показанія земскаго начальника Саратовскаго уѣзда, Алексѣя Александровича Шахматова. — Многіе старовѣры дер. Корсаковки упорно отказывались отъ пріема лѣкарствъ и умирали, отвергая всякую помощь (с. 7). Въ дер. Кувыкѣ „бабы и дѣвки въ ночное время ходили по полямъ съ иконами, распѣвая священные псалмы, и опахивали ночью сохою деревню Кувыку отъ нечистой силы и мора" (с. 12). 3) Показанія бывшаго священника с. Короваевки, Вольскаго уѣзда (нынѣ священника с. Полчаниновки) Вячеслава Константиновича Хитрова. — Сектанты распространяли слухи, что православные священники, давая св. причастіе, кладутъ въ него моръ (с. 18). 4) Показанія земскаго начальника 6 участка Саратовскаго уѣзда, князя А. А. Ухтомскаго. 5) Извлеченіе изъ доклада Саратовской Уѣздной Земской Управы 22 окт. 1892 года. 6) Показанія фельдшера с. Озерокъ, Саратовскаго уѣзда, Е. Ф. Фелотова. 7) Показанія Царицынскаго фельдшера В. Лукьянова.

48. *А. И. Розановъ,* **Простонародная медицина въ Саратовскомъ уѣздѣ.** 82 стр. въ полул. и приложеніе на 6 стр. въ полул. Авторъ — сельскій священникъ. Получено въ 1889-мъ году отъ доктора С. А. Розанова изъ С.-Петербурга, но писано, вѣроятно, много ранѣе. Приложеніе же, равно какъ и авторская подпись въ концѣ рукописи, писаны, вѣроятно, позднѣе.—Каталогъ ошибочно приписываетъ рукопись С. А. Розанову.

О воспитаніи крестьянскихъ дѣтей. Знахари; заговоры нельзя передавать другимъ: иначе вся сила заговора перейдетъ къ тому, кому онъ передастъ; одни заговоры могутъ быть передаваемы только младшимъ себя, другіе—старшимъ, а иные только отъ мужчины женщинѣ и наоборотъ. Два случая, когда знахарь предупредилъ водобоязнь: одинъ разъ такъ: въ полрюмку свѣжаго молока пустилъ порошокъ какой-то травы и три капли крови изъ бритвой сдѣланнаго надрѣза на мизинцѣ правой руки больного и велѣлъ больному выпить. „Сборникъ мой я писалъ лѣтъ 30 назадъ тому; съ тѣхъ поръ многое я слышалъ, но записывать уже очень немногое: а многое и затерялъ“ (с. 6). — Леченіе лихорадки; м. пр.: пленку сырого яйца надѣваютъ на мизинецъ правой руки и носятъ шесть дней. Стараются чѣмъ-нибудь сильно обрадовать больного. Пекутъ 12 маленькихъ бѣлыхъ хлѣбцевъ, продолговатыхъ, относятъ въ лѣсъ и кладутъ на пень, приговаривая: „на тебѣ, тетушка!“ на обратномъ пути ни въ какомъ случаѣ не оглядываются. На дровосѣкѣ рубятъ топоромъ печеное яйцо, стараясь при этомъ разрубить на двѣ равныя части; одну часть закидываютъ черезъ плечо назадъ, а другую тутъ же ѣдятъ. Три зори купаются подъ куринымъ насѣстомъ. Пьютъ воду, настоянную толченымъ сырымъ ракомъ. Навѣшиваютъ на шнуръ креста змѣиный выползокъ (сухую, старую шкурку змѣи) или хвостъ, отрубленный отъ живой собаки, сушеную летучую мышь; иные толкутъ летучую мышь, зашиваютъ въ тряпочку и носятъ на шеѣ. 12 мѣдныхъ крестиковъ развѣшиваютъ по кольямъ огородовъ, гумень и при большихъ дорогахъ, въ разныхъ мѣстахъ; кто первый возьметъ такой крестъ, къ тому перейдетъ и лихорадка; знающіе это дѣло боятся даже подходить близко къ такимъ крестамъ. Пьютъ водку или молоко съ избитымъ въ немъ сырымъ яйцомъ. Пьютъ въ водѣ четверговую (пережженую въ четвергъ на страстной недѣлѣ) соль. При перемежающейся лихорадкѣ въ свободный отъ лихорадки день пишутъ мѣломъ надъ всѣми окнами, дверями и воротами: „вчера приди“. Вѣря, что лихорадка боится рака, пишутъ на клочкѣ бумажки слова: „рака усенъ“ (т. е., несу, написанное наоборотъ), отрываютъ всѣ буквы этихъ страшныхъ для лихорадки словъ и даютъ по буквѣ больному съѣсть съ хлѣбомъ утромъ натощакъ. Больной идетъ въ лѣсъ, подходитъ къ первой по дорогѣ осинѣ и становится возлѣ нея такъ, чтобы осина находилась между больнымъ и солнцемъ и чтобы больной, обратившись къ осинѣ, не могъ

видѣть своей тѣни; потомъ больной снимаетъ съ себя пояс, привязываетъ его къ суку осины, дѣлаетъ осинѣ три земныхъ поклона, говоря: „прости меня, Аридова дочь; прости меня и ты, осинка, что я тебя поневолилъ"; поясъ оставляютъ и, идя домой, не оглядываются. Срѣзываютъ сперва ноготь большого пальца правой руки, потомъ ноготь мизинца лѣвой ноги, далѣе—ноготь большого пальца лѣвой руки и ноготь мизинца правой ноги; ногти закатываютъ въ воскъ и забиваютъ деревяннымъ гвоздемъ въ провернутую въ стѣнѣ буравомъ дыру. Три зори по три раза перекувыркиваются. Три зори окуриваются медвѣжьей шерстью. Ложатся на землю и велятъ вожаку медвѣдя провести медвѣдя по спинѣ больного трижды; больной, лежа подъ медвѣдемъ, говоритъ: „батюшка, братъ мой старшій! выгонь проклятую изъ головы, изъ ногъ и изъ рукъ, изъ могучей грудй, изъ добра живота, изъ спины и ребе́ръ и изъ черной печени". Плюютъ въ пленку, взятую отъ сырого куринаго яйца и вѣшаютъ ее на палочкѣ въ трубу, на верху избы. Проглатываютъ три почки вербы. Привязываютъ на шнурѣ креста лохмотья веревокъ отъ церковныхъ колоколовъ. У черной курицы на порогѣ избы рубятъ перья хвоста, жгутъ ихъ и золу пьютъ въ водѣ. Пьютъ *херувимскую золу*, т. е. золу изъ церковнаго кадила отъ ладана, коимъ кадили въ обѣдню во время пѣнія херувимской пѣсни. Берутъ воду на томъ мѣстѣ, гдѣ одна рѣка перебиваетъ другую; водою этой три зори обливаются на перекресткахъ. Пускаютъ въ ведро или горшокъ съ водою живыхъ раковъ, держатъ ихъ гамъ 12 дней, хотя бы они и подохли, потомъ выбрасываютъ ихъ, ночью, на перекрестокъ, а воду пьютъ по рюмкѣ утромъ натощакъ, передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ. Молятся, по зорямъ, въ потаенномъ мѣстѣ. Говорятъ, не переводя духу: одинъ, два, три и т. д. до 40, три зори, глядя на зорю. Носятъ на шеѣ, на ниткѣ, собачій зубъ. Съ нечаянно найденнаго ежа снимаютъ кожу, кладутъ ее въ горшокъ съ жаромъ и, закутавшись, сидятъ надъ этимъ смрадомъ. Въ лѣсу берутъ маленькую и тоненькую осинку, какъ разъ въ ростъ больного; надрѣзываютъ и поднимаютъ вверхъ кору у самаго корня, не отрѣзывая вверху; пригибаютъ вершину къ очищенному отъ коры мѣсту, привязываютъ ее и отрѣзываютъ часть коры; отрѣзываютъ, держа лезвіе ножа отъ себя; когда рѣжутъ кору, то говорятъ: вылѣчи, осинка, раба Божья N; вылѣчишь, пущу тебя; не вылѣчишь, срублю тебя; высушенную кору пьютъ въ водѣ и водкѣ. У найденной нечаянно на

полѣ, лѣтомъ, лошадиной головы рвутъ выросшую изъ праваго глаза траву и привязываютъ на шнурѣ креста. Опрокинутымъ вверхъ дномъ ведромъ черпаютъ въ трехъ разныхъ мѣстахъ воду и пьютъ три зори. Кладутъ въ воду, въ ведро или другое что, живую щуку, держатъ ее тамъ 12 дней, не перемѣняя воды, и настой этотъ пьютъ, по рюмкѣ, утромъ, передъ обѣдомъ и ужиномъ. Выстригаютъ шерсть между ушей у дохлой собаки и носятъ на ниткѣ на шеѣ. Отрѣзываютъ у дохлой собаки лѣвое ухо, зашиваютъ въ лоскутъ суроваго холста и носятъ на ниткѣ на шеѣ. Прядутъ льняную нитку, вертя при пряденіи веретеномъ отъ себя, потомъ пекутъ яйцо и этою ниткою завязываютъ его въ правый рукавъ рубахи, приговаривая трижды: вотъ вамъ, семь дѣвъ, питье и ѣство; яйцо это носятъ при себѣ три дня и потомъ бросаютъ черной собакѣ, у которой нѣтъ ни одного бѣлаго волоса. Входятъ въ незнакомый домъ и сидятъ тамъ часа по три, не говоря ни слова. Тряпочку суроваго холста перевязываютъ три раза суровою ниткою крестъ-накрестъ и носятъ на шнурѣ креста. Свѣжее яблоко вѣшаютъ на суровую нитку въ печную трубу на трое сутокъ; черезъ трое сутокъ подходятъ къ нему задомъ, берутъ его, закинувъ руки черезъ плеча, и ѣдятъ молча, не сходя съ мѣста.

„Лихорадка почитается какимъ-то живымъ существомъ, пристающимъ къ человѣку, чтобы мучить его, при одномъ произнесеніи слова: лихорадка; поэтому лихорадку рѣдко называютъ лихорадкою, а большею частію просто: *она*; когда говорятъ, что *она* его забила, то уже всѣ знаютъ, что рѣчь идетъ о лихорадкѣ. Тотъ, кто говоритъ о лихорадкѣ, непремѣнно сперва оговорится: не тебѣ будь сказано! или: не здѣсь будь сказано! а тотъ, кто слушаетъ, непремѣнно скажетъ: проклятая! Лихорадку, поэтому, зовутъ: *лихая, тётка, камоха, нечистая, проклятая, кумоха, лихоманка, трясавица.*“ Заговоры противъ лихорадки (с. 11): 1) „При морѣ Чермнемъ стояше столбъ каменный и сѣдяше на немъ св. отецъ Сысой“ (12 дѣвъ, дивихъ женъ, дщери Филипповы, брата царя Прода; упоминаются еще: архистр. Михаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ, Поноилъ и четыре евангелиста: имена дѣвъ: трясея, огненная, ледея, гнетея, храпуша, глухея, ломея, пухлея, желтея, хорпуша, глядея, всѣмъ сестрамъ большая; „сія есть плясавица, коя усѣкла главу Іоанна Крестителя“). 2) „Окаяннiи, видѣніемъ діаволи, трясавицы! Заклинаю васъ св. отцемъ Сысоемъ, архангеломъ Михаиломъ, Гавріиломъ, Рафаиломъ, Поноиломъ и четырьмя евангелистами“ (читаютъ три зори

надъ водою и поятъ ею бо́льного три дня натощакъ). 3) „Живый въ помощи Бога небеснаго водворится“ (пишутъ на лоскутѣ бумаги и носятъ на шнурѣ креста). 4) „Жили были 12 Продовыхъ дочерей за горами каменными, за посохами желѣзными“ (упоминаются: апостолы, евангелисты; Продовы дочери простоволосые и безъ поясовъ. Бумажку съ этимъ заговоромъ и восьмиконечнымъ крестомъ на оборотѣ свертываютъ, обвиваютъ суровой ниткой и привязываютъ къ шнуру креста). 5) „Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкви“. 6) „Ляжу я благословясь, встану я перекрестясь, умоюсь росою, утрусь пеленою,... чистыми звѣздушками обтычусь, свѣтлымъ мѣсяцемъ оноянусь, краснымъ солнцемъ покроюсь“ (на кипъ камнѣ церковь, Христосъ, Тихонская Богородица, Тихонъ преподобный, Миколай угодникъ, Илья пророкъ, Егорій Харабрый, Михаилъ архангелъ, Петръ и Павелъ, Воздвиженье Христово): „матушка, святая водица, родная сестрица! бѣжишь ты по пенькамъ по колодамъ, по лузямъ по болотамъ, и бѣжишь ты чисто непорочно; сними съ раба Бож. N всякія скорьби и болѣзни, а проклятую Продову дочь унеси съ собою въ акеанъ-море“. 7) „Отъ Духа Святова печать на немъ Христова, Спасова рука, Пречистой Богородицы крестъ.“ 8) „Ограждаюся я рабъ Божій св. Духомъ аминемъ, пречистымъ крестомъ животворящимъ“ (въ Ерусалимѣ градѣ на гробу сидитъ Лука и Марка, Микита мученикъ, Иванъ Богуеловъ). 9) „Ложуся я помолясь, встаю я перекрестясь, умоюсь Божьей св. водою, утрусь я матушки Пресвятой Богородицы пеленою... Колотнику и ротнику не бывать бы ему на страшномъ суду ...Попрошу я Петра и Павла, Микиту мученика, Ивана Богуслова угодника Христова отъ ихъ сапоговъ по ремешку на прогнаніе ихъ, нечистыхъ духовъ.“ 10) „...Сослано отъ Господа 12 апостоловъ за 12-тью сестрами, Продовыми дочерями: Михаилъ архангелъ, Гавріилъ архангелъ, Петръ и Павелъ, Лука и Марка, Иванъ Предтечь, Тихонъ преподобный, св. отцы Нетермуфій, за Христа замучинъ, Марка да Микита, Иванъ Богуславъ, другъ Христовъ. Гнали они ихъ догоняли, на Куликовомъ полѣ власами связали, веремями ударяли“. 11) „Жили были 12 незнамыхъ сестеръ, пришли они къ рабу Божію N, незнающему ихъ; стали его, раба Б. N, трясти, студити, знобити, ломати, бити и мучити; сдѣлали раба Б. N суше былинки сушеной, тощей щепки еловой“ (читается три зори надъ прутикомъ дерева, который потомъ носится на шеѣ). 12) „Святія

трiе свят'ѣ, иже въ книжицѣ (вар.: въ Кизицѣ). молите Бога о насъ".

Лѣченье золотухи; м. пр.: прикладываютъ сырую, только что снятую заячью шкуру. Пьютъ горячій отваръ калиновыхъ почекъ, смѣшанныхъ съ липовымъ цвѣтомъ. Нечаянно найденный башмакъ жгутъ и золою присыпаютъ больныя мѣста. Мажутъ конячьимъ головнымъ мозгомъ, рыбьей желчью.—Отъ зубной боли, м. пр., мажутъ щеку заячьей желчью. Находятъ кость лошадиной головы, берутъ въ руки и говорятъ, обратясь къ востоку: я тебя схороню отъ бури, отъ вѣтру, а ты схорони меня отъ зубной боли; послѣ этого кость зарываютъ въ землю. Сидятъ надъ паромъ коноплянаго сѣмени. Находятъ на дворѣ три кости и бросаютъ ихъ въ горящую печь, приговаривая: въ честь тебѣ, св. Лаврентій! Идутъ къ рябинѣ, не говоря ни съ кѣмъ по дорогѣ ни слова, и, обратившись къ ней, говорятъ: рябинушка матушка! избавь меня отъ зубной боли, а я тебя вѣкъ-повѣки въ руки не возму (3-жды); отламываютъ сучокъ и носятъ въ пазухѣ трое сутокъ; черезъ три дня опять такимъ же порядкомъ идутъ къ рябинѣ и бросаютъ сучокъ на ея вершину; на обратномъ пути назадъ не оглядываются и не говорятъ ни съ кѣмъ ни слова. Вставши утромъ, обуваютъ сперва лѣвую ногу, а ложась спать разуваютъ правую. Отъ зеленой кобылки отрываютъ челюсти и кладутъ на зубъ. Кладутъ на зубъ нитку, выдернутую изъ покрывала, которымъ былъ покрытъ умершій. Три заговора (с. 21), въ одномъ упоминаются два Ивана, въ другомъ великій Макарій.—Отъ глазной боли, м. пр., умываютъ *нечистою* водою; поутру приносятъ съ рѣки воды, которою умываются прежде, чѣмъ кто-нибудь успѣлъ изъ этого ведра напиться. Кладутъ на ночь на дворъ сито, или рѣшето, и росою съ нихъ, если она бываетъ, мажутъ глаза. Мажутъ желчью курицы, заколотой въ первый день Пасхи. Чтобы оспа не повліяла на глаза, глаза обводятъ серебряною монетою. Отъ куриной слѣпоты надѣваютъ на больного потный лошадиный хомутъ; ѣдятъ печень отъ черной свиньи; три зори кричатъ, глядя на зорю: ау, ау, ау! возьми мою слѣпоту! То же кричатъ около лѣса или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ громко раздается эхо. Заговоръ отъ ячменя на глазу (с. 23).—Лѣченье головной боли. Отъ глухоты, м. пр., просятъ служить молебны колоколу. Лѣченье угара, куриной слѣпоты, насморка, горловой боли. Два заговора отъ горловой жабы (с. 25). Лѣченье насморка, грудной боли, удушья, кашля, коклюша, простуды, боли

подъ ложечкою, изжоги (м. пр., заговоръ), икоты, потока изъ ушей, боли живота, боли спины (м. пр., заговоръ), поноса, поноса и рвоты, запора, колотья, дѣтскаго крика (6 заговоровъ), младенческой (м. пр.: разрываютъ рубашечку отъ ворота внизъ и бросаютъ въ воду). Отъ дѣтской сухотки, м. пр., выбираютъ дерево, у котораго вершина раздѣлялась бы на два равные сучка, между этими сучьями дерево раскалываютъ надвое, вкладываютъ въ щель большой клинъ и, ниже клина, въ расщепъ протаскиваютъ ребенка: мальчика протаскиваютъ сквозь дубъ, дѣвочку сквозь березу; думаютъ, что при этомъ болѣзнь, какъ старая змѣиная шкурка, застрянетъ въ расщепѣ и тамъ останется, снявшись съ ребенка. Подаютъ ребенка нищему вмѣсто милостыни; нищіе берутъ его и собираютъ съ нимъ милостыню и на себя и „на сироту"; хлѣбъ, собранный на сироту, отдается птицѣ—голубямъ, галкамъ, воробьямъ, а ребенка мать выкупаетъ. Вымѣриваютъ тѣнь ребенка суровыми нитками, клубкомъ коихъ чертятъ потомъ кресты на стѣнѣ, вокругъ тѣни ребенка, приговаривая: стѣнь (2), возми сухотку съ раба Б. N, послѣ чего нитки бросаютъ въ огонь; такое лѣченіе дѣлается по средамъ и по пятнамъ. Перепекаютъ. Поятъ водкою, настоянною гусинымъ навозомъ.

Лѣченье собачьей старости (заговоръ; с. 33). При лѣченьи глазъ употребляется *громовая чашечка*, т. е. раковины, находимыя въ глинѣ. Лѣченье *пр́итки* (1 заговоръ). Порча и колдуны. Если у колдуна нѣтъ личныхъ враговъ, то онъ пускаетъ свою порчу—болѣзни или нечистую силу—по воздуху; долетѣвши, по дорогѣ, до такого мѣста, гдѣ дороги пересѣкаются, порча не знаетъ, куда летѣть далѣе, по которому изъ трехъ направленій, и поэтому останавливается на перекресткѣ; кто первый случится на этомъ мѣстѣ, въ того она и входитъ; поэтому на перекресткахъ всегда проходящіе или проѣзжающіе крестятся и читаютъ молитвы, или три раза плюютъ. Ла́донки. Иногда колдуны посылаютъ порчу въ дома, въ видѣ воробья; влетѣвшаго въ избу воробья непремѣнно надобно разорвать и бросить въ огонь, въ печь, и притомъ прежде, чѣмъ поставлены туда горшки. Черти безпрестанно требуютъ у хозяина (колдуна) какого-нибудь дѣла; когда колдунъ портить никого не хочетъ, то онъ посылаетъ чертей вѣсить дымъ, или вить изъ пыли и песку веревки; вьющійся около трубы дымъ и вихри—это работа нечистой силы. Человѣкъ, разсуждающій самъ съ собою вслухъ,—колдунъ, разговаривающій съ нечистой силой: проходить мимо такого чело-

вѣка нужно молча, не отвѣчая на его вопросы и закрывши ротъ ладонью. Нечистая сила любитъ входить въ людей черезъ ротъ, а также съ вѣтромъ и водой; воду поэтому необходимо всегда закрывать; когда несутъ ведра воды съ рѣки, то въ ведрахъ плаваетъ по маленькой щепочкѣ: это талисманъ отъ нечистой силы.

Отъ ломоты въ ногахъ, м. пр., натираютъ больныя мѣста мозгомъ изъ лошадиныхъ костей. При ломотѣ въ рукахъ женщины и дѣвушки перевязываютъ руки, выше кисти, красною шерстяной ниткой. Чтобы не ломило пальцы рукъ, не прядутъ въ заговѣнье. Лѣченье рвоты, сифилиса: если во время кипяченія сарэ-санарели войдетъ въ избу человѣкъ нечистый, то чугунъ лопнетъ. Средства отъ холеры, гнилой горячки, грудницы, женскихъ болѣзней, при родахъ. При задержаніи у младенца мочи его опоясываютъ подвѣнечною лентою матери. Если младенецъ долго не говоритъ, то его поятъ помоями отъ ложекъ, не кормятъ рыбой. Когда младенецъ перегибается на спинку, то его, м. пр., парятъ въ банѣ со щенкомъ. Лѣченье каменной болѣзни, дѣтской безсонницы и грыжи; при грыжѣ, м. пр., раскалываютъ зеленый дубъ, не срубая его, вбиваютъ два большихъ клина и въ промежутокъ протаскиваютъ три раза ребенка. Отъ лишая, м. пр., мажутъ помеломъ, тѣстомъ изъ квашни, и даютъ черной овцѣ полизать. Чтобы не заразиться лишаями, то, проходя по мѣсту, гдѣ валялась лошадь, три раза плюютъ (вообще же, эти мѣста обходятъ); не входятъ въ кругъ, на землѣ, гдѣ стояла корзина. Отъ сыпей (шелудей), м. пр., берутъ лубки отъ старыхъ саней, рубятъ ихъ, топятъ и пьютъ. При *распалицѣ* прикладываютъ земли, взятой изъ-за тына погреба. Отъ погтоѣда, м. пр., окуриваютъ *помажами*, т. е. тряпками, которыми мажутъ сковороды при печеньи блиновъ. Къ занозѣ прикладываютъ змѣиный выползокъ съ коровьимъ масломъ; чтобы скорѣе зажила рана, вынутую занозу перекусываютъ пополамъ. Лѣченье заусеницъ. Когда упадетъ кто на дорогѣ, то, вставши, три раза плюютъ на то мѣсто, гдѣ упалъ, или дѣлаютъ тому мѣсту три поклона. При порѣзахъ прикладываютъ землю, взятую изъ-подъ правой ноги; присыпаютъ *чортовымъ пальцемъ*, т. е. окаменѣлыми червяками, находимыми во множествѣ въ бѣлой глинѣ. При перерубѣ кости пьютъ въ водѣ тертую мѣдь: думаютъ, что мѣдь въ человѣкѣ сливается въ кольцо надъ перерубленнымъ мѣстомъ. Три заговора отъ кровотеченія изъ раны. Лѣченье опухоли, летучки (м. пр., присѣкаютъ огнивомъ). 17 средствъ отъ боро-

давокъ, м. пр.: 1 заговоръ; первому пришедшему въ домъ съ утра плюютъ тихонько въ шапку столько разъ, сколько бородавокъ; зарываютъ въ землю нитку съ 12-ью узлами. Средства отъ угрей, мозолей (м. пр.: не сказывая о ней никому, цѣлуютъ мозоль три раза). озноблснія, волосятиковъ, рака, рожи, камчука, антонова огня, сибирки, кори, глистовъ, падучей, водянки, сердцебіенія, опьянѣнія. Отъ пьянства поятъ кровью рыбы линя съ водкою. Утопленника на землю не кладутъ: иначе онъ не оживетъ. Средства отъ загара, отъ веснушекъ, отъ желтухи. Отъ водобоязни пьютъ бронзовки (майки): одинъ разъ выпить чайную ложку толченой бронзовки на стаканъ молока; собираютъ 40 милостыней — 40 кусковъ хлѣба и изъ 40 дворовъ квасу: этимъ кормятъ больного втеченіе 40-а дней, не говоря ему, откуда взята пища; сосутъ собственную свою кровь, разрѣзая слегка палецъ. Для того, чтобы собака (здоровая) не бросалась и не лаяла, носятъ при себѣ корни подлѣсника, или серпухи; обратясь къ бросившейся собакѣ, говорятъ: „желтый (если собака желтая) песъ! будь ты мнѣ братъ, и я тебѣ радъ!“ или: „я родился зрячимъ, а ты слѣпымъ, будь же для меня нѣмой!“ Средства отъ червей въ ранѣ (м. пр.. заговоръ на траву татарникъ). Два заговора, предохраняющіе отъ укушенія змѣй (с. 55; въ одномъ упоминается царица Елена). Ужъ, укусившій человѣка, тотчасъ бросается въ воду обмываться отъ этого грѣха; но если укушенный человѣкъ искупается прежде, то онъ выздоровѣетъ, а ужъ умретъ, и наоборотъ: одинъ изъ двухъ долженъ погибнуть. Убивать ужа считается грѣхомъ: когда мышь прогрызла въ ковчегѣ Ноя дыру, тогда ужъ заткнулъ собою эту дыру и спасъ, такимъ образомъ, всѣхъ бывшихъ въ ковчегѣ; за это Богъ наградилъ его вѣнцомъ: желтоватыя пятна на головѣ ужа и есть этотъ вѣнецъ. Для предохраненія себя отъ укушенія ужа носятъ съ собою въ лѣсъ этотъ вѣнецъ, т. е. шкурку съ головы ужа. Въ Астраханской губ. ужи безвредны: они заговорены Стенькою Разинымъ.

Народное воззрѣніе на г р о м ъ и средства для предохраненія отъ молніи; кладутъ въ громовую чашечку (окаменѣлую раковину), а за неимѣніемъ ея и въ простую, громовую стрѣлу (фульгуритъ), наливаютъ доверха водою и пьютъ, говоря: „Громъ (3) Илья пророкъ! спаси меня раба Б. N отъ ушиба, отъ убоя, отъ обжоги, отъ мо̀лоньи горючей, отъ громовой стрѣлы“. Во время грома читаютъ: „Спала матушка Марія во градѣ Ерусалимѣ; мало спала, много видѣла... Кто твой сонъ сей будетъ

читать, тотъ будетъ сохраненъ и помилованъ отъ грома гремучаго, отъ молоньи сверкучей, отъ воды и потопа" (с. 57). Во время грозы нечистая сила ложится на дорогѣ въ видѣ мѣшка, кошмы, зайца, лисицы и даже ребенка, для того чтобы проѣзжающіе взяли: тогда громомъ непремѣнно убьетъ человѣка, а нечистая сила ускользнетъ; поэтому крестьянина никакая сила не принудитъ поднять съ дороги, во время грозы, что бы тамъ не лежало.

Чтобы не хворать, ѣдятъ трехъ первыхъ увидѣнныхъ весною муравьевъ. Чтобы не бояться мертвеца, ѣдятъ утромъ, какъ только затопится печь, посоленый кусочекъ хлѣба.- Если на покойника шить одежду такъ, какъ шьютъ ее обыкновенно, то онъ, выйдя ночью изъ могилы и придя въ домъ, увидитъ здѣсь одежду такъ же шитую, какъ и на немъ, почтетъ ее своею и уведетъ съ собою того, кто ее носитъ. Равнымъ образомъ, увидя стружки и мѣрку своего гроба, а также не имѣя собственнаго, купленнаго мѣста, — покойникъ будетъ считать домъ, гдѣ онъ жилъ, попрежнему своимъ, будетъ ходить по ночамъ и уведетъ кого-нибудь съ собою. Уведя, онъ самъ останется въ могилѣ, на покоѣ, но зато уведенный будетъ ходить по ночамъ въ домъ и будетъ стараться увести еще кого-нибудь; такъ перемретъ вскорѣ вся семья. Вотъ почему все, что ни шьется для мертвеца, шьется *отъ себя*, т. е. такъ, чтобы острый конецъ иглы былъ обращенъ отъ шьющей къ мертвецу; для гроба доски строгаются также; мѣрка гроба и стружки отъ него кладутся въ гробъ, носилки оставляются на могилѣ: передъ опущеніемъ гроба въ могилу старшій изъ присутствующихъ родныхъ бросаетъ въ могилу монетку, т. е. *купитъ покойнику мѣстечко*. — Если старикъ передъ смертью долго мучится, то это значитъ, что онъ колдунъ: нечистая сила не хочетъ, чтобы онъ умиралъ, и отгоняетъ отъ него смерть; тогда родственники поднимаютъ на вершокъ матицу или же верхнія бревна передняго угла избы, если это можно; если же нельзя, то разрываютъ на конькѣ солому: нечистая сила улетаетъ въ открытое мѣсто, и больной покойно умираетъ. Колдуны и послѣ своей смерти много дѣлаютъ зла людямъ: они по ночамъ встаютъ изъ могилы и доятъ коровъ, бьютъ скотину, прячутъ оставленныя ими деньги, приносятъ болѣзни своимъ домашнимъ, пугаютъ и даже обираютъ на дорогахъ и под.; чтобы остановить таковыя похожденія, мертвеца перекладываютъ въ другую могилу, или же, вырывъ, подрѣзываютъ пятки и натискиваютъ туда

мелко нарѣзанной щетины, а иногда просто вбиваютъ въ могилу осиновый колъ.

Средства отъ мухъ; отъ блохъ, во время перваго грома весной дѣлаютъ вокругъ себя безыменнымъ пальцемъ правой руки черту, изъ-подъ правой руки берутъ земли и, ложась спать, кладутъ себѣ на грудь; первыхъ проявившихся весною блохъ не трогаютъ и даютъ имъ кусать сколько угодно. Отъ клоповъ кладутъ подъ кровать нечаянно найденную чекушку или обломокъ оси, говоря: чекушка въ домъ, а клопъ вонъ! клоповъ послѣ этого не бьютъ. Отъ таракановъ, къ ногѣ таракана привязываютъ длинную нитку и тащатъ его всей семьей, отъ мала до велика, изъ избы на дворъ, на улицу, за дорогу; при этомъ никто отнюдь не долженъ смѣяться, а долженъ показывать видъ, что онъ тащитъ изо всей мочи. Предохранительное средство отъ укушенія пчелами: пчеловоды перекусываютъ пополамъ пчелу, первую вышедшую изъ улья весною, по выставкѣ изъ омшаника. Отъ воровъ, вечеромъ притрогиваются къ запору или замку и говорятъ: „у разбойника душа въ тѣлѣ, а дума вонъ; аминь (3)."

Отъ всѣхъ болѣзней и несчастій носятъ на шнурѣ креста корень травы Петрова креста; носятъ при себѣ или держатъ въ домѣ за иконами Сонъ Пресвятой Богородицы. Приведенъ этотъ Сонъ, начинающійся словами: „Матушка Марея! гдѣ спала-почивала? Я спала во Божьей церкви соборѣ, у Христа на престолѣ" (упоминаются: баушка Матрона, градъ Вофлеемъ Іудейскій, Іисусъ Христосъ, Іосифъ съ Никодимомъ, архистратигъ Б. Михаилъ). Второй списокъ Сна (с. 63). Списокъ о 12-ти пятницахъ.

Узнаютъ, выздоровѣетъ ли больной, между прочимъ, такъ: при тихой погодѣ затопляютъ, на зорѣ, печь и смотрятъ, въ какую сторону идетъ дымъ и скоро ли онъ идетъ, тотчасъ ли онъ поворачиваетъ въ сторону по выходѣ изъ трубы, или—уже высоко поднявшись; по этому и судятъ: если дымъ идетъ къ кладбищу и наклоняется тотчасъ по выходѣ изъ трубы, то больной умретъ скоро; высоко поднявшійся дымъ и клонящійся къ кладбищу означаетъ, что больной умретъ нескоро; дымъ, направляющійся въ противоположную отъ кладбища сторону, означаетъ, что больной выздоровѣетъ. Выходятъ на зорѣ въ поле и замѣчаютъ, какая птица первая попадется на глаза: если плотоядная, и особенно воронъ или сова, то больной не выздоровѣетъ. Если щи въ чашкѣ на столѣ кипятъ, то это тоже плохой признакъ.

При падежѣ рогатаго скота свѣжую рыбу держатъ въ тепломъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока она начнетъ разлагаться и давать тухлый запахъ: тогда выбираютъ изъ нея косточки, мясо перетираютъ съ чеснокомъ и чистымъ дегтемъ и даютъ глотать скотинѣ. Живую сороку опутываютъ сучьями рябины и черемухи (съ листьями), живую сожигаютъ и золу въ водѣ даютъ пить больному скоту. Вырываютъ въ кручѣ проходъ, какъ тоннель, въ серединѣ раскладываютъ небольшой огонь и черезъ него прогоняютъ скотъ; огонь долженъ быть непремѣнно выгертымъ изъ дерева. Дохлый скотъ зарываютъ у себя на дворѣ. Кожу отъ дохлой скотины разстилаютъ средь двора, посыпаютъ солью и даютъ здоровому нюхать кожу и лизать соль; точно также этою кожею покрываютъ весь здоровый скотъ. Отъ чумы предохраняя скотъ, кормятъ съ хлѣбомъ заживо зажареннымъ ежомъ; на Троицынъ день берутъ изъ алтаря травы и даютъ скоту съ хлѣбомъ. Отъ поноса у телятъ раскаленную кочергу кладутъ въ молоко и поятъ. Отъ червей, м. пр. вѣшаютъ на шею пятку изношеннаго лаптя, или черемуховый обручъ: эти средства употребляютъ только тогда, когда скотина не была еще ничѣмъ лѣчима. Чтобы собаку сдѣлать злою, кормятъ ее хлѣбомъ съ гнѣздомъ осъ; отрубаютъ хвостъ и уши и даютъ ей самой съѣсть съ хлѣбомъ. Средства отъ мышей и крысъ. Отъ клоповъ, нечаянно найденное лошадиное копыто взять и сказать три раза: я избавлю тебя, копыто, отъ дневного зноя, а ты избавь меня отъ клоповаго воду; послѣ этого копыто нужно нести домой, не закрывая его своею тѣнью, и положить на печь, въ скрытное мѣсто. Заговоръ, чтобы ружье прицѣливающагося охотника дало осѣчку: „не стрѣлецъ идетъ, а мертвецъ, не птицу бить, но на похороны собирать.“ При опухоли горла, гнѣздо ласточки разрѣзываютъ пополамъ, одну половину его кладутъ въ горшокъ съ молокомъ, кипятятъ до густоты каши и прикладываютъ къ горлу; на другой день кипятятъ другую половину гнѣзда и также прикладываютъ къ горлу. Чтобы, втыкая въ тѣло булавку, не чувствовать боли и чтобы не текла при этомъ кровь, три раза говорятъ: „мѣдь — руда, кровь—булатъ, тѣло—дерево.“

Точный списокъ съ „травника“, принадлежавшаго крестьянину-лѣкарю (жившему въ селеніи автора, недалеко отъ Саратова): перечень 55-ти травъ съ описаніемъ ихъ вида и лѣчебнаго дѣйствія (с. 74—82). „Трава первая *плакунъ*. Ростетъ при рѣкахъ и болотахъ, ростомъ въ локоть; цвѣтъ багрянъ, или красноватъ. Угода въ до-

махъ держать, или на храмину ставить. Аще будетъ въ храминѣ стоять, нечистый духъ глумиться будетъ и отъ той храмины отбежитъ скоро врагъ и домъ будетъ огражденъ отъ пакостей. И буде умъ рушится и цвѣтъ травы пить, или въ укусѣ, или въ водѣ. И буде у кого дѣти не стоятъ, клади въ головы, станутъ стоять. А когда скотъ вертится, клади въ шерсть съ воскомъ. А кто пить будетъ корень, тотъ человѣкъ неубоится діавола, или еретика и злою смертію не умретъ. Потому сія трава именуется плакунъ, яко всѣмъ травамъ есть царь. Кромѣ сей травы никакихъ травъ не бери,—помощи не будетъ." 2) Трава звѣробой. 3) Трава брокля. 4) Трава звѣрой маленькій. 5) Трава прохль [?], стребна. 6) Стародубчикъ. 7) Трава рябина. 8) Одолѣнь. 9) Трава дубина. 10) Одолѣнь. 11) Нота. 12) Синій воронъ. 13) Леблетъ. 14) Бѣлолѣсовецъ. 15) Трава муравель. 16) Трава вѣрная. 17) Бѣль. 18) Настъ. 19) Вороново око. 20) Вороново гнѣздо. 21) Погибельна. 22) Курёна или куритва. 23) Живенъ. 24) Дигиль. 25) Лѣсовой прострѣлъ. 26) Прострѣлъ боровой. 27) Боровой жабрикъ. 28) Юфимки или лань. 29) Соусть. 30) Ревёна. 31) Ванать. 32) Коневій цавель. 33) Юревка. 34) Мышка. 35) Осока. 36) Юнецъ. 37) Гонецъ. 38) Чернобылецъ. 39) Болотный былецъ. 40) Пузицъ. 41) Коребренъ. 42) Перецъ. 43) Горелецъ. 44) Заяцъ. 45) Васатуха. 46) Змѣйка: „тянется по землѣ, цвѣтъ бѣлъ; аще у кого что проснинь, то получинь скоро, аще возмешь сію траву подъ правую руку; аще гдѣ играютъ скоморохи, подкинь потихоньку подъ ноги, и всѣ они промежъ себя передерутся." 47) Земляница. 48) Шахматъ. 49) Медвѣжье ухо. 50) Чистень. 51) Листковникъ. 52) Котовникъ. 53) Куница, гусина лапа. 54) Лаковникъ. 55) Коростава.

Писанное позднѣе добавленіе (с. 83—88), гдѣ заговоры отъ лихорадки (въ одномъ: на о-вѣ на Буянѣ лежитъ камень Алатырь, 12 дѣвицъ: косыя, раскосыя и простоволосыя), отъ кровотеченія изъ раны (Б. Матерь шила тремя шелчинками), отъ головной боли (плыветъ утка съ гоголемъ; осы посадили на колесы, понесли подъ небёсы), отъ зубной боли (на морѣ на Усп сидитъ матушка Суси), отъ червей (12 сестеръ Акулинъ плывутъ по морю на мѣсяцѣ), отъ глазной боли (на камнѣ алатырѣ три бабы пѣвицы кровь пьютъ), отъ зубной боли (на днѣ Іордана близъ Ливана лежитъ камень горючь, на камнѣ томъ зубъ вонючь; дубъ Маврійскій ликуетъ; не я заговариваю, а дѣдъ Сысой). Средства отъ поноса, отъ клоповъ и блохъ (при послѣднемъ ущербѣ луны

шарятъ руками, какъ бы ищутъ чего, по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ водятся клопы, и по кроватямъ), отъ зубной боли, отъ ревматизма, катара, геморроя, отъ жучка казарки на вишняхъ. При засореніи глаза трутъ не засоренный, но здоровый глазъ.

Рукопись весьма цѣнная: богатѣйшее собраніе данныхъ по великорусской народной медицинѣ, записанныхъ съ пониманіемъ дѣла и „не мудрствуя лукаво". Многолѣтній трудъ любящаго свое дѣло человѣка.

49. Сергѣй Александровичъ *Щегловъ*. **Нѣсколько эпитафій Саратовскихъ кладбищъ.** Списано въ маѣ 1899 года. 8 стр. въ восьмушку и препроводительное письмо чл.-сотр. А. Н. Минха отъ 26 іюня 1900 года. Авторъ — членъ Саратовской Архивной Комиссіи.

Шесть эпитафій Саратовскаго единовѣрческаго кладбища, 11 православнаго Пичугина и 8—кладбища мужского Преображенскаго монастыря.

50. **Сборникъ апокрифовъ.** 85 стр. въ 16-ю долю листа.

Не старая рукопись безъ заглавія, съ потрепанными началомъ и концомъ. На задней обложкѣ позднѣйшая приписка: „Изъ Сердобскаго уѣзда Пригородной слободы. — *А. Н. Минхъ*. 1891 года". Поступила въ Архивъ въ 1895-мъ году. Начинается словами: „Первое посланіе отъ [церк.-слав. буква] Господа Бога Сававоа сыну своему Господу Богу нашему Іисусу Христу". Часть перваго листка оборвана. На стр. 23: „Третіе посланіе было Во имя Отца и Сына и Духа Святаго сіи листъ найдетъ въ землѣ Брачанской на горѣ Оливной предъ образомъ Архистратига Михаила писанъ златыми литерами Еже рече Іисусъ Христосъ сынъ Бога живаго приказываю Вамъ силою божества моего дабы день недѣльный посвящали богу никакихъ земныхъ работъ не работали". На стр. 46: „Аще кто на войну идетъ то призывай напомощь Великаго угодника Скораго помощника теплаго заступника святителя и Николая чудотворца". Въ письмѣ А. Н. Минха при рукописи № 51 дано такое оглавленіе этой рукописи: „Сонъ Богородицы. Посланіе Госп. Іис. Христа. Посланіе на горѣ Оливной, Молитва на войну, тоже — отъ потока водянаго, тоже объ освобожденіи изъ плѣна. — при постановленіи въ ограду пчелъ и отъ грома".

Писано, вѣроятно, во второй половинѣ XIX-го вѣка.

51. **Рѣцептъ для лихоратки.** 3 стр. въ полул., приложеніе на 2 стр. въ восьмушку и препроводительное письмо чл.-сотр. А. Н. Минха отъ 23 декабря 1892 года.

Саратовская губернія. XXXVI, 51—53.

Ветхая рукопись, доставленная изъ гор. Вольска. Заговоръ отъ лихорадки: „Подъ кустомъ подъ аврістомъ сідѣли двѣнанать апостоловъ міхаила архангелъ гаврінла архангелъ рафаилъ анафаилъ всѣ бѣсплотныя ангели и мімо ихъ идоша двѣнацать дѣвъ простоволосыхъ... и даша имъ на каждую дѣву по тысячу ранъ кровавыхъ пвъвѣржѣ ихъ во огнѣное моря... заклінаю я рабъ божій...“ Имена окоянныхъ: тресавіца, гнѣтія, вевія, дѣтія, жѣлтія, огнія, цухлія, хріпуша, горбуша, задушыха, кашлея, голодѣя. „Сію молітву долженъ больной затобою читать 1 разъ потомъ прочітамши молітву и разрѣзать на четыре штуки: 1-ю бумашку сожечь и пепелъ дать больному выпіть въ водѣ, 2-ю бумашку на воду пустіть, 3-ю бумашку въ мокрое мѣсто въ щель, 4-ю бумашку на перекрестокъ бросіть“.

Въ приложеніи писанный карандашомъ (крестьяниномъ) заговоръ отъ лихорадки, доставленный въ 1891 году изъ с. Всеволодчины, Саратовскаго уѣзда: „Спаси, Господи Святой отецъ панфутій и пахомій и марой спаси рабу отъ 77 продовыхъ дочерей русалыкъ угони силу бесію за горы за долы за тёмные лѣсы!“ (3 раза прочтить.

52. *Шнейдеръ*, **Наговоры Ягодно-Полянскихъ нѣмцевъ**, Саратовскаго уѣзда. 2 стр. въ четверку. Авторъ — волостной писарь. Рукопись 1890 года; доставлена А. Н. Минхомъ при письмѣ отъ 23 дек. 1892 года (письмо см. при рукописи № 51) и въ каталогѣ приписана А. Н. Минху.

Пять заговоровъ на нѣмецкомъ языкѣ безъ перевода: 1) отъ бѣшенства, 2) отъ вздутія живота у скотины, 3) чтобы выиграть на судѣ дѣло, 4) для остановленія пожара, 5) отъ зубной боли. Первые два заговора состоятъ — каждый изъ трехъ словъ и крестовъ при нихъ: первый ѣдятъ, второй вѣшаютъ на шею, причемъ — когда потеряется бумажка съ наговоромъ, тогда и болѣзнь уйдетъ окончательно.

53. **Апокрифическіе и заговорные списки**. 39 стр. въ четверку. Доставлено отъ 20 авг. 1891 года А. Н. Минхомъ, коему передано священникомъ села Колѣна, Аткарскаго уѣзда, Гавріиломъ *Кассандровымъ*.

Грязная, затасканная тетрадка, писанная разными почерками, б. ч. церковнославянскими буквами, едва ли ранѣе XIX вѣка. Содержаніе ея: молитва Богородицѣ, начинающаяся такъ: „Вогороди воирусалими и що воболини стоитъ цѣрква соборная и богамолная ватои цѣркви стойтъ престолъ, запристоламъ спола матушъка пречистая Богородица, она почивала и привидился Ей Сонъ Божеи и неложенъ ибыть Самому Христу Богу нароспятіи стоять! Христа Бога роспяли Накупорисо-

ымъ Древи Вручки и вношки погвоздику вбивали нагаловушъку терновныи обручики набивали; скрозь робиръ боковъ Божію кровь проливали". Заговоръ: „И я рабъ Божіи имракъ помолюсь встану перекрещусь, умоюсь святынею" (Михаилъ Архангелъ заслонитъ желѣзною дверью). — Сонъ Пресвятой Богородицы (с. 3—6). „Слово о мукахъ: Показанная Михаиломъ архангеломъ пресвятой богородице, за какія грѣхи, гдѣ грѣшники мучіются"; 12 пятницъ; въ какихъ случахъ какому святому молиться. Вопросы и отвѣты (с. 17): „Кто дважды рожденъ? Іона пророкъ. — Кто первыи пророче Христа во царствіи? Іоанъ Претчеча" и т. д. Молитва Честному Кресту „Да воскреснетъ Богъ".

Молитвы о пчелахъ (с. 21—24, иной почеркъ), съ упоминаніемъ Зосимы и Савватія, крончика и матки со всею силою пчелиною, Адама и Евы, арханг. Гавріила, Папоримской земли, архистратига Михаила".

„Молитва отъ 12-ти лихорадокъ" (с. 25; третій почеркъ): „При́ морѣ чорно́мъ стои́тъ каме́нный столбъ, оу то́го столба святы́й Архистратихъ Михаи́лъ" (12 женъ окоянныхъ простоволосыхъ, злообразныхъ, дочерей царя Ирода, св. Сисиній: среди именъ, частью стертыхъ: ӓгрисея, сластея, кухаія, ломея, хри́пуя, злобея, сухота, жалтея).

Заговоръ отъ лихорадокъ (с. 27, опущенная при счетѣ): „Крестомъ человѣкъ крестился, крестомъ оградился" (сатана, евангелисты, арханг. Михаилъ и Гавріилъ, 12 тресовицъ, дщерей царя Ирода). Молитва святымъ угодникамъ. Псаломъ 130. Молитва святителю Николаю „Царице моя преблагая".

„Живый въ помощи вышняго" (псаломъ; с. 29; почеркъ пятый). Молитва святому Архангелу Михаилу, св. Николаю Угоднику, Богородицѣ.

54. Гр. Гр. *Шнейдеръ*, **Билетъ отъ ревматизма**. 1 стр. въ полул., приложеніе на 2 стр. въ полул. и письмо А. Н. Минха, на оборотѣ рукописи, отъ 20 авг. 1891 года. Авторъ — Ягодно-Полянскій волостной писарь.

Заговоръ отъ ревматизма, на нѣмецкомъ языкѣ, и переводъ его: „Заклинаю тебя, ревматизмъ лица, страшнымъ судомъ" (упоминаются: Іисусъ Христосъ и Пилатъ). — Въ приложеніи истрепанный листокъ, на коемъ написанъ нѣмецкій текстъ этого же самаго заклинанія.

55. Алексѣй *Росницкій*, **Списокъ съ жалованной грамоты**, данной Сидору Васильеву Волосатово, родоначальнику помѣщиковъ Волосатовыхъ, проживающихъ въ Саратовской губерніи. 2 стр. въ полул., приложеніе на 1 стр. въ восьмушку и препроводительное письмо автора, миссіонера, протоіерея гор. Волгска, отъ 14 іюня 1864 года. Подписано: Волгскъ.

Грамота „отъ Царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Мещерской уѣздъ, въ подлѣской станъ, въ пустошь Любоцкое, а Омосово тожъ, на рѣчкѣ на Тыпорцѣ"; писана на Москвѣ лѣта 7152 августа въ 13 день.—Въ приложеніи срисованная конія подписи Царя.—На препроводительномъ письмѣ приписка П. Костомарова (?): „Одна изъ обыкновенныхъ *вводныхъ* грамотъ 1644 г." (въ текстѣ грамота дважды названа *вводной*).

56. Петръ *Меликовъ*, **Народныя преданія и памятники.** 64 стр. въ полул. и препроводительное письмо. Рукопись 1855 года. Авторъ — благочинный и священникъ села Тростянки на р. Хопрѣ, Балашевскаго уѣзда.

Жизнь въ старину; въ лѣсахъ Хоперскихъ прежде „жили *дикинькіе мужички* — люди небольшого роста, съ огромною бородою и съ хвостомъ; эти существа, принадлежащія къ разряду злыхъ духовъ, бродили по лѣсу, перекликаясь въ глухую полночь страшными голосами; напавъ на человѣка, щекотали его немилосердо, съ страшнымъ хохотомъ, по всему тѣлу костяными своими пальцами, и человѣкъ въ злодѣйскихъ рукахъ ихъ всегда умиралъ". Колдунъ передъ смертью долго мучится, потому что „его не принимаетъ земля"; но поднимали въ избѣ матицу, и колдунъ мгновенно умиралъ Оборотни бѣгали по улицамъ ночью въ видѣ собаки, кошки и свиньи, кусали и давили людей, которые потомъ умирали нѣмыми. Вѣдьмы превращались въ сорокъ, галокъ и другихъ птицъ: онѣ перекувыркивались черезъ 12 ножей, обращенныхъ остреями кверху. Оборотни-мужчины превращались въ огненнаго змѣя и летали по воздуху къ вдовамъ, которыя очень тосковали о умершихъ мужьяхъ своихъ. У нѣкоторыхъ поселянъ въ домахъ водились *коргуруши* или *коловерши* — злые духи, видомъ похожіе на кошку; состоя въ полной власти у хозяина, они ночью ходили по чужимъ домамъ и таскали хлѣбъ, ветчину, масло и даже деньги,— все, что положено

безъ молитвы: коргурушъ у себя въ домѣ одинъ хозяинъ могъ имѣть до 12-ти, и могъ уволить ихъ отъ себя.— Намять о Пугачевѣ.

„Народныхъ сказокъ у насъ весьма много". Сказка о Иванѣ Царевичѣ; Сказка объ Иванѣ Царевичѣ и Царевнѣ въ свиной шкурѣ [объ напечатаны въ сборникѣ архивныхъ великорусскихъ сказокъ, 681—686, №№ 253 254]. „Реэстръ сказокъ" (с. 11): перечень заглавій 20 сказокъ, м. пр.: 1) о Иванѣ русскомъ богатырѣ, 2) о Бовѣ Королевичѣ, 3) о Еруланѣ Лазаревичѣ, 4) о Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ разбойникѣ, 5) о Иванѣ Царевичѣ золотыхъ кудряхъ, 8) о Марьѣ Маревичѣ, Египетской королевичѣ, 10) о богатырѣ Понимахѣ, 11) о лисицѣ чернавкѣ, 15) о Балдѣ Борщочѣ, 18) о бѣлой медвѣдицѣ.— Пѣсни свадебныя: 1) „Какъ на садику садику, на зелену винаградику, тутъ ходилъ, гулялъ добрай молодецъ". 2) „Какъ на садику садику... тутъ катался два яблочка". 3) „Я по полю ходила, я пашиньку пахала, я бѣлой ленъ сѣяла... Со льну пѣты срывалъ, въ Оку рѣку побросалъ". 4) „Во горинки во пластовой сидятъ дѣвушки покойно, ходитъ голубь съ голубицей", 5) „Ты заря ль моя зоринька". — Хороводныя протяжныя: 1) „Выходите дѣвушки изъ воротъ на улицу, выносите красныя соловья въ рукавчикѣ". 2) „Звали молодца, позывали удальца во пиръ пировати, во бесѣду сидѣть"; припѣвъ: „Ой Дунай мой Дунай сынъ Ивановичь Дунай;" 3) семицкія: „Чья это пашня пахана? Мы пашню пахали, ой дидо лядо пахали. Чьё это просо сѣяно? Мы просо сѣяли! Мы просо побьемъ, коней пустимъ"; 4) „Не пыбушекъ воробушекъ попархиваетъ, красныхъ дѣвушекъ на улицу выкликиваетъ", 5) „Слышалъ ли соловей,.. какъ дѣвушки въ лѣсъ ушли, какъ красныя сохи рубили?... какъ дѣвушки макъ сѣяли?" Троицкія: 1) Подъ калинкой, подъ малинкой мужъ жену училъ, мужъ боярыню", 2) „Вели коня подъ ковромъ, подъ золотымъ чепракомъ,... въ моемъ мужѣ правды нѣтъ". Хороводныя плясовыя: 1) „Гуляй (2) дѣвица, пока дана волюшка... Раскинусь я яблоней, грушицой зеленою; выбирался мастерокъ эту яблоню колоть", 2) „На горѣ-то калина... Казачинка молодой, куда ѣдешь? Во походъ. Возми меня съ собой", 3) „Васинька мой, милинькай мой, за что ты бьешь, за что журишь? Иль ты мнѣ рубашку купилъ?" 4) „На улицѣ диво: варилъ черненъ пиво... Жена мужа била", 5) „Ахъ Дунюшка Фомина, по бережку ходила... Сарвемъ Дуня лапушекъ, сашьемъ Дуни сарафанъ".— Ребятишки вечеромъ подъ Новый годъ поютъ подъ окошками: „Авсень,

коляда, таусень! Летѣла тутъ пава отъ синява моря; што царь дѣлатъ? Туру-ногу пишитъ, на дѣвицу дышитъ". Малороссійскія щедровки въ Старохоперской Слободѣ: „Щедрый вечеръ, добрый вечеръ... Богородыця сына родыла и всихъ святыхъ до сѣбе зозвала; стали думаты, гадаты, якъ имья сыну даты" (Петръ, Илья, Іисусъ Хр.), 2) „Ахъ, кто, кто Николая любе, ахъ, кто ему вѣрно служе, тому святый Николай на всякій часъ помогай". 3) „Мыланка Васыля просыла: Василю мій батю, пусти мене въ хату, я жита ни жала, честный крестъ держала". — Стихи нищихъ объ Лазарѣ: „Жили, тутъ были два брата родные: одинъ-то братецъ богатой Лазарь, а другой-то братецъ убогъ человѣкъ".

Общеупотребительныя народныя пѣсни (с. 21): 1) „Ни бѣлая зоринька занималася, ни красное солнышка выкаталася, выходила выступала сила войская,... царя бѣлаго гусары, Петра перваго" (смерть генерала), 2) „Я сама-то сабой харошая, лицомъ бѣлая, набѣлёная... Я тебя-то любилъ, счастливай былъ; атъ тебя отсталъ, несчастнай сталъ... Я таску въ Маскву, печаль въ Астрахань", 3) „Ужь вѣтры маи витярочки, у васъ тонки галасочки; вы ня дуйтя вѣтры на лясочки, ни шатайтя бурны въ бару сосну", 4) „Охъ ты воля, мая воля, ты ни знаишь маво горя! съ горя ножиньки не ходятъ" (разлука съ Ваней-рекрутомъ), 5) „Разшашурычка мая, гдѣ гульба воля твая? У батюшки ва саду, у матушки въ тирему" (полюбила женатаго), 6) „Ушь и что жа за садочикъ, што за зилёнай такой! ушь и што жа за мальчишка раскрасавицъ самъ сабой! Влажилъ мысли въ маё сердца, ни магу яво забыть", 7) „Да у Кати, Кати, да у Катерины три дочерины, да все Катерины" (три зятя: пахарь, рыболовъ и скоморохъ, ихъ подарки тещѣ). Плясовая бурлацкая подъ волынку: „Вотъ задумалъ я жинитца, сталъ я сваху засылать" (упоминаются: Крутовъ домъ, воръ Гришка Поярковъ въ Москвѣ, Сгибневъ пьянина, Бархатовъ съ плетьми); припѣвъ: „Чурманиха (2) Чурмаданиха мая". — Богатырская (с. 25): „Сылучилася у Царя въ Масквѣ, што за радасть за весельица, православнай нашъ Царь женитца! онъ биретъ ли, биретъ ни въ сваей землѣ, онъ биретъ Марью Темрюкавну, золоту душу Кастрюковну" (упоминаются: Темрюкъ Кастрюкъ Черкасывичь, Алёшка и Емелька).— Поговорки; м. пр.: „Любо на поминочкахъ: набьеши брюшко не по-домашнему!" „Ѣду не свищу, а наѣду не спущу", „Легче пуху, голѣй гороху", „Міръ силенъ, какъ вода". — Байки (с. 27): 1) „Ужъ и бай, байку,

лочивай въ райку!" (упоминается Питеръ). 2) „Люли (2), прилетали гу́ли, садилися гу́ли на ли́ли". При пестованіи дѣтей: 1) „А туту (2), не вари кашу круту, вари жидинькую... Въ рукахъ пучки скомороховыя и гороховыя", 2) „Ахъ какъ ту́шки, тутушки, овсяныя витушки, пшеничины пирошки". Дѣтскія сказки: 1) „Скрыпитъ скрыпитъ да на липовой ногѣ", 2) „Жила тутъ лиса красна на своемъ тепломъ гнѣздѣ, у нее дочь Сусылка, другая Подсусылка, третья Разбей горшокъ, четвертая Подай челнокъ". 3) „Жилъ тутъ жилецъ, саломенный тынецъ, на кучки дворецъ, у него пять овецъ". — Прибаутки (с. 29), м. пр.: „Не кланяйся женѣ, кланяйся кобылѣ воронѣ, сошкѣ золотой ножкѣ", „Бабушка Варвара, матушка прислала: дай мучицы да маслица, сковоротки да сковородничка, а у матушки вода въ печи, хочетъ блины печи". „Пью безъ кружка, а сплю безъ дружка", „Баротка Нижегородка, усъ Павловской, глазъ дьявольскай", „Здрайствуйте колдаший, праздника дождавший", „Повадишься къ вечерни — не хуже харчевни: нынѣ свѣчь, завтра свѣчь, и зипунишка съ плечь", „За нищаго да въ Артищева, за лыску да блиска". Пословицы, м. пр.: „Донъ, Донъ, гдѣ то лучше домъ?" „Что наши чины, коль нѣтъ вятчины", „Славенъ бубенъ за горами; къ намъ приплыветъ, хуже лукошка живетъ", „Всякъ пляшетъ, да не какъ скоморохъ". Толкованія сновъ (с. 32), м. пр.: волкъ предвѣщаетъ непріятеля, ворона—вора, вши—деньги, гробъ дѣлать—свадьбу, рыба—прибыль, ѣсть рыбу—убытокъ, черви—прибыль, ноги мыть—скорое путешествіе, лошадь—непріятеля, кафтанъ—постоянство жены, сова — свиданіе, молоко — бѣдность, заяцъ—страхъ, щуку ѣсть—лихорадку, лисица—сильнаго непріятеля, мертвый — неудачу, овцы — счастье, землю рыть — великую прибыль, грачъ — ложную клятву, навозъ—изобиліе, ножъ—ложь и обманъ.—59 загадокъ, б. ч. искусственныхъ, напр.: 2) Что будетъ завтра и что было вчера (день), 3) Когда бываютъ зайцы вкусны (когда ихъ ѣшь), 7) Что за обѣдомъ весьма нужно (ротъ), 19) Чего нѣтъ легче на свѣтѣ (осуждать другихъ).—Быль; приключенія съ бѣшенымъ волкомъ около 1813 года.—Причитанья (с. 37): 1) При проводахъ въ рекруты: „Радимай мой сыночикъ, яснай сакалочикъ, саколъ ты мой яснай, лебить ты мой бѣлый, куда тибя провожаю?" 2) Дочь по мертвой матери: „Радимая ты мая матушка, нашто ты миня на горя зарадила? лучше бы миня на роду придавила!" 3) Плачъ невѣсты предъ бракомъ: „Не вечерняя заря истухаетъ, дѣвичья красота

сыпадаетъ, бабья сухота нападаетъ". 4) Невѣста вопитъ послѣ бани: „Любезныя мои подруженки, спасибо на пару и на банькѣ".

Заговоры (с. 41): 1) отъ червей (надъ золой; „отъ десяти девять, отъ девяти восимь"), 2) отъ безсонницы у дѣтей („курица, возми безсонницу у младенца"), 3) отъ лихорадки: „У царя Дарыда Дарыдовича было 12 дочерей: чернуха, краснуха, желтуха, синюха, бѣлуха, зелянуха, буруха, сѣдуха, объѣдуха, опивуха, трясуха, гнетуха. Осинка (2), возми свою лихорадку; не возмешь свою лихорадку, переломлю тебя на двое". 4) Отъ боли въ головѣ: „Дубъ (2), возми свою глоть; не возмешь свою глоть, сглону тебя съ вѣтвями и кореньями". 5) Отъ крови (дѣва на о. буянѣ ведетъ шелковую нитку). 5а) Отъ крика дѣтскаго: „Зоря зорница, красная дѣвица, возми крикъ съ лопсы; поди крикъ на лѣсъ". 6) Отъ сухотки у дѣтей: „Собака (2), возми свою старость отъ N" (щенка и младенца парятъ рядомъ попеременно). 7) Отъ всякихъ бѣдъ и напастей—Сонъ Пресвятыя Богородицы" (с. 44; краткій).—Разсказъ: видѣніе на могилѣ людей, замученныхъ Пугачевымъ. — Примѣты (с. 47—51), м. пр.: Если подъ Рождество Хр. ночь звѣздная, то куры будутъ нестся сильно, а если темная, то коровы будутъ съ молокомъ. Чтобы куры неслись, перваго, кто придетъ въ домъ славить Христа, сажаютъ на вывороченную шубу. Когда идетъ сваха сватать невѣсту, то, чтобы была удача, должна, при входѣ въ домъ невѣсты, взглянуть на матицу. По скольку птицъ летятъ журавли въ первый разъ весною, по стольку сноповъ будетъ въ состояніи носить человѣкъ лѣтомъ (тяжесть снопа зависитъ отъ урожая). Если закричитъ перепелъ прежде дергача, то лошади будутъ въ этомъ году сытыя, а къ возкѣ лѣнивыя; если дергачь прежде, то лошади будутъ не сыты, но исправны въ работѣ. Если пустушка (птица) прокричитъ на чьемъ домѣ, въ домѣ этомъ будетъ мертвецъ. Дѣвица прядетъ мокро — у ней будетъ мужъ пьяница. — О кладахъ и курганахъ; кладъ въ видѣ коня. Всѣ почти курганы около дорогъ; археологическія и палеонтологическія находки въ нихъ. — Списокъ урочищъ описываемой мѣстности: рѣчки и ручьи, озера, рощи; яры Невидючка и Трубачейка, преданіе о нихъ. Списокъ 43 селеній описываемой мѣстности, половина конхъ на правомъ и половина на лѣвомъ берегахъ Хопра; м. пр.: с. Зубриловка, с. Блохино, Большой Карай и Расказань.

Записи хорошія; онѣ даютъ представленіе и о мѣстномъ (сильно акающемъ) говорѣ.

57. *А. Н. Пасхалова.* **Сборникъ Саратовскихъ народныхъ пѣсенъ** 35 и 18 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

1) „Тамъ далече (2) во чистомъ полѣ... ужъ какъ кланяется сынъ своей матери:... Я поѣду, погуляю во чисто поле, поищу я тамъ сьово брата названнаго, что стараго казака Илью Муромца.— Молодешенекъ, Добрынюшка, въ путь сбираешься“ (упоминаются: жена Добрыни Настасья Гурьишна, которая 9 лѣтъ вдовѣетъ и потомъ выходитъ замужъ за Олешку Поповича; Володимеръ князь былъ сватомъ). 2) „Какъ далеченько, далеченько во чистомъ полѣ... (на Персидскомъ о-вѣ Каспійскаго моря) собиралися музуры, добры молодцы... Атаманомъ быть Ермилу Тимофѣичу, эсауломъ слыть Никитушкѣ Романычу“. [„Историческія пѣсни русскаго народа XVI—XVII вв.“ В. Ѳ. Миллера, 1915 г., № 183]. 3) „Кто бы намъ сказалъ про Царёвъ походъ, про Грознаго царя Ивана Васильевича“ [№ 17, стр. 21]. 4) „Ой вы люди, людюшки мои“, съ варіантомъ [№ 82, стр. 219]. 5) „Ужъ ты батюшка свѣтелъ мѣсяцъ“ [№ 151, стр. 468]. 6) „Изъ за шведскія, изъ литовскія изъ землюшки выѣзжаетъ Воръ Собачушка на добрóмъ конѣ... Становился Воръ Собачушка подъ столицею, подъ столицею въ славномъ Рубежѣ“. 7) „Далеко было, далече, въ бѣлокаменной Москвѣ, во второй было во улицѣ во славной во Митревской, что у князя было у В., солучилася пиръ-бесѣдушка“ [о Ванькѣ ключникѣ]. 8) „Я любилъ-то любилъ дочку королевскую, я не годъ ее любилъ и не два года, я любилъ-то ее ровно девять лѣтъ, на десятомъ-то году самъ король довѣдался“. 9) „Ты звѣзда ли моя звѣздочка,... просіяй-ка ты, свѣтла звѣздочка, надъ Азовомъ славнымъ городомъ, надъ Азовскими воротами“ (графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ въ темницѣ 9 лѣтъ). 10) „Что пониже было города Саратова, а повыше было города Царицына, протекала тутъ Камышенка рѣка“ (казаки проклинаютъ князя Меншикова). 11) „Вы солдаты молодые, новобраные, хороши!“ (битва съ турками; упоминается Лопухинъ). 12) „Не золотая трубонька вострубливала,... растужился расплакался Пруцкой король“ (Берлинъ - городъ достался Петру Первому). 13) „Какъ по морю, морю синему, по синю морю по Хвалынскому“ (взятіе подкопомъ Риги).

14) „Ахъ ты батюшка свѣтёлъ мѣсяцъ, что ты свѣтишь не по старому“ (съ варіантами; о смерти царя Петра Алексѣевича). 15) „Ты звѣзда ли моя звѣздочка“ (графъ Чернышевъ во городѣ во Кастрицкіимъ; вар. № 9; не закончено: см. ниже № 58).

Тетрадь вторая: Воспоминанія составительницы сборника о записываніи ею пѣсенъ въ сельцѣ Юнгеровкѣ, въ 7 верст. отъ гор. Саратова; названы пѣсенницы (с. 14—15); указывается содержаніе сборника, гдѣ были еще пѣсни рекрутскія, семейныя и иныя.

Большая часть пѣсенъ описываемой рукописи напечатана была въ Памятникахъ Великорусскаго нарѣчія, изданныхъ въ 1855 г. II. Академіею Наукъ; оттуда перепечатана въ пѣсняхъ Кирѣевскаго и, частью, вновь въ сборникѣ Вс. Миллера 1915 г.; ссылки нами сдѣланы на этотъ послѣдній сборникъ. — Продолженіе этой рукописи см. ниже, № 58.

58. *А. Н. Пасхалова*, **Пѣсни Саратовской губерніи**. Двѣ тетради въ четверку: 71 и 473 стр. Авторъ ни въ рукописи, ни въ каталогѣ не названъ, но безспорно, что вторая тетрадь составляетъ прямое продолженіе предшествующей рукописи № 57, почему и счетъ страницъ начинается здѣсь съ 36 стр. (заканчивается 508). — Писано, повидимому, въ 1850-хъ годахъ. Каталожное заглавіе: „Пѣсни свадебныя Саратовской губерніи“.

Тетрадь вторая начинается съ № 16, коему предшествуетъ окончаніе пѣсни о графѣ Чернышевѣ. 16) „Сказали казаченькамъ походъ съ полуночи, заплакала Марусенька свои ясны очи“ (упоминаются: Краковъ, Дубно, Москалики, панъ Понятовскій, Москва, Польша, Гродно, Бѣлостокъ, Варшава, Франція). „Такихъ переводовъ и переложеній съ малорусскихъ пѣсенъ въ пѣсняхъ Сарат. губ. весьма много“ (с. 38). 17) „Похвалились славны Запорожцы Платавъ городъ въ полонъ взяти“. 18) „Запорожски казаки Турецку землю взяли“ (письмо Султана Государынѣ). 19) „Ходитъ (2) Король Шведскій по горенкѣ по новóй“ (письмо съ угрозами Государынѣ). 20) „Полноте, братцы, намъ крушиться, перестанемъ да мы тосковать“ (Дунайскій походъ; приказъ гр. Румянцова). 21) „У насъ было на Святой Руси,... въ Петропавловской славной крѣпости“ (Семеновскій солдатъ жалуется покойной Катеринѣ Алексѣевнѣ на печальную судьбу своего полка). 22) „Ужъ ты море мое

море, море синенькое" (гребцы бранятъ Аракчеева, фамилія коего подъ точками). 23) „По горкѣ по горѣ на ворономъ на конѣ казакъ Платовъ разъѣзжаетъ, всеё армію сбираетъ" (упоминается Пруцкій король). 24) „Вотъ сегоднишній денекъ обуяла меня грусть - тоска" (Платовъ въ гостяхъ у Француза). 25) „Не куличинька, не куличинька куликъ куликаетъ, какъ нашъ батюшка Голицынъ князь по лужкамъ гуляетъ" (упом. царь Александръ и гор. Ярославль); варіантъ. 26) „Разорёна путь-дорожка отъ Можая до Москвы, разорилъ же путь-дорожку непріятель - воръ Французъ". 27) „Шутъ на островѣ родился, во французахъ появился, варваръ Поліонъ". 28) „Мы подъ Варною стояли, никакой нужды не знали" (графъ Воронцовъ). 29) „Ночи темны, тучи грозны, въ поднебесьи тучи идутъ" (походъ на Варшаву при Николаѣ I; Михаилъ). 30) „У насъ было за Чернымъ моремъ единое собраніе" (начало пѣсни; упом. султанъ Турецкій). 31) „Гренадеры молодцы, други братья удальцы" (про солдатское житье). 32) „Долго ли снѣжочкамъ во чистомъ полѣ лежать?" (то же). 35) „Гусарикъ пріѣхалъ, сейчасъ уѣзжаетъ; дѣвчоночка красная плачетъ и рыдаетъ"(упом. казакъ донской Василій Петровъ). 36) „Ахъ ты степь моя степинушка" (казаки Черноморцы и рч. Конторка). 38) „Не бѣла заря, заря занималася" (похороны генерала). 61) „Прощай наше селеньице Балаковское!... Изъ Саратова намъ плютъ указъ—во солдаты вести насъ". 62) „Какъ во городѣ во Вереюшкѣ, во селѣ было во Купелюшкѣ, всѣ квартерушки порасписаны, въ нихъ солдатушки поразставлены". 68) „Какъ бѣжалъ-то добрый молодецъ отъ солдатства, какъ зашелъ, забрелъ къ отцу родному подъ окошко". 71) „Кто въ Сибири не бывалъ, тотъ горя не знаетъ" (арестантская). 72) „Въ неволѣ пташка свищетъ, знать волюшки ищетъ" (пѣсня разбойника Гусева). 76) „Какъ не бѣлая лебедушка черезъ степь летитъ, красная дѣвушка съ полону бѣжитъ" (упомин. татары, калмыки, корсаки, Яикъ рѣка). 77) „Разыгралася, разбушевала Сура-рѣка". 79) Воръ Гаврюшка въ Воронежѣ. 80) „Вечоръ-то вечоръ воръ Копѣйкинъ сынъ, вечоръ разгулялся". 81) упоминается Бухарская сторона. 82) „Что пониже городу Нижняго, что повыше села Лыскова, противъ самаго Воскресенскаго" (рч. Сержанка, Волга; разбойничья). 83) Пелагеюшка зарѣзала своего брата (разбойничья). 84) „Что во славномъ было городѣ Казани" (понизовые бурлаки увезли дѣвицу). 85) „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ... разыгралася погода" (Аленушка). 87) „Не шуми ты мати зеленая дубровушка, не мѣшай

мнѣ добру молодцу думу думати". 88) Сынъ Стеньки Разина и три его грѣха. 89) „Какъ во славныимъ во городѣ во Астрахани" (Стенька Разинъ; губернаторъ). 91) „Ужъ вы горы мои горы" (Астраханскій воевода; Стенька Разинъ; дѣвка Машка). 92) Атамана Степана Тимофеевича вживѣ нѣту. 96) У Троицы, у Сергія темница. 98) Донской Казакъ и шинкарка. 99) „На степи-то степи на Саратовской, на другой-то степи на Камышинской... младъ донской казакъ коня поилъ,... онъ жену журилъ, погубить хотѣлъ". 102) Смерть чумака (переложеніе съ малорусскаго). 109) „Какъ по Питерской широкой дорожкѣ тутъ и ѣхали все купцы, бояре, московскіе трое сенаторы" (убитый строевымъ ружьемъ молодецъ). 111) „Ой ты степь моя степь Моздокская... отъ Царицына до Камышина" (извощики Коломенскіе). 113) Смерть полковника. 115) „Поѣхалъ нашъ Королевичь на воеваньице, оставилъ свою Марусеньку на гореваньице". 118) „Во Симбирскомъ городочкѣ солучилася бѣда,... а убили погубили Алешеньку молодца... у Дуняши во дому, въ питомъ браномъ пологу". 119) „Ужъ и чей это дѣтинушка, чей удалый молодецъ?... Какъ изъ рукъ твоихъ, изъ ногъ себѣ стульчикъ я собью, изъ широкихъ изъ костей я кроватушку смощу, я изъ буйной головы ендовину здѣлаю, я изъ ясныхъ очей пару рюмокъ выточу.... изъ бѣлаго твово тѣла пироговъ я напеку". 120) Сестра хочетъ отравить брата. 121) Въ Саратовѣ жена зарѣзала мужа, купца Иванушка Шахматова. 122) Ѳедоръ, сынъ мужика Марка, зарѣзалъ въ банѣ жену свою Мароу. 123) Замужемъ за разбойникомъ. 124) „Князь Демьянъ жену терялъ, отрубилъ у нея руку правую,... кидалъ-бросалъ въ Неву-рѣку". 164) „Какъ за рѣчинькой за быстрою не огонь горитъ, не полымя, злы татарченки города берутъ" (няня-полонянка). 166) „Выйду я на рѣчиньку, посмотрю на быструю... Ты скажи, скажи, милая, съ коихъ поръ меня любишь". 173) У милой ночуетъ дружокъ; утромъ его застала мать. 177) Пожаръ гор. Ярославля. 179) „Заводы мои заводушки кирпишные". 197) „Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла". 246) „Какъ на матушкѣ на Невѣ-рѣкѣ, на Васильевскомъ славномъ островѣ,... молодой матросъ корабли снастилъ". 252) „Былъ я надъ Дарьёй-рѣкой" (соколъ уронилъ въ Дарью-рѣку руку правую). 264) „Чѣмъ тебя я огорчила, ты скажи, любезный мой! Или тѣмъ, что полюбила, потеряла свой покой?" 267) „Что ты, Дунюшка, худа стала и блѣдна, иль ты, Дунюшка, хворала безъ меня?" 269) „Породила меня мати, не дала мнѣ доли". 274) „Во Саратовѣ Ва-

люшка родился, въ Петербургѣ Ваня возрастился, обѣщался Ванюшка въ деревню жить итти". 282) „Нынѣ будни, завтра праздникъ, бѣлися румяньси; приходи, моя надежа, къ сосѣду въ бесѣду". 300) „Катя платьице стирала, Ваню за руку держала, звала во лѣсокъ". 301) „Супротивъ Московскихъ новыхъ воротъ стоялъ Саратовскій батальонъ". 309) „Иванушка сѣно коситъ, Варварушка воду носитъ". 324) „Загадать ли тебѣ, дѣвица, семь загадокъ?" 326) „Какъ во келейкѣ монашекъ спасался, по три раза на день напивался". 327) „Въ Саратовѣ улицѣ на Никольской улицѣ, а мы чума-чумаки нѣли пѣсню нову про Анчушку черноброву... Никольскій попъ былъ до дѣвокъ добръ". 328) „Попъ, гудила безбородый, не гордись своей природой—знаютъ всѣ тебя". 329) „Ходила же Мордовка по новымъ сѣнямъ... Идутъ попы, дьяконы, несутъ купель съ крестомъ, хотятъ Мордовку перекрестить... А свѣтъ наша вѣрушка—широкія рубашки, суровые шушпаны, кривы лапти съ носами". 336) „Ужъ ты тетушка Орина, на базаръ гулять ходила, на три денежки куделюшки купила"- (сарафанчикъ изъ лопушья разорвали овцы, козы). 339) „На печкѣ сижу-поспиживаю, заплатки плачу-поплачиваю". 340) „Какъ у бабушки козелъ, у Варварушки козелъ". 343) „Ужъ я пашенку пашу, самъ на солнышко гляжу". 344) „Ой! матушка, не могу! сударыня, не могу... Комаръ на ногу ступилъ". 345) „Мой мужишка негодяй, никуда не годенъ... Привяжу я недоростка ко горькой осинѣ". 347) „Какъ у Фроськи, какъ у псовки глазки сѣренькіе, бровки черненькія; какъ повадилась Аѳрося во царевъ кабакъ ходить, зеленое вино пить". 349) „Станемъ мы съ муженюшкой домикъ наживать... Курочка по сѣнчкамъ тюхъ-тюрюхъ... Уточка съ носки-плоски". 350) „Пошелъ же нашъ старецъ въ торги торговать, ... оглянулся старецъ—анъ келья горитъ". 351) „Ерема со Ѳомой были брательнички, они ладно живали, хорошо хаживали". 352) „Ходили дѣвушки по бережку... Теща про зятя пирогъ испекла". 353) „Во городѣ во Петровскимъ, во славныимъ Ярославскимъ, тамъ хмѣлюшка по выходу гуляетъ, онъ и самъ себя хмѣль восхваляетъ". 355) „Вы бурлаки, бурлаки, вы бурлаченьки мои! ужъ и день-то на работѣ, ночь погуливаютъ". 358) „Въ темномъ лѣсѣ, за лѣсью, распашу-ль я пашенку". 363) „Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама плачетъ, говоритъ... Сговорила меня мать за крестьянина отдать" (нейдетъ и за боярина: „собаки борзые, а люди босые"; согласна за подьячаго). 364) „Какъ кума-то къ кумѣ въ рѣшетѣ приплыла, верете-

нами гребла, юбкой парусила". 366) „Полоса ль моя полосынька... Луню кетили во царевомъ кабакѣ". 368) „Не будите меня молоду ранымъ рано поутру". 369) „Охъ и что же вы, ребята, пріунили? аль у васъ, ребята, денегъ нѣту?"—Перечень 25-ти пѣсенъ, которыя также поютъ; изъ нихъ пѣсню „Во полѣ березонька стояла" поютъ, встрѣчая весну, когда несутъ березки; а пѣсню „Ахъ вы сѣни мои сѣни" поютъ свахи на другой день послѣ свадьбы, проводивъ молодыхъ къ посаженой матери. „Поются многія пѣсни изъ напечатанныхъ въ сборникѣ Сахарова".

Тетрадь первая: Свадебные приговоры дружки и причитанья невѣсты (сс. 1—5). Четыре пѣсни въ вечеръ сговора; двѣ — когда невѣста въ банѣ; одна—когда невѣстѣ расплетаютъ косу; 32 пѣсни величальныхъ и иныхъ. Колядки (с. 45): 1) „Ой виноградье да красно зелено мое! Я хожу ль, хожу ль по проулочкамъ, я ищу ль, ищу ль я Григорьевъ дворъ; у Григорья во дворѣ да три терема стоятъ: что во первомъ терему красно солнышко, что въ другомъ терему свѣтелъ мѣсяцъ"; 2) „Марія Магдалина ходила по чистому полю, плакала рыдала Іисуса Христа искала; ей попались навстрѣчу 12 жидовскихъ дѣтей." — 1) „Таусень (2), походи, погуляй по святымъ вечерамъ, по широкимъ дворамъ, по высокимъ теремамъ." Пѣсня на масляницу (с. 48): „Собирайтесь-ка всѣ, не обряцемъ ли гдѣ честну масляницу, семиковую родню, да племянницу; Семикъ бравый хватъ, расторопенъ тороватъ; ужъ и гдѣ же наша честна масляница?... По Саратову она отличается,... черезъ Волгу чрезъ рѣку во Покровску Слободу... Какъ полковникъ Марко Прунъ, наливаетъ онъ въ чугунъ."

Весенніе или хороводные пѣсни: 1) „Краповое колесо съ горъ-горы катилось; прикатилось ко торгу, разсыпалось при міру; сколько въ крапу сѣменовъ, столько дѣвка плакала, за старова идучи"; 2) „Пчела-ль моя, пчелынька: ты пчела ли моя матушка!... припадала, сама слушала, какъ красная дѣвка плакала, за старова замужъ идучи"; 3)„По нашей по улицѣ съ бѣлилами ѣздили; купить ли бѣлилъ? да, свекра дома нѣтъ... А что, жена, ты бѣла?" (припѣвъ: ой дидо, ладо); 4) „Занька, попляши! бѣленькій, поскачи!" 5) „Маки (2) маковочки, золотыя головочки;" 6) „Живи-ка, Курилка! живи-ка, Душилка!" (поютъ до тѣхъ поръ, пока переходящая изъ рукъ въ руки зажженая лучина не погаснетъ); 7) „Ой ты горе мое гореваньице!... какъ старикъ-то у меня младѣ неможетъ." 8) „Ахъ ты молодость млада,

пріятная красота;" 9) „А мы просо сѣяли, сѣяли" (припѣвъ: Ой дидо ладо); 10) „Ходитъ царь вкругъ Новагорода, ищетъ царь царевну свою;" 11) „Скажи (2), воробушекъ,... какъ понмари звонятъ?... Какъ попы-то служатъ?... Какъ хохлуши вопятъ?... Какъ старухи плящутъ?" 12) „Шла утица по бережку, шла сѣрая по крутеньку, вела дѣтей за собою;" 13) „Посѣяли дѣвки ленъ,... покѣямши, пололи" (упом. Ока-рѣка): 14) „Ой, селезень мой сизокрылый, ой, поплыви-ка вдоль Дунаю;" 15) „Ужъ какъ звали молодца... на игрище поиграть" (припѣвъ: ай Дунай ли мой Дунай, сынъ Ивановичь Дунай); 16) „И основушку свою, сама рѣчь говорю... А что дешево въ торгу, а что дорого? Да дешевле въ торгу добры молодцы;" 17) „Какъ у насъ во садочкѣ... хорошо птанки пѣли; а я молоденька... охоча скакати;" 18) „Ужъ я селезня любила, сизъ-касатова хвалила;" 19) „Какъ по морю (2)... плыветъ лебедь со лебедкою;" 20) „Какъ то мнѣ (2) за старова замужъ итти?... Какъ то мнѣ (2) про старова постелю стлать?" 21) „Ой вѣночки, ой зеленочки! хожу ль я гуляю округъ городочка, ищу ль я, ищу ль я ласковаго тестя;" 22) „Ужъ и стелется репей, растилается репей; ой дидо, мой репей, ой ладо, молодой."

Богатѣйшее собраніе пѣсенъ. Объ обстановкѣ ихъ записыванья см. вторую тетрадь рукописи № 57. Записаны пѣсни около гор. Саратова, по есть, повидимому, записи и изъ другихъ уѣздовъ, напр., изъ Аткарскаго (стр. 51).

59. чл.-сотр. *А. И. Макъ*, **Разбои и клады Низоваго Поволжья.** 286 перенумерованныхъ стр. въ полул.; дополненія къ этой рукописи на 25 стр. въ полул., 2 стр. въ четверку и 8 стр. въ восьмушку; три препроводительныхъ письма на особыхъ листкахъ; тетрадь съ рукописями *Шнейдера* и *Е. Г. Алаторцевой* на 8 стр. въ полул. и 4 стр. въ четверку. Рукопись 1893 года, а дополненія частью 1894-го. Подписано: с. Полчаниновка.

Предисловіе. Историческій очеркъ юго-восточной украины: Русскіе на Волгѣ: ушкуйники, Московскіе рыболовы; построеніе городовъ; Калмыки и Ногаи: татарскія урочища въ Саратовскомъ краѣ; промыслы на Хопрѣ и Медвѣдицѣ въ XVII вѣкѣ; Тамбовскіе бѣглецы; передвиженіе сторожевыхъ линій; бродники; Донское казачество; Ермакъ и Иванъ Кольцо: ограбленіе боярина Перепелицына; убійства: посла Карамышева, Астраханскаго губернатора князя Репнина, князя Хворостинина, Прозоровскихъ, митрополита Іосифа; самозванцы и лихолѣтье; Заруцкій и Марина; Баловня; Стенька Разинъ: Астраханскій бунтъ; Яковъ Носовъ: Булавинъ:

Некрасовъ и Хохлачъ; Голый; воровскіе городки; раскольщики: тягости татарскаго плѣна; опасность прохода Царицынской степью въ XVII столѣтіи; пустынные берега Волги; показанія Олеарія о судахъ и меляхъ на Волгѣ въ 1636 году; приложенія. — Глава I (сс. 65—124): Разбойничій эпосъ Низоваго Поволжья: Треня Щеголевъ; Змѣевыя горы; Илейко (Лжепетръ); убійство князя Ромодановскаго; сказка о смерти Разина; Булавинъ; дѣвушка Палагеюшка; Сорокъ острововъ; Казацкая гора; Жигули; Усольская свѣтелка; пещеры около с. Кирельскаго; Царевъ курганъ; Керженецъ; Макарьевскій монастырь; Челымскій городокъ; легенда о Зилантѣ; легенда о Богородицкомъ рынкѣ; Шеломъ; женщина богатырка и урочище Рубленное; Дѣвичья гора въ Жигуляхъ; Иргизъ; Переволока: положеніе Саратова въ XVII вѣкѣ, какъ сторожа воровскихъ казаковъ; погромъ 1693 г.; Насоновскій островъ; Поповичевъ юрокъ; Черный Яръ; Енотаевскъ; Аш-Тарханъ (Астрахань); атаманы колдуны; белгазинская легенда; разбойники: Голяевъ, Водкинъ и Голощапъ; дезертиръ Петрушка; мертвая рука; волшебная лодка: свѣча изъ человѣчьяго жиру; косточка невидимка; разрывъ-трава, спрыгъ и орѣховый цвѣтъ; клады; Оркинскія легенды мордвы; земляное зеркало, отражающее клады подъ землею; Бѣгучевское суевѣріе; ворожея и Березовскій кладъ; золотой конь; Кудеяръ; Буданъ; Степька Разинъ; Уракъ. Приложенія, гдѣ три пѣсни (с. 116), восемь заговоровъ: молитва о замкахъ, два заклинанія, отъ всякаго оружія, отъ стрѣлъ, отъ враговъ, отъ пушекъ и ружей.— Глава II: Пугачевщина (с. 125—170): знаменія не къ добру; Богомоловъ; самозванцы: Лже-Петры, Лже-Алексѣи и прочіе; истязанія писаря; Марія Юнгеръ; Донской атаманъ Абросимъ Луковкинъ; Пугачевщина въ Шацкой провинціи; Заметаевъ; Ханинъ; перечень разбойниковъ по архивнымъ дѣламъ; характеръ разбоевъ второй половины XVIII столѣтія; мѣры противъ хищническихъ набѣговъ и къ уничтоженію воровъ и разбойниковъ; сыщики; гардкоутный экипажъ; первые пароходы на Волгѣ. Приложеніе. Глава III (с. 171—286): Преданія Саратовскаго края: Сосновый островъ и гор. Хвалынскъ; кладъ у Духовницкаго оврага; городище въ Хвалынскомъ уѣздѣ; Малыковка, Разувай и Вольскъ; разбои; Ларинъ и Мусеевъ: убійство де-Миньe: Дороня, Кутыревъ, Ермошка, Лактюшка и Нефедка; клады; Саратовъ; Бурацкій лѣсъ и Сторожевая слобода; набѣгъ кубанцевъ въ 1717 году; Печерныя норы; Улановъ баракъ и Воровской лѣсъ; легенда объ озерѣ у Городецкаго хутора; Гремячій баракъ; истребленіе лѣсовъ и преданіе о кладѣ; Озерскія преданія; Пугачъ у мордвы въ Оркинѣ; Песчанское преданіе; большая Московская дорога; Бѣлокуръ: Сокурское преданіе; Левлевъ; Дегтяренко; преданіе с. Разбойщина; убійство Шахматова; Ламихова гора; Золотая гора; городъ Дмитріевскъ (Камышинъ) и его преданія; Уши; Капитанская гора; Ахматская гора; кладъ у с. Норки; Шишкинъ; Щербакъ; Нижняя Добренка и Жирновая гора; озеро Каблы; пещеры с. Мѣловатки; преданія о Царицынѣ; Мамаевы городища; валъ; Котлова балка; Стрѣльная гора и балка; судно, зарытое Разинымъ; с. Водяное; Сарпинскій островъ; Сарепта и разгромъ 1774 г.; Еремкинъ курганъ; Ардобазарная дорога; гор. Кузнецкъ: Сторожевая Сурская черта и городища; большой Кубанскій погромъ; пещеры; гор. Петровскъ и его сторожевая черта; Мокринскія легенды; Пугачевщина; Жуковскія преданія; Пылково и Ковшево озеро; Малая Сердоба; Старое Славкино; гор. Аткарскъ и Еткаринская пахотная сторожевая слобода; Кувыканъ; Большая Дубрава; Красный и Ломовъ кусты; Колѣнскія преданія; бой Ивана Рябаго съ атаманомъ разбойниковъ; убійство воеводы Лихарева;

полковникъ Ивановъ и Череватый; Вислый лѣсъ; Качеевскія преданія; Баланда; Галицынскія преданія; слобода Елань, Морецъ и с. Крапивенка; гор. Сердобскъ; Сердобская легенда; Вакутъ; убійство Агафонниковыхъ; гор. Балашевъ; Разсказань; преданія с. Бонмакова; с. Турки; Самойловскія преданія; Большой Карай; гор. Павловскъ; Мордовскій Карай и Дуршкино; с. Мещеряковка.

Въ письмѣ ст. сов. *А. Минха* отъ 7 ноября 1893 года приведена „программа историко-географическаго словаря Саратовской губерніи", разработанная въ сотрудничествѣ съ земскимъ начальникомъ, филологомъ *А. А. Шахматовымъ*.

Григорій Григорьевъ *Шнейдеръ*, волостной писарь Ягодно-Полянской вол., далъ списокъ шести штундистскихъ пѣсенъ, на нѣмецкомъ языкѣ безъ перевода; „у нихъ въ ходу нѣсколько сотенъ пѣсенъ, потому что они поютъ много изъ нашего православнаго „Собранія церковныхъ пѣсенъ", въ которомъ насчитывается до 500 пѣсенъ". „Въ штундистскомъ мірѣ замѣчается какое-то ожиданное и нетерпѣливое ожиданіе послѣднихъ событій; главнымъ доказательствомъ своихъ убѣжденій они считаютъ небывалые научные успѣхи нашего времени и въ особенности распространеніе атеизма въ образованномъ мірѣ".

Учительница Елизав. Гаврил. *Алаторцева* дала переводъ статейки изъ нѣмецкой церковной газеты „Стракъ Креста"; въ 60-хъ годахъ штундистовъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ наказывали розгами до крови.

Далѣе статьи Минха, поскольку онъ касаются Саратовской губерніи, б. ч. вошли въ его Историко-географическій словарь Сарат. губ. (вып. I—IV. 1898—1902).

60. *А. Н. Минхъ*, **Народный бытъ Саратовскаго края.** Суевѣрія, предразсудки, повѣрья, преданія, обычаи и обряды крестьянъ Саратовской губерніи. Томъ II. Дополненія *) 1889 и 1890 годовъ. Двѣ тетради: 6+176 стр. въ полул. и 4+340 стр. въ четверку, приложеніе на 4 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 30 марта 1890 г. Авторъ—мировой судья 8 участка Саратовскаго Судебнаго округа. Подписано: с. Полчаниновка.

Предисловіе автобіографическаго характера. Хорошіе карандашные рисунки крестьянина-самоучки Полчаниновской волости Кузьмы Иванова: 1) Поселянка с. Ягодной-Поляны Саратовскаго у. (нѣмка въ платкѣ, кофтѣ, юбкѣ и полсапожкахъ), 2) Поселянинъ того же села (нѣмецъ въ картузѣ, жилетѣ, пальто и сапогахъ) — съ краткимъ описаньемъ ихъ одежды. Три раскрашенныхъ

*) Въ вып. II-мъ тома XIX-го „Записокъ И. Р. Г. Общ. по отд. этнографіи" 1890 г. напечатанъ трудъ чл.-сотр. *А. Н. Минха*: „Народные обычаи, обряды, суевѣрія и предразсудки крестьянъ Сарат. губ." Въ рукописяхъ №№ 60 и 61 находимъ дополненія къ этому печатному труду. (*Д. З.*).

рисунка сельскаго учителя Леонтьева: 1) Русская солдатка изъ дер. Песчанки Озерской вол., 2) Дѣвушка изъ нѣмецкой колоніи Побочной, Ягодно-Полянской вол., 3) Три мордовки села Оркина: двѣ замужнихъ (одна сзади) и дѣвица.

Историческія свѣдѣнія о заселеніи Саратовскаго края. Свѣдѣнія о *цуканахъ* с. Крашевки Аткарскагоу. (выходцы изъ Пензенской губ.) и с. Хрущевки Балашевскаго у. (взято изъ Сарат. Губ. Вѣд. 1890, № 8): въ говорѣ цоканье: цаво вм. чего, цай вм. чай; рубахи широкія и длинныя, до пятъ; подноясываютъ ихъ съ громадной пазухой— мужчины и женщины одинаково; подолъ рубахи на четверть и болѣе вытканъ красной бумагой разными узорами; у женщинъ *понява* и *рожки* съ видѣ рогъ на головѣ; у дѣвушекъ *цируи* — халатъ изъ тонкаго бѣлаго сукна домашней работы, съ красными полосами по бокамъ, поламъ и подолу.—Воровство и конокрадство (с. 6—7). Три мордовскихъ пѣсни, записанныхъ въ 1880 году учителемъ А. Г. Леонтьевымъ въ с. Оркинѣ, Саратовскаго у., на мордовскомъ языкѣ съ переводомъ. Рядъ словъ на нарѣчіи нѣмецкихъ колонистовъ (с. 13). Латыши, эсты и дагестанцы въ Саратовской губ. Разбойникъ Голяевъ и три пѣсни (изъ Сарат. Сборн. 1881 г., т. I). Новѣрье: если надѣлать свѣчей изъ человѣческаго жира, то съ ними можно свободно ходить въ чужомъ домѣ и воровать, не будучи услышанными и замѣченными. Разсказы объ огненномъ змѣѣ, который летаетъ также и къ матерямъ, тоскующимъ о своихъ сыновьяхъ (с. 19—21). Въ овражкѣ Каменномъ каждый годъ, въ извѣстное время, является лиса, которой всѣ боятся, считая ее за вѣдьму. Мары, клады и Кудеяръ. Урочища и связанныя съ ними преданія о разбойникахъ и кладахъ (с. 23—62). Сообщеніе свящ. Надеждинскаго 1877 г.: въ Голицынскомъ приходѣ Аткарскаго у. причинами б е з д о ж д і я крестьяне признаютъ скоропостижно умершихъ опойцевъ: во время засухи они дружно принимаются носить и возить воду на могилу такого покойника и затѣмъ ждутъ обильнаго дождя; другое средство противъ бездождія: обливаніе другъ друга водою. О п а х и в а н ь е отъ моровой язвы и губительныхъ повѣтрій въ Аткарскомъ уѣздѣ: наканунѣ Преполовенія собираются *въкоуши*, т. е. престарѣлыя дѣвицы, и молодыя дѣвицы; одна изъ дѣвицъ, обряженная въ обыкновенный русскій (но отнюдь не въ Московскій) сарафанъ, распускаетъ свои волосы и, перекрестясь, берется за оглоблю обыкновенной сохи; другая, въ такомъ же точно нарядѣ, занимаетъ мѣсто

пахаря, и всѣ трогаются въ путь отъ восточной стороны села на западъ (т. е. посолонь); сопровождающія идутъ съ восковыми зажженными свѣчами и поютъ „Христосъ воскресе" (Сообщеніе свящ. Надеждинскаго 1877 г.).

Повѣрья и примѣты южной половины Аткарскаго у. (изъ статьи свящ. с. Голицына, Надеждинскаго, въ Сарат. Справочномъ Листкѣ 1877 г., № 120 и 121): При закладкѣ дома наблюдаютъ, кто первый посѣтитъ отведенное мѣсто: голубь предвѣщаетъ „легкость для житья людей", ворона —нездоровье и смерть, кошка—семейныя ссоры и нелады съ сосѣдями. Призывъ домового въ новый домъ. Хозяинъ новаго дома прежде всего вывѣшиваетъ на переднемъ заборѣ своего двора, для благополучія, лапти, а на плетнѣ скотской загороди—конскій черепъ, предохраняющій отъ людского злого глаза. При падежѣ рогатаго скота сверлятъ рога заболѣвшей скотины и, пустивъ въ отверстіе каплю ртути, забиваютъ его осиновымъ клинышкомъ; потомъ весь скотъ прогоняютъ между двумя пылающими кострами; безнадежную зарываютъ, непремѣнно еще живою и притомъ стоймя, въ глубокую яму, вырытую въ воротахъ двора. Чтобы куры хорошо неслись и выводили здоровыхъ цыплятъ, хозяйка дома заботится утащить изъ воза священника, собирающаго по деревнѣ хлѣбъ, горсть зеренъ и дать поклевать своей птицѣ. Дятелъ долбитъ воротній столбъ—быть покражѣ. Если воры уведутъ лошадь, крестьянинъ кладетъ подъ столъ хомутъ, а ножки стола перепутываетъ веревкой, чтобы злодѣи не могли далеко уѣхать на краденыхъ лошадяхъ и „попутались" (запутались) въ дорогахъ. Для огражденія себя въ напастяхъ и тяжбахъ, мужикъ служитъ молебенъ *забидящему Богу*, съ *забидящей свѣчей*, которую ставитъ верхомъ внизъ: чтобы враги поклонились ему и не могли сдѣлать ему зла. Отъ сухой мозоли: надо украсть желѣзную чеку изъ задней оси телѣги и обвести ею три раза кругомъ мозоли съ молитвою „Богородице дѣво радуйся", потомъ перекрестить мозоль, а чеку забросить черезъ лѣвое плечо. При тяжелыхъ родахъ мужъ страдалицы идетъ къ священнику и проситъ его отворить церковныя врата; повитуха же въ это время говоритъ: „Царскія двери растворитесь, христіанскія кости разступитесь, пропустите младенческую душу, душу безгрѣшную". При слюнотеченіи у младенца покупаютъ въ городѣ *жукавочку* (маленькую бѣленькую морскую раковину, которую народъ считаетъ остовомъ змѣиной головы) и вѣсятъ ее съ крестомъ на шнурѣ. (Это повѣрье и въ гор. Саратовѣ, гдѣ также младенцамъ, когда у

нихъ прорѣзываются зубы, надѣваютъ на шею *жерновки* отъ раковъ). Жениха на свадьбѣ опутываютъ прямо по тѣлу обрывкомъ стараго вентеря, чтобы предупредить злое дѣло колдуна; въ нарядѣ невѣсты долженъ быть суровый (небѣленый) холстъ и мотокъ суровыхъ нитокъ: колдунъ ничего такъ не боится, какъ суровой нитки; искусный знахарь посредствомъ суровой нитки „можетъ заставить колдуна по-собачьи выть и лаять".

Апокрифическое „Поученіе, посланное отъ перваго и единаго Господа Бога нашего І. Христа Сына Божія" (с. 69—70). Пѣсня *Таусень* Камышинскаго у. (Сарат. Губ. Вѣд. 1890, № 7). Пѣсня-веснянка Оркинской мордвы (с. 73). Красная горка; пѣсня „Какъ по улицѣ рѣпей". Языческіе обряды Пензенской мордвы (Труды Сарат. Архивной Комиссіи, 1889, с. 86) и у чувашъ Вольскаго уѣзда. Краденые браки 1810 года у мордвы (с. 86). Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. *Четверговая соль* (с. 100). Молокане. Климатъ (с. 113). Косточка-невидимка (с. 117) Чтобы „получить счастье въ домѣ", надо увидѣть въ полѣ, когда *слѣпощенный* (к р о т ъ) роетъ и выкидываетъ землю на поверхность: изъ этой свѣжей кучки нужно взять пригоршню, принести домой и обойти весь свой дворъ кругомъ, разсыпая землю, принесенную „отъ крота" Если крестьянинъ, боронуя въ полѣ, броситъ тамъ на долгое время свою б о р о н у, то ни одна изъ дѣвицъ той деревни не выйдетъ въ этомъ году замужъ; дѣвицы въ такомъ случаѣ стараются, чтобы о забытой въ полѣ боронѣ никто кромѣ нихъ не зналъ, рубятъ ее и раскидываютъ подальше. З а г о в о р ы (с. 119): противъ зубной боли (обращенье къ рябинѣ), чтобы добыть желаемаго въ любви, отъ крику у дѣтей. Самая страшная клятва: съѣсть въ подтвержденіе своихъ словъ горсть земли (с. 121). Поговорки (с. 127). Преданіе и двѣ пѣсни о Стенькѣ Разинѣ (с. 129). Появленіе построекъ изъ *саманнаго* (сырцоваго) кирпича. *Сѣдина* (с. 141). Пять малорусскихъ пѣсенъ изъ с. Сокуръ. Статистика браковъ по возрасту брачущихся (въ связи съ рекрутчиной). Происхожденіе табаку и вина по чувашскому сказанію (с. 149). Мордовское гаданье, молянъ и похороны (с. 150). Расколъ. Бабы убиваютъ атамановъ-колдуновъ обломкомъ оси. Выписки изъ крестьянской рукописи (с. 164 и слѣд.): 1) Молитва (заговоръ) отъ огня и звѣря, 2) Молитва о замкáхъ, 3) Кого изъ ангеловъ, архангеловъ и угодниковъ надо помянуть въ разныхъ житейскихъ случаяхъ. Выдержки изъ Сна Богородицы (с. 166). Олицетворенія х о л е р ы: случайно залетѣвшая въ селеніе цесарка; жен-

щина съ двумя головами; козелъ безъ бороды, съ однимъ огромнымъ глазомъ во лбу; страшное животное, которое пьетъ изъ каждой рѣчки, раздуваясь при этомъ до размѣровъ громадной бочки, а послѣ изрыгаетъ изъ себя воду, зараженную ядомъ, въ тѣ же самыя рѣчки.

Изъ свадебныхъ обрядовъ въ с. Озеркахъ, Сарат. у. (с. 171): когда, заручившись согласіемъ родителей невѣсты, сваха передаетъ, что „приказали жениха привести", то отецъ его собираетъ всю родню и идутъ въ домъ невѣсты, причемъ свахѣ, въ видѣ посоха, вручаютъ сковородникъ; *сват считать* у жениха. Заговоръ отъ пожара (с. 172). Въ с. Ириновкѣ Тепловской волости, во время бездождія, женщины впрягаются въ соху и опахиваютъ свое село кругомъ; испрашивая же плодородія, крестьяне пишутъ на бумажкѣ слова: *ярица-совершила* и кладутъ эту записку подъ образа. Нѣмецкіе заговоры отъ водобоязни и отъ вздутія живота у животныхъ (с. 173), чтобы выиграть на судѣ дѣло, чтобы остановить пожаръ, отъ зубной боли.—„Въ маѣ 1889 г. въ с. Елшанкѣ, Сарат. у., во время продолжительнаго бездожділ старухѣ Денисовой приснился какой-то старикъ и сказалъ ей: „выройте попойцу Степана, а то у васъ 7 недѣль дождя не будетъ". Вѣсть о снѣ Денисовой разнеслась по всему обществу, которое во главѣ со старостой порѣшило выкопать ночью изъ могилы трупъ опившагося Степана и спустить его по р. Волгѣ. Вечеромъ 22 мая староста Степачевъ купилъ 1 ведра водки, угостилъ собравшихся у него крестьянъ и отправился съ ними на кладбище, взявъ фонарь, лопаты и передки отъ телѣги, чтобы отвезти на нихъ къ Волгѣ трупъ покойника. Могила была разрыта ими, но полиція накрыла ихъ; они были преданы суду, и староста приговоренъ къ 6-мѣсячному тюремному заключенію, а шестеро крестьянъ, разрывшихъ могилу, - къ 4-хмѣсячному" (с. 174).—Описаніе крестьянскаго рукописнаго сборника, гдѣ м. пр., „Повѣсть о святомъ градѣ Іерусалимѣ", Сонъ Богородицы и т. д.; „молитва отъ огневицы и трясовицы" приведена изъ этого сборника дословно (с. 175).

Въ рукописи немало также свѣдѣній историко-географическаго характера, вошедшихъ послѣ въ „Словарь" Миха, а также выписокъ изъ разныхъ этнографическихъ книгъ, приводимыхъ для сличенія. — Всѣ свѣдѣнія раздѣлены въ рукописи на 154 параграфа, и каждый изъ нихъ отнесенъ къ соотвѣтствующей страницѣ II-го вып. XIX-го тома „Записокъ Географ. Общ." 1890 года.

Вторая тетрадь, въ четверку, представляетъ собою, повидимому, бѣловикъ предшествующей рукописи; здѣсь только 101 параграфъ, что объясняется болѣе систематичнымъ распредѣленіемъ матеріа-

ловъ. Свѣдѣнія тѣ же самыя и изложены также въ видѣ дополненій; въ концѣ рукописи есть, повидимому, кое-что новое, напр., о суевѣріяхъ на 294—296 стр. (§ 90). — Въ день заговѣнья на Петровъ постъ въ с. Туркахъ, Балашевскаго у., собиралась толпа человѣкъ въ 1000 молодыхъ женщинъ и мужчинъ, дѣвицъ и дѣтей, *провожать русалку*; русалкой называлась дѣвушка, одѣтая въ бѣлое платье, украшенная цвѣтами, съ распущенными волосами; среди хоровода, вокругъ русалки, раздавадась гармоника, топотъ пляски и пѣніе; при этомъ веселіи было обыкновеніе обливать водою всѣхъ, кто только зазѣвается: этимъ обливаніемъ призывался дождь во время лѣта; проводы эти преслѣдуются теперь полиціей. Сохранились въ с. Туркахъ кулачные бои зимой, по праздничнымъ днямъ (с. 305). Посидѣнки (с. 305—6). — Рисунковъ въ этой второй рукописи нѣтъ.

Въ приложеніи образцы языка нѣмецкихъ колонистовъ Бер. Побочной, Ягодно-Полянской волости: разговоръ и стихи. Записалъ все волостной писарь *Шнейдеръ* въ 1890-мъ году.

61. *А. Н. Минхъ*, **Народныя суевѣрія, предразсудки, повѣрья, обычаи и обряды крестьянъ Саратовской губерніи.** Дополненія 1888 года. 33 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 3 янв. 1888 года.

Сонъ Богородицы. „Слово отъ хожденіе пресвятой богородицы оузрити гдѣ муки вѣчныя и видети мѣста и мученія грѣшникомъ". „Двѣнадцать пятницѣв годовые". Еще Хожденіе Пресв. Богородицы по мукамъ. Клады и курганы. Снохачество: два случая изъ книги Н. П. Тимофѣева „Судъ присяжныхъ въ Россіи".—Составъ населенія и общая бытовая характеристика мѣстнаго населенія. Сектанты среди нѣмецкихъ колонистовъ: штундисты, умѣренные, танцоры, перекрещенцы и восторженные.—Кое-что о „зміѣ" (Антихристѣ).

Это тѣ дополненія, о конхъ говоритъ А. Н. Пыпинъ въ предисловіи ко II-му выпуску тома XIX-го „Записокъ Географ. Общ. по отд. этнографіи", 1890 г., с. II.

Оглавленіе первыхъ трехъ выпусковъ.

Выпускъ первый:

	стр.
Предисловіе	III—X
I. Архангельская губернія	1— 51
II. Астраханская губернія	52—102
III. Бессарабская губернія	103—107
IV. Виленская губернія	108—126
V. Витебская губернія	127—145
VI. Владимірская губернія	146—195
VII. Вологодская губернія	196—271
VIII. Волынская губернія	272—331
IX. Воронежская губернія	332—394
X. Вятская губернія	395—434
XI. Гродненская губернія	435—466
XII. Донская область	467—474
XIII. Екатеринославская губернія	475—483

Выпускъ второй:

Предисловіе	III—IV
XIV. Казанская губернія	485—567
XV. Калужская губернія	568—608
XVI. Кіевская губернія	609—633
XVII. Ковенская губернія	634—642
XVIII. Костромская губернія	643—653
XIX. Курская губернія	654—677
XX. Минская губернія	678—699
XXI. Могилевская губернія	700—705
XXII. Московская губернія	706—716
XXIII. Нижегородская губернія	717—852

	стр.
XXIV. Новгородская губернія	853—896
XXV. Олонецкая губернія.	897—941
XXVI. Оренбургская губернія	942—954
XXVII. Орловская губернія.	955—966
XXVIII. Пензенская губернія	967—987
Оглавленіе первыхъ двухъ выпусковъ . . .	988—988

Выпускъ третій:

Предисловіе.	III IV
XXIX. Пермская губернія	989—1056
XXXV. Петроградская губернія	1057—1063
XXX. Подольская губернія	1064 1095
XXXI. Полтавская губернія	1096 1125
XXXII. Псковская губернія	1126—1157
XXXIII. Рязанская губернія	1158—1182
XXXIV. Самарская губернія	1183 1216
XXXVI. Саратовская губернія	1217—1277

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Повременное изданіе Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, основанное В. И. Ламанскимъ.

Издается подъ редакціей Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, С. Ѳ. Ольденбурга, при содѣйствіи Редакціонной Комиссіи. Выходитъ четырьмя выпусками въ годъ, по 8—10 листовъ въ каждомъ.

Программа журнала: Изученіе внѣшнихъ и внутреннихъ особенностей народностей Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ: ихъ взаимодѣйствія въ прошломъ и въ настоящемъ; изученіе народныхъ языковъ, нарѣчій и говоровъ, народной словесности, быта,—вообще живой народной старины; критическій и библіографическій обзоръ литературы народовѣдѣнія.

Подписная цѣна: съ доставкою для городскихъ подписчиковъ 5 р., для иногородныхъ 5 р. 50 к. и за границу 6 р., для книжныхъ магазиновъ—скидка по соглашенію, соразмѣрно количеству требуемыхъ экземпляровъ, для сельскаго духовенства, учителей и учащихся—2 р. 75 к. Для членовъ Отдѣленія Этнографіи, по особому каждый разъ заявленію въ Отдѣленіе: 1 р. въ Петроградѣ и 1 р. 50 к. для иногородныхъ. Подписка принимается въ редакціи „Живой Старины" (Петроградъ, Демидовъ пер., 8-а).

Новыя изданія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Д. К. Зеленинъ. Описаніе рукописей Ученаго Архива Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выпускъ первый. Петроградъ. 1914. X+483. 8°. Цѣна 3 руб. 50 коп.

То же. Выпускъ второй. Петроградъ. 1915. IV+485—985. Ц. 3 руб. 50 коп.

Записки по Отдѣленію Этнографіи:

Томъ XXXVII, вып. I. **Ю. А. Яворскій**. Памятники Галицко-Русской народной словесности. Легенды, сказки, разсказы и анекдоты. Кіевъ. 1915. 336. Ц. 1 р. 50 к.

Томъ XXXIX. Жизнь „Ивана". Очерки изъ быта крестьянъ одной изъ черноземныхъ губерній. О. П. Семеновой-Тянь-Шанской. Спб. 1914. Ц. 1 р.

Томъ XL. Библіографическій указатель русской этнографической литературы о внѣшнемъ бытѣ народовъ Россіи, 1700—1910 гг. (Жилище; одежда; музыка; искусство; хозяйственный бытъ). Составилъ **Д. К. Зеленинъ**. Спб. 1913. XXXIX+733. Ц. 2 р. 50 к.

Томъ XLI. Великорусскія сказки Пермской губерніи, съ приложеніемъ двѣнадцати башкирскихъ сказокъ и одной мещерякской. Сборникъ **Д. К. Зеленина**. Петроградъ. 1914. LIII+656. Ц. 2 р. 50 к. (Распродано).

Томъ XLII. Великорусскія сказки Вятской губерніи, съ приложеніемъ шести вотяцкихъ сказокъ. Сборникъ **Д. К. Зеленина**. Петроградъ. 1915. Ц. 2 р. 50 к. (Распродано).

Съ требованіями обращаться въ И. Р. Географическое Общество (Петроградъ, Демидовъ пер., 8-а. Телеф. 19 — 72). — Книгопродавцамъ, при покупкѣ не менѣе 5 экз. одной книги, 30% уступки.